

Лидия Довыденко
Балтийские судьбы. - Калининград. – 2007. - 320 с.
ISBN 978-5-98777-020-7

В книге представлено 150 биографий жителей Балтийска, внесших большой вклад в развитие города. Перед читателем предстают незаурядные личности, в судьбах которых отражается история Калининградской области,. Очерки, повествующие об обстоятельствах жизни конкретных людей, прошедших множество испытаний, призваны напомнить читателю о непреходящих ценностях, о нравственном выборе, определяющем судьбу. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Вступление

Глава I. Почетные граждане Балтийского городского округа

1. Командующий и губернатор
2. Интервью с политиком и человеком
3. «Чувствую себя полезным обществу»
4. «Здесь много хороших людей»
5. Старший матрос Анисимова
6. «Балтийск для меня родной»
7. Легкий пулемет
8. Работа как песня
9. Первая среди лучших
10. «И это все за одну жизнь?!»
11. Калачевы
12. С криком «Ура!»
13. Телефонистка Аня
14. Корень семьи
15. «Работала, где придется»
16. Почетная жительница
17. «Мой путь - любить детей»
18. «Ведь я был рядовым».
19. Солнечная Светлана
20. «Честно смотреть в глаза»
21. Семья Петровых
22. Адмирал Грумбков
23. 57 лет на 33 СРЗ
24. 38 лет – капитаном
25. Балтийская кормилица
26. «Дети рассказывали ему все»

Глава II. Рожденные побеждать

27. 345 медсанбат
28. Есть что вспомнить
29. 100-летний юбилей
30. . От Сталинграда до Берлина
31. Вытралить мину
32. «Горжусь своим я поколением»
33. Водитель Клавдия
34. Семья Воронель
35. «Вальс цветов» в окопах
36. Партизанка Валя
37. Бриллиантовая свадьба
38. Королева шахматной игры
39. Акушерские добрые руки
40. Тульская гармонь ветерана Балтики
41. Скромное обаяние труженицы
42. «Я себе памятник оставил»
43. Мастер на все руки

44. Великий общественник
45. Просто героиня
46. «Окружила теплом и вниманием»
47. «Я была секретчицей»
48. Доблестный труд
49. Корзинка с книгами
50. Начальник маяка
51. Хранитель династии
52. Сердечность и отзывчивость
53. Освобождение
54. Дмитриевна
55. Свиридовы
56. Просто работал
57. Ударница
58. Город изменялся на глазах
59. Участник Карельского фронта
60. Пушечкины
61. «Наша маленькая мама»
62. Растить сад и детей
63. Русская женщина
64. Россиянка
65. Труд и мед
66. Проводница
67. Труд и песня
68. Дочь моряка
69. Сестра милосердия
70. Любовь к земле
71. «Европа придет к нам за мудростью»

Глава III. Созвездие творцов

72. Мой круг друзей
73. «Надо стремиться к высшему»
74. Путь к маркетри
75. «Как зажигать огонь»
76. Зов художника
77. Дом, где живет красота
78. Храм мудрости
79. Театр «Сопричастность»
80. Художник Богомяков
81. Обратная сторона луны
82. Янтарный блюз
83. Мастер по янтарю
84. Балтийский календарь
85. Хроника опаленных верст

Глава IV. Заслуженные работники

86. Дом Марии.
87. Созидательница
88. Мне дороги люди
89. Любимый сад
90. Праздник всегда со мной
91. Открыть талант
92. С полной отдачей
93. 58 лет за учительским столом
94. Директор, педагог, скрипач
95. Заслуженный врач
96. И звучит аккордеон
97. «Школа – это мое».
98. Где дарят свои сердца
99. Любовь и преданность ученикам
100. «Ученики – моя жизнь»
101. Хозяйка лица

Глава V. Деловые люди

101. Ирина Олеговна
102. Идеи, время которых пришло
102. «Что выстрадано, то и мое»
103. Не стоять на месте
104. Цветы и пряные травы
105. «Частичка Бога»
106. Украшать землю
107. «Балтийск люблю...»
108. «Сложно - значит интересно»
109. Послание во Вселенную
110. Когда с городом считались
111. Делать людям хорошее
112. Светлый период жизни
113. Люблю помогать
114. Диалог с миром
115. Вограм Плюс
116. Где «штатных» ситуаций не бывает

Глава VI. Люди флота

117. Адмиральская вахта
118. Профессия обязывает
119. Адмирал, учитель, человек
120. Повороты судьбы
121. Без права на ошибку
122. Второй Петр Первый
123. За облаками – солнце
124. «Дум высокое стремление»
125. Яхта «Балтика»
126. Свет маяка
127. Радистка «Олекмы»
128. Духовная сокровищница Балтийского флота
129. Супердоктор
130. Поэт И. Пантюхов
131. «Балтийские этюды»
132. Быть, а не слыть
133. «Он верность флоту сохранит»
134. Графика В.Тюлькина
135. «Сердце я оставлю здесь»
136. «Черные береты»
137. Музыка моря и мира

Глава VII. О спорт, ты мир!

138. Когда весла цепляются за воду.
139. Он любит футбол, а не себя в футболе

Глава VIII. Открытые сердца

140. Его Высокопреподобие
141. Мастерство.
142. «Чтобы со мной было легче»
143. Ровесница века
144. «Если обувь порвалась внезапно – это к любви»
145. Энергия мысли и слова
146. Служительница муз
147. Работа на результат
148. Прокачусь на «троечке»
149. Принц Божественный
150. Розы вишневого цвета
151. О себе и творчестве
152. Алфавитный указатель персон, размещенных в книге

Вступление

При общении с совершенно разными по возрасту, социальному статусу, положению, мироощущению жителями Балтийска, я сделала для себя открытие, которым хочу поделиться с Вами, дорогие читатели! Моим собеседникам было для того так много дано, они получали прекрасное воспитание и образование, энергию и силу от своих родителей, чтобы реализовать себя именно в Балтийске. Они отличаются тем потенциалом, который, может быть, хотели бы проявить в других городах и столицах, но почему-то судьба привела их именно в Балтийск, и именно здесь они смогли реализовывать этот потенциал, развивать свои таланты и способности, приобрести какие-то навыки, которые делают их работу полезной им самим и общественно значимой. На их пути возникают сложности, препятствия, они буквально бьются головой о стену, пытаются ухажать отсюда, но словно какая-то сила держит здесь и не отпускает для того, чтобы, как ростки сквозь асфальт, пробивалась их созидательная деятельность в развитии города, в различных сферах его жизни. Может быть, это смелые предположения, но я думаю, что Балтийск – особый, избранный, святой город со своими праведниками и мучениками, и Божественная сила приводит сюда особых людей, которые становятся пионерами в своих начинаниях – часто не только в Балтийске, не только в Калининградской области, но и в России, в мире. Чтобы понять, о чем речь, надо прочитать книгу. Балтийцы, как атланты и кариатиды, держат на своих плечах своды мира. Первые переселенцы старались привнести сюда все лучшее из своих родных краев. И позже приехавшие люди продолжали вносить в жизнь города все лучшее, что видели и видят в России и в других странах. Герои очерков этой книги – это люди, с которыми меня свела судьба, с кем я познакомилась или много лет назад, или совсем недавно, о которых рассказывала на телевидении, на радио, на страницах газет, и те, о ком написала специально для этой книги.

Балтийцы любимы мной и дороги мне потому, что они те, кто всегда рядом. Балтийск для меня – это круг дорогих и близких лиц.

Я выражаю благодарность за помощь в создании этой книги:

Смирновой Г. П., заведующей библиотекой им. Пикуля, Н.П. Литвиновой, директору Балтийской ЦБС, А.А. Леонтьеву, председателю Совета ветеранов Великой Отечественной войны, А.М. Бобровой, Н.В. Гусельниковой, И.Н. Сопенко, В.Н. Архиповской и другим жителям Балтийска.

Почетные горожане Командующий и губернатор

Командующий Балтийским флотом с 1991 по 2000 годы и экс-губернатор Калининградской области Владимир Григорьевич Егоров – один из самых выдающихся жителей Янтарного края России. Его любимое занятие в свободное время – игра в шахматы. Говорят, что философия этой игры – продолжение и воспроизведение реальной жизни. Некоторые даже увязывают пестроту событий на шахматной доске с законами природы. А, может быть, это свободная игра – «модель» для умножения жизненного опыта и знаний. Разве шахматная борьба не те же подъемы и спуски успеха, не включает она всего, что необходимо в подлинной жизни: ум, осмотрительность, смелость, выдержку, волю?

Владимир Григорьевич Егоров родился 26 ноября 1938 года в Москве в семье рабочих. В 1942 году вместе с родителями был эвакуирован в Тамбовскую область, где прошло его детство.

- Мой жизненный путь, - говорит Владимир Григорьевич, - уже солидный, поэтому я расскажу лишь его отдельные фрагменты. После эвакуации в Тамбовскую область я жил в селе с 3 до 18 лет. Это было очень трудное время, но тяжелее всего было пережить 1947 год, год неурожайный и голодный. Взрослый человек может ограничить себя в еде, но дети, на мой взгляд, очень тяжело переносят голод. Мне, девятилетнему ребенку, нелегко было выносить постоянное желание есть. В настоящее время трудно представить, чтобы мальчик в девять лет сорвал хотя бы одну веточку крапивы без рукавицы. Тогда приходилось мешками крапиву рвать. Люди перешли на «подножный корм», чтобы выжить. Из крапивы и лебеды варили щи. Но от лебеды люди пухли, она тяжело сказывалась на состоянии человека. А хлеб или картофель были деликатесами. И я всегда позже возмущался, когда была такая порочная практика, что и хлеб ржаной, и хлеб пшеничный шел в отходы. Труда в него было вложено много, а труд этот ценился очень мало.

После окончания средней школы в селе Екатеринино Никифоровского района Тамбовской области В. Егоров поехал на учебу в Ленинград.

- Я закончил школу, - вспоминает Владимир Григорьевич, - с двумя четверками: по русскому языку и по немецкому языку. Но знания были вложены в нас настолько прочные, что и в училище, и в академии у меня уже были все отличные оценки, и позже я удивлялся тем высоким требованиям, которые были в сельской школе, и тем прочным знаниям, что позволили нам успешно учиться дальше. Мы учились в одном классе с женой моей, Людмилой Васильевной. Она закончила в Ленинграде педагогический институт, и вместе мы уже 46 лет. У нас двое детей и пять внуков, а точнее четыре внука и одна внучка Маша. Я очень рад, что после долгих странствий мы остались в Калининграде, что все мы живем рядом, в одном городе.

- Я вначале поступал в горный институт, куда не добрал одного бала. Я хотел быть инженером, а поступил в высшее военно-морское училище. Две моих сестры и брат тоже получили высшее образование, все учились в Ленинграде, и, слава Богу, все живы, я старший ребенок в семье. Но вот интересная деталь, связанная с моим поступлением в горный институт. Сравнительно недавно я познакомился с нынешним ректором горного уже не института, а университета Литвиненко. Он как раз поступал в высшее военно-морское училище и, не поступив туда, не добрав одного бала, оказался в горном институте. Он стал выдающимся ученым, университет сейчас приобрел современный вид, является одним из лучших учебных заведений. И мы, общаясь, пришли к выводу, что судьба распорядилась нами так, что я не стал горным инженером, а он военно-морским офицером, но, тем не менее, оба мы состоялись, каждый на своем поприще.

- Я хотел быть инженером и поступил в 1957 году в военно-морское училище инженеров оружия. И стратегически я оказался на правильном пути, потому что целыми классами выпускники моего училища шли на предприятия министерства обороны, где создавалось ракетное стратегическое оружие.

Когда-то военно-морских училищ в Ленинграде было 10, потом - 5, а сейчас - 3. Наше училище было сокращено, и мы стали курсантами училища имени Фрунзе, которое я закончил с золотой медалью и мог выбирать, на какой флот мне идти служить.

В.Г. Егоров пополнил список славных имен выпускников ВВМУ имени М.В. Фрунзе. Служба молодого лейтенанта начиналась на Северном флоте.

В каюте у иллюминатора старого эсминца, где поселились два молодых лейтенанта, стояла шахматная доска с расставленными фигурами, с неоконченной партией. М. Ботвинник говорил, что шахматы нужно приравнять к виду искусства. Взять, например, родство шахмат и музыки. И даже в терминологии множество совпадений в шахматах и в музыке: партия, дебют, этюд. Егоров, сидя за шахматной доской, чувствовал мелодию судьбы. Каждый ход почти как предопределение. «Последний ход черных не мог быть рокировкой или должен быть взятием белой пешки «на проходе», - размышлял он. - Какая сильная вещь - шахматы! Страстная мелодия закончилась вничью - этим вечным шахом. Он угадывал гармонию по чередующимся знакам. А однажды разыгранную партию мог просто перечесать, не пользуясь доской. Не забавлялся игрой, а священнодействовал.

- Я выбрал Северный флот и хотел служить на подводных лодках, и на них же проходил стажировку. С Виталием Александровичем Карпунцом, моим уже покойным другом, прибыли мы на Северный флот, и нам сказали, что мест на подводных лодках нет. Нас разместили на законсервированном эсминце, и мы стали ждать, когда нас отправят на новостроящийся корабль в Калининград. Поскольку было достаточно много времени, мы записались на прием к командующему Северным флотом, Касатонову Владимиру Александровичу, и когда мы изложили свою просьбу, он сказал заместителю начальника управления кадров флота, присутствовавшему на приеме: «Надо удовлетворить просьбу молодых людей».

Когда мы вернулись, начальник штаба бригады, капитан 2 ранга Ю.В. Крылов, уже ждал нас на эсминце, спросил, где мы были и как туда попали. Мы рассказали. Он сказал слово: «Хорошо!» Это означало, что через две недели мы были уже в Калининграде, на строящемся корабле

Когда на заводе «Янтарь» был построен корабль, Егоров вместе с экипажем продолжил службу на Балтийском флоте.

1135 проект кораблей, который строился для Северного флота, оказался не очень подходящим для полярных условий, поэтому был передан Балтийскому флоту.

- Нас оставили на Балтике, - продолжил Владимир Григорьевич, - а некоторые корабли отправили на Черноморский флот. Я служил в дивизионе, которым командовал М. Г. Рубинштейн. Дивизион входил в бригаду, под командованием В.В. Сидорова, царствие ему небесное! Зависть у нас у всех вызывал корабль «Образцовый». И я туда через три года перешел, правда, пройдя новостройку на заводе имени А.Жданова, где строился младший брат «Образцового» - БПК «Славный». Хотя, завидуя экипажу «Образцового», я никогда не думал, что буду там служить старпомом в течение трех лет.

- Тогда Вы, наверное, и начали мечтать о том, что станете адмиралом?

- Нет, я об этом не думал, по крайней мере, до того, как меня назначили на адмиральскую должность. Звания шли нормальным образом, вовремя. Командиры вели меня, и я очень благодарен им, всем своим командирам, разглядевшим во мне какие-то задатки. А я нормально выполнял возложенные на меня функции. Я хорошо помню своего первого командира Валентина Семеновича Горелова, который потом ушел на Черноморский флот.

Выдающийся командир был у меня на «Образцовом» - это Д.К. Чулков. Он погиб в авиационной катастрофе. Он сам был старпомом до того времени, как я пришел. Это произошло за 5 дней до выхода в Средиземное море. Мне пришлось быстро входить в курс дела и потребовало огромного напряжения сил. Я со словами благодарности вспоминаю этого человека. На «Образцовом» прошла моя первая боевая служба. Это был 1967 год.

Потом я закончил классы и пришел командиром «Образцового». Это время самое памятное, потому что на флоте есть несколько должностей, которые являются ключевыми, и среди них - командир корабля. Эта должность центральная на флоте, как говорил главком, адмирал флота Советского Союза С.Г. Горшков.

Следующее назначение - начальником штаба бригады эсминцев в Лиепае. Здесь была контрастная и интересная работа, потому что я начинал службу на самой современной технике, а в 76 бригаде один дивизион был с очень современной техникой, и были эсминцы, которые доживали свой век. Затем я стал командиром бригады.

Командиром бригады ракетных кораблей Владимир Григорьевич был семь лет.

- Это меня очень закалило, - вспоминает он. - 128 бригада за эти годы половину срока провела на боевой службе в Средиземном море, половину – на берегу. Как-то в один год пришло к нам с других флотов, после ремонта и постройки 10 кораблей. Это даже больше, чем было в штате бригады, и все нужно было подготовить к выходу в море с несением службы сроком в полгода. Это был колоссальный труд. Но я вспоминаю эту службу с радостным чувством, потому что имел честь командовать такой бригадой.

В.Г. Егоров - выпускник военно-морской академии, академии Генерального штаба которые закончил соответственно с золотой медалью и с отличием. С 1983 по 1985 годы В. Егоров был командиром бригады ракетных катеров Балтийского флота в Свиноустье (Польша), возглавляя значительное флотское хозяйство, раскинувшееся от Засниц до Гдыни.

С сентября 1985 года В.Егоров – командир военно-морской базы в Балтийске. С 1986 по 1988 годы Егоров командовал Средиземноморской флотилией, противостоявшей шестому флоту США и соединениям флотов НАТО в Атлантике.

- Я возвращался с женой из отпуска, - рассказывает Владимир Григорьевич. - Только мы вошли в квартиру, зазвонил телефон, стоявший в коридоре. Позвонил начальник управления кадров контр-адмирал А.Д. Петров, который сказал, что Главнокомандующий ВМФ предлагает мне возглавить Средиземноморскую флотилию. Для меня это было неожиданным предложением, потому что я думал, что командиром базы и завершится мой военно-морской путь, может быть, в лучшем случае перееду в Калининград. На другом конце провода звучит вопрос: «Что ты молчишь, может, тебе с женой надо посоветоваться?» Я ответил, что мы уже посоветовались, она стоит рядом, и я согласен. Это должность, которой уже никогда не будет. Она могла быть только в Советском Союзе и просуществовала она четверть века. В 1967 году возникла эскадра, а флотилия была короткое время. Это объединение выполняло свои задачи и ушло в историю с распадом Советского Союза. Первым Командующим был Колабин Владимир Иванович, а я был вторым.

В 1988 году Владимир Григорьевич был назначен первым заместителем Командующего Балтийским флотом, а с сентября 1991 года он становится Командующим Балтийским флотом, будучи на этой должности до 8 декабря 2000 года, когда он вступил в должность главы администрации (губернатора) Калининградской области.

За плечами оставались 43 года службы на флоте. Множество боев прошло и на шахматной доске. Конкуренция, погоня за правдой, красотой или счастьем – все это виды боев, очень похожих на шахматную игру. Шахматы нам помогают понять, как могла бы сложиться наша жизнь при равных возможностях и без случайностей. В этом смысле шахматы – действительно являются отображением жизни. Шахматная игра облегчает нашу жизненную борьбу. Это великолепная игра, потому что в ней не нужно думать о «бренной пользе». Игра, отягощенная соображениями о полезности, перестает быть игрой. Восприимчивость к красоте наделяет людей способностью жертвовать сиюминутными и мелкими интересами ради творчества. Только идеальные побудительные силы делают тяжелейший труд возможным. Шахматы – остров свободы среди моря житейских забот. Человек в шахматах равен богу, где боги играют по правилам. Чтобы побеждать в шахматах, надо подчиняться их законам.

В ноябре 2000 года В.Егоров был избран на должность главы администрации (губернатора) Калининградской области.

- Перехлестнули ли пять лет губернаторства службу на флоте?

- Нет, нет! – не раздумывая, ответил Владимир Григорьевич. - Официально я передал должность командующего В.П. Валуеву 21 апреля 2001 года. Итого, 43 года составляет мой путь на военно-морском флоте. Я эти пять лет, когда возглавлял администрацию области, сравниваю с пятью первыми годами командования флотом. Мне пришлось гораздо больше решать нестандартных задач. Я принял флот, когда в его составе было 125 тысяч человек и более трехсот боевых кораблей. Поэтому то, что предстояло сделать в те тяжелейшие годы, требовало очень больших усилий всего Военного Совета Флота. То, что мне удалось в те годы совершить, является предметом гордости моей и всех, кто со мной работал. Мы провели коренное реформирование флота, изменили его структуру. Флот вобрал в себя соединения и части 11 армии, группировки ПВО, а ПВО насчитывало в то время 3800 человек. И я очень благодарен главнокомандующим и сухопутных войск, и противовоздушной обороны, генералу армии В.М. Семенову, генералу армии В. А. Прудникову, которые согласились отдать под флаг флота все, что было ему родственным. Были другие проработки. Но, в конечном счете, все, что мы сейчас имеем – это результат глубоких исследований штаба флота, Главного штаба, Генерального штаба. Очень большую роль сыграл А.В. Квашнин, начальник Генерального штаба - М.П. Колесников. Я думаю, что все мы работали в этой трехступенчатой системе управления - флот, Главный штаб ВМФ и Главнокомандующий, Генеральный штаб и Министр обороны - все мы работали по единому пониманию задач. Это то, чему учил каждого из нас и опыт, и академия Генштаба. Это потребовало пяти лет очень напряженной организационной, технической работы, изменения сознания людей, потому что не все же с пониманием и по-доброму относились к тому, что армейские части

воляются в состав флота. Когда я в 1998 году был с официальным визитом в Великобританию, в ВМБ Плимут, мне мои английские коллеги задавали с удивлением вопрос, как вам удалось все это интегрировать. Они планируют перейти к этой системе только в 2017 году. А мы с 1 сентября 1997 года находились уже в такой масштабной системе. Наш опыт изучался даже такой мощной морской державой, как Великобритания. Я очень рад тому, что мы не сделали здесь никаких ошибок. С тех пор прошло уже почти десять лет, но помнится, какого это требовало большого физического напряжения, но самое главное - умственного. В 1999 году мы провели колоссальные учения. Министр обороны нас проверял и одобрил. Было очень много поощрений на флоте. А Н.Е. Макарову, который командовал сухопутными береговыми войсками флота, министр сказал, что его ждет большое будущее. И действительно, Макаров уже на одну звезду меня обыграл, уже генерал армии. Он в настоящее время командует Сибирским военным округом. Прекрасный человек, прекрасный генерал. Я восхищался его знаниями. Другой бы человек не справился так блестяще с поставленными задачами. И мы ему помогли, потому что я многие ресурсы флота вынужден был отдать, чтобы провести передислокацию, обустройство соединений и частей.

15 тысяч семей военнослужащих мы обеспечили жильем. Сколько раз я рисковал, со мной встречался ни один следователь по особо важным делам, но дома строились. В частности, на Сельме только в 1994 году построено было 548 квартир.

Владимир Григорьевич среди напряженного ритма улетавших дней находил редкую возможность сесть за шахматную доску. Вот сошлись две мелкие силы и были сметены. И на этом месте доски еще не остыл волнующий трепет. Угроза и защита. Угроза и защита. Он решился на комбинацию, и зарождающаяся буря охватила доску. Он предвкушал тайный ход победы. Шахматные положения складывались сложные, острые, насыщенные необыкновенными возможностями. Были комбинации чистые и стройные, где мысль всходила к победе, а иногда содрогалась доска от страстного взрыва, сопровождавшегося фанфарой королевы, идущей на жертвенную гибель. Вставали холодные и острые задачи, а Егоров мгновенно находил к ним ключ.

- Годы работы главой администрации области, - продолжает Владимир Григорьевич, - тоже были очень напряженными. Во-первых, мне нужно было вникать во многие вещи, дополнительно о чем-то узнавать. На должности Командующего я ездил по всей области, бывал и видел, как развивается область, но меня это напрямую не касалось. И постепенно, каждый день я узнавал новое, находясь на должности губернатора. Не было таких дней, чтобы я мог спокойно начать рабочий день. Конечно, это должность, которая никем не контролируется, кроме собственной совести. Но мой рабочий день начинался в 9 утра. А до этого времени мне нужно было привести себя в порядок, обязательно проплыть в бассейне 500 метров, чтобы сохранять форму на весь рабочий день, который заканчивался в 21 час. И еще большой объем документов я брал с собой домой, чтобы рассмотреть их в спокойной обстановке. И работал в основном до половины второго ночи. Таким образом, на ночной отдых у меня оставалось где-то пять часов, мой график работы был очень напряженным, но я не жалею об этом, так как мне действительно много удалось сделать со своими помощниками и заместителями при реальной поддержке Президента, Председателя Правительства, федеральных министров.

Как писал Э. Ласкер, мастер шахматной игры нуждается в здравом смысле. А если человек не хочет погибнуть, то он должен признать, что мир существует самостоятельно. И надо принять условия, поставленные миром, и от их неподатливости отвоевать то, что нужно иметь для себя самого. «Человек обыкновенный, - пояснял Гегель, - считает, что только нужда заставляет человека приспосабливаться к этому миру. В действительности же единство с миром должно быть познано не как вынужденное отношение, но как отношение разумное». У сидящих за шахматной доской одинаковые цели – разрушить и уничтожить силы противника - дать мат королю - и сохранить свои силы. Шахматы – это история борьбы, это атаки и защиты, разрушение и сохранение. Но главное – в шахматах отбираются не ходы и партии, а идеи.

- Мы за год разработали Федеральную целевую программу развития области, и объем финансирования области составляет 93 миллиарда рублей. Все эти годы копейка в копейку мы получали запланированные средства от центра. И в 2006 году тоже запланирован объем финансирования в пределах 6, 2 миллиарда рублей согласно федеральной программе. Нужно было убедить руководство страны в необходимости для области этих немалых денег. Мы говорили о том, в каком трудном положении находимся по сравнению с нашими зарубежными соседями. Нужно догонять по развитию инфраструктуры, по обустройству, по всему укладу жизни. Слава Богу, что та задача, которая была поставлена передо мной президентом, правильно понималась не только мной и моими заместителями, но и федеральными министрами, федеральными структурами, включая и Совет безопасности. Состояние дел в области было обсуждено на заседании Совета безопасности 26 июля 2001 года. Это дало нам возможность привлечь к области такое внимание Москвы, которого раньше не было, и систематизировать работу на всех уровнях.

Самое трудное время на губернаторской должности было в первый же месяц. Когда 27 декабря 2000 года, через три недели после того, как я занял свое новое рабочее место, мы получили телеграмму за подписью первого заместителя начальника Государственного таможенного комитета о том, что многие положения, по которым строилась экономика Калининградской области, теряют свою силу. Все это я назвал демонтажем Закона об Особой экономической зоне 1996 года. И когда я поздравлял калининградцев с Новым 2001 годом, я уже знал, что мне предстоит сделать, чтобы вернуть в исходное положение этот закон.

Трудно было говорить людям поздравительные слова, а в душе я знал, что это за собой влечет персонально для меня, потому что январь месяц потребовал трех встреч с Председателем Правительства М. Касьяновым. Третья встреча длилась около двух часов совместно с Председателем Государственного таможенного комитета Михаилом Ваниным. А 30 января у меня была заранее запланированная встреча с президентом. Мне нужно было докладывать, как выйти из этого состояния дел. Все работали только на склад. Ущерб бюджета составил за месяц 80 миллионов рублей. Надо сказать, что и Председатель Правительства, и Председатель Государственного таможенного комитета очень внимательно рассмотрели обстановку. Помню вопрос, который задал Касьянов Ванину: «Сколько это будет стоить?» Тот ответил, что это будет немного: 2, 4 миллиарда рублей, но все-таки это не такие большие средства в масштабе страны, и тогда мы приняли такую позицию, что президент должен восстановить действие Закона об Особой экономической зоне в полном объеме, без всяких изъятий. Я 30 января получил первую такую удовлетворенность от того, что можно не только возмущаться, но и можно изменить обстановку. Это был импульс, который дал мне силы для дальнейшей работы.

Когда два человека сидят за шахматной доской, то борьба их метит далеко за пределы 64-ех клеток шахматной доски. Смысл шахматной игры в процессе творчества, а не в его результате. Белые выигрывают? Добиваются ничьей?

- Надо понимать, что денег в государстве на всех не хватает, - продолжает Владимир Григорьевич. - И кроме 20 регионов в стране, которые являются донорами, остальные – реципиенты, и они тоже требуют, просят средств на развитие своих регионов. Такая программа развития области, какую составили мы, впервые была подготовлена. Большинство людей, может быть, и названия ее не знают. До этого была программа, утвержденная В.С. Черномырдиным, «О развитии особой экономической зоны». Но это не одно и тоже. И та программа была фактически профинансирована на мизерном уровне: всего 90 миллионов рублей. И мы с большим трудом, но смогли утвердить ее на уровне правительства, как первоочередной блок вопросов, без которых не было бы развития области. На заседании правительства эта программа была в целом одобрена, а потом требовалась подпись Председателя Правительства. Я 7 декабря 2001 года был приглашен на заседание правительства, и, зная, что Касьянов убывает в отпуск, написал ему записку и попросил 5 минут для доклада. Я получил эту возможность, доклад состоялся. Смысл его в том, что нужно подписать программу развития области. Я сказал: «Вы убываете в отпуск, сделайте подарок в день своего рождения калининградцам, подпишите программу. Зная Вашу любовь к шахматам, я Вам дарю шахматы, чтобы не получился односторонний подарок». И он подписал. Это был воздух в легкие Калининградской области. Программа заработала. И хотя были попытки что-то исключить, с трудностями выдирали деньги, но мы получали все финансирование согласно программе. Возник такой крупнейший объект, как ТЭЦ-2. Два года мне пришлось докладывать в министерстве, встречаться с А. Чубайсом, чтобы продолжить строительство. 11 октября 2002 года мы на камне прикрепили металлическую пластинку и дали слово, что через три года будет построен объект, который стоит 15 миллиардов рублей. Если бы не открыли первый блок, мощностью 450 мегаватт, то область была бы в энергетическом голоде. Если говорить по цифрам, то в 2009 году будет загашена Игналинская атомная электростанция, и мы получили бы только 200 мегаватт перетоком с Ленинградской атомной электростанции. А уже в этом году потребление составило 711 мегаватт. Мы не дотягиваем до того предела, который был бы необходим для нормального обеспечения региона электроэнергией. Но область развивается, и надо строить 2-ой и 3-ий блок. Мало кто верил, что ТЭЦ-2 заработает, и у нас было достаточно противников, которые высказывали свое мнение в прессе. Мне это было удивительно.

- Паромно-пассажирская переправа в Балтийске тоже нелегко досталась. Но, тем не менее, то, что намечал президент, мы выполнили в 2002 году в 3-ем бассейне. 30 декабря я доложил президенту, что паромная переправа готова к работе. В этом году ежемесячный грузооборот составляет уже 40 000 тонн. В сентябре откроется переправа, и первые вагоны взойдут на паром. То, что мы ушли от пункта Восточного и создали комплекс в 3 и 4 бассейнах, сократив государственные расходы на строительство на 40 %, я этим горжусь, это колоссальное достижение, которое много значит, потому что это прямая связь с основной территорией России

- Третье – это газификация области. В начале моего прихода стабильно потребляли в регионе 436 миллионов кубов газа. 94 % приходилось на Калининград. При полной газификации Литвы, у нас в области была нищенская обеспеченность газом. Мы довели возможности снабжения газом области, учитывая и ТЭЦ-2, до 1 миллиарда 400 миллионов кубов газа. Это тот результат, за который боролись. К концу 2005 года проложена трасса от Каунаса до границы: труба диаметром 700 миллиметров, протяженностью 63 км. Это замерный узел в Шакяй, который позволяет в два раза больше пропускать газа. Компрессорная станция в Краснознаменске позволяет теперь выполнить технологические работы по обследованию трубы, которое более 20 лет не проводилось. Тогда можно говорить об увеличении давления в магистральном трубопроводе до 55 атмосфер и, следовательно, о более широкой газификации области. Мы подали газ в Советск, Неман, в Пионерский. В Зеленоградске и в Светловском городском округе расширили возможности газификации. Так что есть позиции, которые являются нашей гордостью.

Стихия шахматной игры. Реальная ценность игры порождается ее связями с реальной жизнью. Но для человека, погруженного в игру, эти связи уходят на периферию сознания. В восприятии игровой ситуации самым играющим – как и в восприятии всего эстетического – на первый план выходит нетривиальность, “не-обыденность” происходящего. Может быть, это и делает игру привлекательной “самой по себе”.

Игра не просто воспроизводит, но творчески реконструирует опыт жизни; она идеализирует реальность, представляет ее более желанной, чем действительной. Реальность, которая отражается в игре (как, впрочем, и в искусстве) – это совсем не та повседневность, от которой отгораживается игра и в которую возвращается человек, как только кончает играть.

И если сердце съедено тоской,
И если в нем не заживает рана, -
Склонись скорей над шахматной доской:
Здесь тот же мир, но только без обмана.

И если ты, замученный борьбой,
День ото дня томишься безысходней, -
Склонись скорей над шахматной доской:
И здесь борьба, но только благородней.

(Нина Подгоричани “Над шахматной доской”, 1923 год)

В настоящее время Владимир Григорьевич является Председателем наблюдательного совета в Лукойле, членом Совета директоров Северо-Западной лесопромышленной компании. В свободное время он любит играть в шахматы и со своими внуками. Ему приходилось играть со Спасским и Карповым.

- Может быть, они и специально поддались, - с улыбкой вспоминает Владимир Григорьевич, - но я с ними сыграл вничью.

Формирование целей и задач – это творческий процесс. События реальной жизни увязываются в события на шахматной доске. Красота шахмат в красоте творческой мысли, преодолевающей «земную» логику обыденной жизни. Шиллер когда-то говорил об игре в реальность и игру с реальностью, которая пополняет «генофонд» становления и творческого обновления, как личности, так и общества.

В.Г. Егоров – кандидат военных наук, кавалер орденов: «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 и 2 степеней, «За военные заслуги», «За заслуги перед Отечеством» 3 степени, Владимир Григорьевич – единственный моряк, который награжден орденом «Боевой подготовки» Сирийской республики 1 степени. А также у него 41 медаль.

В.Г. Егоров – Почетный член Шведского королевского военно-морского общества, Почетный член Санкт-Петербургского морского собрания, Почетный житель города Калининграда, почетный житель Балтийского городского округа.

С Балтийском связаны 19 лет жизни Владимира Григорьевича.

- Это мои самые хорошие годы, - вспоминает он. – Когда я был командиром военно-морской базы, проводил ту работу, которую, может быть, люди уже и не помнят. Это обеспечение города теплом от котельной 33 СРЗ. Это строительство домов для военно-служащих по проекту «Слава». Каждый год мы тогда вводили в эксплуатацию по одному жилому дому. Много работы проделано по жизнеобеспечению города, подаче воды. Балтийск всех нас вывел в люди. Командующий флотом адмирал В.В. Сидоров когда-то говорил: «Где бы свадьба не начиналась, она заканчивается в Балтийске». Балтийская база – это база-труженик. Здесь всегда понимали, что надо делать свое дело профессионально, добросовестно и преданно, тогда все получается. Деловая сторона, в конце концов, определяет нашу жизнь. Я стою на такой позиции, что должно быть порядочное отношение к людям, опора на соратников, нужно беречь людей. Совершенно осознанно я создавал коллектив единомышленников, что позволяло успешно решать задачи только хорошо и отлично. Других оценок на флоте не может быть. Балтийск – это город, к которому привязано сердце.

Когда у Феллини спросили, автобиографичен ли его фильм «Амаркорд», он ответил, что даже если бы он снял кино о жизни рыб, то и так фильм был бы автобиографическим. Человек не может изобрести, нафантазировать, придумать ничего, что не было бы так или иначе связано с его жизненным опытом и знаниями. Шахматы конечны, здесь совершенство достижимо. А в реальной жизни?

Сила Егорова – вот причина его успеха. Сила в том, что он живет и играет позиционно, то есть вполне ясно представляя себе в каждом отдельном случае, чего требует данная позиция. Идеальная партия! Возможна ли такая партия, когда ни один ход нельзя усилить, заменить его другим? И что лучше на шахматном поле жизни: когда белые начинают и выигрывают или всех устроит ничья?

Такое понятие как стабильность в наше время драгоценно. К ситуации стабильности в Балтийском городском округе как цели политической, экономической, культурной, социальной прийти непросто. По этому пути в течение 15 лет шел как политик, как чиновник, как человек Александр Николаевич Кузнецов не один, а, опираясь на людей, вместе с теми жителями округа, которые хотели и могли подставить свое плечо в развитии округа по самым разнообразным направлениям. Кто-то может сказать, что можно было сделать больше, но если он разберется во всех коллизиях со становлением законодательной базы, с взаимодействием с федеральными структурами, с готовностью самих жителей вступить в рыночные отношения между субъектами хозяйствования и рыночные отношения во всех областях общественной жизни, то вряд ли останется столь безапелляционным.

Немного найдется людей, равных Александру Николаевичу по компетентности в области решения проблем местного самоуправления. Полтора десятка лет он, руководя округом, одновременно являлся депутатом Калининградской областной Думы, а в последние годы он возглавлял постоянный комитет по бюджету, налогам и финансам и являлся заместителем председателя комитета по государственному строительству и местному самоуправлению.

- Александр Николаевич! Писать о Вас и давать какую-то характеристику довольно сложно. Какую оценку Вы дали бы сами себе?

- Сам себя пытаюсь оценить, я прихожу к выводу, что, живя в Балтийске с рождения до нынешних зрелых лет, я был не худшим представителем города за всю его 60-летнюю историю и объективно оставляю заметный след в его развитии. Я сравниваю себя с такими людьми, как моя мама, с другими яркими представителями старшего поколения, с тем, что они сделали за свою жизнь, не только в том, что удалось свершить, но и с тем, что прочувствовано. В моих представлениях, в целях, которые я перед собой ставил, и в том, что я реализовал, не было такого, о чем бы нельзя было публично сказать людям. Я понимаю ценность такой жизни. Я хвалю себя сейчас, но я считаю, что это следует сделать.

Конечно, по-разному можно описывать любую личность, но мне кажется, есть в жизни Александра Николаевича такие дела, которые можно предлагать как информацию или как пример личности в воспитательных или дискуссионных целях. Его опыт и осмысление этого опыта может быть полезным.

- Как складывались Ваши детские и юношеские годы?

- Мне всю жизнь везло на окружение. Я пришел в школу № 1 и погрузился в мир, который до сих вспоминаю с восторгом. К тому же моя жизнь окружена различными символами. Например, мой отец родился 9 Мая, а я - 8 Марта. Разве это не символично? Школа № 1 – старейшая школа нашего региона - это опять символика. Туда пошел учиться мой первый ребенок. Там 48 лет отработала моя мама. Это символы, которые я с удивлением начинаю понимать сейчас. Первое слово от имени первоклашек говорил я. Я даже помню свой первый букет, который состоял из гладиолусов, и к ним был привязан большой георгин, диаметром с машинную фару, бордового цвета. Заканчивая школу, я держал слово от имени выпускников и получил право дать последний звонок. В школе у нас был очень интересный класс. Отношения между мальчиками и девочками были романтическими. Девчонки у нас были особенные. Я радовался жизни, что они такие есть в жизни. После уроков мы не сразу шли домой. А шли в парк, садились и говорили на взрослые темы с совершенно серьезными чувствами. Настолько серьезными, что пронзала дрожь до глубины души от тех взрослых тем. Мы беседовали о семейных отношениях, о Хрущеве, о Брежневле, о цинизме, о том, что говорили родители. Вообще, в то время хватало трудностей. Я помню, как я в очередях стоял с родителями, потому что яйца давали по одному десятку, молоко – по литру в руки, хлеба – по булке в одни руки. И тебя тоже из рук в руки передавали друзьям и знакомым, если хотели чего-то купить побольше. Особенно трепетное отношение в детстве было к военным. Слово полковник означало некое прикосновение к чему-то очень возвышенному. И в страшном сне я не мог помыслить, чтобы полковник говорил какие-то глупости, гадости или что-то вредное. Потом уже мой жизненный опыт показал, что разные бывают полковники. И понадобились время и усилия, чтобы их понять, а потом простить. И где-то оправдать.

- А что открыли студенческие, вернее, курсантские годы?

- В училище, КВИМУ, были курсанты со всего Советского Союза. И первое слово от курсантов доверили говорить мне. И когда мы выпускались, то на вручении дипломов, когда все нас поздравили, от выпускников училища с ответным словом выступал я. Школу, училище, экипаж корабля – чаще всего приходилось представлять мне. Я был в «Орленке», где царили действительно демократические традиции в организации жизни, туда съезжались лучшие дети России и в течение трех дней жили сообществом свободных и раскрепощенных людей. 500 человек собираются и выбирают себе руководителя - меня, и это было нормальное свободное волеизъявление. И всегда, когда у людей была возможность определиться в собственном мнении, всегда выбирали меня. И вся моя жизнь так и шагает, включая избрание главой. Когда сообществу предстояло сделать выбор, кого-то надо куда-то направить, на какое-то ответственное дело, выбор падал на меня.

Будучи курсантом, я хотел поехать на БАМ, но меня непустили. А мы хотели тогда поехать вместо производственной практики и отпуска, потому что я считал: наши дети нам не простят, что мы не участвовали в строительстве БАМа. Пошел к руководителю, но за то, что через его голову побывал уже в райкоме, получил 4 наряда: «Учитесь дисциплине».

- Есть ли у вас какой-то принцип, девиз, кредо, которые сформировались в молодости, и Вы следуете им до сих пор?

- Все наиболее яркие моменты моей жизни связаны с общением с людьми. В детские годы я понял вот что. У тебя рождаются представления о предмете или явлении, исходя из твоего собственного опыта, это твое умозаключение. Как я понял, жизнь, и радость ее, и смысл - в общении. Правда, есть на этот счет в мире разные представления. Когда русский говорит: «Дорогу осилит идущий», японец скажет, что мир можно познать, не выходя из темной комнаты. Для меня жизнь - это общение. Познать жизнь можно только через это. Я понял, что я не могу радоваться красивому закату в одиночку. Мне надо это кому-то рассказать. Все имеет смысл, если ты можешь поделиться этим с кем-то. Или что-то сделать для кого-то. Если этого нет, тогда жизнь смысла не имеет. Если ты едешь в автомобиле, если у тебя высокая зарплата, то это имеет смысл только для того, чтобы кому-то отдавать. Если ты на эту зарплату что-то кому-то можешь купить, тогда это удовольствие.

- У Вас есть какое-то своеобразное отношение к деньгам?

- Я вспоминаю свои курсантские годы. Я жил не в состоятельной семье. Все таки отец-инвалид с 27 лет. Ему помогали, его лечили, но пенсия была в 70 рублей. Мать – учительница – тоже немного зарабатывала. Хотя был небольшой достаток, но не могу сказать, что мы, дети, испытывали в этом плане какой-то очень сильный дискомфорт. Миллионы семей жили точно также. Хотя семьи военных некое благополучие и благосостояние демонстрировали. От того, что у меня не было велосипеда, лыж, коньков, трагедии не было. Но всегда была возможность заменить это чем-то еще. Если нельзя было съехать с горы на санках, то можно было на фанере. И еще кто-то у тебя эту фанеру попросит. В таких условиях воспитывается некое отношение ко всему. И оно проявляется в разных случаях. Вот я еду работать на Камчатку. Я зарабатываю очень много. В 1980 году у меня была среднемесячная зарплата 1660 рублей. За полгода в рейсе я зарабатывал на «Волгу». За год я зарабатывал на две «Волги». И мне было 24 года. Сегодня можно ли представить, что, будучи простым работягой, кто-то сможет заработать в год на два новых «Лексуса». Тем не менее, я ходил в одежде, полученной при увольнении из училища. Я приходил в магазин, я выглядел опрятно и аккуратно, так что на меня вполне нормально реагировали женщины. И я получал удовольствие, что на свои деньги я мог купить что-то для кого-то. То же повторяется и сегодня. Вот я строю дом. Не для себя лично, а потому как это доставляет удовольствие жене, теще, и мама радуется. Когда это кому-то надо, я делаю это для них. Я не хую и не слабею от ужаса: «Что я наделал?», когда расстался с деньгами. Это может показаться нестандартным, для кого-то неприемлемым. Я это рассказываю для того, чтобы понятнее было, что обо мне можно сказать в смысле ценности личности. Мне кажется, такой взгляд на жизнь имеет право и несет некий продуктивный позитивный настрой. С таким подходом к жизни можно эффективно преодолевать разные завадки или не попадать в них.

- Можете ли Вы позволить себе сказать дураку, что он дурак?

- Вот я недавно говорил с сыновьями. Недавно услышал историю о семье Юсуповых. Мать человека, который участвовал в убийстве Распутина, была богатейшей женщиной России. Она воспитывала своих сыновей: «Никогда не кичитесь тем, что Вы можете быть умнее, богаче, чем-то лучше другого человека. Не показывайте другому этого». Я своим сыновьям говорил что-то типа этого. «Ты должен быть тише воды и ниже травы, потому что ты сын мэра. Это вообще не повод для того, чтобы пальцы гнуть». Мне было неловко сказать дураку, что он дурак. Правда, иногда это противоположный эффект давало. Ты не хотел обидеть человека, а он понимал это как повод для собственных амбиций.

- Что Вы думаете о судьбе?

- Я считаю, судьба ко мне была благосклонна даже тогда, когда мне было больно и физически, и душевно. Нет такой позиции, где я мог на нее посетовать. Жизнь меня не баловала, у меня не было каких-то высоких покровителей, но это не мешало мне достигать тех целей, которые я считал необходимым достигнуть.

- Где Вы работали после окончания училища?

- На морских судах. Я приехал на Камчатку молодым специалистом по собственному выбору. С Камчаткой связано много ярких и чудесных воспоминаний. Жизнь была насыщена событиями и впечатлениями. Я приехал на свое предприятие первым специалистом с высшим радиотехническим образованием. В центре Петропавловска-Камчатска – большой зеленый сарай. Это была контора базы Рыбхолодфлот, который занимался промысловым ловом рыбы, приемом рыбы для переработки и развозом продукции по побережью. Камчатка – это специфический район. С севера на юг – это расстояние от Калининграда до Москвы. И на всем этом богатейшем участке земли жило всего 400 тысяч человек. Это одна третья часть жителей Калининградской области. Половина населения была сконцентрирована в самом городе Петропавловск – Камчатск. В первый же день после оформления документов мы пошли в дом моряков, который не такой шикарный был как в Калининграде. Но вид на вулканы из окна был потрясающий. Души не хватает, чтобы эту красоту постичь и эмоции как-то выразить в постижении этой красоты. Второе потрясение – это когда мы покинули этот балкон, впечатленные красотой природы, - в это время наши документы вместе с деньгами украли. Мы попадаем в ситуацию: как прожить на 20 рублей, когда только завтрак на Камчатке стоил 2 рубля. 4 дня так помыкались, когда, наконец, нас принял директор Камчатрыбпрома. Оформившись на работу, мы пошли в море пока дублерами радистов. И три месяца так полоскались на 70 % от оклада. Это были мои университеты. А что такое Берингово море в зимний период? И когда идет рыба, ты при

минусовой температуре, при холодном ветре, когда на тебя льется вода, ты берешь рыбу с транспортера и потрошишь ее. Через 4 часа с тебя стаскивают перчатки, и красные разбухшие пальцы начнут сгибаться только где-то минут через 15. Это была обычная работа. Так делались планы. Это труд на благо Родины, как тогда говорили, или на благо своего кармана, кто как хочет, так называет. В постель боком заваливался, а больше сил пошевелиться не было. И это нормальный труд. Всегда пахал, и всегда меня ставили бригадиром. Это был плавучий рыбзавод, на котором работало человек 300. Когда идет путина, работают люди и с палубной команды, и с машинного отделения. И половина из рыбообработчиков – это были деклассированные элементы, зачастую с уголовным прошлым. Командовать бригадой в 50 таких работников было непросто. Надо было на расстоянии 30 метров убеждать разными словами сачка. И я мог в чувство привести любого и отпетого. Вот в таких условиях оказался краснодипломник и весь из себя хороший парень.

- Членом КПСС Вы стали в курсантские годы или позже?

- В партию я вступил, когда начал ходить в море. Позже, когда я был призван на работу в горком партии в Балтийске уже после возвращения с Камчатки, я шел туда с тем же трепетом, что и в храм. Я смотрел на партийных руководителей как на святых людей. Жаль, что жизнь заставила меня изменить свое отношение и к партии, и к ее руководителям. Но не изменилось мое отношение к коммунистической идее. В моей партийной молодости был такой случай. После 9-месячного рейса я вернулся в порт. До истечения кандидатского стажа мне не хватало 20 дней. И вместо убытия в отпуск к семье я жил на спортивной базе в спальном мешке, ожидая срока приема в партию. А семья ждала меня на другом конце страны. Моряки поймут меня, что это такое. Казалось, что я сжигал свою жизнь, но я понимал, что это правильно. И я сегодня, разворачиваясь в то время, говорю себе: «Молодец, мужик!» Когда кто-то говорит, что все идеалы и представления молодости – это чушь, то я не стану ему ничего доказывать.

- Когда шла война в Чечне, вы туда полетели. Почему?

- Пример, когда я полетел в Чечню в 1995 году – это не аргумент к чему-то. Я полетел к нашим гвардейцам. Я повторно предложил лететь вместе со мной моему коллеге по областной Думе. Я не буду говорить, что он мне сказал. Человек имеет право проявлять себя так, как он представляет. Это не его удел – рисковать жизнью. А как же его внуки, его дом?

А я хотел поехать потому, что не все там по своей воле оказались на линии огня. Людей поставили на грань психологической проблемы: зачем я это делаю? Молодые бойцы, да и офицеры, не все могли себе ответить на этот вопрос. Разговоры о Конституционном строе были не совсем вняты. А как должен вести себя настоящий мужчина, настоящий солдат своей страны?

Я считал, что обязан быть полезен им хоть чем-то. Если туда полетел мэр города, понимая, что шальная пуля может и карьеру, и молодость отправить к черту, тогда людям может быть легче. Хорошо, что командование это поняло, и мне разрешили лететь. И я был единственным мэром, который туда дважды летал. Я видел, что это нужно нашим парням. Когда мэр поступает вот так. И я делал правильно.

- Для Вас важно – быть лучше всех?

- Если я за что-то берусь, я должен это сделать лучше, чем все. Есть, конечно, предел физических возможностей. Я мог выжать лежа лишь 120 кг. Кто-то в теннис играл лучше меня. Кто-то владеет музыкальными инструментами. Но на работе все знали, что если в бригаде работает Кузнецов, то будет все в порядке. А если у кого-то радиоаппаратура ломалась, и неисправность не могли устранить, то все знали, что я это сделаю. Я старался выстраивать свою работу именно так. Это был позитивный опыт. Я стремился к достижению некоего результата, который может быть признан всеми. Это дает стимул, который окрашивает жизнь в другие тона, когда ты получаешь удовлетворение от признания. Есть некоторые позитивные критерии, достижение которых само по себе является успехом по общепринятым требованиям. Если радисту престижно в эфире уметь работать со скоростью 200 знаков, когда 90% процентов операторов не понимали эту скорость, то надо уметь работать и в 200 знаков. Если нужно отремонтировать любую технику, даже ту, где написано не вскрывать, надо уметь это делать. Если объявлен конкурс на самый благоустроенный город, то Балтийск не может проиграть.

- Вы всегда находили выход из любой ситуации?

- На работе, да. Я могу рассказать историю, где просто феноменально нашелся выход, когда из строя вышел гирокомпас. Это некая емкость, заполненная специальной жидкостью, в которой плавает эбонитовая сфера. По логике неисправности получалось, что внутри этой эбонитовой массы произошел разрыв провода, а этого быть никак не могло. Но и другого ничего не могло быть. И я взял дрель, высверлил эту эбонитовую массу, которую трогать нельзя, царапать нельзя. И попал точно. Разрыв. Фантастика. Провод спаяли и залили эпоксидкой. И все начало работать. Можно представить, сколько я там просидел, в условиях качки, ураган был в океане. Замкнутое пространство. От качки летаешь. И состав жидкости, который убивает все микробы, он ведь сжигает кожу. Но выход был найден из безвыходной ситуации. Морская жизнь, с одной стороны, однообразна, а с другой – нестандартные ситуации примерно раз в неделю возникают. И потом они спрессовываются в какую-то феноменальную жизнь.

- Вы жили только работой или у Вас было все-таки свободное время и на что оно уходило?

- На Камчатке я активно занимался водным туризмом и альпинизмом. Я даже участвовал в зимнем восхождении на самый высокий действующий вулкан северного полушария. Он расположен на такой широте, что туда в зимнее время не ходят. Но я был в небольшом числе тех россиян, кто поднялся на эту

вершину, причем после одного из мощных извержений. Это одно из чудес света. Горячие источники создают экзотику края запредельную. А экзотические рыбы, экзотические растения? Природа за три месяца расцветает, созревает и умирает. Эту скоротечность надо видеть. Она вызывает восторг, и красота не вмещается в твою душу. Это как воздуха не хватает, а потом ты дышишь-дышишь и надышаться не можешь. Таково восприятие Камчатки. И специфика работы – никаких заходов в иностранные порты, никакой цивилизации, мотаешься между Чукоткой и Аляской. Голые берега, голые скалы, тундра, тюлени, касатки. Бывало, сдваивали, страивали рейсы. По 9 месяцев в море, не видя людей, не получая информации. Подходит корабль, например, на остров Святого Лаврентия, и получаешь пачку писем из семьи за все полгода сразу, получаешь газеты и журналы тоже полугодовой давности. Такая жизнь, видимо, закаляет, что-то выковывает, что-то формирует, надеюсь, не только плохое, но и хорошее. Ценности обычных вещей, которые на земле воспринимаются как обычные, носили там обостренный характер. Первые два года я уходил в рейс, когда уже ничего зеленого не было на Камчатке. Уходил, например, в ноябре в море и приходил, когда еще ничего не распустилось. Только белое ледяное безмолвие и в городе, и за городом. Три года я зеленого цвета вообще не видел. Наш промысловый район – Охотское и Берингово море, омывающие Камчатку, Аляску и Чукотку. И на рыбном промысле по кругу ходишь. Магадан – это еще цивилизация. А там на тысячу верст – одно селенье. Когда прилетал домой, наслаждался зеленью листвы, ее запахом и думал: «Это ли не счастье жить». Надо было это потерять, чтобы ощутить наслаждение природой.

- Когда и почему Вы возвратились с Камчатки в Балтийск?

- По семейным обстоятельствам пришлось вернуться домой. Это было начало 1984 года. В близких мне семьях были одни женщины. А я у них был одним единственным мужиком. Надо было расстаться с романтикой Дальнего Востока и окунуться в прозу жизни. Надо было воспитывать сыновей, надо было поддерживать близких, нужно было зарабатывать квартиру. Устроился простым рабочим, монтажником, но не прошло и полгода, как горком партии пригласил меня на работу инструктором. За что я брался, я это делал хорошо. И советская система это отслеживала. Толковых людей она вычисляла и продвигала на пользу себе и обществу. Инструктором работал меньше года, затем стал заведовать отделом. Трудно сказать, почему это произошло. Я, работая мэром, никого с такой скоростью не продвигал. О партийной работе говорить сейчас не модно, но она сформировала во мне администратора, организатора. Это была жесточайшая школа воспитания. Отсутствие запятой в докладе могло расцениваться как недостаток профессионализма. В то же время примеры карьеристского или даже безнравственного поведения в высших эшелонах власти мы уже к тому времени имели. А во время перестройки была вера до слез в то, что, наконец-то мы приведем в соответствие то, что говорим и что делаем. Этот разрыв все ощущали. А потом мы вообще встали на грань катастрофы.

- Как Вам помнится и воспринимается сейчас начало уже российского, а не советского периода истории города?

- Был ГКЧП, путч, и надо было исполнять обязанности председателя горисполкома. Кроме неизвестности и недоумения ничего в атмосфере не витало. А у военных была рекомендация – создавать военно-гражданские комитеты в таких гарнизонах, как наш, чтобы предотвратить беспорядки, факты мародерства, безвластия и тому подобное. Такой был создан комитет и у нас. Он попытался дать разъяснительное объявление для населения, и это объяснение создало много конфликтов и недоразумений в жизни нашего города. Авторов обвинили в попытке свержения законной власти в городе. Заводили уголовные дела. Кипели страсти в Совете депутатов по поводу его прав и функций. И никто не знал, что в городе был запас муки на один день и на один день топлива для автомашин.

Мэром я был назначен в декабре 1991 года распоряжением Ю. П. Маточкина. В это время снежный ком инфляции покатился. Я направился в Москву. Нужно было решать что-то под лозунгом типа: «Даешь приватизацию военторга!» Вернулся домой и попал на митинг. Потом было заседание Совета депутатов, где поднимался вопрос об отставке мэра. События мчались с катастрофической скоростью. Но я был удачным руководителем для города, потому что я поработал и пролетарием, и партгором на заводе, и в горкоме, и горисполкоме – а значит, был в курсе всех дел в Балтийске. Вряд ли можно было найти фигуру более удачную, чем я. И где-то через год люди, которые были безжалостны ко мне, притихли. Они кое-что увидели и поняли. Стало легче. И даже запах канализации из подвалов стал не таким чудовищным. И комаров стало меньше. До моего прихода Балтийск занимал все первые места в области по инфекционным заболеваниям, всех их разновидностей. Инфекционного отделения не было. Поликлиника и детская поликлиника находились в аварийном состоянии. Фекальные стоки прямо на пляж сбрасывались. Жилищно-коммунальное хозяйство было аварийным и еще в квадрате аварийным. Не было газа, автобусы не ходили по городу. Отопление не годилось ни к черту. Все эти казусы в ситуации более-менее открытого общества стали вопиющими, хотя эти проблемы стояли и в советское время. Но тогда об этом нельзя было сказать в полный голос, жене офицера сказать командиру базы о том, что у нее в квартире нет воды, было равносильно тому, как сказать: «Отправьте нас на Новую Землю». Ей бы сказали: «Не нравится в Балтийске, есть места службы в других точках». Люди все проблемы держали в себе, а с 1992 года вдруг всех прорвало. Эти драматичные события я еще не совсем осмыслил и не проанализировал. Сейчас их практически никто не вспоминает. И это хорошо. Военная бюрократия, которая имела место в Балтийске, как и вся советская бюрократия, была парализована. Это схоже с временем Петра Первого, когда он устранил боярскую власть. Тогда он смог что-то сделать. Другое дело, как мы распорядились с тем, что

получили. Когда советская бюрократия была в трансе, тогда и появились романтические мечтания, что вот сейчас мы сделаем прорыв вперед, правильно распорядившись наследием предков. В Балтийске родилась тогда идея строительства порта, курортно-рекреационной зоны. А многие говорили: «Чушь, никогда!» Эта была психология людей, выращенных системой. А с косой? Я же пытался тогда создать акционерное общество, где каждый житель Балтийска был бы акционером и получал свой дивиденд. А теперь это уже пойдет в руки двух-трех частных лиц, а мы будем наемной рабочей силой и получать не ренту, не дивиденд, а зарплату. И убили эту возможность люди, которые считали, что они борются с гадом Кузнецовым. Был шанс, но с разных сторон его вытоптали. Быстро адаптирующихся к новым реалиям людей было немного, и они все уходили от интересов служения обществу к интересам служения самим себе. Они ушли в коммерцию. А оставшаяся часть общества надеялась, что ее куда-то приведут, надеется до сих пор. Получилось, что очень большая масса – до 80 % оказалась обездоленной.

- Как проходили реформы в Балтийске в 90-е годы?

- Смысл всех реформ начала – середины 90-ых годов – это полное переустройство всей нашей государственной и общественной жизни. Все радикально изменилось. И конкретные формы существования тех или иных территорий, и в том числе и Балтийска. Раньше это была чисто государственная зона. Но прежние правила жизни были просто отменены. Нужно было жить в новых обстоятельствах. А мы были не готовы к ним ни с какой стороны. Своих гражданских структур хозяйствования не было, потому что и хозяйства-то почти не было. Были котельные, которые вырабатывали незначительное количество гигакалорий, отапливая по 2-4 квартиры или садик. Таких угольных котельных было около 20. Не было дорог, торговли. Нужно было создавать органы жизнеобеспечения. Например, был собес (социальное обеспечение и защита населения) из 1 человека, потом понадобилось около 100 человек. Целую отрасль пришлось создать, которая обеспечивает государственные функции в отношении большой категории людей по определенным нормативам. А им нужна еще материальная база для осуществления своих функций. А финансовая база, а налоговая система. И все это нужно было создавать в условиях полной аварийности города. Куда ни сунься, кругом проблемы: поликлиника аварийная, из восьми школ – пять – аварийных, учреждения культуры – в загоне. Если в Калининграде была вода круглые сутки, была горячая вода, то в Балтийске ее просто не было. Ни газа, ни воды. А канализация шла, и прямо в подвалы. И как ее вытаскивать в коллекторы, когда ресурсов не было никаких. Производственной базы нет, ресурсов, связей, традиций нет. Ситуация была архитрудной. Об этом сегодня уже можно сказать, а тогда на это не было времени. Чтобы преодолеть эти кошмарные реалии жизни, ни дня, ни ночи не хватало. Но на нас работала такая важная составляющая, как молодость, здоровье было, принципиальность. А вторая составляющая – поддержка людей, и военных, и гражданских. И без поддержки и взаимодействия с флотом город бы долго еще находился в том состоянии, в котором он был. Я помню тот приказ, который подписал начальник гарнизона В.И. Литвинов, о переселении людей из домов на корабли, если температура опустится ниже 8 градусов. Город удерживать не могли, его размораживало. Такое было техническое состояние отопительной системы. Об этом мало кто знал.

- Александр Николаевич! При такой напряженной работе должна быть разрядка. Как вы переключаетесь на нечто другое? Что Вас интересует, кроме политики?

- Я достаточно всеяден, меня в жизни многое интересует. Я люблю подводное плавание, я испытываю наслаждение от созерцания подводного мира. Очень любил альпинизм, последнее время я не могу позволить себе такое занятие, и к тому же я стал домоседом с возрастом. Из книг я предпочитаю военную прозу. Особенно Константина Симонова. Эта литература вызывает сильные чувства. Очень люблю копаться в земле вокруг домика над цветниками и грядками. Очень сожалею, что дети этим не увлекаются. Поставил флюгер над домом с вензелями А.К.

Вензель придумал для меня дизайнер. Очень люблю выращивать всякие овощи и фрукты, а потом похвастаться друзьям какими-нибудь помидорами.

У меня маленький домик, который я купил на общих основаниях. И кто бы что ни говорил, я нигде себе из города ничего не выбил, не выиграл. Я не получил даже служебной квартиры, чтобы потом ее продать. С чем пришел в мэры, с тем и ушел. Это факт.

Я воспитал трех детей. Я был очень занят работой, но в то же время к их воспитанию я очень сильно причастен. В семейной жизни я счастлив. Я прошу Всевышнего - даровать всем такую мать, такую тещу, такую жену, как у меня. И тогда мир был бы добрее.

- Ваши взаимоотношения с христианскими заповедями?

- Сам я в мыслях часто нарушал христианские заповеди. Иногда и в жизни. Но это касалось только меня лично. Я считаю то плохим в мире, что в результате поступка одного человека становится плохо другому человеку. Такому пытаюсь учить и своих детей. Проблема не в том, что ты, допустим, громко разговариваешь. Если ты в лесу, ты можешь себе это позволить. Но если ты мешаешь спать маленькому ребенку или больной женщине своим громким разговором, то ты должен прекратиться. Хотелось бы, чтобы дети жили так, чтобы от их жизни родителям было комфортно. Какие-то положительные вещи детям нужно внушить, но они должны и сами заниматься самовоспитанием, как это делал я.

- Вы ощущаете себя человеком, который умеет влиять на людей. Как это происходит?

- Это большая тема ответственности человека за то, что он делает по отношению к другим людям. Я умею воспитывать и воздействовать на людей. Практически я всегда добиваюсь результата, какого бы я хотел. Я

выдавливал то, что мне надо, я блокировал тех, кто мог мне помешать. Но не ради себя, а как должностное лицо, ответственное за округ. Я влиял на людей, но старался этого избегать. Я хотел бы, чтобы они были более свободны. И если человек проявлял непорядочность, я всегда ему давал шанс.

- Возникало ли у Вас чувство одиночества от того, что Вас просто не понимали?

- Я не могу воспринимать жизнь только для самого себя. Это моя суть. Какие-то вещи прививаются с детства, и мне привито: если я смотрю фильм один, значит, я его вроде и не видел. Если я наблюдаю красивый закат один, я сожалею, что этого не видит кто-то еще. Я люблю радоваться жизни с кем-то, а не в одиночку. Если кого-то рядом нет, ничего смысла не имеет. Если я зарабатываю деньги, то для того, чтобы моя жена истратила их на детей, на себя. Деньги имеют смысл, когда они кому-то нужны. Ничего не имеет смысла само по себе.

Но я не могу сказать, что не принадлежу самому себе. Давайте посмотрим такую картинку. Ты выходишь из одной деревни в другую. Надо, допустим, пройти 6 км. Ты идешь от дерева к дереву. А вот овражек, вот брод, вот это опушка, вот открытое место. При этом может быть палящее солнце. Ноги устают, а ты еще несешь что-нибудь. И ты идешь оттуда дотуда, прекрасно осознавая, где ты, ты все видишь вокруг. И так же и в жизни может быть. А можно занырнуть в себя и жить там. В моменты испытаний я научил себя зануривать в другую жизнь. Находясь в себе, ты проскочил эту поляну, опушку, луг, лес, и не заметил, как ты уже пришел. Я научился уходить в другую жизнь, и тогда я не вижу, что вокруг меня в момент выполнения какой-то задачи, испытания или экономии времени. И когда я стал работать мэром, то возможности видеть внешнюю жизнь, радоваться жене, детям, закатам не было ни сил, ни времени. Я проснулся, и я уже в работе. Я сижу еще дома, завтракаю, а меня уже здесь, дома, нет. Я уже там, на работе. И жена машет рукой перед лицом: «Ты где? Вернись сюда» А я уже на работе. Ситуация в округе требовала твоего внимания к работе постоянно, и поэтому внешне, может быть, я иногда выгляжу несчастным человеком из-за подневольной формы жизни.

- Вы ощущаете себя не таким, как все?

- Я не от мира сего? Нет. Я такой же, как и все. Неправильно было бы выводить меня в какую-то отдельную систему, в которой всем чего-то нельзя, а мне почему-то можно.

- К власти Вас вела жизнь, судьба, где-то Вы сами шли, а зачем?

- Я пришел делать общее дело. Я не просто могу цель, задачу поставить, обрисовать то, какие проблемы нужно решать и сказать, что вместе мы победим, а в душе говорить себе, да зачем они мне нужны, сейчас я вот сказок им нарасказываю, а себе дом, машину и т.д. Я не за этим пришел сюда 15 лет назад. Я действительно верил и сейчас верю в то, что это место позволяет организовать лучшим образом в этом городе жизнь, о которой я сам мечтаю. Я здесь жил, учился, женился, детей поднимал, и, проходя по городу, думал, как сделать так, чтобы всем было хорошо. И реально все эти вещи организовывать. Я за этим пришел, а не чтобы ездить там на Кипр, держать всех под колпаком, чтобы все дань мне платили и чтобы все это было мое.

Я пришел на эту должность с мыслью, как лучше, самым эффективным способом проявить себя на благо жителей города, в котором я сам живу, где я хочу, чтобы всем было хорошо, чтобы была вода, чтобы было тепло, чтобы были дороги, чтобы был свет, лифт, чтобы собак без намордников не выводили. Это я мог делать эффективно.

Я с большим желанием видел бы свой город большим транспортным узлом, красивым курортом и удобным для жизни населением.

- Александр Николаевич! Какую проблему Вы выделили бы как главную, которую Вам предстоит решить в нашем округе в ближайшее время?

- Создать условия для эффективной реализации крупных инвестиционных проектов на территории округа, которые мы долго готовили и которые пока не вошли в стадию практического воплощения. Среди них проекты глубоководного порта, транспортных и инженерных коммуникаций, объектов курортной зоны и жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Как мы выходили из коммунального кризиса с середины 90 годов? Обращаться к военным было бесполезно, у них у самих уже ресурсов не хватало. Поэтому муниципалитет принял все ЖКХ у флота и стал заниматься им сам. Удалось лучше наладить эксплуатацию того, что получили, и кризисную ситуацию в целом выправить. Мы дали воду в приемлемом количестве, подтянули теплотрассы, котельные отремонтировали. Но сегодня предстоит реализовать такой стоимости (в сотни миллионов рублей), что требуется комплексное привлечение средств федерального и регионального бюджетов, частного капитала.

- Видимо, пришла пора каких-то новых правил во взаимоотношениях с различными структурами и жителями округа?

- Мы готовы жить по новым правилам. Нужно снять ограничения на въезд иностранных граждан в город, именно в город. Военно-морская база может сама обеспечить требуемые режимы на своих объектах. Это же ограничения для честных людей. Паромы приходят, теплоходы подходят к Балтийску, огромное количество туристов. Они хотят сюда, на наше побережье, отдыхать на наших пляжах. И когда они появятся, тогда здесь будет лучшая жизнь. Тогда и семьи военных подправят свой бюджет. Тогда благосостояние у всех возрастет.

Но это перспектива, следующий этап в развитии города. А пока те, кто побогаче, оставляют свои деньги в Светлогорске. Закрытость дает лишь некоторое спокойствие некоторым чинам.

Вторая проблема – потенциал местных жителей. Без него, без его активности невозможно построить местное самоуправление. А жители не хотят самоуправляться. Человек готов понести какие-то там издержки, лишь бы ничего не делать. Зачем ему портить нервы, пусть машина стоит на газоне, пусть собаки гадят в лифте, но я в этом деле участвовать не буду. Но в таком случае возникает ситуация, которую мы сейчас проговорили. Надо встречаться с населением руководителям местного самоуправления, чтобы договариваться на месте по всем вопросам: ремонт дорог, домов, содержание детских площадок, выгул собак, клумбы, клубы. Дело будет так, как мы договоримся, потому что по сути дела ответа на некоторые вопросы нет. Во всем мире работает такая система, когда люди самоуправляются, договариваются, прописывают правила. Само ничего не происходит. Административный кодекс страшно либерализован. Система штрафов, какая была раньше, тоже угроблена. Россия сначала доводит себя до полного распоясывания, а потом переходит к тоталитаризму. Вряд ли мы до этого дойдем в наше время, но живем в городе как в последний день, ведем себя так, как будто мы не в родном своем доме. Один навредил, наплевал, поломал все, а другой ведет себя так, как будто это его не касается.

- **Как вы оцениваете, все-таки за последние годы люди материально стали жить лучше или хуже?**

Люди стали материально жить лучше. По статистике жители Балтийска в несколько раз купили больше бытовой техники. Легковых машин 10 лет назад было 1800 в Балтийске, сейчас – 6400. А еще сколько в частной собственности автобусов и грузовиков? Почти тысяча. Если говорить о доходах населения, то их надо рассматривать, сколько он на свои доходы может купить, его покупательская способность. Рост товарооборота говорит о покупательских способностях: объем услуг и товаров растет. Количество людей, которые пользуются маршрутными такси, и количество частных такси растет. Это показатель доходов населения. Или возьмем количество мобильных телефонов. Только что в детском саду не носят. А разговоры. Это же все деньги. Количество стационарных телефонов выросло. А игровые автоматы, я не говорю, что это хорошо, но они же не пустуют, значит, у людей есть деньги, чтобы поиграть там и оставить там какую-то сумму. Эти специфические показатели говорят о том, что деньги у людей есть. Количество квартир, выкупленных под офисы и магазинчики, тоже растет. Стоимость одного квадрата жилой площади увеличилась. Это приметы жизни у нас. В материальном плане богатство округа возросло значительно. Но все равно сегодняшнее благосостояние жителей и качество их жизни еще далеки от приемлемых. Главная идея, которую я все время озвучивал, моя суперзадача – это сделать такую систему, в которой власть будет минимально нужна. Когда человек будет иметь такой недостаток, что он не будет ходить к власти с протянутой рукой и просить у нее, а будет сам решать свои проблемы, когда он будет максимально свободен от власти.

В каждом из комитетов в областной Думе работа А.Кузнецова наполнена конкретикой - это разработка нормативной базы в пределах компетенции законодательного собрания области, а также решение конкретных финансовых вопросов. Предметом рассмотрения могут быть и внесение изменений в Закон о бюджете, и поступление средств на компенсацию по льготам ветеранам, военнослужащим, больным, и распределение их по бюджетополучателям, это ситуации по весенним и осенним сельскохозяйственным работам, по началу и завершению отопительного сезона, системы налогообложения. И принцип А.Кузнецова, как политика здесь: не навредить.

Работая в комитете по государственному строительству и местному самоуправлению, он много размышляет о причинах противостояния исполнительной и представительной ветвей власти на уровне местного самоуправления областям.

Эффективность исполнения тех или иных функций зависит от организации работы. У А.Кузнецова большой опыт в этом деле. И если вспомнить просто обстоятельства 1993 года, то тогда они складывались так, что отсутствие главы округа тогда в законодательном областном органе могло бы привести к потерям для города Балтийска.

- Чтобы решать городские проблемы, - заметил Александр Николаевич, - надо было быть и там. Могли бы и статуса не получить, и территории, и не было бы того качественного содержания жизни, который мы имеем сегодня в Балтийске, не было бы той гармоничной составляющей во взаимоотношениях с военными, федеральными структурами, не было бы роста бюджета, решения проблем снабжения. Совмещать административную работу с депутатской отнюдь не легко. Но в аппарате администрации работали подготовленные люди, которым можно было смело доверять.

Выработано огромное количество направлений в развитии округа, как крупных, так и более мелких: это, прежде всего, коммунальная сфера, врезанная в проблемы природоохранной среды, скажем, потребление хорошей воды, проблема стоков и их очистка, реконструкция школ, учреждений здравоохранения и культуры, социально-бытовые проблемы Балтийской косы, генеральный план развития и детальная проработка территории как курортно-рекреационной зоны, перспективы Балтийска как города - порта. Это на годы рассчитанная концепция с приемлемой перспективой.

- **Александр Николаевич! Что Вас беспокоит больше всего?**

Что беспокоит, так это низкая общественная активность населения. Люди упорно не хотят участвовать каждый день, каждый час в делах по решению проблем, о которых много говорится. Не замахиваясь на

решение каких-то государственных или общечеловеческих проблем, каждый должен задуматься, какой у меня подъезд, грязный он или чистый, какой у меня забор, кривой или ровный, какие у меня дети, ухоженные или брошенные, воспитанные или хамовитые. Без общественной активности невозможен прорыв. В Германии, Дании, Швеции жители дают нам сто очков вперед в решении вопросов порядка у дома, порядка на улице.

И вторая проблема, которая А.Кузнецова беспокоит, это финансовое обеспечение округа.

- На больницу не хватает, долги за электроэнергию, долги коммунальных предприятий. И в связи с этим все, от кого это зависит, начиная с президента и субъекта федерации, должны научиться стимулировать тех, кто работает. У нас получается, в принципе, наоборот. Как только Балтийск заработал, тут ему дают по рукам, все забирается и отдается кому-то другому, потому что им тяжело. Забирают потом, кровью, трудными решениями заработанное и отдают тем, кто не экономил, влез в долги. Это могут быть дотации, субвенции. Их могут забрать и отдать кому-то другому в области. Эта проблема на всех уровнях. Если я заработал, то поддержи меня. Надо решать вопросы стимулирования и адресной помощи. Несмотря на все эти проблемы, Балтийск работает. Люди, живущие здесь, это особая каста, если можно так сказать, даже в экстремальных ситуациях находят выход из положения. Балтийск живет в безаварийном режиме, ситуация стабильная.

«Чувствую себя полезным обществу»

Шел 1921 год. Россия приходила в себя после гражданской войны, а в деревне Анненки на Тамбовщине, как цветок весной, раскрылась красота юной девушки Ирины. Два молодых человека, сын крестьянина Алексей Леонтьев и сын купца Николай Голубкин влюбились в прекрасную Ирину Илларионовну. Она ответила взаимностью Алексею, но родители предпочитали выдать дочь за сына купца.

Однажды узнает Алексей, что Голубкин в карете приехал за его возлюбленной, чтобы договориться с родителями о свадьбе и отвезти к себе домой невесту. Родители радовались возможности выдать замуж дочь за обеспеченного человека и отпустили девушку к Голубкиным.

Но Алексей Леонтьев, призвав на помощь друга, садился в бричку и гнал лошадь вслед за каретой. На дороге среди широкого поля пшеницы бричке удалось перегордить дорогу карете. Сердце Ирины учащенно забилось от радости. А Голубкин мелко затрясся от страха, прощаясь с жизнью. Но его жизнь Алексею была не нужна. Он взял за руку Ирину, и на бричке они направились домой.

Родители Ирины не хотели отдавать свою дочь за Алексея, у которого было шесть братьев и три сестры. Мать невесты направились в семью Леонтьевых и начала браниться: Леонтьевы не дают ее дочери удачно выйти замуж. В конце концов, она пригрозила, что если ее дочь выйдет замуж за Алексея, то ничего не получит в приданое.

Алексей взял за руку свою невесту, отвел ее за занавесь, снял с Ирины всю одежду вплоть до гребенки и отдал все будущей теще.

Перед молодыми людьми встала новая проблема: священник местной церкви отказался их венчать, ибо невесте не было еще 16 лет. Разрешение на брак мог дать только старший священник – архиерей. Было затрачено немало усилий и средств, и разрешение было получено.

Родители Алексея не хотели быть в ссоре с родителями невестки, поэтому сразу после венчания отделили молодую пару, которая сняла «угол» в ветхой избушке пожилой одинокой женщины на краю деревни. Молодым была выделена скромная постель и старенькая лошаденка. Так началась жизнь Алексея Лукьяновича и Ирины Илларионовны Леонтьевых, победивших в борьбе за свое счастье. Через год у них родился первый ребенок, маленький Толя, который станет Анатолием Алексеевичем Леонтьевым, капитаном 1 ранга, почетным жителем Балтийска.

А.А. Леонтьев родился 8 октября 1922 года, а позже у него появятся семь братьев и сестер. Одна из сестер выйдет замуж за металлурга, который станет Лауреатом Государственной премии. А отец уйдет на фронт и погибнет в боях под Ленинградом. Очень сожалеет Анатолий Алексеевич, что так и не узнал до сих пор места захоронения отца, хотя приложил к этому немало усилий. Однажды ему удалось встретиться с командиром пулеметчика Леонтьева, и тот рассказал, что Алексея накрыло взрывом бомбы, но конкретное место так и не было установлено.

Толя подрастал, участвуя в сельской жизни, в работах на земле, как и все крестьянские дети. Помнятся игры на улице с друзьями, санки – зимой, летом – игры в горелки, особенно в вечернее время, когда дневные работы были закончены. На глазах мальчика проходила коллективизация сельского хозяйства. В деревне был один кулак по фамилии Мочагин. Он владел хорошим большим домом,

утопавшем в огромном саду, и крепким хозяйством. «Кулак» был выселен в Сибирь, а хозяйство его перешло в колхоз.

- Будучи уже взрослым, - говорит Анатолий Алексеевич, - я сознаю, что тогда мероприятия по коллективизации были непродуманными, потому что недостаточно были разъяснены населению цели коллективизации. А во-вторых, не подготовлена база для ведения коллективного хозяйства. Лошадей изъяли, а конюшен для них не было, корма не были заготовлены.

В доме раскулаченного была создана впервые за всю историю деревни начальная школа. Маленькому Толе запомнился Первомайский праздник, когда учитель Петр Петрович Парамонов повел учеников к сельсовету, а потом – по улице деревни. Видя, что Толя устал и ослабел от перехода, учитель поднял своего ученика на плечи и нес его до окончания демонстрации. Петр Петрович был выходцем из бедной семьи. У него была одна единственная рубашка, которую он по вечерам стирал, за ночь сушил, чтобы утром одеть свежую.

- Он учил, - рассказывает Анатолий Алексеевич, - деревенских детей читать, писать, считать и быть людьми.

После окончания четырех классов дети должны были посещать семилетку, ее тогда называли ШКМ – школа колхозной молодежи – в деревне Глуховка.

Ежедневно семь километров туда и обратно, в дождь и в холод, дети шли за знаниями. На зиму некоторые становились на квартиры, и родители завозили продукты питания хозяевам. Но в школе тоже старались тоже немного подкормить ребятшек. Во время большой перемены они получали какое-то простенькое блюдо.

- В 1933 году случился страшный голод, - вспоминает Анатолий Алексеевич. – Это было чудом, что я выжил. Но зато следующий год выдался необыкновенно урожайным. Мы, дети, участвовали и в пахоте, и в сборе урожая, пасли скот. Я на трудодни получил 16 пудов зерна. Каждый день в семьях пекли блины, а это считалось в те времена признаком большого достатка. На следующий год снова был недород, и мои родители переехали в Щекино тульской области. Там мое длительное истощение перешло в длительную болезнь, и целый год занятий в школе был пропущен. А родители снова вернулись в родную деревню.

После окончания семилетки с хорошими оценками Анатолий Леонтьев поступил на рабфак Воронежского государственного университета в городе Кирсанове. Но из Платоновки туда нужно было добираться 50 километров пешком. Это расстояние преодолевалось за один световой день. Обувь берегли и шли босиком. Экзаменов Анатолий боялся, чувствовал себя неуверенно в познаниях русского языка, но понравился директору рабфака хорошим знанием Конституции СССР и был принят.

Окончив первый курс, Анатолий поехал на каникулы к своим родителям в Челябинскую область. Семья продолжала искать спасения от бедности и к этому времени переехала туда. Видя тяжелейшие условия, в которых живут родители с младшими братьями и сестрами, Анатолий принимает решение пойти работать. Его приняли продавцом книжного магазина, и юноша рассчитывал, что у него будет время для подготовки к занятиям. Одновременно он поступил на вечернее отделение рабфака Челябинского машиностроительного института.

Великая Отечественная война началась, когда Анатолий закончил третий курс института. 16 июля 1941 года он был мобилизован на службу в армию. Вначале в военкомате в Златоусте был определен в танковые войска. На перроне вокзала увидел, что около каждого вагона-теплушки стоят матросы Тихоокеанского флота. Стало понятно, что ребят везут на флот.

Анатолий попал на подводную лодку Щ-111, в первую бригаду подводных лодок Тихоокеанского флота. Служить было сложно и опасно даже не в боевых условиях. У подводных лодок подобного класса была ограничена рабочая глубина – 75 метров, предельная – 90 метров. Чуть провалились – уже опасно для жизни.

Трудности были связаны с тем, что Япония могла в любой момент объявить войну СССР. И соединение подлодок держали в постоянной боевой готовности. В теплое время года осуществлялся то ближний, то дальний дозор, то разведка по изучению активности передвижения кораблей и судов с островов на материк. При этом надо было все светлое время суток находиться в подводном положении.

Очень тяжело было в зимний период. Бригада подлодок базировалась в бухте Золотой Рог, которая надолго замерзала. И чтобы не снижать боеготовности, лодки вместе с плавбазой выходили зимовать за кромку льда в залив Восток. Часто штормило. Лодки лежали в дрейфе или стояли на якорь, что создавало трудные условия для обитания. Подлодки типа «Щ» были оснащены электрическими средствами для обогрева. Экипажи берегли батареи, чтобы не производить их частую подзарядку. Это обстоятельство принудило команду одеваться теплее и тяжелее. Личный состав находился во всем «аттестате», а еще сверху – валенки, фуфайки, полушубки и шапки. За зиму изредка, лишь 2-3 раза удавалось побывать на плавбазе, помыться в горячей бане и поспать в настоящей чистой постели.

- Кто не испытал этого, - заметил Анатолий Алексеевич, - тот не представляет, какое это блаженство. Но трудности восполнялись душевной дружбой, сплоченностью людей. Я и сейчас могу перечислить всех, кто служил со мной на лодке, от 1-го до 7-го отсека.

Прошло три года, и однажды лодку поставили на ремонт. В октябре 1944 года Анатолий Леонтьев был направлен в спецкоманду ВМФ для приема тральщиков в США. Свои тральщики в СССР были, но недостаточно, особенно для траления неконтактных мин. А мин в морях было очень много. Известно, что

только на Балтике было сброшено воду 76 000 мин. Была уверенность, что победа над фашистской Германией неизбежна, и нужно будет очищать моря от мин, особенно Балтийское и Черное море.

31 января 1945 года 12 экипажей минных тральщиков отправились в путь. В Курильском проливе караван вмерз в лед, и понадобился месяц на освобождение из ледового плена, пока не пришли ледоколы.

В марте прибыли в США, в порт Портленд. На поезде через всю Америку команды направились в Нью-Йорк. Поезд, на котором ехали советские моряки, был третьего класса. Первое ощущение было такое, что вагон похож на наши пригородные, где только сидячие места. Но оказалось, что специальным ключом сидение раскладывалось, а затем нажатием кнопки вываливалась постель. Она менялась каждый день, а кормили путешественников в вагоне-ресторане. В Нью-Йорк прибыли ранним утром. Город был очень грязным. Но вдруг появились уборочные машины, люди, и к 8 часам утра улицы сияли чистотой.

Одна команда поехала в Майами принимать тральщики, а другая осталась в Нью-Йорке. Запомнилось Анатолию, что офицеры прибыли позже:

- Мы, старшины и матросы, уже четыре корабля приняли, когда они приехали, а всего мы получили шесть тральщиков. Наш корабль был принят 12 апреля. Я эту дату хорошо запомнил, потому что в этот день умер Рузвельт. Мы ощущали, с каким уважением относилась Америка к своему президенту, как чтит его память. Мы тоже приспустили флаг на трое суток.

В Нью-Йорке советские моряки встретили радостную весть о победе над Германией. Причем, это сообщение прозвучало не 9, а 8 мая.

- Все, что могло гудеть, гудело. Начались торжества по случаю победы. Вдруг сообщают, что Сталин еще не подписал договор о капитуляции. А на второй день уже снова началось празднование. В Нью-Йорк мы сначала выходили в сопровождении студентов университета русского происхождения, а позже стали путешествовать самостоятельно. Когда мы появлялись в городе, американцы поздравляли нас с победой, подчеркивая, что Советский Союз победил, что это наша победа. И в отличие от современного мнения, навязываемого недобросовестными политиками, что без каких-то государств не было бы разгрома фашизма, тогда такого мнения не существовало среди населения Америки.

22 мая 1945 года моряки вышли в путь курсом на Родину, на Балтику, через Атлантический океан. В пути караван был застигнут жесточайшим штормом. Но на американском корвете, который их провожал, сказали: «Если эти русские скажут, что они пересекут океан на шлюпках, мы не удивимся». Переждав шторм в порту Санджонкс, снова вышли в море и прошли Атлантику за 10 дней. Ненадолго остановившись в Англии, были поражены явлением приливов и отливов. После пересечения Северного моря, прошли Кильский канал и встали на якорь в Киле.

Следующей остановкой был остров Борнхольм, где дивизион получил приказ главного штаба ВМФ начать траление. Сначала тралили подходы к Борнхольму, потом – к острову Рюген, а дальше путь шел на Ленинград. Особенно много мин было в Финском и Рижском заливах.

- Осколки мин пролетали над тральщиками, - рассказывает Анатолий Алексеевич. – Но все же человек ко всему привыкает, привыкли мы.

1 августа 1945 года был торжественный прием, на котором выступил член Военного Совета. Молодой моря Анатолий Леонтьев выступил от имени тихоокеанцев с заверением, что они «не посрамят крылатой славы седой Балтики».

В июле 1947 года, будучи уже женатым человеком, Анатолий Леонтьев обратился к командованию с просьбой перевести его в береговые войска. И он был направлен в береговую оборону Лиепайской военно-морской базы. Здесь он стал старшим инструктором учебного отряда связи, начальником клуба. Затем он закончил курсы политработников, получил звание лейтенанта, стал заместителем командира учебной роты. Вскоре молодой офицер был избран секретарем партийного бюро, а далее получил должность старшего инструктора политотдела по организационно-партийной работе. Из учебного отряда связи БФ он был направлен на курсы политработников при 2-ом военно-политическом училище в Киеве. Он экстерном сдал экзамены за полный курс Киевского военно-морского политического училища и был назначен старшим инструктором по организационно-партийной работе радиотехнического полигона ВМФ центрального подчинения. После его расформирования был направлен на службу в Германию, а затем в Польшу на должность заместителя командира дивизиона тральщиков. Затем последовало новое назначение – в отдельный дивизион сторожевых кораблей заместителем командира по политработе. Пришлось повоевать за дисциплину, но зато добился хороших результатов.

Уже в звании капитана 3 ранга в 1964 году А. Леонтьев был назначен заместителем командира дивизиона десантных кораблей, затем – старшим инструктором по организационно-партийной работе в политотдел 71 бригады десантных кораблей, который базировался в Балтийске. 10 лет службы он отдал десантным силам.

В 1974 году Анатолий Алексеевич уволился в запас, прослужив в ВС 33 года. Он награжден орденами Отечественной войны 2 степени, красной звезды, медалью адмирала Ушакова, множеством других медалей.

После увольнения в запас А.А. Леонтьев начал работать в Балтийске председателем Совета ОСВОДа, председателем комитета ДОСААФ, комендантом, а затем инструктором горкома КПСС и закончил свою трудовую деятельность диспетчером-организатором областного технического управления связи по городу Балтийску. Общий трудовой стаж составил 48 лет. Сразу после увольнения в запас он начал

заниматься общественной работой. Он стал заместителем председателя Совета ветеранов в Балтийске, а с 1990 года его избирают председателем Совета ветеранов войны и труда БГО. За бескорыстный труд на этом поприще Анатолий Алексеевич награжден всевозможными памятным знаками, Почетными грамотами, в том числе и от президента РФ.

Ветеранская организация объединяет шесть профессиональных и шесть территориальных первичных организаций. Среди множества дел особое внимание ветеранская организация уделяет патриотическому воспитанию школьников. 270 выступлений прошло у ветеранов перед школьниками в канун 60-летия Победы. 50 встреч прошло на кораблях перед матросами БФ.

10 лет назад ушла из жизни жена Анатолия Алексеевича, пережившая блокаду Ленинграда. Леонтьевы вырастили из своих двоих детей достойных людей. Сын стал инженером и работает в Санкт-Петербурге мастером литейного цеха. Дочь живет в Балтийске, выйдя замуж за моряка. У Анатолия Алексеевича есть внук и внучка, которые подарили ему троих правнуков, одного из них называют Анатолий младший. Сын Анатолия Алексеевича женат на правнучке участника Цусимского сражения, инженера Костенко, которого его друг писатель Новиков-Прибой изобразил в романе «Цусима» под фамилией Васильева. А отец невестки Анатолия Алексеевича – член-корреспондент академии наук, доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии.

- Жизнь была трудная, - задумчиво произносит Анатолий Алексеевич, - но я ею доволен, потому что ощущаю себя полезным обществу. Это и поддерживает мои силы!

«Здесь много хороших людей»

Александр Кондратьевич Маркевич родился 26 августа 1927 года в деревне Казимировка Круглянского района Могилевской области. В 1944 году он был призван в армию начал свою службу в Минске, где заболел. После того, как его выписали из госпиталя, он прибыл в Бобруйск и начал служить в крепости на Березине в 75 стрелковом полку. Оттуда всех молодых людей 1927 года рождения направили в Гомель, где располагался главный госпиталь 3 Белорусского фронта. Тяжело раненых бойцов новобранцы снимали с эшелона и перевозили в госпиталь.

После окончания войны страна взяла курс на увеличение морского флота. Александр Маркевич попадает в город Фюрстенберг, под Франкфуртом-на-Одере, в Волжскую флотилию. Потом она была переименована - в Днепровскую. В июне 1945 года Александр прибыл туда и попал в береговой отряд сопровождения речных кораблей.

- В 1946 году, - рассказывает Александр Кондратьевич, - бригада и наш отряд перебазировались в город Швед на Одере. Мы погрузились на корабли и отправились в поход. Когда остановились в Берлине, то видели здание Рейхстага, Александр-пята была еще в воронках. А потом пошли по каналу Шпрее, через шлюзы на Одер. До осени длились учения, а потом мы вернулись обратно. В 1947 году Днепровская флотилия перебазировалась в Пинск, но уже в третьей части ее состава. Корабли ушли на Балтику, а там остался только учебный отряд. Я в 1947 году попал на Балтийский флот. Нас 15 человек направили в Шиповку для продолжения службы, которую закончил в 1955 майором запаса. В Шиповке располагался 16 артиллерийский арсенал, в Кострово – авиационный, в Корнево – армейский. Около заставы находилось отделение боеприпасов. Позже там стали располагаться химики. А Шиповка стала центральным арсеналом Балтийского флота. Грамотных людей в то время было мало, и Александр попадает в учетно-операционный отдел благодаря тому, что у него был допуск к секретным документам. Более полугода он служил в артиллерийском управлении, а потом в Шиповке его избрали секретарем комсомольской организации. Это была освобожденная должность. Александра направили учиться в политуправление на 6-месячные курсы, которые проходили в Балтийске в БМК. В 1951 году Александр начал служить замполитом командира батареи в Свиноустье. Когда возвратился в 1955 году в Балтийск, был направлен на овощегазовку в Гомель. В его ведении было 60 машин, работал в 10 районах. А когда возвратился в октябре месяце, то к этому времени вышел приказ об упразднении политработников.

После увольнения в запас решил остаться в Балтийске. Вначале устроился на работу в артиллерийское отделение экономистом, где проработал 10 лет.

Получил высшее образование, закончив институт народного хозяйства по специальности экономист. Затем перешел на работу в МИС инженером по текущему ремонту. Это ремонт электропроводки, побелка, покраска. Так познакомился со всеми воинскими частями. Запомнился один из командиров – Лозоревич, который был родом из Югославии. В Балтийске служило тогда три югослава. Когда произошел конфликт с Брос Тито, они остались в Советском Союзе, жили здесь и служили. Позже они вернулись на родину.

Александр Маркевич был приглашен на работу начальником цеха по вооружению. Занимался консервацией стрелкового вооружения, ремонтом автоматов, пистолетов, оптических приборов, приборов управления артиллерийским огнем.

А с 1965 по 1975 годы Александр Кондратьевич возглавлял Управление коммунального хозяйства города и был заместителем председателя горисполкома, Анатолия Федоровича Пронина. В этот период значительно развилось городское коммунальное хозяйство. Исполкому принадлежало 108 домов, остальные были на балансе у МИСа. В городе, включая косу, Севастопольский, Мечниково и Павлово, тогда было 108 улиц. У города была баня, прачечная, оранжерея.

- Мой аппарат состоял из меня, инженера и секретаря. Я работал по 12 часов в сутки. И еще домой брал бумаги, с которыми надо было поработать. В субботу я тоже работал. Расписание работы бани мы сами составляли. Даже когда я попал в больницу, секретарь носила мне бумаги. За 10 лет своей работы я сделал больше, чем чиновники за последние 15 лет перестройки. Был составлен генеральный план развития города. Это было в 1970 году. Не было топосъемки, и очень трудно было получить на нее разрешение. Это разрешение давала специальная служба, которая находилась в Риге - Западное Управление геодезии и картографии. Оттуда приезжали с проверкой, чтобы не было разглашения съемки города.

Балтийск – первый в области город, который получил газификацию жилого фонда. Для установки емкостей надо было составить огромную документацию. И город был газифицирован в течение 1970-1971 годов.

- Проведена инвентаризация жилого фонда, - рассказывает Александр Кондратьевич, - инвентаризация электрического освещения. И на 100 % город тогда был освещен. В военной гавани тогда меняли теплосети, прокладывали новые трубы. Старые военные отдали нам. Мы их отдали в Калининград взамен на полное освещение улиц. Была проведена инвентаризация дорог, тротуаров, скверов. Была построена дорога к 33 СРЗ.

Под руководством Александра Кондратьевича была реконструирована и расширена проезжая часть проспекта Ленина, построены тротуары, благоустроена пролегающая территория. Проезжая часть была узкой, и ее расширили за счет того, что убрали велосипедную дорожку. Была проложена канализация, вместо оставшихся с довоенного времени желобов. Заново проложены тротуары. У нынешнего телеграфа земля раньше с горы осыпалась с горы на проезжую часть. Чтобы этого не происходило, эту часть дороги укрепили камнем. По горе проложен тротуар со ступеньками от телеграфа до памятника 40-летию Победы. Выложен был тротуар от комендатуры до железнодорожного переезда.

Напротив комендатуры в этом районе были огороды, сараи, в которых люди держали скот. Решением исполкома была отведена территория под садово-огородные участки. Сегодня это общество «Дружба».

- Начали застраивать улицы Егорова и Ушакова. На повороте на улицу Егорова с проспекта Ленина решили установить стеллу в виде якоря. Ее изготовили на заводе «Янтарь». Директором завода тогда был Гуськов, а тестя его жил у нас в Балтийске, на улице Красной армии. От стелы также был проложен тротуар вдоль улицы Егорова со ступеньками. Их выполняли школьники по моим чертежам. Бордюры мы привозили из Черняховска. Вдоль тротуара посадили липы, которые привезли из Треста озеленения в Калининграде. А военные посадили по другой стороне улицы тополя, хотя тогда уже люди возражали из-за пуха в летний период. Из Треста озеленения мы привозили цветы и кустарники. Тогда же было принято построить мемориальный комплекс с танком, первым ворвавшимся в город при освобождении Пиллау. Первый секретарь горкома партии Борис Алексеевич Виноградов обратился к Баграмяну с просьбой выделить танк для города Балтийска, и танк был получен. Строительные работы проходили под руководством начальника строительного управления флота полковника Наума Исааковича Белянского. Проект выполнил калининградский архитектор Павел Горбач.

По инициативе Александра Кондратьевича проведено перезахоронение из разрозненных братских могил и установлены мемориальные доски с именами воинов, участвовавших в штурме Пиллау.

-Когда командиром базы был Косумбеков, он оборудовал заставу, проложил дорогу в гавань. При нем мы проводили с помощью военных перезахоронения павших во время штурма Пиллау от 33 завода, с косы, с улицы Романова к Братской могиле на красной армии. Тогда решили на братской могиле дополнительно установить скульптуру матроса с гранатой. Был приглашен из Калининграда из художественной мастерской художник Израиль Гинзбург. Ему выделили помещение в Доме спорта, привезли ему глины, и он начал лепить. Но военным не понравилась его скульптура, хотя за работу ему заплатили. А скульптуру разбили и выбросили. Перезахоронение проходило торжественно. Ученики из 6 школы приглашали родственников погибших. Было очень много гостей, которых принимали в Доме офицеров. При мне был установлен памятник Шуре Серебровской скульптора Овраменко. Председатели исполкомов очень часто менялись. После Пронина был Жданов, потом Абрамов, потом Агафонов. При мне начали оборудовать площадь Славы. Вначале городская площадь была около Дома офицеров. Теперь там сквер с голубыми елями, за которыми я специально ездил в Литву, в Каунас. Когда начали делать площадь Славы, там еще стояли разрушенные дома. Из разобраны на кирпич. На площадь загнали бульдозер, который все ровнял и сварочный аппарат, потому что бульдозер то и дело задевал водопровод, и начинала хлестать вода. Заваривали трубы. Отделена площадь от проезжей части довольно высоким парапетом, который выложен камнем. Этот камень мы по всей территории до Янтарного собирали. У нас была бригада по благоустройству и ГАЗ-57 с краном. Мы сделали лесенку у церкви по моему проекту, украсили ее вазами. Было установлено 15 флажштоков по количеству республик Советского Союза3 огромных флажштока у трибуны. Скульптуры, которые на площади сохранились, были вывезены из парка. Площадь была

бетонирована. Трибуны строились под руководством полковника Белянского. Площадь предназначалась не только для парадов. На ней решили сделать также мемориальный комплекс. 36 бригада установила торпедный катер, десантники поставили аппарель, ОВР установила памятный знак. Нашлись пушки, которые были поставлены около братской могилы. Начали оборудовать набережную. Парапет устанавливали под руководством начальника УНР Хайченко. Скульптуру матери с ребенком, которая стоит до сих пор у канала, привезли из парка. Комендантом города в то время был Иван Степанович Рашавец, который очень много делал для города, давал людей на необходимые работы столько, сколько нужно было. Я очень много ездил в Москву, добивался, пробивал, например, в главке хлебопечения строительство в Балтийске хлебзавода. При мне были приобретены для города самосвалы, грейдер универсальный с чистящей щеткой и поливалкой, легковой автомобиль. Я ездил на машине сам, у меня не было водителя. Одну машину переоборудовали и сделали маленький кузовок для приема и доставки белья на дом. Когда военные списывали машины, мы их отправляли в Калининград, там делали новые двигатели, и они еще служили городу. При мне была построена библиотека Белинского, пристройка к 1 школе, спортивный зал в 5 школе, начали строить газовый участок в Севастопольском.

С 1976 года по 1988 А.К. Маркевич работал первым помощником командира гидрографических судов «Гидрометр». «Андромеда», «Стрелец». Он совершил 12 дальних походов, связанных с гидрографическим обеспечением флота и страны, а также с целью оказания помощи дружественным странам: Куба, Мозамбик, Сирия, Алжир. Общий трудовой стаж составил 58 лет.

- Я ушел с работы заместителя председателя горисполкома, потому что не мог больше работать по 12 часов сутки и безвыходных. Я участвовал в сопровождении подводной лодки в Алжир. Мы прибыли в порт Морс Элькибар. Там было очень много русских. Ездили на экскурсии. Вторую подводную лодку сопровождали на Кубу в порт Сьенфуэгос. Там тоже было очень много наших, советских. Нас возили в Гавану. Кубинцы были настроены очень дружелюбно. Запомнились памятники Дон Кихоту, Хосе Марти.

В Сирию сопровождали третью лодку. Там уже было еще две-три лодки. Запомнилось Средиземное море и уважение к советским людям, которого теперь нет.

Помню, как мы выходили к месту, где наша подводная лодка потерпела аварию. Ее взяли на та буксир, а трос оборвался. Мы охраняли это место, проводили замеры радиации, чтобы американцы не подняли нашу лодку, как это случилось однажды у Гавайских островов. В то время запускали очень много спутников, и мы отрабатывали во время учений подъем с воды аппарата с космонавтами. Заходили в Испанию, стояли у королевского причала. Это было в 1977 году. Тогда к нам на борт пришла одна семья. Он испанец, который был вывезен в Советский Союз в 1937 году. Учился у нас, женился. Жену его звали Нина Петровна, москвичка. Ей было очень интересно встретиться с соотечественниками. Мы им показывали наши фильмы. В Мозамбике 9 флотская экспедиция делала промеры. Наша страна оказывала помощь в восстановлении гидрографических сооружений. Мы работали вместе с неграми, а в свободное время выезжали на побережье. Негры доставали со дна ракушки. Внутреннее их содержимое негры съедали, а ракушки отдавали нам.

Много странствуя, все Маркевич с радостью возвращался в любимый город.

Александр Кондратьевич знает каждый уголок города Балтийска, каждый квадратный метр его земли. За что он любит город, так за то, что здесь живет его семья и огромное количество друзей и знакомых.

- Здесь очень много хороших людей, - говорит он.

Здесь дорогие и близкие ему люди: жена Лидия Александровна, двое детей и правнук.

А.К. Маркевич награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и другими 18 медалями.

Он был депутатом городского Совета Балтийска, является ветераном труда. Решением Совета депутатов БГО от 20 ноября 2001 года в связи с 55-летием Балтийска ему присвоено звание Почетного гражданина БГО.

Старший матрос Анисимова

Екатерина Владимировна Анисимова, ветеран войны, труженица тыла, участница штурма Пиллау, родилась 8 декабря 1923 года в городе Нерехт Костромской области. Закончив 8 классов, она устроилась на хлебзавод подсобной рабочей. Началась война, и ее непростая работа потребовала полного напряжения сил. Катя возвращалась домой и падала в постель, не чувствуя ни рук, ни ног. Не хотелось даже есть. А потом ее направили под Москву рыть окопы и рвы. Было очень холодно. Земля промерзла на метр в глубину. Оборона Москвы была выдержана, немцы отступили. И Катюша вернулась на ставший родным хлебзавод. Здесь она получила повестку в армию и попала в Ленинград. Голод, усталость, слезы. Заготавливала дрова – норма составляла 5 кубометров в день, их нужно было напилить и сложить. А потом Екатерину направили во 2 учебный батальон, где готовили санитарок. Помощь раненым, заготовка дров, топка печей, уборка урожая – бесконечный труд. И вот - назначение в госпиталь Пиллау. Из 104 человек выпускниц 4 девушки приехали в Кенигсберг, 8 апреля начался его штурм. 7 мая Екатерина познакомилась

с матросом, который служил на катере- тральщике. На октябрьские праздники они поженились. После демобилизации Екатерина с мужем работала на маяке, а последние 10 лет в – котельной № 5, откуда ушла на пенсию.

«Балтийск для меня родной»

- Меня сформировала школа и семья, - вспоминает Нина Дмитриевна. – Дня не бывает, чтобы я не вспомнила моих одноклассников, детство и юность в Находке. К сожалению, сейчас я поддерживаю связь только с одной подругой из Находки, которая живет в Севастополе, но очень хотела бы встретиться и с другими своими однокашниками. Если бы у меня нашлась хоть какая-то возможность туда поехать, я бы обязательно отправилась в этот далекий путь. Я была в школе председателем совета дружины, секретарем горкома комсомола, и всегда считала, что так и должно было быть в школе – ученик должен пройти три этапа: октябренок, пионер, комсомолец. Мои хорошие воспоминания о школе, где я училась, связаны и с тем, что я ездила в пионерские лагеря. Удивительно сейчас, что в те времена пионервожатыми были солдаты, они становились нам, как родные.

Навсегда остались в памяти выпускной вечер, проводы на поезд Нины и еще 6 человек одноклассников, которые с востока ехали в Европу поступать в высшие учебные заведения. Доехали до Москвы и отправились есть мороженое, о котором только слышали, но не пробовали, а потом - на Красную площадь в надежде увидеть Сталина. Сталина не видели, но много фотографировались. А потом были снова воспоминания о Красной площади, когда Нина уже была студенткой Калининградского педагогического института. Им объявили о траурном митинге, когда умер Сталин. И тут Нине стало страшно, не только потому, что пугала неопределенность будущего, а еще потому, что рядом сидевшая девушка произнесла: «Наконец-то!»

Дурнева Нина Дмитриевна родилась 1 мая 1935 года на Дальнем Востоке, в селе Барабаш Хасанского района, в семье военнослужащего. С 3 класса Нина начала учиться в 4 средней школе в Находке, куда к месту службы отца переехала семья. Там Нина закончила среднюю школу, а потом отца перевели в Балтийск. Но на всю жизнь в памяти Нины осталась Находка, ее природа, люди, одноклассники.

Окончив институт, Нина пришла работать учителем в школу №1. Став со временем завучем, а затем директором, Нина Дмитриевна в целом проработала в первой школе 53 года, начиная с 1956 года по 1990. Справившись с болезнью сердца, она вновь вернулась в школу и работала с 1992 года по 2001 годы. За эти годы выросли сын и дочь. У Нины Дмитриевны 6 внуков и трое правнуков.

- Когда я начала работать в первой школе, она мне понравилась тем, что коллектив учителей был очень хорошим, - вспоминает Нина Дмитриевна. – Со многими учителями я до сих пор поддерживаю очень дружеские связи. Такие педагоги, как Демидова, Карелина, Шишляева, Моногарова, Бизан, Дегтева сыграли большую роль в моем становлении. Это отличные учителя. Мои подругами стали молодые учителя: Наталья Александровна Попова – учитель труда от Бога, Анна Николаевна Кузнецова, Любовь Петровна Доценко. Мы дружим много лет до сегодняшнего дня. Я учила и сама училась. Бывая на уроках, я решала для себя, что мне взять на вооружение, а от чего отказаться. Школа выпустила огромное количество учеников, и они росли и мужали на глазах, вызывая хорошие чувства. В этом году я встречалась со своим первым выпуском, с теми, кто закончил школу в 1964 году: Виктор Савченко, Татьяна Синюкова, Гена Коваленко. Когда мне не здоровится, я выхожу на улицу и обязательно кого-то встречаю из учеников, пообщаюсь, и становится радостнее. Встречи дают силы.

Когда в 1994 году Нина Дмитриевна потеряла мужа, ее сожаление, тоска, боль утраты неожиданно стали изливаться в стихах. Несколько из них были напечатаны в «Страже Балтики» и «Вестнике Балтийска».

В ее 70-летний юбилей родились такие строчки:

Мне 70 лет,
Но я не унываю.
Даю уроки,
Кофты всем вяжу,
Ругаю сына,
Внучек опекаю
И иногда невестку достаю.

- Целые поэмы писала, - продолжает Нина Дмитриевна, - и отправляла внучке в Эстонию. А еще я полюбила вязание. Вот недавно связала невестке красивый жилет из красивых ниток. Еще я люблю чистый белый снег. Когда я вижу грязные пятна на снегу, мне хочется его закопать чистым снегом. Люблю встречаться со своими подругами, в них моя поддержка и сила. Дочь моя говорит: «Ну, какие вы молодцы!», восхищается крепкостью нашей дружбы. Я люблю читать Джека Лондона и Чехова, сонеты Шекспира в переводе Маршака. Очень долго шла к Достоевскому, только сейчас подошла. Я не люблю рюшек и завитушек. Я скорее все-таки деловая женщина, но в хорошем смысле слова. Женщина должна уметь все делать. Я люблю дом, и мне хочется, чтобы всем в нем было хорошо. Я люблю природу, рыбалку, грибы, умных людей. И не люблю вранья и непорядочности.

Нина Дмитриевна благодарна тем людям, которые с ней работали, которые помогали и в радости, и в трудные времена. Помогала людям и она. Будучи членом обкома партии в течение 5 лет, Нина Дмитриевна однажды принимала участие в разборе жалобы в обком партии. Учительница писала о том, что

она с сыном много лет живет в одной комнате с сыном в коммунальной квартире, и просила помочь с жильем. В женщине Нина Дмитриевна узнала однокурсницу, но не призналась в этом в обкоме партии, добившись выделения квартиры для учительницы с сыном.

Сама она не хотела бы жить в большом городе. Нина Дмитриевна живет в Балтийске с 1952 года и полюбила его всей душой. Когда приезжает в большой город, она всегда задается вопросом: «Как же они тут дружат?»

- Чем хороши маленькие горда, - говорит Нина Дмитриевна, - это тем, что куда ни пойдешь, везде свои люди, везде наши выпускники. Балтийск мне как родной дом. Балтийск сделал меня такой, какая я есть. Что во мне хорошего есть, это благодаря Балтийску, и я ему благодарна. Я хочу, чтобы город процветал, надеюсь, что я успею это увидеть.

Нина Дмитриевна - отличник народного образования, она награждена медалью «Ветеран труда» и званием «Почетный гражданин БГО» решением Совета депутатов БГО №193 от 20.11 2001.

Легкий пулемет

Когда я вспоминаю эту худенькую женщину, страдавшую недостатком зрения, но легко ориентировавшуюся в пространстве своей квартиры на Ушакова, мне приходят на ум ее слова:

- Меня называли «Женькой-пулеметчицей».

Больше всего меня удивило огромное количество поздравлений с Днем Победы, которые хранила Евгения Борисовна. Среди них - пожелтевшие листки в половину тетрадного листа на простой бумаге красной краской отпечатанные от Сталина. Лично ей отправленные поздравления с 1945 по 1952 годы. А поздравления от Ельцина на бумаге получше – черным шрифтом. С военной фотографии, которую вытаскивает из альбома Евгения Борисовна, смотрит юная симпатичная девушка.

– Как же вы таскали пулемет? - спрашиваю я, глядя на ее хрупкую фигуру и маленький рост.

- А мне дали легкий пулемет, - непринужденно отвечает она.

Евгения Борисовна Верховилова родилась 20 января 1920 года в Гатчино Ленинградской области. После окончания семилетки поступила учиться в медицинское училище в Ленинграде. Восемь месяцев прожила она в блокадном Ленинграде, где работала в военной типографии. В 1942 году попросилась на фронт и получила направление в санитарный батальон. Но Женя написала рапорт с просьбой отправить ее на передовую. Она оказалась на Волховском фронте во 2-ой Гвардейской моторизованной инженерно-штурмовой бригаде. Здесь получила звание ефрейтора. После освобождения Ленинграда Евгения воевала в составе 1-ой армии на Белорусском фронте. Бои на Оршанском направлении были особенно тяжелыми, а затем – не менее тяжелые – за Вильнюс, Клайпеду, Каунас. Вскоре был получен приказ: идти на Кенигсберг. 9 апреля 1945 года он был взят. А дальше – западное направление. Бои за Фишхаузен (Приморск), потом за Пиллау. Здесь Евгения Васильевна была ранена в руку и стала инвалидом 3 группы. После лечения в Ленинграде возвратилась в Пиллау и здесь осталась до конца своей жизни. Ее трудовая деятельность прошла на хлебзаводе. До пенсии она работала лаборантом-технологом.

Очень горевала Евгения Васильевна о гибели Черняховского. Его очень любили в войсках. В честь него был назван город в Калининградской области, бывший Инстербург.

Евгения Борисовна неоднократно награждалась за отличные боевые действия благодарностями. Ее награды – орден «Отечественной войны 2 степени», орден «Красной звезды», медали «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга». У нее «Гвардейский знак». Она Ветеран труда. В 2000 году она награждена званием «Почетного гражданина БГО».

В последний раз мы виделись с Евгенией Борисовной в маленькой квартирке на улице Московской. Она ей не очень нравилась, и Евгения Борисовна старалась бывать побольше среди людей, участвовать в ветеранских и городских мероприятиях. Евгения Борисовна Верховилова останется в памяти жителей Балтийска храбрая фронтовичка и скромный, трудолюбивый, открытый людям человек.

Работа как песня

Вера Владимировна Галеева родилась в сентябре 1921 года в Батецком районе Ленинградской области. В 1927 году ее родители переехали в Лугу. Здесь в 1939 году она закончила среднюю школу и начала работать в детском доме, где трудились и ее родители, старшей пионервожатой. В июле 1941 года направлена сопровождающей с эшелоном эвакуированного детского дома. Она вспоминает:

- Случилось так, что меня прямо с противотанковых рвов вызвали в горком партии и откомандировали сопровождать Лужский детский дом №3, где я работала старшей пионервожатой. Доставив детей в город Советск Кировской (ныне Пермской) области, я с одним чемоданчиком командировочной осталась там, поскольку въезд в Ленинградскую область был уже запрещен.

Возвращаться назад было уже нельзя, и Вера Владимировна осталась работать в эвакуированном детском доме пионервожатой в Советске Кировской области.

В ноябре 1944 года она была направлена решением горкома КПСС директором вновь открывшегося детского дома, который до этого содержался на общественных началах. «Вот тебе два дома на берегу и действуй».

- Я была молодая и не имела никакого опыта в хозяйственной деятельности. И надо было собрать у населения от простой ложки до каких-то крупных вещей. Через месяц мы начали принимать детей, истощенных от недоедания. Но мы им сохранили жизнь, и это было нашей комсомольской победой.

Дети были одеты по-военному: шапки-ушанки, тулупчики, валенки. Это было пошито тружениками артели бесплатно. В кино ходили строем, пели песни под гармонь, ходили на демонстрации. В лесу заготавливали дрова. Деревья высоченные, а детям всего по 10-12 лет. Сели думать, как не допустить травм. Спилили одно дерево, скатили к реке. Так и пошло. Ивовыми прутьями вязали плот, и вперед по матушке-реке. Сели на мель, я – в воду да чуть там и не осталась навсегда. Дети подали багор и вытащили меня. С какой радостью встречали нас дети детдома на высоком берегу реки. А мы, как герои, подогнали плот к берегу. Будем с дровами.

Медсестра тетя Шура, как звали ее ребята, пошла на речку полоскать белье. Прорубь за ночь затянуло, и пришлось ее вновь прорубать. И при этом она случайно уронила колун в воду. А как быть нам без него, и купить негде. Тетя Шура обвязывается веревкой, конец дает детям, чтобы ее не унесло течением - и в прорубь. Вытащили ее с колуном. Тоже победа. Натерли ее, напоили чаем и уложили на русскую печь. Тетя Шура даже не кашлянула. А еще вспоминается такой эпизод. Нам дали участок земли. Целина. Как детям с ней справиться?

Уговорили тракториста. Он вспахал поле, и топливо кончилось. Сколько было в райкоме шума, угроз, но закончилось все хорошо. Зато картошку мы вырастили знатную.

Писали в радиогазету «Утренняя зорька». Однажды послали стихотворение о Ленинграде и услышали его в эфире. Писали письма на фронт, отправляли посылки с носовыми платками, подворотничками, кисетами. Много было разных интересных занятий, например, плели на коклюшках кружева. Но не было у этих детей родителей, а мы им помогали жить.

Благодаря энергичным действиям Веры Галеевой детский дом удалось перевести на государственный бюджет, и это е личная победа..

В августе 1945 года она возвращается в Лугу. По направлению горкома КПСС Вера Владимировна едет на учебу в Ленинградскую партийную школу, окончив которую, становится секретарем горкома комсомола в Луге.

В августе 1947 года Центральный комитет ВЛКСМ направил В.В. Галееву на работу в Калининградскую область. В Балтийске ее избирают секретарем горкома ВЛКСМ.

- Я приехала сюда с другими 17 молодыми людьми. Мы добрались до заставы на поезде, который тогда еще ходил с открытой платформой. А от заставы мы сели на попутную машину, которая везла капусту для военнослужащих, и доехали до комендатуры. Затем направились в горисполком, который тогда размещался в нынешней школе искусств. Это был август месяц. Было трудно с жильем. Мы жили в чердачном помещении старого немецкого дома на улице Загородной (Пикуля). 5 девушек и двое ребят в двух маленьких комнатах. Ребята поселились в первой проходной комнате, а мы во второй. Питались с подсобного хозяйства. Вместе с флотской молодежью организовывали субботники и воскресники. Первое впечатление было удручающим. Город разбит, улицы были еще не расчищены. Практически все здания на нынешней улице Ленина были повреждены. Более-менее сохранились дома на улицах Ленинградской, Московской и Загородной. От первой школы до пляжа тянулось кладбище немецкой техники. Парк тоже был весь завален разбитой военной техникой. Доты и дзоты были открыты.

Сформировали комсомольские организации. В городе первая комсомольская организация появилась в школе №1, и почти одновременно с ней на 33 СРЗ, где первым комсомольцем был Кораблев, и в военторге, а затем в городской больнице. Здесь комсомольскую организацию возглавила Анна Степановна Новикова. До сих пор сохранился фруктовый сад, который посадили первые комсомольцы на территории городской больницы.

Активной была комсомольская организация на базе 33 СРЗ. Александр Николаевич Кораблев был начальником цеха №2 и много времени отдавал общественной работе».

В конце 40-ых годов Балтийск был городом очень строгим. Он жил в соответствии со всеми требованиями устава, с соблюдением всех воинских ритуалов. Роль комендатуры была необычайно высока. Она обладала огромной властью. В ее руках была морская дисциплина и исключительный морской порядок. Первые расчистки мы проводили в районе милиции и площади Славы. Начали строить спортивные площадки. АТП был построен практически силами комсомольской молодежи. 6 школу строило военное ведомство, но за счет своих местных ассигнований.

Позже Вера Владимировна переходит на работу в горком партии, затем возглавляет отдел культуры. Именно ей, этой маленькой хрупкой женщине Балтийск обязан появлением в городе кинотеатра «Шторм» и Дома культуры. Она вспоминает, что барак, который называли в шутку кинотеатром «Мраморным» был только на 200 мест. И когда привезли индийский фильм «Цветок в пыли», желающие посмотреть фильм не могли втиснуться. Что творилось у дверей «Мраморного» невозможно передать словами. В течение двух недель показывали фильм, пока, наконец, не схлынули толпы, прикоснувшись к индийскому кино. А Дом культуры вначале предполагалось строить рядом с нынешним Домом детского творчества, но поскольку там было немецкое кладбище, дом культуры возвели на том месте, где он сегодня стоит. Вера Владимировна потратила немало сил, чтобы приобрести необходимое оборудование и мебель для Дома культуры и кинотеатра «Шторм». Вера Владимировна помнит концерт, который дала в Летнем

театре Эдита Пьеха. Вначале предполагалось, что она выступит только для офицерского состава, а она попросила еще организовать концерт для матросов.

В апреле 1967 года Вера Владимировна награждена Указом Правительства орденом «Знак Почета» - «За активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся города и за развитие советской кинематографии».

12 января 1968 года Вера Владимировна стала делегатом от Калининградской области на Всероссийском съезде работников культуры.

С 1975 года Вера Владимировна работала заместителем директора ГПТУ по учебно-воспитательной работе, уйдя на пенсию, осталась работать мастером учебной группы. После ликвидации училища работала художником в АПП.

Вера Владимировна была депутатом городского Совета, неоднократно избиралась делегатом на областные и всесоюзные комсомольские и партийные конференции.

Обращаясь мыслями к своей молодости, Вера Владимировна не сомневается в правильности избранного ею пути: «Хочу, чтобы все знали, что только трудом можно добиться всего хорошего. Я ничего в жизни не нажила, кроме самого важного – умения честно и добросовестно трудиться. Так воспитывал комсомол молодежь, так он воспитал и меня. Как бы ни было трудно, мы проводили вечера в Матросском клубе. Были и песни, и пляски. Нам было радостно быть вместе. И когда мы пели, то стены дрожали».

Вера Владимировна награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд», «К 100-летию В.И. Ленина».

Решением Совета депутатов БГО № 193 от 20 ноября 2001 года в связи с 55-летием города Балтийска присвоено звание «Почетный гражданин БГО»

Первая среди лучших

Анна Николаевна родилась 9 апреля 1921 года на станции Анненск Челябинской области. В 1940 году она закончила Свердловский педагогический институт.

Вместе с мужем Демидовым Иваном Ивановичем она приехала в Балтийск в конце 1945 года. В конце октября 1945 года открылась школа №1. Приказом по политотделу ее назначили директором школы. Анна Николаевна вспоминает: «Обслуживали школу немцы. Чистота была идеальная. Топились печки. Один из обслуживающего персонала мужчина однажды предложил купить у него карту Пиллау, но в те времена это никого не интересовало. В 50-60-е годы местом, где отдыхали семьи, был Дом офицеров. Не принято было появляться там, не принарядившись. Дамы приходили только с офицерами.

Парк и Летний театр в нем строился по решению командующего флотом Головкин. Позже его именем был назван парк, который вначале назывался Матросским».

До 1976 года Анна Николаевна была директором средней школы № 1 и преподавала историю. Жизнь города прошла на ее глазах, и она может рассказать множество историй из жизни, трагических и комических.

Мне запомнился ее рассказ о немецких жителях Пиллау. Весной 1946 года в своих садах оставшиеся по желанию или поневоле в своих садах они по привычке высаживали лук, возделывали кустики клубники. А голодные наши дети залезали в садик, чтобы подкормиться. И хозяйка, видя это, стояла у окна и звонила в колокольчик, тем самым желая устыдить воришку.

Вторая история, которую Анна Николаевна довольно часто рассказывала, о мальчике Курте. В одной квартире с семьей Демидовых в послевоенные годы проживала еще одна пара. У них не было детей, и соседка Анны Николаевны очень переживала из-за этого. К детям она была равнодушна и как-то раз привела домой маленького немецкого мальчика Курта и накормила его. Он стал заходить к ним каждый день.

- Куртик, - ласково обращалась она к мальчику. Женщина, которую звали Вера, сшила ему курточку, перекоив что-то из мужниной одежды, и каждый день кормила его. Однажды Вере понадобилось поехать в Кенигсберг, а Куртик зашел, как обычно. Анна Николаевна, накормив его, спросила:

- Ты нас любишь?

И была потрясена ответом:

- Я вас ненавижу. Когда я вырасту, я вас всех перестреляю. У моего дедушки есть пистолет.

Чуть позже Анне Николаевне довелось увидеть дедушку, который прятал полный ненависти взгляд. Мать Курта была изможденной женщиной. Немцы голодали, и она была благодарна за поддержку ее ребенка. А Вера понимала мальчика, не сердилась и плакала, когда в 1948 году он вместе со всеми бывшими жителями Пиллау покинул город.

Анекдотичную, но реальную историю рассказала Анна Николаевна об отмене комендантского часа в начале 50-ых годов.

Как-то на празднике засиделся штаб базы в Доме офицеров. Вдруг зазвенел телефон. Начальник штаба взял трубку и услышал голос Сталина:

- Почему у вас в Балтийске, товарищ начальник штаба базы, до сих пор не отменен комендантский час? Война ведь давно закончилась... Надеюсь, вы уладите это недоразумение.

- Слушаюсь, товарищ Верховный Главнокомандующий! – услышали сидящие рядом офицеры и, как по команде, встали. Начальник штаба положил трубку, и в комнате, где сидели офицеры, установилась тишина. А позже выяснилось, что это звонил шутник и балагур, один из офицеров, дежуривших по штабу.

Он был, конечно, уволен, но, уходя, он опять пошутил: «Я ухожу, но оставлю в воспоминаниях, как передо мной стоял на вытяжку весь штаб». И комендантский час вскоре был отменен.

На мой вопрос, помнит ли Анна Николаевна репрессии в сталинские времена, она ответила, что помнит лишь один случай, когда офицер был арестован по подозрению в политической неблагонадежности.

Примечательным событием в жизни города был приезд Хрущева. Учащиеся школы №1 выстроились вдоль дороги по проспекту Ленина с цветами и приветствовали генсека.

Анна Николаевна рассказывала, что в советские годы жители города, испытывая ненависть к фашизму, ненавидели и все немецкое. В квартире, в которой оставалось в вещах какое-то немецкое присутствие, старались от него избавиться. В отдельном домике, в котором некоторое время жили Демидовы, на чердаке был найден мешок с немецкими деньгами. Тогда возникло ощущение бренности того, что часто воспринимается как богатство.

Демидовы вырастили троих дочерей, которые построили свою жизнь достойно и занимают в жизни активную позицию. Иван Иванович ушел из жизни, и Анна Николаевна тоскует без него: «Мой Ванечка! Оставил меня!»

Анна Николаевна награждена орденом «Отечественной войны» 2 степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и другими.

Анна Николаевна первой в нашем городе удостоена звания Заслуженного учителя РСФСР. Это произошло в 1966 году. На сегодняшний день в городе живет 16 заслуженных учителей, но Анна Николаевна является первой среди лучших. Ее дело продолжают ее дети, ее ученики. Среди них Анна Николаевна назвала Ольгу Владимировну Череву-Томилину, закончившую Ленинградскую Академию художеств, Славу Дембицкого – директора зверосовхоза, Аркадия Семьянова, конструктора Калининградского объединения «Техрыбпром», лауреата Государственной премии СССР. Она говорит: «Мне везло на хороших людей, в школе у нас был хороший коллектив, я встретила замечательных людей», но надо отметить, что очень повезло тем людям, которым довелось встретиться с Анной Николаевной, встретив человечность, доброту, строгость и нежность.

«И это все за одну жизнь?!»

- так называется книга **Анатолия Константиновича Птицына**. В ней столько событий и переплетений судьбы, что действительно возникает вопрос, неужели это можно все пережить. Птицын отдавал себя людям, морю, созиданию. На вопрос, о чем беспокоится, что волнует этого активного, творческого человека сегодня, он ответил словами из своей книги: «Наша жизнь быстротечна, годы в старости летят еще быстрее, и нас, свидетелей и участников нелегкого, часто необъяснимого, непонятного прошлого становится все меньше. Наш долг рассказать о нем потомкам. Умные люди говорят, что жизнь ценится не за долголетие, а за содержание, значит, я уже прожил не одну жизнь».

Анатолий Птицын родился в Ленинграде 24 июня 1924 года. Когда ему исполнилось 9 лет, его родители были репрессированы. Стал беспризорником, был рад корочке хлеба. От голода спасла приютившая его команда яхты «Революция». Здесь мальчику помогли стать на ноги. Учился в школе и работал грузчиком в торговом порту. Там он закалился и физически, и морально.

В годы войны оказался на торпедных катерах Балтики. «Вспоминаются часто самые тяжелые моменты жизни, - говорит Анатолий Константинович, - это блокадный Ленинград, это война без оружия. Нам запрещали использовать на катерах торпеды, потому что их не хватало. И ходили в так называемые ложные атаки. Ждали большие немецкие корабли, и когда они подходили, начинался обстрел с берега, поддерживаемый сверху самолетами, а мы демонстрировали, что мы идем в атаку, не имея оружия. Пугали мы их, они разворачиваются, и мы отходим. Однажды в течение одного дня мы вышли в ложную атаку пять раз. Некоторые сходили с ума. И я сам удивлюсь, как я остался жив». Это была тяжелая и страшная служба на торпедных катерах.

Четыре раза пришлось тонуть, помогло выжить крепкое физическое здоровье. Он вспоминает: «Я очень любил шоколад, и часто мне говорили: «Только Птенчик, согни лом», и я это делал за вознаграждение, сила у меня была огромная».

Никогда не забудет А. Птицын смертельный бой, состоявшийся 27 марта 1945 года, когда два советских катера вступили в неравную схватку с 14 фашистскими в Балтийском море, когда русские моряки дрались героически, а подвиг катерников вошел в историю. Катер затонул, получив пробоину. Немногие, в том числе и физически выносливый Толька Птицын, выжили. На сегодняшний день Птицын – единственный из оставшихся в живых участник этих событий. Но, увы, герои до сих пор не награждены, хотя 13 раз поднимался вопрос на разных уровнях о награждении Анатолия Константиновича званием Героя России. Вот, например, так выглядит Постановление Военного Совета дважды Краснознаменного Балтийского флота от 29 августа 1967 года «О представлении к награждению орденами и медалями СССР».

«Военный Совет постановляет:

За боевые отличия в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. представить к награждению:

К присвоению звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина старшину 2 статьи запаса Птицына А. К.

Председатель Военного Совета ДКБФ вице-адмирал Михайлин. Основание: Ф 758, оп. 29618, д1, Л. 94-95».

Не раз документы уходили в Москву, каждый раз это было волнительно, сердце начинало учащенно биться. А потом все затихало, и никто не мог внятно ответить, почему и где, под каким сукном застряли документы.

Сразу после войны А. К. Птицын начал восстанавливать Пиллау. Вся жизнь его связана с морем. После войны он был одним из первых, кто создавал вспомогательный флот, он первым прошел по заминированному заливу на трофейном буксире «Дорш» от Кенигсберга до Пиллау. Это произошло 17 мая 1945 года. Фарватер канала был завален разбитыми судами, на каждом шагу подстерегали мины, и это просто везение или чудо, что Анатолий Константинович тогда не подорвался.

Отработал во вспомогательном флоте капитаном буксиров, транспортов, спасателей - различных судов 55 лет!!! Считайте, два срока службы офицера. Его товарищи называли его «капитаном от Бога», потому что не имел ни одного ЧП, ни единой аварии. Учился и работал, закончил с отличием мореходное училище ВМФ. И это, будучи инвалидом войны. Но с капитанского мостика он сошел в 72 года.

У Анатолия Константиновича, как человека, стойкое противостояние людской черствости. Он вспоминает с болью: «Я никогда не боялся физической боли, перенес семь операций, а равнодушие страшнее пистолета. Именно равнодушие подрывает здоровье».

На вопрос, чем он любит заниматься, ответил: «Я люблю землю. Я люблю, как поднимаются деревья и цветы, посаженные своими руками. Я исполнил все, что предназначено мне Богом. Я посадил много деревьев, я вырастил сына и дочь, у меня четыре внука и два правнука. Я написал две книги стихов и одну прозы».

И действительно, домик Анатолия Константиновича стоит среди роскошного сада, который он сам посадил. У крыльца с ранней весны до поздней осени благоухают цветы.

Беспокоит А. Птицына разобщенность людей: «Надо объединяться. И я надеюсь, что Президент наш понимает это, и ему удастся сделать усилие – нас объединить».

«Меня окружает много хороших людей» - это по замечанию Анатолия Константиновича важнее всего.

Когда отмечался 80-летний юбилей А. Птицына, калининградская спортсменка, победительница европейских и мировых состязаний по бегу, Ирина Реутович совершила пробег от Калининграда через Светлогорск до Балтийска. Дистанция была равна 80 километрам, по числу лет. «Есть люди, которые хотят доставить мне радость» - говорит ветеран.

Участники пробега - С. Харлов, полковник в отставке, врач и педагог, и И. Реутович - подготовили плакат: «Родина! Дай Героя герою!». Тем самым они хотели привлечь внимание общественности на то, что Анатолий Птицын представлялся к званию Героя Советского Союза, а затем Героя России, но не получил его до сих пор.

«Я делал то, что мог. Я с честью смотрю людям в глаза. Любовь к Родине помогла мне выжить и выдержать морально эти представления к званию героя. Меня представляли различные организации страны: советы ветеранов, инвалидов Отечественной войны, командующие Балтийским флотом, генерал армии Варенников и другие. Сейчас мне уже ничего не надо. Земля сравнивает нас всех: и маршалов, и рядовых. Мы подарили потомкам самое главное – Победу. Может быть, прав командующий Балтийским флотом, который сказал мне еще в годы войны: «Проглядели мы Вас, старшина!». И эти слова остались актуальными до сих пор». А еще вспоминается выражение: «В России любят мертвых героев».

Книга Анатолия Птицына «И это все за одну жизнь» заканчивается словами: «Все повторяется. И, как мы в детстве, малыши пускают в канал свои бумажные кораблики и провожают их в далекие страны. Они верят, что все хорошее сбудется!»

Я думаю, что все, кто знаком с Анатолием Константиновичем, общаясь с ним, заряжаются этой энергией веры в добро. Он представитель того поколения, главные черты которого – героизм, сила воли, мужество. Это поколение, которому совершенно не свойственны дряблость души, сомнение, безволие, что нередко мы можем наблюдать сегодня.

В 2004 году в День Победы командующий Балтийским флотом вручил ветерану Великой Отечественной войны А.К. Птицыну орден Петра Великого 1 степени. Этой наградой Российской Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка первым был награжден Президент РФ В.В. Путин. Анатолий Константинович награжден за «выдающиеся заслуги, большой личный вклад в развитие и укрепление Государства Российского».

В день 80-летнего юбилея к Почетному жителю Балтийска пришло много гостей. В музее Балтийского флота, о сотрудниках которого Анатолий Константинович говорит: «Это моя семья» - прошел вечер чествования юбиляра. Теплые слова искреннего пожелания благополучия, энергии, здоровья, радости, новых книг, внимания окружающих звучали на вечере. А также его стихи. В поэтические строчки вылилось

его обостренное чувство природы, любовь к человеку, память о пережитом на войне, его впечатления о современной жизни. В его стихах на разные лады звучит Балтийск, море, корабли и моряки. В 2000 году ему присвоено звание Почетного жителя Балтийска.

Калачевы

Маленький домик, где жили Калачевы, на улице Б. Хмельницкого, я нашла не сразу. Но соседи их привели к калитке. Прохожу по дорожке, вдоль которой цветут цветы. Мария Кирилловна приветливо и радостно встречала гостью, с удовольствием рассказывала о том, что вспоминалось, потчует чаем и вареньем. Павел Георгиевич чувствовал себя не очень хорошо, только вышел поздороваться. Но Мария Кирилловна, перемежая свою речь ласковыми обращениями, рассказывала за двоих.

Павел Георгиевич Калачев родился 20 ноября 1924 года в деревне Пеньково Ивановской области. После окончания семилетки поступил на ФЗО. Работал грузчиком и сплавщиком леса по реке Унжу, пилющиком и возчиком. На фронт хотел пойти добровольцем, когда ему было 17 лет. Его не взяли, и работая на лесоразработках ждал своего 18-летия, чтобы уйти на фронт. Вначале он попал в Кронштадт в учебный отряд. А после его окончания был направлен на полуостров Лавансаари в морскую пехоту. И здесь хлебнул полную чашу трудностей и испытаний. Жили в землянках, практически не снимая шинелей. На сутки выдавали 250 граммов хлеба, 125 граммов сухарей и консервы. Продукты доставлялись из Кронштадта на корабле и не всегда вовремя. Чтобы как-то согреться, жгли костры в емкостях. Полуостров был заминирован. Молодые ребята учились делать высадку десантом, а затем высаживались на занятые немцами острова. Своими силами строили на полуострове аэродром. Здесь Георгий познакомился со своей будущей женой Марией.

В 1944 году был получен приказ высадить десант на побережье Большой Земли.

А затем в составе армии Рокоссовского стали наступать на Запад. Павел Георгиевич участвовал в штурме Кенигсберга, затем в составе 131 десантной бригады высадился на косу Фрише-Нерунг. Он рассказывал, как много фашистов было взято в плен. Поначалу они содержались в комендатуре и использовались на разных работах. В 1948 году к пленным люди уже не испытывали ненависти, видя в них обыкновенных людей. По его словам, их отправили в Германию.

После Победы П.Г. Калачев остался в Пиллау. Послевоенный город помнится ему в развалинах, особенно в районе вокзала. По узкоколейке ходил поезд «кукушка». На месте сегодняшнего универсама в подвале разрушенного дома был колбасный завод, работала гарнизонная баня, а на месте кинотеатра «Шторм» был рынок. За нынешним домом культуры было немецкое кладбище, а рядом стоял барак, в котором смотрели трофейные фильмы.

В мирное время Калачев работал на рыболовецком траулере «Анабар». Павла Георгиевича ценили как на редкость энергичного человека. Не было ему равных среди мастеров базы рефрижераторного флота.

Ветеран труда, участник ВОВ, он награжден орденом «Отечественной войны 2 степени», медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и 10 юбилейными медалями.

Звание Почетного гражданина БГО получил в 2001 году.

Мария Кирилловна родилась 21 декабря 1922 года в деревне Антоново Костромской области в семье, где было 10 детей, из которых Маша была третьей. Она закончила лишь три класса, начала с 10 лет работать нянкой в семье зубного врача, чтобы поддержать семью.

Однажды она случайно услышала разговор своих хозяев:

- Ребенок наш подрастает, и Маню надо куда-то пристраивать.

- Да, - согласилась жена зубного врача. – Ей нужна специальность.

Так по решению хозяев и по велению судьбы Маша получила специальность шофера, закончив автомобильную школу в Ростове. Здесь обучали не только водить грузовик, правилам дорожного движения, но и другим общешкольным предметам. Первая машина, в которую она села за руль, был газогенераторный грузовик. Мария Кирилловна сохранила уважительное отношение к своей автошколе на всю жизнь. Закончив ее в 1941 году, она получила направление на работу в МТС своего района. Но путь на МТС преградила повестка в военкомат.

Военный комиссар был немногословен. Он протянул ей кипу повесток и сказал:

- Езжай в село за мужиками!

Маша едет в свое родное село Антоново на грузовике. Весть о мобилизации мужчин мгновенно разнеслась по селу.

Заголосили женщины:

- Манюшка! Обожди чуток! Соберем кормильцам на дорогу!

И вот тронулись в путь. За машиной некоторое время бежали вслед с возгласами прощания женщины и дети. У Марии самой на глазах стояли слезы.

Выполняя задания военкомата, Мария однажды оказалась на железнодорожном вокзале. Подошел огромный санитарный поезд. Бросилось в глаза большое количество молодых девушек.

- Стало мне завидно и захотелось уехать с ними. Подумала, что с ними больше пользы принесу, - рассказывала Мария Кирилловна, перелистывая семейный альбом, поглаживая фотографии. – Скрыла от

родителей, что попросилась на фронт. Рано утром прибыла на сборный пункт в Ярославле. А потом оказалась на Ладоге. Привезли нас, высадили около какого-то барака, где стояла полевая кухня. Впервые за много дней поели горячей пищи. Снова в путь. И в Кронштадте меня направили водителем на Дорогу жизни, а потом на полуостров Лавансаари.

15 сентября 1942 года на полуострове Мария приняла присягу. Матрос-водитель возила на полуторке продовольствие, снаряды, одежду и, конечно, бойцов, прибывавших с Большой Земли. Полуостров часто обстреливали. Жизнь висела на волоске.

- В начале 1945 года, - вспоминала Мария Кирилловна, - нас посадили в теплушки. Ехали мы довольно долго, пока не остановились в лесу у прусского города Тапиау (Гвардейск). Два дня понадобилось на формирование колонны из 10 машин, которые были нагружены боеприпасами. Меня с полуторкой тоже зачислили в этот отряд. Отправились в дорогу, но куда, я не знала, и вот решили сделать привал. Впереди была слышна стрельба, вокруг были следы боев: покореженная техника, не убранные трупы.

Командир сказал, что наши берут крепость Пиллау. и нужно проскочить к своим по мостику, который обстреливается фашистами. Я ехала на машине третьей. Рядом со мной сидел командир. Снаряд попал именно в нас. Когда я очнулась, я увидела рядом мертвого командира и разбитый радиатор своей машины. Я снова потеряла сознание. Очнулась во второй раз, услышав немецкую речь. «Неужели я в плену?» - пронеслось в голове. Стала шарить руками в поисках своего браунинга. Оказывается, рядом лежал раненый немец, который звал медсестру сказать, что я очнулась. Медсестра подошла и сообщила, что война закончилась. «А о чем лапочет немец?» – спросила у медсестры. Он говорил, что война закончилась, Пиллау взят. Позже я узнала, что, захватив немецкий госпиталь, наши стали подвозить туда и своих раненых.

В этом госпитале и закончилась для Марии Кирилловны война. Ее выписали после ранения, и фронтовичка вернулась в свою часть. Здесь она получила американский «Студебеккер». А мысли были о доме, о родных. Взяла отпуск и отправилась в свою деревню. Отец умер к этому времени. Мать ослепла. С грустными думами возвращалась в свою часть. На Студебеккере возила продукты. А потом стала работать в Балтийске, в Арсенале, где самоотверженно трудилась до 1990 года, получив звание «Ветеран труда». Здесь, в Пиллау, снова встретились Маша и Паша и поженились в сентябре 1946 года.

У Марии Кирилловны следующие награды: «Орден Отечественной войны 2 степени», медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «100 лет Жукову» и еще 10 медалей. В 2000 году она стала Почетным жителем БГО, а в 2001 – Павел Георгиевич. В этом же году ушла из жизни Мария Кирилловна, а следом за ней и Павел Георгиевич. Прекрасные люди жили в нашем городе, навсегда останется память о них в сердцах жителей Балтийска.

С криком «Ура!»

Тимохин Иван Афанасьевич родился 28 апреля 1919 года в Рязанской области. Она рано лишился матери, которая умерла, когда мальчику было 4 года. С ранних лет пришлось работать и участвовать во всех крестьянских полевых работах. Поэтому он избрал для себя профессию агронома. Но вскоре он был призван на срочную службу. Шел 1939 год. Иван Афанасьевич попадает на Балтийский флот, заканчивает учебный отряд под Ленинградом и становится пулеметчиком. 31 декабря 1939 года, как известно, началась финская война. Рота, где служил Иван Афанасьевич, направляется в Эстонию. Он вспоминал: «Строили казармы, пирсы в гавани, жилье для себя».

В 1941 году Иван Афанасьевич был в Таллинне: «Фашисты не смогли взять город. Они обошли его и пошли в к Ленинграду. 29 августа нашу роту погрузили на транспорт. Мы помогали в эвакуации воинских частей и жителей города, охраняли посадку на транспорт, который шел потом под охраной эсминцев. Это был известный таллиннский, как его называют «кровавый переход».

В феврале 1942 года И. Тимохина перебросили в Кронштадт. В составе 260 бригады морской пехоты он охранял Дорогу жизни, участвовал в прорыве блокады Ленинграда в районе Синявинских болот. Фашисты обстреливали Октябрьскую железную дорогу, по которой поезд с боеприпасами ходил в ночное время. Использовался уклон дороги. В этих местах глушили топку, чтобы не было искр, и поезд был менее заметен.

В 1944 году И.А. Тимохин воевал в составе войск 3-его Белорусского фронта, который вел наступление на Восточную Пруссию. Вот взятые Гумбиннен, Кранц, Раушен. Началось наступление на Кенигсберг, а затем на Пиллау». Вечером 25 апреля 1945 года, - вспоминал Иван Афанасьевич, - мы высадились на берег косы Фрише Нерунг. Нашим десантом командовал майор Лейбович. При высадке десанта, чтобы не было слышно всплеска воды от весел, мы пользовались шестами».

Чтобы не утопить свой пулемет, Тимохин придумал привязать его к пробковому бую. Оказавшись по грудь в воде, он легко вытащил пулемет на берег. Фашисты были застигнуты врасплох криками «Ура!». Вместе Тимохиным в десантной группе была санинструктором Шура Серебровская, погибшая в этом бою.

После Победы Тимохин остался в Пиллау. Он работал заведующим овощехранилищем в воинской части. Овощехранилище хорошо сохранилось с довоенного времени. К нему удобный подход железной дороги. Оно обеспечивало овощами воинские части.

Уйдя на пенсию, Тимохин принимал активное участие общественной жизни Балтийска, выступал на кораблях, в школах, в воинских частях.

Решением Совета Депутатов БГО от 14.4. 2000 года Ивану Афанасьевичу Тимохину присвоено звание «Почетный гражданин БГО»

Телефонистка Аня

Тарасова Анна Ивановна – участница штурма Пиллау – родилась

10 декабря 1924 года в городе Кировске Тамбовской области. Образование – 8 классов.

В 1942 году ушла добровольно на фронт. Была определена телефонисткой во 2-ую Гвардейскую армию, участвовала в обороне Сталинграда. Во время штурма Пиллау воевала в составе 74 отдельного полка связи. 7 августа 1945 года демобилизовалась и осталась в Пиллау.

Работала на судах вспомогательного флота, машинисткой - в военторге и других воинских частях до 1983 года, после чего ушла на заслуженный отдых.

Анна Ивановна награждена орденом «Отечественной войны» 2 степени и двумя медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», 9 юбилейными медалями. С 2000 года она Почетная жительница Балтийска.

Корень семьи

Резников Иван Семенович родился 30 декабря 1918 года в Слуцке Минской области. Закончив 2 курса строительного техникума, он был призван в 1940 году в армию и попал в ВМФ, в Кронштадт. Рядовой Резников встретил здесь войну. В 1941 году воевал в морской пехоте на Ленинградском фронте, защищал Кингисенский рубеж, где был ранен множеством осколков. После лечения в госпитале в Ленинграде он попал в 1942 году на остров Левансари, снова был ранен. С 1944 года Резников попадает в 11 Гвардейскую армию, в отдельный батальон морской пехоты. Затем получает звание старшины и назначается писарем. Он участвовал в боевых операциях по взятию Инстербурга, Кранца. 26 апреля 1945 года в составе десанта мор пехоты он высадился на косу Фрише Нерунг, участвовал во взятии Пиллау.

В 1941 году была призвана с Урала на фронт будущая жена Ивана Семеновича, Анна Федоровна. Они познакомились в 1943 году, а поженились в 1945 году в Пиллау. После окончания войны Резников продолжал служить в армии. В 1958 году он получил звание мичмана и был на должности начальника строевой части отдела подготовки и комплектования Юго-Западного оборонительного района. С 1958 по 1960 годы служил в ГДР начальником продовольственной службы Объединенных складов. В 1961 году уволился в запас по сокращению «Миллион двести». Начал работать сначала в воинской части бухгалтером, а потом – инспектором-ревизором базы БФ. Работал на пенсии до 78 лет.

Внук Ивана Семеновича Евгений рассказывает:

- Дед очень хорошо работал, и его ценили. Это был очень скромный, очень умный, порядочный человек. Я его очень любил. День Победы – для меня святой праздник. У нас в семье всегда все участвовали в шествии в День Победы. Но за праздничным столом он не любил говорить о себе, а о других рассказывал часами. С КПСС у него были натянутые отношения, в партию он не вступал, но портрет Сталина висел у него в комнате до его последних дней. Дед был действительно талантливым человеком. Он замечательно играл на аккордеоне. У него не было музыкального образования, учился по самоучителю. И эта одна из его великолепных черт характера – ставить перед собой задачу и решать ее. Он хорошо говорил по-немецки, и опять же потому что захотел выучить язык – и выучил. Дед был охотником, у него было ружье, а также грибником. Отправлялся в лес он со своими друзьями, и в том числе фронтовыми друзьями. Собиралось человек 5-6. Это было и удовольствие от встречи, и общение с природой. Дед увлекался фотографией. У него было необходимое оборудование, сам проявлял пленки, сам печатал фотографии. Хотя больше всего я его помню за работой. Он приносил документы домой и продолжал уже дома над ними работать. А в отпуск он любил ездить на Урал к родственникам бабушки. Его там встречали горой пельменей и всегда ждали его приезда. Он тоже помогал в каких-то хозяйственных работах. Нас внуков, очень любил, но в то же время, если он после обеда ложился отдыхать, мы должны были строго соблюдать тишину. Он корень нашей семьи. Теперь, когда мы потеряли его, сверяемся по нему. Когда нужно что-то сделать, думаешь, а как бы он поступил.

Иван Семенович и Анна Федоровна вырастили двоих детей, сына и дочь, у них 4 внука и три правнука. Сын Александр Иванович живет в Санкт-Петербурге, он капитан 1 ранга, доктор военных наук. Дочь Татьяна Ивановна живет в Балтийске, работала в арсенале, в настоящее время вышла на пенсию.

Иван Семенович награжден двумя орденами «Красного знамени», орденом «Отечественной войны» 2 степени и множеством медалей. Почетным гражданином БГО является с 2000 года.

«Работала, где придется»

Румянцева Александра Васильевна родилась 19 февраля 1920 года в селе Иловна Мологского района Ярославской обл.

Образование среднее специальное. Окончила Рыбинское педучилище в 1938 году и начала работать учителем начальных классов. Александра Васильевна писала в своей автобиографии: «Нас было в семье пятеро детей, но все же мы все получили благодаря родителям среднее образование».

На фронт Екатерина ушла добровольно в 1942 году. Вначале в течение пяти месяцев обучалась в школе связи в Кронштадте, после чего направлена на остров Левансаари. Служила связистом в 145 отдельном артиллерийском дивизионе, который позже слился с 170 ОАД. В 1944 году поступила в военный трибунал ГВМБ, на должность судебного секретаря, машинистки и завделопроизводством. Принимала участие в штурме Кенигсберга. В октябре 1945 года демобилизовалась. После войны вышла замуж за Юрия Дмитриевича Шилова, который воевал, а затем и после войны служил в бригаде торпедных катеров мотористом, а затем старшим мотористом до самой пенсии. У Екатерины Васильевны и Юрия Дмитриевича два сына и дочь. В своей автобиографии Александра Васильевна писала: «После войны я в течение 15 лет не работала. Начала работать в 1960 году, когда младший сын пошел в школу. Работала, где придется: санитаркой в городской больнице, сторожем в воинской части, дворником и уборщицей»

Александра Васильевна награждена орденом «Отечественной войны» 2 степени, медалями: «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и другими, удостоена звания Почетной жительницы Балтийска в 2000 году.

Почетная жительница

Валентина Александровна Горюнова родилась 6 февраля 1916 года в селе Мыт Ивановской области. Образование неполное среднее. После окончания 7 классов и профшколы в селе Лансковка в 1934 году она работала в Строг-артели «Кустарка», а с 1940 года – счетоводом-кассиром в школе глухо-немых. В январе 1943 года призвана и направлена в действующую армию поваром в 23 Гвардейскую танковую бригаду.

В апреле 1945 года участвовала в штурме Кенигсберга и Пиллау. Демобилизовалась в 1945 году и вернулась в село Мыт. В январе 1954 года приехала в Балтийск, где работала на должности старшего бухгалтера отдела социального обеспечения до пенсии, до 1971 года.

Награждена орденом «Отечественной войны» 2 степени и медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», а также 12 юбилейными медалями. Является Почетной жительницей Балтийска.

«Мой путь – любить детей»

Екатерина Петровна Фролова родилась 11 июля 1940 года во Владивостоке в семье военнослужащего. У родителей было четыре девочки, из которых Катя была самой младшей. В 1942 году отец, Петр Алексеевич Корнеев, ушел на фронт. Он был комиссаром подводных лодок на Северном флоте. В феврале 1944 года мама и бабушка с четырьмя маленькими детьми прибыли в Мурманск, с огромными трудностями добираясь через всю страну из Владивостока. А в июне 1945 года отца перевели в Балтийск, в бригаду морской пехоты. В ноябре 1945 года он привез сюда всю семью. Поселились в маленьком домике, около нынешней 5 школы. Было голодно и беспокойно. Екатерина Петровна вспоминает, что когда ей было пять лет, однажды ночью, когда отца дома не было, кто-то ходил вокруг дома и светил в окна фонариком. Бабушка велела всем лечь на пол, где долго лежали, пока не стихли шаги у дома. А Петр Алексеевич служил до 1956 года, потом вел большую ветеранскую работу.

В 1947 году Екатерина пошла в школу, в СШ № 1, а после ее окончания поступила в Черняховское педагогическое училище. Далее был Калининградский университет, биологический факультет. Работала в Знаменской и Гвардейской школах, в 20 лет вступила в партию, стала работать в Гвардейском горкоме комсомола.

В 1962 году возвратилась в Балтийск и начала работать в школе № 4, которая тогда находилась в Мечниково, была назначена директором этой школы. В 1972 году перешла в 7 школу, где работала учителем биологии, а потом завучем школы. С 1982 года возглавила школу. Под руководством Екатерины Петровны школа стала гимназией.

- Школа выпустила много учеников, которые стали достойными людьми, - говорит Екатерина Петровна. – Школа влияет, но не всегда определяет судьбу ученика. Кто-то не оправдал надежд, а кто-то, наоборот, не проявляя себя в школе, раскрывается как личность, став взрослее. Годы работы в школе я считаю счастливыми. Любить детей – это мой жизненный путь.

В 2002 году Екатерина Петровна назначена директором Центра социальной помощи семье и детям, который благодаря усилиям Екатерины Петровны и возглавляемого ею коллектива, является одним из лучших в области.

Екатерина Петровна считает:

- Семья тогда благополучна, если там дети ухожены, обогреты, комфортно чувствуют себя. В семьях пьющих, асоциальных, дети страдают. Центр оказывает помощь семье и детям, работает с молодыми семьями, с безработными женщинами, с семьями, у которых дети инвалиды, помогает детям-инвалидам адаптироваться в обществе. За три года работы Центра вокруг него сформировался целый круг взрослых и детей, которые прикоснулись к новой, интересной жизни, к новому комфортному общению и развитию личности. Планируется в будущем создать мастерские, в которых бы дети обучались ремеслу и смогли даже что-то заработать.

На вопрос, почему Екатерина Петровна выбрала себе именно такое дело, она ответила:

- Еще работая в школе, я видела, что дети с ослабленным здоровьем, с различного вида недугами, хроническими заболеваниями нуждаются в особом внимании, которого школа не могла дать. Им нужен

такой центр, который нам удалось создать. Это большой прорыв вперед. И видя, как хорошо у нас детям, я чувствую себя счастливой, видя необходимость своей работы, встречаясь глазами с детьми, видя их улыбки.

Центр помогает детям раскрыться, адаптироваться в окружающей жизни. Ребята участвуют в различных соревнованиях и конкурсах. И благодаря сегодняшней работе с семьями, я надеюсь, что в будущем будут семьи крепче, меньше будет разводов, неблагополучных, пьющих семей.

Неоднократно Екатерина Петровна избиралась депутатом Совета БГО. В настоящее время она является его председателем:

- Я верю в хорошее, я возлагаю надежды, что власть служит жителям округа. Я считаю, что в каждом совете должна быть мудрость, чтобы он работал не в пику главе администрации, а чтобы были реальные дела. Сейчас у нас сложился нормальный коллектив. Конечно, мнения расходятся, но все же мы приобрели свое лицо и работаем слаженно в шести комиссиях, заседания проходят в деловой, конструктивной обстановке. Все, что выносит администрация на утверждения совета, и это идет на благо округа, мы поддерживаем.

В 1963 году Екатерина Петровна вышла замуж за Валерия Аркадьевича Фролова. 41 год он работал на 33 СРЗ. Это глубоко уважаемый всеми, с кем ему приходилось общаться, человек. Он прошел путь от слесаря-судоремонтника до сменного механика ПД-8. У него 4 медали и 150 записей о поощрениях и благодарностях в трудовой книжке. Ветеран труда, ветеран завода, он был прекрасным мужем и внимательным человеком.

Валерий Аркадьевич был поддержкой и опорой Екатерине Петровне во всех ее начинаниях и реализации планов. На первом месте у них всегда была работа. Но находилось время и для встречи с творческими людьми, и для путешествий, во время которых происходит обогащение и развитие личности. Незабываемое впечатление, например, оставило путешествие на пароме «Георг Отс» из Балтийска в Санкт-Петербург.

Екатерина Петровна является заслуженным учителем РФ и Почетным гражданином Балтийского городского округа. Она принадлежит к людям, для которых просто жить – это так мало! Выражение ее лица всегда восхищало меня. В нем всегда ощущалась любовь к людям и особенно детям и уверенность в своем предназначении.

«Ведь я был рядовым»

Желудев Иван Васильевич родился 25 мая 1925 года в деревне Плетнево Духовицкого района Смоленской области. После окончания 7 классов в 1940 году поступил в ремесленное училище в Ленинграде. В 1941 году ушел добровольцем на фронт. Он воевал в 168 стрелковой дивизии под Ленинградом. В 1942 году направлен на Балтийский флот. После взятия островов в Финском заливе держал оборону Кронштадта и Ленинграда а потом с боями части, где служил Желудев, вступили в Восточную Пруссию. Иван Васильевич – участник штурма Кенигсберга и Пиллау. В своей автобиографии Желудев писал: «После Дня Победы в 1945 году меня вызвали в штаб Балтийского флота. Я не знал, что и думать, ведь я был рядовым. Оказалось, что мне предложили быть водителем заместителя командующего флотом. В 1948 году я демобилизовался из рядов ВМФ и работал шофером в РСК-24, потом в АТК и на военных складах, обеспечивая воинские части и корабли. Оттуда ушел на пенсию. А потом меня пригласили в горисполком, и я работал шофером, возил председателя до 1989 года».

Иван Васильевич награжден орденом «Отечественной войны» 2 степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и 7 юбилейными медалями, удостоен звания Почетного жителя Балтийска.

Солнечная Светлана

Было солнечное мартовское утро, когда я позвонила в дверь квартиры Светланы Георгиевны Вороновой. Кто ходит в гости по утрам, как известно, поступает мудро, потому что хозяйка уже ждала меня с накрытым для чая столом в очень светлой, залитой солнцем комнате. И сама она такая же солнечная, бодрая, энергичная, с искрометным чувством юмора, что и не подумаешь о солидном возрасте хозяйки дома. Она принесла и выложила передо мной на стол документы, грамоты, награды, альбомы фотографий, одновременно рассказывая стихотворение, которое она читала в трехлетнем возрасте, стоя на парте в школе: «Маленькая Света хочет говорить». С фотографии смотрит белокурая девочка, которая крепко зажала в руках акварельные краски.

- Мой отец говорил мне: «Ты еще в колыбельке правильно выводила мелодию «Интернационала». Отец был учителем, занимался ликвидацией безграмотности. А дремучесть людей была огромной. У отца, например, спрашивали: «Слухай, а за Гомлем люди е?»

Светлана Георгиевна родилась в Бобруйске 4 августа 1925 года.

Ее отец Георгий Онуфриевич происходил из очень большой крестьянской семьи, в которой было 15 детей. Георгий воспитывался у богатой тети, а не в своей семье. Как самого смышленного и умного мальчика, тетя, жившая под Бобруйском, взяла к себе на воспитание и дала мальчику образования. В первую

мировую войну он оказался в Финляндии в звании унтер-офицера, руководил топографическим отрядом, хорошо изучил финский язык.

- Я сама слышала, как отец бегло говорил по-фински, когда в Бобруйске оказалась неизвестно каким ветром занесенная финка, потерявшая паспорт. А когда он возвратился домой после службы в армии, стал работать директором школы. Позже, когда я начала подрастать, он говорил мне: «Ты должна говорить, что отец был в старой армии, а не в Белой». В 1918 году он женился на моей маме Анне Игнатьевне, происходившей из небогатой семьи. Кстати, знаменитая белорусская гимнастка Ольга Корбут - родственница наша по материнской линии. Шесть маминых братьев и сестер воспитывались без отца. Маму не хотели отдавать замуж за отца, потому что у него отсутствовало свое хозяйство. Тем не менее, отец считал маму очень красивой, они обвенчались и уехали на Украину, в Елисаветград. Там у них в 1919 году родился мой брат. Мама жила в деревне Акимовка, куда наезжали конные отряды неизвестно каких войск. Мама хватала Шурика, прижимала к себе маленький кулечек, и на вопрос:

- - Где муж?-

Отвечала:

- А он у вас, -

- У кого, у нас?

- А он так же одет, - невинно отвечала молодая женщина, даже когда видела, что спрашивавший одет в женскую шелковую блузку.

- На Украине шла гражданская война, и моя мама, опасаясь за жизнь сына, на паровозе в будке машиниста сумела возвратиться с ребенком домой. Вскоре вслед за ней возвратился отец в васьковом галифе и френче. Тут же на него донесли, но арестован он был гораздо позже, когда мне уже было шесть лет. Я рано научилась читать и писать. Помню, как я впервые написала: «Света має 4 годки». В школе учителя ставили спектакли. Помню, как отец, загримировавшись, играл роль пьяницы, я его узнала и закричала: «Это мой папа!» Меня унесли с концерта. Не могу забыть арест отца. В доме был обыск. В ящике стола лежала венчальная икона родителей, и представитель ОГПУ с презрением спрашивал у отца: «Вы верите?». Отец тихо произнес: «Это жены». Отца увезли, а мама со мной и братом уехала в деревню Михайловщина под Бобруйском. В этой деревне не было мужчин, жили одни женщины с детьми. Мы очень бедствовали. Мама в приданое получила сережки и кольцо с настоящими изумрудами. Она рассказывала, как пошла сдавать в «Торгсин» золотые вещи. Кольцо свое она очень любила. С горечью она вспоминала, как на комиссии ювелир ковырнул ножиком изумруды, и они улетели на пол:

- Ищите, если хотите, я принимаю только золото, - равнодушно произнес хитрый и жадный человек.

Маму вызывали в Бобруйск на допросы, и она целый день, а то и два отсутствовала дома. Из еды в доме была только картошка. В избе в углу стояла большая ступа. И мама говорила, чтобы я потолкла в ней льняного семени, чтобы поесть его с картошкой. Этот огромный пестик в ступе я еле поднимала. Я начала болеть, думали, что умру. Помню, как мама купила мне булку и паточку в керамическом горшочке, но даже этого мне не хотелось есть. А отец оказался на строительстве канала Москва-Волга. Он писал нам письма. Когда папа заболел открытой формой туберкулеза, его отпустили домой. Это был 1940 год. Я к этому времени закончила семь классов и решила поступить в Саратовский геолого-разведывательный техникум. Такое решение я приняла, посмотрев фильм «Золотая тайга». Отец очень боялся заразить туберкулезом детей, и, провожая меня на вокзале, сказал, что никогда бы не согласился отпустить меня так далеко, если бы не болел. Я помню его худого, темноволосого, с синими глазами. Больше мы не увиделись. Он умер в начале войны.

Когда началась война, Светлана закончила первый курс техникума. Оказавшись без денег, без еды, без одежды, она поступила на курсы медсестер, чтобы попасть на фронт. Поступить туда было непросто, не хватало лет. Подружка Лена так искусно исправила год рождения в документах, преобразив пятерку в тройку, что ни у кого это не вызвало подозрения. На курсах медсестер Светлана познакомилась со старостой группы, эвакуированной женой артиста МХАТ а Калинина. Благодаря этому Светлана успела пересмотреть все спектакли в театре Саратова. В ноябре 1941 года все в группе решили сдать кровь для раненых, которых привезли с фронта. Увидев Светлану, врач сказала:

- Я у этого ребенка кровь брать не буду.

Светлана тогда голодала. Хлеба, который выдавали по карточкам, не хватало. Можно было получить его на два-три дня вперед. Этим пользовалась, съедала, а потом сидела голодная. Однажды, зайдя по делам в дом своей однокурсницы, она услышала запах супа. Ее пригласили покушать, но она не смогла ответить согласием, а, выйдя на улицу, почувствовала, как закружилась голова, и ругала себя за скромность. Но никогда не могла просить за себя, только - за других.

Староста сказала на станции переливания крови:

- Какой же это ребенок? Ей 18 лет.

- Я помню, как меня положили на кушетку и говорили: «Работайте кулачком!». У меня взяли кровь, а я потеряла сознание. Но зато меня напоили сладким чаем и дали восемьсот граммов хлеба. Это был мой первый подвиг.

А потом была практика в госпитале. Он располагался в гостинице «Москва». В ее первый приход поразил мальчик, который ходил и искал маму, плакал: «Где моя мама?» Ему не говорили, что мама умерла, а ждали, когда придет представитель детского дома. Светлана научилась обрабатывать раны, и так хорошо она накладывала повязки, что к ней выстраивались очереди, потому что ее повязки не сползали. Она очень старалась выполнять все требования. Будучи невысокой ростом, старалась носить белую шапочку повыше, чтобы выглядеть повыше ростом, посолиднее. И ее оставили работать в госпитале. А она строчила рапорты в военкомат, чтобы ее мобилизовали и отправили на фронт. Ей говорили: «Ты не понимаешь, что такое война, куда ты рвешься?» - и напоминали об особом раненом, который лежал в отдельной палате: у него не было ни рук, ни ног. Это о нем писал Лев Ошанин в «Волжской балладе».

А Светлана все же добила своего. Ее мобилизовали. На фронте больше всего она боялась не смерти. Страшнее всего был плен, а еще - остаться калекой. Она попала сначала на курсы радистов-телеграфистов. А потом радистка Братковская прошла по фронтам от Вязьмы до Смоленска. Потом белорусские болота, потом освобождение Минска. Как хотелось попасть в Бобруйск, узнать хоть что-то о родных, но после Минска ее часть развернулась в сторону Гродно. Ей оставалось только написать письмо в надежде, что оно дойдет домой. Горестно быть совсем недалеко от дома и не иметь возможности поехать туда.

Ответа из дома все не было, а тем временем Светлана уже дошла до Кенигсберга. Здесь она была контужена. Ударной волной ее бросило на кирпичную стену сарая, где она сидела с радиостанцией. Светлана перестала слышать и сначала удивилась наступившей тишине, а потом догадалась, что она не слышит.

- Молодая была, - говорит Светлана Георгиевна, - поэтому справилась и с глухотой, и с заиканием. - Я помню, как мы вошли в Кранц. Он был безлюден и совершенно не пострадал от войны. Говорили, будто бы сам Гитлер приказал, чтобы Кранц немцы не разрушили. Ухоженные дворники, занавесочки на окнах, и ни одного человека.

Уже в конце войны Светлану перевели в штаб. У нее красивый разборчивый почерк, год учебы в геолого-разведывательном техникуме и умение чертить тоже пригодилось. Штаб находился в Нойштеттине. Ее привезли на машине.

- К тому времени, - вспоминает Светлана Георгиевна, - у меня уже вместо вещмешка появился чемоданчик, чем я очень гордилась. Я вышла из машины и увидела молодого всадника в белых перчатках, стройного, красивого. Он соскочил с лошади и спросил:

- Вы к нам?

- В штаб, - ответила девушка.

- Разрешите Ваш чемодан?

Так Светлана познакомилась со своим будущим мужем. Он подвозил ее на американском мотоцикле, приносил ей розы. В ноябре 1945 года они поженились, а 1946 году демобилизовались. Муж до войны закончил пединститут, а потом Астраханское стрелково-пехотное училище. Был командиром взвода противотанковых орудий. 6 раз был ранен за войну, имел 6 правительственных наград. Очень мало говорил о себе, потому что много пережил. Молодожены направились в Астрахань, а потом начали работать в

Краснодарском крае, в станице Марьинской. Муж - учителем физики и математики, а Светлана - счетоводом и заведующей школьной библиотекой.

Тем временем отыскался брат Светланы, который закончил мединститут, прошел войну и работал в Вильнюсе, куда забрал и мать. В 1947 году Вороновы направились в отпуск в Вильнюс. Нашли указанный адрес. Постучались. Вышла пони Броня (в Литве говорили пони, а не пани). Узнав, к кому гости, громко крикнула:

- Пони Братковска! К Вам пришли.

- Я сразу узнала в интеллигентной, вышедшей навстречу женщине маму. Мы обнялись и плакали. Плакала и пони Броня. А муж пошел искать моего брата, который работал недалеко. Сосед, живший на втором этаже дома, где поселились мама с братом, зарезал козу в честь нашего приезда. Мы были удивлены значительно лучшим положением жителей Литвы по сравнению с голодным Краснодарским краем (пуд кукурузы стоил больше зарплаты учителя) и решили переехать в Вильнюс, потому что у мужа с голоду стали опухать ноги. В Вильнюсе муж преподавал в гимназии, консультировал в университете, был председателем методического объединения физиков. А я закончила гимназию и стала учиться в пединституте на литературном факультете. Но к этому времени у мужа открылся очаговый туберкулез. Ему посоветовали сменить климат на более теплый и сухой. Мы отправились на Волгу, в Самару.

В 1954 году Вороновы были откомандированы в распоряжение МИД СССР и направлены на работу в Болгарию. Они работали в школе при советском посольстве.

- Я работала воспитательницей в группе, в которой училась будущая известная киноактриса Жанна Болотова. Ее отец - консул, герой Советского Союза. У него не было руки, но это не мешало ему работать. Жанне я нравилась. В те времена дети играли с картонными куклами, которым одевали бумажные платья. Жанна рисовала платья, сшитые у одной француженки. У меня есть фотография с 30 парами моей обуви. Нога у меня очень маленькая, поэтому я заказывала туфельки у лучшего мастера в Софии армянского происхождения. Многие женщины, видя мою обувь или как она смотрелась на мне,

просили мастера сшить им такую же. Он отвечал, что сошьет, если госпожа Воронова не против. Он использовал кусочки кожи, змеиной, крокодиловой, шил великолепно.

Вороновы работали также в школах Германии, Польши, ездили для обмена опытом в Чехословакию. Люди творческие и активные, они еще и музыканты. Светлана играла на аккордеоне, а муж - на многих струнных и духовых инструментах.

Муж Светланы Георгиевны умер в 1977 году, а она переехала в Балтийск, чтобы быть поближе к дочери. И сразу же включилась в общественную работу ветеранской организации. К 80-летию Светлана Георгиевна получила из музея школы №74 Самары поздравление и заверение, что она навсегда останется ветераном 10 «А» класса.

Воронова С. Г. награждена орденом «Отечественной войны» 2 степени, медалями «За победу над Германией» и еще 12 медалями. У нее два знака Советского комитета ветеранов ВОВ за патриотическую работу среди молодежи.

- И еще мне очень дорога, - замечает Светлана Георгиевна, - благодарность Министерства иностранных дел за хорошую работу в школах при посольстве СССР.

«Я могу честно смотреть в глаза..»

Виктор Сергеевич Осипов – председатель Балтийского суда и почетный житель Балтийска – говорит, что ему выпала нелегкая судьба. Он родился 20 июня 1939 года в Тамбовской области, в деревне, расположенной в 12 километрах от Тамбова, Старая Ляда. В 1942 году отец ушел на фронт, а мать осталась с тремя детьми. В 1943 году мать получила «похоронку», а через полгода пришло сообщение, что ее муж пропал без вести. И мать всю жизнь жила надеждой, ждала, что вдруг любимый человек вернется домой, но так и не дождалась. А дети росли, к чему-то стремились, чего-то добивались, как Виктор.

Он попал на службу в армию в Эстонию, в дивизионную школу сержантов, где стал командиром отделения. А затем служил в Риге. Закончилась служба в Калининграде, где после армии Виктор решил остаться. Но на год больше пришлось ему отслужить из-за Карибского кризиса. Пошел работать на завод «Янтарь» и поступил в Калининградский университет, на юридический факультет. Работа на заводе требовала полной самоотдачи, не позволяя вырвать время на учебу, и Виктор переходит на другую работу. Это была фельдъегерская служба, которая давала возможность посвятить время и учебе, потому что после суток работы двое – давалось на отдых. Это была и по своему интересная работа, потому что доставка правительственной корреспонденции самолетом, посещение Москвы, лубянки, Министерства связи давали определенное развитие.

После окончания университета Виктор Осипов начал работать следователем в прокуратуре Балтийского района Калининграда:

- Нагрузка там огромная. В производстве было как минимум 10-15 дел. Но потом создали транспортную прокуратуру, и мне предложили перейти туда. Это было новое дело в области. Железнодорожная полоса – это 25 метров от колеи слева и справа. Граница между Балтийским и Московским районом проходила по трамвайному пути. И тогда часто возникали споры, чье это дело. Появилось выражение - «спичками мерить», решая спор, какая прокуратура должна расследовать дело. Помню, как при строительстве эстакадного моста, когда забивали сваи, одному рабочему поранили ногу, которую пришлось ампутировать. Я выезжал на расследования дела, когда молодого человека провожали в армию, он, проходя через железнодорожный переезд перед Кострово, не сориентировался и попал под поезд. Спорили, какая прокуратура, кто будет заниматься случаем в Люблино, когда человек учинил расправу над стариком, выстрелив из обрез. И это было в 25 метрах от железной дороги.

С переходом в транспортную прокуратуру Виктор Осипов лишился надежды на получение квартиры. И когда ему предложили перейти в Балтийский таможенный пост с получением квартиры, он согласился. Из Калининграда не отпускали. Тогдашний прокурор области говорил: «Будешь проситься назад, не возьму». Правда, прокурор написал книгу о работе на Северном Кавказе и допустил какое-то неосторожное высказывание. И его сняли. Это был 1981 год. У Виктора Сергеевича сохранилась эта книга с дарственной надписью до сих пор.

В таможе Виктор Сергеевич заскучал. Было тихо и спокойно. И вдруг раздался звонок. Секретарь горкома партии в Балтийске Б. А. Виноградов вызывал к себе.

- Захожу, смотрю у Виноградова сидит бывший заместитель прокурора области В. П. Малышев.

- Я же говорю, наш кадр, - произносит он.

В то время судьей в Балтийске была М.И. Сучева. Она заболела, и нужно было подобрать человека на ее место. Это место было предложено Виктору Сергеевичу. Он ответил:

- Дело для меня новое, нужно подумать.

Но думать ему не дали. Это был 1976 год. Виктор Сергеевич стал судьей в городе Балтийске. 11 апреля исполнилось 30 лет непрерывной судейской деятельности.

- Принял дела и в течение 15 лет работал один. Не видел ни выходных, ни праздников. Как-то был в гостях у приятеля в Калининграде. У него не было телефона, а мне нужно было позвонить домой. На другом этаже у него был сосед с телефоном. Это был судья. И когда я зашел к нему, он сидел с огромной стопой дел. Это был смех сквозь слезы, потому что это была та же картина, что и у меня. Брал работу на выходные, приходил на работу на час раньше, а с работы уходил в 9-10 часов вечера. Иначе было нельзя. Еще два раза

в неделю вел прием граждан. Сейчас говорят, что судья не должен высказывать своего мнения, но если человек приходил на консультацию, ее надо было давать.

В 1994 году Виктор Сергеевич принимал участие в съезде судей России в Москве. Он письменно обратился в Президиум с вопросами:

- Существуют ли нормы нагрузки на судью по рассмотрению уголовных дел?

- В таких специфических гарнизонах как Балтийск, у гражданского судьи до 500 гражданских дел в год, до 100 уголовных и до 100 административных, а у военных 3 судьи и до 27 уголовных дел в год. Есть ли возможность перераспределения?

- Как решить вопрос с оргтехникой? Нет бумаги, нет конвертов, не говоря уже о компьютере и ксероксе.

Ждал ответа на свои вопросы, но в последний день работы съезда было сказано, что ответы получите позже в письменном виде по месту жительства, потому что вопросы требуют осмысления.

И в 1995 году была создана комиссия по упорядочению нагрузки судей. Она включала специалистов и советника Президента. Таким образом, Виктор Сергеевич инициировал движение, которое привело к изучению обстановки на местах по всей России. Появились судьи. Теперь в Балтийске 5 федеральных судей и 2 мировых. Появилась оргтехника.

Виктор Сергеевич рассказывает о своей поездке в Германию:

- Был там по обмену опытом, жил в семье. Спал я в мансардном помещении. Утром окно открываешь, кругом ухоженная территория. По деревьям белки прыгают, трава подстрижена, беседка. Хозяин дома – переводчик – зовет :

- Виктор, ты готов?

- Всегда готов!

Хозяин дома смеялся, потому что знал эту пионерскую переключку, жил в Чехословакии, где в пионерском лагере были такие же ритуалы, как и в Советском Союзе. В Чехословакии он познакомился с фрау Гизова, которая жила в Западной Германии. У них в Чехословакии появился ребенок, и два года они добивались воссоединения, пока не переехали в Гамбург. В Германии судья рассматривает 10-15 дел в год и заработная плата у него другая. А россиянину в те годы было стыдно называть сумму своей. Сейчас взят план дела получше.

В 1999 году Виктор Сергеевич встречался с американскими судьями на недельном семинаре в Архангельске.

- У американцев была попытка, - рассказывает Виктор Сергеевич. – обратить нас в свою веру. Они считают, что у них наиболее демократичные, наиболее цивилизованные начала. На самом деле, что-то можно взять и у них. Но наши шарахаются, а где и желание переплюнуть Запад, приводят к плачевным результатам. Когда наши готовили Уголовный и Процессуальный Кодекс, сотворили монстра, потому что возникли сложности с рассмотрением дел. Была изъята такая статья, как конфискация имущества. Санкцию на арест должен давать судья по обращению прокурора. Судья должен назначить предварительное слушание. Нужно обеспечить явку подсудимого, адвоката, прокурора, чтоб решить вопрос о содержании под стражей. Хорошо, что у меня здесь все под рукой, а есть в России места, где все разбросано на огромные расстояния, один поселок от другого может быть в 100 километрах. Ученые, цивилисты, уголовники говорят, что разработали самый демократический кодекс, но вот как с ним работать профессионалам?!

- Виктор Сергеевич, какое самое громкое дело из тех, которые Вам приходилось рассматривать?

- Это целый калейдоскоп дел. Мне приходилось замещать на время судей в Светлом, в Зеленоградске, когда те уходили в отпуск. Помнится дело по военторгу, тогда было написано 24 тома. Только приговор читался 2 часа. Много говорят про телефонное право. Должен сказать, что телефонное право существует там, где ему дают повод. Меня приглашал к себе в кабинет Борис Алексеевич, говорил, какие бедные и несчастные продавцы, что они целыми днями стоят за прилавками и мало получают. Но было много фактов хищения с присвоением имущества. Многие не верили в успех этого дела. Виноградов тогда 3 месяца смотрел мимо меня, руки не подавал. Помнится дело, когда был привлечен к ответственности директор хлебзавода.

Тоже был звонок, диалог не получился. Я позвонил прокурору Ситникову:

- Анатолий Сергеевич, готовьте конвой, едем на хлебзавод, приговор будем оглашать там.

Мне снова звонок:

- Что Вы себе позволяете? Попробуйте мне сорвать выпечку хлеба.

Кто мог позвонить в горком? Я знал, что это не Ситников. Потом уже выяснил, что сообщил тогдашний начальник милиции.

- Виктор Сергеевич? Как Вы считаете, помогает ли застава тому, что в Балтийск меньше проникают криминальные элементы?

- Я помню, как один преступник сбежал из тюрьмы из Сибири, проник через заставу в Балтийск и совершил убийство. Был случай, когда в Балтийске похитили корову и провели ее через заставу.

- Что могло бы быть сдерживающим фактором в росте преступлений?

- В советские времена проводилось очень много лекций, бесед. Иногда это доходило до абсурда, но ВТО же время было и сдерживающим фактором. Была профилактическая работа. Раньше, когда рассматривались дела несовершеннолетних, участвовали народные заседатели. Сейчас этого нет. Присяжные заседатели участвуют в областных судах. В советские времена несовершеннолетнего мальчишку брали на контроль, его посещали на дому, в школе контролировали, предотвращая его путь к преступлению. Сейчас, к сожалению,

никому нет дела: поставлен приговор, и ребенок брошен на произвол судьбы, тем более если родители пьющие., тогда жди беды.

- А как складывалась Ваша личная жизнь? Есть ли у Вас какая-то романтическая история любви?

- Кто же в молодые годы не влюблялся? Это так же естественно, как сама жизнь. С будущей женой Людмилой Борисовной познакомился на катке в Калининграде. Раньше были холодные зимы, заливали каток, где встречалась молодежь. Мы ездили с ней с Светлогорск кататься на лыжах, ходили в кино. По специальности жена - программист, работала бухгалтером в городской больнице. У нас дочь и двое внуков.

- Как Вы относитесь к Балтийску? Нравится ли Вам город?

- В Балтийске я с 1973 года. Что мне не нравится, так это то, что некоторые люди живут здесь временщиками, бросают в двор окурки из окна. Жена под окном посадила цветы, так сверху чего только не летит в цветник. Потребительское, хамское отношение к месту, где ты живешь, уничтожает в человеке все святое. Мне не нравятся наши ужасные подвезды, не устраивает инфантильное отношение к дворам, подъездам жителей домов, отсутствие программы развития.

А море, природа располагают к отдыху, и в этом отношении город очень симпатичный. Я очень люблю лес, люблю собирать грибы, выезжаю на косу, хожу на море.

- Какое самое яркое воспоминание Вашей жизни?

- Яркого было много. Во времена перестройки федеральных судей должны была утверждать областная Дума. И два человека из Балтийска прибыли на заседание Думы, чтобы выступить против меня. Работа судьи такая, что из двух человек из суда выходит один удовлетворенный, другой – нет. Меня не сразу утвердили на заседании областной Думы, и это невозможно забыть. Я ни о чем не жалею. Мне было трудно, но в любом случае жизнь моя насыщена событиями, общением с людьми. У меня всегда было ощущение своей нужности. Отглядываясь назад, оценивая события, я скажу, что я могу честно смотреть любому человеку в глаза: и тому, кого судил, и тому, кого оправдывал. Своим служебным положением не воспользовался ни на йоту. Особенно внимательно я относился к несовершеннолетним. Никто не может сказать, чтобы я несовершеннолетнего ребенка отправил в колонию. Я снова и снова назначал расследования. Мне приходилось расширять дела. Я назначал условные меры наказания. Если, например, передо мной сидел мальчик, который распотрошил посылку на железной дороге, чтобы найти еду, а у него палец торчит из рваного ботинка, разве поднимется рука вынести ему сразу жесткий приговор и отправить в колонию. Я мечтаю о пенсии. Уже купил рыболовные снасти. Сдам дела и стану рыбаком.

Семья Петровых

Зинаида Петровна Петрова – почетный гражданин Балтийского городского округа, после достижения пенсионного возраста работала еще 26 лет, уйдя на пенсию в 81 года. Только в госпитале она отработала 45 лет. Зинаида Петровна возглавляет первичную организацию ветеранов войны, являясь не просто ветераном, а непосредственной участницей войны или как говорят фронтовичкой.

Муж Зинаиды Петровны Петров Петр Михайлович был выдающимся человеком, асом, сбившим в боях под Сталинградом 20 фашистских самолетов их зенитного орудия, но об этом стало известно уже после его смерти. Его подвиг уникален. Летчики с трудом или вообще не верят, что такое возможно, однако есть документальные свидетельства. Он умер в Балтийске в 1976 году, а в 1978 году Зинаиде Петровне пришло письмо из Москвы, из музея ПВО, откуда и узнали о героизме Петра Михайловича. Нельзя сказать, что он об этом никогда не рассказывал, просто ему никто не верил, а документов не было, потому что в здание, где находился штаб части Петра Михайловича, попала бомба во время войны. Но в 1977 году при строительстве дома в Волгограде была раскопана воронка времен войны, и были найдены документы, которые были переданы в музей ПВО в Москве. Все акты на сбитые Петровым самолеты сохранились. К сожалению, Петру Михайловичу не дали посмертно звания Героя. Как это у нас бывает, для этого должна быть развернута компания, должны быть публикации в средствах массовой информации, от кого-то должна исходить инициатива. Но хотя бы в городе, где Петр Михайлович прожил вторую половину жизни, должна быть установлена мемориальная доска в честь не награжденного, но реального Героя Петра Михайловича Петрова.

В музее ПВО в Москве хранятся отданные Зинаидой Петровной орден Красной звезды, медали, рукописи воспоминаний Петра Михайловича, акты о сбитых самолетах. У экспозиции, посвященной П.М. Петрову, останавливаются посетители и удивляются, восхищаются, трудно верят, но факты, как говорится, упрямая вещь. Музей неоднократно приглашал Зинаиду Петровну в Москву, поддерживает с ней переписку, постоянно поздравляет с праздниками. Бывала Зинаида Петровна в Москве на юбилейных праздниках Победы: когда праздновали 30, 35 и 40 –летие разгрома фашистов. Это были прекрасные праздники, ветераны жили в гостинице «Россия», их всюду приглашали и чествовали.

Зинаида Петровна родилась 1 октября 1922 года в Тверской области, Старицком районе, в деревне Вяхирево в рабоче-крестьянской семье. С ранних лет, как и все дети в деревне, приобщалась к сельскому труду. На каникулах работала в колхозных полях. В 1939 году Зинаида поступила учиться в пошивочную артель «Красный швейник», стала мастером массового пошива. В молодости Зинаида много занималась спортом а также с воинской частью ходила на военные маневры в качестве санитарки. В день начала войны по тревоге она была вызвана в часть и с батальоном выехала на учения. А когда возвращалась домой, узнала страшную весть – война! Сразу написала заявление, отнесла в военкомат, ей отказали в призыве на фронт. Но во

второй раз получилось. Зинаида получила повестку в августе месяце 1941 года. Было предписано взять собой пару белья, кружку, ложку. Для родителей это было полной неожиданностью. Отец говорил: «Пацанка! Разве ты знаешь, что такое война!». А мать плакала. В военкомате построили новобранцев и предупредили, что пока не приняли присягу, можете отказаться. Двое сразу отказались, и мать принялась уговаривать Зинаиду тоже отказаться идти на фронт, но Зинаида настояла на своем. Она попала в Ржев. Ей выдали брюки, гимнастерку, ботинки, обмотки, шинель, винтовку и противогаз. Вначале она попала в эвакоприемник № 51 при 31 армии третьего белорусского фронта. Заканчивался месяц учебы. Войска, отступая, проходили как раз мимо дома, в котором проходили занятия.

– За нами должны были приехать машины, – вспоминает Зинаида Петровна, – но не успели. Мы отступали пешком. Мы проходили в полкилометре от нашего дома. Мой отец принес нам половину овцы и хлеба и рассказал, что немцы бросили листовку, что через три часа они займут наше село. Мы попали в окружение. Был ноябрь месяц, а мы в обмотках, в шинелях. Благодаря нашему комиссару, который обладал опытом участия в гражданской войне, мы не попали в плен, а вышли из окружения. 15 суток он собирал оставшихся офицеров и солдат, и с боем мы вышли около города Тверь и соединились с нашей частью. К этому времени вышел приказ Сталина: «Ни шагу назад! За нами Москва!» Тогда бросили все силы на защиту столицы, включая ополченцев и партизан, и с ожесточенными боями отбросили фашистов от Москвы и погнали их по Волоколамскому шоссе. Мой командир знал, что мой дом находится недалеко, в 80 километрах. Он вызвал меня и приказал взять вещмешок продуктов. Увольнительная домой была на сутки. К тому времени мне уже выдали полушубок, валенки, теплую шапку. В дежурную шла пешком и встретила почтальона. Она спросила: – Зина, это ты? Домой не ходи, нет вашего дома, все сгорело, но ваши живы, они на станции. Я вернулась на станцию и встретила свою сестру, которая из Ленинграда летом 1941 года приехала к родителям в отпуск со своими 4 детьми. Они стащили с меня мешок с продуктами и стали делить хлеб. Столько было радости, что мои родные живы.

Наши войска стали освобождать город за городом. Немцы несли большие потери, но и наших тоже немало погибло. Было очень много раненых, и мы день и ночь оказывали помощь, отправляли в полевые госпитали. Мы буквально спали на ходу. Слово «Надо!» заставляло не спать по трое суток. До Восточной Пруссии раненых отправляли в тыл только на «порожняках», которые доставляли снаряды, оружие, а обратно везли раненых. Была молода, и хватало сил таскать раненых весом под 80 килограммов.

В феврале 1942 года Зинаида Петровна получила свою первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги»:

- Я гордилась этой наградой, потому что из нашей части наградили только двух человек, в их числе была я. Боевой путь Зинаиды Петровны начался под Москвой и закончился в Инстербурге (Черняховске).

- Мы освобождали Вязьму, Смоленск, Белоруссию, Литву и, наконец, Восточную Пруссию. Я была командиром отделения, которое эвакуировало раненых. Литву мы прошли быстро, а вот Восточную Пруссию освобождали долго и трудно. За время восточно-прусской операции моя команда отправляла в тыл 127 санитарных поездов и санлечучек. Очень тяжело грузить раненых в санитарные поезда. Тяжело развернуться в тамбуре с носилками, пройти с ними по узкому коридору вагона. Загружали раненых и на третьи полки. Санлечучки – это товарные вагоны. Дверь раскрывалась посередине. Раненых укладывали по периметру вагона и закрывали. Всю войну я была донором и сдала около 20 литров крови.

День Победы Зинаида Петровна встретила в Инстербурге. Ночью началась стрельба, и первая мысль – напали немцы. А потом узнали, что война закончилась. Это была самая радостная ночь, а потом самый радостный день в жизни Зинаиды Петровны.

Она демобилизовалась в июне 1945 года и отправилась домой. Деревня была разорена. Отец умер в 1943 году, а мать жила у знакомых.

В 1946 году Зинаида Петровна вышла замуж за Петрова Петра Михайловича, а в 1947 году они приехали в Балтийск и стали работать в госпитале. Госпиталь поначалу находился в Янтарном, а в 1950 году был переведен в Балтийск.

Зинаида Петровна работала сестрой-хозяйкой, является отличником здравоохранения, неоднократно была победительницей социалистических соревнований, избиралась депутатом городского совета, 10 лет работала в местном комитете госпиталя.

- 10 лет я не работала, когда были маленькими дети, а их у меня трое, – вспоминает Зинаида Петровна. – У нас было хозяйство, чтобы кормиться. Две дочери получили высшее образование, а сын закончил строительный техникум. Он умер в 35 лет от сердечной недостаточности. Дочь Татьяна живет в Балтийске, а Галина живет с семьей на Украине. У меня 4 внуков и 5 правнучек. После смерти сына и мужа я осталась одна в доме, который был у нас на улице Красной армии. Вокруг дома у меня росло 80 кустов роз. Я очень люблю цветы. В 70-ые годы в Доме культуры проводились выставки цветов, и я всегда занимала первые места. Дипломы храню до сих пор. Дом был очень ухоженным, но я решила поменять его на 2-комнатную квартиру, потому что тяжело было вынести две дорогие потери.

- Меня вытянули мои друзья, мой коллектив, и им очень благодарна. Они мне родные и близкие: Людмила Вострикова, Надежда Агей, Зинаида Озерова. Это очень хорошие люди, настоящие друзья.

Спасалась Зинаида Петровна работой. Кроме безукоризненного выполнения своих обязанностей, она воспитывала матросов, проводила уроки мужества в госпитале, выступала перед матросами в столовой, в школах и на кораблях. Очень трудно ей было, когда окончательно ушла с работы. Ничего не делать она не

может. И находит себя Зинаида Петровна во внуках, в заботе о ветеранах войны, которые входят в ветеранскую организацию госпиталя. Аккуратно внесены в тетрадку фамилии, адреса, телефоны фронтовиков, узников, тыловиков. Из фронтовиков осталось 8 человек из 37, которые были в начале создания организации. И только трое из них - ходячие. Зинаида Петровна заходит к ним, навещает, иначе она не может. Эта красивая и благородная женщина живет среди людей и живет для них и для своих близких.

Адмирал Грумбков

Олег Павлович Грумбков первым в Балтийске был удостоен звания – Почетный гражданин города в 1973 году. Непростой задачей было добыть сведения об этом человеке, но благодаря Виктории Макарской, которая является его родственницей, все же коротко можно рассказать об Олеге Павловиче.

Он родился в Москве 1 сентября 1922 года и умер на руках у сына 9 ноября 2000 года от сердечной недостаточности. В семье Грумбковых было трое детей: у Олега был старшая сестра и младший брат. Закончив школу в 1940 году в Москве, Олег Павлович поступил в военно-морское училище имени Фрунзе в Ленинграде. Вот что рассказала о своем отце дочь Олега Павловича, Людмила Олеговна Грумбова, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории клинко-вирусологической диагностики гепатитов и СПИД Гематологического Научного центра Академии медицинских наук: - Дети его поколения отчетливо понимали, что будут воевать, и выбор лучших из них – быть профессиональными в этой войне. Когда осенью 1941 года немцы блокировали город, курсанты строем ходили по улицам с песнями и развевающимся стягом для поднятия духа жителей. Потом в их жизни было какое-то картофельное поле, где их, необстрелянных 18-летних мальчишек утюжили танками. Повезло: он остался в живых. Еще один трагический момент той осени – несостоявшийся «Кронштадтский лед». Фашисты пытались овладеть Кронштадтом, гарнизон которого был малочисленным, и руководивший в тот момент обороной города Г.К. Жуков выслал по неокрепшему люду из Ленинграда десант. Курсанты училища должны были участвовать в той операции, но... опоздали к месту сбора. Враг авиационным ударом проломил лед, десант погиб. А уцелевшие курсанты через много лет, будучи высшим комсоставом, при встрече за праздничным столом всегда поднимали тост (а иначе, откуда бы я это знала?) за начальника училища, разжалованного и погибшего на передовой, но такой ценой уберегшего не только своих курсантов, но и всех их потомков.

Из блокадного Ленинграда их вывели по ледовой дороге уже зимой, пешком они добрались до какой-то деревни в средней России. Там жившее впроголодь население их подкармливало. Люди плакали, глядя на «скелеты», выбегавшие из бани, чтоб окунуться в прорубь.

Потом был город Баку, где 20-летний отец познакомился с 16-летней школьницей (он этого не знал!), моей матерью. Курсантам-блокадникам дали закончить училище (других ждали ускоренные курсы командиров и фронт), так что на войну отец попал только в марте 1944 года, зато в самое пекло – в Прибалтику. Правда, раньше их курс участвовал в какой-то кавказской операции, но документов об этом не сохранилось. Отец служил третьим штурманом на минном тральщике. Днем тралили фашистские мины, а ночью выбрасывали десант. В первый же свой «военный» день отец получил задание – проложить курс для ночного десанта. Он был способным навигатором, в училище его прозвали «штурманенком», но, выполнив задание, пытался предъявить его командиру для сверки и утверждения, на что получил ответ: «Ночью проверим. Если что не так, пойдешь под трибунал». Отец участвовал в штурме Пиллау, где немцы сопротивлялись отчаянно.

В 1946 году родители поженились и жили в Балтийске. Мать рассказывала, что где-то на полдороге между Балтийском и Калининградом был «ров смерти», где упокоились тысячи наших и немецких солдат.

В 1947 году родился старший брат, и родители жили в городе Ломоносове под Ленинградом. Какое-то время отец служил на паруснике «Товарищ». Через год, когда появилась я, он был старшим лейтенантом и служил на минзаге «Урал». Эти корабли базировались в Кронштадте, так что в Ломоносове, собственно, жили мы, а отец появлялся раз в две недели на ночь. Жили в кирпичном 4-этажном доме без водопровода. Колонка была в паре километров под горой. Воду носили ведрами. Иногда летом отца отпускали на выходной, тогда всей семьей ездили в Петергоф. Дворцы еще были разрушены, но парк восстанавливали, работали фонтаны. Пару раз родители брали нас собой в отпуск в Сухуми (тогда старший лейтенант мог себе это позволить!) Поезда тащились по несколько суток и стояли у каждого столба. Как в фильме «Офицеры», отец выскакивал из вагона и срывал... нет, не цветы – арбуз или дыню, а потом бежал за поездом.

В 1956 году отец был уже капитаном третьего ранга и командовал эсминцем в Таллинне. Дома стал бывать чаще: каждое второе воскресенье. Но родители были молодыми, это время тратили на общение с друзьями, так что по-прежнему для нас с братом он был почти недоступен. Да и в отпуск стали ездить в санаторий, а мы оставались с бабушкой.

В 1958-1960 годах отец учился в Военно-морской академии в Ленинграде. Таллиннскую двухкомнатную квартиру поменяли на комнату в многонаселенной квартире в районе Гавани на Васильевском острове. У нас был забавный адрес, который я зарифмовал и помню по сей день: Симанская 2, Веселая 1, Большой 83, квартира 1 (дом занимал целый квартал, хоть и был двухэтажным). Соседей было 11 семей, зато комната 33, 2 метра, а потолки 4, 5 метра. Сейчас в нашей квартире, конкретно в нашей комнате, ресторан «У причала». Надо сказать, что в детстве я отчаянно любила отца. Мне его сильно не доставало. А он, хоть и

гордился своим старшим сыном, платил мне взаимностью. Недаром еще в Ломоносове он мог глубокой ночью, вернувшись из гостей, разбудить меня и пожаловаться на мать: он всегда сильно ревновал ее. В Ленинграде отец много занимался, допоздна сидел в библиотеке, играл за сборную академии в волейбол, но воскресенья-то были свободными. Вот где мы, наконец, дорвались до общения с ним. Отец был веселый, интересный. Мы с ним и с братом ходили на каток (нам подарили «дутьши») и гоняли в пятнашки («снегурки» мы освоили еще в Таллинне), а еще мы вдвоем с отцом посещали студенческие матчи по волейболу и баскетболу. Баскетбол – это уже мое хобби, я с 11 лет посещала ДЮСШ, для чего ездила через весь Васильевский на 8 линию.

В конце 60-ых годов мы уехали в Либава (Лиепая), а через год – в Балтийск. Отец служил начальником штаба, потом – командиром самого крупного соединения кораблей на Балтике. Как говорится, он был флагманом Балтийского флота. Так вышло, что всю жизнь он прослужил на Балтике. В 1971 году был переведен в Москву, ЦШ ВМФ на должность командира отдела подготовки и комплектования кадров (ПИК).

В Балтийске мы были старше, да и отец стал выше рангом. Казалось бы, мог больше бывать с семьей, да не тут-то было. Наверное, потому он и стал контр-адмиралом (как шутила моя подруга, он был против адмиралов), что всегда был очень ответственным, серьезным, сосредоточенным на своей профессии человеком, очень цельной натурой. Теперь он не добирался до службы общественным транспортом – ему подавали к подъезду машину, а распутицу, по классикебкатер. Однако он уезжал из дома к подъему флага, когда мы с братом еще спали. Я всегда пыталась понять, каково это, руководить десятками тысяч абсолютно разных людей. Ведь армия была всегда армией, и тогда были проявления «дедовщины». Больше того, тогда не было компьютеров и интернетов, на крейсере традиционно служили матросы из алтайской глубинки, были и москвичи... Краем уха я слышала об инциденте с одним из алтайских новобранцев: был ночью избит старослужащими. Отец посадил на «губу» дневального (кстати, комсорга корабля), пообещал в следующий раз дневального отдать под трибунал: обязан знать, что происходит в части. Аналогичных случаев не было. Так что лукавят нынешние вояки, что «дедовщину» трудно предотвратить.

Несмотря на твердость и строгость, моего отца любили и уважали его сослуживцы. Об этом говорили они сами, посещая нас в Москве. Есть и забавные свидетельства. Он питался в кают-компании, а там не принято учитывать чьи-либо вкусы. Отец был не притязателен в еде, но пшеничную кашу не выносил на дух настолько, что я только в университетском общежитии узнала, что такая есть крупа. На бригаде знали об этой его «причуде» и специально для отца, даже когда он был еще начальником штаба, приносили гарнир с другого корабля, если в меню была пшеничная каша.

О том, каким стал отец в Москве, написать непросто. Как мне кажется, он очень изменился. Он утратил любимое дело, которому был верен всю жизнь. Бумажная работа была не для него. В сущности, он был младше меня сегодняшней, когда распрощался с морем, и хотя нас с детства учили, что Москва – порт пяти морей, эти моря стали закрываться на крючок в 18 вечера. Из него как будто стержень вынули, глаза потускнели, и он тянул лямку службы до 1986 года. Стал болеть, стал плохо слышать, в чем не хотел признаваться, поэтому трудно общался. В общем, замкнулся и близко к себе не подпускал никого. Особенно последние 10 лет жизни, после смерти матери.

Людмила Олеговна также сообщила, что согласно семейному генеалогическому дереву, род фон Грумбковых ведет свое начало с 15 века. Интересна такая подробность о семейной реликвии – золотом браслете с аметистом, который передавался жене старшего сына и сейчас находится у жены племянника Людмилы Олеговны. Этот браслет она называет «маркером основной ветви семьи и передается от зафиксированного родоначальника династии».

57 лет на 33 СРЗ

Адольф Константинович Смирнов родился 7 ноября 1930 года в деревне Каблуково Галичского района Костромской области в крестьянской семье.

Семья состояла из семи человек, и был самым младшим ребенком, - рассказывает Адольф Константинович. – Когда мне было чуть больше года, родители мои переехали в Ленинград, где к тому времени уже жили моих три брата и сестра. Отец Константин Яковлевич устроился на работу в 360 УНР – флотскую строительную организацию. Мы переезжали довольно часто. Жили мы в Кронштадте, в Лебяжьем, в Красной горке, в Мукково, в Котлах. Здесь строился аэродром для флота и здесь нас застала война. Мы с матерью Елизаветой Петровной и братом эвакуировались из Котлов в Костромскую область. Отец остался на обороне Ленинграда. В 1943 году дорогой жизни его эвакуировали в Костромскую область, где он, обессиленный и больной, умер. Старшая моя сестра после финской войны уехала работать на остров Гангут. Ей было всего 18 лет. На Ханке она вышла замуж за Грязнова Василия Михайловича, который был направлен на работу в Кронштадт, в плавмастерскую. Сестра тоже переехала в Кронштадт. После окончания войны Грязнова Василия Михайловича направили с группой судоремонтников в Балтийск, на 33 СРЗ.

В 1946 году приехал в Балтийск и Адольф Константинович Смирнов. В те времена выехать молодежи из села было не так-то просто, но благодаря полученному из Балтийска вызову удалось получить паспорт в Костроме, и в июле 1946 года Адольф Константинович приехал на поезде в Калининград, а потом в Балтийск. Впрочем, тогда еще населенные пункты назывались по-немецки. 16-летний юноша добирался полтора часа из Кенигсберга до Пиллау в товарном вагоне, в котором не было дверей.

Он начал работать на 33 СРЗ учеником токаря. Через пять месяцев обучения ему присвоили 2 разряд, и Адольф Смирнов начал работать самостоятельно. Через три года ему был присвоен уже 6 разряд токаря-универсала, а затем он получил звание мастера и вытачивал детали для двигателей и других механизмов. Затем последовала должность старшего мастера, заместителя начальника цеха и начальника 4 механического цеха. 57 лет всего отработал Адольф Константинович на 33 СРЗ.

- Я понял для себя, - продолжает Адольф Константинович, - что нет нерешаемых проблем. Рядом со мной работали замечательные люди: главный строитель завода Вячеслав Самсонов, мой друг Виктор Михайлович Антипов, вместе работали, дружили домами, рядом жили, вместе отдыхали в парке в выходные дни. Помнится такой период в жизни завода, когда начальником его пришел капитан 2 ранга Файфер. До этого он служил на судовой верфи в Ростове. Он собрал коллектив и предложил свой германский опыт. Чтобы освободить субботу на половину рабочего дня - в те годы был только один выходной день - надо увеличить все рабочие дни на 15 минут. Все приняли это предложение и работали так в течение двух лет. А потом об этом стало известно в Москве, и пришел приказ вернуться к исходному, охарактеризовав новшество как нарушение законодательства. Начальник снова собрал коллектив и объяснил, что приказ из Москвы нужно выполнять. Но те два года с половиной освобожденной субботы вспоминали с удовольствием, особенно довольны были женщины, потому что имели возможность сделать в субботу какие-то домашние дела. С 1951 по 1956 год Адольф Константинович был депутатом городского Совета, работал в жилищной комиссии. В те годы практически все жили в коммунальных квартирах. Редко какая семья жила отдельно. Тогда было принято решение о строительстве жилых домов. Завод вносил долю в строительство, и его работники стали получать отдельные квартиры. Сам Адольф Константинович с семьей получил отдельную квартиру лишь в 1960 году на улице Серебровской.

В Балтийске Адольф Константинович закончил вечернюю школу, два раза учился на курсах повышения квалификации в Ленинграде.

Он участвовал в расчистке города от завалов техники, оставшихся после войны около вокзала, по улице Серебровской.

- Жили дружно, весело, хотя трудно было с питанием, тяжело жили материально, - вспоминает Адольф Константинович. - Начальники были все уважаемые люди, например, начальник строительства Константин Михайлович Скобинский. Была взаимопомощь и на работе, и в быту. В выходные дни ездили за грибами, за ягодами на косу. Тихон Тутов - заядлый грибник, и он организовывал от завода автобус за грибами в Кругловку. С 1972 года мы завели огород, выращиваем овощи и фрукты. Каждый год я ездил в отпуск в свою деревню до 1950 года. Там встретил свою будущую жену Нину Васильевну, которая тогда работала в сельсовете.

В 1949 году они поженились, и Нина Васильевна приехала в Балтийск, начала работать на заводе бухгалтером, а затем старшим бухгалтером расчетного отдела. У них дочь Елена, внучка Оксана и правнучка Анечка.

- Работники нашего завода, - продолжает Адольф Константинович, - делали крепеж для аттракционов в парке. Мы часто ходили на стадион болеть за своих, когда проходили флотские спартакиады по всем видам спорта. Помнится, как снаряжали судно «Обь» с экспедицией в Антарктиду. Сначала оно загружалось в Ленинграде, а потом дополнительно - в Балтийске. Китобойная база «Юрий Долгорукий» сначала стояла на рейде, а потом - в нынешнем 4 бассейне. 16 судов подходили с грузами на переработку.

У Адольфа Константиновича множество благодарностей и поощрений. В 1952 году он был награжден медалью «За трудовое отличие», позже - медалями «300 лет Российскому флоту», «Ветеран труда». С 24 декабря 2001 года он Почетный гражданин БГО.

38 лет капитаном

Владимир Еремович Вартанов родился 2 апреля 1924 года в городе Степанокерте Нагорно-Карабагской автономной области АССР в семье служащего. Отец его был первым секретарем крайкома ВКПБ в городе Степанокерте. В 1932 году отец поступил в академию имени Тимирязева и переехал с семьей в Москву.

- Родители часто переезжали, - вспоминал Владимир Еремович, - и мы жили в Узбекистане, в Намагане и Дизаке, а затем отца перевели в Баку. Там я окончил семилетку, а затем поступил в специальную военно-морскую школу № 7. В 1942 году, когда мне исполнилось 18 лет, я добровольно вступил в отряд курсантов училища при Каспийской военной флотилии. Первое боевое крещение я получил на подступах к Сталинграду, в 200 километрах на западном направлении. Мы оказались в окружении и с остатками отряда в 150 человек пробивались к своим. Когда соединились с нашими частями, отряд был расформирован. Я попал в полуэкипаж КФ в городе Горьком. В то время формировался отряд моряков на Балтийский флот, куда я добровольно вступил в сентябре 1942 года. Через Ладожское озеро нас переправили в Ленинград. Сначала я попал в отряд новостроящихся катеров во 2 -ой дивизион сторожевых катеров. Зимой 1943 года я окончил курсы старшин КТЩ в Кронштадте и числился рулевым - помощником командира катера. В 3-ем дивизионе, а позже - в 12 дивизионе КТЩ, где прошел с боями, с тралением мин, дозорами, высадками десантов, освобождая родную землю от фашистской нечисти. 25 апреля 1945 года я высаживал десант морской пехоты на косу уже командиром катера. До декабря 1949 года продолжал траление мин в Балтийском море, а в 1950 году был переведен командиром катера в дивизион дымозавесчиков. В 1951 году по выслуге лет сверхсрочной службы я ушел в запас. В 1952 году поступил на учебу в Мамоновскую школу

усовершенствования командиров плавсостава и в этом же году закончил ее. С 1952 по 1955 годы работал старшим помощником, а затем капитаном рыболовного траулера. С февраля 1955 года работал на судах вспомогательного флота.

За 42 года работы на вспомогательных судах Владимир Еремович 38 лет был капитаном. За трудовую деятельность награжден медалью «За доблестный труд», получил множество благодарностей и поощрений. За период войны награжден двумя орденами: «Красной звезды», «Отечественной войны» 2 степени, медалями: Адмирала Ушакова, «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «30 лет Вооруженным силам» и 13 юбилейными медалями. С 14 апреля 2000 года

Владимир Еремович – почетный житель Балтийского городского округа.

Балтийская кормилица

Ветеран Великой Отечественной войны, Ветеран становления области, Ветеран труда, Кавалер Ордена Отечественной войны II степени, Ордена Трудового Красного знамени и множества медалей, как военных, так трудовых – за всеми эти наградами и званиями стоит большая жизнь, полная свершений и преодолений, Гульзавгар Нигмуджиновны Биктеевой. Она одна в Балтийске награждена орденом Трудового Красного знамени.

Краснофлотец Галя Ягофарова

Гульзавгар Нигмуджиновну все называют не по-татарски, а по-русски: Галина Николаевна. А на флоте ее называли Галя Ягофарова, старшина 2 статьи. Она родилась 24 июля 1923 года в городе Соль-Илецке Оренбургской области. После семилетки поступила учиться в педучилище, получила значок «Ворошиловский стрелок». Учебу пришлось оставить из-за вышедшего указа о платном обучении. Уехала в Ташкент, где работала заведующей ЗАГСa Паркетнтского района. С началом войны поступила на курсы медсестер и стала готовиться к отправке на фронт. А в мае 1942 года пошла служить на флот.

-Мне было 18 лет. Таких же, как я, 10 девчат привезли в Горьковскую военно-морскую базу. Пройдя обучение, я была направлена на Северный флот, но в учебном отряде мы не только учились, но и грузили снаряды на бронекатера, которые направлялись к Сталинграду, также мы охраняли военные объекты.

Приняла присягу, и вот я «Краснофлотец». На Северном флоте служила в 338 ОМСБ (особом морском судоремонтном батальоне) в городе Роста с 1943 по 1945 годы.

- Наша часть входила в действующий отряд при конвое караванов. Если судно получало повреждение и нуждалось в срочном ремонте, наша часть это осуществляла. Но женщин в море не брали. Мы работали на берегу, и нам говорили, что здесь тоже фронт. Когда мы приехали в Мурманск, он был весь разбит, и трупы лежали прямо на улицах. Город бомбили ежедневно. Если над городом поднимали аэростат, можно было спокойно вздохнуть. Пришлось работать и в санчасти, и на складах, и на заводе, и грузовые теплоходы встречать из Англии и Америки.

-Ни одного фашиста не убила, но долг свой перед Родиной выполнила, - говорит Галина Николаевна.

Кенигсберг

Когда закончилась война, краснофлотец вернулась домой.

А в 1946 году она вышла замуж и приехала с мужем в Кенигсберг.

С мужем Айса Исмаиловичем Биктеевым она познакомилась еще в Горьком, и потом 2, 5 года они переписывались. Айсу родился 7 июля 1923 года в селе Алтарь Ромадановского района Мордовской АССР. Призван в армию Сталинским райвоенкоматом в городе Ярославле в 1942 году. Он попал в Волжскую флотилию, в Горьковский флотский экипаж, стал старшиной бронекатера. Айсу из Горького направили на озеро Ильмень, куда его часть перебросили на поезде в составе 25 отдельного дивизиона бронекатеров, там он получил Орден Славы 3 степени, и другие награды. Когда их бронекатер фашисты подожгли, он, тяжело раненный, он был доставлен в госпиталь Ленинграда. А оттуда выписался инвалидом в 1946 году. Вот как описан бой в одной заметке, которую вырезала Галина Николаевна, к сожалению, из неизвестной газеты. Автор – В. Яковлев, название - «Где воевала дружина Невского»:

«Узкая горловина, соединяющая Чудское и Псковское озера почему-то называется Теплым озером. В ночь на 17 сентября 1944 года катера, буксируя на понтонах войска и технику, двинулись к западному берегу. Высадившись, 2 ударная армия должна была утром нанести внезапный удар по немецким тылам и открыть дорогу на Таллинн. Высадив десант, катера развернулись назад, чтобы взять на понтоны новые отряды. До берега оставалось несколько сот метров уже второго рейда, как началась бомбежка. А на берегу тоже закипал бой. Немцы обнаружили скопление советских войск. Увидев медленно ползущие танки, командир отделения гвардейских минометов Биктеев дал залп из своей «катюши»: 24 снаряда разорвались среди наступающих немецких цепей. А с неба на катер посыпались бомбы. Снесло рубку. Убиты командир, штурман и рулевой. Понтон начал тонуть, и солдаты бросились в воду. Биктеев заметил, что на воде еле

держится моторист Лева Колпаков. Он вытащил товарища на палубу, потом помог радисту. Биктеев почувствовал, что ранен, но вновь бросился к «катюше» и дал залп. Новый взрыв вздыбил судно. Поднялся огненный столб, а потом стало темно. Биктеев очнулся на берегу. Рядом сидел заместитель командира бригады. «Молодцом себя вел, старшина, представим к награде. Лежи, скоро отправим в госпиталь. А Таллинн скоро будет наш».

Орден Боевого Красного знамени ему вручили в Ленинградском госпитале».

А еще у него был орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», десяток юбилейных медалей. В мирной жизни работал в рыбной промышленности, в частности, был подшкипером плавбазы «Ленинградская слава», совершая мирные рейсы в Атлантику. Умер он в 1990 году. У Галины и Айсы Биктеевых две дочери, трое внуков и две правнучки.

- После демобилизации муж заехал в Кенигсберг к своему брату, который работал в комендатуре Сталинградского района. Нашлась работа на ЦБК, и мужу дали отпуск, чтобы он съездил за мной.

Как долго мы добирались до Москвы! А вот от столицы до Кенигсберга доехали всего за двое суток, - рассказывает Галина Николаевна. – В те времена в поезде постельного белья не давали, чая тоже не было. Но на длительных стоянках можно было набрать кипятка и что-то из еды купить с рук. С собой у нас ничего не было. На нас была только военная форма, и больше никакой одежды. На вокзале, тогда полуразрушенном, нас встречал брат мужа на лошадях. Общественного транспорта по городу тоже тогда еще не было. А вот электричество и вода были. И за них мы тогда не платили, квартплаты тоже не было. Центр города был разрушен, но чем ближе к окраине города, тем больше целых домов.

- Мы поселились в половинке уцелевшего дома вместе с семьей брата моего мужа. Дом этот был в районе нынешней улицы Менделеева. Вокруг этого двухэтажного домика был фруктовый сад, в котором, что примечательно, деревья были поделены между немцами и русскими. Немцы из своего дома были переселены в бывшую «белую» баню. Причем, это уже было кем-то раньше решено, не нами. Я только рассказываю, как было.
- Нам выдали кое-какую мебель, и нам удалось у одного немца купить кое-что из посуды. На питание выдавали карточки. Но самым главным делом в 1946 году была расчистка завалов. На этих «субботниках» мы работали очень дружно. Магазинов не было, а на рынке, на площади Трех Маршалов, продавали все, что у кого было. Немцы продавали посуду и всякие мелочи, а дети кругом торговали сигаретами. Новый 1947 год мы встречали с мужем на ЦБК, где был праздничный вечер для работников комбината и членов их семей.

Балтийск

- Я помню, как в 1947 году в Калининграде открылся магазин для беременных. Но все же рожать я поехала к себе на родину. А в 1951 году мужа перевели в Балтийск, к этому времени у нас уже было двое детей.

Город Балтийск в 50-е годы был очень чистым, за этим следили военные. Мы поселились на Ленинградской улице, стали приобщаться к его культурной жизни, ходили смотреть фильмы, гуляли в красивом парке.

С 1952 года я стала работать в 554 военторге, в магазине под №19. Находился он на ул. Флотской, где теперь общежитие для военнослужащих, на площади Балтийской славы. Его особенность была в том, что надо было обеспечивать военной галантереей все судовые лавки, автолавки, ларьки в черте города. Такие ларьки с военной галантереей были на 4 эсминцах, на крейсерах «Орджоникидзе», «Свердлов». При выходе их в море штаб флота давал гарантию о выплатах, в случае гибели товара. Крейсерным ларькам гарантия была по 10 тысяч рублей, а эсминским – по 5 тысяч. Ларьки были при штабе флота, в строительном батальоне, в гавани, в ПВО. Две автолавки были выездными по заказу воинских частей. Когда в 1956 году в Балтийск прибыл Н.С. Хрущев, корабли, которые отправлялись с визитом за границу, два раза пополняли запасы у нас. И я получила две благодарности от командования за обеспечение визита Генерального секретаря.

Балтийская кормилица

- В 1960 году и до 1999 года я работала в Облпотребсоюзе. Магазин, который был создан в Балтийске от Потребсоюза, пользовался огромным спросом у горожан. На комиссионных началах был представлен довольно широкий ассортимент в скудные на продовольствие годы. На прилавках магазинов появилось мясо, овощи, которых в Балтийске тогда было недостаточно. Благодаря закупам у населения, в колхозах и совхозах, заготконторах, ассортимент овощей и фруктов резко увеличился. Из Латвии привозили картофель, сухофрукты, орехи земляные и грецкие, семечки - из Узбекистана, грибы соленые - из Вологодского грибоварочного комбината. Мясо закупали у населения, рыбные консервы - на Светловском комбинате. Чтобы стимулировать население, в Калининграде был открыт промтоварный магазин с остродефицитным товаром на талоны от сдачи мяса.

Галина Николаевна проявила настоящий энтузиазм, чтобы в Балтийске магазин наполнился продуктами питания, притом, самыми разнообразными. И она гордилась, когда покупатели хвалили ее магазин. От ее усилий зависело полноценное питание людей.

-Население города, минуя все магазины, шло к нам. Было очень приятно, что нами восхищались. Нашим магазином гордились и в области, и даже Москва поощряла наш коллектив. Моя фамилия занесена была в книгу Роспотребсоюза «Ленинская вахта».

Я бы назвала Галину Николаевну кормилицей Балтийска. Я застала те времена, когда благодаря энергии Галины Николаевны, был хотя бы один магазин в городе с каким-то разнообразием продуктов питания. Цифры ее трудового стажа поражают. Общий трудовой стаж - 58 лет, а 47 лет отданы Балтийску и его людям. И семья у Галины Николаевны составляет флотскую династию. Муж, сын, зять, и муж внуки посвятили себя флоту.

Галина Николаевна, вспоминая свою военную молодость, говорит, что ей слышится иногда внутри команда: «Равняйся!». Эту команду она, по-моему, дает теперь сама себе и подтягивается, выпрямляет плечи, держит осанку, несмотря на свои 82 года:

- Мне всегда было жаль людей, которые жили для себя, оберегали лишь себя, и им почему-то еще и боязно, и скучно. А я всегда думала о том, есть ли от меня польза людям, и что мне нужно еще сделать, работая с раннего утра до поздна. Много я встретила на своем жизненном пути людей, которым благодарна, потому что училась у них, как нужно жизнь понимать, как прощать, как в горе помочь, как самой сохранить в себе человека.

«Дети ему рассказывали все»

Зотов Дмитрий Григорьевич – второй учитель в Балтийске после Демидовой Анны Николаевны, кто был удостоен в 1975 году высокого звания «Заслуженного учителя РСФСР». 4 ноября 1968 года его имя было занесено в Книгу трудовой славы Калининградской области.

Д.Г. Зотов родился 3 июня 1921 года в селе Лявля Приморского района Архангельской области. Закончив Архангельское педучилище, он начал работать учителем начальных классов в Архангельской области, в Онежском районе. Все годы войны он провел на острове Рыбачий на Северном флоте, служа в морской пехоте. В 1945 году часть перевели в Балтийск. Здесь была создана школа № 1, для которой требовались учителя. Его демобилизовали, и Дмитрий Григорьевич начал работать учителем начальных классов в 1 школе. Он ходил в солдатской шинели, питался солдатским пайком, и поначалу его останавливали патрули, пока, наконец, ему не выдали необходимые документы.

Позже Д. Зотов поступил на заочное отделение Калининградского пединститута, на филологический факультет.

Жена Дмитрия Григорьевича – Екатерина Семеновна - вспоминает:

- Я приехала в Калининградскую область после окончания Елецкого педучилища в Орловской области. Нас, всех выпускников посадили в грузовик, отвезли на железнодорожную станцию и поездом отправили в Калининград. На вокзале нас снова посадили в грузовик и повезли в облоно. По дороге из открытой машины мы с ужасом смотрели на разрушенный город. Меня распределили в Гвардейский район, в Знаменскую 8-летнюю школу. Там я работала два года, а потом меня направили в Калининград на курсы усовершенствования учителей. Здесь мы познакомились с Дмитрием Григорьевичем, и в 1950 году мы поженились. Я переехала в Балтийск. Я начала работать в 1 школе учителем начальных классов. Здесь в Балтийске у нас родились дети: сын 1952 года рождения и дочь 1955 года рождения. Они получили высшее образование, также как и наших двое внуков. Вначале мы жили в крошечной комнатке при 1 школе, которая отапливалась чугунной печкой. Потом мы получили двухкомнатную квартиру на улице Кронштадтской тоже с печным отоплением.. И когда уже дети стали большими, на мдали трехкомнатную квартиру с удобствами на улице Ленина. Дмитрий Григорьевич только 5 лет там пожил. Он умер в 1988 году. Муж был очень хорошим семьянином. Многие женщины мне завидовали, потому что я никогда не слышала от него даже грубого слова. Дети тоже росли послушными, отлично учились. Каждый вечер отец рассказывал им сказки, которые придумывал сам. К сожалению, никто их не записал. У нас в доме было огромное количество прессы: газеты, журналы «Вокруг света», «Юность», «Новый мир».

Мы очень много читали.

Дети часто оставались дома одни, потому что оба родителя работали. У них были книги, они рисовали. Сын заботился о младшей сестре. Хотя были трудности бытовые, морально нам было легко. И я сейчас каждый день вспоминаю о муже, без него мне нелегко.

В отпуск мы ездили в его родную деревню. Там очень красивая природа. Дети всегда были с нами. Мы ходили в лес за грибами, ягодами, отдыхали в лесу. Без детей мы никуда не ездили.

Дмитрий Григорьевич был много лет депутатом городского Совета. Домой приходил на обед, и говорил:

- У меня 15 минут.

Каждый день ему куда-то надо было: в горком, в горисполком, на заседания различных комиссий, на различные совещания. В Совете депутатов он в последнее время был в комиссии по охране природы. Он очень много работал по тому, чтобы был чистым пляж, лесополоса.

За детьми приходила присматривать бабушка, которая очень любила их, больше, чем своих внуков. Я отдавал ей половину своей зарплаты. И поскольку с деньгами было туговато, то Дмитрий Григорьевич старался подработать в вечерней школе. Только когда он ушел на пенсию, она составила 180 рублей, тогда мы смогли купить новую мебель в квартиру, ездили в Москву и в Донецк к моим родителям. Да как не поехать было в Москву, когда билет на поезд тогда стоил 17 рублей.

Дмитрий Григорьевич всегда очень хорошо отзывался о своих коллегах. Будучи директором 5 школы, он сплотил коллектив, это была одна семья. Он помогал коллегам, разбирал уроки, интересовался здоровьем и детьми.

Ученики его слушались. Бывало приведет к себе в кабинет, и дети ему все без утайки расскажут, в чем набедокурили.

Когда мы уезжали в отпуск, он прятал партийный билет под плинтус, боясь воровства квартиры или другой какой-то случайности. Он очень дорожил званием коммуниста.

На нашу встречу Екатерина Семеновна захватила трудовую книжку Дмитрия Григорьевича. В ней значится, что в 1 школу он пришел 26 декабря 1945 года. В 1948 году был назначен завучем 1 школы. В августе 1954 года переведен завучем в 6 школу. С июня 1956 года назначен заведующим горно. В 1958 году назначен завучем в школу-интернат, которая располагалась на улице Зеленой. В 1964 году интернат был расформирован, а дети переехали в Калининград. Дмитрий Григорьевич был переведен завучем в 1 школу, а затем – директором 5 школы. В трудовой книжке множество грамот, Почетных грамот, благодарностей. Михаил Григорьевич был награжден знаком «Отличник народного образования», медалью за доблестный труд и орденом «Знак почета». 43 года составил его общий стаж.

- Когда я приехала в Знаменскую 8-летнюю школу, - продолжает Екатерина Семеновна, - в поселке стояли ровные аккуратненькие домики. Уборщицами в школе были немки, мать и дочь, Шарлота старая и Шарлота молодая, как их называли. Они постоянно убрали, и чистота в школе была идеальная. Потом, когда всех немцев вывезли, в школе уже никогда не было такой чистоты с нашими уборщицами. У каждого домика в Знаменске была посажена сирень. Было необыкновенно красиво, когда расцветала белая, бордовая и фиолетовая сирень. В школе были дети разных возрастов в одном классе. Одного мальчика я спросила, как его зовут? Он ответил: «Чесь» и больше ничего не сказал. Позже выяснилось, что родители его поляки, и он плохо говорит по-русски. В те времена дети стремились к знаниям, не нужно было кого-то принуждать учиться. Учителей не хватало. У нас работала учительница, которой было 90 лет. Ей уже трудно было работать, но она учила детей, как могла, в начальной школе. В те времена было очень трудно с продуктами. У одной учительницы была корова, и мы брали у нее молоко. В магазинах почти ничего не было.

Когда за мной приехал на «газике» Дмитрий Григорьевич, мы три дня ждали, чтобы расписаться, а потом сыграли скромную свадьбу. Я помню, что у нас на столе стояла бутылка молдавского вина «Лидия», а к нему - хлеб и копченая салака. Такое было застолье. Из вещей у меня было одеяло с подушкой и зимнее пальто, сшитое из солдатской шинели. Когда мы приехали в Балтийск, у мужа в комнатке стояла солдатская кровать, шкаф, стол и два стула. У меня с собой были еще две тарелки, а него было два стакана в подстаканниках. Окна закрывали газетами. А позже мы поехали на рынок в Калининград и купили там бывшие в употреблении чайник и тазик, которые были настолько хорошо изготовлены, что тазик служит до сих пор. Позже была большая радость, что мы смогли купить мне шерстяное платье и туфли голубого цвета, которые в те времена носили и в холодное время года, одевая их в резиновые ботинки. Позже мы с подругой сшили у портнихи одинаковые демисезонные пальто с одинаковыми беретами. Мы сфотографировались в них на память, и я, во всяком случае, носила это пальто бесконечно долго. И Диме мы, наконец, смогли купить костюм, который он тоже очень долго носил. В Балтийске, когда выходила на улицу, бросалось в глаза огромное количество матросов. Вся улица в бескозырках. Улицы не были заасфальтированы, вечно ноги были в песке, когда возвращались домой. Очень хорошо вспоминается Летний театр, куда мы ходили слушать хор имени Пятницкого, имени Александрова, смотрели балет «Лебединое озеро». В павильонах в парке можно было почитать газеты, поиграть в шахматы и шашки, пострелять в тире. В те времена немодно было ходить на пляж, а все выходные дни проводили в парке. Большим праздником был День пионерии. На площади проходил концерт, принимали в пионеры, и дети распахивали свои куртки, чтобы были видны их новенькие пионерские галстуки. Сколько детей прошло через мои руки! И не было среди них преступников, осужденных. С горечью смотрю я на то, что сегодня очень много брошенных детей, я очень за них переживаю. И очень мне жаль детей, которым не привили, не объяснили, не воспитали у них уважения к старшим, не вижу в автобусе, чтобы дети уступали места старшим.

Два педагога, два учителя Балтийска – Дмитрий Григорьевич и его спутница Екатерина Семеновна – из тех, «кто сердце отдал детям», кто не просто работал, а служил святому делу просвещения народного, - СОЛЬ ЗЕМЛИ Балтийской.

Рожденные побеждать

345 медсанбат

Сучева Мария Ивановна родилась 12 февраля 1919 года в деревне Кукозеро Белозерского района Вологодской области. В семье было шесть детей, из которых Марья была старшей. - *Жили бедно, а учиться хотелось, - вспоминала Мария Ивановна. - Мне приходилось помогать родителям в уборке хлеба, в обработке льна, во всех домашних и колхозных работах. В школу мы ходили за пять километров. Особенно сложно было ходить в зимнее время, когда было темно и холодно. Но все же из нас, детей, трое имели высшее образование, а трое – специальное среднее. В 1935 году я сдала экзамены в фельдшерско-акушерскую школу в городе Череповце и через три года получила диплом фельдшера. Позади были годы впроголодь.*

Так казалось молодой девушке, что, получив специальность, она теперь может обеспечить свое будущее и вот-вот уж заживет. Но не знала о том, какие испытания выпадут на долю ее поколения. Мария не знала, что такое ГУЛАГ, когда была распределена туда на работу. Стала рассматривать карту СССР, она и еще 14 ее однокашников. А потом услышали от директора, что это такое. Приехав в Коми АССР, стала работать в лагере в Локчимлии, «выполняя различные должности, порой не связанные с лечебной работой», как говорила Мария Ивановна. В 1938 году в этом маленьком поселке жизнь была не только убогой, но и опасной. «Свиристывали венерические заболевания. У женщины могло быть, например, 5 детей от разных мужчин. Когда привозили водку в магазин, никто не работал, пока она не заканчивалась», - рассказывали Мария Ивановна. В последнее десятилетие своей жизни в одной из газет она прочитала о лагере, в котором работала накануне войны, в поселке Вожаель Устьвимилагы, где исполняла должность начальника санитарной части. Оказалось, что там проживал писатель Лев Разгон, который был начальником отряда по заготовке леса для строящейся железной дороги на Варкуту. В этом же лагере была жена М.И.Калинина, «всесоюзного старосты» с сыновьями, работавшими в прачечной. Но, как говорила Мария Ивановна, «списки лиц, переводимых на легкую работу, на улучшение питания подписывались мной, но я не знала, кто есть кто, хотя теперь знаю, что там находились также и видные военачальники».

Когда началась война, Мария Ивановна стала проситься на фронт. Ей пришлось трижды обратиться в военкомат, прежде чем ее мобилизовали. Это произошло в июле 1941 года. Ее дивизия формировалась в Череповце, а в августе 1941 была направлена на Ленинградский фронт. На станции Войбакколо эшелон начали бомбить, но Мария выжила. До 1944 года она была медсестрой в дивизии, которая находилась в Синявинских болотах под Ленинградом. «Это была жизнь страшная. Как младший лейтенант, я носила пистолет, из которого выстрелила один раз. Ночью я почувствовала, что кто-то поднимает борт палатки. Я вспомнила, как совсем недавно финны вырезали ночью два десятка человек. Я выстрелила. Но оказалось все гораздо проще. Это был наш связной, который хотел украсть наши юбки, потому что посылки тогда были еще разрешены».

Поскольку из всех оказавшихся там медсестер Мария одна знала хирургические инструменты, она была назначена хирургической медсестрой, а затем старшей операционной сестрой 345 медико-санитарного батальона 286 стрелковой дивизии. По 18 часов стояла она у операционного стола. Боль, кровь, ампутации, извлечение пуль и осколков при нехватке медикаментов. Казалось, физические и моральные силы на исходе, ведь не зря работу медиков на фронте называли «каторжной».

Мария Ивановна сохранила заметку из газеты 8 армии Волховского фронта «Ленинский путь» за 1943 год. В заметке за подписью капитана А.Бакалова и интенданта 3 ранга Л. Левина под заголовком «Это тоже линия огня» рассказывается о М.И. Сучевой и ее коллегах.:

«Старшая операционная сестра Мария Сучева, награжденная медалью «За боевые заслуги» является инициатором не одного полезного дела. Наверное, всем известно, что медицинские палатки имеют внутри белый намет. Со временем он темнеет, загрязняется. Но как выстирать намет? Ведь он имеет такой же большой размер, как и сама палатка. Мария Сучева нашла способ выстирать наметы. Она сговорила с младшими сестрами Соловьевой, Киселевой, Павловой, старшими сестрами Башлычевой, Великорецкой и другими девушками, и они в течение нескольких дней сделали вновь белоснежными наметы 5 больших палаток. Делали они это так: вечером замачивали намет в большом чане, а на следующий день принимались за стирку, причем, стирали по частям: сначала крышу, потом тамбур стены.

Мария Сучева использовала впервые и другое ценное нововведение. До сих пор режущие хирургические инструменты дезинфицировали и хранили в дорогом и дефицитном спирту. Сучева использовала вместо спирта жидкость Крупа, которую можно приготовить в любой аптеке».

Вскоре Марии Ивановне предложили подготовить себе замену, потому что ее перевели из операционного взвода командиром эвакуационного отделения медсанбата. Она обучила в короткие сроки 2 фельдшеров и 6

младших медсестер. А после Синявинских болот был Карельский перешеек, линия Маннергейма, до августа 1944 года. Затем - Сандомирский плацдарм, Псков, Луга, Новгород. Когда батальон был в 60 километрах от Хельсинки, в делегации для заключения перемирия с Финляндией участвовал представитель их дивизии подполковник Конев. А девушки из медсанбата попали на рытье демаркационной линии. Это был не женский труд, так как лопата упиралась в камень.

Когда проходили Смоленскую, Тверскую область, разразилась эпидемия сыпного тифа. Многие медики сами переболели, но Марию Ивановну это бедствие миновало. Она рассказывала, что спали на полу все вповалку. Соседки Марии Ивановны по левую и по правую сторону заболели сыпным тифом, и она тоже уже мысленно готовилась к тому, что заболеет. Но, как она говорила, видимо, зараженная вошь меня все-таки не укусила.

- Мне посчастливилось, - продолжила Мария Ивановна, познакомиться на фронте с А.В. Вишневым, автором знаменитой мази. Страшное впечатление произвела на меня дорога на Новгород. Она была заминирована настолько, что раненные были только с оторванными ногами. Направление это отличалось тем, что пробирались через территорию, усеянную трупами. Наша палатка, как потом выяснилось, тоже стояла на mine, и только по счастливой случайности мы не подорвались.

Нам приходилось попадать под обстрел немецкого самолета, который поливал нас из пулемета, а у сестричек медсанбата были лишь пистолеты. Однажды на медсанбат была сброшена бомба, и погибло 24 человека. Были и случайности на войне, когда сбросил бомбу свой, советский самолет. Погиб один человек. А потом переправы крупнейших рек Европы. В битве под Краковом один из наших батальонов получил название Краковский. Мария Ивановна говорила: «Как обидно слышать от поляков слово «оккупанты». Когда освобождали Краков, мы все понимали, что это культурно-исторический город, и рисковали жизнями, чтобы сберечь культурные ценности. Мы помогали полякам, чем могли. Они жили очень бедно, потому что семья из пяти человек имела на всех только одну пару обуви».

После Кракова был Будапешт, София, и вот река Нейсе в Германии. День Победы, день счастья и несказанной радости. После окончания войны Марии Ивановне пришлось вывозить наших раненых бойцов и советских граждан из Венгрии, Чехословакии и других стран и сопровождать их до Москвы. 1200 бойцов эвакуировала Мария Ивановна за последние шесть дней боев. Она рассказывала: «Искали, на что уложить раненых, ходили по подвалам и рисковали жизнью, потому что часто там скрывались недобитые фашисты».

Хотелось вернуться домой, встретиться с родными после Победы, но к тому времени Мария Ивановна находилась в резерве Центральной группы войск, в столице Австрии – Вене. Она сохранила открытки с видами Вены и рассказывала, что она жила некоторое время во дворце Франца Иосифа. Марии Ивановне намекали о переброске ее на Дальний Восток, но сия чаша ее миновала, потому что вскоре Япония капитулировала. Только в ноябре 1945 года Мария Ивановна была демобилизована. Таких, как она, набрался целый поезд. Он двигался очень медленно, и только к марту 1946 года младший лейтенант прибыла в свою родную деревню. И немало опасностей подстерегало ее по дороге в те голодные годы, пока она пешком добралась до родной деревни.

В августе 1946 года Мария Ивановна приехала в Ленинград, пытаясь устроиться на работу, которую нашла в начале в области, а потом переехала в Ленинград, где работала в госпитале для инвалидов Отечественной войны. И все же за период войны перевидела и почувствовала столько боли и страдания, что не могла и не хотела связывать свою жизнь с медициной. Но в то же время она понимала, что фронтовые годы за ее плечами – это ее становление как личности, закалка ее характера, что это главные годы ее жизни. Мария Ивановна вспоминала:

- *Требовались юридические кадры, и я, как член партии, была направлена Куйбышевским райкомом партии для сдачи экзаменов в юридическую школу. Не особенно надеясь на успех, все же решила попробовать сдать экзамены. И получилось. С 1949 по 1951 год я училась там стационарно, а потом поступила на юридический факультет Ленинградского университета, но уже заочной формы обучения.*

В 1951 году М.И. Сучева была направлена в Калининградскую область. Вначале она 9 лет отработала в народном суде Багратионовского района, затем 5 лет - в Черняховске и 12 лет в Балтийске.

- *Работа судьи не сахар, - вспоминала Мария Ивановна. – Часто приходилось, в особенности в Багратионовске и в Черняховске, не подчиняться телефонным «подсказкам», отстаивать закон. Кроме рассмотрения дел в суде, причем, часто были и выездные суды по месту совершения преступления, судьи читали лекции на предприятиях и в учреждениях, занимались по законодательству с народными заседателями, товарищескими судами, дружинниками. В наше время этого не делается из-за перенагруженности судей, и я считаю, это отрицательно отражается на соблюдении законности.*

25 лет Мария Ивановна отдала судейской работе. После ухода на пенсию Мария Ивановна не хотела сидеть дома. У нее не было семьи, и всю себя она отдавала работе, людям. Она работала преподавателем дисциплины «Государство и право» в СПТУ №17, ответственным секретарем общества «Знание», помогала судьям, работая консультантом в отделе юстиции области, в ревизионной комиссии областного Совета ветеранов. М.И. Сучева награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За участие в Великой Отечественной войне», 10 юбилейными медалями. Она – ветеран войны и труда, ветеран Волховского и Ленинградского фронтов. У каждому Дню Победы Мария Ивановна получала поздравления от многочисленных друзей, знакомых, однополчан, в том числе и высоких руководящих лиц. Вот письмо от Министра Обороны РФ генерала

армии П.Грачева от 9 мая 1996 года: «Ваше личное мужество и отвага, проявленные в боях за независимость нашей Родины, вписаны золотыми буквами в славную летопись Российской Армии».

М.И. Сучевой поэт Михаил Ясень посвятил стихотворение «345 медсанбат», и это стихотворение стало песней, музыку к которой написал известный белорусский композитор Игорь Лученок. Стихи Михаила Ясени стали известными песнями на музыку И. Лученка и в исполнении И.Кобзона: «Майский вальс», «Письмо из 45-ого». История появления этой песни «345 медсанбат» такова. Приехав в один из Дней Победы на место боев в Селявинские болота, Мария Ивановна встретила с М.Ясением у обелиска. В это время раздался голос молодой женщины: «Кто тут есть из медсанбата?». Ее отец воевал в этих местах и имел отношение к 345 медсанбату. Мария Ивановна ответила: «Я!» Эта фраза: «Кто тут есть из медсанбата?» стала строчкой припева в песне, посвященной Марии Ивановне. В 1994 году Михаил Ясень вновь встретился с Марией Ивановной и подарил ей еще одну песню, мелодия также написана Игорем Лученком, «Если не будет гражданской войны». На текст песни поэт написал: «Дорогому другу – Марии Ивановне Сучевой! С любовью! М. Ясень. 18.06.1994г.».

В 2006 году Марии Ивановны не стало, но она навсегда останется в памяти жителей Балтийска, ее друзей и близких.

Будет любовь охранять неба чистые звезды,
А седина будет старость спокойно встречать.
Будут для каждого хлеб и семья, дом и розы,
И никуда от судьбы не придется бежать.

Будут с улыбкой навстречу идти люди к людям,
И малыши будут нам улыбаться сквозь сны...
Все это будет, все это будет,
Если не будет гражданской войны.

Эти строчки М. Ясени - подарок Марии Ивановне – напоминают мне последнюю встречу с Марией Ивановной летом 2005 года. С улыбкой она неторопливо шла навстречу. Сиял теплый летний день, и сияли добрые глаза прекрасного человека – светлой памяти Марии Ивановны Сучевой.

Есть что вспомнить

Виктор Иванович Закорин родом из Саратовской области. Он родился 3 ноября 1927 года в городе Красный Кут. К началу войны он закончил семь классов. В это время из области стали вывозить немцев и Чеченов, ингушей с Кавказа. В опустевшие деревни были направлены школьники для уборки урожая.

- Было странно видеть совершенно пустую деревню. По улицам бродила нескормленная скотина. Я был в деревне Норки. Мне поручили быть заведующим током. Конечно, мы сушили зерно, бортовали, как умели и как понимали, потому что никого не было взрослых над нами. Постепенно стали приезжать переселенцы и эвакуированные с западной части Советского Союза. Но это были в основном женщины с детьми и иногда глубокие старики. Они селились в пустующие дома, и к зиме мы, школьники, вернулись домой.

Виктор Закорин пошел работать в депо, стал учеником токаря, но учебы не получилось. Взрослым некогда было обучать подростков, и Виктор устроился на работу на электростанцию электромонтером. Нужно было поддерживать в порядке электростанцию, а в летнее время Виктор вместе с другими работниками, которые были все женского пола, отправлялся по деревням, чтобы подмонтировать линии электропередач, заменить подгнившие столбы. Техники никакой не было, все делалось вручную. По ночам свет в городе отключали и давали электроэнергию на села, где были мельницы. Это дело поручили Виктору, и он в снег, в дождь, в мороз и ветер шел на электростанцию, чтобы включить свет для одних и выключить для других. Электроэнергии на всех не хватало.

В 17 лет Виктора мобилизовали в армию. Он попал в объединенную школу военно-морского флота, которую эвакуировали из Киева в Энгельс (Покровск). Находясь в учебном отряде, Виктор испытывал чувство голода и холода. Но через три месяца привык. Вначале учился на радиста, а затем Виктор в числе 100 человек попадает в Московский флотский экипаж, а оттуда группу направили на Запад, на фронт. Это был уже апрель 1945 года. И когда они подъехали к границе с Германией, услышали о Победе. Виктор начал служить в Днепровской флотилии, которая располагалась в Фюрстенберге. Должность ему выпала баталерская - он заведовал складом обмундирования, одежды, трофейных тканей. Через полгода его направили в ответственную командировку. Нужно было сопровождать эшелон с трофейным имуществом (ткани, спецодежда, трофейное обмундирование, в том числе флотское, также станки, машины, техническое оборудование) в Советский Союз. Эшелон должен был проследовать от Фюрстенберга до города Пинска. Сопровождающие ехали в теплушке эшелона, охраняли поезд.

- Мне поручили заниматься машинистом, немцем, потому что я немного говорил по-немецки. Я его сопровождал, когда надо было на станциях заправиться водой, получить уголь. Когда прибыли в Варшаву, нас предупредили, что много случаев нападений на поезда по территории Польши. Буквально накануне был

ограблен поезд. Из вагонов выгружали товары и увозили их на подводах. А сопровождение вывели без оружие на вокзал, положили на пол и держали так несколько часов.

Эшелон, который сопровождал Виктор Иванович, почти уже приближался к границе с Белоруссией, и все надеялись, что избежали грабежа, но все же не спали и охраняли поезд. Виктор Иванович стоял с автоматом на посту. Была зима. Ночью остановились на небольшой станции. Вдруг стало слышно, как кто прыгнул на подножку.

- Стой! – повелительно крикнул Виктор Иванович.

Кто-то рванулся от вагона. Постовой щелкнул затвором, но автомат заело. Тогда были такие автоматы, что часто заедало.

- Может быть, и хорошо, что заело, что я не выстрелил, потому что мы были как на ладони. Если бы я выстрелил, могла бы начаться пальба, и кто знает, чем бы она могла закончиться. Но мы двинулись вперед, и в Пинске нас встречали. Я под расписку сдал имущество согласно документам и вернулся снова в Фюрстенберг.

А после этого Виктора Ивановича направили в Пиллау. Сюда он прибыл в январе 1947 года. Стояли жуткие морозы, вся гавань была во льду. Он попал на крейсер «Максим Горький». Такого же класса крейсер «Киров» ранее подорвался в балтийском море.

- Я служил в БЧ - 2, - рассказывает Виктор Закорин. Было очень тяжело носить 100-миллиметровые бронебронные снаряды весом по 32 килограмма. Теперь уже я не представляю, как я их таскал по трапу. Коллектив на крейсере был огромный, свыше тысячи человек. Когда я поехал домой в отпуск, мне сказали, что наш знакомый тоже служит на крейсере «Максим Горький». Я с ним ни разу не встречался. Когда вернулся из отпуска, тогда его нашел в БЧ – 5.

Служил Виктор Иванович до 1951 года, хотел демобилизоваться, но уговорили его остаться на сверхсрочную службу. Он был направлен в Ленинград, но крейсер «Свердлов», который строился на Ждановском заводе. На этом крейсере Закорин прослужил 3, 5 года. И хотя его не отпускали, все же принял решение уйти на гражданскую жизнь. С женой своей Марией Васильевной, которая работала билетным кассиром на железной дороге, Виктор Иванович познакомился в Балтийске, и здесь они остались жить.

Мария Васильевна умерла в 1986 году. Сын и внук не забывают оставшегося в одиночестве отца и дедушку. - Когда я еще служил на крейсере, я стал учиться в вечерней школе, закончил 10 классов, а затем поступил в институт народного хозяйства в Минске, на специальность – экономика промышленности.

А гражданская работа началась с 33 СРЗ. Вначале он трудился электромонтером, затем хронометражистом, потом его направили в нормировщик в механический цех., работал плановиком. Через некоторое время Виктор Иванович вырос до начальника ремонтно-механического цеха, еще позже стал заместителем начальника завода.

В 1976 году Виктора Ивановича пригласили работать в исполком на должность заведующего финансовым отделом, где он и работал до пенсии, до 1988 года, выполняя внештатные обязанности заместителя председателя исполкома. В течение пяти созывов Виктор Иванович избирался депутатом городского совета, отдавал себя общественной работе.

В настоящее время Виктор Иванович трудится на своем огороде, поддерживает в порядке свой старенький автомобиль. Иногда за работой нахлынут воспоминания, а вспомнить есть что, например, о походе на крейсере «Свердлов» в Англию. Вспоминается порт, виды Лондона, королева Елизавета Вторая, которая участвовала в морском параде. Множество почетных гостей побывало тогда на корабле. И поскольку Виктор Иванович был членом парткома, уважаемым человеком, то принимал активное участие в приеме гостей.

У Виктора Ивановича бережно хранятся в альбомах фотографии, множество грамот и благодарностей за самоотверженный труд, за боевые дежурства, медаль «За победу над Германией».

100-летний юбилей

29 мая 2006 года исполнилось жительнице Балтийска **Антонине Тимофеевне Паршиной** 100 лет.

Удивительная судьба, поразительное мужество и, как отметила дочь Антонины Тимофеевны, Валентина Федоровна, отходчивое, доброе сердце.

- Я выросла одна у матери, сестры постарше рано повышли замуж, а я была последним ребенком из выживших в тяжелейших условиях трех сестер, - рассказывает Антонина Тимофеевна. - Плохо я жила в девушках, очень страдала из-за грубости отца. Отец пил, бил мою мать. Это было нелегкое детство. Когда я подросла, вышла замуж. Но не повезло мне – муж умер, когда я ждала ребенка. И я вынуждена была снова вернуться в дом родителей. 8 лет я с маленьким сыном билась за существование, а потом вышла замуж за другого, Федора Паршина, когда переехала в Ленинград, где жила одна из старших сестер. Я хорошего, моя дочка, в жизни не много видела. Только два года я жила нормально, когда вышла в первый раз замуж. А в Ленинграде, когда дочери от второго брака Валечке был только годик, началась война. Она забрала у меня сына и второго мужа. Больше замуж не выходила. Не давали хлеба в блокаду, двести граммов не хлеба, а сплошной бумаги. Господи, Боже мой! Как было тяжело! Но выжили. Валя вот выучилась, замуж ее отдала. Голова закружилась...» - и Антонина Тимофеевна схватилась за голову. Я предложила ей лечь или сесть удобнее. Но Антонина Тимофеевна открыла коробочку со своими документами: паспортом, пенсионным удостоверением, удостоверением Ветерана труда и юбилейными медалями. Она подержала их в руках и продолжила рассказ. Голос у нее громкий, звучный и мелодичный, легкий для восприятия, четкая дикция.

Седые волосы коротко подстрижены и зачесаны вверх, открывая лоб, поддерживаются гребешком. В глазах ее стоит страдание. Антонина Тимофеевна высокого роста, в пестром халатике, она встает с дивана и почти не сутулится, не горбится. 29 мая 2006 года ей исполнится 100 лет. Антонина Тимофеевна жалуется на недостаток зрения и слуха, но, тем не менее, сожалеет, что мало помогает дочери по дому. Телевизор она смотрит немного, лишь «Поле чудес» или концерты иногда. Когда начинает кружиться голова, Антонина Тимофеевна ложится в кровать и отдается воспоминаниям.

Федор, ее второй муж, был инвалидом с детства, поэтому не был призван на фронт, но обычно недели на две выезжал с другими ленинградцами на рытье окопов. Во время одного из налетов фашистской авиации, он был контужен. Постоянный холод в квартире и недоедание быстро сократили его недолгие дни.

После смерти Федора в доме остался один мужчина, 15-летний сын Саша. Это был очень умный мальчик. Он отлично учился в школе, играл на балалайке. Он собирался закончить военное училище и должен был в четверг идти с вещами в училище, а в воскресенье началась война. Саша нянчил маленькую Валю, ходил отоваривать карточки, отправлялся с бидончиком к Неве за водой.

В течение одной ночи во время налетов по 5-7 раз за ночь он хватал Валю и бежал в бомбоубежище. Мать, целыми днями работая на предприятии, ночью участвовала в тушении зажигательных снарядов.

Однажды хлеб долго не привозили, и когда открылся магазин, люди ломонулись к прилавку. Саша, замерзший и истощенный, упал и был придавлен толпой. С полученными травмами ослабленному организму не удалось справиться, и он ушел из жизни через месяц после отца.

Валю стала смотреть сестра Антонины Тимофеевны. А пытка голодом и холодом продолжалась.

Невыносимо было смотреть на трупы, которые, завернутые в простыни, складывались вдоль тротуара так, чтобы они не мешали двигаться прохожим. Сандружины вывозили их потом за черту города. Местом последнего успокоения блокадников стало Пискаревское кладбище.

Испепеленные, истощенные, на пределе своих физических сил, Антонина Тимофеевна с умирающей Валей на руках переправились через Ладогу, чтобы выехать в Саратовскую область. Это было в июле 1942 года.

- Муж моей сестры участвовал в боях на территории Восточной Пруссии и остался здесь после Победы. Он вызвал из Ленинграда свою жену, а она уже позвала нас с Валей. С 1946 года живем мы в Балтийске. Жили мы сначала на улице Черноморской, дом этот уже снесли. В нем размещалась пекарня на первом этаже, а выше жили люди. В четырех комнатах жили 4 семьи. У соседей была в няньках девушка Розочка, немка, не захотевшая или не успевшая уехать в Германию. А по соседству в полуразрушенном доме тоже оставалось несколько немецких семей. По городу водили военнопленных, которые участвовали в расчистке завалов. Я работала в пекарне, пекла хлеб, а позже перешла в кондитерскую, которая размещалась на углу нынешних улиц Серебровской и Гагарина. Потом кондитерскую перенесли на Черноморскую, где я работала, пока здание не снесли. А кондитерская стала размещаться на улице Зеленой.

Некоторое время спустя руководство военторга перевело Антонину Тимофеевну на работу на складах, откуда она и ушла на пенсию. В трудовой книжке Антонины Тимофеевны несколько страниц исписано поощрениями и благодарностями. Я смотрю на старые черно-белые фотографии Антонины Тимофеевны, смотрю на ее молодое лицо и удивляюсь его фотогеничности, выражению твердости, волевого начала и надежности человека, который с одной стороны, надеется, прежде всего, на самого себя, но и других никогда не подведет.

- Когда ушла на пенсию, то сидела с внуком, а то пойду - подработаю, кому-то помогу. У нас с Валей одинаковые медали, потому что обе пережили блокаду. Я - взрослым человеком, а она ребенком, и неизвестно, кому было труднее. Более 60 лет живу вдовой. Что может быть хуже? А дочь у меня замечательная, и грамотная, и умная. Она хорошая. На нас, стариков, еще надо угодить, а она терпит. Я очень скучаю, когда она уходит на работу, а я остаюсь одна. Валя приходит с работы уставшая, а я ничем помочь ей не могу.

Валентина Федоровна вступает в беседу и рассказывает, что Антонина Тимофеевна была стахановкой. Работала она в Ленинграде на Первой художественной литографии – так называлось полиграфическое предприятие, специализировавшееся на выпуске всевозможных этикеток на папиросы, конфеты, консервы и другую продукцию. Портрет Антонины Паршиной постоянно висел на Доске почета. И к праздникам ее всегда награждали благодарностями и подарками.

- Там я отработала почти 11 лет. В годы блокады предприятие не прекращало производство. Работала накладчицей у станка. Потаскай-ка целый день бумагу да выбери рваные листы, да потом перенеси на пять ступенек вверх на накладку, а тут прими и начинай укладывать готовую продукцию. Тяжелая работа была... Но уважали меня. Награждали меня то отрезами ситца, то туфли положат, то платок на голову.

Валентина Федоровна добавляет:

-Где бы мама ни работала, она была настолько трудолюбива, что ее любили и уважали все. Хотя она была очень строгой, но всегда старалась помогать людям.

Шел 1953 год. Валентина подрастала и заканчивала семилетку. Дальнейшую учебу в те годы нужно было оплачивать. И Валентина поступает в зоо-ветеринарный техникум в Багратионовске. Позже он был реорганизован в сельскохозяйственный техникум и переведен в Гусев. На втором курсе учебы в группу, где училась Валентина, пришел после демобилизации из армии молодой человек Саша Харитонов. На третьем курсе они поженились, а на четвертом - у них родился сын Володенька. К окончанию техникума в Советском Союзе был почин: всей группой уезжать на работу в Сибирь.

Оставив маленького ребенка с мамой, молодые люди направились в Новосибирскую область. Валентина стала зоотехником-селекционером, а Александр – главным зоотехником. Условия жизни были нечеловеческими. Их поселили в чулане. В холодное время хозяева брали в дом козлят, поросят и ягнят, которые могли забежать в чулан и набедокурить. Через год молодые люди вернулись в Балтийск. Но работу было найти сложно. Валентине удалось устроиться работать в военкомат, а Александру - в воинскую часть начпродом. Поступили в сельскохозяйственный институт на заочное отделение в Ленинграде. Но Валентина мечтала быть учителем и перевелась в Псковский пединститут. А позже она закончила еще и Калининградский университет, географический факультет. Начала работать в 5 школе, потом в 1 школе. А потом стала возглавлять в городе методический кабинет. Через год Валентину пригласили работать в горком партии заведующей кабинетом политпросвещения. А когда освободилось место заведующей ЗАГСа, Валентина Федоровна была назначена на эту должность. В областном конкурсе на лучший ЗАГС Валентина Федоровна занимала 3 и 2 места. А вот в конкурсе на лучшую церемонию торжественного бракосочетания Балтийск оказался на 1 месте.

Много лет Валентина Федоровна работает в Доме детского творчества. Объединение Юных друзей природы привлекает всех учащихся города. В живой уголок приходят на экскурсию и детские сады, и школьники. Разнообразные пресмыкающиеся, черепашки, земноводные, кролики, попугаи ощущают на себе заботу и тепло добрых рук Валентины Федоровны.

Она и ее мама Антонина Тимофеевна в 2006 году отметят 60-летний юбилей жизни в Балтийске. Они ровесницы Калининградской области. Праздниками были демонстрации на 1 мая и 7 ноября. Ходили с удовольствием на них. Было радостно и весело проводить время в парке имени Головки. Помнится, как выступала с концертом Людмила Зыкина, каким успехом пользовался Эмиль Горовец. После приезда Н.С. Хрущева в горкоме были развешены большие фотографии, отражающие это событие. Но они вскоре были сняты, - рассказывает Валентина Федоровна, - потому что снят с должности генсека был Хрущев.

Муж Валентины Федоровны Александр ушел из жизни в 2005 году. Сын их живет и работает в Санкт-Петербурге. Бабушка с любовью поглаживает фотографию своей симпатичной внучки Дашеньки.

- Что помогло Антонине Тимофеевне вступить в свой 100-летний год жизни? – спрашиваю у моих собеседниц.

Сама старейшая жительница нашего города считает, что дело в ее постоянном труде. А дочь добавляет: - Она никогда не курила, почти не пила, в застолье она только слегка пригубляла. И, может быть, сыграла роль привычка: хотя бы 20 минут, но всегда в обеденное время поспать. И главное - сердце у нее отходчивое.

От Сталинграда до Берлина

Гольцев Владимир Павлович родился 24 марта 1923 года.

Он рассказывает:

В 1922 году мой отец был демобилизован после отравления газами под Краснозаводском и начал работать начальником рыбного промысла на Аральском море. Там, на острове Святого Николая, я и родился.

Зарегистрирован в Аральске.

Мой дедушка по отцовской линии был крепостным крестьянином. Я хорошо его помню, потому что он жил с нами. Он родился в 1848 году в Костромской губернии и помнил отмену крепостного права. Женился он на бабушке Наталье, и у них было двое сыновей, один из которых - мой отец. Дедушка был бондарем. Мать была родом из Ярославской губернии из города Углича. Отец ее был писарем городской управы. Мой отец родился в 1883 году, вступил в РСДРП, развозил по городам газету «Искра», выступая под видом билиардиста, хорошо владея этой игрой. После выступления в 1905 году на Красной Пресне, был арестован. В 1915 году был выслан в Углич, где познакомился с мамой. Мама тоже вступила в РСДРП. Всего у нас в семье было 9 детей. До 1937 года отец занимал большие партийные посты, а потом был исключен из партии, назван «врагом народа» и выслан в Магадан. Мама, которая работала следователем КГБ, тоже была выслана вместе с детьми в Тобольск. В Тобольске нас поселили с еще 7 семьями в один дом, который построил Кюхельбекер в 19 веке. Это была большая коммуна. Мы питались из одного котла. Мне к тому времени было уже 14 лет, и я чувствовал себя взрослым. Я ходил на охоту и на рыбалку. У меня было две охотничьи собаки, и я подстреливал зайцев, косулю, птиц. Из Магадана отец написал письмо Елене Дмитриевне Стасовой, с которой был лично знаком, и та начала хлопотать перед Сталиным. Отца в партии не восстановили, но из Магадана отпустили. Отец приехал за нами, и мы отправились в Рыбинск. Отец устроился на работу главным бухгалтером в хлебокомбинат, а я поступил в ремесленное училище при авиационном заводе на специальность шлифовальщика. После смерти Сталина отца восстановили в партии и дали персональную пенсию.

22 июня 1945 Володя с товарищами собрался ехать в летний лагерь. Они ждали у главного входа ремесленного училища автобус. Это было в городе Рыбинске Ярославской области. И тут по радио объявили: «Война!». И всей группой они пошли в военкомат, где выстраивались километровые очереди. На фронт их не брали, они должны были работать на военном авиационном заводе, получив бронь от призыва. Двигатели для самолетов были нужнее, чем молоденькие юноши на фронте. Завод был эвакуирован в Уфу. В декабре 1941 и в начале 1942 года погибли под Москвой один за другим средний брат, а следом - старший брат Владимира. Он начал ходить в военкомат, чтобы его взяли на фронт. Ходил шесть раз. Получал

повестки, но начальник цеха рвал их. В военкомате призывников проверяли, и если выяснялось, что кто-то с завода, его возвращали на работу. Наконец, в ноябре 1943 года вместе с двумя своими друзьями Володя попадает в Башкирскую бригаду, куда влился кавалерийский корпус, который прошел с боями от Сталинграда до Берлина.

Владимиру Павловичу пришлось воевать в 7 Гвардейском, казачьем, впоследствии, Бранденбургском, орденов Ленина и Красного Знамени, корпусе, 16-ой гвардейской казачьей Черниговской орденов Ленина, Красного знамени, Суворова и Кутузова, дивизии, в 58 Гвардейском казачьем, Томашевском, орденов Красного Знамени и Суворова, полку.

В составе 1 Украинского фронта участвовал в освобождении Чернигова, Сарны, Мозыря, Ковеля, Владимира-Волинского, а на территории Польши – Люблина, Хэмма, Варшавы.

В деревушке под Ковелем трое кавалеристов, в числе которых был Владимир Гольцев, бесшумно подошли к хате, в которой горел свет. Подойдя вплотную к окну, заметили, что «фрицы» перед сном в одном нижнем белье делают гимнастику. Выбив дверь и с криком «Хенде Хох!» навели на врага оружие. Немцы в ужасе подняли руки, а один попытался выхватить оружие из-под подушки, но тут же был сражен автоматной очередью. Двое пленных были выведены из дома, и тут же бойцы напоролись на немецкий дозор. Началась стрельба и взрывы гранат. Владимир почувствовал, как осколок одной из них вонзился в ногу. Два друга его погибли, а он, схватив «языка» и волоча ногу, направился к своим. Будучи раненым, остался в строю. В 1944 году, в боях под Варшавой, за полгода пришлось ходить в разведку 63 раза. В новогоднюю ночь 1945 года по льду Вислы Владимир Павлович с товарищем переполз на сопредельную сторону и заметил в траншее немецкого пулеметчика. Внезапно набросившись на него и заткнув рот, стали они толкать его в сторону нашего переднего края. Фашист, здоровенный и тучный, упорно сопротивлялся. Его привязали ремнями и стали толкать, волоча по льду реки. За образцовое выполнение задания Гольцев был награжден орденом Красной Звезды.

О том, как довелось Владимиру Павловичу участвовать в Берлинской операции, он рассказывает:

- 12 января 1945 года 1-ый Белорусский фронт перешел в наступление, в том числе и наш 7 корпус. И в этот же день вступил в бой и мой полк. Мы с боями прошли по Польше. Пришлось участвовать в боях за многие города, и вот мы вышли к Одеру, южнее Франкфурта. Сходу форсировали Одер, но пришел приказ здесь остановиться. А потом нас подняли по тревоге и совместно с 9 танковым направили на север, на помощь второму белорусскому фронту. И мощным клином прошли до Балтийского моря, взяв более десятка городов, таких как Кольберг, Штеттин и другие, и по Одеру вернулись к Бранденбургу.

16 апреля 1945 года была начата Берлинская операция. Наш казачий гвардейский 7 корпус один из первых подошел к Берлину, ворвавшись в предместье, но что делать кавалерии и танкам без пехоты? Мы повернули на запад, а потом снова на Бранденбург, шли десантом. Бои продолжались до 8 апреля, и только капитуляция заставила противника прекратить сопротивление. Я был командиром полковой разведки в звании гвардии сержанта. До сих пор удивляюсь, что остался жив, потому что все время находился на передке.

- Конечно, кавалерия в Отечественную войну отличалась от той, что участвовала в гражданской войне. Лошади служили, в основном, средством передвижения, а воевать приходилось как пехоте, только маневренность намного лучше. Вот поэтому и начинали штурм города впереди пехоты. А большую часть в рейдах по тылу противника, да еще совместно с танковым корпусом при поддержке авиации. Не согласен он с теми «историками», которые говорят, что победили кровью. Нет, мы победили умением, смелостью, упорством, лучшим вооружением.

Владимир Павлович – кавалер двух орденов и 14 медалей. У него 23 благодарности от Верховного главнокомандующего.

Демобилизовался в 1947 году и в этом же году женился. Это было в Рыбинске. Стал работать на авиазаводе бригадиром шлифовальной бригады. На заводе работало около 70 тысяч человек. Бригада Гольцева была первой и лучшей.

В 1970 году приехал в отпуск в Калининградскую область в гости к родителям жены, которые жили в 8 километрах от Калининграда.

В 1955 году по комсомольской путевке приехал в Калининградскую область, работал в поселке Яблоневка заведующим ремонтной мастерской. Потом уехал поднимать целину, и вновь вернулся в Калининградскую область. В 1958 году приехал в Калининградскую область в совхоз № 52. Тогда все совхозы были военными и шли под номерами.

Когда вышел на пенсию, вместе с женой перебрались к дочери в Балтийск в 1981 году. У Гольцевых 4 внука и три правнука.

Владимир Павлович - активный участник в общественной работе ветеранской организации. Он полюбил Балтийск и его жителей, его природу, обрел друзей, которые его высоко ценят.

Вытралить мину

Александр Григорьевич Чудинов родился 16 февраля 1927 года в Ивановской области в деревушке из 12 домов под названием Новиково Лухского района. В семье было трое детей: сестра 1919 года рождения и брат 1921 года рождения. Как и все в деревне, работали в колхозе за трудовни, за «палочки», которые ставил

бригадир в своей тетради напротив каждой фамилии. Работали, не зная, что получают за свой труд. Хорошо было в урожайные годы, если же случался неурожай, то жили впроголодь.

Когда началась Великая Отечественная война, брат уже окончил сельскохозяйственный техникум, сестра жила с родителями, помогая им по хозяйству. Александр Григорьевич в 1942 году поступил в медтехникум в Кинешму. В 1944 году после окончания двух курсов, он был мобилизован и направлен на службу в Ленинград. Город еще лежал в развалинах, еще не были убраны трупы.

- Нас подвезли к переправе через Ладожское озеро. Первые две машины с новобранцами двинулись по льду, который начал трескаться. Машины утонули. Выплыло лишь несколько человек. Командир принял решение идти в обход озера. Но на середине пути нас подвезли машины. Я попал на катера тральщики. Как только началась навигация, нас направили под Нарву, затем - в Кронштадт. Были мины глубинные, на глубине 3-5 метров, якорные и другие. Нужно было мину не только вытащить, но и обезвредить. Я помню, как нам предстояло обезвредить мину весом в 1,5 тысячи тонн весом, которую вытравили в Финском заливе. Она была изготовлена в период первой мировой войны. Вначале был приказ расстрелять ее из пулемета. Ничего не получилось. Меня послал командир на шлюпке с минером, который взял несколько запалов, чтобы обезвредить мину на воде. Катер находился в 1,5 километрах от мины. Мы легко подплыли к мине, стремясь не задеть взрывные колпачки. Подошли с ветреной стороны кормой. Я держал мину и шлюпку, а минер пристраивал два зарядных устройства. Надо было поджечь бикфордов шнур и отплывать. Когда мы подплывали к мине, шлюпка быстро шла, а когда стали отплывать, поняли, что нас несло течением. Я гребу, а шлюпка на месте. Времени не оставалось, и я принял решение идти в другую сторону. Мы немного успели отойти, как мина взорвалась, и нас выбросило в воду. Хорошо, что мы были в спасательных жилетах. Меня контузило, но я пролежал в санчасти два дня, и меня выписали.

На траление мин нас направляли в Либаупо, в Гданьск, в Люббек, в Штеттин, где мы были по одной-две недели. Трлили у ряда портов Германии и так дошли до Ростка. Это был уже май 1945 года. В День Победы мы получили приказ идти в Пиллау и тралить мины уже здесь. Когда прошли уже Гданьск, нас застал в пути жестокий шторм, и мы вынуждены были вернуться немного назад, чтобы укрыться от непогоды в Гданьском порту. Там стояло две подводных лодки, с экипажем которых отмечали День Победы. Мы узнали о том, что война на Вислинской косе продолжается. 7 апреля была налажена переправа на косу, и там враг занял исходные рубежи. Сдаваться они не хотели. В этих войсках были власовцы и эсесовцы. Три или четыре раза наши высаживались на косу, но у врага был хороший обстрел, и тогда погибло очень много наших людей. Наш катер оставили в Гданьске, так как готовилось новое наступление на засевшего на косе врага. 10 мая по Гданьску везли «катюши», огромное количество. А 11 числа начался обстрел косы. Дрожало все от огненных снарядов. А 12 мая навели переправу и опять высадили десант. 13-14 апреля враг был разбит.

И снова наш катер стал заниматься тралением. Я служил в армии до ноября 1951 года. Давали отпуска на 10-20 суток, я ездил домой. В Лухсе жил мой брат Николай Григорьевич, который вернулся с войны без ноги. Потом я остался на сверхсрочную службу санинструктором в химдивизионе.

Полина Егоровна – супруга Александра Григорьевича – закончила техникум по специальности вышивальщица, техник-художник и была направлена на работу в артель, где работала жена Николая Григорьевича. И когда Александр Григорьевич прибыл в отпуск в новогодний праздник, тогда и произошла встреча будущих супругов. Они поженились в 25 января 1952 года. У них два сына и двое внуков.

Полина Егоровна вспоминает:

- В июне 1952 года приехала к мужу в Балтийск. Нас поселили вместе с еще одной семьей в одну квартиру на улице Пугачева. У нас появился ребенок и у наших соседей тоже. Кроме того, соседи наши привезли еще родственника и их бабушку. Вдохнули мы только когда поехали служить в Свиноустье в 1968 году.

Александр Григорьевич служил до 1973 года, а потом ушел на пенсию. А после это работал еще в выведенной охране 23 года.

Александр Григорьевич вспоминает, как прибыл он в Пиллау в 1945 году:

- По нынешнему проспекту Ленина невозможно было пройти, тем более проехать. Огромные воронки от взрывов были на проезжей части, валялись мертвые лошади. Каждую субботу мы разбирали два разрушенных дома, стоявших между милицией и Домом офицеров. Нам хорошо помогали военнопленные. Их в Пиллау было около 4-5 тысяч. Гражданские женщины и мужчины работали на вспомогательных судах. Переправа на косу тогда осуществлялась немцем, который перевозил пассажиров на своем собственном катере. Военнопленные жили в районе комендатуры. Были случаи, когда некоторые из них пытались бежать, но были тут же схвачены. Помнится 1947 год, когда стояли очень сильные морозы. Залив полностью покрылся льдом. Оставшиеся немцы говорили: «Это русские с собой привезли такую зиму». Мы благоустроивали город, садили цветы и кустарники. Со временем парк благодаря заботе адмирала Головки стал любимым уголком города. Людей приходило столько, что трудно было пойти быстрее, чем ты мог двигаться вместе со всеми. Особенно многолюдно было по вечерам. На стадионе проводилось много спортивных состязаний, ходили в кафе, в кино. Помнится комендант Балтийского гарнизона, которого звали Иван Иванович, фамилию не помню. Поскольку он был очень высокого роста, в народе его прозвали Полтораивана. Этот полковник наводил очень строгий порядок в городе. Тогда матрос был не угрозой, а

другом, помощником. Никто не боялся ходить по городу в любое время суток. В Летнем театре спектакли давали два раза: в 15 часов и вечером. На 15 часов ходили обычно с детьми.

А Полина Егоровна вспоминает, как она работала в швейном ателье. Это был военный дом быта, потому что кроме ателье здесь была сапожная мастерская, фотография, парикмахерская. А шили для военных так много, что работали в две смены.

Александр Григорьевич бывает в школах, делится своими воспоминаниями, ведет патриотическую работу. Этот достойный человек награжден двумя орденами Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За Победу над Германией» и еще 20 медалями.

«Горжусь своим я поколением...»

Владимир Ильич Парахин, капитан 2 ранга в отставке, родился в 1927 году в г. Шахты Ростовской области. В 17 лет ушел на фронт, участвовал в Сталинградской битве, а затем служил в Амурской флотилии. В Балтийске проживал с 1963 года и здесь умер в 2002 году.

Вспоминая о войне, он рассказывал, что она застала его учеником ремесленного училища.

- Город был оккупирован, и я прошел все ужасы этого бедствия. Я и мои сверстники, 15-17-летние мальчишки, испытали на себе унижение народа. Чтобы выжить, нужно было идти на работу и служить оккупантам, но мы этого не делали. Перед новым, 1943 годом, я и мой брат 1929 года рождения ушли за Дон, к тете, сестре моей матери, но меня увидел атаман, выгнал из станицы, как чужого. Я вернулся в Шахты, и, чтобы избежать ареста, скрывался в стволах малых шахтенок до прихода Советской армии. После освобождения нас, 7 человек, моих одногруппников, мобилизовали в органы НКВД, где выдали оружие. Мы выявляли пособников оккупантам, полицейских и налаживали советскую власть в городе. 9 мая 1943 года я был мобилизован в ряды Советской армии и направлен на Сталинградский фронт в звании рядового, минометчика. В 1944 году я был направлен на флот в Амурскую флотилию. На дальнем Востоке однажды я зашел в цех завода после окончания рабочей смены. Одна пожилая женщина, которая изготавливала электроды для электросварки, не уходила домой, а продолжала работать. Рядом лежал ее ужин: луковица и кусочек хлеба. На вопрос, почему она не уходит домой, она ответила: «Возможно, последним электродом будет сварен снаряд, который убьет последнего врага». Тогда я понял, что такой народ, как наш, победить нельзя. Прошло столько лет, но и сейчас мое поколение видит сны об ужасах войны и фашизма. Необходимо всем россиянам почаще вспоминать историю нашего народа, ибо без знаний о прошлом нельзя строить будущее.

Владимир Ильич писал стихи о Балтийске, о годах войны, о своем поколении:

И я смотрю на жизнь, как на стихию,
Сочувствием ко всем обременен.
Ведь я люблю, люблю тебя, Россия,
И сердцем принимаю боль времен.

Живу, тружусь твоим веленьем,
И часто в снах вступаю в бой,
Своим горжусь я поколеньем,
Которое спасало шар земной.

Выступая перед учащимися школ, воинами гарнизона, Владимир Ильич всегда подкупал своей искренностью, добротой, сердечностью, вниманием к окружавшим его людям. Он говорил: «Я хочу поделиться своими мыслями в стихах»:

Страницы прошлых лет листая,
Карандашом царапая тетрадь,
Я годы жизни вспоминаю
С тобой, Россия, моя мать!

В Балтийск Владимир Ильич прибыл из Совгавани, проехав всю страну из одного края в другой, готовился встретиться с маленьким невзрачным городком, а оказался очарованным и влюбленным в Балтийск на всю свою жизнь. Он вспоминал о первых впечатлениях, о том, как видоизменялся город на его глазах:

- Город понравился своей чистотой, своеобразием архитектуры, большим количеством кораблей. Очень понравился парк имени адмирала Головки, места отдыха для детей, танцевальные площадки, стрелковый тир, буфет. В летний театр на 600 мест приезжали на гастроли знаменитые коллективы и певцы. Не только в летнее время работал парк, но и в зимнее время проводили новогоднюю елку, отмечали 23 февраля, 8 Марта. Мне нравилось, что улицы города были выложены брусчаткой, а по улице Ленина с одной стороны шла двухметровой ширины дорожка для велосипедистов. Она просуществовала до 1970 года, а потом за счет нее была расширена проезжая часть. В начале 60-ых годов началась застройка района комендатуры с улицы Егорова. Тогда улица Загородная (сегодня Пикуля) была последней остановкой в Балтийске. Ходили в клуб ПВО смотреть фильмы. А в районе автозаправки за 5 школой росли гигантские деревья. Позже они были спилены и выкорчеваны. В начале 70-х годов появился рынок на этом месте, где он

существует и сегодня. А ранее он был в районе кинотеатра «Шторм». Я помню, как в 1975 году был посажен сад за комендатурой, чтобы обеспечить фруктами воинов частей и кораблей. За садом ухаживала комендатура. В 70-е годы застраивались улицы Ушакова, Егорова, и был построен хлебзавод. А до этого в этих местах были садово-огородные участки. Тогда возникло садово-огородное общество «Дружба» и гаражное общество «Балтиец». Там было старое озеро, из которого брали воду для полива огородов. В начале 80-х военторг там построил свиноферму, а морская пехота – танкодром, а озеро было практически засыпано.

В 80-годы возник жилой массив - Гвардейский бульвар. Был построен ресторан «Балтика», который позже был переоборудован под продовольственный магазин.

Район кинотеатра «Шторм» считался престижным. В кинотеатре шли только новые фильмы, и за билетами всегда стояла очередь. К тому же в том районе было два ларька, где продавали пиво. В этом районе улицы были тоже выложены брусчаткой, и район выглядел чистым, уютным и аккуратным. Когда я приехал в Балтийск, мне нравилось бывать также в поселке Севастопольском. Особенно хорош был поселок в весеннее время, когда цвели сады. Аккуратные, ухоженные дома, под окнами палисадники, утопающие в цветах с весны до поздней осени. Люди держали коров и домашний скот. И я не могу выразить словами, до чего хорош был тогда поселок. Сейчас мне нравится гулять в районе Морского бульвара, а оттуда - вдоль канала до Северного мола, до самой его головы. Я дышу морским воздухом, слежу за полетом чаек, за движением волн. Ранее в Балтийске славился ресторан «Золотой якорь» своим порядком и хорошими закусками. Не всякий город может похвастаться таким красивым маяком как у нас. Мне нравится, что в нашем городе бывают высокопоставленные люди. Город видел приезд председателя Совета Министров СССР Н.Н. Косыгина, который в Летнем театре вручал флоту орден Красного знамени. Балтийцы встречали на городском стадионе космонавтов Леонова и Пацаева, а на площади Балтийской Славы – президентов РФ – Ельцина и Путина.

Балтийску Владимир Ильич посвятил стихотворение, полное любви к городу, в котором он прожил 39 лет.

Здесь дороги ведут в океаны,
Здесь ворота отчизны моей.
И уводят суда капитаны –
Сотни преданных ей сыновей.

Наш Балтийск – самый западный город,
Ставший крепко у края земли.
Охраня морские просторы,
Свою вахту несут корабли.

Я люблю этот город зеленый,
Где весною каштаны цветут,
Где военных любимые жены
Круглый год в ожиданье живут.

Есть здесь площадь – Балтийская Слава –
И морской православный приход.
Он морская застава державы,
И живет здесь отличный народ.

Здесь традиции чтят и преданья,
Помнят подвиги ратных людей.
Имена их – названия улиц,
Парка, сквера и кораблей.

Я люблю этот город туманов,
Опустившихся низко к воде,
За его боевых капитанов,
Не подвешивших ни разу, нигде.

Закаляется смелость, отвага
У защитников нашей земли.
Присягают российскому флагу
И несут свою честь моряки.

А еще – никакого секрета –
Я люблю этот город родной
За его дорогую примету,
За тебя, лейтенант молодой!

Пусть лютуют капризы природы,
Город-сад был всегда молодым.
Здесь я прожил счастливые годы,
Будет счастье потомкам моим.

Это стихотворение звучит как завещание человека, долго жившего в Балтийске, любившего город и его жителей. Владимир Ильич был настоящим патриотом города. Каким-то трепетным, глубоким чувством, особой нежностью пронизано его отношение к знакомым и незнакомым людям. Он любил нас, жителей Балтийска, и желал счастья.

Водитель Клавдия

Голенкова Клавдия Васильевна родилась 20 мая 1924 года в деревне Гаврилово Ногинского района Московской области в крестьянской семье.

«Нас, детей, было шестеро, - вспоминает Клавдия Васильевна. – Один брат, остальные – сестры. Отец наш умер в 30-е годы. Мать воспитывала нас одна. Брат был призван служить на Дальний Восток, но потом был переведен со своей частью под Смоленск, где и погиб.

В школу мы ходили в соседнее село, расположенное за 6 км от нашей деревни. Одежды и обуви не хватало, поэтому один приходил, раздевался, разулся и передавал следующему ребенку.

Две старшие сестры в школу не ходили, а помогали по хозяйству дома. У нас была корова, но молока мы не видели, потому что сдавали его по госпоставке. Налог присылали платить за все: молоко, мясо, яйца, шерсть. Есть это в хозяйстве или нет, не имело значения – заплати.

Я после школы поступила в педагогическое училище, но не успела его закончить. Началась война.

В мае 1942 года в 9 часов утра я была в военкомате. Нас погрузили в вагоны и вперед...

Прибыли в Выползово Калининской области. Там распределили, куда, кому, на какие курсы. Я попала на курсы водителей автомобилей. Обучение длилось месяц, а потом я попала в 75 БАО (Батальон аэродромного обслуживания), села за руль полуторки на автозаправку. Мы прибыли на озеро Селигер. 2 недели я была стажером, и вот самостоятельный выезд на аэродром. Нужно подвезти на машине горючее в случае вылета самолетов на боевое задание.

Я выехала одна. К дороге близко подступал густой кустарник. И вдруг машина заглохла. Я вышла из машины и подняла капот. Я поняла, что ничего не могу сделать, и горько заплакала. Со слезами на глазах стала шевелить проводку, и вдруг машина заработала. Все дежурство я ее не выключала, потому что боялась, а вдруг она не заведется, когда надо будет выезжать на аэродром. Постепенно я стала привыкать к машине. И ребята хорошие были в автороте. Всегда помогали, никогда не оставляли в беде. Но командир роты – капитан Вишневский – был очень строгим и требовательным. Служба была очень тяжелой. Не досыпали, ходили впроголодь. Утром в столовой выдадут сухари или пайку хлеба, и вперед. Во время дежурства есть хочется, достанешь сухарь, а он бензином пахнет, солидолом, но жуешь. И все время мечтала, как закончится война, вернусь домой, буду месяц отсыпаться.

Много испытаний поджидало меня на войне: бомбежки, окружение, обстрелы».

Однажды Клавдия Васильевна ехала в колонне по лесной просеке, замыкая вереницу машин. Она везла цистерну топлива. Дорога была настолько ужасной, что пробил сразу три колеса. Остановилась. Колонна ушла вперед. Вокруг ни души. Она двинулась на край просеки и увидела вдали советскую машину с рядом стоящими солдатами. В их машине закончилось топливо. Клавдия предложила им бензин взамен на ремонт шин для ее колес. Водитель машины согласился и направился к полуторке Клавдии.

- А где шофер? - спрашивает он у Клавдии.

- Это я, - отвечала девушка.

Ей не верили, пока она не показала свои руки, сбитые, с мозолями, с пятнами гари. Все три колеса подремтировали, и Клавдия догнала своих.

Как хотелось мирной жизни! Однажды на Курской дуге ждало Клавдию Васильевну маленькое потрясение, которое, по ее словам она не забудет до конца своих дней. Она проезжала по местам крупного сражения: всюду кровавые трупы, вздыбленная воронками земля, изувеченные деревья и техника. От больших деревьев стояли высоченные пни, потому что подрублены снарядами. Стояла жара, ужасно хотелось пить. И вдруг Клавдия выехала к реке, и перед ней открылась нетронутая войной зеленая поляна с цветущими на ней цветами. Показалось, что она в раю, что перенеслась в счастливую мирную жизнь. Вспомнилась родная

деревня. Красота природы перевернула всю душу, но и дала ей, измученной, какую-то новую силу, чтоб жить и сражаться дальше.

В апреле 1945 года часть Клавдии Васильевны вброд переправлялась через реку Неман. На ее середине мотор машины захлебнулся. Не раздумывая, Клавдия разделась до белья и прыгнула в ледяную воду. Стояла ранняя весна, воздух был холодным и влажным. А вода в реке казалась еще холоднее. Машину удалось завести, и Клавдия выехала на берег. Однополчане уже несли ей теплую одежду и спирт, чтобы согреться. Окончание войны наступило для Клавдии Васильевны в городе Шадов под Ригой. И вот, наконец, 29 сентября 1945 года она демобилизовалась. Вернувшись в свою деревню, Клавдия Васильевна, которая прошла 3 года войны и много чего испытала, дома вдруг заболела, целых полтора года не могла выкарабкаться.

- Вернулась домой с деревянным чемоданчиком, денег ни копейки не было, деревня разорена. Все, что было в доме, выменяно на хлеб. На войне ни разу не чихнула, даже насморка ни разу не было, - говорит Клавдия Васильевна, - бывало, сырую воду пьешь, даже в болоте мох раздвинешь и напьешься, и была здорова, а после войны, видно, спало напряжение, да и питание скудное, лекарств никаких в деревне, только травы пила, этим и спаслась.

А потом она приехала в Балтийск к своей старшей сестре. Работала коком на корабле, в военторге, ходила на расчистку завалов, а позже она устроилась в филиал завода Газавтоматики. Работала токарем-оператором, обслуживая 15 станков. Выйдя на пенсию, не сидела дома, а старалась подработать, ведь после смерти мужа приходится рассчитывать только на себя.

Вышла замуж она в Балтийске, оставив свою девичью фамилию, мотивируя тем, что из Голенковых одна осталась. За руль машины, теперь уже новенького «Москвича», она снова села лишь в 1983 году. Женщина за рулем в те времена выглядела экзотично. Но главное, Клавдия Васильевна – человек прекрасной души, верная подруга и общественница.

В праздники она одевает свои боевые и трудовые награды: орден Отечественной войны 2 степени и множество медалей, среди которых и «Ветеран труда».

Семья Воронель

Людмила Васильевна Воронель вспоминала: «Всю свою жизнь работала медицинской сестрой, и во время войны, и в мирное время. Я родилась в 1921 году в деревне Беляницы Калининской области. После окончания школы закончила медучилище в Ленинграде. Работала в госпитале, в детском санатории. Когда началась война, в составе группы врачей и медсестер получила направление в Таллиннский госпиталь. Поезд на полдороге остановился, на станции Тап. Впереди уже были враги. Добирались до Таллинна морем на двух кораблях. Фашисты подступали к Таллинну, и сотрудников госпиталя вместе с жителями эвакуировали на корабли. Покинуть город долго не удавалось. Говорили, что ждут приказа Сталина. Когда приказ был получен, корабли выстроились в караван, чтобы направиться в Кронштадт».

Черной тучей налетели на карван немецкие самолеты и стали расстреливать и топить корабли. Трюмы корабля, на котором оказалась Людмила Васильевна, были забиты ранеными. Бомба попала в машинное отделение их корабля. Он стал тонуть. Людмила ощущала, как корма начинает подниматься вверх, и выкарабкалась на палубу. Прыгнув в воду, ушла под нее, а потом, вынырнув, увидела, что корабля нет на поверхности воды, он утонул.

Вражеские самолеты летали очень низко и продолжали расстреливать людей, пытавшихся удержаться на плаву. Людмиле Васильевне удалось ухватиться за какой-то кусок дерева, кто-то руками держался за случайную досточку, но большинство людей понимало, что им не выжить, и они с криком прощались с жизнью.

Людмиле Васильевне удалось продержаться на воде около 16 часов, пока не подошли спасательные суда. И снова Ленинград, Таллиннский второй военно-морской госпиталь, находившийся на Васильевском острове. Как пережили блокаду, не сказать словами. Не было ни света, ни воды. Особенно мучителен голод. Три тоненьких кусочка хлеба и настой хвои от цинги – вот и вся еда. Но когда сняли блокаду, какой был праздник! Как были все счастливы!

«Выйдя замуж, - продолжала рассказывать Людмила Васильевна, - я уехала с мужем, военнослужащим, в Лиенау, потом в Мамоново, потом в Советск, где я более 20 лет проработала медсестрой в физкабинете городской поликлиники. С 1985 года – в Балтийске. Я очень много уделяла вниманию патриотическому воспитанию молодежи, посещая школы и корабли. Свои 80 лет я прожила честно».

Людмила Васильевна награждена орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», медалью Жукова и другими, в том числе памятным знаком «Защитник крепости Кронштадт», «Ветеран ДК БФ».

Замуж Людмила Васильевна вышла в 1944 году за Самуила Яковлевича Воронеля. Он родился 7 января 1922 года. По комсомольскому набору пошел на флот. Курсантом военно-морского училища начал воевать на Черноморском флоте, а затем воевал на Балтийском флоте. В годы войны он сражался на линкоре «Октябрьская революция» командиром батареи главного калибра. В своих воспоминаниях он был очень эмоциональным рассказчиком. «День 18 января 1943 года, когда была прервана блокада, до сих пор стоит у

меня в глазах. Придя в Ленинград по дороге жизни через Ладогу в 1942 году, я узнал, что такое блокада. Несмотря на тяжелейшие условия жизни, все были устремлены к одному – к прорыву блокады. Проходит время, многое забывается, но я всегда буду помнить командиров орудий на нашем линкоре. Это Иван Шевченко, Федор Данилов, Иван Зверев, командиры артпогребов – Иван и Федор Соколовы. Они героически гасили пожар, когда немецкий снаряд попал под мою третью башню. После прорыва блокады гитлеровцы ожесточили бои. В операции «Нева-2», когда шло окончательное снятие блокады, наш линкор не прекращал огонь с 15 по 19 января, пока не была исчерпана дальность стрельбы. На снарядах матросы писали: «За тебя, Сова!», «За Харитонову», наших погибших товарищей. Артогнем линкора была пробита брешь в гитлеровском «северном вале», и с занятием войсками Ленинградского и Волховского фронтов Гатчины и Тосно, 900-дневная блокада была снята. За боевые подвиги наш линкор «Октябрьская революция» был награжден орденом Красного знамени, 590 матросов, старшин и офицеров награждены орденами и медалями».

Самуил Яковлевич был награжден орденами: «Отечественной войны 2 степени», двумя орденами «Красной звезды» и множеством медалей.

В послевоенное время он служил на различных кораблях эскадры, а в конце службы стал заместителем начальника школы юнг в Советске. Будучи в запасе и в отставке, был организатором музея в Советске, членом Совета ветеранов Советска и Балтийска, рассказывал в средствах массовой информации о подвиге своего народа и причинах Победы в войне, выступал перед учащимися и военнослужащими. Он умер в 2000 году и оставил о себе добрую память.

«Вальс цветов» в окопах

Воробьев Григорий Петрович родился 30 января 1922 года в Рязанской области, в Спасском районе, в селе Михали. О себе он рассказывал:

«У моих родителей было 3 сына и одна дочь. Я был призван на действительную службу 6 октября 1940 года после окончания техникума. Во время войны сражался в действующих войсках береговой службы Балтийского флота, начиная с первого дня войны. Участвовал в обороне Лиепая, Ленинграда, а затем – в прорыве блокады и освобождении Прибалтики в звании сержанта, командира отделения, помощника командира взвода.

После Победы, 30 января 1946 года, переведен в Пиллау в составе строительного управления флота с дислокацией в Фишхаузене. Принимал активное участие в ремонте, в строительстве военных и гражданских объектов.

12 декабря 1956 года назначен директором строительной школы, где учились дети из детских домов. Выпущено всего 2000 человек.

С 1 сентября 1961 года в школе стали готовить матросов 1 класса – рулевых и рыбообработчиков. Всего обучено и выпущено 8 000 человек, специалистов на все типы судов Калининградрыбпрома. В 1965 году награжден знаком «Отличник профтехобразования». 1 июля 1987 года училище было закрыто, и я был назначен начальником дорожного участка Горкомхоза. Тогда было заасфальтировано 6 000 метров квадратных дорог и тротуаров, посажено около 1000 деревьев, восстановлен 1 километр ливневой канализации.

С 1 июня 1997 года я на пенсии. Состою в Совете ветеранов, принимаю участие в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Жена – Воробьева Лидия Константиновна – участник войны, минер, умерла в 1997 году. У нас одна дочь, двое внуков и два правнука».

В рассказах Григория Петровича о периоде войны много боли, горечи, муки человеческой. Помнится тяжелейший первый бой у деревни Керново на речке Воронке. Рота, где служил молодой солдат Григорий Воробьев, получила приказ выкопать окопы в человеческий рост и «Ни шагу назад!» «Чтобы нас оттуда выкурить, фашисты наносили бомбовые, артиллерийские удары, минометным и пулеметным огнем нас накрывали. Но мы держались», - вспоминает Григорий Петрович.

Во время передышки до следующего боя Григорий выбрался в практически сгоревшую деревню, чтобы добыть воды. Здание школы сохранилось. Он вошел туда и увидел в одном из помещений патефон. Молодой человек завел его и поставил иголку на пластинку. Полилась чудесная мелодия. Это был «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского и все волнения, тот ужас, который был пережит во время боя, на несколько мгновений забылся. Такой контраст был между смертельной опасностью и классической музыкой. Патефон Григорий взял с собой, и редкие передышки между боями мелодия Чайковского смягчала души солдат. Патефон передавали из рук в руки по окопу и слушали, согревая сердце музыкой. Уже после войны Григорий Петрович, находясь в гостях в Минске, уговорил своего брата пойти в академический театр на балет «Щелкунчик». Брат долго сопротивлялся:

- Тащишь меня на детскую сказку.

А потом, после спектакля, вспоминали войну и радовались миру, находясь под воздействием волшебного прекрасного спектакля.

Однажды после окончания войны Григорий Петрович получил письмо, в котором было написано: «Спасителю моей жизни». Писал один из бойцов, которого раненого вынесли с поля боя на плащпалатке на Троицкой высоте четверо солдат, обессиленных, голодных, измотанных, среди которых был и Григорий.

Григорий Петрович Воробьев награжден орденом «Отечественной войны 2 степени» и 30 медалями.

Партизанка Валя

Веселова Валентина Маркияновна родилась 23 декабря 1925 года в Витебской области, в селе Ровное в крестьянской семье. О себе она рассказала следующее.

«Семья была большая, нас, детей, семеро. Накануне начала войны я успела закончить 7 классов и хотела поступить в медицинское училище. Я очень любила детей и мечтала стать детским врачом.

Но война разрушила все мои планы. Витебскую область заняли фашисты. В 40 километрах от нашей деревни был концлагерь, и мы сушили сухари и несли, чтобы подкормить пленных. Жители деревни делали подкопы под колючую проволоку, чтобы устроить побег. В нашей семье были прописаны два красноармейца под видом старшего сына и мужа моей сестры. Это был риск для жизни всей семьи, но мы шли на это.

Мой отец был связан с подпольем и привлекал к работе нас, детей, и проверенных жителей деревни.

Мне в одежду зашивали важные донесения, и мы, дети, под видом обмена продуктов шли в другие села и встречались с нужными людьми.

Партизаны помогали десантникам. Я помню первый десант, который был высажен на хуторе Горбыль, расположенный в 3 километрах от нашей деревни. Это было в 1942 году, зимой. 2 десантника пришли в нашу деревню и зашли в наш дом, он был первым от леса. Они спросили, есть ли в деревне немцы. И в это время подъехала машина с группой гитлеровцев, которые открыли огонь. Десантники бросились через озеро в лес. Один из них, убегая, провалился в яму. Фашисты открыли по нему огонь, подожгли школу и несколько домов. Жителей согнали всех вместе и стали допрашивать, даже моего 4-летнего брата. Очень долго нас держали полураздетыми на морозе, потом отпустили. Центр села выгорел, и при стрельбе погибла одна женщина.

С двумя десантниками я позже встретилась в партизанском отряде. Десанты такие высаживались не один раз, и многие из них погибли.

В нашей деревне был партизанский госпиталь, и я ходила туда помогать ухаживать за ранеными. У нас дома стояло 9 партизан, я готовила для них еду. Позже всем пришлось уйти в другой район. Я воевала в партизанском отряде, в бригаде №3 под командованием Марченко, командир отряда – Макогин. Командир взвода – Говров Василий Иванович.

Мне приходилось оказывать помощь раненым, стоять на посту, ходить в дозор, приходилось быть пулеметчицей 2 номера. Но боеприпасов не хватало, страшно голодали, не хватало теплой одежды. Наш отряд считался диверсионным. Партизаны группами по 5-6 человек ходили на задания в Литву, в Калининскую область, в Западную Белоруссию на подрыв эшелонов, мостов, немецких гарнизонов. Весь наш народ ненавидел фашистов и чем мог, помогал партизанам.

В 1943 году мы соединились с регулярными частями Красной армии в районе Полоцка. Меня назначили в 4 ударную армию, 166-ую стрелковую дивизию, в 517 артиллерийский полк связисткой.

3 февраля 1944 года в боях при наступлении на Витебск я получила тяжелое ранение в голову и перелом руки. В госпиталях на излечении я находилась до 11 августа 1944 года. Далее была признана негодной к военной службе и вернулась домой.

Деревня Ровное была сожжена. Я даже не узнала места, где находился мой дом. В живых односельчан осталось мало. Они жили в немецких блиндажах. Все мои родные погибли, кроме одной сестры, которая в 1941 году была отправлена на трудовой фронт в город Ула, и все считали ее погибшей. А потом я получила ее письмо из Кемерово. Выжил и мой брат, который скитался после гибели моих родных, и был сдан в детский дом с приходом Красной армии. Отыскался он только в 1957 году, и это было для меня великим счастьем.

Увидев разоренное село, я обратилась к военному с просьбой отправить меня снова на фронт. Я получила направление, но по дороге заболела воспалением легких, и меня отправили в тыл в госпиталь.

В 1946 году муж привез меня в Балтийск, он был военнотружеником. Я работала в штабе флота начальником группы пропускной системы. Вышла на пенсию в 1979 году.

С 1972 года я вдова. У меня прекрасный сын и замечательная внучка. Детьми я счастлива, только вот здоровья нет. Но наше поколение не привыкло жаловаться.

Валентина Маркияновна имеет награды: Орден «Отечественной войны 1 степени», медаль «Партизану Отечественной войны 2 степени», медаль Жукова и другие медали и почетные знаки.

Бриллиантовая свадьба

В 1999 году мне впервые довелось побывать на бриллиантовой свадьбе, которую отмечала семья Потемкиных. Это радостное и редкое событие отличалось какой-то особой задумчивостью, торжественностью и мудрой любовью.

Иван Иванович Потемкин более полувека прожил в Балтийске. Работал учителем физики, математики и трудового обучения в школе №1. Отличник народного просвещения, он, даже уйдя на пенсию, долгие годы приходил в школу, встречался с бывшими учениками, а они никогда его не забывали, даже если жили

вдалеке от Балтийска. Среди них достаточно много известных, многого добившихся людей. Подрабатывая на пенсии в «Водоканале», а затем на 33 СРЗ, он довел общий стаж своей работы до 60 лет!

«Мы с Еленой Ивановной прибыли в Балтийск в 1952 году, - рассказывал Иван Иванович. - Еще тогда город был в развалинах. Мы поселились на улице Базарной, которая была у нынешнего кинотеатра «Шторм». Улицы Егорова тогда еще не было. От комендатуры до моря простиралось огромное поле. Егорова, 3 - первый дом, который был построен в Балтийске. Ученики первой школы очень много занимались озеленением города. Липовая аллея от первой школы до вокзала, которая сохранилась до сегодняшнего дня была посажена нашими учениками. Мы высаживали целые сады: у нашей школы, в Камстигале, у «Шторма». Кстати, Елена Ивановна первой открывала дверь построенного кинотеатра».

Будучи призванным в Красную армию в 1937 году, Иван Иванович сначала был направлен в Пятигорск, в 17 кавказский полк, а затем стал курсантом полковой школы. Но через некоторое время его перевели во 2 морскую пограничную школу рулевых и сигнальщиков в Анапе. А дальше было Харьковское военное училище им. Дзержинского. Потемкин поступил на летное отделение. В Харькове Иван Иванович и Елена Ивановна познакомились и поженились. Елена Ивановна работала на суконной фабрике, однажды отправилась на вечер в пограничную школу, где и произошла встреча. Она говорила: «Мальчик был красивый, стройный, мне понравился». В звании лейтенанта Иван Иванович был направлен оперуполномоченным управления безопасности в Иваново, в особый отдел. Военная контрразведка в годы войны называлась «Смерш», которую называли «Смерть шпионам». И. Потемкин предпочел не рассказывать подробности этой нелегкой своей службы. А вот его жена Елена Ивановна, отличаясь добрым, жизнерадостным характером, вспоминала, как 22 июня 1941 года они с мужем решили погулять по Москве. Он тогда служил в районе Подольска, в Дубровицах, в 16 воздушной армии, оперуполномоченным ОКР-3 в 134 полку. После обеда Елена и Иван сели в поезд на Подольск и услышали страшную весть. Часть Ивана Ивановича перевели в Смоленск, на полевой аэродром. «Здесь, - рассказывал Потемкин, я познакомился с Алексеем Хрущевым, летчиком. Тот часто ездил в Москву, ходил по ресторанам, попадал в истории. А когда началась война, его друг очень изменился. Воевал хорошо. Был награжден двумя орденами Красного знамени.

В 1942 году полк Потемкина в 100 самолетов базировался под Спасо-Деминском Смоленской обл. Когда увидели, что фашисты сбросили воздушный десант, окружили его и уничтожили.

Во время Сталинградской битвы часть, где служил Потемкин, была зачислена в резерв Верховного главнокомандующего. В Сталинград Потемкин прибыл как раз перед окружением армии Паулюса. В полк поступили новые самолеты, и началось контрнаступление. Это были ожесточенные бои, а затем бои на Курской дуге, где Ивана Ивановича ранило. Выписался, снова бои за Заполярье, за Северный Кавказ. Война закончилась для него только в 1946 году, в Японии.

Иван Иванович говорил, что очень боялся потерять ноги, руки, глаза, потому что тогда не смог бы воевать, чтобы достичь победы.

Когда одному из пограничных сторожевых кораблей присуждали имя Николая Каплунова в 1995 году, миссию открыть почетную мемориальную доску доверили Ивану Ивановичу.

Жизнь его состоялась. Вместе с Еленой Ивановной они отпраздновали 60-летний юбилей их свадьбы в 1999 году. Их поздравляли не только близкие и друзья, но и руководители города. Потемкины вырастили трех дочерей, у них 7 внуков и 9 правнуков. Когда я спросила у Елены Ивановны, в чем секрет долголетия супружества, она ответила: «Надо уметь прощать, не доводить дело до ссор, у нас на Украине говорят: «Промолчишь - двух навчишь».

Королева шахматной игры

- Жили на Востоке король с королевой. Так как король очень часто уезжал воевать и подолгу отсутствовал дома, королева обратилась к мудрецу с просьбой придумать, как удержать короля в королевстве, чтоб ему не хотелось ездить воевать. И мудрец придумал игру, в которой есть король, которого нужно защищать и оберегать. В этой игре всемогущая королева, которая может двигаться в любую сторону. У короля есть офицеры, есть кони, есть ладьи, и масса вариантов победы над противником. Естественно, что королю не захотелось воевать по-настоящему, потому что шахматы захватили его, и королева была довольна, - такую легенду рассказала мне Гатилина Екатерина Васильевна. И ее чувство собственного достоинства, и любовь к шахматам, любовь к своему предприятию, и общественная работа, и любовь к красоте растений, красоте окружающего мира подталкивают к тому, чтобы сравнить ее с шахматной королевой, свободной двигаться в любую сторону на любое расстояние шахматного поля.

Екатерина Гатилина (в девичестве Макарова) родилась 16 декабря 1927 года в Лермонтовских местах, недалеко от имения Тарханы, в которое приезжал великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов к своей бабушке Арсеньевой. Может быть, поэтому ей не чуждо поэтическое слово, и сама она может высказаться в стихах. В семье было четверо детей, у Кати был брат, старше ее на 5 лет, и две сестры. В Белинском районе Пензенской области отец Екатерины занимался коллективизацией сельского хозяйства,

был председателем колхоза, а когда ушел на пенсию, то получал Персональную пенсию в Пензе, что было редкостью в советское время. Война застала семью в Пензе, куда отец решил перевезти семью, потому что старшего сына пришло время учить. Снимали маленькую комнатку с печкой, где отец успел сделать полати. Хотя имел бронь Василий Макаров, но, как и его сын, ушел на фронт воевать, а жена беспрестанно была на трудовом фронте. Хлеб получали по карточкам, голодали, питались очистками, часто болели. Очень бедствовали. Отец Екатерины попал в саперные войска. Он был представлен к награде и отказался от нее, выпросив отпуск. Когда он приехал и увидел, как бедствовали в тылу, был потрясен. Его приезд был огромной радостью для жены и детей. Из вещмешка он достал несколько банок консервов, и каким счастьем было мыло и кусочки сахара! Помнится Кате ужасное происшествие, когда она пошла за хлебом, и у нее украли карточки. Это не было редкостью в те времена, но для семьи - страшная трагедия. На каждого иждивенца давали по 200 граммов хлеба, а маме, как рабочей – 700 граммов. Отец был свидетелем этого переживания в семье. Когда он снова уехал на фронт, пришло его письмо треугольником, которое он написал из госпиталя. У него была контузия и нервный срыв на почве переживания за семью.

- Бедствовали мы до 1943 года, - рассказывает Екатерина Васильевна. – А потом после седьмого класса меня мобилизовали в ремесленное училище, которое было при станции Пенза-1. Это училище спасло всю нашу семью, потому что в училище кормили обедом. И вот обед я съедала, а за дверью меня ждала младшая сестра Клава, которой я выносила хлеб. Старшая сестра к этому времени тоже стала работать. Она шила шинели. В ремесленном училище нас обучали примерно год, а потом стала работать над выполнением спецзаказов. Я работала слесарем-инструментальщиком, потом помощником мастера – всего 4 года. Мы изготавливали инструменты (пассатижи, щипцы, отвертки), упаковывали их в ящики и писали краской: «Все для фронта! Все для Победы», потому что инструменты шли на фронт. Поскольку Пенза-1 была узловой станцией, через нее шли эшелоны с эвакуированными, блокадниками, ранеными. В Пензе было очень много школ занято под госпитали. Нас, учениц ремесленного училища, привлекали к разгрузке раненых. Девчонки были слабыми, и поэтому мы носилки несли вчетвером. Перевозили раненых в теплушках, где были нары, устланные соломой. Когда раскрывалась дверь вагона, в нос ударял ужасный запах фекалий и крови. Страшно было смотреть на блокадников. Это были изможденные люди в дистрофическом состоянии, которые протягивали руки, не в состоянии что-то сказать, это была мольба о еде. Но нас предупредили, что они находятся под наблюдением, нельзя давать им ни есть, ни пить, для такого человека это опасно для жизни, он может тут же умереть. Это были скелеты с огромными глазами. В основном, это были уже лежачие, которые сами не могли встать. Машин не было, и раненых, и блокадников укладывали на подводы и везли по госпиталям и больницам.

Четверых девочек, в том числе и Катю, оставили работать в ремесленном училище. Мастер Катю называл: «Товарищ Макарова». Она обижалась до слез, но получала ответ: «Уж очень ты серьезная». Сохранилась групповая фотография 1945 года, на обратной стороне которой написано: «На память старосте группы Макаровой за высокие производственные показатели от мастера производственного обучения Д.Г. Федосеева». Действительно, Катя очень серьезно и ответственно относилась к делу. В первый праздник железнодорожника после Победы она организовала выставку инструментов из хромированной стали, которые выпускали в войну. А потом она поступила в Саратовский индустриальный техникум, где познакомилась со своим будущим мужем Володей Гатилиным. Высокий, симпатичный, умный! Кате приходилось даже ревновать, потому что к нему проявляла большой интерес женская часть их окружения. Через четыре года закончили с мужем техникум. Это был 1951 год, тогда к ним в техникум на первый курс по специальности литейщик пришел будущий первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. В техникуме в основном учились девчонки, поэтому каждый парень был на виду. Юрий был невысокого роста, коренастый и симпатичный. Девушки засматривались на него, а Катя с мужем ждали, куда их направят по распределению. После полета Ю. Гагарина в космос, он был приглашен в техникум на встречу с его выпускниками, и все тогда просили первого космонавта выпить с ним хотя бы несколько капель, чествовали космонавта и гордились своим выпускником. А Катя с Володей были распределены в Министерство обороны, на флот, и, конкретно, в Балтийск. Специальность у них была по окончании техникума – механик по ремонту промышленного оборудования.

Итак, они оказались на 33 СРЗ. Прибыли в Балтийск в августе. Вышли на железнодорожном вокзале, который был деревянной развалюхой. Рядом лежала разбитая техника. И стояла какая-то бочка. Муж посадил Катерину на бочку, а сам отправился искать завод. Ушел и пропал на несколько часов. Катерина уже начала грустить, плакать, беспокоиться. Но вот, наконец, появился Володя с представителем завода. - Нам дали аванс, - вспоминает Екатерина Васильевна, - и мы почувствовали на себе заботу завода. У нас была кастрюля и две ложки, с этого мы начинали жизнь здесь. Из одежды - только то, что было на нас. Муж ходил в шинели. На улице Головки мы получили комнату. Конечно, с продуктами было не очень хорошо. Хлеб, намазанный маргарином, был настоящим лакомством. И что нас поддерживало, так это то, что мужу показали место у завода, где была под водой затонувшая баржа с консервами. Банку консервов можно было вытащить из воды, вооружившись шестом с железной пикой на конце. Екатерина Васильевна стала работать техником-калькулятором, а через 16 лет она перешла в отдел перспективной подготовки производства старшим инженером-технологом.

Когда начали работать на заводе, удивило обилие оставленных материалов. В сушилке было полно красного дерева, в запасе были чугуны, цинковые чушки, и для проката было полно материала, и черного металла было достаточно.

Когда заводу исполнилось 60 лет в 2005 году, тогда Екатерина Васильевна написала, как она выразилась: «Стих не стих, а такое повествование»:

В тех далеких, пятидесятых
Съехались со всей страны
Молодые ребята,
И освоить завод должны.

Здесь узнали мы первый успех,
Здесь мечтали о жизни большой.
Для тебя, для меня и для всех
Стал завод, словно дом наш родной.

Особенно проникновенными получились строки из «Повествования» такие:

Идешь стремительно туда,

Где милые, родные лица.

Завод не Божий храм, а храм труда,

Но хочется за всех нас помолиться.

И еще ветеранам хочется простых вещей: тепла и памяти о том, что сделано. Вспоминается 1962 год, когда был Карибский кризис, когда работали круглосуточно, когда в сердцах жила тревога о мире.

Екатерина Васильевна рассказывает:

- Мы эту работу называли «домики». Она была секретной. Изготавливали укрытие для ракет. Крепились они по-штормовому тросиками и растяжками и имели форму домиков. Делалось все в срочном порядке. Напряженность была такая, что было ощущение начала войны.

Помнится, как проезжал Н.С. Хрущев по улице Серебровской мимо дома, где жили Гатилины, целым поездом в военную гавань. А на крыше сидели наблюдатели, осматривали чердачные помещения, чтобы предотвратить какую-либо опасность.

- Я была в гавани, - вспоминает Екатерина Васильевна, - видела Хрущева, рядом с ним стоял Булганин. А этот корабль, на котором отправился генеральный секретарь, мы тоже готовили на заводе, чистили, красили, доводили до блеска.

На заводе Екатерина Васильевна сразу включилась в общественную работу. Еще в техникуме она была членом комитета комсомола. А на заводе она стала членом парткома, была заместителем парторга. Все время была загружена общественной работой и до сих пор продолжает жить в окружении людей, быть полезной обществу. И хотя муж был недоволен, когда задерживалась то на собрании, то на совещании, но справлялась и с работой, и общественными нагрузками, и доме – хорошая жена и хозяйка. И до сих пор она активная общественница. Много занимается патриотическим воспитанием в гимназии №7. Весь коллектив гимназии сердечно принимает у себя в школе ветеранов.

Еще учась в техникуме, Екатерина постигла красоту игры в шахматы. Научил муж.

На заводе она организовывала шахматные турниры с широким участием любителей этой игры. Уже в течение 5 лет она ведет кружок по шахматам в гимназии № 7.

- Ходит сейчас ко мне малышня, но на соревнованиях с клубом «Белая ладья» детишки себя хорошо показали, взяв кубки и призовые места. В праздничные дни, посвященные Дню Победы, также проводили шахматные турниры с участием ветеранов. А в день гимназии №7 кружковцы провели шахматный урок с ветеранами и педагогами. Встречи за шахматной доской с ветеранами проводили и в Доме культуры. Под руководством Екатерины Васильевны ребята из ее кружка уже имеют первые и вторые разряды по шахматам. Ребята ее радуют своим интересом к умной игре.

Екатерина Васильевна очень любила ходить в парк:

- Это был лучший парк в области. Кстати, качели-карусели – это все было изготовлено на 33 СРЗ. Моя сестра Клавдия, имея два диплома по строительным специальностям, занималась обустройством спортивной аллеи в парке. Адмирал Головкин выделял матросов, строительные материалы для того, чтобы установить скульптуры спортсменов, высадить цветы, тогда вся спортивная аллея, начиная от центрального входа и до стадиона, утопала в цветах. Были оборудованы на стадионе спортивные площадки и трибуна, которая сохранилась до сих пор, это создано под руководством Клавдии. Она уехала из Балтийска на родину в Пензенскую область 15 лет назад, но она мне рассказывала, как Головкин лично проверял, контролировал работу в парке и на стадионе, часто приезжал со своей женой, актрисой Кириной Ивановой. Это была очень простая в общении женщина. Головкин жили на Русской набережной, там, где сейчас размещается детский садик. У них была великолепная оранжерея, где и зимой выращивалась зелень и овощи. Дом их утопал в цветах. Откуда-то привезла Кира пионы, и от нее пионы распространились сначала по Русской набережной, а потом и по Балтийску.

В прошлом году Екатерина Васильевна побывала на родине:

- Муж сестры Клавдии посадил нас в машину и повез в Тарханы. Как же они изменились за последние годы в лучшую сторону! В детстве мы купались там в озере, было ощущение запущенности и заброшенности. Теперь восстановлено все. Вся усадьба ухожена. Придворные встречаются в национальных русских костюмах. На громадной территории ажурные мостики. Одно дерево упало, но его не убирают, потому что его посадил поэт в один из приездов к бабушке. Бабушка называла его: «Мишенька». Сохранились кое-какие вещи с тех времен, например, пианино, за которым сидел поэт. Восстановлена гостиная, где они пили чай. У бабушки поэта была икона Георгия Победоносца, у которой она молилась за своего внука. И меня поразил рассказ экскурсовода, что когда поэта убили на дуэли, Арсеньева выбросила икону со словами: «Что же ты не спас моего Мишеньку!».

А вот за свою родную деревню Екатерине Васильевне обидно:

- Это была деревня в 30 дворов, были школа, клуб, и все дома утопали в садах. Только на окраине жила одна бедная семья, у которой не было сада. Мама отправляла нас, детей, отнести им молока или яблок. Был в селе такой красивый пригорочек, на котором на Пасху катали яйца. В праздники всей деревней выстраивали там столы, чтоб праздновать всем вместе. И стремительная речка обвивала деревню с трех сторон. Я очень расстроилась, увидев деревню в том виде, как выглядит она сейчас. Деревня в России вымирает, сколько таких разоренных сел. От речки остался небольшой ручеек. Домов сохранилось только четыре. Все заросло, сады одичали. А ведь какой у нас был сад! Утром встанешь и босиком в сад. Малина красная, малина медовая, яблоки, груши! А теперь даже света в деревне нет, дорог нет. Очень грустно это осознавать.

Очень любит Екатерина Васильевна землю. Как только ушла на пенсию, возглавила садово-огородническое общество «Дружба».

- Тогда завозили мы навоз, саженцы, семена, и даже привозили таких букашек, которые очень быстро размножались и уничтожали тлю, сады были чистые. Я устраивала субботники, мы высаживали кустарники вдоль деревянного забора, чтобы, когда он сгниет, был зеленый забор из боярышника, шиповника и облепихи. Сейчас клематисы развела, стараюсь разные цветы посадить, украсить мир. Лозу винограда «Изобелла» я из Харькова привезла и потом распространила заводчанам, а от них пошел виноград по Балтийску.

Екатерина Васильевна показывает альбомы фотографий, свои награды, благодарственные письма, памятные адреса, грамоты, значки победителя социалистического соревнования, медали, среди которых «За доблестный труд» и «Ветеран труда». Она четырежды ветеран: труда, войны, завода и становления Калининградской области. Екатерина Васильевна очень любит Балтийск и не жалеет, что приехала сюда 55 лет назад вместе с мужем Володей. Он умер в 1990 году, всю жизнь проработал на 33 заводе. У них двое детей и трое внуков. Один из них уже получил 2 разряд по шахматам, этой мудрой игре научила его бабушка Екатерина Васильевна.

Акушерские добрые руки

Шла зима 1948 года. Анна Новикова работала на скорой помощи в недавно организованной больнице, которая обслуживала больных не только из Балтийска, но и Приморска, и Светлого, и прилегающих к ним деревень. Беременных доставляли в больницу не на «Скорой помощи», потому что их тогда еще не было, а на полutorке. Других машин в 1947 году также не было. Женщины, как правило, после тряски в полutorке, быстро рожали, но уже тогда, когда доезжали до больницы. А в тот раз Аннушке выпали необычные испытания. Ей пришлось принять роды в кузове грузовика.

Полutorка с беременной женщиной из Приморска двигалась в Балтийск. Женщина держалась за живот, хваталась за спину, боясь, что начнет рожать, не доехав до больницы. Погода была зябкой. Деревья вдоль дороги лежали в снегу, подмораживало, дул холодный ветер, который подхватил крик беременной женщины, а потом и крик младенца. Чего роженица и акушерка боялись, то и случилось. Аннушка приготовила марлю и инструменты и приняла девочку. Молодая мать прижала ее к телу. Водитель и акушерка сняли с себя верхнюю одежду: бушлат и пальто - и укутали роженицу, перенесли ее в кабину. Машина подъехала к больнице. «У нас ребенок!», - громко оповестила всех Аннушка, и женщине помогли побыстрее лечь в кровать, занялись новорожденной. И девочка, и мама не заболели, выписывались совершенно здоровыми без всяких последствий.

Легкая рука акушерки Анны Степановны была известна всем в округе. В 1953 году она приняла троих мальчиков. Анна Степановна бережет фотографию, сделанную еще в больнице на улице Зеленой, накануне переезда в новую больницу на Чехова, где сфотографирована мама, полусидящая на кровати, а рядом с ней три маленьких кулечка - три сыночка. К сожалению, Анна Степановна не помнит их фамилии, но знает, что мальчики выросли здоровыми и поступили в военно-морское училище. Сколько их, родившихся в Балтийске, кого Анна Степановна принимала в свои заботливые руки, и это были первые руки на земле для появившегося на свет крошечного человечка.

Новикова Анна Степановна, знаменитая в Балтийске акушерка, орденосец, ветеран становления области, ветеран труда, общественница, прекрасная женщина и необыкновенно добрый человек, родилась 14 ноября

1927 года в Костромской области семье крестьянина. Отец служил в Красной армии и демобилизовался в 1923 году. Он знал Калинина, который ему предлагал ему остаться служить в армии красным командиром, но отец предпочел вернуться в село. Он закончил гимназию и был грамотным человеком, поэтому его избрали председателем колхоза.

- Когда я читаю Шолохова, я сразу начинаю вспоминать, как было в нашем селе. Отца и ругали, и избивали, но он продолжал работать, организовывать колхозное хозяйство. Но, видимо, ему уже стало невмоготу, и он уехал из деревни. В поселке Ветлужском стал работать на новостройке, а затем перевез туда и всю семью. У меня было еще три брата, которые погибли во время Великой Отечественной войны. Она началась, когда я закончила 10 класс. От нашего дома военкомат был недалеко, и когда подъезжали в телегах или на санях новобранцы на фронт, стоял не просто плач, а рев провожавших родственников. Это было тяжело переносить, и мысли уйти на фронт были постоянно.

Я легко сдала экзамены в Горьковский текстильный институт в 1941 году. Но, понимая, что нужно что-то делать для фронта, почти всей группой мы решили уйти в фельдшерско-акушерскую школу в городе Ветлуга, которую я закончила в 1943 году. Рядом с нашим училищем было танковое. Запомнилось, что и день, и ночь, и в городе, и на полигоне ревели танки, шло обучение курсантов, маршировки на плацу, и звучала песня «Вставай, страна огромная!» Директором нашего училища была необыкновенная женщина, старой, дореволюционной заправки. Интеллигентная, красивая, заботливая! Как она нас держала, как она нас воспитывала! В духе благородства, требовательности к себе, чувства человеческого достоинства. Она учила и держать спину, и манере говорить, уверенности в правильности избранной профессии. После окончания училища я была направлена на работу в горздравотдел.

А в 1947 году Анну вызывают в горком комсомола, где ей и еще нескольким девушкам объяснили, что надо ехать в Кенигсбергскую область, где частично еще есть немецкое население, но там уже стоят наши войска. И область нужно восстанавливать. Жилье предоставят, будет работа, какую захотите. Там нет проблем с продуктами, даже нет карточной системы. Конечно, это была неправда, карточная система существовала, и с продуктами как раз проблема была. Хлеб по карточкам, из одежды ничего нельзя было купить. Как-то за хорошую работу Анне дали кусок ткани на юбку, что было большой радостью. Это было страшное и тяжелое время. Приехала в Балтийск, когда там еще было немецкое население. Работали и в больнице две немки: Марта и Берта, очень трудолюбивые, всегда аккуратные, в свеженакрахмаленных халатиках. Их приводили всем в пример. А Аннушка работала на скорой помощи и одновременно еще акушеркой в родильном отделении. Больница располагалась на улице Зеленой, в доме номер 1. Это был раньше жилой дом. Но вода к нему не была подведена. С ведрами ходили за ней на улицу. У больницы была машина – полуторка. На ней возили и продукты, и какие-то материалы, и людей, и больных, и умерших. Выходных у меня не было. Скорая помощь представляла собой полуторку. И только позже появился маленький автобус. А родильное отделение в Балтийске не пустовало. Войсковыми частями были насыщены все населенные пункты в области. Очень много было военных. И к ним приезжали жены, девушки, рождались новые семьи, появлялись дети. Вначале главным врачом больницы был представитель военных, а потом приехала Александра Проценко. Это была волевая женщина. Она требовала неукоснительного исполнения всех ее распоряжений. Перед ней все стояли по стойке «смирно». Она не терпела никаких недостатков. И докладывали ей по стойке «смирно». В больнице было очень много больных, рожали много, а условия такие, что, можно сказать, никаких не было условий. Телефона не было. Отопление печное, и поэтому если не выйдет санитарка на работу, хватаешь ведро, тащишь уголь и растапливаешь печку.

Когда стала работать секретарем горкома комсомола Вера Галеева, очень хороший организатор, она предложила создать в больнице комсомольскую организацию. И вскоре такая организация появилась. Очень много работали на расчистке города от военных завалов. Кроме того, ездили в колхоз на посадку и уборку картофеля, на просушку зерна, высадку и сбор овощей: огурцов, моркови, капусты. Работали в поселке Дивном.

- До 1956 года аборт были запрещены, - рассказывает Анна Степановна. И женщины сами пытались избавиться от нежелательной беременности. Каждый день поступали они в больницу с сильнейшими кровотечениями. Обескровленные, они на вопрос, как, почему это случилось, они отвечали: «Не знаю, само открылось кровотечение». Как мы радовались, когда пришел указ в апреле 1956 года о том, что разрешается медицинским учреждениям делать аборты.

А до этого милиция каждый месяц приходила и брала списки поступивших с кровотечениями, чтобы выяснить тех, кто делает аборты и находила иногда их, кто производил эту процедуру, вводя в полость матки просто мыльный раствор. И были случаи, когда женщины умирали в руках неграмотных, незнающих людей. Тяжела была доля женщины. Узнав о беременности и желая от нее избавиться, она пыталась поднять что-то тяжелое, носить что-то тяжелое. Нет, не получается это средство, тогда она идет на криминальный аборт и обрекает себя на болезни и даже на смерть. Поэтому мы были очень рады указу 1956 года.

Женщины обследовались, были под наблюдением врачей, и жизни и здоровью ничего не угрожало.

В декабре 1953 года больница переехала в новое здание на Чехова. Там уже были и взрослые палаты, и детские, и хирургические. Было очень много работы по обустройству больницы. Была создана кладовая, прачечная. Стали работать в лучших условиях. Появилась своя скорая помощь, своя лаборатория. Население росло, и ему требовалась врачебная помощь. И очень помогал базовый госпиталь, который располагался в здании, где сегодня МИС. Военный госпиталь был расположен там с 1945 года, потому что подходил

санитарный поезд, и раненых выгружали и тут же располагали в госпитале. Там очень много было фронтовых медсестер и врачей. Среди них были тоже романтики. И одному из них захотелось расположить госпиталь поближе к морю, среди природы, и позже госпиталь переехал туда, где он находится сейчас. Врачей в городской больнице не хватало, и если нужен был специалист, обращались в военный госпиталь. И врачи приходили, осматривали больных, и при необходимости, брали на излечение в госпиталь. Вначале больница была на 50 коек, а теперь у нас 400 мест.

- И с середины 50-х годов каждый год стремились, - говорит Анна Степановна, - прибавить коек, прибавить, потому что мест не хватало для больных. Сейчас принято ругать партийную систему, но я выросла при ней, и я помню, как мы старались все сделать для больных. Если были какие-то недостатки, то старались их устранять.

В 1993 году я ушла на пенсию. Но все время я работала с беременными женщинами: и в женской консультации, и в роддоме. Если поступила женщина к нам на учет, я все ей объясняла по этапам, как вести себя, как помочь себе, как вести себя во время родов. С 1955 года и до 1993 года работала акушеркой. Со стороны областного отдела здравоохранения был жесткий контроль, когда я работала. Сейчас я узнаю, что наши медики и не видели в глаза никого из областного управления здравоохранения, а тогда были постоянные комиссии с проверками, каждый месяц проверки и проверки. Дома приходилось карточки заполнять, потому что не успевала все оформить в течение рабочего дня. А, кроме того, я 16 лет была секретарем партийной организации. Это тоже требовало огромных сил для партийной работы. Например, требование было, чтобы у всех было среднее образование, и надо было выявить таких людей, с каждым встретиться, и почти всех удалось уговорить закончить вечернюю школу. И когда я с себя сложила полномочия секретаря партийной организации, меня избрали председателем совета ветеранов больницы. Организация объединяет 187 человек, из которых 68 еще работает. Мы собираемся, утверждаем планы, решаем, кому помочь. У кого-то печное отопление, надо помочь с топливом. А есть у нас одна женщина, которая до сих пор без собственного жилья, живет в комнате с соседями в финском домике. Приехала в Балтийск по вербовке, и 60 лет живет здесь, на Песочной улице. Скоро ей 80 лет, будем ее чествовать, и я опять буду обращаться к городским властям помочь ей. Детей у нее нет, замуж не выходила, и помочь некому.

Обо всех заботиться, устраивать жизнь других – у Анны Степановны в крови. Она могла бы устроиться еще на работу, подработать к пенсии, но пожертвовала этим во имя других людей, общественная работа требовала заботы о других.

У Анны Николаевны муж умер, сын живет в Мурманске, а внучка - с Анной Степановной. Она рассказывает не только ей, но и другим молодым людям, какой ценой далась победа, как сложно было восстанавливать из руин Балтийск, как много было отдано человеческих жизней. Она привела воспоминания одного участника штурма Пиллау, когда он вышел после взятия крепости на пляж, то увидел, что вся береговая часть покрыта бескозырками матросов.

Четыре раза Анна Степановна была депутатом городского совета. На одном из заседаний был поднят вопрос об озеленении города. Она была назначена ответственной за озеленение территории больницы. Вначале она не знала, как это она может осуществить, где возьмет деревья. А потом поехали в питомники, приобрели фруктовые деревья и высадили их вокруг корпусов больницы. Когда садили сад, который сейчас уже состарился, но в то же время еще значительно сохранился, думали, что будут яблоки для больных. Но деревья стали плодоносить, а яблоки съедались детьми еще задолго до их созревания. А сад за комендатурой садили комсомольцы города. Военные помогали здорово. Там высажены были очень хорошие сорта. К сожалению, сад дичает, потому что нет ухода за ним.

В 1971 году Анна Степановна Новикова награждена орденом «Трудового Красного знамени», как и медалями, за хорошие показатели в работе. За этой скромной формулировкой преданность труду, внимательное, просто самоотверженное отношение к роженицам и младенцам. И главное – у Анны Степановны не было случаев смертности ребенка за всю ее службу Женщине-матери. Были случаи, когда женщине требовалось переливание крови. Анну Степановна ложилась рядом, и тут же в живую ее кровь переливалась другому человеку, он начинал выздоравливать. Сколько было таких случаев, Анна Степановна не считала.

Красота ее личности нашла выражение и в пении. Анна Степановна – участница хора «Россиянка», которому скоро исполнится 10 лет, а руководит им Оксана Щегорцова.

Наш город красит не только военно-морская форма, но и белые халаты медиков, таких как Анна Степановна, чутких, внимательных, душевных.

Тульская гармонь ветерана Балтики

Шумилов Леонид Васильевич родился 1 мая 1926 года в деревне Волоки Рогачевского района Гомельской области. В семье было девять детей. И Леонид «был посередине», как он выразился со свойственным ему юмором. В деревне с ранних лет был заводилой, играл на гармони. Ни одна свадьба в деревне и ближайших селах не обходилась без Леонида. Гармонь у него была особая - пятирядка. Отец, видя способности сына к музыке, однажды запряг лошадь, взял собой зерна, продуктов питания и направился в Тулу. Там он нашел мастера, который изготовил гармонь по заказу. Целых два месяца прожил отец в Туле, ожидая выполнения заказа. И гармонь получилась замечательная, голосистая. 10 вальсов было в репертуаре Леонида, всевозможные польки, «Коробейники» и другие народные песни и танцы. Талантливый самородок не раз

украшал досуг белорусских партизан, куда ушел вместе с гармонью Леонид. И все же пришлось ему с гармонью расстаться, когда внезапно бросили на партизан очередной карательный отряд. Оставил Леонид в лесу свой замечательный инструмент, спасая жизнь, в надежде, что вернется на это место, но то ли гармонь попала к немцам, ведь она была необычная, редкая, сделанная с большим вкусом, то ли еще в какие руки попала. Очень тосковал Леонид Васильевич без гармонии, да такой степени, что не мог заставить себя купить другую. И только уже на пенсии принял подарок от соседа - гармонь уже старенькую и самую простую. Он еще учился в школе, когда началась война. В партизанском отряде был связным, да каким ловким. Возвращался в отряд не пустыми руками, а утащенным у немцев автоматом или связкой гранат. С волнением вспоминает Леонид Васильевич, как наехал в их деревню карательный отряд, когда он как раз пришел из леса навестить родных. Фашисты сожгли в несколько хат население деревни и подожгли. 17-летний Ленья видел, как родные, понимая, что немцы заколотили окна и двери и чердачное помещение не просто так, стали прощаться друг с другом, кто-то молился, крестясь. «Больше всего я не хотел умирать, сгорая. Только не кипеть в огне. Лучше от пули, чтобы мгновенная смерть, и, возможно, нашелся бы человек, который бы похоронил меня», - вспоминает свои чувства Леонид Васильевич.

Ленья залез на печь, где сидел хозяин дома, и спросил, можно ли разобрать потолок. Старик ответил, что вряд ли. Коленями уперся Ленья в поверхность печи, а головой попытался приподнять доски потолка. И они поддались. Посыпался песок. Ленья вытащил несколько досок и выбрался на чердак. В это время фашисты бросили в дом несколько гранат. Крыша, казалось, приподнялась над Леньей. Он прыгнул через чердачную дверь вниз и упал на автоматчика, выбив своим телом автомат из рук и опрокинув навзничь гитлеровца. Видимо от неожиданности тот впал в легкий шок, потому что Ленья уже был в метрах тридцати от горевшего дома, когда в его сторону стали стрелять из автомата, затем пулемета и даже миномета. Горсти пуль накрывали юного партизана, но упорно он двигался вперед, ползком и на четвереньках, или вставая в рост. Сначала его ранили в левую руку. Пуля разбила кость, и до сих пор Леонид Васильевич не очень хорошо ощущает эту руку. Он бежал в сторону леса, а в него продолжали стрелять. Ранили правую руку. Рукава рубашки наполнились кровью. И вдруг Ленья почувствовал, как обожгло горячим огнем правую ногу выше колена. Но он продолжал бежать в лес. В лесу стал понимать, что нужно добираться до соседней деревни в надежде перевязать раны, потому что истекал кровью и начал терять силы. С огромным трудом он добрался до окраины следующей деревни, где играли дети. Увидев Ленью, они сначала побежали навстречу, а потом в ужасе стали пятиться и отбегать назад. Краем глаза юноша заметил бегущего ему навстречу пожилого мужчину. С трудом спросил, есть ли в деревне немцы. Человек ответил, что нет, и повел в свою хату. Приказав старухе приготовить чай, достал из-под хомута коня тряпицу, видимо, хомут лошади был великоват, нарезал тряпицу на куски и стал перевязывать раны. Женщина принесла мисочку с медом в сотах и велела пить чай с медом. Выпив не менее пяти стаканов, он почувствовал, что нужно лечь, но в это время прибежали мальчишки со словами: «Немцы!». Мужчина потащил Ленью огородами к реке, где у него была спрятана в траве лодка, и перевез Ленью на другую сторону реки Друть. Какое счастье ожидало Ленью, что он встретился там со своими друзьями-партизанами, у которых был йод и настоящие бинты. После перевязки они двинулись в отряд. Отлеживаться долго не получилось. Отряд передвигался в другое место. И, еще слабый, Ленья тащил восемь мин для миномета и винтовку. С ними он прошел 15 километров. Это казалось очень много. Потом, когда окреп, он проходил и сорок километров, но они не казались таким мучительными, как те 15. В отряде было два предателя, и партизаны несли потери, потому что наталкивались на гитлеровцев. Так был уничтожен отряд Лебедева, в котором Ленья многих знал. Фашисты бросили на уничтожение партизанских отрядов в Белоруссии 22 дивизии. Как выходили из окружения, Леониду Васильевичу тяжело вспоминать. Целую неделю, пробираясь болотами по ночам, а днем лежа в снегах, не имея ничего, кроме нескольких сухарей, которые были быстро съедены, жевали сосновую хвою, заедая снегом.

Не раз Леонид Васильевич был на краю гибели, но каждый раз спасала какая-то случайность: «Однажды стоял на охране источника питьевой воды. Вдруг надо мной закружил итальянский «кукурузник». Я прижался в елочке, а самолет поливал меня из пулемета. Ветки надо мной были срезаны пулями в сантиметре от головы. Был случай: я как только вышел из землянки, как в нее упал снаряд, и она обвалилась. Однажды попал осколок в лоб, но неглубоко ранил, осталась только отметина. Страшно было, когда немцы сбрасывали цементные – запрещенные бомбы. Если осколки металла можно было извлечь из тела, провести дезинфекцию и выжить, то кусочки бетона нельзя было извлечь, они гнили в теле». В партизанском движении, в составе отряда 297 под командованием Изерского, продвигались из Могилевской области в Минск. Леонид Шумилов стоял на посту, был в секретах, в заставах, подрывал железно-дорожную ветку Минск – Могилев. Отслеживалось движение немцев. Они шли по дороге в четыре ряда. И когда появлялись наши самолеты Илы, то гитлеровцы сбежали с дороги в лес, где их и поджидали партизаны: «Руки вверх!». Когда Красная армия освобождала Белоруссию, тогда отряд Изерского взял огромное количество пленных. Помогал в прорыве танковый батальон, который вначале состоял из 38 танков. К моменту соединения с партизанами оставалось 4. Тогда впервые попробовал Ленья «Приму», до этого знал лишь самосад. Отряд вернулся в Рогачев, а в Кирове шло распределение новобранцев по родам войск. Ленья попал в артиллеристы, в зенитную артиллерию. «Был случай, когда батарея из 4 орудий была полностью разбита после налета вражеской авиации». Это было под Гомелем. А в Риге Леонид Васильевич узнал, что война закончилась. Но он оставался в армии. Шумилова перевели в дивизион разведчиков. После

его расформирования Леонид попал в ПВО. Оттуда был направлен в школу оружия в Лиепаю. Курсанты школы использовались для заготовки овощей школьникам, участвовали в разгроме вражеской Либавской группировки. После школы Леонид поступает в бригаду особого назначения в Росток, затем его перебрасывают на торпедный катер в Свиноустье. С 1947 года Леонид начинает служить в Балтийске. Здесь он осваивает новый вид торпед, приборы управления торпедой. И в 1976 году он переходит к гражданской жизни, поступив на работу в Дом быта. В химчистке он освоил два станка, и к нему обращался весь город за помощью. Наверное, что-то символическое есть в том, что Леонид Васильевич оказался на этой работе с его музыкальной душой, со стремлением сделать мир чище и лучше. Он был депутатом 1-5 созывов Совета депутатов в Балтийске. Очень много работал в комиссии по жилищно-коммунальному хозяйству и благоустройству города. «Наш дом, в котором сегодня располагается военкомат, был построен в 1958 году. И тогда его называли домом правительства, потому что в нем жили руководители города в конце 50-ых годов. Депутатами тогда работали бесплатно, а сколько положили сил на восстановление города! Ведь люди жили в бараках, в землянках. Сколько мусора было вывезено из города. Тогда его вывозили на американских студебекерах. На улице Серебровской был разрушенный рыбоконсервный завод, источавший ужасный запах. Завалы его тоже разобрали и вывезли из города источавшие дурной запах отходы. 19 февраля 2002 года Мария Ивановна и Леонид Васильевич Шумиловы отметили золотую свадьбу. У них двое детей и трое внуков. Альбом со старыми фотографиями мы долго рассматривали. Молодая, задорная Мария Ивановна снята то в своей деревне, то в городе, то на работе в морском, «Воробьевском» училище, то на огороде у пышного куста георгина, ведь она по специальности агроном. На вопрос, как познакомились, Леонид Васильевич рассказал, как после окончания войны написал в деревню, в Рогачевский район, письма знакомым девчонкам. Получил ответ от Марии. Завязалась переписка, а в 1952 году они поженились и приехали в Балтийск. Леонид Васильевич – кавалер ордена «Отечественной войны 2 степени», множества медалей. Ко Дню Победы получил медаль со своей Родины. Президент Беларуси А. Лукашенко передал ее через консульство в Калининграде. 1 мая у Леонида Васильевича – 80-летний юбилей. Его интерес к жизни, живой ум привлекают, притягивают к нему людей. Он молод душой – ветеран войны, ветеран труда, ветеран восстановления Калининградской области, ветеран Балтики.

Скромное обаяние труженицы

Котлова Мария Герасимовна родилась 1 декабря 1925 года в селе Ивановка Базарско-Карбулакского района Саратовской области. Семья составляла семь человек, включая и бабушку. Отец умер в 1940 году, а мать постоянно работала в колхозе, до последних своих сил, ударным трудом. Мария в 1941 году закончила 7 классов и хотела уехать в город, но в те времена паспорта жителям было очень трудно получить, и она осталась в деревне, устроившись работать нянечкой в детских яслях. Но к зиме ясли расформировали, и Марию вместе с другими девочками направили в МТС, где с декабря по апрель было организовано обучение девушек работе на тракторе. Тогда трактора были еще колесные и заводились металлической ручкой. Только приехали в село, как прибыл уполномоченный из райкома партии, требовавший немедленного выезда в поле. Земля была слишком влажная для пахоты. На полях стояла вода во впадинах. Длина борозды составляла три километра. И трактора, доехав до середины, глохли, буксовали. Пришлось им стоять среди поля, пока не просохла земля. В 1942 году Маше принесли повестку, чтобы она прибыла на фабрично-заводское обучение. Бригадир ее не отпустила, на тракторе было некому работать, отстояв Марию перед военкоматом. Но это была отсрочка только до уборки урожая. А потом в село стали прибывать искалеченные войной мужчины, которые все-таки лучше могли управиться с тракторами, нежели ослабленные недоеданием хрупкие девушки 15-16 лет. Мария вместе с другими девушками была направлена на авиационный завод имени Чкалова в Новосибирске. Вначале Марию поставили на заготовку деталей по указанным размерам, потом перевели на обработку, потом на шлифовку. За добросовестное и внимательное отношение к работе Марию перевели в группу контролеров. Она проверяла установку на самолет двух пулеметов и пушку. Было трудно, и ведь тем, кто занимался облицовкой или собирал мотор, было не легче. А потом пришло известие о том, что младшие брат и сестра у Марии умерли в селе, а мама в тяжелом состоянии. С трудом такую трудолюбивую девушку отпустили с завода. Нелегко было добраться домой, потому что Саратов был закрытой зоной. Ухаживая за мамой, Маша стала работать в клубе при сельском совете на должности заведующей. В ее обязанности входила и работа по бригадам агитатором. Читала газеты, объясняла и успокаивала людей, что война скоро закончится, и мы победим. Маша организовала сельскую художественную самодеятельность. Директор школы играл на аккордеоне, нашелся гитарист и балалаешник. Гармони в селе почему-то не было. Разыскала старых певчих из церковного хора. Церковь была закрыта, а из певчих был организован хор из 16 человек. Конечно, они пели советские песни, а не духовные. Учительница по литературе поставила спектакль по пьесе Островского «Не все коту масленица». Организовывали выступления и концерты в соседних деревнях. В общем, жизнь кипела. Но Машу терзала мысль, что у нее нет образования, а учиться очень хотелось. За 10 километров от Ивановки открыли мукомольную школу, которая приравнивалась к техникуму. Маша пошла туда учиться. К выпуску школу перевели в Карлмаркштадт на Волге. В городе была большая мельница с широким ассортиментом производства. Окончив параллельно курсы лаборантов,

Маша получила направление на работу заведующей лаборатории в город Балаково. В ее ведении было 7 сельских и 2 городских мельницы. Через некоторое время как молодую и не обремененную семьей, Марию перебрали в город Аркадак Саратовской области, куда нужно было добираться с двумя пересадками. Там шла переработка соевого жмыха как добавку в конфеты и печенье. Приторный запах сои до сих пор вызывает неприятные ощущения у Марии Герасимовны.

А тем временем старшая сестра Марии Анастасия, прошедшая с фронтом через Восточную Пруссию, вышла здесь замуж и поселилась с мужем, служившем в особом отделе, в Балтийске. Анастасия стала уговаривать сестру приехать к ней Балтийск. Поколебавшись, Мария приехала в наш город и, не найдя работы по специальности, устроилась в воинскую часть, в автотранспортный отдел, нормировщицей. Здесь она познакомилась со своим будущим мужем, старшиной 1 статьи Федором Александровичем и прожила с ним до его смерти 42 года. На работе она с Федором сидела за одним столом. Мария Герасимовна вспоминает, что ЗАГС находился в здании милиции. Когда они пришли, чтобы зарегистрироваться, им сказали, что работница ЗАГСа ушла кормить поросенка и сейчас придет. Вскоре она действительно пришла в фуфайке и резиновых сапогах. Нужно было заплатить государственную пошлину 15 рублей, но в сберкассе платить не нужно было, а сразу отдать, на месте. Мария Герасимовна с юмором вспоминает, что у жениха не было с собой денег, откуда они у матроса, и она внесла необходимую сумму, достав из сумочки. Многие ей говорили, неужели ты не могла выйти за офицера? Но Федор отличался благородством, не меньшим, чем у офицера. Однажды он купил два билета в кино, чтобы пойти вместе с Марией. Зайдя к ней, он увидел, что у нее сидит подруга, которая тоже захотела пойти в кино. Федор отдал билеты девушкам, чтобы они проходили в зал, а сам сказал, что пойдет купить себе билет. Но денег у него не было, и он сидел и ждал у кинотеатра окончания фильма и Марию с подругой.

Родом Федор был из Архангельска, а в Балтийске после срочной службы остался на сверхсрочную. А затем 25 лет он отработал на насосной станции, подавая очищенную воду для кораблей. У Марии и Федора родился сын Валерий, и Мария Герасимовна не работала, пока сын не пошел в школу. Ведь рядом не было бабушек-дедушек, кто мог бы помочь, а сестра с мужем вскоре уехали в Ленинград.

Мария Герасимовна много лет работала счетоводом в нескольких яслях одновременно, а потом, закончив бухгалтерские курсы, перешла в централизованную бухгалтерию городской больницы, где продолжала работать до 1996 года. Она всегда подставляла свое плечо, когда не хватало людей, выполняла ту работу, которую отказывались делать другие.

Мария Герасимовна полюбила город Балтийск. Она вспоминает свой приезд сюда в 1948 году, когда было даже страшно смотреть на разрушенный город, на обломанные на половину деревья. Пугали известия о гибели людей, о существовании банд. 8 часов в неделю каждый житель должен был обязательно отработать на расчистке города. Мария Герасимовна участвовала в разборке разрушенного дома в районе нынешней музыкальной школы и кафе «Дружба». Хорошие кирпичи очищали от раствора и вывозили, куда Мария Герасимовна не знает. Помнит она, что на расчистке завалов работали также пленные немцы. Их было очень много. Они жили в Камстигале, в бараках и складских помещениях на территории бывшего ПВО. Город расширился, но планировка его часто носила стихийный характер. Начали строить на пустыре дома, из которых образовалась нынешняя улица Пирогова, Лесная, Чехова. Спешили, поэтому дома поставили прямо на земле, без подвальных помещений, что не очень хорошо для домов и жителей. Но в 50-е годы были рады и этому. Там, где сегодня улица Нагорная, был небольшой лужок, куда балтийцы ходили собирать щавель. На глазах Марии Герасимовны проходило строительство больницы. Первое здание было то, в котором находится сейчас стоматология. В нынешнем здании поликлиники был роддом, потом его перевели в здание, где сейчас терапевтическое отделение, а потом уже он переехал в трехэтажное здание.

Вспоминает Мария Герасимовна, как садили сады в Балтийске, очень много: у больницы, в Камстигале, за комендатурой. Задумка была: сделать наш город садом. И она, в общем-то, получилась.

Мария Герасимовна Котлова, ветеран труда, никогда не сидела без работы. В свободное время шила, вышивала, ухаживала за растениями в огороде. Где бы она ни работала, она получала постоянные благодарности, грамоты, поощрения за свою честность и добросовестность, самоотверженный труд. И в то же время вызывает огромную симпатию ее скромность и даже застенчивость. У нее двое внуков и один правнук, которые обожают бабушку.

Мария Герасимовна – ветеран становления области. Она активная участница профсоюзов, была ударником коммунистического труда, работала председателем ревизионной комиссии в Обществе Кранного креста, секретарем в ДОСААФ, председателем кассы взаимопомощи. В настоящее время она является заместителем председателя Совета ветеранов-медиков.

На груди у Марии Герасимовны горят медали: «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945», «50 лет Победы», «60 лет Победы», «За доблестный труд к 100-летию Ленина», «За долголетний добросовестный труд», «Ветеран труда».

«Я себе памятник оставил»

Кораблев Александр Михайлович родился 3 декабря 1931 года в деревне Ставчек Новгородской области в большой дружной семье, в которой было пятеро детей, три сына и две дочери, а еще бабушка и дедушка. Фамилия Кораблевых по рассказам представителей старшего поколения связана не с кораблями, с выкарабкиванием, выкарабливанием, преодолением трудных ситуаций. Дед Александра Михайловича, дед

Захар, был примером трудолюбия для всей семьи. От зари до зари семья трудилась, ведя большое хозяйство. Работа в колхозе тоже ко многому обязывала. Отец Александра, Михаил Захарович, уходя на фронт, завещал: «Семья должна быть дружной. Как веник невозможно сломать, так невозможно сломать людей, пока они вместе, пока не рассыпаны на отдельные прутья, которые по одному легко переломать». Он погиб на фронте в 1941 году. Уже через месяц, как он ушел на войну, пришла похоронка.

В период войны деревня Ставчек не была занята немцами, но рядом стояла зенитная батарея, поэтому деревня часто подвергалась обстрелам и бомбежкам. Жители вынуждены были скрываться в лесу. В домах вылетали стекла, до сих пор в старых домах на стенах следы осколков. В послевоенное время жители терпели голод и холод. Несмотря на эти трудности, была тяга к учебе. И ходили учиться в школу за пять километров с холщовыми сумками, в которых лежали книги. Было радостно, если в сумку мать могла положить бутылочку молока или морковку.

Семья Александра Михайловича - его жена Евдокия Алексеевна, дети Марина и Виктор, зять Андрей – просто поразили меня своей сердечностью, человечностью, открытостью и простотой общения. Я не помню, чтобы где-то еще я получила столько положительных эмоций и добрых чувств. И они несли в себе заряд той позитивной энергии, которую получили от Александра Михайловича. Мы рассматривали фотографии, я держала в руках справку на тонкой, пожелтевшей от времени бумаге, от 22 июня 1947 года, об окончании 7 класса, где говорится, что «школу окончил с отметками 5 по всем предметам и поведению».

Евдокия Алексеевна рассказала, что после окончания 7 классов родители смогли дать Саше 10 рублей, и с ними он поехал в Ленинград поступать в военное училище. Его не приняли из-за маленького роста и худобы. Он направился в техникум, и там его взяли без экзаменов. Прочился два дня и понял, что ведь деньги закончились, а как быть дальше?

Добрые люди посоветовали идти в ремесленное училище, потому что там кормили и одевали. Он очень обрадовался найденному решению.

Я подержала в руках и другой драгоценный документ - аттестат ремесленного училища - с фотографией совсем мальчишки, окончившего училище в 1949 году с отличными оценками по специальности столяр. К выпуску из училища к ним приехал специалист, офицер, с 33 СРЗ, чтобы предложить мальчишкам работу на заводе. Целой группой из 40 человек приехали они в Балтийск и стали плотниками-судоремонтниками. Вскоре Саша стал бригадиром, потом мастером, а затем начальником цеха, и этой должности работал до пенсии. Уйдя на пенсию, продолжал работать на заводе – сменным мастером на доке. Работал до последнего дня своей жизни, скоропостижно скончавшись 8 января 2005 года.

О себе Евдокия Алексеевна рассказывает:

- Мы с ним из одного села. Я в 1955 году уехала в Ленинград, поселилась у своего дяди и начала работать на судостроительном заводе ученицей токаря. Там я работала до 1957 года. А потом поехала в отпуск к маме. И на мое счастье в это время приехал в отпуск и Саша. У нас была любовь. В конце нашего отпуска мы расписались. Свадьба была очень красивой. У дяди была гармонь. Молодежь плясала и пела. Но в те годы все жили очень бедно. Подарками нам были две чашки и два стакана. В ноябре я приехала к Саше в Балтийск. В 1958 году у нас родилась дочь, а 1966 году – сын. Мы с Сашей были очень счастливы. Я тоже работала на заводе до пенсии, до 1990 года.

Виктор Кораблев тоже работает сейчас на 33 заводе после окончания КГТУ по специальности – судостроение - помощником начальника. О нем в шутку говорят, что он родился в опилках. Виктор вспоминает рассказ отца:

- Балтийск был представлен нам как сказочный город на море. И когда мы приехали сюда 5 августа, действительно, стояло очень теплое лето. Мы купались в море до октября месяца. Вначале всех разместили в общежитии на Русской набережной, а потом стали жить на улице Головки. Одежды не было, поэтому из своей маленькой зарплаты всей группой складывали деньги и по очереди покупали кому-то одному, из следующей зарплаты другому что-то из одежды. Выпускники ремесленного училища были очень дружны и помогали друг другу.

Я смотрю на старую фотографию, где сняты мальчишки из ремесленного, прибывшие на завод. В центре в первом ряду Саша Кораблев в бушлате и широких брюках, размером гораздо больше, чем ему требовалось. Но, как говорится, что удалось подобрать или добыть.

- Отец рассказывал, - продолжает Виктор, - о том, что мальчишки голодали, но на кораблях, становившихся в ремонт, были бочки с солеными огурцами и квашеной капустой, с селедкой, и моряки подкармливали ребят. Когда пришли на завод, юношей восприняли, как детей, которые ничего не умеют. В аттестате у отца был обозначен 4 разряд столяра, но все же предстояло испытание. Им дали пробную работу - изготовить стол. Работа была признана отличной и оценена по достоинству. Из молодых людей была сформирована квалифицированная бригада, у которой можно было многому научиться. За 10 лет работы на заводе Саша Кораблев вырос из обычного столяра в начальника цеха №2. Вначале цех был обычным бараком с земляным полом. Рядом с этим сараем стояла пилорама с немецким оборудованием и запасами дерева. Собственными руками по проекту заводского техотдела ребята построили новый цех.

Александр Михайлович много читал, занимался организаторской работой. Он воспитал целое поколение молодых специалистов. Подростков, которые не успевали в школе, и их не брали никуда, он принимал и обучал. Цех рос, увеличивались объемы производства, номенклатура производства, шла его модернизация, осваивались новые технологии, приобреталось новое оборудование.

Евдокия Алексеевна вспоминает, с каким уважением относились люди к Александру Михайловичу:

- Выйдем из дома, и люди, идущие на встречу, здороваются с ним за руку, радуются встрече. Только и звучало: «Здравствуйте! Здравствуйте!». Его все любили, потому что он делал людям добро.

- Не было в Балтийске, - продолжает Виктор, - ни одного руководителя, ни одного командира, который бы не знал Кораблева. И все взаимоотношения носили только положительный характер. Он очень много помогал городу. Когда открывался Морской кафедральный собор, окна, двери, все деревянные изделия были изготовлены под руководством отца. Была огромная общественная жизнь. Долгие годы отец был парторгом цеха. В городе он длительное время был членом избирательных комиссий. Он долгие годы был членом футбольной команды завода, которая участвовала в первенстве области. 56 лет отработал отец на заводе. Он готовил вместе со всем коллективом крейсер «Орджоникидзе», эсминцы «Смотрящий» и «Совершенный» к походу в Великобританию с официальным визитом генсека КПСС Н.С. Хрущева. На крейсере «Свердлов» завод переоборудовал специальную комнату для Хрущева и отдельно для его жены. В трудовой книжке Александра Михайловича есть особая благодарность от 1962 года: «За успешное выполнение плановых работ и специальных заданий командования». За этой скромной записью стоит напряженнейший труд во время Карибского кризиса, когда работали круглосуточно, чтобы замаскировать и отправить военную технику на гражданском судне в Кубу.

Марина - по специальности фармацевт, наверное, это тоже повлияло на то, что квартира ее поражает чистотой и порядком, ухоженностью членов семьи. Но все же в большей степени это от отца она взяла любовь к безупречному порядку в вещах, в организации всей жизни, и по характеру тоже она очень добрый и светлый человек. Она вспоминает:

- Отец был примером в любых жизненных ситуациях, в работе и в семье. Заводчане жили на улице Серебровской и строили эти дома. Жизнь заводская продолжалась и во дворе. Соседи жили очень дружно, обустраивали дворы, вместе ездили на рыбалку, в лес - за грибами. Жили одной семьей, как будто родные, помогали друг другу в радости и в горе.

Дети заводчан приходили на экскурсии, заходили в цеха, в кузницу, и за счастье было постучать молотком, попилить, постругать. Неслучайно дети приходили на работу на завод вслед за своими отцами. А еще я помню, как отец, сидя за столом говорил маме: «Спасибо тебе, Евдоха, если бы не ты, я бы ничего в жизни не достиг». Он работал часто и в выходные дни, уходил в цех в 7 часов утра и приходил в семь-восемь вечера. Дети и дом были на маме

Муж Марины Андрей добавляет:

- Для меня он стал Отцом с большой буквы. Он поддерживал меня и держал семью. Сколько добрых слов я от него услышал!

- Отпуск для него – это тоже труд был, - продолжает Виктор. – В деревне нужно было помочь заготовить сено, дрова, подремонтировать крышу дома, помочь по хозяйству. И когда бабушка осталась одна, и уже ей трудно было справиться с деревенским хозяйством, появились проблемы со здоровьем, он привез бабушку в Балтийск. Мать была для него святым человеком. В приездах в деревню было, конечно, и много радостного. Отец пользовался уважением среди жителей не только своей деревни, но и в округе. От железнодорожной станции нужно было идти пешком 12 километров через другие деревни. Жители встречали, зывали на самовар. И так с передышками добирались до села, где ожидали грибы, ягоды, пироги, песни под гармонь.

Александр Михайлович Кораблев! Это был предельно честный человек. Так повторяют разными словами, но по сути одно, все, кто его знал. Если ему давали поручение, выполнял вовремя и подходил скрупулезно и тщательно. Александра Михайловича уважали безмерно. Если к нему приходили попросить гвоздей, то он чувствовал себя неловко, потому что неудобно было не дать, и в то же время он не понимал, что такое брать у завода, потому что сам жил для завода, а не для того, чтобы от него что-то иметь. Он не нажил для себя лично ничего, а жил для других людей.

А.М. Кораблев награжден медалями «За трудовое отличие», «200 лет Министерству обороны», «300 лет флоту». Он был многократным победителем социалистических соревнований. В его трудовой книжке записано 238 благодарностей и поощрений. Он ветеран труда и ветеран завода. Цех деревообработки – это его детище. Когда он был жив, говорил о цехе: «Я себе памятник оставил».

Мастер на все руки

Ашарчук Иван Кононович – ветеран Великой Отечественной войны, ветеран Балтийского флота, блокадник Ленинграда, ветеран возрождения области, труженик тыла - родился 10 мая 1927 года в деревне Милашевичи Лельчицкого района Гомельской области. В 1940 году вышел указ об образовании ремесленных училищ. В Лельчицкий район прибыл уполномоченный по набору мальчишек в Ленинградское ремесленное училище № 56. В октябре 1940 года в училище прибыло 200 мальчиков из Белоруссии и 50 испанских детей. Ваня Ашарчук приехал на станцию Ельск вместе с другими ребятами. Он вспоминает:

- Мы ведь никогда до этого не видели поезда. И когда загудела, загрохотала эта огромная железная машина, мы все побросали наши чемоданы и со страхом кинулись врассыпную. Потом нас долго всех собирали вокруг вокзала, чтобы посадить в поезд. В Орше делали остановку, чтобы помыть нас в бане. В Ленинграде нас встречали оркестром, это была очень красивая встреча, а затем посадили в автобусы и с вокзала повезли

в училище. Сначала в баню, потом разместили в училище по отдельным комнатам, в которых жило по 4 человека. Кровати были очень красиво застелены, и мы не знали, что нам делать, робея перед чистотой и ухоженностью. Продукты, которые взяли из дому, у нас отобрали, боясь инфекции. Но в столовой нас очень хорошо кормили. В деревнях мы не видели электрического освещения, поэтому начали играть с электрическим освещением. Включали и выключали свет, пока не сломали выключатель. В туалете вначале обрывали веревки унитаза, удивляясь и проверяя, как это льется вода. Началась учеба. Нам выдали специально для нас сшитую форму одежды, очень красивую.

Я смотрю на фотографию 13-летнего мальчика Вани Ашарчука, которой 66 лет. Она пожелтела, но качество фотографии не изменилось. Мальчик со строгим и светлым, наивным, доверчивым лицом. На петлицах тужурки буквы РУ – ремесленное училище.

- К нам в училище приходила Долорес Ибаррури, высокая, представительная женщина, - вспоминает Иван Кононович. О чем она говорила, это не осталось в памяти. Но не забываясь жажда знаний, интерес к учебе, в результате которой Иван Ашарчук получил редкую специальность слесаря лекальщика, выделяясь способностями среди других детей. В 1941 году ждал Ваню сюрприз. К нему приехали родители из Белоруссии. Отец был кузнецом, а мать работала в поле. Возвращение назад, домой, далось им очень тяжело. Они долго не могли взять билеты на поезд. Уже чувствовалась тревога и ожидание войны. После начала войны вскоре в школе, стоявшей напротив училища, стали выносить парты и оборудовать ее под госпиталь. Подходили машины и выгружали раненых. В августе 1941 года учеников ремесленного училища вывезли под Пулково. Здесь они рыли ходы сообщений зигзагом и глубиной в человеческий рост. Это была вторая линия обороны.

- Нас подвергли бомбежке, - вспоминает Иван Кононович. - После этого, недолго пробыв в училище, мы приехали на финскую границу и стали строить здесь оборонительные укрепления. Снова вернулись в училище и стали проходить врачебную комиссию. Один из испанских мальчиков, который был постарше, был взят на фронт. И мастер наш тоже был мобилизован. А нас отправили на завод. Я работал на строгальном станке, выполняя детали по чертежу. Работали мы, пока была электроэнергия. А потом начали патрулировать улицы, следя за маскировкой окон. Самолеты бросали бомбы на горящие огоньки, поэтому следили, чтобы не просачивался свет из окон. Налеты проходили в 23 часа. Раздавался сигнал: «Воздушная тревога». Однажды я был в цеху, когда услышал рев самолета. Сброшенная бомба разорвалась совсем рядом. Меня воздушной волной ударило о станок затылком и раскололо его. Меня отвезли в госпиталь, зашили, зажило. А потом началось страшное время, когда не было света, воды, тепла, продовольствия. Однажды я не ел ничего в течение 3 дней. Но в марте 1942 года нам увеличили норму питания. А к этому времени из 250 учеников ремесленного училища в живых осталось 70. 22 марта нас начали готовить к эвакуации. Мы собрали вещмешки, нам выдали по кусочку мыла и не дали ничего из продовольствия. Ослабленные, мы шли пешком от Александрово-Невской Лавры до Финляндского вокзала, откуда на поезде довели нас до Ладожского озера. Там было огромное количество людей на эвакуацию. Нам дали еды – несколько галет и маленький кусочек шоколада. На машинах и в автобусах ПАЗ перевезли через Ладожское озеро. А затем нас посадили в огромный эшелон из 70 вагонов. Ехали в теплушках. Это вагон с широкими воротами посередине, с печкой и нарами по периметру вагона, выстланными соломой. Ехали очень медленно, останавливались у каждого столба. И это было хорошо, потому что туалета в теплушках не было. В июне 1942 года мы прибыли в Тбилиси.

В Грузии мальчишек, у которых «торчали только глаза и зубы», завшивленных, встречали оркестром. Музей истории Грузии приспособили к тому, чтобы разместить учеников из трех ремесленных училищ. В течение месяца их откармливали двойным пайком, а затем основная масса учеников была отправлена в Куйбышев, а 25 человек оставлено в Тбилиси для работы на Инструментальном заводе №33. Мальчиков поселили в общежитии завода, выдали одежду и обувь. Они изготавливали автоматы ППШ. Слесарей лекальщиков было только два: Ваня Ашарчук и мастер цеха. Жили на продовольственные карточки, питались прямо на заводе, не выходя из него сутками, не имея никаких выходных. Особенно тревожно стало, когда фашисты подошли к Орджаникидзе. Выпускали по 10 тысяч автоматов ежемесячно, тут же отгружая в ящики и отправляя на фронт. В 1944 году, когда немцы стали отступать, мальчишкам – ремесленникам стали преподавать по программе всеобща школьные дисциплины. У всех было огромное желание уйти на фронт, и юноши ходили в военкомат и уговаривали их мобилизовать, хотя у них была бронь. Однажды вместо привычного отказа их мобилизовали так быстро, что на заводе не успели попрощаться. Иван Ашарчук попал служить на Каспийскую флотилию. Ему было 17 лет. Началось обучение.

- Винтовка огромная, выше моего роста. Молодые матросы проходили обучение в горах, по гололеду: ложись – встань, - вспоминает Иван Кононович. А потом я был направлен в учебный отряд в Махачкалу. На турецкой границе мы мерзли, голодали. Нас кормили рисом с червями. Никто не мог заставить себя проглотить рис с красными точками. Пришел к нам начальник и демонстративно у всех на глазах съел миску такого риса, объясняя, что неоткуда ждать другого продовольствия.

Однажды нас разбудил громкий крик дежурного по роте. Он не кричал, а просто орал: «Победа!» Это было в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Нас построили на плацу, и с оркестром мы пошли по улицам Махачкалы. Было много слез радости. Стреляли, пели, танцевали. Кто как мог, выражал свою радость. В обед 9 мая нам дали по 100 граммов водки. 25 июня нас расформировали по флотам. Сначала я попал в Баку на боевой корабль – охотник за подводными лодками. На нем я исколесил все Каспийское море. 22 октября меня наградили

медалью «За победу над Германией», и тут же 300 человек с Каспийской флотилии погрузили в эшелон и направили в Ленинград, оттуда – в Кронштадт. На сетевом заградителе «Урал» с Кронштадта мы направились в Хельсинки, а затем в Таллинн, а потом – в Свиноустье. Мы принимали трофейные немецкие корабли.

В составе кораблей 23 дивизиона катерных тральщиков 2 бригады траления 4 ФВМФ Иван Ашарчук прибыл в Пиллау 20 декабря 1945 года:

- В это время весь город был забит разбитой техникой. Не было ни света, ни воды. Нас спасала от голода брюква, оставшаяся на одном немецком корабле. Катерные тральщики стояли на причале у гостиницы «Золотой якорь», тралили канал, залив, ближайшую акваторию. А в свободное время мы расчищали будущую площадь Балтийской Славы. Из кирпича, очищенного от раствора, строили стену, отделявшую от города железную дорогу. Вначале клуб для моряков ОВРы был в здании церкви. Здесь проходили концерты, показывали кинофильмы. А потом военторг использовал здание церкви под склад. Мы восстанавливали здание 97 поликлиники, где вначале размещалось политуправление флота. Из Гдыни за два рейса было привезено 300 человек пленных немцев. 150 человек из них работали на восстановлении Матросского клуба, Дома офицеров и домов по улице Московской. Другая группа пленных из 150 человек работала на 33 СРЗ. В 1948 году их отправили на родину. А в Балтийске начался строительный бум. Собирали щитовые дома, привезенные из Финляндии, и возникли целые улицы из финских домиков. Мы приводили в порядок парк. Оттуда вывезли огромное количество разбитой техники. Наша бригада из собранных в парке деталей смогла отремонтировать две грузовые дизельные немецкие машины. Они были направлены в Быхов Могилевской области, где стояла авиация Балтийского флота и был подшефный детский дом. Для этого детского дома и были собраны две машины.

В марте 1947 года катерные тральщики перевели в 64 бригаду ОВР, и они стали сторожевыми кораблями, несли дозор до 1950 года, а потом их списали. Корабль, на котором служил Иван Ашарчук, БО-287 вошел в истории тем, что обнаружил подводную лодку, которая почти вплотную подошла к базе. 7 лет длилась срочная служба у Ивана Ашарчука, старшины команды мотористов, ведь почти некого было набирать в армию после войны. С 1951 года он перешел на сверхсрочную службу и остался в Балтийске. Еще находясь на срочной службе, он получал 4 раза отпуск основной и 3 поощрения. Добираться домой, в Гомельскую область было очень сложно. Не было транспорта, и пешком приходилось преодолевать по 100 километров. В деревнях жили очень плохо, в землянках, продовольствия не хватало. В 1948 году Иван Ашарчук познакомился со своей супругой. Он прибыл в Лельчицы и стал искать попутную машину до Милошевичей. Симпатичная девушка с кудрявыми волосами тоже искала возможность туда добраться. Она закончила в Речице медицинское училище и была направлена на работу в родную деревню Ивана. Два года они переписывались, а потом поженились в ноябре 1951 года. В 1952 году у них родился сын, в 1956 году – дочь. Жен умерла в 1994 году.

. В 1953 году, когда умер Сталин, Иван лежал в госпитале после удаления аппендицита, не спал и услышал сообщение по радио о смерти Сталина. В день похорон огромное количество народа собралось у памятника Сталину, который стоял у ДОФа, и люди плакали в тревоге, как они дальше будут жить.

В 1955 году Ашарчук стал депутатом городского совета. С 1958 года он стал возглавлять электро-механический кабинет базы, где готовили водолазов, электриков, трюмных, мотористов.

- Но это оказалось не моей стихией, - качает головой Иван Кононович. – Я попросился на корабль, и с 1960 года стал служить на СБР-155. Ходил в Польшу, в Германию, в Грецию, в Финляндию. У нас был хороший коллектив, хорошее командование, мы помогали друг другу. У меня не было ни одной аварии, ни одной поломки.

С 1977 года Иван Кононович военный пенсионер с выслугой в 33 года. До 1985 года он работал во вспомогательном флоте, а затем в течение 20 лет работал в детском саду №14 «Чебурашка», занимаясь ремонтом оборудования, изыскивая и неизвестно где находя нужные детали для ломавшихся машин в прачечной, на кухне, для кранов и коммуникаций.

Иван Кононович – прекрасный рыболов. За его плечами богатые уловы. И еще он мастер на все руки. Например, он изготовил для первого командира базы С.А. Кострицкого орденскую колодку. А потом к нему стали обращаться чуть ли не весь флот. Кострицкий, по достоинству оценив высокое качество рабы Ашарчука, попросил его изготовить дубликат звезды Героя Советского Союза. И это ему удалось с блеском. Он участвовал в тушении пожара в лесу, который горел у заставы в 1946 году. Он помнит время, когда в сторону Балтийска от Калининграда было две заставы. Одна у Шиповки, вторая там же, где и сегодня. Иван Кононович помнит из истории Балтийска случай, потрясший всех жителей жестокостью убийства, когда два морских пехотинца убили двух матросов, налаживавших телефонную связь с поселком Мечниково, чтобы снять с них морскую форму. В Доме офицеров был показательный суд. Преступники во всем сознались. Морская одежда им понабилась потому, что они писали домой письма, что они моряки, сами же ходили в солдатской форме. А время пришло демобилизовываться. Убийцы были приговорены к смертной казни. Это было в 1948 году.

- В 1945 году немецкий флот делили между собой три страны, - рассказывает Иван Кононович. - Это было в Англии. И из фетровой шляпы адмирал Левченко в Лондоне вытаскивал жетоны с названием кораблей, доставшихся СССР. У адмирала была легкая рука. Нам достались 700 кораблей разных классов. Из крупных – эсминцы «Прочный» и «Проворный», линкор «Цель», управляемый по радио с малого его спутника

«Выстрел». Линкор выходил в море, и наши корабли выстреливали в него во время учений по-настоящему. После этого он шел на ремонт в Лиепаю. В 1961 году в Риге этот линкор был разделан на металлолом. Снимали броневые плиты и отправляли в Россию. А еще я наблюдал авианосец «Граф Цепелин». Он не был достроен до начала войны и был спрятан в Свиноустье, не попав в список тех кораблей, которые делились в Лондоне. Об этом стало известно англичанам и американцам, и в сопровождении 4 английских буксиров авианосец отвели к шведским кораблям, чтобы утопить. В нос, на корму и по середине было заложено по 500 килограммов динамита. На моем корабле находился оператор, который снимал хронику затопления. Взрыв динамита не позволил затопить авианосец. Тогда с эсминца стали бить в него артиллерией. Это тоже не помогло. Из Быхова была вызвана авиация. Были сброшены бомбы, но «Цепелин» стоял. И лишь торпеды, выпущенные в борт, дали результат. Авианосец пошел на погружение носом. На огромную высоту поднялась корма, и потом пучина поглотила корабль. Это было в 1948 году. А кто не помнит в Балтийске огромный на 650 тонн плавучий самоходный кран. В 1939 году наше правительство заказало его в Голландии. Они построили кран, когда началась война. Немцы его конфисковали. А в 1948 году наше правительство потребовало вернуть кран нам. Два буксира привели его в Балтийск. И он работал у нас лет 50 лет. Его использовали и в Калининграде, и в Лиепае, и в Свиноустье. Списали во время перестройки. Это был легендарный кран, который мог поднимать около 550 тонн, стрела его была 40 метров, работал на понтоне. В 1947 году довелось мне на заводе «Янтарь» ремонтировать катер командующего «Альбатрос». В тот год была очень суровая зима. Стояла очень низкая температура. Лед в Преголе промерз на метр. Мы ходили от завода по льду в кинотеатр «Победа». В то время я видел стоявший в ангаре трофейный быстроходный катер на подводных крыльях, изготовленный немцами. Весной 1947 года его погрузили в эшелон и отправили в Казань. Через много лет я плыл на таком судне из Киева по реке Днепр. Я помню также, как в Балтийск приезжал герой Советского Союза Алесандр Дивитаев. Его приглашала моя соседка в гости на чай. В 1945 году он бежал из концлагеря и угнал немецкий самолет-бомбардировщик, захватив с собой еще и 8 своих товарищей. Его у нас вначале чуть не расстреляли, а потом дали звезду Героя. Я был знаком с лейтенантом Кузьминым, сестра которого была замужем за адмиралом Андреевым. Я помню, как у Кузьмина интересовались подробностями жизни адмирала, что, например, он ест. Тот отвечал, что адмирал любит жареную картошку, гречку и 100 граммов коньячку. В гаражном обществе «Балтиец» недалеко от моего гаража был гараж у водителя адмирала Головки. Фамилию его не помню, но это был необыкновенный лихач. Адмирала он возил на ЗИЛе за полчаса до Калининграда. И, пожалуй, последнюю историю расскажу. Маршал Жуков приезжал в Балтийск инспектировать адмирала Головки и Балтийский флот. Он ехал в своем вагоне по железной дороге до самого Балтийска. У заставы загорелась бунда, которую тушили на ходу поезда. В Балтийске Жуков был очень строгим. Как-то ему попался на глаза кто-то из водолазов. Маршал спрашивает:

- Достаточно ли ты получаешь? На водку хватает?

- Так точно, товарищ маршал!

Жуков после этого урезал зарплату водолазов в два раза, а музыкантам оркестра, увеличил в два раза.

Иван Кононович – великолепный рассказчик. Он неистощим на истории из жизни флота и военно-морской базы. Он награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За безупречную службу», всего 22 награды, не считая грамот и благодарностей. В 1992 году он был награжден губернатором Ю.С. Маточкиным в числе 20 жителей Балтийска Почетными грамотами, в которых говорилось, что они теперь почетные жители Балтийска. Но подтверждения этому не последовало, так как удостоверений почетных граждан они не получили.

Но такие люди, как Иван Кононович Ашарчук, действительно пользуются огромным почетом и уважением среди жителей Балтийска. Они очень много сделали для его развития и процветания.

Великий общественник

Черемисов сегодня называют марийцами. А фамилия Чечуров происходит от двух корней: че (колдовство) и чур (обойди, пронеси), то есть: обойди, колдовство!

В рассказе «Пышугане» Юрий Куранов так характеризует село и жителей: «Между лесами затеряны поля, засеянные рожью, пшеницей и льном. От цветущего льна поля выглядят голубыми. Вокруг живут светловолосые и трогательно близкие природе люди. Любовь к земле, хозяйственное отношение к природе растет здесь в людях с детства».

Чечурев Михаил Григорьевич родился 11 июля 1928 года в районном центре Пышуг Костромской области. У него было шесть братьев и три сестры. Миша был десятым ребенком в семье. В Пышуге в течение 8 лет жил известный русский прозаик Юрий Куранов, который последние годы своей жизни провел в Калининградской области. В сборнике рассказов «Увалы Пышуганья» Куранов описывает красавицу-речку Ветлугу, которую когда-то звали Эннер. Тысячу лет назад жил над рекой небогатый черемисский князь Коджа. «И пришел к нему боярин Кий. Был Кий умен и в торговле и на слово. Перешел Коджа в православную веру и много ходил с Кием по разным делам.

Властителем над черемисьем гордый хлыновский князь. Разорил тот князь земли отступника и увез на коне жену его красавицу Лугу, женщину веселого и смелого нрава. Мглистой ночью Луга бежала вдоль

Эннера, настигала ее погоня. Луга бросилась в воду и погибла в реке. С той поры прозвали Эннер Ветлугой. «Вет» по-черемисски женщина, баба».

Михаил Григорьевич хранит у себя множество папок с документами, с вырезками статей из газет. Одна из них в газете «Комсомольская правда» рассказывает о брате Михаила – Леониде Чечурове. Он посвятил свою жизнь охране порядка, выйдя на пенсию в звании полковника милиции. В 1947 году, пройдя войну, а затем участвуя в борьбе с «лесными братьями» в Литве, он был награжден именным пистолетом МГБ СССР. В уголовном розыске работал еще один брат Михаила – Юрий Григорьевич. О нем рассказывается в газете «Черногорский рабочий» за 10 августа 1996 года как о ветеране городского отдела внутренних дел. Выпускник высшей школы милиции, он награжден орденом Красной звезды за умелое раскрытие преступлений. В статье из Пыщугской газеты от 1991 года рассказывается о членах большой семьи Чечуровых, как уважаемых и достойных людях. О двоюродном брате Михаила Григорьевича – Виталии Алексеевиче Фокине – помещены короткие сведения в Большой советской энциклопедии. Перу Михаила Григорьевича принадлежит большой рассказ «Воспоминания об адмирале В.А. Фокине», в котором он пишет:

«Мать В.А. Фокина – Евдокия Тимофеевна – сестра моей матери, Ираиды Тимофеевны, и моя крестная. Когда я приехал в Балтийск, я не знал, что Виталий Фокин является начальником штаба 4 Южно-Балтийского флота. Моя сестра Капа устроилась тогда работать в ателье военторга. Однажды, зайдя в ателье, чтобы сделать заказ на пошив шинели, Фокин спросил у Капы, не из Пыщуга ли она, уж очень похожа на его родню. Капа рассказала о себе и родственниках. Фокин жил с женой Ольгой Петровной и двумя дочерьми, Галей и Олей, в двухэтажном особняке по Лермонтовскому переулку в доме №2. Вскоре в гости к сыну приехала моя крестная, которую мы все звали теткой Авдотьей. Она пришла к нам с сестрой (тогда мы жили на Гвардейском проспекте, нынешней улице Ленина, в доме 19) и пригласила в гости. Приехали тогда брат Виталия Михаил Фокин из Ленинграда и сестра Капа из Латвии. Мы сидели и долго вспоминали обо всех родственниках. Насчитали их 138.

В довоенное время я часто навещал свою крестную. У нее не было коровы, и я носил ей по просьбе мамы молочные продукты, ягоды и грибы. Когда я учился в 3 классе, учительницей моей была Зинаида Васильевна Фокина, двоюродная сестра Виталия Алексеевича. Она потом вышла замуж за директора школы Дмитрия Петровича Тихомирова, которого звали Димпет. Брат Зинаиды – Леонид – работал в Костроме, в пединституте, был кандидатом педагогических наук.

Виталия Фокина в 1948 году перевели в Москву. Он жил на улице Садово-Кудринской. По просьбе моей крестной я привез ее к сыну из Пыщуга. Из Москвы я возвращался в Балтийск. Фокин меня провожал на вокзал и вспоминал, как мой отец встречал и провожал его на лошади, когда он приезжал на каникулы домой, учась в Ленинграде, в училище имени Фрунзе.

В январе 1954 я еще раз встретился с Фокиным, возвращаясь с похорон своего отца. После назначения Виталия Алексеевича в 1958 году командующим Тихоокеанским флотом и до назначения в 1962 году первым заместителем Главнокомандующего ВМФ, мы не встречались. После избрания меня в 1959 году освобожденным председателем группового комитета профсоюза частей Балтийского гарнизона я неоднократно бывал в Москве на курсах, семинарах, съездах профсоюзов и заезжал к Фокиным, как домой. Ольга Петровна, зная меня еще со школьных лет по Пыщугу, встречала меня добродушно и гостеприимно, предлагала поехать на дачу, но я предпочитал ходить по музеям. Однажды на партийном активе флота в 1961 году ко мне подошел командующий Балтийским флотом адмирал Александр Евстратович Орел и рассказал, что Фокин избран делегатом XXII съезда КПСС и что в последний день съезда у него был сердечный приступ, после чего его отвезли в госпиталь имени Бурденко. Позже от Ольги Петровны я узнал, что Виталий Алексеевич тогда получил известие о смерти двух своих братьев Петра и Павла, но на похороны его не отпустили.

В последний раз мы встретились с Виталием Алексеевичем в 1963 году. Он приезжал на Балтийский флот, выходил в море на испытание одного из вновь построенных кораблей.

Он умер в 1964 году. Именем Фокина названы улицы в Североморске и во Владивостоке. Один из ракетных катеров Тихоокеанского флота назван «Адмирал Фокин». А когда я в 1967 году приехал в отпуск в Пыщуг к своему брату Алексею, он рассказал, что когда Фокин служил уже в Генштабе, он приезжал в Пыщуг. Весь район собрался на встречу со своим знаменитым земляком. Школе, в которой он учился, адмирал подарил грузовую машину».

А теперь снова вернемся к детским годам Михаила Григорьевича.

В 1940 году умерла у Миши мама, один из братьев уехал учиться в ремесленное училище в Горький, а через год началась война, ушел на фронт старший брат. На школьников давали хлеба по 200 граммов. В село стали прибывать эвакуированные, и хлеб перестали давать. Миша написал письмо И.В. Сталину о том, как голодают он и его сверстники, а через 10 дней в школе ему сказали зайти в райторготдел. Ему вручили корточка на хлеб, в том числе и за то время, в течение которого его не получали. Работали подростки в колхозе наравне со взрослыми. Когда Миша закончил восемь классов, отец смог насобирать 360 рублей, чтобы заплатить за учебу сына в районной колхозной школе. Отец плел лапти и продавал на базаре, благодаря чему сын смог учиться по специальности счетовод, а потом поступить на работу в Пычугинский раймаслопром, объединявший три маслозавода. А тем временем работавшая в бухгалтерии Антонина Климова вышла замуж за мичмана Игнатьева и уехала в Балтийск. В 1947 году она приехала в отпуск с

предложением поехать на освоение Калининградской области. У нее были своеобразные приглашения-пропуска. Михаил вместе с братом Антонины Дмитрием и со своей сестрой решили поехать в неизвестный им Балтийск. На работу устроились в тральный арсенал. Михаил работал финансистом, старшим бухгалтером 567 склада, начислял зарплату, денежное довольствие военным.

В 1950 году его призвали в армию. Поначалу Михаил должен был служить в авиации, но судьба привела в связисты. Служил в Риге в отдельном Витебском полку связи. Здесь высоко оценили ум и трудолюбие Михаила, и он уже начал задумываться о том, чтобы связать свою жизнь с воинской службой. Но в 1953 году умер Сталин. Министерство обороны и флота объединились. Михаил Чечуров получил звездочку младшего лейтенанта и был демобилизован, возвратившись в Балтийск. На следующий день по приезду он уже был приглашен на работу в арсенал. А из Риги звонил его бывший командир, приглашая на работу. Но, видимо, было уже предначертано Михаилу Григорьевичу остаться в самом западном городе России. С 1955 года он начинает работать главным бухгалтером 272 военно-строительного отряда. Управление его находилось в Калининграде, в здании, где сегодня размещается «Страж Балтики». В Балтийске было 9 строительных отрядов.

В 1959 году Михаил Григорьевич был избран председателем группкома и работал там 45 лет. Это сложно представить, но авторитет Михаила Григорьевича был так высок, что неизменно именно его избирали в председатели. Ведь кто мог дать более квалифицированный совет по правовым и финансовым вопросам, как не Михаил Григорьевич с его великолепными организаторскими качествами. 6 сентября 2004 года Михаил Григорьевич написал заявление о досрочной отставке (увольнении) с должности председателя Группового комитета 503. Причиной такого решения было не состояние здоровья, не усталость, а протест против того, о чем Михаил Григорьевич написал в своем заявлении: «Командир БВМБ контр-адмирал Клецков А.Д. насильственным путем матросами штабной команды под руководством офицера в звании капитана 2 ранга переместил групповой комитет и библиотеку в бухгалтерию и с посещением группового комитета с пропускным режимом (профсоюз в зоне)». До этого Групповой комитет размещался с 1959 года в здании по проспекту Ленина, 1. Это было очень удобно, потому что группком находился на первом этаже. Сюда свободно могли прийти и стар, и млад, и в сопровождении родных, и на костылях без пропусков. К тому же, когда военная прокуратура пыталась отобрать это помещение, между командованием флота и обкомом профсоюза было подписано соглашение, которое было объявлено приказом командующего БФ № 199 от 24 марта 2004 года, где четко написано: «Командование флота предоставляет обкому профсоюзов в бесплатное пользование помещение по улице Ленина, 1».

Михаил Григорьевич ушел на пенсию, но люди по-прежнему обращаются к нему за советом и помощью. И он помогает людям защитить свои права, вооружив их юридическим документами.

Огромное уважение вызывает исторический труд Михаила Григорьевича. К 50-летию группового комитета, 15 декабря 2000 года, он создал обширную справку по истории профсоюзного движения в военно-морской базе. В «Исторической справке» Михаил Григорьевич о первой учредительной конференции, на которой первым председателем Группового комитета был избран Николай Васильевич Байков, работавший на 76 базе техникум флота, и после 9 лет работы в группкоме он стал председателем объединенного базового комитета управления экспедиционного лова рыбной промышленности области. Он подобрал помещение для группкома в здании УНР-380, сегодня это библиотека имени Пикуля. Групповой комитет именовался 403. А 20 февраля 1983 года ему был присвоен номер 503. Михаил Григорьевич вспоминает в своем труде всех председателей, секретарей, главных бухгалтеров профкомитетов. Он пишет о том времени, когда он возглавлял групповой комитет: «На профобслуживании Группового комитета находилось 36 местных комитетов и 9 профорганизаций с численностью работающих 3741 человек, из них 3570 были членами профсоюза, 14 касс взаимопомощи с числом членов касс 655 человек, библиотека с книжным фондом 6050 экземпляров». Михаил Григорьевич с огромной симпатией вспоминает совместную работу профсоюзов с членом военного совета флота Я.Г. Почупайло, добрым словом вспоминает командира базы вице-адмирала В.Н. Апановича. По датам М. Чечурев называет 23 конференции, которые прошли за 50-летнюю историю, всех командиров базы, кто в какие годы руководил, начальников политотделов, оргинструкторов, бухгалтеров группкома, заведующих библиотеки, инструкторов физкультуры, всех председателей профкомов, всех, кто был награжден Почетными грамотами ГК ВМФ и ЦК профсоюза, знаком ВЦСПС «За активную работу в профгруппе». М. Чечурев собрал также сведения о председателях профкомов, выдвинутых на руководящую хозяйственную работу: Иван Яковлевич Разиньков, Владимир Григорьевич Кулеш, Алим Иванович Гурьев, Александр Кондратьевич Маркевич, Полина Ивановна Пивоварова, Лариса Лавровна Сиротенко, Людмила Михайловна Медведева, Агния Ивановна Калугина. Михаил Григорьевич в «Исторической справке» приводит противоречия в самом профсоюзе, которые были определены еще Лениным:

1. С одной стороны, их главный метод действия – убеждение, воспитание, с другой – они не могут отказаться, как участники госвласти, от участия в принуждении.
2. С одной стороны, их главная задача – защита интересов трудящихся масс. С другой – они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего народного хозяйства в целом.
3. С одной стороны они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов. С другой – именно к профсоюзам мене всего применимы специфически военные методы работы.

4. С одной стороны, они должны уметь приспосабливаться к массе, к ее данному уровню, с другой – они ни коим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости масс, а неуклонно поднимать на уровень все более высокий.

Образное выражение о профсоюзах Ленин изрек так: «Между наковальней и кувалдой».

Михаил Григорьевич рассказывает о Доске почета, о соревнованиях и их победителях, об охране труда, санаторно-оздоровительных мероприятиях, смотрах, конкурсах, обучении на семинарах, завоеванных кубках и выпелах, о субботниках, о сборе средств пострадавшим от землетрясения в Армении (собрана 51 тысяча рублей), о сборе средств в фонд Мира (по 10 тысяч рублей собирали ежегодно).

«Финансовое состояние, - пишет Михаил Григорьевич, - профсоюзных комитетов позволяло организовывать вечера чествования ветеранов войны и труда, организовывать поездки в крепость-герой Брест, Минск, Хатынь. Вильнюс, Ригу, Таллин, Ленинград, Киев, а также в Калининград: в театр, в зоопарк, на экскурсии по достопримечательным местам. Организовывали проводы в армию призывников, праздники первокурсников, выпускные вечера города, поездки за грибами и ягодами. Ущемление прав профкомов в настоящее время лишило их многих возможностей для деятельности. Массовые профсоюзы стали неудобными для правительственных кругов, поскольку имеют стройную структуру на всех уровнях. По какой причине в массах рабочих вышло убеждение, что разрушение советского строя и отказ от солидарности будут рабочим выгодны? Потому, что рабочего поразила инфекция предательства, в этих условиях профсоюзы не чувствуют прочного тыла своих коллективов». Михаил Григорьевич цитирует русского писателя Лескова: «Если всему тому, что на святой Руси творится, удивляться, то остолебенеешь, и так столбом – в изумлении - до самой смерти и простоишь».

– Расскажите о самом ярком воспоминании Вашей жизни, связанной с Балтийском, - прошу я Михаила Григорьевича.

Он ответил, что всегда будет дорог город, когда столько вложено сил в его расчистку, благоустройство. Он с сестрой поселился в мансарде дома, который стоял у железнодорожных путей, около здания, где когда-то размещался народный суд. Немцы проживали в подвалах или на чердаках. Вспоминается Марта, которая шла для офицеров. В 1947 году была очень суровая зима, залив промерз на метр. И Марта говорила: «Эти русские привезли с собой зиму. У нас такой зимы не было». Хотя немцы считали, что в Пиллау очень вредный климат, и более трех лет здесь не служили. Продукты тогда выдавали по карточкам, но были и комиссионные магазины. Буханка хлеба стоила 100 рублей. Пленные восстанавливали арсенал и 5 школу. Гражданские немцы работали на судоремонтном заводе, в швейном ателье. Они ходили со специальными пропусками. В 1949 году пленных одели в одинаковые коричневые костюмы и шляпы, выдали по чемоданчику и на баржах отправили в ГДР. Работы начинались и заканчивались по гудку. Железнодорожные пути были забиты вагонами и паровозами. Вдоль канала к Южному молу проходила железнодорожная ветка, на которой стоял эшелон с опрокинувшимся в канал паровозом. По улицам постоянно ходили патрули. Матросов увольняли в город три раза в неделю. И тогда, не смолкая, звучали в парке отдыха баян и гитара, были танцы. И среди ярких впечатлений, связанных с Балтийском, было прочтение книги Федорова «Каменный пояс», в которой описан приезд заводчика Демидова в Восточную Пруссию и в частности в Пиллау. Вспоминается, в частности, как познакомился со своей будущей женой Верой Григорьевной, которая работала в бухгалтерии арсенала. 8 марта 1954 года они поженились. Теперь у них две дочери и трое внуков.

7 раз Михаил Григорьевич избирался в Совет депутатов, работая в комиссиях по общепиту и жилищно-бытовой. Он ветеран становления Калининградской области.

М. Чечурев является членом комиссии ЦК по разработке первого Устава ЦК РИС ВМФ, дополнения и изменения его на 2 и 3 съездах профсоюза РИС ВМФ.

У него бесчисленное множество благодарностей, грамот, знаков почета, нагрудных знаков. Он награжден медалями «За доблестный труд» дважды, «За трудовую доблесть» дважды, «200 лет Министерству обороны», «300 лет Балтийскому флоту», «60 лет Победы», «100 лет профсоюзам России», «Ветеран труда» и другими.

В 2003 году, когда Михаилу Григорьевичу, председателю ГК-503, исполнилось 75 лет, его поздравила и флотская газета, и члены Президиума ГК, и администрация БГО. Председатель профкомитета РИС БФ В.Н. Нырцов вручил юбиляру медаль «200 лет Министерству обороны». Были грамоты, премии, памятные адреса, но главное – бесконечное уважение со стороны тысячи людей.

Связистка Софья

Котина Софья Юрьевна родилась 8 марта 1925 года в городе Полоцке Витебской области в рабочей семье, в которой было пять детей.

- Мама умерла, когда мне было шесть лет, - вспоминает Софья Юрьевна. – И отец женился на женщине с ребенком. Потом еще родился один общий ребенок. Мачеха была очень хорошей. Не всякая женщина согласилась бы пойти на воспитание пяти детей. Но все же она пошла на это и растила нас. Старшая моя сестра поступила в медицинский институт в Ленинграде. Вторая сестра вышла замуж и уехала в Польшу. Я после школы поступила в строительный техникум. Когда началась война, нас, детей, эвакуировали в Тамбовскую область, станцию Кочетовка. Я устроилась на работу на рынок собирать взносы. А потом я пошла в военкомат, чтобы меня взяли на фронт. Меня мобилизовали. Я попала на курсы связистов, а потом меня направили в действующую армию.

Софья Юрьевна показала мне пожелтевший документ, который гласил, что Пайкина С. Ю. (девичья фамилия Софьи Юрьевны) с 24 апреля 1942 года служила в 733 зенитно-артиллерийском полку, затем в 26, а потом в 1859 зенитно-артиллерийском полку по 1 сентября 1945 года в звании ефрейтор в составе действующей армии. Софья Юрьевна рассказывает:

- Ходила с катушками, с телефоном, с когтями, с вещмешком за плечами, с винтовкой со штыком, со скатанной шинелью через плечо, если дело было летом. Боялась заблудиться в лесу, прижималась к земле, когда слышала немецкую речь. Когда приходилось наводить связь по столбам, надевала когти. Не всегда было время пристегнуться ремнем, и тогда я рисковала свалиться со столба. Однажды так и случилось. Лежала в госпитале с контузией и переживала, что отстану от части. А этого очень не хотелось. Поэтому не долежала, не долечилась, только чтобы не потерять свою часть. Приходилось копать землянки, дежурить на посту. Бывало, вымокнешь выше пояса, а стоишь. Я знала все самолеты, по звуку могла определить. Нужно было тут же доложить, какой самолет, в каком направлении пролетел. О Победе я узнала в Кюстрине, под Берлином. Радости не было конца. Мои приятельницы часто рассказывают о своих подвигах на войне. А я никаких подвигов не совершала. Я только делала то, что должна была делать.

Гостеприимная и скромная Софья Юрьевна наливает кофе и сожалеет, что не сохранились у нее военные фотографии, что не может она показать своих боевых подруг, своих командиров.

- А как на фронте фотографировались? – спрашиваю я.

- Приходили фотографы в часть, а иногда в некоторых уже занятых городах были фотографии, и мы туда ходили сниматься. Я была самой младшей в части, и мне старались помогать, брали меня с собой и под защиту. Хотя я была маленького роста, но я очень старалась выполнять свою работу хорошо. Это была очень тяжелая служба. Винтовка в два раза была выше меня. Я из нее ни разу не выстрелила, а тяжесть эту таскала все три года, как я была на войне. Бывало в жару снимешь с себя шинель, вещмешок, положишь под дерево, потому что не было уже сил носить, потом идешь искать второй конец провода, + и пока найдешь его, можешь потерять то место, где лежат твои вещи.

Софья Юрьевна считает, что она служила, как все, выполняла свой долг. Не обращалась ни с какими просьбами, рассчитывала всегда на себя. Четыре года Софья Юрьевна не знала ничего о своих родственниках. Наконец, получила письмо из Полоцка. Демобилизовавшись, она приехала домой.

Софья Юрьевна достает еще один документ шестидесятилетней давности. В нем говорится, что она работала секретарем орготдела в Полоцком горкоме партии. С фотографии того периода смотрит темноволосая девушка в белой блузке и темном костюме. Это первая гражданская одежда, когда Софье Юрьевне удалось вылезти из военной формы.

А сестра Евгения, закончившая мединститут, вышла замуж за военнослужащего, который был направлен в Балтийск. В 1945 году у них родился ребенок. В 1946 году Софья Юрьевна приехала в отпуск к своей сестре. К тому времени ее ребенок заболел, и Евгения попросила Софью переехать к ней. Софья, не раздумывая, бросилась на помощь сестре. Позже Евгения с мужем переехали в Калининград, а Софья осталась в Балтийске. На танцах она познакомилась с матросом срочной службы, который потом остался в Балтийске и служил во вспомогательном флоте. Софья и Алексей поженились. У них родился сын Виктор. Алексей Петрович умер 12 лет назад, но рядом Виктор:

- Очень хороший у меня сын, он всегда был мне радостью, - отмечает Софья Юрьевна. - И невестка Людмила Павловна замечательная. Мы с ней как подружки, можем всю ночь проговорить. Я страдаю бессонницей, и Людмила меня поддерживает и помогает. Я их всех очень люблю. Они моя поддержка и опора. Сын, невестка и двое внуков. Из своей пенсии я стараюсь всегда выкроить денег им на подарки ко дню рождения.

Софья Юрьевна 21 год отработала в штабе базы в секретной части делопроизводителем. Когда была сокращена должность в штабе, Софья Юрьевна перешла на работу во вспомогательный флот и отработала в строевой части 20 лет. Таким образом, ее трудовой стаж составил 41 год.

Софья Юрьевна награждена Орденом «Отечественной войны» 2 степени, нагрудным знаком «Фронтовик» 1941-1945, медалями: «За взятие Берлина», медалью Жукова, «Ветеран труда» и еще 9 юбилейными медалями.

Большую часть жизни Софье Юрьевне пришлось прожить в коммунальной квартире. Ее добрый и отзывчивый характер проявляется и здесь:

- Мои соседи были моими друзьями и остаются до сих пор.

На ее родине в Полоцке остались только племянницы. Софья Юрьевна поддерживает с ними связь. И в правительстве Белоруссии ее не забывают. К 60-летию Победы она получила медаль «60 лет освобождения Беларуси».

- Когда я вспоминаю войну, - тихо произносит Софья Юрьевна, - я не верю самой себе, как я могла это выдержать.

- Вот на таких скромных, милых труженицах и держится жизнь, - думаю я. - Хотя Софья Юрьевна и сказала, что она никаких подвигов не совершала, но вся ее жизнь подвиг и военной, и в гражданской жизни.

«Окружила теплом и вниманием»

Надежда Ивановна Николаева родилась 10 июля 1924 года в селе Кемдино Ухоловского района Рязанской области. После окончания 8 классов поступила учиться в школу связи, которая приравнивалась к среднему

специальному образовательному учреждению, по специальности – телеграфист. Окончив школу связи и приступив к работе, Надежда Ивановна, получила повестку в военкомат. Пройдя обучение в Москве, Надежда Ивановна попадает в самое пекло войны, на Курскую дугу.

- Земля и небо дрожали от взрывов, стрельбы, бомбежки. Это была страшная битва. А потом мы попали в окружение, из которого выходили неделю. Питания не было никакого. Возьмешь в рот горсточку снега, чтобы смочить пересохший рот, и идешь дальше.

С фронтом прошла Надежда Ивановна всю Западную Украину и Карпаты. Она участвовала в форсировании Днепра и освобождении Киева.

- После этого наши пошли в наступление настолько быстро, что мы не успевали связь разворачивать для штабов. Я служила в 658 стрелковой роте при 52 стрелковом корпусе. Я дошла до Праги, и там встретила День Победы. Ни и после Победы бои продолжались, потому что некая немецкая часть не сдавалась и вела бои. В июле 1945 года я демобилизовалась. Демобилизовывали тогда только девушек и мужчин в серьезном возрасте. Мои родители еще в войну переехали из Рязанской области в Воскресенск Московской области, и оттуда я была мобилизована. Я возвратилась к родителям и стала работать на телеграфе. Вдруг приходит телеграмма из Калининграда: «Просим откомандировать специалиста для установки телеграфной связи в области». Так я оказалась в Калининграде, приехав сюда в 1947 году. Наше почтовое отделение находилось на улице Зоологической. Сами отстраивали почтамт. На улице Зоологической мы жили вместе с подругой, за которой начальник телеграфа стал ухаживать, и чтобы я им не мешала, он направил меня на работу в Балтийск.

В Балтийск Надежда Ивановна приехала в 1950 году и начала работать: налаживать телеграфную связь из Балтийска. 30 лет своей жизни она проработала начальником почтового отделения на косе.

На работе Надежда Ивановна познакомилась и вышла замуж за Николаева Александра Николаевича.

На фронте у Надежды Ивановны был жених, которого убило. И это было бесконечным горем для молодой девушки. А встреча с Александром Николаевичем, как выразилась Надежда Ивановна, «мою жизнь просветлила». Приемная дочь Надежды Ивановны известный в городе педагог Тамара Александровна Лундовская рассказала, как окружила ее теплом и вниманием Надежда Ивановна.

- Что больше всего Вам вспоминается из военных лет? - спрашиваю я у Надежды Ивановны.

- Карабин, котелок, плащпалатка – все на себе и все пешком. Пешком прошла от Курска до Праги.

- Как встречали Вас в Праге?

- Нас встречали с цветами, с вином. Просили, чтобы девушек определили к ним на постой. Но нас на квартиры не пустили. Мы жили в казарме. Потом меня перебросили в Польшу и оттуда я возвратилась домой.

- Что значит – налаживать связь?

- Приходим в занятый поселок или город, проводим телеграфную линию, подключаем аппаратуру. На переговоры приходили работники политотдела, штабные и контрразведка. Печатаем как на печатной машинке вопросы и ответы, а они на телеграфной ленте читают их.

- Каким Вы увидели Балтийск в 1950 году?

- Мы жили в бараке, который был на нынешней улице Пионерской. Оттуда ходили в другой барак смотреть трофейные фильмы. Работали мы без выходных, сажали деревья, ездили работать в колхоз. Мы матом не ругались, работали с удовольствием, пололи, копали картошку. Сейчас молодежь пьет прямо из бутылок. Для нас это дико, верх бескультурия. Помню, как в Балтийск зашли польские моряки и пили из бутылок. У нас это вызывало недоумение. Люди были более воспитанными раньше, чем теперь. Была в городе чистота, порядок. По улицам ходили патрули и дружинники. Моряки были очень вежливыми. Они выходили в город начищенными до блеска. И мы не боялись ходить по городу в любое время суток. А какой был замечательный Летний театр, приезжали заслуженные артисты. Я работала на косе 30 лет, и никогда такого не было, чтобы мне нельзя было добраться. Ходили паромы и катера каждые полчаса. В штормовую погоду вызывали буксир. Переправа работала безукоризненно. На косе люди жили очень дружно. Все друг друга уважали. И меня все до сих пор помнят и уважают. С военными были очень хорошие отношения. Никто и никогда слова грубого не сказал. Постоянные соревнования на стадионе, играл живой оркестр, в Доме офицеров проводились вечера. Было весело. Было очень много молодых летчиков. Ко мне приехала племянница в гости, познакомилась с молодым летчиком и вышла за него замуж.

- Чем Вы любите заниматься?

- Я любила вязать, читала очень много. Мои любимые авторы – писатели-классики.

- Какие у Вас награды?

- У меня орден «Отечественной войны» 2 степени, медали «За взятие Праги», «За Курскую Дугу», «Ветеран труда» и множество других.

«Я была секретчицей»

Вера Варфоломеевна Дедицкая проживает в Калининградской области 60-лет. Юбилей области совпадает с ее личным юбилеем проживания здесь. Вера Варфоломеевна достает стопку фотографий с праздника - 80-летнего Дня рождения. Вокруг нее - дети и огромное количество друзей. Их привлекает необыкновенная доброта и человечность Веры Варфоломеевны, ее энергия и жизнерадостность. Голубые глаза лучатся доброжелательностью, несмотря на горести и трудности, которые ей довелось пережить.

Девичья фамилия Веры Варфоломеевны Птицына. Она родилась 8 марта 1926 года в Орловской области, а выросла в Донецкой области, в городе Краматорске, куда был направлен отец для партийной работы. Когда началась Великая Отечественная война, в Краматорске был организован полевой госпиталь. Здесь и начала работать 15-летняя девочка Верочка Птицына санитарочкой, обхаживая раненых, старательно делая все, что прикажут врачи. Ведь она мечтала стать фельдшером. Но война унесла столько не только что грез, мечтаний, стремлений, а даже жизней, поэтому и не суждено было исполниться мечте 15-летней девочки. Хотя и было огромное желание стать на путь медицинского работника. Как только открылись курсы медсестер Красного креста, Верочка Птицына сразу туда поступила, совмещая работу в госпитале и учебу. С отличием закончив 4-месячные курсы, Верочка Птицына попросила о переводе ее на должность медсестры. Это и произошло в 1944 году. К этому времени встал вопрос об эвакуации госпиталя в Махачкалу. Поезд с ранеными и персоналом госпиталя попал под жестокую бомбежку. Верочке и двум ее коллегам-медсестричкам удалось выжить, а вот госпиталь был разгромлен, практически все погибли. Потрясенные произошедшим, выжившие девушки пешком направились в сторону дома. На пути находились люди, которые предоставляли ночлег, давали кое-какую еду. Они вернулись домой. Нужно было искать работу, и Верочка устроилась медсестрой в лагерь для военно-пленных. В это время началась эпидемия сыпного тифа. Заболела и Вера Птицына. 18 суток она не приходила в себя. За ней ухаживала лейтенант Зина, и Вера Варфоломеевна благодарна ей всю свою жизнь. Когда пришла в себя, ослабленная, вера не могла уже работать в лагере, и ее перевели медсестрой в городскую поликлинику. № 2.

В декабре 1946 года ее направили в Кенигсберг, где Вера Птицына работала инспектором секретариата ОПО УМВД. И здесь закончились ее мечты о медицине. Позади была война, и нужно было налаживать мирную жизнь. Когда Вера Варфоломеевна вспоминает свою трудовую жизнь во время войны, у нее наворачиваются слезы от пережитого и от обиды, что она так и не получила документ о том, что была тружеником тыла. Госпиталь погиб и уничтожен под бомбежкой, и обращение в различные архивы не привело к результатам.

А без документа никому ничего не докажешь.

В 1947 году пришел приказ, чтобы все работники ОПО УМВД стали военнослужащими. Этого Верочке не хотелось. Она обратилась в штаб ВМФ, и ее сразу взяли секретарем-машинисткой воинской части 10739. 35 лет Вера Варфоломеевна отработала во флоте и 19 лет – в ПВО. Ветерана труда, Веру Варфоломеевну поздравляют со всеми праздниками и от имени флота, и от Совета ветеранов. Вера Владимировна с гордостью показывает поздравление с 60-летием Победы от Президента РФ В.В. Путина.

В Калининграде Вера Варфоломеевна отработала 8 лет. С 1954 года штаб флота переезжает в Балтийск. Здесь Верочке предоставили 2-комнатную квартиру в доме № 40 по улице Ленина в которой она жила со своей сестрой, пока та не вышла замуж, и новая семья получила свою квартиру. Верочка же Птицына работала секретницей, поэтому обязана была вести скромный образ жизни, но пришло время и ей встретить свою любовь.

Однажды сломался ключ в дверях ее квартиры, и Вера обратилась к своему непосредственному начальнику за советом, где можно сделать ключ? Тот ответил, что на первом этаже штаба сидят умельцы-мужчины, к ним нужно и обратиться. У нее спросили адрес и сказали:

- Завтра придем!

Следующий день был выходным днем.

- В воскресенье, - рассказывает Вера Варфоломеевна, - приходит ко мне в сером костюме, в белой рубашке высокий, стройный, красивый молодой мужчина, который легко справляется с дверью и ключом, а я приглашаю его выпить чаю. Так мы познакомились с Иваном Дедицким, выходцем с Украины. Он работал в специальной мастерской, которая изготавливала скульптуры для парка. У Ивана были золотые руки. Он делал очень качественные ремонты в квартирах. Начальники, уезжая в отпуск, отдавали ему ключи от своих квартир, зная его честность. А когда они возвращались из отпуска, их ждала свежестроенная квартира. А в день знакомства Ваня предложил:

- Верочка! Пойдем в кино.

И мы пошли в кино. По дороге встречались нам мои знакомые и подруги, которые подмигивали и пальцами показывали, как хорошо мы смотримся вдвоем, какая красивая пара. С тех пор Иван стал ухаживать за мной, встречать меня с работы. Мы ходили вместе в столовую или обедали у меня дома. А потом он предложил:

- Верочка! Давай сходим в ЗАГС и узнаем, как он работает. Екатерина Митрофановна, работавшая в ЗАГСе дала нам неделю на раздумье, а потом расписала нас. Иван купил еды и вина, мы позвали моих подруг, но это еще не было свадьбой. Я позвонила в Калининград маме и сестре. И когда они приехали, тогда уже была свадьба по-настоящему, хотя в те времена это свадьбы играли очень скромно. Мы поженились в 1957 году. В 1958 году у нас родилась дочь, а в 1960 году - сын. У нас трое внуков и двое правнуков. А муж умер в 1977 году. Это была трагическая случайность. Поскользнувшись в подъезде дома о коврик на полу, он упал и ударился виском. Ему было 43 года. С тех пор никто не мог мне его заменить. Я встречала с детьми его с работы. Когда он задерживался и приходил поздно, ведь он работал на трех работах, я говорила:

- Вот пришла моя радость.

Детей я воспитывала одна и горжусь ими. Дочь стала медиком. А сын – известный в городе зубной врач, которого любят.

Вера Варфоломеевна 52 года живет в Балтийске. Она любит город, всегда участвовала в его общественной жизни, была членом профсоюзного комитета. Принимала участие в спортивных соревнованиях, занимала второе место по легкой атлетике в области.

- С мужем мы любили гулять в парке и часто ходили на стадион смотреть футбол.

Она награждена медалями «За долголетний добросовестный труд», «За доблестный труд в Великой отечественной войне», не считая юбилейных медалей. Находясь на заслуженном отдыхе, она говорит:

- Я живу детьми, внуками и правнуками.

Доблестный труд Валентины

Абалихина Валентина Ивановна родилась в 1915 году, 23 февраля в семье рабочих, в городе Калинин. Она вспоминала свою жизнь так.

« Отец работал на обувной фабрике, а мать – на ткацкой фабрике имени Вагжанова.

У родителей было четверо, я – третья. Отец умер рано, ему был 51 год. Жили бедно. Мать не могла работать, стала домохозяйкой.

Сестра Тоня только что окончила техникум, начала работать на вагонном заводе.

На ее зарплату жило 5 человек.

Через 2 года после смерти отца стал работать брат тоже на вагонном заводе.

С 1933 года я работала на швейной фабрике хронометражисткой, а после окончания двухгодичных курсов нормировщиков, меня перевели на должность нормировщицы. В 1938 году я вышла замуж за Назарова М.А.. В 1941 году он ушел на фронт, а в 1943 году погиб. Он похоронен в братской могиле в деревне Рымники Смоленской области.

В 1941 году мне было 26 лет, у нас росла дочь, и я работала на швейной фабрике плановиком. Война принесла всем горе, слезы, переживания, волнения.

Фашисты подошли к Калинин. Была объявлена эвакуация населения. Сначала выехала сестра Тоня, мама и дочь Римма. Ей было меньше двух лет. Все деньги отдала маме. В тот пункт, где должны были мы встретиться, я не попала. Военные посты не пропустили. Подобрала меня госпитальная машина, где были дети моей сестры (девочкам 4 и 1,5 года). С детьми я доехала до Горького, затем – до поселка Юрьино Марийской ССР.

Там прожили до мая 1942 года.

Моя мать, сестра Тоня и дочь Римма вернулись в Калинин в январе 1942 года. Фашистов в городе не было.

Квартира сохранилась, и втроем они стали там жить. Как только я получила от них известие, я пароходом по реке Волге вернулась в Калинин.

Вскоре я стала работать заведующей швейной артелью «3 -я пятилетка». Позже меня перевели в облшвейсоюз инженером производственного отдела, где я работала до 1954 года. Шили мы военное обмундирование: нижнее белье, комбинезоны, телогрейки, гимнастерки, галифе. В 1956 году я вышла замуж за Абалихина В.Н.»

Абалихин Василий Николаевич родился в 1908 году в г. Каменке, закончил военно-политическое училище в г. Шуя Ленинградской области. Участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 года. С 1945 года служил в Польше. В 1953 году переведен в Балтийск помощником начальника кинобазы Балтийска, где прослужил до ухода в запас в 1956 году. Но продолжал там работать, уйдя на гражданскую пенсию в 1968 году.

Награжден орденом «Великой Отечественной войны», медалями «За Победу над Германией», медаль Жукова и другими.

Абалихин В.Н. умер в 1996 году.

Валентина Ивановна приехала к месту службы мужа в Балтийск в 1954 году. Здесь работала председателем артели «Балтшвея», затем - экономистом. В 1977 году ушла на пенсию. Награждена медалями: «За доблестный труд», медалью «30 лет Победы», медалью «Ветеран труда» и отмечена множеством благодарностей.

Корзинка с книгами

Анна Михайловна Боброва-Гуменная приехала в Калининградскую область в 1950 году. Когда подошло время окончания Тверского пединститута, ей предложили приехать в нашу область прибывшие в Тверь вербовщики из областного отдела народного образования. Анна Михайловна и несколько ее подруг согласились. В Калининграде она получила направление в Пиллау (Балтийск). Подруги посочувствовали: ведь там одни военные живут да проблемы с водой, газом и электричеством. Анна Михайловна, огорчившись, вернулась в кабинет, где заседала комиссия отдела народного образования, и стала просить назначить ее в какой-либо другой город. Но все-таки дала себя уговорить поработать в Пиллау хотя бы один год.

В Балтийск Анна Михайловна добралась дизельным поездом. Вокзала в те времена еще не было. Стояла лишь маленькая будка, в которой продавались билеты, и на ней было написано «Балтийск». Поодаль в железнодорожном вагоне, стоявшем на земле, было багажное отделение. Здесь Анна Михайловна получила свою единственную поклажу: корзинку с книгами по географии. Этот предмет ей предстояло преподавать в школе.

В отделе народного образования Балтийского горисполкома, располагавшегося тогда в здании нынешней Школы Искусств, Анна Гуменная была направлена для работы в школу Приморска. «Пойдем голосовать!» - сказала ей попутчица. Удивившись, Анна Михайловна спросила: «Разве сейчас выборы?» и тут же поняла, что речь идет о поисках транспорта, чтобы добраться до Приморска, куда автобусы еще не ходили. Нужно было найти попутный военный грузовик.

В Приморске юной Аннушке школа очень понравилась. Двухэтажное краснокирпичное здание стояло в саду с поспевающими розовыми и желтыми яблоками. На втором этаже жили учителя, а на первом - проходили занятия. Директор школы, пообщавшись с молодой девушкой, предложил ей быть также и пионервожатой. Анна Михайловна должна была согласиться. Перед ней встала задача – оформить пионерскую комнату. И Анна направилась в воинскую часть с просьбой о помощи, где и познакомилась с военным служащим срочной службы, умеющим рисовать. Аннушка принесла ему газету «Пионерскую правду», из которой молодому человеку нужно было перерисовать пионера, отдающего салют, и красиво написать «Торжественное обещание». Через несколько дней работа была сделана. Анна Михайловна увидела на рисунке пионера, очень похожего на самого художника, отдающего честь. Анна Михайловна сразу поняла, для кого отдается честь, и оценила шутку художника, но обиделась и даже расплакалась. Ей нужно было в первую очередь оформить пионерскую комнату. Молодой человек ловко тогда переделал «честь» на «салют», а через год они поженились и переехали жить в Балтийск на всю оставшуюся жизнь.

Анна Михайловна стала работать в горкоме комсомола, который объединял комсомольцев не только Балтийска, Приморска, но и Светлого. При отсутствии транспорта, в ожидании попутки, в поездках на комсомольские собрания в любую погоду, Анна Михайловна часто простуживалась и болела. Теплой одежды почти не было. Дождь, сырость, снег и мороз, холодные ветры пробирали до костей. И когда в Балтийске был открыт интернат для детей из неполных и неблагополучных семей всей области, Анна Михайловна перевелась на работу туда. Интернат располагался в здании, где сегодня - трапезная Кафедрального Свято-Георгиевского морского собора. Нормальных условий для существования детей в этом здании не было. Попытка организовать баню и прачечную в подвале дома не удалась, и вскоре интернат был переведен в Калининград.

Анна Михайловна перешла учителем географии в среднюю школу номер шесть. Здесь ей предстояло поднять патриотическое воспитание школьников на невиданную высоту. Завязалась переписка с участниками штурма Пиллау, с родственниками павших при штурме Пиллау. В сборе материалов по истории города участвовала вся школа. И к Дню Победы приезжало огромное количество гостей. Нужно было организовать их ночлег, питание, культурную программу. Однажды выяснилось во время одной из встреч на 9 Мая, что человек, числившийся среди погибших во время штурма Пиллау, чья фамилия была на одной из каменных плит, оказался живым. Это была огромная радость для всех.

Копились материалы, становившиеся музейными экспонатами. Музей СШ № 6 под руководством Анны Михайловны получает звание Народного.

Когда А.Н. Гуменная ушла на пенсию, ее навыки создания музея пригодились в музее Балтийского флота. И зал Пиллау-Балтийск, благодаря усилиям Анны Михайловны, получил экспозицию, посвященную 50-ым годам XX века в нашем городе.

Она часто делится очень интересными воспоминаниями, как выглядел Балтийск в 50 году. У первой школы стояла Католическая церковь, которую потом взорвали и разобрали на кирпич. Ученики школы очень любили там лазить и искать что-то интересное. Магазин у первой школы оставался не разрушенным. Продукты продавали там всегда. А на противоположной стороне улицы был лимонадный цех, где позже были межшкольные мастерские. Не доходя до переезда было здание таможни.

В день открытия памятника 40-летию Победы Рогов Иван Алексеевич зарывал капсулу с посланием потомкам. Она и сейчас там лежит. Тогда на праздник 40-летия приезжали родственники и однополчане Шуры Серебровской.

Рядом была аптека. На месте универсама в подвальном помещении был колбасный цех. По железной дороге подвозили мясные туши и загружали их в холодильники, которые стояли в этом же подвальном помещении. Пиллау был небольшим городом, потому что тогда за первой школой был еще лес. Транспорта по городу не было. Из Финляндии стали поступать щитовые домики. Их возводили как раз на территории за первой школой. И улицы Лесная, Новая, Песочная, Литке возникли уже в 50-ые годы. Они состояли из финских домиков. Больницы тогда еще не было. Я жила в одном из финских домиков, густо населенных. Улица Ленина тогда носила название Гвардейского проспекта. Дорога состояла из брусчатки. В ПВО был маленький кинозал, и мы ходили смотреть туда фильмы. И тогда эту территорию называли Северный городок.

Анна Михайловна, проделав огромную работу по сбору материалов о жителях Балтийска, о ветеранах Великой Отечественной войны для школьного и военно-морского музеев, и сейчас работает в Балтийском матросском клубе. На ее глазах прошло 55 лет в жизни Балтийска, который рос и видоизменялся. Ее собственная жизнь в Балтийске пробежала, может быть, как тот год, на который она планировала свой приезд сюда. Она полюбила город и людей, и они отвечают ей взаимностью.

А корзинка с книгами, с которой приехала в Балтийск Анна Михайловна, превратилась в домашнюю библиотеку. Книга, купленная в такой-то год, вызывает воспоминания о том времени, о том, что

происходило в городе и в жизни Анны Михайловны. Именно что жизни, активной, полной как огорчений, так и радостей, тяжелой, как та корзинка с книгами, и наполненной смыслом.

Начальник маяка

Белик Петр Никитович работал начальником маяка почти 30 лет. Он родился 3 января 1927 года на Украине в селе Лозивок Черкасского района Черкасской области. Во время войны пришлось быть под оккупацией. Когда освободили Черкасскую область, призвался в 1944 году в армию. Был направлен в Горьковскую область, где находилась 30-я Ивановская учебная дивизия.

- Нас готовили для фронта, но тут закончилась война. Куда нас девать? Но тут приехала флотская комиссия, и нас забрали на флот. И оттуда меня направили в Киевский учебный отряд. В ивановском учебном отряде меня готовили к мелко-зенитной артиллерии, и в течение пяти месяцев в Киеве, я снова изучал мелко-зенитную артиллерию. А потом вернулся на Балтийский флот и попал в Балтийск. Отсюда меня посылают в Клайпеду на торпедные катера командиром орудия, хотя я был рядовым. Но я был секретарем комсомольской организации, и командование поручало мне много работ, которые требовали ответственности. Около года пробыл в Клайпед, но началась консервация. И снова встал вопрос, куда нас девать. Снова я оказался в учебном отряде, в Пионерском. Стал изучать авиацию, получил специальность радиометриста. После окончания школы я был направлен в учебную роту радистом. Здесь подошел срок моей демобилизации. Я уже вступил в кандидаты в члены КПСС к тому времени. И поэтому меня вызвали в политотдел, где сказали: «Отпустить Вас не можем и предлагаем поехать на курсы политработников». Хотя родители мои были старенькими, хотелось домой, но я дал себя уговорить остаться служить. Курсы я проходил в Балтийске, в Матросском клубе, в течение 4 месяцев. Нас было 35 человек. При выпуске получил лейтенантскую звездочку и был направлен заместителем командира роты в строительный батальон. Он находился у парка имени Головки. В 1950 году я познакомился со своей будущей женой. Она работала в военторге. Тамара Михайловна жила на улице Песочной. Мы поженились. Из строительной части я был направлен служить на Север. Служил в Северодвинске, который тогда назывался Молотовск. Там я получил жилье, и жена приехала ко мне. Через два года я попадаю под известное хрущевское сокращение. Что творилось в военкоматах! Люди искали работу. Мы с женой вернулись в Балтийск.

Я пошел работать на 76 базу, где мне предложили должность начальника клуба. Но работал там около года. А потом, встретив своего знакомого, получил предложение пойти работать на маяк. Пришел к командиру гидрографии, и пока мы общались, я не сомневался, что буду работать на маяке. Специалистов не хватало, а я радиотехнику знал и любил. К тому же у меня не было жилья, а на маяке я получил двухкомнатную квартиру.

Работать было очень сложно. Людей было мало, а содержание техники и маяка требовало огромных усилий. Но справлялись хорошо. Территория маяка была открыта. Техника для обслуживания маячной системы находилась в разных местах. Нужно было все соединить. Поэтому придумывали, искали технические возможности, чтобы усовершенствовать работу маяка. Было очень много рационализаторских предложений, чтобы обеспечить круглосуточную работу маяка. Надо было сделать так, чтобы один человек мог управлять всей системой. И, кроме того, вначале вокруг маяка стояло проволочное ограждение, потом сделали каменный забор, и, наконец, в последние годы появился красивый красно-кирпичный забор.

- В мои годы, - продолжал Петр Никитович, - развернули социалистическое соревнование между маяками. Очень много приходилось работать, но никто не жаловался. Был замечательный коллектив, люди работали самоотверженно. Наш маяк занимал все время призовые места среди маяков Шунтой, Нида, Пионерский, Таран и другими. Очень много ездили по маякам, перенимали лучшее. А наш гремел славой на флоте, у нас перенимали опыт, приезжали на трехдневные сборы. Хотя заработная плата была небольшой, оклад был 75 рублей, но работали с энтузиазмом.

Вспоминаются очень высокие требования руководства. Будучи военным, Петр Никитович привык к порядку, чистоте, исполнительности. И то, что было заложено тогда, в том числе и ухоженность территории, поддерживается до сих пор. Когда работал техником Яков Безуглов, он посадил сад. Тогда на территории маяка была детская площадка с огромным кораблем, домиком на курьих ножках, была горка, песочница, качели, газон. Яков Степанович Безуглов обладал художественным даром, поэтому все было ярким, красочным, с хорошим вкусом оформлено. Появилась беседка, увитая виноградной лозой, прекрасная цветочная клумба. А значит, часто маяк посещало руководство. Особенно в День флота было очень много гостей.

Когда пришел пенсионный возраст, Петр Никитович перешел радиооператором на гидрографический катер. За свой труд, за умелое руководство коллективом он многократно награждался. Он кавалер ордена «Знак почета» и множества медалей, почетных грамот. До сих пор в комнате отдыха маяка можно увидеть переходящее Красное Знамя ручной работы, с вышитым шелком на красном бархате изображением маяка. Знамя я было вручено коллективу в 1978 году. У Петра Никитича трое детей, шесть внуков и четверо правнуков.

А на маяк пришла работать дочь Петра Никитовича, Наталья Петровна Гирба, продолжив дело отца. Она родилась в Балтийске, здесь закончила школу, вышла замуж. Она мать троих дочерей. 25 лет назад она пришла на маяк техником. Вначале работать было сложно, но с годами набиралась опыта. Наталья Петровна любит свою работу, гордится сделанным на маяке евроремонтом. Раньше отапливали маяк углем, а вот теперь электрическое отопление, и, как говорит Наталья Петровна, и жить хочется, и работать хочется.

- Мы шутим, что, конечно, прежде всего, мы техники, - добавляет Наталья Петровна, - а потом мы и дворники, и уборщики. Мы белим, красим, ухаживаем за техникой, зданием и территорией. Вы же видели, какая у нас красивая клумба. Это дело наших рук. Линзу моем каждую неделю, окна. Я и экскурсию провожу по маяку при необходимости. Ведь маяк – одна из важнейших достопримечательностей города. Работы хватает. Коллектив у нас хороший, работаем дружно. Наталья Петровна награждена за свой доблестный труд медалью «Ветеран труда». И она продолжает отдавать свою энергию, свои силы, свой творческий подход к делу на благо коллектива маяка, на его бесперебойную работу, чтобы корабли и суда всегда возвращались домой.

Хранитель династии

Владимир Васильевич Щукин – один из самых активных общественников города Балтийска, офицер запаса войск ПВО, хранитель семейной традиции династии Щукиных, славных защитников Отечества. Владимир Васильевич оказал мне высокое доверие и дал пять своих рукописных книжек с воспоминаниями о своих детских и юношеских годах, которые включают и период обучения в военном училище. Я прочитала воспоминания с огромным интересом. Они написаны как будто профессиональным писателем. Так много подробностей жизни в сороковых и пятидесятых годах в Кронштадте, в Таллинне, в Ленинграде. Ярким соцветиями горят они в памяти Владимира Васильевича и отражаются, как в зеркале, в душе читателя, удивляя его многообразием проявлений жизни мальчика и подростка, чувством свежести и новизны бытия, постоянной взаимосвязью его с людьми и окружающим миром.

Семейный архив Владимира Васильевича огромный. У него сохранились дореволюционные фотографии его предков. Прапрадед Григорий Щукин участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 годов, с которой возвратился кавалером Георгиевского креста с наградой в пять золотых рублей и тяжелым ранением. Прадед Иван Щукин стал отличным мастеровым. Владимир Васильевич показал мне документ более чем столетней давности – удостоверение деда Александра Щукина, выданное ему в Кронштадтском порту в 1902 году, в котором отмечается «хорошее знание своего дела». Отец Василий Александрович стал кадровым военным Балтийского флота. Начинал с профессии оптика-механика и всю жизнь был влюблен в автомобили и мотоциклы, даже сам собрал мотоцикл.

Очень хорошо сохранились дореволюционные фотографии бабушки Анастасии. На одной фотографии она с тремя детьми, среди которых мама Владимира Васильевича. Оставшись вдовой с тремя детьми, бабушка Анастасия вынуждена была старшего ребенка Степу отдать в переплетную мастерскую Халтурина, Лизу определили в Кронштадтский приют нищенствующих и сирот. Но нашелся добрейший человек Сильвестр Федорович Бадиорный, унтер-офицер Кронштадтского гарнизона, который взял замуж вдову с тремя детьми. На фотографии Анастасия - в подвенечном платье с букетом цветов, а Сильвестр - в военной форме. Со свадебной фотографии смотрят серьезные люди, но потом бабушка вспоминала, какой радостью было воссоединение семьи, когда забрали из приюта Лизу, а из мастерской - Степу. Интересен рассказ Владимира Васильевича о том, что бабушка работала прислугой в семье Капицы. И бывало так, что она шла вдоль чугунной ограды Летнего сада, катая в коляске господского ребенка, а с другой стороны ограды шел ее муж, потому что согласно надписи в при входе в сад, нижние чины и собаки туда не допускались.

У родителей Владимира Васильевича было трое сыновей. В 1972 году они отмечали свою золотую свадьбу. Старший брат Павел – участник Великой Отечественной войны, защищал Ленинград, служил на Балтийском флоте. Средний брат Александр окончил школу юнг КБФ, работал во вспомогательном флоте в городе Таллинне. И сын Владимира Васильевича - Юрий Владимирович Щукин – капитан 1 ранга запаса.

На детство Владимира Васильевича пришлась война, тяжелейшие годы блокады в Ленинграде и затем эвакуация. Голод, неустроенность, скитания и радость Победы. Когда Володя Щукин закончил школу, он не сомневался, что пойдет в военное училище. После окончания Пушкинского радиотехнического училища войск ПВО получил назначение в Пионерск, в школу младших специалистов командиром взвода, затем – в Таллинн в школу младших специалистов, только более крупной организационной структуры. Часть стояла под Таллинном, в лесу. Была возможность активно заниматься спортом, художественной самодеятельностью. Владимир Щукин декламировал, танцевал, играл на аккордеоне. Уровень художественной самодеятельности был очень высок. На День флота коллектив части выступил с концертом художественной самодеятельности в Таллинне, и с тех пор их приглашали на концерты, в которых принимали участие лучшие артисты Эстонской ССР, в том числе и Георг Отс.

- В то время, - вспоминает Владимир Васильевич, - министром обороны был Г.К. Жуков. И от подъема до отбоя никто и не мыслил уйти из части. Дисциплина и сознательность была очень высокой. Мысли о дедовщине даже в голову не приходили. После трех лет службы молодой офицер был избран секретарем комсомольской организации части. И Владимира Щукина направили на курсы политработников ПВО. После окончания курсов Щукин был направлен на Новую Землю. В Заполярье к тому времени начали испытывать ядерное оружие. Радиотехническая рота находилась в 83 километрах от эпицентра испытаний. Особенно запомнился Владимиру Васильевичу день 30 октября 1961 года, когда испытывали одну из самых мощных в то время водородных бомб. Ударной волной снесло крышу казармы, вылетели стекла в окнах, поломало антенны, оторвало батареи отопления. Давали подписку на 25 лет о неразглашении тайны, но по каким-то причинам рота не была внесена в список участников этих событий, а значит, нет пострадавших от облучения людей в списках ветеранов подразделений особого риска.

А потом судьба бросила Владимира Васильевича в пески Каракумов. В течение нескольких дней организм был обезвожен. Жара стояла невыносимая. Владимир Васильевич оказался в госпитале, где уже не надеялись, что он выживет. Но сердце, закаленное спортивными тренировками, выдержало. С трудом доехал домой, к жене, и она выходила мужа.

Его перевели в Красноводек. Среди лучших офицеров был майор Щукин. Он демобилизовался в 1978 году, вернулся в Таллинн и стал на партийный учет. Вскоре его пригласили на работу заведовать кабинетом организационно-партийной работы. Позже перевелся парторгом филиала автобусного парка. Здесь Владимир Васильевич в течение пяти лет работал в очень хорошем коллективе, а потом его пригласили на лекторскую работу в республиканский Дом ДОСААФ. Он стал членом общества «Знание».

С 1992 года возглавил Таллиннское Общество жителей блокадного Ленинграда.

- Мы обратились с письмом к Ельцину с просьбой о переезде в Россию и помощи по предоставлению жилья. На работу в Эстонии без знания языка нельзя устроиться. В ответ пришло письмо о том, что будут выделены средства на строительство дома в Петербурге. Но деньги потом будто бы куда-то пропали.

С 1996 года Щукины живут в Балтийске. Владимир Васильевич с удовольствием выступает в школах и воинских частях с лекциями по истории страны, делится своими воспоминаниями. Вообще, ветеранская работа в Балтийске – это уникальный опыт, который когда-нибудь найдет свое обобщение. Возьмем, например, работу Владимира Васильевича. Согласно его записям в блокноте, за девять месяцев года 93 выступления в школах, на кораблях, в различных организациях. И это очень интересные рассказы, ведь у него еще и очень много было встреч с интересными людьми: с летчиком-испытателем Мариной Попович, с артистами Ю. Ярветом, В.Носиком, заслуженным тренером Эстонской ССР К. Леманом. Владимиру Васильевичу приходилось сниматься в кино на Таллиннской киностудии, хотя и в массовке, но все же это интересный опыт.

У ветерана Великой отечественной войны 80 грамот, среди них грамота Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, знак Лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства. Владимир Васильевич – правдолюбец, как известно далеко не все разделяют любовь к правде, в том числе и к правдолюбцам, поэтому не всегда Владимир Васильевич получает те почести, которые дают другим при гораздо меньших заслугах. Но любовь к нему среди жителей Балтийска неизменна за его талант, за ум и желание служить людям.

А как любят Владимира Васильевича на праздниках, когда он выйдет, например, с танцем «Яблочко» или заиграет на аккордеоне, когда начнет читать стихи, свои, или других поэтов. И рядом с ним замечательная, милая женщина, его жена Надежда Федоровна, Наденька, с которой Владимир Васильевич познакомился, будучи курсантом училища. Описывая их первую встречу, Владимир Васильевич говорит:

- Все в ней было привлекательным. Светловолосая, симпатичная, милая, со своеобразием голоса и произношения.

И вот они 50 лет вместе, 25 сентября 2005 года они сыграли золотую свадьбу. Судьбой им был дарован Балтийск после многих лет странствий, неустроенности, разлук, чтобы было продолжение жизни, активной и радостной.

Сердечность и отзывчивость

Майя Андреевна, с огромной самоотдачей помогавшая в свое время инвалидам и пенсионерам, сейчас сама на пенсии. Но она продолжает активную жизнь, работая в Совете ветеранов, являясь заместителем председателя Совета ветеранов.

Майя Андреевна Шевченко родилась 24 августа 1936 года во Владивостоке. Отец был военным служащим, вышел в отставку полковником, преподавал в военном училище. Мать занималась воспитанием троих детей – у Майи Андреевны есть два брата, живущих ныне в Москве.

После окончания школы с отличными оценками молодая девушка пришла в пединститут и спросила, где самый большой конкурс, ей ответили, что на историческом факультете. Его Майя и закончила. Когда она училась на 3 курсе, однажды пришли шефы-минеры. Ее будущий муж – курсант 5 курса военно-морского училища имени Макарова - готовил постановку танца к факультетскому вечеру. Увидев Майю, он поставил ее танцевать в паре с собой. А потом они поженились, родилась у них дочь, и Майя отправилась к месту службы мужа в Советскую гавань.

- Многие говорили, что жены военнослужащих не могут устроиться на работу, - рассказывает Майя Андреевна. – Я думаю, что надо хотеть, тогда работа и приходит. Я работала и в Совгавани, и на Сахалине, и в Лиепе, и в Балтийске. Помню, как я работала в вечерней школе и преподавал историю для взрослых людей, которые имели уже большие звания, но не имели образования. В Лиепе я преподавала в мореходном училище на курсах плавсостава. С мужчинами очень хорошо работать, потому что никаких тебе скандалов, как это случается в женских коллективах. А когда курсы закрыли, меня направили в школу-интернат работать. Это было настоящее испытание всех моих человеческих качеств, умения работать с детьми. Дети были сложными и поначалу расстреливали из рогатки. Но я взяла их умением рассказывать. Они стали слушать, и какими благодарными стали, когда уже выпустились. Им не хватало родительской ласки, они были мне как родные, что даже дочь моя ревновала. На выпускном вечере стояли ведра цветов. Я посмотрела и сказала: «Да меня же посадят за вас». А они: «Не бойтесь, Майя Андреевна! С каждого огорода по цветочку!» А как они любили своих родителей, которые их бросили. Я помню, как один мальчик говорил: «Закончу училище – маму к себе заберу».

В 1971 году Майя Андреевна вместе с мужем прибыла в Балтийск и с тех пор живет и трудится для нашего города. 15 лет она работала в ЦШ № 6, а затем ее пригласили на работу в горком партии, где она была председателем партийной комиссии.

- Я ушла из школы, потому что не хотела становиться директором, а меня к этому принуждали. Моя хорошая репутация учительницы помогала мне и в партийной работе. Я преподавала в горкоме партии в школе молодых коммунистов, работала лектором-международником в обществе «Знание». А бывшие ученики не забывают. Они мои друзья. Не знаю, как теперь, но на историческом факультете университета висел мой портрет. Однажды мне пришло письмо с факультета с просьбой рассказать о себе и прислать портрет, потому что мои ученики очень хорошо обо мне отзывались и избрали себе профессию историка. Когда началась перестройка, с 1992 года М.Шевченко начала работать заведующей отдела по труду и социальным вопросам. Это была работа с беженцами, с переселенцами, заключение трудовых договоров, охрана труда и социальные вопросы. Потом этот отдел перевели в управление социальной защиты, отделив функции по выполнению государственных законов. Майя Андреевна осталась в управлении социальной защиты населения и занималась пенсионерами и инвалидами. Она стала инициатором, вдохновителем, организатором теперь уже ставших традиционными мероприятий в городе. Это «Фронтальная поляна» для ветеранов во дворе крепости на праздник 9-го Мая, это создание клуба «Ветеран», это День пожилого человека, День белой трости и другие праздники. Майя Андреевна поделилась воспоминаниями, как в День пожилого человека возникла идея потанцевать под оркестр, как в молодые годы. И она пошла «выпрашивать», как она выразилась, оркестр, который прибыл в Дом культуры и играл для пенсионеров и ветеранов войны старые песни военных и послевоенных лет. Это было столько счастья для пожилых людей! Они почувствовали себя молодыми!

- Социальная защита населения – трудное, но важное дело, - считает Майя Андреевна. – Хочешь, не хочешь, но когда приходит за помощью человек неухоженный, грязный, больной инфекционными заболеваниями, надо с ним работать и помогать: с помывкой в бане, оказанием медицинской помощи, с парикмахерской. Иногда люди приходят не только за материальной поддержкой, но и за тем, чтобы их просто выслушали. Среди пенсионеров и инвалидов, которые стоят на учете в управлении социальной защиты – в основном люди, которых предали их дети. От них редко услышишь, что дети в чем-то им помогли. Хотелось бы помогать им больше, но, увы! Потребительская корзина, утвержденная на государственном уровне, просто смешотворна: там предполагается, например, пальто на 7 лет, а пара обуви – на 3 года. На заложенные на пропитание деньги не прожить и недели, не то, что месяц. Возникает ощущение, что государству нужно, чтобы старики вымирали, уходили быстрее из жизни. А мне многие мои подопечные стали как близкие родственники. Они звонили, когда им было грустно, приходили домой попить чайку и поговорить о жизни. На улице встретимся, я всегда останавлиюсь и поговорю с ними, потому что им не хватает внимания. За время моей работы в социальной сфере 15 человек мне пришлось отвезти в интернаты: в поселок Заостровье и в Советск. Это пожилые люди, которые уже не могли ухаживать за собой сами, а их дети? У кого-то их не было, у кого-то они отказались от родителей. Особенно меня поразила одна женщина, которая в 50 лет была парализована, а дочь от нее отказалась. Мы поместили ее в интернат для одиноких стариков.

- У человека должно быть чувство собственного достоинства, - считает Майя Андреевна. - Где бы ты ни работал, ты должен делать свое дело на совесть и любить свою работу, помогать людям.

Майя Андреевна прожила вместе с мужем, теперь уже покойным, морским офицером, 45 лет. Они воспитали не только дочь, но и свою внучку Валерию. Ей был только годик, когда дочь вышла во второй раз замуж. Девочка болела астмой, и нужно было продать машину, чтобы поехать с ней на лечение в Евпаторию. Валерия узнала, кто ее настоящие родители, когда ей было уже 15 лет. Она закончила музыкальное училище, играла в ансамбле скрипачей, а когда вышла замуж, уехала в Москву, закончила экономический институт, стала менеджером в фирме. Майя Андреевна гордится ею и считает подарком судьбы. С восторгом говорит она о своем правнучке Романе, которому 8 лет.

Периодически Майя Андреевна отправляется в Москву к своим родственникам, ходит в театры и музеи. А еще ей удалось побывать в Париже:

- Я была удивлена, что знаменитый Версаль так сильно уступает нашему Эрмитажу, что Елисейские поля выглядят так скучно, что Лувру еще надо расти до наших музеев в России. А вот в Швеции меня восхитил дом для престарелых. Как хотелось бы, чтобы и у нас так же заботились о стариках.

Майя Андреевна считает, что ей везет на хороших людей. Когда она уезжает, ее уже ждут друзья, соскучившись, накрыв стол. Она не любит говорить о болезнях, а всегда находит темы, чтобы посмеяться, порадоваться жизни. Она любит Балтийск. Ее любимые уголки города – это Школьная горка и парк за Домом культуры, в сторону больницы. Особенно хорошо там осенью, когда покрывается золотом листва кленов и каштанов. Удовольствие доставляет прогулка от Морского бульвара, от памятника Петру Первому до памятника Елизавете Петровне вдоль канала.

- Надо не доживать свой век, а жить до последнего, - вот кредо Майи Андреевны. – Надо встречаться с друзьями дома, в огороде с костром и барбекю, в поездках. Надо строить планы и воплощать их.

Майя Андреевна любит животных. Ее кот Барсик поражает ее гостей своим умом и сообразительностью, любовью к своей хозяйке. К ней тянутся люди, потому что их привлекает душевность и оптимизм Майи Андреевны, ее жизнерадостность, отзывчивость, сердечность, деятельная энергия, желание для всех без исключения добра, готовность помочь.

Освобождение

Вера Андреевна Лобацевич извела весь ужас и муки узницы женского концлагеря близ города Нойбранденбурга, где провела почти полтора года. В шесть утра звучала сирена на подъем, и она не знала, сможет ли вынести предстоящий день. Собирала силы, выходила из барака, чтобы стать в строй. У нее не было имени, лишь литера R, что означало – по национальности – русская, и цифры – 64644 – порядковый номер, по которому она прошла через лагерь. В январе 1944 года, когда она попала в концлагерь, было там не более 16 тысяч. Остальные узники были к этому времени уничтожены.

Страх, и боль, и отчаяние переживала Вера Андреевна, ведь ей всего было 19 лет. И была надежда на освобождение, вера в победное окончание войны. Многие люди не выдерживали и бросались на колючую проволоку, по которой шел электрический ток. Перед глазами встают тысячи женских скелетов в полосатых платьях, с бритыми головами, покрытыми полосатыми беретами. Эта одежда не могла защитить холода. Их выгоняли из бараков на работу в подземном заводе, оставляя настежь раскрытыми двери даже в зимнее время. Отработав, узницы стучали зубами от холода. Чтобы согреться прижимались телами друг к другу. Заболевших сжигали в крематории. Вера Андреевна вспоминает:

- Есть хотелось постоянно. Крошечный кусочек хлеба на завтрак, черпачок супа на обед и немного водянистой манки на ужин.

Фашисты хотели превратить узниц в рабов, но все же моральную силу им сломить не удалось. Однажды было объявлено о сдаче крови:

- Нам обещали, что добровольно сдавшим кровь будет выдана тройная порция еды и на три дня их ждет освобождение от работы. Но согласились сдать добровольно лишь трое узниц. Тогда расшарившие фашисты строем погнали на сдачу крови всех.

Вера Андреевна оказалась в конце очереди. Пошел проливной дождь. Промокших и измученных многочасовым стоянием женщин загнали в подземный бункер. Очередь до Веры Андреевны не дошла – закончились емкости для крови.

Весной 1945 года к узникам стали относиться особенно жестоко. Надзирательницы избивали палками женщин, но они понимали: значит, немцы терпят поражение. И час освобождения недалек.

- Однажды, - рассказывает Вера Андреевна, - вдруг раздались крики, и з окон посыпались стекла. Начался какой-то переполох. Нас выгнали из бараков и построили в колонну. Мы решили, что нас перестреляют или сожгут.

Но колонну погнали по дороге. Шли всю ночь, не зная, куда и зачем. К рассвету дорога стала заполняться огромным количеством отступавших немцев. Вперемешку с немецкими войсками по дороге шли военнопленные. Узниц согнали на обочину. Вокруг начали рваться снаряды. Видя, что узниц уже никто не охраняет, они бросились от дороги в сторону и вышли к хутору, где обнаружили сваленную в кучу картошку:

- Вот тогда и наелись, как на Пасху. А потом вышли опять на дорогу, а по ней наши солдаты идут. Кинулись с криками к ним, у всех на глазах слезы.. Это было 1 мая. На подходе к Берлину.

Вера Андреевна вернулась к мирной жизни, вышла замуж, родила двоих детей. Но никогда она не забудет те полтора года в концлагере, прожитые в ожидании смерти, но с верой в душе на освобождение.

Дмитриевна

37 лет отработала Галина Дмитриевна Хомчук на железной дороге приемосдатчицей груза и багажа. Она приехала в Балтийск в 1952 году. Пропуск в Калининградскую область оформила ей двоюродная сестра, жившая в Калининграде. И Галина прибыла в еще полуразрушенный город, поселившись у сестры. Ей предложили пойти работать на железную дорогу, и она согласилась принимать и сдавать грузы. Позже она стала жить в железнодорожном вагончике, в котором летом было жарко, а зимой холодно.

В Калининграде она работала с 1949 года. Здесь она закончила курсы, после окончания которых ее направили в Балтийск приемосдатчицей грузов и багажа. Она поселилась в бараке. На ее глазах происходило строительство здания вокзала, багажного отделения, складов. По субботам и воскресеньям она работала на субботнике по благоустройству города. Интересен ее рассказ о паровозном депо, на месте которого позже был оборудован бассейн. К депо подходили рельсы, и там ремонтировались паровозы. На станции была весовая мастерская для взвешивания вагонов с грузом и без груза.

Галина Дмитриевна много занималась общественной работой. Ее выбрали казначеем профсоюзной организации. Жизнь была веселой: ходили отдыхать в парк, в кино, в Летний театр, на концерты. В парке было очень много цветов, поэтому там гуляли с удовольствием.

Когда она приехала в Балтийск, начальником станции был Моцарев, который очень ценил ее работу. Г. Хомчук награждена медалью «Ветеран труда» и «50 лет Победы в ВОВ».

Свиридовы

Почти 55 лет прожили вместе Свиридов Валерий Иванович и Евдокия Александровна. Валерий Иванович - родом из Рязанской области, из деревни Притыкино, большой: в ней были две начальных школы и семилетка. Он вырос в семье, в которой выросло шесть детей. С раннего возраста Валерий пахал плугом, сам запрягал лошадь, и, как и все, работал, пока не стемнеет. Поступил учиться в железнодорожное

училище, но не окончил: началась война. Немцы подходили к Москве, войска шли через деревню. Отец-тракторист ушел на фронт и погиб под Сталинградом, а семья осталась в деревне, голодала, жила на одной картошке, да корова поддерживала. В 1944 году Валерий Иванович был призван в армию и попал в учебный отряд сигнальщиков, а потом направлен в Рижский гарнизон, в Елгава-Курляндскую группировку, в третью морскую бригаду.

- Жили мы в землянках, сделанных из бревен, - рассказывал Валерий Иванович. – Кормились с походной кухни, давали первое и второе блюдо. Участвовал в боях, находясь в резерве. Особенно тяжелым помнится бой под Ригой. Немцы пытались прорвать кольцо, но мы выдержали. Наша воинская часть помогала колхозам убирать урожай картофеля, сахарной свеклы. В хуторах, объединенных в колхоз, развито было животноводство. Молоко и мясо привозили на хутора по заказу, кому сколько надо. Работали честно. Доярки надоят молока, сольют в бидоны и уходят. Машина подъезжала и забирала. Воровства не было. В Латвии есть народность ветгалия. У них свои обычаи, свой язык, свой национальный праздник Лиго, как у нас Иванов день. Они делают смоляные бочки, поджигают и гуляют два дня. Молодых ребят и девочек бросают в воду, купают. На земле расстилают скатерти всеюм. На закуску – рыба копченая, вяленая, жареная, и мясные блюда. Свинина есть в каждой семье. Бутылка водки идет по кругу: выпил глоток, поставил, следующий берет. К этому дню варят пиво и ходят в гости друг к другу. Или собираются вместе несколько домов, поют песни и пляшут. Пиво там варят каждый свое, оно крепкое, как вино. Одеваются они в красивые национальные костюмы: бусы, кокошники, широкие юбки, а сверху – передник. После войны в лесах было много «зеленых братьев». Узнают власти о связи с ними, ту семью выселяют в Сибирь. Меня направили после войны на корабли-тральщики мин, потому что их было очень много в Рижском заливе, в Моонзундском архипелаге. И когда мы эту работу закончили, нас перебросили в таганрогский залив у Мариуполя, там тоже мы тралили мины. А потом вернулись в под Ригу, в поселок Болдерас, далее – в Балтийск. В 1971 году демобилизовался.

Когда Валерий Иванович служил в Болдерасе, там он познакомился с Евдокией Александровной, которая работала официанткой в столовой при воинской части. Они поженились 4 января 1951 года. К 50-летию совместной жизни, к золотому юбилею Евдокия Александровна написала для своего мужа стихи:

Ты был моряк, подтянутый и стройный,

Тебя я полюбила навсегда.

Ты уходил в далекие походы,

я с грустью у окна тебя ждала.

Действительно, это было счастьем – встретить прекрасного человека после стольких лет мытарств.

- Я родилась, - рассказывает Евдокия Александровна, - в 1923 году в Калининской области. – Когда немцы уже стали отступать, проходя через нашу деревню в семь дворов, они затолкали в машину меня и брата, а также еще двух моих подруг в машину и повезли. Родители бежали сколько могли за машиной и плакали, кричали: «Возьмите у нас все, только отдайте детей». Но их никто не слушал, машина привезла нас в воинскую часть, и немцы использовали нас как рабочую силу. Нас одели в темно-синие комбинезоны, и мы в обзое артиллерийской части делали то, что заставляли делать: стирали белье, убрали. По лесным дорогам нас заставляли таскать ветки, бревна, чтобы мостить проезжую часть. Лопатами мы заравнивали ямки от снарядов. Когда мы оказались где-то под Ригой, нас воинская часть бросила в каком-то лагере, где мы жили в бараках с 2-3- ярусными нарами, у меня появился номер 29 на левой стороне груди. Здесь были военнопленные самых разных национальностей. Из еды давали маленький котелочек «фафлеенга» - жидкой похлебки, в которой варилась брюква, плавало пару кусочков картошки и две фасолины. Я хотела бежать из лагеря, но повисла на колючей проволоке, зацепившись ногой. Меня наказали, били очень сильно, я потеряла сознание. Думали, что я мертвая. Нашим приказали меня закопать, но они увидели, что я жива и присыпали меня листьями. А потом оказалось, что начальник лагеря бежал на Запад. А меня перенесли в барак. Всех, кто был в лагере, погрузили в машины и отвезли в Лиепая, погрузили на корабль и выгрузили в Пиллау. Здесь уже начали наступать наши. Мои подружки из нашей деревни, Надя и Аня, помогли мне бежать. Мы укрылись в каком-то бункере между Мечниково и поселком Павлово. С нами был и мой брат, и еще одна полька и немка. Рвались снаряды, свистели пули, и невозможно было понять, где наши, а где враги. В бункер забежало три наших солдата. Двое из них схватили польку и немку и начали их насильовать. Третий рванулся ко мне, но я выскочила из бункера и сказала: «Я в немецком лагере осталась девушкой, а ты хочешь меня изнасиловать. А если бы на моем месте оказалась твоя сестра. Он ударил меня в грудь, и я упала. В это время снаряд угодил в бункер. Один из осколков попал мне в горло. У меня хлынула кровь, и кто-то из наших сорвал с моей головы платок, и завязал мне горло со словами: «Ты будешь жить» показал направление, куда бежать. Моей подруге Наде снесло голову. Погибла Аня. Уцелел и брат, но он закончил свою жизнь в психиатрической больнице. Не помню, как, но я оказалась в госпитале в Зеленоградске. Это было двухэтажное здание. Кроватей не было. Мы лежали на соломе, покрытой какими-то тряпками. Со мной рядом лежала полька Тереза. Ей было двадцать семь лет, она была актрисой. Она много рассказывала мне про Варшаву, в центре которой она жила. К сожалению, я не помню ее фамилии. Она была маленького роста, худенькой, с переломанными ногами. День Победы мы встретили в этом госпитале. Я выносила ее на солнышко во двор, и она благодарилась меня и звала поехать с ней в Польшу навсегда. Но я мечтала поехать домой, я ничего не знала о своих родных. Был у нас на излечении также молодой итальянец, немного говоривший по-русски. Он тоже звал меня поехать с ним в Италию, подарил мне платье и туфли. Я не

согласилась. Во время операции, когда мне доставали из горла осколок, я была под наркозом. В это время человек из особого отдела задавал мне вопросы. Моя фамилия в девичестве была Тихонова, а под наркозом я сказала: Александрова. Но у нас в деревне так отвечали, на вопрос, ты чьих будешь, Александрова, потому что отца звали Александр. Из-за этого меня еще не раз допрашивали в НКВД. С благодарностью я вспоминаю санитаров Коллю Пушкина, москвича, и санитаров Тимошу, которые поили меня с ложечки после операции. Адреса их не сохранились, а хотелось бы найти их, встретиться. Также, когда я была в обозе немецкой воинской части, я благодарна немцу, который подкармливал меня хлебом. Он был портным, штопал, подшивал. Гитлера он называл: «Шайзе!» В Берлине у него оставались отец, молодая жена и дочь семи лет. Это было в 1942 году. Он просил: «Запомни фамилию: Бруно Цоор, и если я погибну, напиши отцу». Отца звали Отто. Адрес берлинский я выучила наизусть: Готтовер Штрассе, 15 Д». Я обращалась в немецкое консульство и получила ответ, что Ваше письмо направлено в Берлин. Других сведений больше не было. Но, может быть, дочь его до сих пор жива. Когда я вернулась домой, отец и мать были счастливы, что я вернулась. Отец сказал: «Цветочек мой ненаглядный! Мы уже не верили, что когда-нибудь увидим тебя». Дом наш сгорел, отец построил землянку, в которой мы жили. А вскоре мой дядя по вербовке поехал на заработки в Ригу. Я поехала с ним и устроилась на шиферный завод. Дядя Ваня работал у богатых хозяев, а я стояла у станка, сначала ученицей, а потом стала стахановкой. Мой портрет висел на доске почета. Но работа была очень тяжелой, и я перешла на работу официанткой. Был случай, когда с подругой мы получили отпуск на шиферном заводе, но никуда не поехали, а решили остаться и поехали на хутор, чтобы подзаработать у хозяев на сельхозработах. Подруга пошла в один дом, а я – в другой. Я постучалась и спросила о работе. Хозяйка позвала мужа, который вошел в дом, пригласил пообедать. Я сидела спиной к дверям. И вдруг вижу, как хозяин стремительно подходит ко мне, а из-под мышки у него блестит узкое лезвие ножа. Я выскочила и побежала по улице, громко звала свою подругу. Мы в страхе вернулись в общежитие и больше не делали попыток выезжать на хутора. В газете через некоторое время мы прочитали разоблачение жителей этого хутора, которые варили мыло из человеческих останков и продавали его на базаре.

Моего мужа за обезвреживание мины адмирал Головкин наградил хрустальными настольными часами, которые хранятся до сих пор. Вместе с мужем, военнослужащим, я приехала в Балтийск и 40 лет отработала в воинской части.

Труд Евдокии Александровны отмечен грамотами и благодарностями. Она награждена медалью «Ветеран труда», «300 лет Российскому флоту» и другими.

Евдокия Александровна и Валерий Иванович вырастили двоих детей и троих внуков. Жизнь не всегда их баловала, было трудно, но они благодарны судьбе, за то, что одарила их счастьем встречи и совместной жизни.

Просто работал

Бронислав Антонович Романовский приехал в Калининградскую область в 1946 году вместе с матерью, когда ему было 9 лет. Отец его погиб на фронте в 1942 году, а мать осталась с четырьмя детьми.

- Мы приехали по вербовке из Белоруссии, из Витебской области, - рассказывает Бронислав Антонович, - в Правдинск и поселились в немецком доме. В Белоруссии нам дали денег и корову. Добирались сюда в товарном вагоне. Меня поразили немецкие фермы, построенные из кирпича, хорошо оборудованные, очень чистые. Немцы, которые не смогли или не хотели уехать, старались обменять свои вещи на продукты. Помню, как мать за буханку хлеба купила перину и подушку. Особенно голодно было в 1947 году. Одежды и обуви тоже не хватало. Мужчины и женщины ходили в деревянных колодках и шерстяных носках. В 1948 году немцев всех посадили в вагоны и отправили в Германию. Но много закопанных в землю вещей и посуды находили люди еще долгое время.

Бронислав Антонович закончил в Правдинске школу, работал на тракторе, сапожником, пас коров, а в 1954 году закончил ФЗО и был направлен в Балтийск. Работал он штукатуром, получил комнату в Камстигале и привез сюда мать. Работал на газавтоматике, в МИСе, в ремонтно-строительной группе на благо развития города.

Ударница

Нелегкими были детство и юность Екатерины Ивановны Коцелаповой. Она родилась в деревне Маковье Гомельской области в 1923 году. Мать умерла, когда из четверых детей старшему было лет, а Екатерине – 5 лет. Отец женился на молодой женщине, и мачеха детей не любила.

- Дети, которые рождались у отца с мачехой, умирали, а мы жили, несмотря на голод, - говорит Екатерина Ивановна. - Отец работал на мыльном заводе, приезжал один раз в месяц домой и привозил деньги. Мачеха на меня наговаривала, и отец бил меня. Однажды я отцу об этом рассказала, но ничего не изменилось. В школу мы ходили за шесть километров. Другим детям давали с собой хлеба и картошки, а мне мачеха ничего не давала, отправляя в школу меня голодной. В школе подружка делилась со мной своим завтраком. Мой старший брат Иван учился на одни «пятерки», и его поощрили подарком – материалом на сапоги. Окончив школу, он поступил в педагогический техникум, но не имея материальной поддержки, бросил его и

пошел работать почтальоном. А потом он узнал, что в Рогачеве готовят воспитателей в детские сады, и он закончил эти курсы, потом направлен на работу в Гомельскую область, в Жлобинский район, в Тереевский детский дом воспитателем. А когда началась война, он добровольцем ушел на фронт. Когда пришли ребята его проводить, мачеха даже не накрыла на стол. А я после его отъезда нашла завещание брату Тимофею в тетрадке:

Настанет година прощанья
С тобой, дорогой ты мой брат,
Когда диверсанты-японцы
Шагнут на советский народ.
Пускай по нас девы не плачут
И слезы на землю не льют,
По первому армии зову
Винтовки нам в руки дадут.

Он прислал из армии письмо своему другу тоже в стихах. Мы читали его и плакали. В конце письма была приписка: «Если бы у нас была родная мама, жизнь сложилась бы совсем по-другому». Брат и отец погибли на войне. Иван – под Воронежом в 1942 году, а отец – в 1943 году под Ленинградом.

Немцы сожгли нашу хату. Отступая, они гнали перед собой стариков, женщин и детей. Мачеха ушла к своим сестрам в другое село, а нам сказала: «Идите, куда хотите». Брат Тимоша пред тем, как дом наш сожгли, пытался выносить вещи и спрятать их в траншее. Немцы схватили его и еще двоих мальчишек, заперли в сарае и подожгли. Об издевательствах фашистов над людьми я могла бы рассказать много случаев. Приведу лишь несколько. Однажды я поехала в Гомель за солью на базар. стакан стоил 70 рублей. На площади я увидела много людей и пошла посмотреть, что происходит. Подъехала машина, высадили несколько человек, которых подозревали в связи с партизанами и повесили. Никогда не забыть мне их открытые глаза и высунутые языки. На железной дороге у нас работала девушка Ольга Симаненко, которая была очень верующей. Ее и еще 12 человек расстреляли в совхозном саду. Мою одноклассницу, еврейку по национальности, расстреляли вместе с другими евреями, которых собрали в машины за одну ночь и вывезли в Гомель, заставив пред этим выкопать себе яму.

После войны Екатерина Ивановна работала в Барановичах в детском доме. В Калининградскую область она приехала по вербовке. Попала она в Мамоново на рыбзавод, где освоила все процессы по засолке, разделке и укладке рыбы, и работала на строительстве консервного завода. Через два года она стала мастером производства.

В Балтийске Екатерина Ивановна живет с 1959 года, приехав на помощь к сестре Марии, у которой родился ребенок. Позже муж сестры уехал на свою родину, закончив службу, а сестра осталась здесь, и Екатерина Ивановна помогала сестре воспитывать сына. Она поселилась в общежитии хлебзавода и работала на хлебзаводе формовщицей, мукосеем, мастером по выпечке хлеба.

- Когда работала формовщицей, у меня был упадок сил и пониженное зрение. Но работать надо было. И я наделала брака: вместо высшего сорта наформовала 2 сорта, хлеб потрескался. Меня наказали. За этим последовал брак с моей стороны во второй раз. Когда стала подниматься дежа с тестом, она сошла с рельсов и перевернулась. Я так расстроилась, что меня увезли в больницу. После больницы я решила пойти учиться на курсы бухгалтеров, отлично их закончила, но работы такой не нашла. Я жила одна и мечтала о собственном жилье. Я пошла в военизированный отряд на 76 базу стрелком, потом работала помощником начальника караула, потом начальником караула. Здесь я познакомилась с участницей штурма Пиллау Верхоломовой Евгенией Борисовной, которая выполняла все задания, всех подменяла, была у меня стрелком. Я попросила себе у начальства квартиру, на что мне ответили, что одиноких мы не ставим на очередь.

Екатерина Ивановна добилась лишь маленькой комнаты на чердаке на улице Ленинградской без воды и туалета, когда показала документы о гибели на фронте своих отца и брата. Она сменила несколько работ в надежде, что найдется руководитель, который оценит ее самоотверженный труд, и она получит квартиру. Везде, где она работала, она была ударником коммунистического труда, работала в местном комитете, неоднократно награждалась почетными грамотами.

Город изменялся на глазах

Нина Александровна Поседелова родилась в 1933 году в Ростове-на-Дону. Там окончила 4 класса. Вместе со своей тетей, у которой жила после смерти отца, завербовалась в Калининградскую область и приехала сюда 2 февраля 1947 года. Балтийск предстал перед ней в руинах:

- От железнодорожного переезда до вокзала вся левая сторона от улицы Ленина была затоплена, - рассказывает Нина Александровна. - На вокзале стояла наспех сколоченная будка, в которой продавали билеты. Поезда ходили только товарные. Автобусов в то время не было ни по городу, ни междугородних, в Калининград можно было поехать только на попутных машинах. Мы с тетей поселились в маленьком, ветхом деревянном домике у военной гавани, который сами построили. Рядом были развалины немецкого ресторана. Там мы нашли себе кое-какую посуду. Позже мы передали в музей 2 тарелки, две вилки

немецкие и две вилки, которые мой муж Николай Андреевич Поседелов сам сделал. Через некоторое время мы нашли небольшую комнатку на улице Советской. Это было чердачное помещение, которое мы сами отремонтировали. В конце 40-ых годов много делалось для благоустройства города. Мы участвовали в субботниках и воскресниках, которые мне очень нравились, потому что проходили весело, с музыкой. Мы работали на расчистке улиц, развалин во внутренней гавани. Здесь одновременно шло строительство клуба (БМК-2). Очень много садили деревьев и цветов, ухаживали за ними, и никто тогда их не ломал. В клубе были танцы, концерты, показывали фильмы. Я устроилась на работу ученицей в пошивочную мастерскую на улице Гагарина, где шили одежду для матросов. Магазинов в то время было немного: на Московской, на Средней (Гагарина) были продовольственные магазины, в которых продавали хлеб, рыбу, мясо. На месте кинотеатра «Шторм» находился немецкий рынок, а на другой стороне улицы стоял продовольственный магазин. Наш рынок располагался на месте Газавтоматики. На месте трех свечек стояла часовня, а потом была автомастерская. В здании нынешнего музея БФ была комендатура, позже там был ресторан, сверху и внизу – парикмахерские.

В 50-ые годы в здании, где теперь межшкольные мастерские, изготавливали очень вкусное мороженое. Молоко для его изготовления принимали от населения. Любимым местом отдыха у нас был парк. В 1947 году он стоял еще затопленным водой и заросшим кустарником, заваленным немецкой разбитой техникой. Жители работали здесь по выходным дням, и вскоре он преобразился. В Летнем театре проходили собрания, конференции, выставки, показывали фильмы. Я помню выступления артистов Кадочникова, Олейникова, Крюкова, Касаткиной. Роскошным было выступление украинского театра со спектаклями «Свадьба Фигаро» и «Севильский цирюльник». В парке был очень красивый детский городок. В центре стояла карусель с различными животными, детский домик с окошками и крышей, оформленными в народном стиле, песочница, качели, спортивные снаряды, грибки. На стадионе проходили соревнования при большом стечении болельщиков. Были площадки для волейбола, бокса, городков. В парке была открытая эстрада, играли оркестры воинских частей. Было очень много павильонов, в которых продавалось пиво, лимонад, конфеты, печенье, мороженое. Работал тир. Высаживалось очень много цветов, и все оформлялось очень красиво. Я об этом говорю, потому что сама с 1950 по 1952 год работала в парке на аттракционах. Позже я закончила курсы парикмахеров и 41 год отработала мастером-парикмахером. Наша парикмахерская была на месте возникшего в 1994 году бара «Бальга», где сейчас магазин.

Рядом была оранжерея, где выращивали очень много цветов: калы, ромашки, гвоздики, нарциссы, розы, - и украшали ими клумбы города. Очень много цветов срезали для продажи. Выращивали также и рассаду помидоров и капусты. А когда появился бар «Бальга», нас из парикмахерской всех сократили, и высококлассные специалисты пошли в сторожа и уборщицы, потому что не все могли стать в одночасье предпринимателями. Нина Александровна на пенсии сейчас, но когда вспоминает свою молодость, это значит, вспоминает жизнь в Балтийске, городе юности.

Участник Карельского фронта

Иван Николаевич Мардаровский родился 29 июня 1922 года в городе Красавино Вологодской области. После окончания 7 классов, он пошел работать курьером на Красавинский льнокомбинат, потом - смазчиком в паро-силовом хозяйстве. Когда началась война и его призвали в армию, он закончил 6-месячные курсы младших лейтенантов и направлен на Карельский фронт в звании командира стрелкового взвода. Но до этого:

- Нас, 17-18-летних парней, в сентябре 1941 года привезли в Архангельск. В течение 2 месяцев мы прошли курс молодого бойца, нам выдали обмундирование, оружие, создали маршевую роту, входившую в состав 5 отдельной лыжной бригады. Нас привезли в Мурманск для защиты Заполярья. Карельский фронт, который проходил от Ладожского озера до Мурманска, был очень суровым по своим климатическим условиям, в особенности Мурманское направление. Там сплошная голая тундра без единого населенного пункта на сотни километров. Мы дрались за каждую безымянную высоту. Зимы 1941 и 1942 годов мы провели в окопах. Питание часто не подвозилось, тогда выдавали только сухари. Многие болели цингой, различными воспалениями, мучились от общей слабости и фурункулов на теле. Большую помощь фронту оказывали колхозы и совхозы Мурманской области. Они нам выделили 1280 оленей и собак в упряжках для перевозки различных грузов: продуктов, боеприпасов. На них же вывозили раненых и по крупицам с ними освобождали занятые противником районы Заполярья. В 1942 году я был ранен в руку, но остался в строю. Заполярье освободили к 1944 году, и нас перебросили на восточный фронт. Моя 5-ая лыжная дивизия вошла в состав 2-ого Белорусского фронта под командованием К.К. Рокоссовского. Нашему 329 стрелковому Гвардейскому Ордена Александра Невского Гдынскому полку пришлось освобождать портовый город и судовой порт Гдыня. Это было 30 марта 1945 года. В штыковой атаке я был ранен в голову, попал в госпиталь Бранденбурга. Выписали меня оттуда в канун дня Победы, 8 мая. Так закончилась война, на которой мне пришлось побывать рядовым, сержантом и офицером. Командовал я отделением в 12 человек, взводом в 30 человек, ротой – 100 человек. И последняя моя должность на войне – освобожденный комсорт батальона и член бюро полка. Моя первичная организация была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за образцовое выполнение боевых заданий и преданность Родине.

О войне можно рассказывать много. Были трудности всякого рода. Вот, например, наш полк стоял в 27 километрах от Мурманска. С приходом нашего пополнения враг был не только остановлен, но и отброшен назад. До сих пор 27 километр называется долиной смерти. На этом месте построен мемориал защитникам

Заполярья. Командующим фронтом был маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков. Он участвовал в финской войне и в числе 405 героев той войны получил звание Героя Советского Союза. Он хорошо знал местность Карелии с ее озерами и болотами, что дало ему возможность успешно командовать Карельским фронтом до конца войны. Карельский полк участвовал в параде победы в 1945 году. Когда я был командиром взвода разведки, мне было приказано во что бы то ни стало достать языка. Я отобрал человек 12 самых сильных и смелых парней, и мы пошли в тыл противника, сняли без шума часового, притащили его на плащ-палатке в свою часть. Мы поместили его в землянке, поставили часового, которого пленный попросил позвать командира. Через переводчика он говорит: «Что это за война, когда живых людей воруют?» мы долго смеялись над этими словами. За эту операцию я был представлен к ордену Красной звезды, а мои подчиненные – к медалям «За отвагу» и «Боевые заслуги».

Демобилизовался он 10 июня 1946 года. За участие в ВОВ он награжден орденом Отечественной войны 1 степени, знаком «Ветеран Карельского фронта» и множеством медалей.

И в мирное время Иван Николаевич добросовестно трудился. Он закончил курсы электро-газосварщика и работал в УНР-360. Он получил огромное количества благодарностей: «За отличную работу», «За отличные показатели в социалистическом соревновании», «За отличное исполнение служебных обязанностей», «За безупречную службу и высокие показатели в труде», «За успехи в труде» и много-много других благодарностей.

В свободное время он любил работать на даче и поиграть в билиард со своим другом В.П. Гольцевым. Он вырастил прекрасного сына, морского офицера, который передал в музей БФ документы и стихи об отце.

Пушечкины

Виктор Андреевич Пушечкин родился в деревне Понизовье Витебской области. Как и все дети, работал в колхозе «Ленинская искра». Колхоз выращивал картофель и лен, который сдавали в Оршанский льнокомбинат, где изготавливали ткани. Виктор Пушечкин копал свеклу, морковь, возил сено, убирал лен, вязал его в снопы, стелил на поле, потом трепал. В Понизовье была средняя школа, в которой учились дети из семи колхозов. В 1955 году он закончил 10 классов, а в 1956 - призван в армию, служил в Литве. После окончания сержантских курсов назначен помощником командира взвода и служил в противотанковой артиллерии, в мотострелковом полку. После демобилизации в 1959 году приехал к старшему брату в Балтийск. Он устроился на работу киномехаником в «Шторм», а затем перешел на работу в интернат заместителем директора по хозяйственной части. После расформирования интерната работал на 33 СРЗ с 1 октября 1964 года в течение 40 лет. Принимал активное участие в общественной жизни, был членом горкома партии, избирался в областной совет депутатов, 7 лет был заседателем городского суда. Его портрет висел на Доске Почета, как передовик производства ездил на совещания в Москву. Главком ВМФ Горшков лично вручил ему ценный подарок – часы.

В 1960 году он женился на Валентине Яковлевне. Она родилась в 1939 году в Калининской области. В Балтийск приехала в 1947 году вместе с матерью. Училась в 1 школе у Д.Г. Зотова, А.Н. Демидовой, а И.И. Потемкина. 9 и 10 класс заканчивала в вечерней школе и работала ретушером, ученицей фотографа в промкомбинате. Далее она работала в горбольнице, а затем – в комбинате коммунальных предприятий. Добросовестно трудясь, она участвовала в общественной жизни города. В течение 9 лет была депутатом городского совета, в 1988 году – членом исполкома. Активно участвовала в профсоюзной работе своего коллектива, была делегатом профсоюзных конференций. Валентина Яковлевна вспоминает, как они с матерью приехали в Балтийск, стоял солнечный, и таким солнечным городом он всегда был для нее и Виктора Андреевича.

«Наша маленькая мама»

Анна Михайловна Радько живет в Балтийске с 1979 года, в однокомнатной квартире на пятом этаже хрущевки. Это был огромный рывок в ее жизни, когда у нее появилась собственная крыша над головой, а позади были сиротство, война, концлагерь, работа кондуктором трамвая.

Она не помнит своей матери, потому что та умерла при родах. Бабушка Ани, будучи не в силах поднять ребенка, потребовала, чтобы Анечку взял отец. Он сам жил в общежитии торфоразрабатывающего предприятия под Быховом Могилевской области. Он привез девочку к себе в общежитие, когда ей было пять лет и, решив жениться, чтобы было кому присматривать за ребенком, отправился в деревню Старинки, где жила знакомая ему женщина. Анна Михайловна не знает подробностей, но отец не вернулся, потому что его убили в драке. Девочку кормили и обхаживали все жильцы общежития. На ее содержание выделялись профсоюзные деньги. Когда началась война, ей было 11 лет. К этому времени она была в Минске. Одна пожилая женщина, будучи практически слепой, взяла ее собой в повадыри, чтобы добраться до Западной Белоруссии. Женщина была нищей, они просили подаяние, и их кормили, давали что-то из одежды. Когда они дошли до Минска, оказались около кожевенной фабрики, где Аня даже немного подрабатывала. Она стояла у барабана, на который укладывала для сушки куски кожи. Фабрику эвакуировали с началом войны, но под Великими Луками поезд был разбомблен. В этом поезде ехала и Анечка. Чудом уцелев, она возвратилась в Минск, разыскала старушку, и они продолжили путь на Западную Белоруссию. Когда они дошли до деревни Володьки Радожневичского района, нищенка исчезла, а Аню взяла семья, в которой было два брата Максим и Степан, и две сестры, имен которых Анна Михайловна уже не помнит. Максим был женат на красивой молодой женщине, которая прислуживала в богатом доме, отличалась хорошими

манерами. Их ребенка Аннушка присматривала. А Степан был больным. Две незамужние сестры водили девочку в католическую церковь, приобщали ее к своей вере. Под Радожновицами стояла немецкая часть минеров, у которых работала русская женщина. Партизаны, заметив девочку, предложили передать русской женщине небольшой пакет и уйти к ним в лес. В пакете был яд, который был высыпан в котел для минеров. Началась карательная операция немцев. Молодежь не расстреливали, а увозили в Германию. Аня вместе с двумя девочками и двумя юношами, когда их привезли в Кенигсберг, долго никому не были нужны. Всех поздоровее и посильнее разобрали для хозяйственных работ. Вот, наконец, их взяла одна женщина и увезла на хутор для работы в огромном хозяйстве. У хозяйки было много коров, свиней и поросят. Подростков поселили в сарае, куда обычно отделяют новорожденных телят. Девочки доили коров и развозили молоко в телегах. Однажды Аню придавило телегой, когда лошади испугались и понесли. Были поломаны ключицы, которые болят сейчас, когда пришла старость. Двое юношей кормили свиней, готовили им еду. Однажды мальчики поняли по беспокойству хозяев, что советские войска наступают, и скоро будут здесь, в Восточной Пруссии. Они натерли стекла и замешали его в корм свиньям. Животные подошли. А детей отправили в концлагерь под Гдыней. Когда начали подступать советские войска, лагерь с узниками был подожжен, и Аня с трудом выбралась и осталась жива. Кожа на плечах, спине и ногах обгорела. Две недели она почти ничего не ела. В тяжелом состоянии ее подобрали и направили в Инстербург (Черняховск). Здесь она пришла в себя и долго выздоравливала, выдержав несколько операций. В госпитале она познакомилась с вербовщиком, который искал людей для работы в подсобном хозяйстве 11 гвардейской армии. Она прибыла в поселок Славянский Полесского района в начале 1946 года и была принята подсобной рабочей в 11-ую гвардейскую армию. Жить было негде, и она спала в уголке при кухне. Одна из записей в ее документах гласит, что она назначена была в 11-ой армии на должность овчарки. Я оторопела и спросила, что это за должность. Оказалось, что в 1948 году она ухаживала за овцами в подсобном хозяйстве. В это время в поселке Славянский располагался лагерь для военнопленных, в котором были и взрослые, и дети. Анна Михайловна рассказывает:

- Я собрала объедки с кухни и пошла к этому лагерю. За колючей проволокой стояло большое корыто, в которое я и положила куски хлеба и остатки каши. И слышу, как мальчик по-немецки сказал: «Это мама пришла». Я в то время понимала немецкий и могла немного говорить. Сейчас я тоже пойму, но сказать что-то мне будет трудно. Голова уже не так работает. Тем более, что меня ведь и контузило, и горела я, и столько всего вынесла. Сказывается теперь. Так вот я стала отходить от колючего забора, а мальчик лет семи стал плакать и звать: «Мама». Мне самой в то время было 16-17 лет, но я пошла к начальнику и попросила дать мне ребенка, пообещав, что я его потом приведу. Мне разрешили, а когда пошла вдоль проволоки, стал кричать второй мальчик постарше. Оказалось, что они братья. Я пошла к начальнику и попросила и второго ребенка, снова пообещав, что я их приведу назад. Я их кормила, и они при мне были, где чего поднесут, помогут. Хельмуту было 12 лет, а младшего – 10-летнего – звали Эрих. Оказалось, что когда мать их эвакуировалась из Кенигсберга, они потерялись. Хельмут и Эрих добрались к бабушке с дедушкой, которые жили в Кляйн Ситткайм (Славянский), но к тому времени умерли. Мальчики оказались в лагере для военнопленных.

И так кормила Анна Радько мальчишек, пока не наступил 1948 год, когда все немцы были поездом отправлены в Германию. А потом Анну Радько вызвали в особый отдел на допрос. Выясняли не только про мальчишек, но и про концлагерь, спрашивали, где была до этого.

А у нее даже паспорта еще не было к тому времени. Анна быстро собралась и пешком отправилась в Калининград. Здесь ей повезло. Она устроилась работать кондуктором в трамвайное депо, получила комнату в общежитии. За хорошую работу она постоянно получала грамоты и благодарности. Ей было 49 лет, когда она, наконец, обрела свой угол. В Балтийске она начала работать на заводе газавтоматики, а оттуда ушла на пенсию. Она получила медаль за многолетний безупречный труд «Ветеран труда». И на пенсии продолжала работать. Ранения и болезни не позволили Анне Михайловне выйти замуж и создать семью.

Но вот наступил 1992 год. И снова к Анне Михайловне пришла радость. Она снова услышала на немецком языке «Наша маленькая мама!» Когда рухнула Берлинская стена, когда стало возможным бывшим жителям Восточной Пруссии приехать в Калининградскую область, немецкие мальчики, никогда не забывавшие свою русскую маму, решили ее найти. Оказавшись в Германии, они разыскали своих родителей, и те завещали им перед смертью обязательно разыскать русскую девушку, спасшую их от голодной смерти, и отблагодарить. Хельмут Дангшат приехал в Калининград с гуманитарной помощью и с большим трудом, но нашел Анну Михайловну Радько. Он не смог проехать через заставу, а так хотел сделать ей сюрприз. Переводчик привез Анну Михайловну на заставу, и она снова услышала: «Мама!» Были объятия и слезы. А позже и младший брат Эрих вместе со своей женой Ингой смог побывать у Анны Михайловны дома. Фотографировались большой компанией, вместе с русскими друзьями и соседями Анны Михайловны, с Анной Михайловной и с ее собачкой Степкой на руках.

Старший брат Хельмут Дангшат умер от рака в 1999 году в Пиннеберге, а Эрих, родившийся в 1936 году в Кенигсберге, планирует навестить свою маму в сентябре этого года. Анна Михайловна бережет фотографии, где сняты ее мальчики в 1948 году, не родные ей по крови, но выбравшие ее в матери, когда им было плохо. Эрих Дангшат, прислал мне такую же фотографию, где на обратной стороне написал: «Анна – наш ангел спаситель. Эти шапки, которые на нас, подарила нам Анна. Двум мальчикам, оставшимся без родителей, она давала одежду и хлеб».

Анна Михайловна не жалуется на жизнь. Она заключила договор с фирмой «Надежда», которая получит после ее смерти квартиру, и ее регулярно навещает представительница этой фирмы, приносит продукты, делает уборку. Было и обещание помочь подлечить глаза, да только исполнение обещания как-то затянулось. Небогатое убранство квартиры Анны Михайловны давным давно утратило свою новизну. Свежим выглядит лишь плакат с последних выборов.

- А Вам предлагали поехать в Германию? – спрашиваю я.

- В 1993 году мне уже и заграничный паспорт был сделан, - достает Анна Михайловна паспорт, срок действия которого закончился в 1998 году. – Но я попала в канализационный люк и поломала ноги. А поехать я очень хочу, на могилку к Хельмуту хочу сходить. Он когда приехал, схватил меня на руки, а потом посадил на диван, мы плакали, и он сушил губами мои слезы на щеках.

Анна Михайловна от воспоминаний снова заплакала, а потом сказала:

- Я должна была в Москву поехать и там встретиться на фестивале.

- На каком фестивале?

Оказалось, что передача « Жди меня», узнав каким-то образом эту историю, хотела разыграть встречу на экранах ТВ, но не получилось, потому что Эрих с семьей переехал в Телефон Эриха Дангшата в Германии не отвечал. Я тоже сначала не дозвонилась, но благодаря друзьям в Германии удалось отыскать Эриха Дангшата.

Анну Михайловну он называет героиней в высшем смысле этого слова, ангелом-хранителем, второй мамой. «Это чудо, что мы смогли найти своих родителей в 1948 году, - вспоминает Эрих. – Хельмут старше меня на два года, но и он точно не мог назвать имена и фамилии наших родителей, а я знал только, что меня зовут «Эка». Мы отыскиали родителей благодаря немецкому Красному кресту. Но еще раньше Анна Радько спасла нас от голодной смерти!»

В жизни всегда есть месту добру, которое не различает национальностей и границ и не знает забвения.

Растить сад и детей

Павел Иванович Ромахин родился 7 июля 1914 года в деревне Веленья Скопинского района Рязанской области. С ранних лет он приобщался к хозяйственным работам: пахал, сеял, убирал урожай. Закончил 4 класса и поступил в подмосковный угольный бассейн на работу, на лесопильный завод, а затем на рабфак горного института. В это время старший брат остался на сверхсрочной службе в Краснодарском крае. Он попросил родителей, чтобы они отпустили его к брату, который с радостью встретил Павла. Домой юноша не хотел возвращаться и поступил на рабфак при при плодово-овощном техникуме в Армавире, а затем закончил учительские курсы, и после их окончания Павла Ивановича направили на Кубань, в Роговской район, в станицу Джерелиевскую.

- Поработал я там совсем немного, - рассказывает Павел Иванович, - и меня взяли в армию. Сначала я служил в Гайновке Городненской области в артиллерии. Мне доверили дальномер, я определял высоту, передавал на приборы, а потом била зенитка. В мае 1941 года нас отправили в деревню Крупки Минской области на сборы. Кукурузник рукав таскает, а мы по нему бьем. Если близко к самолету стреляем, он крыльями покачивает. Началась война, а у нас только две пушки для тренировки и стрелять нечем. А тут уже Минск бомбить начали. Меня перебросили на артиллерийский склад, доверили нам эшелон с боеприпасами. С фронта приезжали машины, а мы грузили снаряды. К осени вместе с нашими отступающими частями мы приблизились к Москве. На станции Реутово мы выгрузили снаряды и начали сами делать мины, упаковывая в ящики. У нас не было начальства. Руководил всеми старшина, а я у него был в заместителях. Потом на фронте солдат стало очень не хватать, и меня перевели в школу минометчиков. Пудовые снаряды нужно было таскать.

Надо отметить, что у Павла Ивановича богатырское телосложение, которое он не утратил к своим 92 годам. И это природная сила, природное здоровье русского богатыря помогло ему вынести войну. От Сталинграда его часть была перебросена к Ростову. Здесь, фашисты, боясь мешка у Кавказа, сопротивлялись недолго и отступили. А у Павла Ивановича в памяти навсегда остался случай удивительный, даже мистический. Когда он копал окоп, вдруг непонятно откуда к ногам его упал лист бумаги, на котором к удивлению своему Павел Иванович увидел портрет А. С. Пушкина. Он сложил листок вчетверо и носил в гимнастерке всю войну. И сейчас сохранилась лишь четвертинка портрета, она хранится в альбоме с фотографиями как священная реликвия, может быть, охранявшая солдата на войне.

Артиллерист вспомнил строчки из «Полтавского боя»:

Уж близок полдень. Жар пылает.

Как пахарь, битва отдыхает.

Кой-где гарцуют казаки.

Ровняясь, строятся полки.

Молчит музыка боевая.

На холмах пушки, присмирив,

Прервали свой голодный рев.

И се - равнину оглашая,

далече грянуло ура:

Полки увидели Петра.

Павел Иванович рассматривал появление перед ним портрета Пушкина ниоткуда, как знак предстоявшей победы над врагом. Как шведы были разгромлены под Полтавой, так будут разгромлены фашисты. С боями Павел Иванович прошел Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, как поется в песне, «мы пол-Европы прошагали», это же относится и прежде всего к Палу Ивановичу Ромахиному.

- Румыны попоны расстелили и играли на своих скрипках, чтобы им деньги бросали и продукты. Болгары выглядели дикими, испуганными, - вспоминает Павел Иванович. - Венгры называли себя мадьярами, бросили в нас гранату. А вот как замечательно нас встречали в Югославии. Для советских солдат открыли бесплатные харчевни, приносили нам корзины винограда и были очень дружелюбными и доброжелательными.

День Победы Павел Иванович встретил в Альпийских горах. О врагах, о фашистах он все время говорит «он» (враг):

- «Он» засел в горах, укрепился на вершинах, и нам нужно было его оттуда выбивать. Альпы – очень красивые горы, но погибло здесь наших солдат немало. Согревала мысль, что здесь когда-то был Суворов. Мне неоднократно предлагали пойти учиться на командира, но Яне хотел расставаться со своими ребятами, и остался солдатом.

А потом было возвращение на родину, от Альпийских гор до Каменец-Подольска – пешком. На груди Павла Ивановича сияли два ордена Славы.

Один из них – после взятия Днепра:

- Нам сообщили, что немцы везут снаряды для фронта колонной машин. Это было в плавнях Днепра в 1943 году. Мы эту колонну своими минами расчехвостили в пух и прах, - вспоминает Павел Иванович. - А потом был Будапешт. Это крепость горная. Гитлер планировал ее не сдавать. А мы свою огневую позицию установили, а связи нет, где-то провод перебит. Посылали связиста, он не вернулся. Еще двоих послали – тоже не вернулись. Послали меня. Я дошел до перекрестка улиц и вижу, что там лежат мои товарищи.

Перекресток простреливается, чтобы не дать нам наладить связь. Я высчитал, что «он» бьет через каждые две-три минуты. И мне понадобилось выскакивать из укрытия на эти две минуты несколько раз, чтобы провода соединить: выбежал – собрал провода, и в укрытие. Выбежал – зачистил зубами их – и в укрытие. Я соединил их и услышал, что минометы заговорили.

За героизм и находчивость Павел Иванович получил второй орден Славы. – эту прекрасную солдатскую награду.

- А первой наградой на войне была какая?

- А когда грузили снаряды со склада. Тогда мне дали медаль «За отвагу» - за оперативную работу.

После демобилизации Павел Иванович вернулся в родную деревню, но подруга писала с Кубани письма, и Павел Иванович поехал и привез ее к себе в Рязанскую область. Надежда Григорьевна стала женой Павла Ивановича, а через некоторое время они вместе уехали в Краснодарский край. Работали в школе в поселке имени Тамаровского. Павел Иванович стал директором школы, а Надежда Григорьевна преподавала русский язык и литературу. Павел Иванович поступил в Московский педагогический институт на заочное отделение, получил специальность историка. Жить молодой семье было негде, и Павел Иванович уезжает в Сибирь, чтобы подзаработать. После войны в деревнях Кубани было мало детей, часов в школе тоже было мало. И Павел Иванович оказывается в поселке Котовском, в Яйском районе Новокузнецкой области. Здесь он тоже работал директором школы. В письмах, которые ему слали оттуда позже, писали: Деревья, посаженные Вами, сейчас превратились в шумящий сад». Дело в том, что Павлу Ивановичу было удивительно, как это люди живут без сада у дома. Деревня большая среди тайги, и одна единственная береза на улице. По его почину и предложению были насажены сады у домов, у школы, на улице. И все жители потом вспоминали добрым словом директора школы Ромахина. А потом Павел Иванович с семьей поселился в станице Роговской, на Кубани. Здесь были корни его жены, Надежды Григорьевны, далекие предки которой были выходцами из Запорожья. Здесь, на Кубани, у прадеда Балахтыря была своя земля, табуны лошадей, стадо коров, а бычков вообще не считать. На месте прежнего прадедовского дома был построен новый дом. И земля приняла нового хозяина. Однажды в 1957 году копал Павел Иванович огород, и нашел мужской серебряный перстень с двумя буквами «П», «И». Буквы на печатке выбиты такими витиеватыми, линии плавные, закругленные. В семье решили, что это знак Павлу Ивановичу – твоя земля, работай на ней, возделывай ее. И Павел Иванович не только дом построил, но и сад посадил. После смерти Надежды Григорьевны в 2003 году Павел Иванович переехал в Балтийск к дочери Ларисе, тоже по профессии учительнице истории, как и отец.

Он вспоминает свой великолепный сад, виноградник и скучает без него. Два года назад Павел Иванович начал писать стихи, хотя раньше, чтобы написать письмо, надо было сделать усилие над собой. Но ведь он с родины Есенина, и незря ему с неба упал листок с портретом Пушкина.

- Сад ты мой любимый, - складываются строчки у Павла Ивановича. Он вспоминает черешню у дома, грецкий орех, черный абрикос, колодец, оставшийся от деда Данилы, кисти винограда, помидоры весом в кило – один. Две больших толстых тетради стихов Павла Ивановича Лариса с любовью перелистывает и какие-то зачитывает мне.

- Мне все его стихи нравятся, но особенно те, где звучит потрясающая любовь к маме:

Глаза твои свели сума,
как много света вижу в них!

А также в его стихах много описаний природы, - продолжает Лариса.

- Он хочет природу очеловечить, чтобы мы понимали друг друга.

Павел Иванович в свои 92 года полон любви и нежности к людям, к природе, к своим двум внукам и правнукам.

Лариса добавляет:

- Мы полюбили Балтийск. Здесь такой воздух, что дышать – не надышаться. Это чудо!

И мы очень любим детей. Мы всегда их любили, но сейчас они сродни чему-то священному и чудесному – так говорит дочь педагогов, растивших сад и детей, продолжившая дело своих родителей.

Русская женщина

У маленького домика Любови Александровны Струк цветут розовые клематисы, розы, герани необыкновенно красивых оттенков. И сама Любовь Александровна под стать своим цветам необыкновенно красивый душой человек. Несмотря на солидный возраст, проблемы со здоровьем, она не утратила интерес к людям, к жизни, оставаясь внимательным, энергичным человеком, прекрасной собеседницей. Она родилась 12 марта 1924 года в селе Троицкое Смоленской области, но судьба связала ее жизнь с нашим городом, с Балтийском.

- Я приехала сюда вместе с мужем, военнослужащим, в 1947 году. Сыну было шесть месяцев, с нами была моя мама. Нас поселили в маленькой комнате в 12 квадратных метров в полуразрушенном доме на косе. Катер на косу в то время не ходил по расписанию. Никогда не знаешь, когда он придет, и сидишь на берегу, ждешь часами. Продукты можно получить только по карточкам. Продовольствия не хватало, и надо было искать работу. До этого я работала бухгалтером в торговом отделе в Кронштадте. Сначала мне предложили работу в финотделе, а потом пришел начальник почты и стал умолять пойти к нему работать. Главбуха перед этим посадили за то, что он давал матросам поддельные телеграммы, чтобы те могли получить отпуск. Когда я пришла на работу и узнала эти обстоятельства, мне было неприятно. Проработав 10 дней, я решила уйти, но это было невозможно в те годы. Существовал жесткий приказ Сталина: за самовольный уход с работы, нужно было платить 25% от оклада в течение полугода. Почта в то время располагалась на улице Пионерской в дощатом бараке. Горы писем до самого потолка лежали в помещении не разобранными. Это были письма и в Балтийск и из Балтийска. Работников катастрофически не хватало. Но постепенно мы стали справляться с письмами, получили под почту помещение на улице Гагарина. Полдома занимала почта, а половина дома была выделена под жилье. Здесь мы сделали уже сортировочные клетки, организовали минимальные условия для работы. Я осталась работать на почте и отдала ей 40 лет своей жизни. С должности бухгалтера перешла на экономиста, а ушла с должности начальника узла. Вначале у нас был только один телефон, потом появилось в Балтийске 10 номеров. В 1948 году дали 100 номеров. А потом началось расширение телефонной станции. Здание почты, которое она занимает сейчас, было построено в 1954 году. Это был для нас праздник, и до сих пор это мое самое яркое воспоминание, когда мы переехали в новое здание. Выходной день у нас был только один – воскресенье. И мы обязаны были в этот день выходить на воскресник, на расчистку города, на его благоустройство. Вначале работали полный день, восемь часов, а позже воскресники уже длились до 14 часов. Все аллеи у почты, цветники – это садили мы. Было трудно, но зато мы любим город, как родной. Новое здание телеграфа предполагалось построить на месте нынешнего магазина «Кооператор», но председатель горисполкома принял тогда решение: построить телеграф там, где он стоит. Мне это место не нравилось. Я тогда очень много ходила и просила, чтобы «Кооператор» построили на месте нынешнего рынка, и это было бы правильнее, чтобы магазин этот был рядом с рынком, но меня не послушали. На пенсию я ушла в 1989 году.

- Любовь Александровна, как вы пережили войну? – спрашиваю я.

- У нас в семье в войну погибли 9 мужчин и одна женщина. Моя мать воспитывала нас двоих, меня и брата. В 1942 году мой брат должен был закончить Смоленское артиллерийское училище. В последнем письме, которое мы получили, он говорил, что на лето уезжает на сборы, поэтому писем долгое время может не быть. А позже мама сидела на крылечке. Соседский мальчик был в военкомате и сказал, что Петр погиб, придите за извещением. Маме в то время было 38 лет. Она упала, услышав страшную весть, и долго болела. Хотя она прожила до 81 года, но никогда уже у нее не было прежнего здоровья. Брат погиб под Ржевом, и мы ездили на братскую могилу. В январе 1942 года 13 января я гадала, глядя в стакан с водой, на дне которого лежало колечко. Нужно было, не мигая, долго смотреть в колечко, чтобы увидеть картинку. Я загадывала, жив ли мой брат, и увидела раскидистое дерево, под которым лежал человек. Я и мама, моя тетя решили, что брат жив. А в ночь с 14 на 15 января мама закричала, что сын погиб. Тогда в хате у нас жило много людей. Все встали и стали спрашивать: «Что, Настя, что ты кричишь?» Мама рассказала, что видела на небе войну, и кто-то с неба упал. Она решила, что сына убили. И действительно, в похоронке было написано, что Петя погиб 15 января.

Такое материнское сердце, которое может предчувствовать несчастье. А я себя виню, зачем я гадала, говорят, что нельзя это делать. Может быть, он был бы жив.

В 1941 году в шести километрах от нашего села за притоком Двины расположились наши войска, а в трех километрах – немцы. Вся деревня ушла в лес, но вынуждена была вернуться, потому что есть что-то надо было. Немцы отобрали весь скот и начали его потихоньку бить. Но некоторые люди умудрялись своих коров выкрасть. Также сделала и моя мама. Подойдя к стаду издалека, стала звать: «Звездочка! Звездочка!». Корова на ее голос и прибежала к матери. А потом немцы обнаружили убитыми на дороге своих двух

человек. Всех в деревне согнали в несколько домов, чтобы сжечь. Мы с мамой оказались в крайнем доме, и пока немцы подошли к нашему, мы успели убежать в лес. В одном из домов, которые собирались поджечь, была моя тетя с четырьмя детьми. Тетя Поля бросила в окно прямо к ногам немца, который давал отмашку поджигать дом факелами, свою дочь Лену, которой было полтора годика. И случилось невероятное. Немец дал команду, чтобы дом не жгли. Тетя Поля тем не менее долго не прожила после этого, она умерла через полтора года, а дети после освобождения попали в детский дом. Когда подошло время наступления наших, немцы, отступая, снова согнали жителей в школу, потом построили и погнали на Запад. В команде были финны, которые отличались особой грубостью и жестокостью. Когда дорога шла лесом, в это время некоторым удалось убежать. Мы с мамой тоже смогли убежать и вернулись домой. Ушли в июле, а вернулись, когда картошка на огороде уже померзла. Ее выкапывали и тем спасались от голода. После войны жилось очень трудно. Не было обуви. Однажды в лесу мама нашла кусок парашюта и сшила мне из него сарафан. Это было большой радостью, что удалось найти парашютную ткань.

После войны Любовь Александровна закончила курсы бухгалтеров и работала в сельском управлении. Выйдя замуж за военного моряка, она уехала с ним в Кронштадт, а оттуда - в Балтийск. Здесь прошла ее молодость, большая часть жизни.

Она награждена медалью «За доблестный труд в ВОВ», медалью «Ветеран труда», множеством грамот и благодарностей. Она вырастила троих детей. Ее радуют семь внуков и четверо правнуков.

59 лет Любовь Александровна живет в Балтийске в заботах о людях, о близких, о доме, о прекрасных растениях. Это настоящая русская женщина – представительница того поколения, которое на своих плечах вынесло так много тягот и лишений и сохранило чувство собственного достоинства, порядочность, духовную красоту.

Россиянка

Анастасия Васильевна Мартынова родилась 5 декабря 1922 года в деревне Макеево Спас-Клепиковского района Рязанской области. Семья состояла из отца с матерью, бабушки и пятерых детей.

- Когда началась война, - вспоминает Анастасия Васильевна, - и принесли повестку в армию, мать плакала, а я была спокойна, потому что молодая была и еще не знала, что меня ждет. В городе Сасово Рязанской области нас, девушек, обучили вождению автомобилей, а потом меня направили в авиацию, в город Серпухово. Я стояла в нарядах недолгое время. Потом командир обратился к нам с вопросом, кто владеет счетами и весами? Поскольку мой отец работал бригадиром на заводе, где изготавливали гигроскопическую вату, ему много приходилось взвешивать и считать на счетах, а я ему часто помогала. Я сказала об этом командиру. Меня перевели на продовольственный склад, где я начала работать. Не знаю, куда отправили предыдущего начальника склада за то, что он продал на сторону мешок крупы, а мне пришлось снимать все остатки и считать. С этой работой я справилась. В это время ко мне приехали навестить отец с сестрой. За мою хорошую работу они получили в благодарность от командира три килограмма ячневой крупы. Фронт развернулся на Запад, и часть перебросили под Минск. А последним военным пунктом для Анастасии Васильевны стал Кибортай, откуда она демобилизовалась:

- Когда закончилась война, я была счастлива, что жива и здорова. Мы все веселились и радовались. Весь день звучала гармошка, мы пели и танцевали. Позади была страшная война. Нас часто бомбили. Когда улетали на задание наши самолеты, мы их ждали и выходили навстречу. Иногда самолеты возвращались горящими, падали носом в землю. Чудом было, если летчики выпрыгивали и оставались живы. У меня была подруга - Тамара Васильевна Соколенко, метеоролог, с которой мы поддерживали связь и в послевоенное время. Она родилась в Москве. Отец ее был директором авиационного завода. Работала она в Дубне на засекреченном предприятии. Она приезжала ко мне, а я - к ней. Сейчас мы потеряли друг друга.

После войны отец модой девушки переселился в Озерский район и работал в совхозе. Анастасия Васильевна приехала к нему, а потом в Пионерском работала на рыбзаводе в столовой:

- Рыбзавод был очень хорошо оборудован. Было много работы, и было много рыбы. Помнится ужасный шторм, когда погибло много рыбацких судов. Их разбивало о пирс, и люди всплывали, кричали о помощи. Им бросали веревки и маленькие плотники от берега и спасали. Но много людей утонуло совсем недалеко от берега.

Старшая сестра А. Мартыновой вышла замуж за офицера, который служил в Балтийске. Сюда Анастасия Васильевна прибыла в 1949 году. Она работала в нескольких воинских частях, на подстанциях, в котельной № 4. Когда ушла на пенсию, умер муж, и Анастасия Васильевна не захотела сидеть дома, а продолжила работу, не расставаясь с коллективом до 80 лет.

- Начальник у нас был хороший, - продолжает свой рассказ Анастасия Васильевна, - коллектив тоже хороший, каждый год мне пересчитывали пенсию. Меня обучили специальности слесаря, хотя я была подсобной рабочей. Я научилась запитывать водной системой, следила за паром, получала мазут (каждый день по 21 тонне сжигали), следила за вентилем, за маслом, чтобы не грелись подшипники, за котлом следила.

Когда мне исполнилось 80 лет, меня проводили на пенсию, подарки дарили, и сказали: «Если в чем-то будете нуждаться, приходите!» Живу я одна. Один ребенок умер маленьким, а второй сын - в 40 лет в Реутово под Москвой. Привезла его сюда и здесь похоронила. С мужем, Эдуардом Федоровичем Тимоненко, познакомилась в балтийском Доме офицеров. Он умер в 48 лет от инфаркта.

У Анастасии Васильевны много наград: памятный знак Ветрану Великой Отечественной войны», знак «Фронтовик 1941 -1945 годов», Орден Отечественной войны 2 степени, медаль Жукова, юбилейные медали. Она член Президиума Совета ветеранов БГО, активно участвует в общественной жизни города. Среди ветеранов войны есть люди, которые уже не могут выходить из дома, и Анастасия Васильевна посещает их, поздравляет с днем рождения. Она поет в ансамбле «Россиянка», участвовала в фестивале «О войне написано не все», посвященном 60-летию Победы.

На встречу со мной Анастасия Васильевна пришла с букетом пионов. Это ее любимые цветы. А еще она любит георгины, которые сама выращивает. Анастасия Васильевна с любовью дарит свое тепло и растениям, и цветам, и людям. Она говорит:

- Я счастлива, я общаюсь с людьми, я одета, обута, у меня есть крыша над головой, и у моего дома растут цветы.

Труд и мед

Иван Григорьевич Москалев – первый мужчина в Балтийске, который приближается к своему 100-летию юбилею, когда пишется эта книга. Он родился 9 сентября 1906 года в деревне Пузово Кардымовского района Смоленской области в очень бедной семье, как он сказал: «Жили бедно, хуже не бывает».

- Я своего дня рождения не знал в детстве, - говорит Иван Григорьевич, - а пошел в школу, потому что мне было одному скучно: это во-первых, а во-вторых, читать и писать надо было учиться. Ходить в школу было не в чем: у меня не было ни одежды, ни обуви. В теплое время года ходил босиком, а в холодное – пропускал занятия. Мать на мои вопросы отвечала: «Ну, в чем ты будешь ходить!» А учиться хотелось. В свои 99 лет Иван Григорьевич не утратил чувства юмора и вспоминает:

- Когда я пошел в школу, я был подростком довольно высокого роста, мне было 11 лет, и ребяташки шутили: «Дяденька, скоро ли ты будешь жениться?»

В семье у Ивана Григорьевича было три брата и одна сестра. В школе бесплатно выдавали тетрадь по русскому языку и тетрадь по арифметике, остальное нужно было покупать. В семье не было средств на приобретение учебников, и все-таки четыре брата еле-еле, но вытянули четыре класса, а сестра в школу не ходила, дома по хозяйству матери помогала. В хозяйстве была плохонькая коровенка, худая, потому что кормов не хватало.

В 19 лет Иван Григорьевич женился на Ефросинье Вавиловне Борисовой, худенькой, невысокого роста девушке, которую родители не хотели отдавать за небогатого жениха, но отец Ивана Григорьевича все же высватал ее. Молодая жена была на год старше Ивана Григорьевича, и вместе они прожили 72 года. Ефросинья Борисовна умерла в 92 года. После ее смерти дочь Ивана Григорьевича, Надежда Ивановна, привезла отца в Балтийск. Аккуратный, ухоженный старик в свои солидные годы, живя в однокомнатной квартире с семьей своей дочери, вынужден спать на кухне. Неоднократно в 12 электросети, где десятки лет отработала его дочь, обещали Надежде Ивановне квартиру, но обещание не выполнили, а она, как говорится, надеется и верит.

Всю свою жизнь Иван Григорьевич работал в колхозе. Вначале был счетоводом, почерк у него красивый, разборчивый, сам он очень аккуратный, любит порядок и счет, и счетоводом был до 1941 года, когда мобилизовали его на фронт. Это произошла в первые же дни после начала войны.

- Всех мужчин из деревни собрали и посадили на поезд в Смоленск, - рассказывает Иван Григорьевич. – Мы в части возили продукты на базу. А 17 июля был получен приказ: отступать. Днем шли, на ночь привал делали. Шли по направлению к Москве. Где останавливались, к нам новобранцев присоединяли. Однажды вечером на перекличку не появился мой сосед Ковалев – исчез. Знаю о нем только то, что он стрелком был, участвовал в финской войне. У меня открылась язва желудка. Организм не принимал пищи, которая в основном состояла из хлеба и селедки. Чувствовал себя очень плохо, но не жаловался. Товарищи мои заметили, что я слабею, что желудок пищи не принимает, и меня назначили писарем: дали карандаш и тетрадь, в которую я записывал населенные пункты, где мы останавливались, то, что говорил командир части. Когда наши перешли в наступление, мне уже совсем было плохо с желудком, и меня отправили в госпиталь, а затем комиссовали. Когда пришло время выписываться, одна женщина взяла мои документы и спросила: «Куда поедешь?». Смоленщина еще была под немцем, и я решил поехать в Новосибирскую область, где жила моя тетка, выехавшая туда по плановому переселению в 1909 году. Тетя к тому времени умерла, остались ее две дочери. Я пошел искать работу. А мужиков всех повыбрали на фронт. Я сказал, что работал до войны счетоводом, и меня назначили ревизором: нужно было ездить по колхозам в Вояшинском районе и делать ревизии, сдавать отчеты. Однажды я приехал в колхоз «Смоленки», куда выехало когда-то очень много семей из Смоленска. Председателем там был очень старый человек, который предложил стать вместо него председателем, потому что у него уже не хватало сил. Но я тоже еще очень плохо себя чувствовал и не согласился.

А сам все писал письма на Смоленщину, и, наконец, получил ответ: «Мы все живы!» Я пошел к председателю райисполкома с письмом и попросился домой. Меня долго не отпускали, уговаривали съездить, забрать семью и вернуться, но затем все-таки отпустили, потому что здоровье мое было по-прежнему неважное. Когда я добрался до дома, я снова нуждался в лечении, и под присмотром врачей одновременно начал работать в больнице завхозом. В 1947 году мне сделали операцию на желудке в областной больнице, и с тех пор я стал себя отлично чувствовать. Потом меня взяли в сельский совет на

должность секретаря. С 1951 года я начал работать председателем колхоза «Красный маяк». Наш колхоз стал получать урожаи – самые лучшие в районе. Не сортовые зерновые заменили сортовыми. Вначале заменили семена льна, а затем все культуры заменили на сортовые. За лучшую сдачу молока колхозу дали новую грузовую машину. Скот был беспородный, и его постепенно начали заменять породистым. Мы получили поросят белой английской породы, коров шведской и немецкой пород. Это было непросто, понадобился не один год. У нас работала женщина-селекционер, и мы первые начали искусственное осеменение коров. За каждую тельную корову давали 10 рублей дополнительного финансирования. Колхоз изменился, стал на ноги.

Шло время, и Иван Григорьевич должен был уступить место председателя колхоза более молодому и с высшим образованием человеку, но продолжал работать в колхозе до пенсии и после оформления пенсии, до 1976 года, то есть до 70 лет.

У Ивана Григорьевича с Ефросиньей Вавиловной родилось четверо детей: три дочери и один сын. Шесть внуков и семь правнуков – продолжатели рода Ивана Григорьевича. Надежда Ивановна – самая младшая дочь, которая приехала к сестре в Балтийск в 1960 году после окончания педучилища, но 43 года проработала в 12 электросети контролером, а затем старшим контролером до 2004 года на одном месте, заслужив немало грамот и благодарностей. Когда она уходила на пенсию, ей обещали квартиру, которую она ждет уже два года. Старшая дочь Ивана Григорьевича Раиса Ивановна Семченкова, 1929 года рождения, живет в Балтийске. Сын 1935 года рождения живет в Санкт-Петербурге, поддерживая отца материально. Средняя его дочь умерла. Родители жили с нею в маленькой хатке в деревне.

Иван Григорьевич говорит:

- Лучше жить нельзя, потому что живу за дочерью и зятем, и хуже жить нельзя, потому что тесно в однокомнатной квартире после деревенского простора.

Надежда Ивановна родилась 2 августа 1941 года в тот день, когда в деревню вошли немцы. Ее отец долгое время не знал, кто же у него родился, дочь свою младшенькую увидел впервые, когда ей уже четыре года было.

А Надежда Ивановна рассказывает:

- Отец все время работал в колхозе. Мы мало его видели в детстве, на материнских плечах лежало домашнее хозяйство и воспитание нас, четверых детей, а она еще работала почтальоном, следила за политикой, помогала отцу с пчелами. Все мы получили образование, все выросли трудолюбивыми, нормальными людьми.

Надежда Ивановна достает аккуратно сложенные в коробочке документы Ивана Григорьевича, его медали, рассказывая, что Иван Григорьевич очень любил читать, в основном, газеты и журналы, что это необыкновенно организованный человек. Он любит, чтобы бытовая жизнь отличалась продуманностью, четким и разумным укладом, расписывая жизнь по часам, он ценит свое и чужое время. Он никогда не забывает поздравить с днем рождения детей, внуков и правнуков, знает, что, сколько стоит, умеет составить калькуляцию, четко представляя, что может позволить себе на свою пенсию.

В немалой степени долголетие Ивана Григорьевича связано с тем, что он долгие годы занимался пчеловодством. То, что у него не болят суставы, он объясняет положительным воздействием на здоровье пчелиного яда и употребление меда.

Я прощаюсь с милыми людьми, беру в руки свою тросточку. Иван Григорьевич в шутку называет меня «фронтоничкой», а я пытаюсь коротко сформулировать рецепт долголетия по Ивану Григорьевичу - это труд, четкая организация жизни, благодарность людям и продукты пчеловодства.

Проводница

Зинаида Игнатьевна Фатеева - очень колоритная, привлекательная женщина, несмотря на свой солидный возраст. Она активно участвует в выставках прикладного искусства и в праздниках урожая, которые проводят балтийские учреждения культуры. Вот, например, она в вышитой блузке стоит с выращенным собственноручно льном и овсом на празднике Урожай, с удовольствием отвечая на вопросы удивленных посетителей. А вот - в костюме из «Бабушкиного сундука» в старинном русском стиле на Днях славянской культуры в библиотеке имени Белинского, вот исполняет русские народные песни и частушки. Тяга к прекрасному не в полной мере реализовалась в ее жизни, когда она растила детей, много работала. И то, что она закончила музыкальную студию по классу аккордеона в 32 года, не всеми было понято из ее окружения, но зато как заслушивались ее друзья и гости, когда она пела, сама себе аккомпанируя на аккордеоне. И брала аккордеон в свои длительные рейсы, когда работала проводником на железной дороге. В роду у Зинаиды Игнатьевны любили петь и ценить красивый сильный голос. Например, в 1989 году голос ее тети был записан на российском радио. И еще в ее роду ценили красоту одежды, быта, пряли нитки, ткали полотенца и полотенно, и кое-что из этого старинного мастерства Зинаиде Игнатьевне удалось сохранить, например, белое льняное полотенце с красным сложным орнаментом дивной красоты и тонкого мастерства. Зинаиде пришлось много повидать и изведать на своем веку. В 15 лет она покинула родительский дом и уехала из Смоленской области, где она родилась 15 февраля 1940 года в деревне Выметь Духовщинского района, в Полтавскую область, в село Лобачи, где работала дояркой в колхозе. Увидев объявление о вербовке на Лохвицкий бетонный завод имени Сталина, отправилась туда и была принята бетонщицей.

Жила она, как и еще таких же двадцать молодых людей, в вестибюле дома культуры, потому что жить больше негде было. Правда, нашлась одна женщина, землячка, которая, узнав, что Зинаида – смолянка, брала к себе ее на выходной день, где можно было поспать в нормальной постели, помыться и поесть. А тем временем подруга «бомбила» письмами, чтобы возвращалась в Смоленскую область. Зинаида согласилась поступить с подругой в ФЗО на прядильщицу. После окончания училища подруги стали работать на хлопчатобумажном комбинате в Ярцево Смоленской области. Работали на трех станках одновременно, обслуживая по 365 веретен.

- Кормили там хорошо, - вспоминает Зинаида Игнатьевна, - но порой некогда было сбегать на обед, потому что план надо было выполнять.

В это же время вышла Зинаида замуж, родились один за другим девочка и мальчик. А с мужем жизнь не сложилась. Ушла от него Зинаида Игнатьевна с двумя детьми в неизвестность. На квартиру никто с двумя маленькими детьми не брал:

- Жила у цыганки Лизы, которая была честной, ничего у меня не брала. Но условия жизни были ужасными, заболела я желтухой, от слабости в обморок падала и страшно беспокоилась за детей, понимала, что жизнь надо менять. А потом я познакомилась с одной старушкой, тетей Наташей, у которой сестра жила в Чкаловске Калининградской области. Я и приехала к ней, оставив детей поначалу у тети Наташи. В Чкаловске меня взяли стрелком для охраны самолетов, но проблема жилья оставалась. В это время я познакомилась с женщиной, которая, устроившись на заставу в Балтийске, получила общежитие. Я приехала в Балтийск, начала работать на заставе и, получив комнату в общежитии, привезла детей. А позже нам с Раисой Поповой дали на двоих одну квартиру на Московской. Раиса вышла замуж, а я с детьми осталась здесь.

Конечно, это крошечная квартирка в мансарде, с малюсенькой кухонькой, но Зинаида Игнатьевна была счастлива. Скромная обстановка украшена цветами и колосьями, вышивками и ткаными вещами. Настоящие лапти, которые Зинаида Игнатьевна покрыла лаком, дополняют народный колорит жилья.

Дети подрастали, а оклад у Зинаиды Игнатьевны был не ахти какой, и тогда она приняла решение искать работу с зарплатой побольше:

- Дети жаловались, что нас дразнят «бедняки», а я их учила отвечать: «Мы по-ленински живем».

Она пошла учиться на проводницу и 29 мая 1974 года отправилась в свой первый рейс. Новая работа позволила взять в кредит телевизор, и это был шаг вперед в новой жизни.

- Я не пила, не курила, и вскоре меня назначили главным кондуктором. Коллектив у нас был очень хороший. Когда приезжали в Москву, у нас была традиция: всем вместе идти на обед в «Блинную». А потом пошли командировки в поездах с военнослужащими и военной техникой. Это было очень сложно и ответственно, требовало огромного напряжения всех твоих физических и душевных сил. Помню командировку на Балхаш с ракетчиками. Вода была на вес золота: ни помыться, ни поесть. Не было дров, чтобы приготовить пищу, но все же командир Новиков, он из Немана, находил возможность покормить солдат. Впервые тогда увидела верблюдов, белых и кофейного цвета. А казахи были просто золотые люди, которые помогали нам и поддерживали нас. Помню, как прикормила я ослицу, которая за время нашего пребывания привыкла приходить к моему вагону, чтобы чем-то полакомиться. Были мы в Семипалатинске, на Байконуре. Условия жизни были тяжелейшими. И деньги были, а ничего не купишь. Однажды ехала с целины, с Майкопа. Продуктов никаких нет. Побежала на станции чего-то купить, да везде очереди. Ничего я не купила, возвращаюсь в вагон и чувствую, что кто-то на меня смотрит. Оказалось, что в вагон пробрался бродяга. В советские времена не говорили «бомж», тогда говорили: «Бродяга», и их было достаточно много. Он говорил: «Пьяницу можно вылечить от алкоголизма, а от бродяжничества исцелить невозможно». Разрешила ему доехать туда, куда ему было нужно.

У Зинаиды Игнатьевны необыкновенно много историй из жизни проводницы. Как много людей выражало ей благодарность за помощь, за спасение жизни, и она с удовольствием вспоминает случаи, когда люди в ней нуждались, а она помогала, как могла.

- В год Олимпиады в Москве въезд в Москву был запрещен. В 80 километрах от Москвы нужно было выходить и пересаживаться на другие поезда. Одна женщина из Молдавии плачет, ей нужно было успеть к операции сына. Я ей сказала одеть мой халат и драить ведра. Так она проехала. Я подумала, что пусть в Молдавии знают, что русские люди тоже бывают хорошими.

- Иду как-то по Белорусскому вокзалу и вижу плачущую женщину, которой надо в Гомель. Билета нет и ночевать негде. Я написала записку в 19 кассу, и ей дали билет. Она мне говорит: «Я тебе тысячу рублей из дома вышлю», а ей ответила: «Не надо, пожелай мне здоровья, и достаточно».

- Ехала как-то в дизеле, смотрю: парень из морской пехоты за поручни уцепился. Я сорвала стоп-кран, потому что на скорости он не удержался бы и погиб. Он и не знает, кто ему жизнь спас.

- Однажды под Таллинном тоже сорвала стоп-кран, потому что увидела парня на поручнях. Смерть неизбежна, как только поезд наберет скорость.

- А вот случай на станции Рокшикис. Мороз стоял страшный. Я подметаю тамбур и вижу: старушка с рюкзаком на поручнях висит. Но не судьба ей была погибнуть, я – за стоп-кран, остановила поезд, чтобы снять старушку.

- Везла как-то в вагоне новобранцев 80 человек, они даже на третьих полках спали. В туалет не попасть, постоянно ребята бегают. А я помыла голову, открыла окно, чтобы вылить и вижу, что один из грузовиков, стоявших елочкой на платформе, горит. Поезд остановила, пожар погасили.
- Очень много приходилось рисковать своей жизнью. Особенно опасно было ездить в первые годы перестройки. Картежников и в советские времена было много, но потом стало еще больше. Приходилось выручать проигравшихся неискушенных молодых людей. Однажды, спасаясь от затеявших пьяную драку, пришлось залезть в рундук, на который бандиты сели и разговаривали, предполагая, что я в окно выскочила. А я потом вылезла вся в масле и мазуте, но живая, хотя чуть не задохнулась. В Назрани сидела в своем купе, отдыхала, а напарница работала. Я ела орехи, и на столе у меня лежал нож. Вдруг вскочил какой-то парень и приставил этот нож к горлу. Напарница вызвала милицию. Оказался наркоман, который не понимал, что он делал.
- Приятно было ездить с туристами в советское время. Были поездки в Брест, в Волгоград. Ходили смотреть музеи, на станциях танцы организовывали. Было очень весело.
- Помню, как везли ребят в Афганистан. Огромный состав, в каждом вагоне по 80 человек отборных солдат. Загрузили их в Москве. Моей напарницей была Лиля Никитина. Старшим в вагоне был Коля Ходенков. Это очень хороший парень, золотой человек, мы с ним подружились, и с матерью его я потом переписывалась. Она очень переживала за сына и заболела раком. Коля остался жив, и однажды мы с ним случайно встретились в пути снова. Очень рады были встрече. В 8 купе ехал мальчик, который очень боялся Афганистана. Он как будто чувствовал свою смерть. Я об этом потом от Коли узнала. А еще был один мальчик из Белоруссии. У него с собой был катыш хлеба намоленный, как оберег. У меня с собой был аккордеон, и мы спели с ними на прощание песню «Катюша». Я по-матерински их благословила.
- Мои дети выросли, живут в разных городах. Это очень добрые, хорошие люди.
- Я люблю людей и стараюсь делать для них добро. Очень люблю красивых людей. Однажды я возвращалась из отпуска. В Москве я на последние деньги купила себе плащ, и у меня оставалось два рубля. Билет до Калининграда у меня уже был куплен заранее, 1 рубль я предполагала потратить на постельное белье, и рубль - на еду. Вдруг в универмаге объявляют о показе мод. Я купила за 50 копеек билет и стала смотреть демонстрацию мод. Это было очень красивое зрелище. Особенно на меня произвела впечатление одна женщина лет 50, которая вышла в платье из бордового бархата. Она была необыкновенно хороша. После окончания показа мод ее встречал очень интеллигентный красивый мужчина с букетом цветов. Я смотрела на эту пару, наблюдала их утонченные манеры, и почему-то была счастлива. Я любила весь мир, всех людей в этот момент. Мир казался необыкновенно прекрасным. Очаровательная пара ушла, а я еще долго стояла, смотрела им вслед, а потом направилась к вокзалу. Возвратилась домой, вышла на работу, и все вернулось на круги своя. Железная дорога – это тяжелое дело: плюют, топчут, толкают и многое выбивают из души.
- Зинаида Игнатьевна показывает свои иконки, перед которыми молится. Она говорит:
- Я прошу, Господи! Были бы люди подорожее! А свое тепло стараюсь людям передать.

Труд и песня

Александра Алексеевна Корюхина – ветеран становления Калининградской области.

- Области 60 лет, - говорит Александра Алексеевна, - и я ровно столько живу здесь. Приехала я сюда 12-летней девочкой вместе с матерью, двумя сестрами и братом. Отец у нас умер накануне войны, 10 мая 1941 года. В годы войны мать работала на лесоповале, не было продуктов, помнятся лепешки из липового листа, из орехового листа, вареная сурепка и стакан овечьего молока. Мама с четырьмя детьми, с коровенкой и собакой в товарном вагоне приехала в Калининградскую область по вербовке из поселка Сиделькино Куйбышевской области в Хайлигенбайль, ныне Мамоново. Когда ехали по Литве, то ложились на пол вагона, потому что «Зеленые братья» поезд обстреливали. Нам дали немецкий домик, в котором не было в окнах стекол, и мы поначалу закрывали окна тряпками и завязывали веревками. В первое время мы жили нормально, потому что у нас была корова, и нам дали подъемные - зерном. Картошка тоже у нас водилась. Оставшимся в Хайлигенбайле немцам было очень тяжело, они голодали. Я хорошо помню, как к нам однажды зашла пожилая женщина и, увидев очистки от картофеля, стала просить их, предлагая какие-то вещи. Мы усадили ее за стол и поделились теми продуктами, которые у нас были. На моих глазах происходила организация рыбного колхоза. Стали ловить в заливе рыбу, делать из нее рыбную муку, а из нее пекли лепешки. Оставшиеся немцы тоже участвовали в рыбной ловле, и это давало возможность поддерживать им свою жизнь, чтобы не умереть от голода. Очень холодной выдалась зима 1947 года, и немцы говорили, что это русские такой холод с собой привезли. Этот год был также очень голодным. Кое-какие овощи мы выращивали на огороде. Я помню, как мы с братом оставались дома одни, когда мать уходила на работу, и к нам приходила немецкая женщина, которая очень голодала. Мы бежали на огород, срывали кочан капусты и отдавали этой женщине. Она брала нас с братом за руки и пела немецкую песенку, которую я помню до сих пор: «Титеруле, айнс, цвай, драй...». Но в школе немецкие и русские дети очень часто дрались, потому что еще жива была боль потерь в войне.

В первую смену учились советские дети, а во вторую – немецкие.

У Александры Алексеевны хорошая память, и она продолжает рассказывать, как отправляли немецких жителей в Германию, как давали им на дорогу копченой рыбы, как мама работала в коровнике, а

Саша ей помогала. В доме была оставшаяся от прежних хозяев кофемолка, и мать жарила зерно в духовке, а потом молола его этой ручной кофемолкой и варила так называемый «кофе». Помнится, как Александра отправилась на слет пионеров в Ладушкино, а мама дала ей с собой тоненький кусочек хлеба, слегка намазанный маргарином. Не помнит, как дорого он стоил, помнит Александра, что очень дорого, и как хотелось скорее добраться до Ладушкино, чтобы, наконец, съесть этот кусочек хлеба. В школе не было тетрадей, и писали, на чем придется, в основном, на старых газетах. Но особой радостью было, когда досталась Александре чековая книжка. Писать на ней было очень приятно, потому что уж очень хороша была бумага.

После окончания семи классов Александра поступила в техникум советской торговли в Калининграде. Училась и одновременно работала, потому что средств на обучение не было. Помнится, как радостно было, когда удалось приобрести на рынке подержанное пальто, которое Александра носила потом пять лет.

Но закончились годы учебы, и Александру направили на работу в Зеленоградск в межрайторг. Молодая девушка стала заведующей магазином. Это было для нее очень трудным делом. Ее поселили жить на веранде, которая не отапливалась. И она стала просить, чтобы ее направили в другой город, где, может быть, удастся получить жилье получше. Александра получила направление в Балтийск инспектором по торговле. Это был 1955 год. Здесь жилья ей вообще никакого не предложили, и она жила в своем кабинете, который ей выделил горисполком. И тогда Александра идет простым продавцом в магазин на территории 33 СРЗ, чтобы, наконец, получить свою комнату.

Еще будучи учащейся техникума, Александра активно участвовала в спортивных соревнованиях, особенно быстро она бегала и ездил на велосипеде.

- Своего велосипеда у меня не было. Мне давали его, чтобы только выступить на соревнованиях. Обувь спортивной у меня тоже не было. Помню, как в носках я села на велосипед и помчалась так быстро, что оказалась первой.

- В Балтийске я активно начала участвовать в художественной самодеятельности. В Летнем театре пела в хоре от ДОФа. В Балтийск приезжал композитор Сорокин, а мы пели его песню «Паруса». Пела в «Сударушке», а теперь у нас трио «Голоса России». Я получила много призов и грамот, дипломов, благодарностей за исполнение «Дуэта Лизы и Полины» из оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского. Я пела с Ольгой Сердюк. Сейчас – с Антониной Токаревой, Валентиной Шерстениной. Я люблю арию Вани из оперы «Иван Сусанин» П. Глинки, песню из фильма «Таежный роман».

Заочно закончила Александра Алексеевна торговый институт и стала работать старшим экономистом по ценам в военторге. Здесь, наконец, получила квартиру. На глазах Александры Алексеевны сменилось 9 начальников военторга. С благодарностью вспоминает она Валерия Васильевича Швилика, которого любил весь коллектив.

В коллективе жили дружно, весело, отмечали праздники. Было «веселье и добро», отмечает Александра Алексеевна. Сложно было, когда отправлялась в командировки в Среднюю Азию, на Кавказ на заготовки овощей. И всегда отправляла вагоны с фруктами и овощами для Балтийского флота, хотя другие простаивали в ожидании вагонов. Из Пензы привозила лук, из Ташкента – дыни, арбузы.

Александра Алексеевна с любовью говорит о Балтийске ее молодости:

- Это был флотский город. Чистота в нем была необыкновенная. Все работало, фонтаны были исправными. В «Золотом якорю» можно было отлично отдохнуть, потратив не более трех рублей. Оркестры были очень хорошие. Город оживлялся, когда заходили в него польские моряки. Было много магазинов и товаров в них тоже достаточно.

Александра Алексеевна – ветеран труда. 30 лет ее жизни связаны с военторгом, который поощрял труд Александры Александровны к каждому празднику.

Рядом с работой у нее песня, которая, как известно, жить помогает. И Александра Алексеевна довольна тем, как сложилась ее жизнь, состоящая из труда и песни.

Дочь моряка

Тамара Аркадьевна Лакуша происходит из морской семьи. Ее отец Аркадий Петрович Петухов до революции 1917 года служил на крейсере «Петропавловск», который базировался в Финляндии. Там Аркадий Петухов женился на финке. У них родилось два мальчика, и русский матрос решил остаться в Финляндии, тем более что тесть уже подготовил ему подарок в виде небольшой торговой лавки. Но крейсер приказом отправлялся в Кронштадт, и на пролетке прибыло несколько матросов, которые силком затащили матроса Петухова на корабль.

- А потом началась революция, - рассказывает Тамара Аркадьевна. – Мой отец участвовал в штурме Зимнего дворца. После окончания службы в Петрограде он плавал на гражданском судне на Каспийском море. Не знаю, в каком городе, но он работал вместе с Калининным на одном заводе, на токарном станке. И еще я помню одну встречу в 1955 году. Мы с мужем и отцом в Баку пошли в музей, и отец узнал в одном из бакинских комиссаров своего друга. Работники музея много расспрашивали отца, и он подарил музею фотографии и документы. На моей маме папа женился уже в позднем возрасте. Мама родилась на Волге, она тоже до встречи с отцом была замужем. Ее первый муж умер от тифа в 1918 году. Кроме меня, от второго брака у моих родителей было еще два сына: Николай и Виктор, 1927 и 1929 года рождения. Когда мои родители жили в Волгоградской области, благодаря службе отца на крейсере «Петропавловск», в семье

было достаточно хороших вещей, а у мамы даже была золотая брошь с изумрудами. Однажды, когда родители ушли гулять, к дому подъехала машина. Соседям сказали, что родители уезжают, и погрузили в грузовик наши вещи. Остался только узел с бельем и никелированная кровать. Это был 1933 год. Родители решили вновь уехать в Баку. Отец устроился на завод Вано Сторуа токарем. Было очень голодно. Нам дали квартиру в районе Биба Эйбат. Она представляла нечто типа сарая с кухней и комнатой, а еще отец построил веранду. Мама Александра Петровна работала в аптеке. Заведующий был очень хорошим человеком, и давал маме старую плохую вату. Она стегала одеяла, подстилки, подушки, покрывала. Из марли она вязала кружева, накидки на кровать, и все говорили, что у нас очень красивая, уютная комната. Отец на заводе сам сделал узорчатые металлические кровати с шишками. Всю нехитрую мебель делал сам. Мама шила из марли мне платья с бантиками и оборками, а братьям из папиных брюк шила костюмы.

Я в Баку ходила в кружок в Доме пионеров по изготовлению мягких игрушек. Мы шили из обрезков ткани игрушки, набивали их ватой, а затем отправляли в детские сады.

А когда началась война, из кусочков ткани мы шили варежки, кисеты и отправляли на фронт, вкладывали письма с рассказами о себе. Кроме того, я записалась в кружок народных танцев, и мы с агитбригадой ездили с концертами по госпиталям. Помню огромный дом культуры, в котором в зале стояли койки с ранеными, а мы выступали на сцене. Еще я пела в хоре, и мы даже выступали по радио, пели русские и азербайджанские песни. А также я играла в драмкружке. Руководителем его был дядя Миша. Он ставил с нами «Красную шапочку», все уже было готово к постановке спектакля, как вдруг его призвали на фронт. Через много лет я встретила его в Театре юного зрителя в Баку. Он шел в костюме Кота в сапогах, а дети кричали: «Дядя Миша!» А после отъезда дяди Миши, наш драмкружок распался, и я записалась в балетную труппу. Мы ставили спектакль «Сбор хлопка», и вновь спектакль не состоялся, потому что и этого нашего руководителя взяли на фронт. День Победы был радостным днем. Все пели, ликовали и плакали. Мне нужно было купить карандаши, и продавец отдала их бесплатно: «На тебе, девочка, гостинец!»

После окончания 9 класса Тамара Петухова поступила в педучилище, а потом получила распределение в школу, где она когда-то училась в первом классе. Ей достался 3 класс с 49 учениками. Это были дети разного возраста, некоторым было по 14-15 лет, русским и азербайджанцам, которые сидели по три человека за партой. За решительный и смелый характер ученики высоко ценили свою учительницу: «Наша Хорузаде (Петухова) лучше всех!» Она активно участвует в общественной жизни, будучи секретарем комсомольской организации, членом бюро горкома комсомола.

В 1951 году Тамара Аркадьевна вышла замуж за военного моряка и прибыла с ним в Балтийск. Молодые люди поселились в мансардном помещении на улице Зеленой, и муж отправился на боевую службу. С 1959 года она вновь продолжила свою педагогическую деятельность в СШ № 6. Очень тепло вспоминает Тамара Аркадьевна директора Бориса Степановича Абрамова, который был спокойным, улыбочивым, и требовательным, и человеком. 36 лет отработала в школе Тамара Аркадьевна Лакуша. Она ветеран труда, награждена грамотами Министерства образования и множеством других. С 2002 года она возглавляет учительскую ветеранскую организацию и является председателем организации учителей пенсионеров. День учителя, Новый год, 8 Марта – все эти праздники учителя пенсионеры проводят вместе. Нарядиться и выйти в общество – это возвышает учителя. Вместе ездят они на экскурсии, в театр. Встречи приносят много радости. Муж Тамары Аркадьевны умер в 1998 году, дочь вышла замуж, а Тамара Аркадьевна с удовольствием отдает себя общественной деятельности.

Сестра милосердия

Мария Григорьевна Павлова родилась в деревне Верхнее Аньгобой Череповецкого района Вологодской области 21 марта 1921 года. В семье из восьми человек Мария была младшей из шести детей.

- Детство мое было хорошим, - вспоминает Мария Григорьевна. – Отец в колхозе работал бригадиром, а мама - в поле. В 7 классе на уроках труда училась водить трактор – колесный ХТЗ и гусеничный ЧТЗ. На каникулах мы работали в колхозе, участвовали в пахоте, прополке и уборке урожая. После семилетки я поступила в медицинское училище в Волжское-2, а затем направлена на работу в больницу нашего района процедурной медсестрой.

Когда началась война, - продолжает Мария Григорьевна, - в августе 1941 года меня призвали в армию. Я работала в пяти километрах от моей родной деревни, и по выходным дням приходила домой, чтобы помочь по хозяйству, покосить, поработать в поле. Все мои сестры приехали домой, когда мужей взяли на фронт. Ни от одного не было письма. Я сгребала сено и вижу, что мама идет и плачет. Я решила, что принесли похоронку, но оказалось, что это моя повестка. Мама еще сказала, что лучше бы ей правую руку отрубили, чем отправили меня на фронт. Нас было человек 15, кого на грузовой машине отвезли в Череповец, оттуда в обком комсомола, где нам говорили, чтобы не опозорили себя и комсомол, чтобы верили, что победа будет за нами. После двух недель карантина я познакомилась и подружилась с одной учительницей, и мы думали, куда нас везут? Мы попали в автомобильный батальон, где я сразу была определена в медпалатку, где находились мужчины с легкими ранениями. С тяжелыми – отправляли в госпиталь. Через месяца два мы параллельно освоили еще и вождение автомобиля – полуторки. В основном, мне приходилось возить песок, чтобы как-то улучшить, укрепить дороги. Нам дали форму: комбинезоны, обмотки, ботинки на крючках. Потом я попала в 140 –ой эвакуогоспиталь, где я была старшей сестрой приемного покоя. Днем раненых принимали, ночью – эвакуировали наиболее тяжелых. У нас была двухуровневая палатка, которую подарил

Черчилль. На первом этаже – лежали более тяжелые раненные, на втором – более легкие. Брезент палатки был очень толстым. Фронт продвигался на запад, и мы с ним. Грузить раненных очень сложно, но всегда ребята помогали. Сколько война людей перекалечила!

Когда двинулись от озера Ладоги, в 1943 году Мария Григорьевна получила свою первую медаль «За боевые заслуги». На Чудском озере получила медаль «За отвагу» за спасение раненных. День Победы встретила под Ригой. Начальник госпиталя объявил о праздновании Победы. Радости не было конца. Марии Григорьевне отчетливо запомнилось, как немцы сдавались:

- А на улицах они сидели, вспоминает Мария Григорьевна, - и предлагали военным бархоткой почистить сапоги бесплатно. Были накрыты столы, играла гармошка, мы танцевали.

В сентябре 1945 года Мария Агапова демобилизовалась. Дома ее встречали с пирогом, все были необыкновенно счастливы. Когда занималась эвакуацией раненных, познакомилась с парнем, который был тяжело ранен. Павлов Валерий Павлович служил в пехоте разведчиком. Демобилизовался он на месяц позже и приехал за Марией. Они поженились и направились в Ленинград, откуда родом был Валерий Павлович. Но жить было негде, потому что дом, в котором находилась его квартира, был уничтожен прямым попаданием бомбы. И в 1947 году Павловы приехали в Балтийск. Поселились на косе:

- Народ там дружелюбный, хороший. Мы ходили в кино, на танцы, в офицерский клуб. Настоящим праздником были выборы. В эти дни светили дополнительно прожектора. Катера тогда ходили рыбацкие. Мы втроем с подругами сели, а рыбаки говорят «Платите по 25 рублей. Это еще сталинские деньги были. Мы говорим: «Нет у нас денег», а они нас повезли не на противоположный берег, а к молам. Мы тогда кричим: «Мы заплатим, заплатим». Тогда нас перевезли на другую сторону. Когда мы приехали на косу, зима была очень тяжелая. Стояли морозы, а одежды теплой не было. На косе жила немка Эльза Прейс. До войны она была владелицей банка. Муж погиб во время войны. Она говорила немного по-русски, и собиралась оставаться, если бы не приказ Сталина. Помню немку Марту, которая ухаживала за коровами при войсковой части. Она тоже не хотела уезжать, когда объявили об эвакуации всех немцев.

Мария Григорьевна работала в санчасти, а затем устроилась на работу в военно-морской госпиталь, в терапевтическое отделение, где оставалась до самой пенсии. Валерий Павлович умер в 1990 году.

Мария Григорьевна приносит на кухню, где мы общаемся, пакет своих документов, и мы их рассматриваем. Вот удостоверение «Шофер 3 класса» и дата: 15 октября 1943 года.

Мария Григорьевна – «Лучшая медсестра госпиталя. 4 ноября 1972 год». А вот удостоверение «Отличник здравоохранения», в котором обозначено, что она стоит на персональном учете в Министерстве здравоохранения. Знак «Фронтовик», медаль Жукова, орден Отечественной войны 3 степени, медаль «За доблесть и отвагу», «За боевые заслуги» и множество других. Среди них – медаль «За доблестный труд». 45 лет составляет общий трудовой стаж Марии Григорьевны. В госпитале она отработала 42 года. О ней писали в газетах «Страж Балтики», «За Родину». Ее портрет висел на Доске почета, где было обозначено, что Мария Григорьевна – ударник коммунистического труда.

Милая, добрая женщина. Тяготы войны не позволили ей иметь детей, и всю свою сердечность она отдала выхаживанию раненных, а затем тем, кому нужна была врачебная помощь в госпитале. Сестра милосердия – Мария Григорьевна Павлова – радуется тем, что сохраняет живость ума и интерес к жизни.

Любовь к земле

О Юзефе Дионисовне Босой мне рассказали в Балтийском отделении Всероссийского общества инвалидов. Маленькая хрупкая женщина борется за жизнь и украшает землю своим трудом, хотя как нелегко ей передвигаться. В ее маленьком домике и огороде у дома изумительная чистота, ухоженность. А ведь она все работы делает на коленях. На распухшие ноги ничего невозможно одеть, кроме валенок.

Юзефа Дионисовна родилась 1 декабря 1931 года в деревне Ругаец Столбцовского района Минской области в многодетной семье, где было семь детей. Мать ее была удостоена звания «Матери-героини» и получала пособие от государства – 28 рублей.

- Когда началась война, - вспоминает Юзефа Дионисовна, - отца забрали на фронт, а мама осталась с нами. В школу я не ходила, потому что не в чем было, нужно было работать. Я с 10 лет ухаживала за скотом в колхозе. В 15 лет заболела полимиелитом. Соседка отцу говорит: «Дионис, на тебе денег, вези в город девочку к врачу!». Отец повез меня, врач прописал порошки и назначил еще приехать, а ехать было не за что. А мама считала, что перерасту. Так и осталась инвалидом детства.

В Калининградскую область сначала по вербовке приехали в Нестеровский район брат и сестра Юзефы. Две сестры оказались в Балтийске. Брат погиб во время рубки леса в Нестеровском районе, а сестра также трагически погибла, работая на стройке, когда во время бури обвалилась стена. Отец приехал на похороны детей, а затем в Нестеровский район переехала вся семья. В Совхозе «Нестеровский» Юзефа работала дояркой. Нужно было вручную подоить 30-35 коров ежедневно два раза, а летом и трижды в день. За этот каторжный труд Юзефе обещали орден, но она его не получила. А вот на доске почета в областном центре портрет ее висел. Она ездила в Москву на выставку ВДНХ. Грамоты, благодарности, хорошая зарплата, но и здоровому человеку такой труд не под силу, а если ты инвалид?

Юзефа решила переехать в Балтийск, где жили у нее две сестры. Здесь она устроилась на работу вахтером в 76 базу, где кроме основных обязанностей, дополнительно еще и ухаживала за цветами. Зарплата составляла 60 рублей, поэтому постоянно искала подработку. Получила жилье в маленьком домике, и сколько горя пришлось выдержать, пока удалось наладить отопление.

Юзефа не вышла замуж, пожертвовав своей судьбой во имя родителей, ухаживая за ними до самой их кончины. И так не успела оглянуться, как к самой подошла старость.

Юзефа Дионисовна не обделена вниманием работников социальной защиты, общества инвалидов. Она, пережив своих братьев и сестер, не сдаётся. От ранней весны до поздней осени цветут у ее домика цветы, растут кое-какие овощи.

Юзефа Дионисовна, обладая добрым характером, пользуется уважением у своих соседей, которые не могут не оценить труд, выполненный с таким качеством, но ползком на коленях.

На вопрос, зачем ей это надо, Юзефа Дионисовна, отвечает:

- Нельзя, чтобы земля бурьяном зарастала.

Может быть, кому-то это непонятно, но любовь к земле у таких, как Юзефа Дионисовна, впитывается вместе с материнским молоком. Они любят работать, выращивать урожай, украшать землю, на которой живут.

- Мне хватает выращенных овощей, - говорит Юзефа Дионисовна, - если, конечно, не уворуют. А если бурьян будет расти, мне будет стыдно.

Три года уже она не выбиралась в город. Ей нужна инвалидная коляска, в которой она могла бы передвигаться по улице. Но похлопотать об этом просто некому.

«Европа придет к нам за мудростью»

Виктор Павлович Раевский родился 7 февраля 1927 года в селе Антоновка Прилуцкого района Черниговской области.

- Родители мои работали в колхозе, - рассказывает Виктор Павлович, - а я оставался на хозяйстве с сестрами 1930 и 1932 года рождения. В 1940 году родился у меня брат, а в 1947 году – еще один брат. Особенностью нашего колхоза было выращивание махорки, которую отправляли в Прилуцк и там упаковывали. К началу войны я закончил 7 классов. Черниговскую область заняли немцы, и все население заставляли выращивать овощи для снабжения немецкой армии. Нас спасли партизаны. Когда немцы отступали от Курска, шли такие бои, что в окнах стекла высыпались. Немцы за собой при отступлении все сжигали. Но наш район был спасен тем, что партизаны поставили заслон. По осени воинская часть выделила нашему селу лошадей, и мы засеяли рожь. Урожай был очень хорошим. Когда заходил в поле ржи, меня не видно было. Выращивали горох, ячмень – все шло на фронт. В 1944 году призвали в армии ребят моего года рождения, но я попал в армию только в 1945 году, потому что меня и еще пять человек долго лечили. А потом я прибыл на эшелоне в город Станислав Ивано-Франковской области. Там была присяга и началась служба. Я был рядовым 64 стрелкового полка, ходил на задания по борьбе с Бендерами. Там встретил День Победы, но после победы было еще хуже. Кроме борьбы с бендеровцами, нас привлекали к уборке урожая, стояли в оцеплении, прочесывали лес. И каждый носил с собой лопату, 4 гранаты, 120 патронов, винтовка. Автоматов у нас, хотя это было уже в 1945 году, не было. С теплом вспоминаю нашего пожилого повара. А командира своего старшего лейтенанта Петросяна никогда не забывал и не забуду, потому что это был душевный, заботливый человек. В нашей роте благодаря его стараниям не было потерь, но раненные были. Я себя никогда не считал участником войны, но в 1993 году, таких, как я признали участниками.

В октябре 1945 года пришел приказ о расформировании полка, где служил Виктор Павлович. И среди тех 500 человек, которых отобрали для службы на флоте, оказался Виктор Павлович. Он прибыл в Ленинград, во 2 флотский экипаж, а затем в Кронштадт, в учебный отряд, в электромеханическую школу имени Железнякова, где получил специальность машиниста котельной. В июне 1946 года выпускников школы привезли в Пиллау. 100 человек разместились в крепости, в палатке, раскинутой на валу. Из гавани шли по белой брусчатке, как будто ее только что помыли. Посреди крепости стояли развалины церкви. Виктор Павлович вместе с еще двумя ребятами попадает на танкер «Еруслан». Служил он там срочную службу до 1952 года, вырос до старшины команды. В то время флот был паросиловой, и танкер снабжал крейсера и эсминцы мазутом и водой. Практически постоянно танкер находился в море. Людей не хватало. В котельной должно было быть семь человек, а работало трое. Кругом железо, и железная дисциплина. Сотни миль нахаживали, и сотни тонн мазута перекачивали за год.

- В моей команде служили люди разных национальностей, и мы все дружили. Тогда понятия не имели о дедовщине, - продолжает Виктор Павлович. – На танкере я остался служить и сверхсрочно, до 1956 года. А потом приехал проверять флот Жуков, обнаружил недостатки, и на военном совете спрашивает: «Кто виноват?» А ему Абашидзе, командующий подводными кораблями, отвечает: «Вы виноваты. Матрос получает 500 рублей, а гражданский человек – 600 рублей. Матрос пьет, куда ему девать деньги. И к осени пришел приказ – урезать денежное довольствие, в том числе и сверхсрочников. Я получал 1250 рублей, а потом стало 800 рублей. Ушел я еще по одной причине: хотелось учиться. Я был уже в звании мичмана и написал рапорт, перешел в 24 группу. А затем я перешел во вспомогательный флот. Тогда было очень много буксиров, а механиков не хватало. Я пошел механиком на МБ-86, с 1958 года перешел на «Коллектор» старшим механиком. Корабль был новым и специального назначения. Мы ставили рейдовое оборудование. Хрущева как ни ругают, но что он сделал хорошего, так это то, что призвал всех учиться. Я закончил сначала вечернюю школу, получив среднее образование. Кинулись учиться все. В шестой школе было пять восьмых вечерних классов, когда я пришел туда, и в каждом классе по 30 человек. В 1963 году я уже поступил в политехнику в Калининграде и получил специальность техника-механика холодильных

установок и оборудования. С 1969 по 1975 год я работал в военторге механиком по холодильникам. Ходил я при галстук, но получал всего 90 рублей. И когда мне предложили должность старшего инженера-инспектора по измерительным приборам, я перешел туда и работал до 1983 года. Аварии часто происходят из-за нарушения ГОСТов и неисправных контрольно-измерительных приборов. Их нужно было проверять всем в лаборатории, которая размещалась в Доме офицеров. Было 42 части, и все нужно было проверить. Я был председателем профсоюзного комитета. 7 лет отработал, но никогда не брал себе путевки. А сколько работ по расчистке города, по освобождению парка от металлолома, разбитой техники. И все на мускулах, сколько составов с металлоломом загрузили вручную.

Виктор Павлович – очень интересный, энергичный рассказчик. За его спиной в чистенькой квартирке я вижу портрет очень симпатичной женщины. Это портрет жены Виктора Павловича – Елены Григорьевны. В декабре 1945 года она прибыла в Советск и работала в госпиталях фельдшером. Она прошла войну, в 1942 году была ранена в тазобедренный сустав. А в 1953 году она приехала в Балтийск и работала сначала в городской больнице, а потом - в инфекционном госпитале 31 год.

- Мы познакомились с ней, - рассказывает Виктор Павлович, - в Летнем театре. Мы с другом пошли на концерт. Я оказался в 13 ряду на 13 месте. Рядом сидели две девушки, которых мы после концерта пошли провожать. Начали дружить и обнаружили родство душ. В 1955 году мы поженились. Елена умерла в 1993 году.

Виктор Павлович – ветеран ДКБФ, ветеран труда. Общий трудовой стаж составляет 63 года. Он награжден медалями: «За боевые заслуги», медалью Жукова, «300 лет Российскому флоту».

В свободное время Виктор Павлович любит читать книги из серии «Жизнь замечательных людей». Почти всю серию перечитал. Занимаясь садом и огородом, изучил мичуринские исследования. Читать любил и его отец, который, увлекшись сочинениями Виктор Гюго, дал и сыну имя Виктор. А Виктор Павлович следит за политическими событиями, активно участвует в жизни ветеранской организации балтийцев. О судьбе России он мыслит словами Н.В. Гоголя: «Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, а за мудростью, которая не продается на европейских рынках».

Созвездие творцов

Круг дорогих и близких лиц

Ей повезло с учителем: преподаватель литературы 47 калининградской школы Панфилова Людмила Ивановна умела привить любовь к художественному слову, к поэзии своим ученикам. И Ирина Мишина (Бабий) часто просила о возможности дописать дома незавершенное классное сочинение, ведь так много хотелось поведать миру. Ее юность пришлась на 70-ые годы, когда с упоением «и физики, и лирики» зачитывались стихами А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, обожали Б. Окуджаву. Уже переехав в Балтийск, осуществляя первые профессиональные и творческие шаги, Ирина узнала, что есть в ДОФе театр сатиры, который возглавляла А. Черемисина. Туда приходили талантливые молодые люди, которым хотелось творческой самореализации. На одной из репетиций Саша Клевакин рассказал о Калининградском клубе авторской песни «Парус», куда он ездил. Так родилась идея о клубе авторской песни в Балтийске: «В Калининграде есть «Парус», а у нас будет «Бриз». И с апреля 1987 года товарищи по сцене стали пробовать себя в новом качестве: создавали свои концертные программы, выступали перед школьниками, студентами, моряками. И сразу стали ездить на фестивали и слеты клубов авторской песни в Прибалтику и в Белоруссию. Однажды написали даже бард-оперу из отрывков бардовских песен, модифицировав сюжеты сказок «Красная шапочка», «Три поросенка» и другие. Выступления балтийцев пользовались успехом. Возвращались домой и говорили о создании своего фестиваля. Решили пригласить на него тех, с кем уже завязались добрые дружеские отношения с авторами и исполнителями из Риги и Снечкуса, Минска и Таллинна, Вильнюса и Ленинграда. Первый фестиваль собрал 150 человек. Его инициаторами и организаторами были Юрий Глуховский, Валерий Новиков, Ирина Антонова, Ольга Лосева, Светлана Шулепова, Геннадий Бойченко. Помогали и друзья из калининградского клуба «Парус». Когда бывали на других фестивалях, то видели, что они строились примерно по одной программе: в первый день проходили отборочные туры, затем основной концерт, а на второй день уже шло общение маленькими группами, такими междусобойчиками, и завершал программу шуточный концерт веселых песен и породий с распитием чая, который называли «Чайхана». «Поскольку мы не считали возможным производить отбор, мы были равными среди равных, то и право выйти на сцену было практически у всех, (тем более, что и

сцены поначалу не было). Единственным условием было шуточное обращение-песня, приветствие фестивалю. А поскольку своих гостей мы угощали ухой, то и название родилось соответствующее: Балтийский фестиваль авторской песни стал «Балтийской Уханой». В Балтийский клуб ходили ребята в возрасте примерно 25-30 лет. Свои произведения обсуждали. Эти обсуждения часто переходили в нещадную критику, в шаржи друг на друга. Это шлифовало и оттачивало способности, потому что автор строк за каждое слово боролся, но в то же время и прислушивался к дружеской критике.

Постепенно фестиваль стал обретать популярность. Неизменной ведущей на концертах была Ирина Мишина, на плечи которой ложились и многие организаторские функции. Было много различных предложений, согласований, прежде чем что-то складывалось в конце концов в слет друзей и единомышленников, влюбленных в авторскую песню, в юмор, шутки, пародии. И самое важное – здесь оттачивалось творческое мастерство, участники фестиваля выросли и учились друг у друга. Эта была и школа поэтического мастерства. В этой школе выросло и новое поколение «бризовцев»: Тома Шулешова, Галя Мишина, Вика Лосева.

- Я признательна, - заметила Ирина, - что и мои стихи не оставались незамеченными, их пародировали, бросали мне какие-то колкости, которые указывали на недостатки, но это позволяло расти. Так как нам был не чужд юмор, то мы с удовольствием окунулись в КВН-овское движение, которое началось с легкой руки Раи Васильевой, работавшей в Доме Офицеров. Мои одноклубовцы оказались в разных командах, но это не мешало нашей дружбе. Многие участники КВН потом пришли к нам в клуб: Леша Минаков, Саша Сергеев и другие.

Когда в 1991 году вышел журнал «Запад России», посвященный Балтийску, большинство авторов из клуба были там напечатаны.

Новый виток КВН-овского движения начался, когда пришел В. Коваль, руководитель БМК. Он был участником известной команды КВН, вышедшей на центральное телевидение, «Эскадрон гусар летучих». Тогда еще не было «Янтарного осьминога» в Калининграде, но балтийская команда «Гардемарины» на областном турнире покорила и сердца калининградцев. М. Сорин, А. Бонк, С. Шулешова были активными участниками. И команда БГА, которая тогда проиграла Балтийску, стала организатором Клуба КВН при управлении по делам молодежи и культуры г.Калининграда.

- А потом пошел новый виток КВН-овских игр в Балтийске, - вспоминает Ирина. – Меня пригласили в команду педагогов и выбрали капитаном команды «Шкрабы», мы вышли в финал. Это было очень интересное время. Мы писали сценарии, подобралась очень творческая компания, которая искала новые и необычные формы выступления команды. Это было здорово.

В то время Ирина работала в детском саду, а после успешного участия в команде КВН ее пригласили в гимназию № 7 для осуществления, если можно так сказать, сценарной деятельности. Было разработано огромное количество праздников и выступлений, создан школьный театр, одним из известных спектаклей которого была сказка «Про Федота Стрельца». Успешно занимавшиеся там ребята сегодня уже выпускники ВУЗов и театрального, в том числе, но не забывают они школу и свой театр, участие в школьном КВНе. Шло время, и оно предлагало новые направления. Совершенствовался Закон о правах потребителей, в области был объявлен конкурс школьных команд по основам потребительских знаний. Они должны были продемонстрировать свои знания по законодательству, а также выступить на сцене в форме КВН. В первый же год команда гимназии № 7 под руководством педагогов И. Мишиной и И. Платуновой заняла первое место в области, затем в Северо-Западном регионе и отправилась на состязание в Москву, попав в 10 лучших команд России. Это было в 2000 году. С тех пор команда из гимназии № 7 ежегодно участвует в Москве во Всероссийском конкурсе потребительских знаний и занимает ведущие места. Через Клуб потребительских знаний, который образовался сначала в гимназии, а потом и в Доме Детского Творчества, прошло очень много детей, легко ориентирующихся в законодательстве по правам потребителей. Кроме того, это было очень полезно для учеников бывать в Москве, учиться у ребят из других городов, встречаться с ними в Летней Правовой школе «Остров».

Огромный интерес у Ирины Мишиной к психологии. Он идет от интереса к людям. Она говорит:

- С ранних лет я знала, что выберу себе профессию, которая связана с людьми. Нет ничего в мире интереснее для меня, чем люди. Самые большие впечатления жизни – открытие чего-то в людях. В психологии психология была представлена слабо, но я увлекалась книжками В.Леви. Сейчас я получаю еще одно образование, к которому очень долго шла, наверное, это из семьи. Мой папа был психологом для большинства его друзей, к бабушке всегда обращались за советом соседи, к ним шли и тянулись люди. Они были душеспасателями, жилеткой для выплакивания слез. Я тоже осознаю, что могу помочь человеку, дать ему надежду и укрепляю свою готовность помочь знаниями. Мне интересна роль женщины в социуме. К сожалению или к счастью, но мир, в котором мы живем мужской. Проблемами государства и мира, судьбами людей вершат мужчины. Они на переднем плане. Но за каждым мужчиной стоит женщина- партнер, товарищ, тыл, энергетическая подпитка. В последнее время важно то, что интересы женщин стали озвучиваться, учитываться. Хочется надеяться, что что-то сдвинется в этом плане. Это путь к гражданскому обществу.

На вопрос, что значит для Ирины Балтийск, она ответила:

- Балтийск – это город, где я состоялась как личность, как творческий человек. Для этого не обязательно общественное признание, это должен ощущать сам человек. Мне интересны люди Балтийска. У меня есть круг дорогих мне, близких людей, и все они живут в нашем городе.

«Надо стремиться к высшему»

Когда приходишь в гости в дом Петра Ивановича Ивахова, поражаешься огромным количеством живописных работ хозяина. Возникает ощущение: ты не в квартире, а в картинной галерее. Во всех трех комнатах, в коридоре и на кухне висят картины маслом и немного графики. У Петра Ивановича богатая палитра, масса оттенков, тонов и полутонов. В картинах много теплого света, радостного звучания красок. Это пейзажи, виды Балтийска и побережья Балтийского моря. В жизни нам часто не хватает красоты. И Петр Иванович умеет ее создавать. Рассматривая работы П. Ивахова, я чувствовала, как в душе моей что-то расправляется, наполняется теплом и светом. Таково будущее значение красоты.

Но, по словам Петра, автора около пятисот картин, живопись у него далеко не на первом месте. Выставок своих он не устраивает, нет времени. Один лишь раз его работы были представлены на выставке МВД России в Москве в виде нескольких пейзажей.

- Исключительно только, чтобы поддержать честь МВД, выставил работы, - объясняет Петр. – Получил премию Министра МВД.

- Как давно это было?

- 10 лет назад.

Петр Иванович родился 3 июля 1959 года в деревне Хальч Ветковского района Гомельской области.

- Отец, бывало, говорил: «Мы староверы, мы русская фамилия».

Иван Андреевич и Акулина Николаевна, родители Петра, принадлежали к особой касте, если только можно так выразиться, потому что несли в себе заповеданную преданность православной вере. Они были носителями нравственных традиций и ценностей, трудолюбия, доброжелательности и дружелюбия не только в семье, но и среди окружавших их людей, за что в селе семья пользовалась авторитетом и уважением. Шли на выручку друг другу в праздники и в горе. Дети учились в средней школе в Ветке, которая была в 10 километрах от деревни Хальч. Другие родители не берут никого, кроме своего ребенка, а отец Петра возил, когда была возможность, детей в школу на телеге. Другие жалеют своих лошадей, а Иван Андреевич насадит ребятшек полную телегу и везет.

Школу свою Петр Иванович не забывает. Приезжая в отпуск, обязательно заходит, посещает музей, гордится своими однокашниками, которые выросли все «трудягами», как он выражается, честными и порядочными людьми. У Петра есть брат и сестра, которые живут в Гомеле. В 14 лет он потерял мать, а через 10 лет умер отец. Деревни, где родился Петр Иванович, не существует после чернобыльской беды. Сейчас в Гомеле возведен храм по указанию Президента Беларуси А. Лукашенко. Он посвящен памяти исчезнувших деревень и похож на Калининградский храм Христа Спасителя.

Окончив школу, Петя Ивахов, который с 5 лет с удовольствием держал акварельную кисточку в руках, движимый тягой к творчеству, поступает в Кричевское (Могилевская область) строительное училище на специальность мозаичник. Учителем рисования был талантливый выпускник театрально-художественного института из Витебска. По линии матери дед Петра писал иконы. Дар видения цвета и света передался Петру Ивановичу.

- Я писал березы, поле, рожь, лес, то, что мило сердцу, а потом дарил свои работы от всего сердца, с удовольствием в хорошие руки. Приятно, когда твои работы нравятся другим людям, когда они смотрят и радуются. Вот эта картина «Березовая роща» написана более 30 лет. Я впервые испытал удовлетворение от того, что у меня получилось. Здесь сотни оттенков. Я люблю писать виды Балтийска, побережье, люблю закаты. А еще мне очень нравится природа Подмоскovie, его леса. В Белоруссии я обожаю реку Сож, нивы, луга.

После окончания училища Петр был призван в армию, попал на Балтийский флот, служил в Балтийске и в Пионерском. После двух с половиной лет службы на флоте поступил в Калининградскую школу милиции, а затем закончил Калининградский университет, юридический факультет. Работал в уголовном розыске, а позже был назначен начальником милиции в Балтийске. Его до сих пор вспоминают в Балтийске как исключительно честного, ответственного руководителя. Его друзья рассказывают мне:

- Лида, у него в кабинете мешками стоял конфискованный янтарь, и никогда кусочка себе не взял.

- Чувство власти, - говорит Петр Иванович, - это величайшая ответственность перед другими людьми, которыми ты руководишь. Не должно быть шаблонного подхода. Каждый человек индивидуален, и жизнь ему дается один раз. Не стучать кулаком, не кричать, а делать надо добро.

После 11 лет работы начальником милиции Петр Иванович начал преподавательскую деятельность в институте МВД. В 2004 году он защитил кандидатскую диссертацию по методике расследования убийств. У него 12 государственных наград, в том числе «За спасение погибавших».

Дома он великолепный кулинар. Он может молниеносно накрыть стол, в течение секунд приготовить салат, как-то мгновенно нарезая лук. А грибов он самолично заготавливает ежегодно 100-150 банок. А еще у него

есть сад-огород, на котором он с удовольствием трудится. Конечно, жена Алла, которая работает в воинской части, и два сына помогают, но основная сила в доме – это Петр Иванович. Он достает из холодильника маринованные фезалии, которые он сам вырастил на огороде и законсервировал, очень приятные на вкус. Энергичный, талантливый, он удивляет не только интеллектом, но каким-то светом душевным, сердечностью, хотя его профессия, кажется, требует от человека чего-то более грубого и усредненного. На вопрос, почему Петр Иванович, обладая художественным даром, поступил в школу милиции, он рассказал, что, потеряв родителей, должен был получить образование там, где государство брало на себя обеспечение учащихся:

- Кормили, поили, одевали, стипендию платили. А мне надо было выжить. Было желание справедливости. Если человека обокрали, а ты находишь преступника и возвращаешь человеку то, что он потерял, это тебе доставляет удовольствие. Люди говорят спасибо, и ты ощущаешь радость. И сейчас курсантов я учу поставить себя на место потерпевшего человека. Не главное – посадить вора, а главное - вернуть бабушке, например, украденную курицу или телевизор. Я учу своих курсантов состраданию.

Полковник милиции, доцент кафедры криминалистики Калининградского юридического института МВД РФ, автор около сорока научных работ, П. Ивахов недавно получил диплом за лучшую научную работу, которая носит название «Теоретические и практические аспекты исследования и предупреждения убийств». Вот такие контрасты личности Петра Ивановича. Наука в занятиях Ивахова на первом месте.

- Надо стремиться к высшему, - убежден П. Ивахов. – Надо ставить благородные цели и задачи. Нет предела совершенству. Чем больше знаешь, тем больше понимаешь, как много не знаешь. Жизнь – это радость и в то же время грусть от того, что ты не успел сделать, создать. И когда человек говорит: «Мое», он не должен забывать, что без общества он животное. Горький писал, что он в этот мир пришел не соглашаться. Но я уверен, что нельзя отвергать культуру, традиции твоего народа, надо их продолжать, тогда и жизнь будет продолжаться.

Путь в маркетри

Мы встретились с Юрием Николаевичем Бушуевым в пасхальные дни. Веяло вечной весной. «В эти светлые дни чаще приходят мысли о душе, о вечном, добре, красоте, истине, о том, что всегда было и есть темой подлинного художника», - он размышлял о художественных поисках и открытиях на неизведанном пути в технике маркетри.

Не потрясения и перевороты

Для новой жизни обновляют путь,

А откровенья, бури и щедроты

Души воспламенной чьей-нибудь.

Эти строчки Б. Пастернака о тех, кто посвятил себя творчеству, кто совершил художественные открытия.

Ю. Бушуев открыл нам своими работами стиль маркетри, свой мир в этом стиле. Неизвестно, работает ли еще кто-то в этом стиле в России или за рубежом, но нам, жителям Калининградской области повезло. Бушуев у нас один, уникальный художник. Будучи по образованию живописцем, он искал свой путь в искусстве и пришел к маркетри.

Юрий Николаевич живет на Балтийской косе, но к нему едут не только из нашего края, но и из разных областей России, бывают и зарубежные гости. Природа косы, меняющая свои оттенки балтийская волна, золотистые дюны, стебли цветов и трав, и стволы деревьев – вся эта цветовая гамма в работах художника. Натюрморты и пейзажи созданы поразительным сочетанием оттенков различных пород дерева в плавных, гармоничных линиях рисунка. В последние годы художник пришел к новой теме: русской иконописи. «Если говорить о времени, то принято его ругать, и я многим недоволен, но к старому возвращаться не хотелось бы. Верю в будущее, - говорит Юрий Николаевич, - и делаю то, что нравится. Здесь я преуспел».

Тема христианства открылась Бушуеву. «Отец был неверующим человеком, но иконы всегда производили на меня впечатление. В них – загадка. Все художники знают цену русской иконе, есть чему поучиться». И Юрий Николаевич говорит о себе, что в любом возрасте можно открывать для себя что-то новое. И приятно, когда то, что ты сделал, оказывается еще кому-то нужно. «Иконы покупают люди верующие, и мои работы удовлетворяют их желания, значит, удача, значит, что-то нашел. Я не могу назвать себя глубоко верующим, но духовные поиски всегда были мне свойственны. Я жил по заповедям и раньше. Библию перечитывал как хорошую поэзию. Но я завидую тем людям, кто верует глубоко».

В маленьком домике на стенах висят лишь небольшие и давние работы, притягивающие глаз и не позволяющие пробежать мимо в сторону мастерской, где созревает новое произведение. В старых работах узнаются российские пейзажи, чащи леса и неведомые озера. «Предчувствие весны», «Сомнение» - работы, которые побывали не на одной выставке. В тесноватой для богатырского сложения мастера комнате, в порядке, ведомом только хозяину, разложены и расставлены пластины шпона, струбцины, пилы, рубанки, ножи, банки, бутылки, лаки, морилки, стоящие в банках и стаканах кисти. У мольберта, обращенного к окну, стоит могучий русский человек, и его голова прячется в ореоле голубоватого дыма от выпускаемого им после затягивания трубкой, заправленной капитанским табаком. Участник событий в Чехословакии, тогда куривший «Беломор», майор запаса, легко находил общий язык с чехами, которые: «Как увидят

«Беломор», сразу начинают разговор завязывать». Они отличали запасников от кадровых военных, видели в молодом привлекательном человеке интеллигента, который никогда не увлекался самодеятельностью, его тянула классика. В Пушкинском Доме он изучал древние рукописи, в музыке его привлекает загадка Шнитке.

Очень хотел в свое время отправиться на Кубу, Фиделю Кастро помочь. Это был молодой романтизм и максимализм. Даже в партию из-за этого вступил, но случилось так, что его романтизму не дано было удовлетвориться:

- Командиру остаться без художника, это все равно, что свадьбу оставить без баяна. И меня не отпустили, дескать, Фидель перебьется. Ночью увезли 12 партий людей на Кубу. Правда, парни прожарились в трюмах и никакой Кубы не видели. И все героизма хватало. Когда служил срочную в Северной Карелии, спас взвод от смерти и вымерзания. При температуре минус сорок заставил всех работать. Развели костер накрыли лапником и выжили.

Юрий Бушуев закончил полиграфический институт в 1964 году. Тут его и призвали как офицера запаса и приписали к штабу армии в отделе спецпропаганды, как резервиста направили в Чехию. Молодой человек не принадлежал к откровенным диссидентам, но и не мог смириться, когда бульдозеры выставлялись против искусства.

Для Юрия Николаевича мир искусства и творчества родной. Бабушка лепила свистульки, а отец был равнодушен к рисованию, хотя, будучи лесным инженером, хотел, чтобы сын закончил лесотехническую академию. Один из предков – Иван Бушуев – гравировал оружие. В военно-морском музее в Петербурге можно увидеть его работы.

- Рисую с тех пор, как себя помню. Меня крестили втайне от моего неверующего отца в разрушенном послевоенном Мурманске. Церковь была деревянной, только что отстроенной. Мне едва ли исполнилось 5 лет. Иконы

там писали, даже использовали пленных немцев. Я помню, как один из них, тронутый моей заинтересованностью, взял меня на колени и дал в руки кисточку. С тех пор я ее и не выпускаю из рук.

Институт Юрий Николаевич закончил в Москве, но перед этим учился в художественно-графическом училище в Ленинграде, который он считает великим городом, где он стал художником и человеком. Юрий Бушуев обожает пейзажи, к ним была огромная тяга с детства. Будучи охотником, грибником, он восхищается северной природой. Художник любит перечитывать Михаила Пришвина. С какой убедительностью читал он наизусть Бернса и Маяковского, каким обаятельным был на конференциях.

Искусство декламации привлекало, а Д. Журавлев был для него мастером всех времен и народов. Всерьез подумывал о театральном институте, посещал студию драматического искусства в Ленинграде, ходил на лекции при Доме композитора, зачарованный роскошным голосом Шаляпина. А после победы в конкурсе декламаторов, получил контрамарки на все театральные спектакли, постановки и концерты. Познакомился с актером Николаем Олялиным, его сестрой Галиной Олялиной, блондинкой с карими глазами (но не влюбился), с режиссером и художником П. Акимовым, известным басом Морозовым, композитором Черновым. Это было огромный, шикарный подарок судьбы для питерского студента. С успехом работал художником на телевидении. У него великолепный голос, могла бы состояться карьера оперного певца, но судьбой было велено - быть художником.

Случилось так, что нужно было оформлять телепередачу «Вторая жизнь дерева» про его друга, художника Михаила Волкова, резчика по дереву, У него впервые увидел Юрий Николаевич маркетри. М. Волков – неординарный человек, замечательный мастер. У него в мастерской Бушуев увидел неоконченную икону Божьей Матери Владимирской и замер от восхищения. Но это были еще 70-ые годы. Оба они работали в культурном фонде и выполняли заказы, оформляли музей, выполняли огромные панно для кораблей, которые строились на заводе «Янтарь». Делали их с большим размахом.

- Маркетри – этот жанр распустился у нас, в Калининградской области. Сначала делали столешницы, где преимущественно был орнамент, потом появились фигуры. Изготовили двери для одной воинской части в Нивенском.

Как высокого искусства, образцов маркетри не было, разве что несколько небольших изделий в Эрмитаже. А в Калининграде интересно работали еще Виктор Пакалов и Виктор Емельянов. Юрий был самым молодым из них. Дерево его влекло, трогало, интересовало. Сказалась любовь к природе, родившаяся в Архангельской области.

- Маркетри доступно любому для восприятия, - продолжает художник. – А вот живопись – нет. Особенно Пикассо, Дали, Шемякин, Неизвестный. Их по-настоящему могут понять только профессионалы. Наши художники Машков и Серов дадут фору французам. А вот Суриков и Репин. У Репина цветовосприятие превосходит обычное, человеческое. Но Суриков больше Репина, своей единой законченной симфонией цветописа. Важна и энергия кисти. Никакая копия никогда не будет равна подлиннику. А почему нас так трогает икона? Потому что верили искренне. Остается энергия, как физическое явление.

Юрий Николаевич рассказал, как подтолкнул его к маркетри В. Михайловский, закончивший Мухоминское училище, хорошо знавший маркетри, но не работавший в этом стиле, передал своему другу шпон, который у него был.

Было много различных заказов: эскиз для зоопарка, для детских городков, городские пейзажи. Было предложение оформить в стиле маркетри охотничий домик на косе. Но в годы перестройки нельзя ожидать

стабильности. От охотничьего домика ничего не осталось, и работу никто не оплатил. Резьбу по дереву с удовольствием здесь применил. Но резная русалка тоже куда-то исчезла. А три натюрморта для охотничьего домика остались. Произведения эти камерные. Появились желающие их купить.

Любимая живопись не оставляла в покое, стал применять в маркетри тонирование, очень сдержанное, но до десяти оттенков. И много пространства должно быть обязательно, должна быть глубина. Художник стремится добиться впечатления у зрителя, чтобы увиденное художником отозвалось в сердце смотрящего его работу. Когда делал первую выставку маркетри в Калининграде, то волновался, как воспримет свой брат, художник. И получил одобрение: в маркетри пришел живописец.

- Уймись, сомненья и страсти! – напевает Юрий Николаевич. Маркетри – это не хобби, это мастерство, эта работа, которую художник знает и любит. Живопись он сравнивает с симфонией, а маркетри с романсом. Он не пишет, как говорят, в стол. Его работы тут же раскупаются. Художник тяготеет к пейзажам, но покупателю нравятся натюрморты. Вечная борьба между «хочется» и «надо»:

- Зимний мотив в дереве много хлопотней, а я решаюсь на Берендеев лес. Холодная зима и теплое дерево. Компромисс, тем не менее, нахожу в активной подцветке. Можно ли пейзаж отнести к маркетри? Может быть, точнее было бы «древопись» или ксилографика? На терминах не настаиваю.

Высоким мотивом, пиком творчества Ю. Н. Бушуева стала иконопись в стиле маркетри. В русской иконе «тайна великая есть». Когда-то в Русском музее молодой человек увидел выставку иконописи и застыл в изумлении перед «Троицей» Рублева.

- Если бы в училище да в институте поменьше истории КПСС, а «хоть немного Бога!». Новый завет - теперь мой моральный кодекс, а Библия – букварь пенсионера.

Общение с Мастером заканчивается чаепитием по-архангельски. Рецепт этот Юрий Николаевич унаследовал от отца, ходившего когда-то в плотогонах на Виледи. Аннушка, жена Юрия Николаевича, разливает чай, в который нужно добавить ложку сахара, кусочек сливочного масла и немного водки. «Чти отца своего», - цитирует Юрий Николаевич Евангелие и переходит к детям. Дочь Арина маркетри освоила легко, но нашла себя как художник в детском театре, а сын «также преуспел», но должен превзойти своего отца, какие его годы!

Как зажигать огонь...

Юрий Алексеевич Григуль – интересный, своеобразный, глубоко мыслящий человек и художник, любящий поэзию и музыку. Он отец двух дочерей и двух сыновей, и это редкий отец. Мало найдется мужчин, которые бы с такой любовью говорили о своих детях, с таким уважением - о своей жене. Картины - это тоже его детища, выношенные, выстраданные. О некоторых он может сказать: «Она мне привиделась». К «привидевшимся» относится картина «Сосны». На выставке один мужчина подошел к художнику и сказал:

- Мне нравятся такие правдивые картины.

- Вы имеете в виду реалистичные?

- Да.

- Разве Вы видели желтое небо и розовый песок дюн в реальности?

Зритель пришел в некоторое замешательство, но все же не отказался от своего чувства, что картины нравятся. А художник рассказал, что не раз пришлось ему переделывать картину «Сосны», чтобы достичь той гармоничности, в которой расположены верхушки сосен, того сияния солнечного света, который мы видим в работе.

- Я от многого отказываюсь, чтобы оставить только суть, - говорит художник. - Это мой принцип работы.

Рисовал Юрий с детства. В армии дважды получал отпуск, благодаря способности к рисованию.

Первая картина Юрия Григуля была создана в те времена, когда он трудился на 33 СРЗ. Тогда он написал работу «Подводная сварка» и с ней поехал на семинар в Москву. Руководитель семинара смотрел и молчал.

- Ну что? – спрашивает молодой художник.

- Я здесь вижу все, кроме живописи, - ответил ему человек, считавший себя знатоком искусства.

Юрий берет картину и идет в следующий кабинет к своему преподавателю. Тот, разглядев работу, произнес:

- Здесь нет ничего, кроме живописи.

Тогда открылось молодому человеку, что каждый видит то, что он хочет видеть, но сам художник должен исходить из своей личности, из того, что он сам хочет сказать, донести, отстоять.

Во многих картинах Григуля звучит, как музыка, как чудесная мелодия, город Балтийск, его старые дома, с «готическим костром» красных крыш на голубом небе, с их причудливой геометрией и отражающими солнце окнами. Старый город и море, горящее светом янтарной волны, тонкие стволы деревьев, сквозь прозрачную крону которых просвечивают дюны и серо-зеленая поверхность моря на картинах художника – это увиденный им уголок города или незатейливый, но трогательный пейзаж, рожденный из любви к краскам и музыке. Вот Калининградский морской канал, который изображен в летний, жаркий день, когда стоит какая-то сонная тишина, и чувствуется утомленность зноем.

Он любит Чурлениса, и многие работы навеяны его тематикой, его образами, отражают различные оттенки настроения, музыкальные образы. И Григуль - также музыкальный художник. Он любит Баха, Вивальди,

особенно «Зиму» из «Времен года», Равеля «Болеро». «Прощание славянки», «На сопках Маньчжурии» и «Вставай, страна огромная» пронзают душу художника, и как он говорит:

- Сдирают кожу со спины.

Музыка и живопись для него едины. 7 цветов радуги и 7 нот, тона цвета и музыкальные тона, цветовой и музыкальный круг, музыкальный рисунок и рисунок в живописи – для него «к единой муке относились». На картине «Элегия» одинокая фигура девушки, идущей навстречу восходящему солнцу. Картина звучит какой-то пронзительной мелодией. Идет героиня полотна куда-то целеустремленно или возвращается из тьмы, из долгих мучительных блужданий, решать зрителю.

Среди героев картин Григуля много людей, любящих музыку. То девушка с флейтой, прижатой к губам, то мужчина с саксофоном. Это портрет известного по всей области педагога Дома детского творчества, Владимира Ивановича Сергиенко, выходявшего на улицу, на площадь с саксофоном и изливавшего музыкой тоску души или выдувавшего звуки бесконечной радости жизни. Он умер, но останется в памяти многих жителей и гостей области, в том числе и на полотне Григуля.

И даже женщины, для нас незнакомки, например, Марина или Надежда, изображенные без музыкальных инструментов, музыкальны. Все же портреты их как какая-то простая, но милая чья-то «песня и мечта». А «звездное небо Канта», великого философа, но изображенного просто человеком, с его слабостями, с его уязвимостью, но которому открылось бесконечное звездное небо и моральный закон в душе. Здесь уже не просто мелодия, а целая симфония чувств, больших и глубоких.

Духовные поиски художника Григуля отражены в его картинах. Вот работа «И ничего, кроме...». Как он говорит сам:

- Мне было откровение: все есть всегда. Все уже обозначено в «Книге Судеб». Неслучайна фраза у М.Булгакова о том, что рукописи не горят, если в них есть душа художника.

Юрий Григуль написал вселенную в сине-фиолетовых тонах и край земли, на котором возвышается маленький православный храм, а вдали еле просматриваются костел, мечеть, синагога, буддийский храм. Вселенная на картине не молчалива, она звучит безмолвно о духе, душе, духовности.

Работа «Вечный путь» писалась около двух десятков лет. Долго лежала в рисунке. Толчком для ее завершения послужило предложение историко-художественного музея принять участие в выставке «Паломничество души». На картине уходящий к Богу человек. Меняется его внутренне состояние, остывает тело, и художник использует более холодные тона. Но идет его герой к свету, ограниченному кругом, или коридором в виде тоннеля:

- Сам я в детстве этот путь прошел. Свет в конце тоннеля трудно описать. Он могучий и в то же время бесконечно родной, как материнское тепло. Этот свет хочется увидеть. Без него тоскуешь, как по матери. Моя мама умерла в Казахстане. Она была выслана из Петербурга как дочь врага народа, комиссара полка латышских стрелков. Она великолепно пела, была в хоре Мариинского театра. Здесь она познакомилась с матросом Балтийского флота Алексеем, который болел туберкулезом. Мать выслали в Казахстан с маленьким ребенком, а он продолжал срочную службу. Мама пела изумительно и играла на баяне. Я тоже играл в школьном оркестре на балалайке и гитаре.

Позже мать Юрия вышла второй раз замуж, но к своему отцу Юрий приезжал в Тулу. Отец женился во второй раз на учительнице и работал, возглавляя депо, обслуживающее Курскую магнитную аномалию, умер в 59 лет.

- Меня вдохновляет состояние влюбленности, - рассказывает Юрий Алексеевич. – Это очень мощный положительный фактор. Мощный поток энергии любви, даже эйфории, куража или страдание, бессонница выталкивают из тебя на холст кусочки жизни. Ты пишешь, а, кажется, кладешь не краску, а сдираешь с себя кожу. Награда - удовлетворение от того, что ты это сделал. И я говорю себе:

- Юра, твоя следующая работа должна быть лучше предыдущей.

Мне иногда дают характеристику: то оптимист, то пессимист. Я такой, какой я есть. Меня спрашивают, можно ли работу художника отнести к бизнесу. Нет, это не бизнес, это проклятье и предназначение, предопределенность.

Юрий Алексеевич пишет стихи, поет под гитару, владеет гончарным кругом, знает особый рецепт кофе, общается с друзьями:

- Когда я захотел, чтобы свеча у меня на картине горела, я два дня рисовал только свечу, без электрического света, при свечах, и работал до тех пор, пока она не зажглась на холсте. Теперь я знаю, как зажигать огонь. Солнце у меня в работах горит. Пока ты сам наедине с собой, кажется, что никто так не думает, как ты. А когда человек начинает с тобой говорить искренне, то ты понимаешь, что надо радоваться этому, вместо того, чтобы грустить об утраченных иллюзиях о своей индивидуальности и неповторимости.

- Сталкивались ли Вы с завистью? – спрашиваю я.

- Одно время я работал в культурном фонде в скульптурной мастерской исполнителем. Автор лепит из пластилина небольшую скульптуру, комиссия принимает, а исполнитель делает ее размером, например, в трехметровую высоту. И вот мне нужно было налепить глины больше тонны на барельеф. Берешь бочку глины, а потом накладываешь на рисунок. Мускулы накачал за три месяца – атлетом стал. И вот все готово, осталось автору внести последние штрихи. И вдруг после выходных прихожу на работу и вижу, что все обвалилось. Не должно было, а обвалилось. Первая мысль, что под завалом автор. Разгребаю груды, вижу,

что нет никого. Потом, лет через 12, понял, узнал, что дело было рук завистника. Я делал все заново, уже гораздо быстрее.

- Простили завистника?

- Однажды утром встаю в своем доме на Песочной и вижу, что корова по моему огороду ходит. Что съела, что истоптала. Привязал корову к забору, пошел в милицию. На середине дороги остановился, пошел назад. Отвязал корову и отпустил. Пока хозяин найдется, дня два пройдет, а корову же надо доить, кормить, зачем животное мучить. Напишу картину, продам, куплю помидоров с огурцами.

Художник умеет прощать, ему не свойственно злопамятство, это не совместимо с творчеством. Он говорит:

- Лучше самому умереть, чем сделать подлянку. Христос говорил: «Встань и иди!»

И художник идет шаг за шагом к внутреннему просветлению. Что я должен сделать, я сделаю.

Работы Юрия Алексеевича, молчаливые проповедники благородства их автора. Его гибкий ум ищет в мире тонкие вещи, даже утонченные, изящные и в то же время сильные и глубокие. Его взгляду на мир присуща свежесть и простота, порой даже ласковая кротость. Всякая жестокость, жесткость, все, вызывающее ужас и страдание, чужды ему. В его работах нет мещанского довольства или страстного темперамента, он далек от всяких крайностей. Но пытливая живая мысль удаляет его и зрителей его работ от скуки, потому что он несет в себе великодушие. Он не боится отдаться большому, возвеличивающему. Он любит детей, музыку, природу, стихи и философию. И цвет, и звук, и чувства образуют гармонию. Он любит лес, грибы, черный кофе, хорошие книги и общение с друзьями и работать, работать, работать.

Юрий Григуль мог бы подобно Н. Бердяеву сказать:

- Я люблю вечность!

Действительно, Юрий Алексеевич любит ее. И еще он любит огонь, умеет возжигать его в душе, на холсте и в сердце зрителя.

Зов художника

Александр Баланин - автор памятника погибшим в Чечне. 46 воинов-балтийцев не вернулись с Чеченской войны, 126 получили ранения. За мужество и героизм высокое звание героя России было присвоено Александру Дарковичу, Сергею Шейко, Дмитрию Полковникову, Евгению Колесникову (посмертно), Евгению Кочешкову (посмертно). Более 800 морских пехотинцев было награждено орденами и медалями. Ежегодно, начиная с 1996 года, 18 января по решению военного Совета Балтийского флота отмечается как День памяти. В этот день в 336 гвардейской бригаде морской пехоты проходит траурная церемония. Приезжает командование Балтийского флота, родственники и друзья погибших, лучшим ученикам СШ № 5, подшефной школе пехотинцев, вручается стипендия имени гвардии майора Олега Силькунова, погибшего в Чечне, имени Андрея Савенко, погибшего в Афганистане, стипендия «Наследие А.Невского», имени Святого Георгия Победоносца. Митинг завершается минутой молчания. Возлагаются цветы к памятнику, проводятся мероприятия в клубе. Среди гостей бригады не замечен скромный автор памятника погибшим в Чечне Александр Баланин. Он известен в Балтийске и своими живописными работами, воспевающими архитектуру и природу нашего города..

- Александр Семенович! Как Вы работали над памятником в Бригаде морской пехоты?

- Очень трудно было добиться, но все же было получено разрешение из Москвы на то, чтобы в памятнике было использовано настоящее оружие. 2 АК, которые вмонтированы в памятник, были использованы в боевых действиях в Чечне. Разорванную броню удалось отыскать в Хмелевке, где обычно проходят учения пехотинцев. Очень много мне помогал тогдашний командир бригады Н.В. Артамонов, а также те офицеры и рядовые, кто был непосредственно в Чечне. Когда устанавливали памятник, на кране работал офицер, к сожалению, не помню его фамилию, который понимал меня на уровне телепатии. Меня вдохновлял огонь памяти по погибшим ребятам.

Александр Баланин довольно редко делает выставку своих работ. На выставке, которая проходила в музее Балтийского флота, мне довелось побывать. И большинство его работ, которые были там представлены, это были картины, с которыми автор уже простился. Они были или проданы за символическую цену, или что чаще всего, подарены от чистого сердца.

Художник живет в нашем городе уже давно, и он полюбил его. Когда смотришь на картины художника, возникает горячее желание вновь посетить любимые уголки города. Побродить по берегу моря и среди дюн. Художник легко и ненавязчиво вовлекает зрителя в свой живописный мир, где так много нежности, света, который льется, скользит, пробивается сквозь тучи и пронизывает не только то, что выписано на картине, но что-то и в нас благодаря этому свету откликается, отзывается на зов художника, полный любви к Балтийску.

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ КРАСОТА

Маленькую однокомнатную квартиру, в которой проживает **Лидия Яковлевна Бахова**, на полном основании ее знакомые, друзья, соседи называют музеем декоративно-прикладного искусства. А еще это место, где живет мужество, душевная щедрость и красота, сотворенная одной доброй рукой. Одной, потому что Лидия Яковлевна - инвалид первой группы. Левая рука не функционирует после перенесенного ею в 1978г. инсульта и клинической смерти.

Хозяйка дома не спеша, осторожно, прихрамывая, движется по изумительно чистой квартире, которую она убирает исключительно сама, садится в кресло с накидкой, выполненной с большим вкусом ею самой. Такая же накидка и на другом кресле. В этом же стиле маленькие салфетки на подлокотниках.

Яркий узорчатый ковер покрывает диван, над ним – по всей стене разбежались по ковру ярко-красные розы. На диване соперничают гармоничным сочетанием цветов и узоров маленькие подушечки. Любовно вышитая дорожка на журнальном столике, на телевизоре, у которого стоит торшер в технике макраме. Коврики, пано, газетница, хозяйственная сумка, домашние тапочки – все эти искусные изделия ковроткачества иглой созданы Лидией Яковлевной в борьбе с недугом, с желанием полноценной жизни.

Я прошу рассказать о том, что с ней случилось, и Лидия Яковлевна, подумав, смахнув слезы с глаз, начала свою историю.

– Работала я администратором в ресторане “Москва” в Калининграде, на совесть трудилась, благодарности получала, есть две особые: за отличное обслуживание Хрущева и космонавта Леонова. А однажды, пошла воды напиться, упала и трое суток в реанимации лежала без сознания. Речь отнялась, отнялась правая и левая сторона. Через девять дней перевели в палату интенсивной терапии. Дочери моей Вике дали больничный лист по уходу за мной, и она на раскладушке рядом спала. Лишь часть имени дочери “Ви” – это все, что я могла сказать. Пять месяцев по больницам, а затем два года постельного режима дома. Увезли на носилках и привезли на них домой. Кто-то научил мою дочь, и однажды она сказала: “Я больше не могу, вставай, пока я соглашаюсь учить тебя ходить.”

Вспомнив о пережитой боли, Лидия Яковлевна опять замолкает, затем вытирает слезы:

– Понадобилось полгода, чтобы научиться сидеть, затем стоять, потом сделать первый шаг, передвигаться по квартире, потом по лестнице спускаться во двор. Каждый день делала на шаг больше. Памятник при жизни надо ставить Вике за то, что заставила поверить в свои силы. Позже начала ходить в реабилитационный центр. Там увидела, как одна женщина плетет макраме. И так я захотела научиться этому рукоделию, так заинтересовалась им, что завязывала узлы зубами, пристегивала бечевки булавками к левому рукаву. Мне нужно было разрабатывать руки, кисти, пальцы, и я записалась в студию “Лепота”, что на ул. Офицерской. Я бесконечно благодарна ее руководителю Игнатъевой Нелли Алексеевне, заслуженному работнику культуры РФ, которая помогла мне обрести осмысленную, интересную жизнь, потому что она увлекла меня рукоделием. Она приезжала ко мне домой заниматься. Я попробовала кружево, вязание, но больше всего меня очаровало ковроткачество иглой. С 1982 года я работаю иглой и думаю, что уже тысяча работ у меня есть, а может быть, и больше. Наверное, одну треть Балтийска я одарила своими работами.

Лидия Яковлевна продала лишь один раз в своей жизни еще в советские времена ковер, представленный на выставке работ студии “Лепота”, и не получила от этого удовольствия. С тех пор свои изделия она только дарит, испытывая при этом тихую радость от того, каким счастьем освещаются лица тех, кто не может не понимать, какую драгоценную вещь он держит в руках.

Щедрая мастерица достала папку с многочисленными дипломами и грамотами, шкатулку с медалями, полученными на выставках художественных изделий разных уровней. Ее работы бывали во Франции, Испании, в Москве на ВДНХ, не говоря уже об областных и городских выставках народного творчества. Она лауреат Всесоюзного смотра народного творчества, посвященного 40-летию Победы, лауреат Всесоюзного фестиваля народного творчества. Не раз я наблюдала восхищение в глазах перед работами Л.Я.Баховой на выставках.

– В чем секрет Вашего мастерства? – спрашиваю я.

– Наверное, в том, что я чувствую цвет. Я дружу с оттенками. Должна быть гармония цвета.

– Неужели Вашей пенсии хватает еще и на то, чтобы покупать нитки?

– Нет, сейчас пенсии едва хватает на то, чтобы прокормиться и приобрести лекарства...

Подруги мои, знакомые, зная мою страсть, приносят мне старые трикотажные вещи, которые я распускаю и подбираю потом рисунок.

Я прошу Лидию Яковлевну показать, над чем она сейчас работает. С удовольствием достает эта милая женщина прямоугольник ткани, натянутой на раму, где на ярко синем фоне белеют крупные ромашки. Осталось поработать немного. Она не удерживается и прокалывает иглой ткань, тянет нитку, образуя очередную петельку.

– Начинает у меня что-то болеть, я сажусь за работу и забываюсь, увлекаясь тем, что рождается под рукой. Творчество дает силы для дальнейшей жизни, – говорит Лидия Яковлевна, направляясь к дверям, потому что раздался звонок в дверь.

– Мамочка, как я тебя люблю!” – послышался голос. Это пришла дочь Вика и принялась вешать выстиранную штору на кухне. Лидия Яковлевна зажгла газ под чайником. Я стала прощаться и благодарить хозяйку дома, украшенного великолепными ковриками, подушечками, накидками, дорожками, и, подумать только, выполненными одной!.. рукой, но с таким талантом, вкусом, чарующей, волшебной, мелодичной гаммой красок. Я не могла отказать в мягкой, но настойчивой просьбе задержаться еще немного человеку, которому выпало в жизни столько страданий и от которого заряжаешься оптимизмом, жадной творчеством, общением с которым делает тебя мудрее.

За чаем она задумчиво произнесла:

– В каждом событии есть что-то к лучшему.

Храм мудрости

Надежда Павловна Литвинова – директор Централизованной библиотечной системы Балтийска – возглавляет это учреждение в течение 15 лет. Это и трудные, и прекрасные годы ее руководства, когда

библиотека стала занимать ведущие позиции в культурной жизни не только Балтийска, но и Калининградской области. Коллектив постоянно находится в поиске, разрабатывает великолепные вечера, встречи, программы, добивается побед в областных и российских конкурсах. Поистине, под руководством Надежды Павловны библиотека стала храмом мудрости, знаний, высокой культуры.

История балтийской библиотеки ведет свое начало от 14 января 1948 года, когда для маленьких жителей Балтийска в жилом двухэтажном здании на улице Маяковского (в районе кинотеатра «Шторм») открылась городская библиотека им. М.Горького. Здание было выделено запущенное, не хватало оборудования, мебели, а главное – книг. Но дети стали охотно приходить сюда.

1 июля 1948 года в помещении парткабинета (ул. Ленина, 2) была открыта первая городская массовая библиотека, которая занимала скромную площадь – 10 квадратных метров. В послевоенный город стали прибывать ящики с книгами, подаренными более старыми библиотеками страны. Книжный фонд состоял из 1517 экземпляров, и обслуживала библиотека – 295 читателей.

Специально для библиотеки им. В.Белинского будет построено новое одноэтажное здание на улице Сенявина, 12. В 1952 году она откроет свои двери для всех горожан.

У истоков создания городской библиотеки им. Белинского стояла Валентина Ивановна Голдобина. О первых годах библиотеки сегодня помнит так же ярко, как о вчерашнем дне, Потоцкая Мария Степановна. Это при ней закладывался фундамент будущей жизни библиотеки: комплектовались фонды, записывались первые читатели, проводились мероприятия... Много сил и творческой энергии отдала работе заведующая библиотекой им. Белинского Углова Мария Михайловна (1957-1959 гг.) 27 лет проработала в городской библиотеке им. Белинского Балыкова Любовь Федоровна, которая прошла с 1956 по 1983 годы путь от библиотекаря до заведующей библиотекой.

В 1956 году в помещение Дома культуры переезжает городская детская библиотека. Немало сил и душевной теплоты было отдано сотрудниками детской библиотеки своим читателям. В 60-е годы начала свою трудовую биографию Ольга Даниловна Евстигнеева. Десять лет она возглавляла коллектив Детской библиотеки. На сегодняшний день Ольга Даниловна – ветеран труда, заведующая филиалом № 1 (поселок Севастопольский). Более 36 лет отдала библиотечному труду грамотный, знающий специалист Раиса Кузьминична Иванина.

В 1976 – 1977 годах началась реконструкция и капитальный ремонт здания библиотеки. Библиотека

имени Белинского переедет на это время в Дом Культуры. Коллектив детской библиотеки имени

Горького с радушием встретит своих новых соседей, чтобы в будущем уже всегда работать вместе.

В 1979 году организована централизованная библиотечная система на базе 3-х городских библиотек: библиотеки имени Белинского, которая получит статус центральной библиотеки и станет называться Центральная городская библиотека им. В.Г. Белинского (ЦГБ); библиотеки поселка Севастопольского, официально названной городским филиалом №1, и Детского отделения, которое с 1982 года приобретет статус Центральной детской библиотеки им. А.М. Горького (ЦДБ).

Первым директором ЦБС станет Цедилина Инна Ивановна (1979-1982).

«Долгострой», «колизей» - так называли балтийцы затянувшуюся на 10 лет реконструкцию здания библиотеки на Сенявина, 12, которая началась в 1976-1977 годах. С июня 1982 года ЦБС возглавляет Голубовская Раиса Ивановна. Много сил, энергии отдала она завершению строительства нового здания.

В октябре 1987 года состоялось торжественное открытие нового здания. В нем на двух этажах расположились две библиотеки: 1 этаж был отдан Центральной детской библиотеке имени Горького, 2 этаж заняла Центральная городская библиотека им. В.Г. Белинского.

80-е годы памятливы знаменательными событиями. «Для улучшения условий пользования библиотечными фондами и приближения книги к трудовым коллективам и населению города Балтийска» в ЦБС в 1981 году организован отдел внестационарного обслуживания (до сегодняшнего дня заведует внестационарным отделом Гусельникова Нина Васильевна.).

В 1987 году в Центральной городской библиотеке открылся специализированный отдел искусств, у истоков создания которого стояла Абрамова Татьяна Алексеевна – педагог, музыкант, экскурсовод. В Калининградской области в то время только 2 Централизованные библиотечные системы имели такие отделы, а по стране лишь каждая 6-ая ЦБС могла этим похвалиться.

Концентрация литературы по искусству в одном месте позволила более полно удовлетворять запросы читателей, давая возможность насладиться произведениями гения человеческого. А также у читателей появилась великолепная возможность общения не только с книгами, но и с представителями живой музыки, живого слова, мастерами кисти и их произведениями.

Вскоре в отделе искусств будет создана музыкальная художественная гостиная «Созвездье муз», как одна из возможностей отдохнуть в стенах библиотеки от суетной обыденности, наполнить свои души теплом и гармонией. Частыми станут встречи с музыкантами, художниками, артистами, самодеятельными исполнителями. После сформируется и постоянный состав слушателей. Это врачи, учителя, студенты, рабочие, музыканты, художники.

Акценты в работе периода 90-х годов - решение множества проблем: экономических, финансовых, социальных. Одна из серьезнейших проблем для библиотеки - научиться работать в условиях рынка.

С 1991 года ЦБС возглавляет - Литвинова Надежда Павловна. И она, коллектив должны были ответить на вопрос: как выживать? Что ожидает библиотеку? С этого времени коллектив работает в новых условиях хозяйствования, вводятся платные услуги населению (и год от года список платных услуг расширяется). Из-за роста цен на коммунальные почтовые услуги, расходы на телефонную связь и сигнализацию, библиотека вынуждена была сдавать часть здания в аренду. Постоянно приходилось преодолевать проблемы с подпиской на периодические издания, с комплектованием литературы. Библиотекарям 90-х пришлось выдержать большое испытание на прочность. На маленькую зарплату в условиях финансовых, экономических и социальных потрясений было трудно жить. Но остались верны библиотечному труду те сотрудники, для кого люди и книги стали уже частью жизни, о ком мы можем сказать: «Они – главное сокровище библиотеки».

В 90-е годы расширилась сеть библиотек:

- в октябре 1994 года – в результате изменения административно-территориальных границ округа в ЦБС БГО вошла библиотека Приморска как филиал № 2;

- в октябре 1994 года библиотека поселка Дивное вошла в ЦБС как сельский филиал;

- в октябре 1995 года военная библиотека поселка Коса вошла в ЦБС как филиал № 3.

20 июня 1995 года утвержден Устав муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система». Изменилась форма собственности: с государственной - на муниципальную.

В конце 90-х годов руководителем Центральной детской библиотеки имени М. Горького стала Нина Андреевна Макарова, человек общительный и искренний, с большими организаторскими способностями. Благодаря такому руководителю, детская библиотека никогда не стоит в стороне от интересных начинаний, проектов и всегда находится в поиске новых форм и методов работы. Так стала создаваться новая для нашего города форма читательского досуга «Театр Книги» (автор идеи – главный библиотекарь ЦДБ Баркова Светлана Владимировна), где маленьких читателей знакомят с книгой через игру, посредством близких им игрушек и кукол, прививая эстетическое восприятие текста. По творчеству писателей стали проводить театральные представления, где главный герой – Книга, а режиссеры, постановщики и артисты - творческий союз «Библиотекарь-ребенок». Театр Книги получил высокую оценку, как в среде специалистов-библиотекарей, так и среди преподавателей, родителей, не говоря о том восторге, с каким воспринимают все происходящее в Театре Книги сами дети.

Детвора города Балтийска знает, что на крыше Детской библиотеки живет библиотечный гном, которого зовут Гоша (его библиотечная мама – библиотекарь младшего абонементу Баркова С. В.). Почти 400 лет он был корабельным гномом, но, когда исчезли парусники и деревянные корабли, он поселился в библиотеке. На праздничных встречах Гоша дарит свой портрет с автографом лучшим читателям.

Если охарактеризовать период времени, который начался в 2000-е годы и продолжается сегодня, то слова Плиния старшего: «Как много дел считалось невозможными, пока они не были осуществлены» - будут самыми точными. ЦБС живет в эпоху перемен – время проблем, открытий, новых приоритетов и качественных изменений. И как большой, здоровый, организм с большой самоотдачей откликается на них. Так, в 2000 году ЦБС Балтийска подключилась к региональной программе «Автоматизация библиотек области», в ней появился первый компьютер. В результате объединения отдела обработки и комплектования литературы и справочно-библиографического отдела был создан Информационный центр под руководством заместителя директора по автоматизации Тульчинской Нины Эрастовны. Его главной задачей и на сегодняшний день остается создание единого информационного пространства в городе, позволяющего пользователям расширить возможности получения информации. Сотрудники Информационного центра – библиотекари и библиографы - первыми в Централизованной библиотечной системе работают в автоматизированном режиме, используя перспективные компьютерные технологии, которые обеспечивают принципиально новый уровень сбора, хранения и передачи информации в соответствии с потребностями читателей.

Среди сотрудников Информационного центра – специалисты с большим трудолюбием, творческим поиском, профессионалы своего дела. Эти качества в полной мере присущи ведущему библиотекарю Кучмай Светлане Васильевне, отдавшей библиотеке более 25 лет кропотливого труда.

В марте 2000 года на абонементе Центральной городской библиотеки были организованы новые формы работы: первая в Калининградской области «Читательская инициатива» и «Платный абонемент». Участниками фонда «Читательская инициатива» стали читатели, внесшие один экземпляр новой книги,

отсутствующий в фонде библиотеки и представляющий интерес для других. Такая форма работы, как «Платный абонемент», явилась дополнительной платной формой сервисного обслуживания населения города.

О работниках абонемента Центральной городской библиотеки хочется написать отдельно...Об Антонине Павловне Лалетиной, библиотекаре с 40- летним стажем, однажды так сказал восторженный читатель: «Словно ангел, Лалетина Тоня в зале встречает гостей». А почитатели Татьяны Михайловны Николаевой, ведущего библиотекаря абонемента, называют ее не иначе как «влюбленная в свое дело».

С 2000-х годов ЦБС имеет возможность как можно лучше представить свое книжное богатство в центральном месте библиотеки – фойе. Здесь 2-3 раза в год меняются экспозиции, помогающие раскрыть фонд и стиль работы заведения. По книжным выставкам судят об информационных и кадровых ресурсах библиотеки, ведь это своеобразные «визитные карточки». Это также возможность информировать читателей о главных датах и событиях в городе, области, стране, мире, о замечательных людях. Так экспозиция «История доблести и славы на страницах книг» стала первой, она была посвящена самой дорогой дате для каждого балтийца – 300-летию Балтийского флота и раскрывала все этапы развития флота со дня его основания, демонстрировала работу сотрудников библиотеки по воспитанию любви и гордости к истории и профессии моряка. Следующая экспозиция посвящалась 55-летию Центральной городской и Центральной детской библиотек. Она включала два раздела: первый был посвящен истории, современным успехам и библиотекарям, второй представлял любимые книги сотрудников библиотек. Не менее интересны книжно-иллюстративные выставки «Книги-юбиляры 2004 года» и «25 знаменательных дат 2005 года», на которой каждая книга представлялась в сопровождении юбилейной карточки с указанием «возраста» и даты выхода в свет. Рядом с книгами располагались портреты писателей, предметы, библиографические закладки. Первые экспозиции были созданы руками ведущего методиста ЦБС Андриющенко Виталины Геннадиевны, теперь этой работой занимается ведущий методист ЦБС Галкина Евгения Юрьевна.

Ежегодные выставки в фойе украшаются книгами из фонда Центра славянской культуры. На фоне таких экспозиций проходят фольклорные праздники с участием атрибутов национальной культуры белорусского, русского, украинского народов и предметами быта. Например, самобытно и познавательно «рассказала» экспозиция «Славянский мир: культура и история» об истоках бытия славянских народов, их культурных традициях, языках, фольклоре, религии. На выставке также широко было представлено наше славное наследие, включающее музейные ценности, плоды труда славянских художников-живописцев – образы легендарного прошлого и настоящего братских народов.

Для того чтобы раскрыть для балтийцев яркий и красочный мир славянской культуры, глубину и преемственность славянских культурных традиций, в Центральной городской библиотеке был создан Центр славянской культуры - теплый и уютный дом, где память прошлого славянских народов запечатлена в предметах, книгах, произведениях искусства, декоративно-прикладном творчестве. Центр собирает под свою крышу всё лучшее, накопленное тысячелетиями славянскими народами, он давно уже стал центром общения для многих жителей Балтийска. Благодаря ведущему библиотекарю Елене Валентиновне Ковтун в Центре проводятся ежегодные традиционные праздники: Рождество («Свет Вифлеемской звезды», «Чудный вечер»), праздники урожая («Лето красное – осень щедрая»), «Когда зацветает папоротник» (Ивана Купала) с участием представителей польского национального общества, православные праздники («Русь святая: пасхальный благовест», «Пасхальный звон») и другие.

Библиотечные работники приглашают в свои стены представителей творческих коллективов Балтийска – Дома офицеров флота, базового матросского клуба, Дома детского творчества, учащихся детской школы искусств, ансамбли «Голоса России», «Россиянки», «Сударушка», фольклорный ансамбль из Калининграда «Тутэйшие музыки».

Ежегодно проводятся праздники ко Дню славянской письменности и культуры: «Когда книга в жемчугах ходила», «Светочи славянства», «Добро пожаловать в гости к нам». В рамках программы «Мир славянской культуры», Центральная детская библиотека, филиалы провели ряд мероприятий, объединенных в Цикл ко Дню славянской письменности и культуры. Сотрудники Информационного центра выпустили рекомендательно-библиографический список литературы «История в зеркале быта»

Для библиотекарей и методистов учреждений культуры Балтийска выпущены сборники методических материалов «Корни одного дерева», «Светочи славянства», «На крыльях песни» (о Лесе Украинке) и другие.

Одно из достижений Центра славянской культуры – установление контактов с представителями различных национальных обществ в городе и области. Эта приятная обязанность лежит на плечах методиста ЦБС, в прошлом – Андриющенко В.Г., а теперь - Галкиной Е.Ю. Так, результатом встреч с активистами польского общества Балтийского городского округа стало большое совместное мероприятие «A TO POLSKA WLASNIE...!)/ «Это – Польша». В 2002 году установлены контакты с белорусским национально-культурным обществом Калининграда, а в 2006 году - с украинским национальным обществом «Батьківщина», представители которого побывали в

Центре славянской культуры на литературно-музыкальном вечере «На крыльях песни», посвященном юбилею украинской писательницы, поэтессы, драматурга Леси Украинки.

Неистощимая фантазия и творческий поиск библиотекарей ЦБС Балтийска подтверждается удивительным разнообразием форм массовой работы с читателями. В библиотеках проводятся познавательные часы, вечера-встречи, литературно-музыкальные вечера, творческие конкурсы, фотовыставки, презентации книг и выставок, викторины, дискуссии, диалоги, литературные квесты, исторические салоны, исследования, турниры и многие-многие другие мероприятия.

Одним из показателей тесной связи, общения с читателями является клубная работа в библиотеке. На сегодняшний день в ЦБС существует несколько клубов по интересам. С 3 января 2001 года при внебюджетном отделе ЦГБ создан Клуб «Надежда» (руководители : ведущий библиотекарь внебюджетного отдела ЦГБ имени Белинского Гусельникова Н.В., ведущий библиотекарь абонемента ЦГБ имени Белинского Николаева Т.М.), цель которого объединить читателей солидного возраста, для проведения досуга, обсуждения книг. Члены клуба ведут большую работу краеведческого плана - создают Книгу воспоминаний ветеранов, участников Великой Отечественной войны, детей войны, тружеников тыла. Под руководством библиотекарей они ведут поиск, отбор, описание материалов, имеющих историческую, краеведческую ценность для Балтийска. Необычайно интересно, по-домашнему тепло проводятся заседания в клубе, которые уже давно можно назвать общегородскими мероприятиями, так как количество участников от 25 человек в первые годы создания клуба возросло до 60-70 человек на сегодняшний день.

Несколько лет с 2003 года работало при библиотеке Литературно-творческое объединение «Остров вдохновения» (идеолог и руководитель Сорин М.Б., врач, писатель, бард). На каждом заседании члены объединения представляли свои сочинения в прозаической, поэтической и музыкальной форме на тему, которую определяли сами. С момента создания литературного клуба вышло три сборника произведений клубовцев, а также в библиотеке прошли презентации книг М.Б. Сорина, поэтессы С.А. Шулеповой, прозаика Т.М. Микриевской и молодого поэта А. Клыкова.

Молодежный клуб «Формула успеха» был создан на базе юношеского абонемента ЦГБ в 2002 году. (Руководитель - ведущий библиотекарь Вершинина Л.М.) В 2003 году клуб работал как центр молодежной инициативы по программе «Гражданская активность молодежи» на базе юношеского абонемента. Цели и задачи клуба: помочь молодым людям овладеть искусством общения с окружающими, задуматься над своими неудачами, правильно сформировать свой имидж и добиться успеха в жизни, научить на практике выводить, что необходимо сложить, умножить, поделить, чтобы было = УСПЕХ и в личных делах, и в городе, где мы живем.

В 2003 году в филиале № 1 (поселок Севастопольский) создан Клуб общения для пожилых людей «Родник» под руководством заведующей филиалом Евстигнеевой О.Д. Клубовцы с энтузиазмом объединяются для проведения совместных с библиотекой мероприятий, обсуждения книг, проведения досуга.

В 2001-2002 гг. Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» приняла участие во Всероссийском конкурсе проектов на грант Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). Проект «Создание Центра правовой информации» в Балтийского ЦБС возглавили: Литвинова Надежда Павловна (руководитель проекта); Тульчинская Нина Эрастовна (координатор) и ведущий методист Андрющенко Виталина Геннадьевна (исполнительный руководитель). В 2002 году в структуре Информационного центра появился Центр правовой информации, открывший свои двери для читателей 15 апреля того же года. Это стало возможным благодаря гранту 3,5 тыс. долларов (Фонд Сороса). В течение года все услуги по проекту в Центре осуществлялись на бесплатной основе.

В 2004 году Центральная детская библиотека написала проект «Создание центра активного творческого чтения для детей младшего школьного возраста» с целью участия в конкурсе «Мы и книга», проводимого некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». ЦДБ Балтийска получила поощрительный приз Британского совета – набор книг.

В 2002 году проект Центральной детской библиотеки «Активное творческое чтение» получил поддержку в Администрации Калининградской области. Получен грант - 5 тысяч рублей на его реализацию.

В 2003 году Центральная городская библиотека выиграла грант Президента РФ в размере 215 тысяч рублей по программе «Культура» на осуществление проекта «Создание Центра славянских культур на базе ЦГБ». Работа по проекту началась в 2004 году.

В 2003 году администрацией Балтийского городского округа поддержан проект «Гражданская активность молодежи», получен грант главы БГО в размере 100 тысяч рублей.

В 2002 году ЦБС приняла участие в областном конкурсе на лучший материал по истории библиотек области и заняла I место в номинации «Лучший материал по истории ЦБС Калининградской области».

Призовые места получила наша библиотека в областном конкурсе «Обновление-2002»:

МУК «ЦБС» заняла I место в номинации «Учреждение культуры».

Директор МУК «ЦБС» Литвинова Н.П. заняла III место в номинации: «Руководитель»

Главный библиотекарь младшего абонемент ЦДБ Баркова С.В. - I место в номинации: «Специалист».

В 2004 году на участие в конкурсе «Обновление-2003» были заявлены и победили:

ЦДБ заняла I место в номинации «Учреждение культуры», получив грант на развитие в размере 40 тысяч рублей.

В номинации «Специалист» лучшим специалистом области стала Тульчинская Н.Э., заместитель директора по автоматизации (I место);

Дипломантом конкурса стала ведущий библиотекарь внестационарного отдела Гусельникова Н.В. Ее работа как руководителя клуба ветеранов «Надежда» по созданию «Книги воспоминаний» отмечена ценным подарком.

В 2005 году на участие в областном конкурсе «Обновление-2004» были заявлены и стали дипломантами:

Центральная городская библиотека имени В.Г. Белинского в номинации «Учреждение культуры» награждена Дипломом «За высокие достижения в 2004 году» Управления культуры администрации Калининградской области, а также ценным подарком.

Дипломантом конкурса стала ведущий библиотекарь абонемент ЦГБ Николаева Т.М. в номинации «Специалист». Ей вручен диплом «За высокие достижения в работе» и ценный подарок.

В 2004 году ЦБС награждена грамотой за I место в области среди библиотек по экологическому просвещению населения.

В 2004 году юношеский абонемент ЦГБ имени Белинского (ведущий библиотекарь Вершинина Л.М.) награжден Дипломом за III место в областном конкурсе творческих работ, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Объективно оценивая свои победы, коллектив ЦБС не собирается почитать на лаврах. И директор МУК «ЦБС» Надежда Павловна Литвинова неоднократно повторяет, что достигнутые успехи – дело рук влюбленных в свое дело женщин - ОНИ ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО ЦБС!

В 2000 году началась реализация программы «Автоматизация библиотечных процессов», которая осуществляется Информационным центром и включает расширение сети компьютеров в библиотеке, использование в работе компьютерных технологий.

В 2000 году в Центральной детской библиотеке создана программа «Театр книги». Цель программы: прочтение книги через форму ее зрелищного восприятия независимо от уровня актерских способностей и психологических особенностей ребенка. (Руководитель Баркова С.В.).

С 2000-2001 годов реализовывается программа «В помощь преподавателям и старшеклассникам к региональному экзамену по литературе». Она включает массовую работу и информационную деятельность, осуществляемую по заказу сотрудниками Информационного центра и юношеского абонемента ЦГБ.

С 2002 года сотрудниками ЦПИ осуществляется программа «Развитие Центра правовой информации», цель которой – дальнейшее расширение правового информирования пользователей, рекламная, издательская деятельность, работа по правовому просвещению детей и юношества.

В 2002 году написана Целевая комплексная программа «Мир славянской культуры», которая включает работу по развитию Центра славянской культуры в рамках проекта (исполнители: ЦГБ и ЦДБ) и цель которой - раскрыть для балтийцев яркий и красочный мир славянской культуры, глубину и преемственность славянских культурных традиций.

С 2003 года в ЦГБ осуществляется программа «Музей Мастера» (методистом, сотрудниками отдела искусств), которая включает встречи с творческими людьми и творческими коллективами города; создание электронного архива Мастера.

В 2003 году открыта программа Центральной детской библиотеки на период летних каникул «Радостное чтение», цель которой – формирование культуры чтения у детей из городских, школьных лагерей.

С 2003 года в Филиале № 3 (Коса) ведется работа по программе «Библиотека семейного чтения» усилиями методиста ЦБС Галкиной Евгении Юрьевны и заведующей филиалом № 3

Нездоймышапкой Людмилы Вильевны. Цель программы: способствовать организации досуга всех членов семьи – стать центром семейного досуга, творчества и общения, способствовать приобщению к совместному семейному чтению, совершенствованию навыков чтения у подрастающего поколения.

В 2005 году прошла реализация программы «Военно-патриотическое воспитание и культурное обслуживание ветеранов войны», посвященной 60-летию Великой Победы. Программа включила информационную, издательскую деятельность. В центральных библиотеках и филиалах ЦБС проведен комплекс массовых мероприятий (книжных и фотовыставок, библиотечных обзоров, бесед, встреч с ветеранами, почетными жителями города, литературно-музыкальных вечеров), ориентированных на различные возрастные группы населения.

«Библиотека – это и место работы, и «храм мысли», и научно-исследовательский центр, и лаборатория, и музей и высшая школа и место высоких радостей, праздник ума и глаз...», - так сказал однажды художник Николай Рерих. Благодаря стараниям балтийских библиотекарей, его слова войдут в историю Централизованной библиотечной системы Балтийска как самые точные в профессиональной характеристике коллектива.

Театр «Сопричастность»

Наталья Алексеевна Куликина - заслуженная артистка России, ведущая актриса театра «Сопричастность» - родилась в Балтийске 27 сентября 1952 года. Возле дома на № 16 по улице Московской, еще будучи ребенком, она устраивала спектакли и концерты. Раздвигался занавес, натянутый на проволоку между двумя деревьями, начиналось выступление «Зеленого театра». Шестилетняя девочка знала, что она будет актрисой. Не был пропущен ни один фильм в кинотеатре «Шторм». Дневной сеанс стоил 10 копеек, и кассир знала, что первой за билетом будет стоять светловолосая девочка Наташа Куликина.

Ее старшая сестра Алла вела концерты в Доме офицеров, а когда Наташа подросла, она сменила сестру в роли ведущей:

- Тогда были очень мощные концерты в Доме офицеров, - вспоминает Наталья Алексеевна. - Было двое ведущих, существовала такая традиция, что это должны были быть моряк и симпатичная девушка. Торжественно, красиво в полном зрительном зале и на сцене. Все очень волновались. Может, не так все было оборудовано аппаратурой, как сейчас, но концерты были объемными. Сцены наших культурных учреждений таковы, что здесь может выступать любой драматический театр. Жаль, что никто сейчас не приезжает. Конечно, много хороших изменений в Балтийске, но власти города должны думать и о культуре. Выбрать суть и главное – это очень трудно. Я ходила в «Шторм» и смотрела на игру актеров в кино, а мечтала о театре. Я не знаю, почему, каким образом, живя в Балтийске, я выбрала актерскую профессию. И теперь я не представляю иной жизни, я существую в своей профессии.

За ведение экскурсий в музей Наташа была награждена поездкой в лагерь «Орленок». Одноклассники посвящали ей стихи: «Наташа Куликина – кинозвезда. Восторг на лицах плоских. И шепчут мальчики: вот это – да, и карточки в киосках».

Закончив школу, Наталья Куликина поступает в ГИТИС имени Луначарского на специальность актерского мастерства. Она выбрала профессию раз и навсегда, никогда не сомневалась в выборе пути. Курсом руководил профессор В.П. Остальский. Все годы учебы Наташа – первая студентка. «Эту девочку не надо учить, она готовая артистка», - говорил о ней народный артист СССР, профессор, ученик Станиславского, И.М. Раевский.

- Я училась так, что не пропускала лекций, - рассказывает Наталья Алексеевна. - Мне все было важно и интересно. Помню, как я шла на экзамен по философии, и мне говорят: «Вы должны сдать на пять, потому что Вы идете на красный диплом». Я об этом не задумывалась, я готовилась к сцене. И после окончания института я не пошла в аспирантуру, а сразу - в театр. Моя работа – это счастье и удовольствие, за которое еще и платят деньги.

Мы с Колей (муж Натальи Алексеевны, Николай Тимофеевич Тырин, заслуженный артист РФ, академик Международной Академии духовного единства народов мира) 30 лет работаем вместе в одном коллективе. Мы вместе со студенческих лет. Многие удивляются и восхищаются. Но это труд во всем: в любви, в сохранении семьи.

После окончания ГИТИСа в 1974 году, Наталья Куликина получает распределение в Московский драматический ордена Трудового Красного знамени театр имени Н.В. Гоголя. 16 лет службы в этом театре и 20 ролей в спектаклях текущего репертуара. Это Настя в пьесе М. Горького «На дне», Зоя в спектакле по книге «Горячий снег» Ю.Бондарева, Мария Забазнова – «Старым казацким способом» Сафронова.

Центральное телевидение по этой пьесе сняло фильм. Интересные, глубокие роли сыграны Натальей Куликиной в пьесах «Смерть Ивана Ильича» Толстого (Прасковья Федоровна), «Сороковой день» С. Есина (Наташа). Во время работы над спектаклем «Сороковой день» Н. Куликина познакомилась с режиссером И.М. Сиренко, с которым надолго, по сей день связана ее творческая жизнь.

В 1990 году после 16 лет работы в театре имени Гоголя, от благополучного стабильного положения она и ее муж, Николай Тимофеевич Тырин, перешли во вновь создающийся драматический театр «Сопричастность» под руководством заслуженного деятеля искусств России И.М. Сиренко.

-Мы объединились, - продолжает рассказ Наталья Алексеевна, - в этом театре, чтобы сохранить русскую национальную драматическую школу, где на сцене главное – это актер, его психологическое проживание на сцене, где главное – это автор. И миссия театра – сохранить актерскую профессию. Мы открылись 27 марта 1990 года в международный День театра. Так звезды совпали. Театр свой мы очень любим. Труппа небольшая. Мольеровская. 22 человека. Режим работы жесткий, емкий, но зато все актеры играют, не сидят без работы. Молодежь к нам приходит и очень ответственно подходит к работе. У нас классический репертуар, у нас Горький идет на сцене, спектакль «На дне». Горьковеды приняли его на «Ура!», специалисты-литераторы дали очень высокую оценку. У нас была внучка Горького была на спектакле. Спектакль очень сильный. Я играла Настену и Василису, а Николай – Барона.

И вот уже 16-ый сезон Наталья и Николай преданно служат своей профессии на сцене этого театра. Н.А. Куликина – ведущая актриса, признанный лидер. В театре «Сопричастность» ее роли: жена наркома в «Трагедии вождя и народа», Маша в «Затмении» Злотникова», Феодора в «Отравленной тунике» Н.Гумилева, Полокуччи в пьесе «Любовь – книга золотая» Толстого, Мелия – «Месье Амилькаре» И. Жалиака, Шарлотта в пьесе Чехова «Вишневый сад».

- А какая роль Вам особенно запала в душу? – спрашиваю я Наталью Алексеевну.

- Они, как дети, все любимы. Каждая роль - это кусок жизни. Определенные слезы, нервы, определенные радости. В театре мне все родное и любимое. Репертуар нашего театра таков, о котором может мечтать каждый артист. Мне дорога роль Феодоры в «Отравленной тунике» Н. Гумилева. Спектакль поставлен в первые годы нашего театра. И до сих пор играем, до сих пор он пользуется неизменным успехом. Шарлотта в «Вишневом саде» Чехова. Сейчас вышла книга, в которой рассказывается о разных постановках пьесы «Вишневый сад». И среди других «Вишневых садов» мы занимаем достойное место. «Таланты и поклонники» Островского. Сказка « Тайны заколдованного портрета». Я там Яга Ягишна, очень добрая Баба Яга. Чудный спектакль. Сейчас мы работаем над новым спектаклем «Лиса и виноград». Перед отпуском мы собрали его: музыка, костюмы, прогнали его. Эзоп и Клевей – главные персонажи. Им обоим душно в обществе, где они живут. Она свободная, а он раб. Они говорят о свободе. Они встречаются, когда Эзопа ведут на казнь.

Сейчас она работает над ролью Клеи в пьесе «Лиса и виноград» (Фигерейдо). Это пьесу театр выбрал специально для Натальи Куликиной из-за ее неиссякаемого оптимизма. Газета «Москвичка» писала о репертуаре театра «Сопричастность»: «Один из первых спектаклей, поставленный весной 1992 года, был «Отравленная туника». Неотразима в нем Н. Куликина в образе императрицы Феодоры».

- Драматический театр – это слово, - считает Наталья Алексеевна. - И актеру надо иметь колоссальную подготовку, и постоянно развиваться, думать, правильно ли ты понимаешь жизнь, это профессия, суммирующая очень много. Театр служит добру и любви, когда человек заставляет человека думать, сопереживать вместе с тобой. Театр наш – дорога от сердца к сердцу, это камерный театр. Это как крупный план в кино. Все живое будет жить, и живой театр будет жить. Театр – это и долг, и узнаваемость, и труд. Звезды на небе. А мы должны удивлять и покорять словом, добром и любовью. И душой. Вот этим. Важно разгадать автора, а не интерпретировать его. Я так вижу. Сегодня предлагают версии. А ты попробуй услышать, его главную мысль. Чем созвучен автор с нашим временем, потому что все возвращается на круги своя. Классика велика тем, что она всегда современна.

- Не позволяй душе лениться, писал Пастернак, - подхватывает Николай Тимофеевич. - Душа обязана трудиться и день, и ночь. Действительно, и день, и ночь ты живешь театром. Это мучительный процесс, он неуловим. И единого слова ради тысячи тонн словесной руды. Это признак театрального искусства, когда ты сел в театре, и не успел оглянуться, а спектакль уже закончился, и ты говоришь: «Как уже все?»

Это верный признак того, что на сцене было искусство. Нам очень повезло, потому что мы приобрели друг в друге служителей искусства. Мы преданы делу.

- А где находится в Москве театр «Сопричастность»?

- Мы находимся в центре Москвы, улица Радио, 2. Станция метро Курская.

Н. Куликина ведет концертную деятельность в литературном музее имени А.Пушкина на Пречистенке. Она желанная ведущая многих литературных вечеров в Большом зале консерватории имени Чайковского, Международном Доме музыки.

Наталья Алексеевна – дважды академик: Международной Академии духовного единства народов мира и Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

В 2005 году Наталья Алексеевна была удостоена звания «Почетный работник культуры города Москвы». Национальный фонд общественных наград при президенте РФ наградил ее орденом Петра Великого III степени. Но главная ее награда – любовь к театру. Она делится секретами мастерства с молодежью, совмещая актерскую деятельность с режиссерской.

Каждый год она приезжает в отпуск в Балтийск, в свой родной город, к дорогим ее сердцу местам. Она вспоминает свой «Зеленый театр», занавес между двух деревьев и получает новый заряд творческой энергии, уезжает столицу, чтобы снова выйти на сцену и поразить зрителя высоким талантом.

Игорь Александрович Богомяков родился в 1953 году в Приморском крае в семье военнослужащего, попавшего под сокращение Хрущева, вошедшее в историю под названием «Миллион двести».

Демобилизовавшись, отец остался в Советской гавани и начал там работать. Но вскоре его призвали на службу в Корею, а затем в Китай, где он находился до 1960 года.

С детства Игорь увлекался рисованием. Большое влияние на него оказал его школьный учитель, заслуженный художник РФ, как говорит Игорь, «очень интересная личность». Закончив школу в 1970 году, Игорь начал работать на судоремонтном заводе в Советской гавани, а затем был призван в армию. Служил на Камчатке, в Хабаровском крае и во Вьетнаме в отряде особого назначения ПВО страны. И везде нужны были способности И. Богомякова к рисованию. Много резал он по дереву, по металлу. Темы его работ – в основном, морские.

После армии вернулся на свой завод и работал бригадиром комплексной бригады модельщиков. В это время он делал всевозможные эскизы и начал писать картины. Его трудовые успехи на заводе были высоко оценены, и в 1988 году Игорь Богомяков был награжден орденом Трудовой Славы 3 степени. Он участвовал в выставках Хабаровского союза художников, в создании памятника в бухте Провидения, изготавливал памятные знаки, мемориальные доски под цветное и черное литье (чугун), изготавливал сувениры из дерева для командующего Тихоокеанским флотом, делегаций Хабаровского края.

Однажды он познакомился с девушкой Леной, приехавшей из Калининградской области по распределению, закончившей судостроительный факультет КГТУ. Вскоре они поженились.

А когда страна начала входить в рыночную экономику, Игорь тоже начал заниматься бизнесом, и по сей день частное предпринимательство – его основное занятие. Закончив Московский заочный Университет Искусств по специальности: станковая живопись, с выставками живописных работ он побывал во многих странах мира.

С 1995 года Игорь Александрович проживает в Балтийске. Приехал сюда он по семейным обстоятельствам, но и раньше приезжал в гости. Здесь, в Балтийске, Игорь Александрович нашел немало почитателей его творчества, его тонкой кисти (сказывается влияние Востока).

- Пишу много, - рассказывает Игорь. – В основном, это работы на заказ от организаций. Выставок я не делаю, это уже в прошлом. Заказов достаточно и в городе, и в области. Я уже 27 лет в живописи, пишу маслом. Виды города Калининграда: «Кафедральный собор», «Королевские ворота», «Филармония» - с удовольствием покупают. У меня есть большая серия работ «Все для охоты», около 15 работ, посвященных охоте. Много акварелей, много пейзажей. Очень часто просят сделать работы с видами Балтийска. Кто ни посмотрит, потом просит сделать и для него такую же.

Игорь Богомяков не раз бывал и в Москве, в парке Горького, где собираются художники, чтобы посмотреть, у кого какая техника, кто в каком стиле работает.

- Писать картины – рассказывает Игорь, - очень дорого. Нужно подготовить качественно холст, краски и кисти. Все это стоит денег. Поэтому нет возможности писать в стол. Все, в основном, художники сейчас работают на заказ.

В 1994 году У. И. Богомякова прошла выставка его работ в Сиэтле, Эвересте, Такоме в США. Как раз накануне президент Б.Н. Ельцин был в Сиэтле, смотрел завод по производству боингов. И выставка Богомякова прошла по пяти городам Америки в течение двух месяцев. О нем писали в прессе, проявляя к И. Богомякову, как художнику и человеку, большой интерес. Картины Богомякова выставлялись в Японии (город Румон) и Китае (Харбин и Пекин). Более шести месяцев Игорь проживал в Китае, писал новые работы. Следующей страной была Южная Корея, где прошла выставка работ в Пусане.

В Балтийский период Ю. Богомяков подготовил две выставки своих работ, чтобы представить их в Швеции, но вот поехать туда не получилось. Обещать – не жениться. Так и выставку организовать – это обещание не было выполнено. Тем не менее в Балтийске прошло ряд его персональных выставок (масло, акварель). Он создал на базе старого герба Пиллау герб Балтийска. В 2003 году он получил Первую премию конкурса «Балтийский берег – наш будущий курорт» за две работы (масло, акрил). Значительное число работ написано им для содружества Балтийских стран Еврорегиона «Балтика», для официальных лиц, посещавших Балтийск, для делегаций, выезжающих в Польшу, Швецию, Германию, Данию.

- Работы у меня хватает, - рассказывает Игорь Александрович. - Больше просто невозможно работать. Я пишу весь световой день. И в зимний период это не очень много времени. Заказчики картин хотят крупные полотна. Меньше чем 80 на 100 сантиметров никто не заказывает. И заказчик очень разборчивый. Иногда бывают очень сложные заказы – написать портрет по фотографии и еще отразить чуть ли не весь род на этой картине. Художник всегда стоит перед выбором: жить картинами и именем, ездить на пленэры или зарабатывать, кормить семью.

- Игорь Александрович! Есть ли у Вас дети и унаследовали ли они Ваш талант?

- У нас две дочери. Старшая уехала на нашу малую Родину, на Дальний Восток, и в настоящее время работает в Японии. Дело в том, что на Дальнем Востоке съездить в Китай или в Японию, как у нас до Приморска доехать, очень просто. А младшая дочь Арина, которая сейчас в 10 классе, пожалуй, продолжит мое поприще. Она закончила школу искусств. В областном конкурсе «Юные дарования» заняла 3 место и 1 место в конкурсе, который проходил к 200-летию А.Пушкина. Она отлично рисует.

- Вы занимаетесь еще и наружной рекламой, это отнимает много времени. Остается ли у Вас время на какое-то еще занятие?

- Моя страсть рыбалка. Я заядлый рыбак. Это необъяснимые и неопишуемые чувства, которые ты испытываешь, выходя на рыбалку, отправляясь в лодке в залив или в море. Великолепна Балтийская коса в вечернее время. Ко мне приезжают рыбачить из Калининграда, из Москвы. Кстати, это и мой бизнес. Я предоставляю все услуги по организации рыбалки. Я участвовал в выставке «Ян- Тур», предлагая сельский туризм. Красота природы привлекает клиентов. Я сам люблю бродить по Балтийску в поиске красивых уголков. Мне нравится гулять у крепости.

Как творческая личность, Игорь ищет гармонии.

- Я люблю, чтобы все было хорошо, - говорит он. - Хорошо – это когда рядом семья, надежные друзья, и когда у тебя есть любимая работа.

Обратная сторона луны.

Современную жизнь трудно представить без фотографии в науке, культуре и искусстве, в повседневной жизни. Фотография помогла увидеть обратную сторону Луны и землю с высоты полета космического корабля.

Но сегодня речь пойдет о художественной съемке, об искусстве фотографии Валентины Архиповской. Ее работы так много открывают удивительного в людях, которых, казалось бы, так хорошо ты знаешь, в морских пейзажах, в видах Балтийска и других уголков России, что хочется образно выразиться, что Валентина Николаевна нам открывает обратную сторону луны. Мы удивляемся той новизне, которую чутко улавливает фотограф-художник. В них столько глубокой взволнованности, мыслей и чувств автора. Это портреты, пейзажи, городская архитектура. В них столько обаяния, настроения, они художественно впечатляющие.

Основные изобразительные средства фотоискусства – композиционное решение снимка и свет. «Фотография» буквально и означает светопись. Немаловажное значение имеет тональное решение снимка. Тут целая гамма тонов и полутонов, особенно в морских пейзажах Балтийского берега и косы. Работы В. Архиповской отличаются точностью отбора материала. Типичность изображаемых явлений действительности позволяют фотографу подняться над конкретным человеком, которого видим на портрете. В частном лице читается нечто всеобщее. Изображение юной матери с маленьким ребенком на песке, в пенной волне Балтийского моря – это снимки особой эстетической ценности, это художественные произведения искусства фотографии.

Валентина родилась на Урале, выросла в маленькой белорусской деревне в Витебской области. Восхищаясь красотой природы, она мечтала остановить мгновение и запечатлеть его, оставить в памяти. Оказавшись с мужем на Севере, в Нефтеюганске, она пришла со своими фотографиями в газету «Нефтеюганский рабочий». И когда посмотрели ее фотографии, сразу приняли ее на работу.

- Это лучший период в моей жизни, - вспоминает Валентина. - Редактор шлифовал из меня настоящего фотокорреспондента, а потом так меня и характеризовал. Его одобрение очень много для меня значило, потому что к себе я отношусь очень требовательно, критически. Свою работу я считаю служением делу и, как православный человек, называю ее послушанием. Какое бы задание мне не давали, я шла и в 30-градусный мороз пешком, и могла остаться в редакции столько, сколько нужно, после окончания рабочего дня, не считая, что я делаю нечто сверхъестественное. Мне везло на руководителей, которые учили меня, а я с радостью училась.

Когда семья Архиповских переехала в Балтийск, здесь состоялось несколько выставок ее работ. А позже с успехом прошла ее выставка в Доме народного творчества в Калининграде. Ее приняли в творческий Союз художников России. Ее отдельные работы выставлялись в Москве и Санкт-Петербурге.

Большой опыт она приобрела в газете «Донского, 1», сотрудничала со многими калининградскими изданиями, остановившись на газете «Маяк Балтики».

- Я люблю людей. Когда я делаю фотопортрет, я влюбляюсь в этого человека, ищу в нем изюминку, своеобразие характера, пытаюсь создать образ.

И действительно, с портретов, созданных Валентиной Архиповской, смотрят мыслители, философы, прекрасные незнакомки, романтики, носители лучших человеческих качеств. И это получается у нее, потому что она сама – человек творческий, ищущий, вдумчивый и глубокий, всегда готовый прийти на помощь, преданный в дружбе.

Серафим Сирин писал, что степень человеческого совершенства определяется степенью его смирения. Степень смирения Валентины высока и вызывает огромное уважение. Сейчас, когда даже художники «с именем» кинулись обслуживать гигантский спрос на ничтожную занимательность, В. Архиповская остается верной себе, служа миру порядочности и глубочайшей требовательности к себе, что и позволяет ей избежать фальши и девальвации искусства.

Янтарный блюз

Наталья Даманицкая – музыкант, композитор, педагог, руководитель ансамбля «Созвездие» в Доме детского творчества, руководитель детского коллектива «Янтарный блюз» в молодежном центре, исполнительница эстрадных песен и джазовых композиций, прекрасный человек, одаренный талантом любви к музыке, к детям и взрослым.

Ее выбор жизненного пути, связанного с музыкой, был определен в школе искусств:

- Большое влияние, - рассказывает Наталья, - на меня оказала педагог Татьяна Викторовна Баранова, которая вела хор в музыкальной школе, затем Людмила Андреевна Верб и преподаватель по классу фортепиано Валентина Александровна Мухина.

Эти педагоги пробудили интерес у Натальи к тайне гармонии, красоты музыкальных произведений, владению голосом и его развитием.

За музыкальной школой последовало обучение в Калининградском музыкальном колледже, затем – в Санкт-Петербургской академии культуры на дирижерско-хоровом отделении, а позже – по специальности: эстрадно-джазовый вокал. И здесь Наталье достались прекрасные учителя: Вера Васильевна Чеснокова – преподаватель эстрадного вокала в Калининградском музыкальном колледже и Наталья Юрьевна Понамарева – преподаватель искусства эстрады в академии культуры.

Благодаря прекрасному музыкальному образованию, выдающимся организаторским способностям Натальи Даманицкой, впервые в балтийском Доме культуры в 2004 году был поставлен детский мюзикл «Снежная королева». Успех спектакля вдохновил на новый творческий замысел: поставить новый мюзикл «Волшебник изумрудного города», над которым идет сейчас работа.

Наталья самозабвенно отдается работе, а ученики ее обожают, восхищаются, подражают, понимая, что результатов можно достичь, когда ты делаешь усилия, трудишься, когда тобой движет «святая к музыке любовь». Способности есть у каждого, считает педагог, надо только их развивать. И ребята верят Наталье Владимировне. Она для них кумир, особенно, когда Наталья Даманицкая выходит на сцену и поет. Тогда загораются глаза и сердца слушателей, и они не жалеют ладоней, рукоплещая в восторге от виртуозного владения голосом, от мастерского исполнения песни или джазовой композиции.

С благодарностью вспоминают Наталью Владимировну уже закончившие школу участники ансамбля «Легенда». Но, даже став студентами, некоторые по-прежнему приходят к Наталье Владимировне, потому что уже не могут обходиться без музыки и пения. Саша Хлебников сейчас учится в БГА, но в свободное время приходит в Дом творчества, участвует в художественной самодеятельности Балтийска.

- Наталья Владимировна – прекрасный руководитель, - отмечает Саша. – Власть ее личности, сила ее таланта притягивает к ней и взрослых, и детей.

Прекрасное общение, чувство юмора Натальи Владимировны - это возможность для личного развития каждого, кто переступает порог студии «Созвездие». Ее воспитанница Настя Андрищенко стала участницей Всероссийского конкурса «Голоса 21 века», лауреатом фестиваля искусств имени Вернадского. Мария Селезнева – лауреат областного конкурса вокалистов «Надежда» и международного конкурса эстрадного искусства «Янтарная звезда». Лауреатом этих же конкурсов стала Евгения Берлизова.

Надежда Чесалова – лауреат и дипломант конкурса польской песни в Эльблонге.

Вместе с В.А. Нестеренко Н. Даманицкая подготовила к 60-летию Победы великолепную музыкально-поэтическую композицию «И помнит мир спасенный» с участием более двадцати человек. Она была высоко оценена зрителями и слушателями, которые от малого до старого со слезами на глазах благодарили выступавших.

Ученики Натальи Владимировны с любовью говорят о своем педагоге.

Женя Берлизова:

- Мы обожаем Наталью Владимировну как человека и педагога. Она замечательная.

Антон Шалашов:

- Я занимаюсь у Натальи Владимировны около трех лет. Она отличный педагог. Мне нравится здесь учиться и развивать свой голос. Хочется достичь большего.

Маша Селезнева:

- Наталья Владимировна работает в разных направлениях: эстрада, джаз, английский язык, народные песни, например, «Матушка Купальница по лесу ходила», или в этническом стиле поставленная песня «Горница». Смотрится свежо и необычно. Мы даже рэп пробовали. Наталья Владимировна – замечательный педагог: мы ее любим и ценим.

Наталья Владимировна умеет раскрыть человека, открыть его для самого себя, помочь ему поверить в свой талант, а это ли не мастерство. К ней приходят с просьбой позаниматься над развитием голоса и взрослые девушки и юноши, потому что Наталья Даманицкая обладает редким сочетанием великолепного исполнительского искусства с даром педагога.

Мастер по янтарию

Владимир Качков – талантливый художник, мастер по янтарию. Он работает также с ракушкой и костью, но янтарь – основной материал. Володя влюблен в камень, теплый, солнечный, с множеством оттенков.

- Сам Господь Бог направил мне в руки этот камень, - считает Володя, - И если тебе что-то дано, ты должен это развивать.

А дано Володе многое: золотые руки, художественный вкус, высокая требовательность к себе.

- У меня в голове, в душе, - делится своим мастер, - постоянно вынашивается какая-то новая работа, которую нужно сделать так, чтобы люди, увидев ее, испытали чувство восторга, радости от встречи с профессионализмом мастера. Для меня очень важно -выполнить работу профессионально, хотя приходится заниматься и ремесленничеством, делать некоторые вещи на потребу дня, но с обязательным условием: «Без

пошлости!» Поэтому в год я делаю примерно четыре серьезные работы, а остальное – работа на заказы: фигурки, зверюшки.

Володя показывает великолепный письменный настольный прибор, набранный из множества оттенков янтаря, и восторг, действительно, наполняет душу от созерцания воплощения великолепного замысла, продуманности композиции, умения чувствовать янтарь.

- Животному Бог не дал рук, - рассуждает В. Качков, - а человеку дал, чтобы он умел ими создавать и созидать. Если я чего-то не чувствую, то я об этом и не могу говорить: ни словесно, ни в камне. Художнику нужно открывать новое для людей и для себя, глубоко чувствовать жизнь, отпускать от себя негативное. Мне грустно смотреть на некоторые вещи в мире, когда я понимаю, что что-то ведет к гибели природы и людей, но в то же время я думаю, что Бог не допустит этого.

Работы Володи Качкова из янтаря рождаются из понимания того, что:

- Янтарь – это камень мой. Он мне приятен, интересен, он меня завораживает. Я захожу в комнату, где лежит янтарь, и хочется взять его в руки, посмотреть сквозь него на солнце. Энергия его неуловимая, но притягивающая. Я работаю медленно, внимательно всматриваясь в каждый кусочек, жалея иногда его распиливать.

10 лет назад Владимир начал вырезать из янтаря различные фигурки, очень изящные, глубоко продуманные по композиции. Он увлекается античностью, поэтому тематика его произведений связана с историческими древнегреческими и древнеримскими героями. Денег не всегда хватало, поэтому свои изделия или не продавал, или продавал дешево. Это он называет «элементами обыденности». Все художественные изделия долго вынашиваются, «созревают внутри», как говорит художник. Они прочувствованы и отличаются глубокой экспрессией, игрой света и цвета, как говорит мастер, «волшебными, сказочными переливами».

- Это единственный материал, - продолжает Владимир, - который позволяет заглянуть в 40 миллионов лет назад. Когда попадают инклюдзы: кусочки травинок, насекомые, пыльца цветов, капельки крови животных, - то это просто представить сложно, с каким пластом времени ты соприкасаешься. Начинаешь размышлять о вечных темах добра и зла, о доблести, о благородном и возвышенном и о противоположном ему. Казалось бы, делать добро – это проще некуда, но для этого человек должен быть положительно заряжен. И если возьмешь какие-то фундаментальные вещи, то понимаешь, что они родились из доброты. Начало всему – добро.

Работа Володи – письменный настольный прибор «Слава флоту России» очень сложна. Здесь два скульптурных портрета адмиралов Нахимова и Ушакова, часы с гербом России, стакан для карандашей и рядом место для визиток. Жерла пушек – это подставки для ручек. И все это украшено резными растительными гирляндами, символами, флагами. Работа вызывает улыбку восхищения и очень трудно выразить словами чувства от соприкосновения с прекрасным.

Очень интересная работа «Александр Македонский выезжает в Вавилон». В основе ее знание истории мировой культуры. Цезарь и Август, Юпитер с орлом и другие исторические и мифические личности. Они привлекают художника тем, что в той эпохе, как говорит Володя:

- Там много чувств, там и прекрасное, и жестокое. Там красота и ремесленничество. Мир ужасен и красив. И сегодня меня беспокоит то, что современный мир может пойти не по тому пути. Химическое производство, переработка нефтепродуктов, желание человека «хапнуть» все и сразу. Нельзя делать то, от чего страдает земля и люди на ней. Не от чего оттолкнуться: почему это происходит? Или человек запрограммирован на самоуничтожение, или под воздействием социально-биологической среды люди сами себя губят. Но люди творчества – они делают свое дело, несмотря на то, что трудности не отпускают. Мы уверены в своей правоте, избрав путь творчества. И кто старается, тому Бог дает.

У Володи множество планов. Приходится чем-то жертвовать во имя творчества. Это, прежде всего, спорт. Володя мечтает сделать большой ларец в виде дворца с колоннами, с фигурами атлантов и кариатид, со скульптурами в нишах и по углам. В нишах также растения в горшках, цветы. Возможно, придется использовать в элементах ракушки и кость.

- Художник, он творит образы, - размышляет Володя. – Он создает духовные работы. Самое главное для него - идея, а потом - как ты ее воплотил. Важно заставить материал запеть и заговорить, а может, даже и закричать, что это истинная работа. И еще делать свое дело хорошо, с улыбкой, с Богом. Ты думаешь, что ты делаешь это для себя, а оказывается – это для всех. Все добро с этого начинается. Возьми деяния самых добрейших людей. Они начинаются с простого. Связующее звено между временем и тобой – это мысль, являющаяся энергией.

Володя хотел бы открыть собственное дело. Но как совместить бизнес и творчество? Как найти поддержку таланту? Говорят, что талант нужно поддерживать, а серость сама себе дорогу пробьет.

Балтийский календарь

Станислав Панкратов – автор-исполнитель, лауреат международных и российских конкурсов авторской песни.

«Прогулочки по улочкам родного городка, где чайки подружились с голубями...» -

так начинается его песня о Балтийске. Город назван родным. Действительно, для Стаса Балтийск – город родной, где столько пережито, выстрадано, где просветленно рождаются поэтические строчки, которые он, положив на музыку, поет для друзей и всех, кто любит слушать бардов.

С 1984 года он живет в Балтийске, приехав вместе с женой Натальей по распределению после института. Он родился 23 августа 1961 года в Таллинне. После окончания 51 школы, поступил на работу на электромеханический завод. Здесь также активно начал участвовать в общественной жизни, как и в школе. А через год стал студентом Новгородского политехнического института, получив специальность инженера-механика.

- Я хотел вернуться после института в Эстонию, где живет моя мать. Отец умер, когда мне было три года. Но распределение в институте было не всесоюзное, а общероссийское. Я выбрал Калининградскую область, Балтийское море. В студенческие годы все каникулы я работал в стройотряде сначала простым бойцом, потом - комиссаром, потом - командиром отряда. Оформляя документы, я приобрел ценный опыт, научился целому ряду строительных специальностей. В стройотряде познакомился с Наташей. В институтские годы я много времени проводил в студенческом сатирическом театре «Белая башня». Художественным руководителем был Владимир Александрович, ставший моим учителем. Там родилась моя первая песня к спектаклю «Лесистрата». У нас были дружеские связи с театром Ленинградского политехнического института. Мы занимали лучшие места в конкурсах агитбригад. В 9-этажном общежитии у нас была радиостудия. Мы готовили передачи, в том числе серьезные. Например, «На смерть Высоцкого» вызвала огромную реакцию, потому что звучали смелые вещи по тем временам. Нам досталось за стихи Гафта:

И пусть по радио твердят,
что умер Джо Дассен.
И пусть молчат,
Что умер наш Высоцкий.
Что нам Дассен,
О чем он пел,
Не знаем мы совсем.
Высоцкий пел
О жизни нашей скотской.

В Балтийске у Панкратовых родились две девочки: Женечка и Сашенька, которые тоже вдохновляют его на новые стихи и песни («Убежала парочка с пятого урока»). Как говорит С. Панкратов, здесь родились дети и песни.

Его стиль – пушкинский, классический. Это глубокая поэзия. И в то же время многие песни – это романсы в лучшем смысле этого слова. «Звенит высокая струна», звучит так воодушевляюще и лирическая песня, и романтическая, и драматическая, и философская.

Его первый диск называется «И все-таки попробуйте любить», как и одна из песен в этом сборнике. А до этого были два аудиальбома. Говорят, что самые лучшие чудеса – это сотворенные собственными руками. И это чудесные мелодии и стихи, созданные С. Панкратовым, находят отклик в сердцах слушателей его песен, потому что будят лучшие и светлые чувства.

В городе Балтийске много хороших традиций. Одна из них – выступление С. Панкратова на кабельном телевидении СТВ в канун Нового года и Рождества с новыми и старыми песнями. Это рассказ о новых творческих усилиях и результатах, это обсуждение событий, которые прошли за год в городе, и это всегда выражение любви к нашему городу и людям. Первая передача называлась «Балтийский календарь», и с тех пор были разные названия, но в конце 2006 года состоится юбилейная 10 встреча со зрителями и слушателями С. Панкратова. Это песни о любви и верности: «Не улетай без меня», «Провожал отец сына», «Я тебе подарю», «Это было со мной», «Пожелание», «Новогодний бал», о творчестве («У камина»), о философии благодати («Молитва»), о юбилее Калининградской области («Кенигсбергу»).

- Что заставляет писать, почему и как пишутся песни? И природа, и погода, и женщины, и жизнь наша тяжелая - все заставляет писать. Есть чем поделиться. И есть люди, которым это нужно. Я не пишу по необходимости, этим не зарабатываю, а беру гитару, когда что-то приходит, - размышляет Стас.

За плечами у Стаса большой жизненный опыт и множество различных важных должностей: главный инженер, заместитель председателя горисполкома, руководитель филиала банка, заместитель главы администрации, заместитель руководителя по осуществлению государственных полномочий. Общение с людьми обогащает:

- Я живу, строю дом, применяя все навыки, которые постиг в жизни, размышляю о смысле бытия, и песни приходят. Хочется поехать с ними по России. Друзья приглашают из разных городов, предлагают дорогу оплатить и концерт организовать. Есть попса, а есть искусство. У тебя может быть тысяча песен, и они не трогают никого. И может быть немного песен, а среди них одна гениальная. Тогда уже не надо никому ничего доказывать. В юные годы у меня было чувство соревновательности, ревности. Теперь желаю всем успеха и не желаю соревноваться. На фестивале бардовской песни должно быть несколько площадок для разных категорий слушателей. Есть костровые песни, а есть глубокие философские, которые нужны небольшому кругу слушателей без бутылки пивка в руке.

Стас – один из самых талантливых творческих людей. Не так легко жить рядом с талантливым человеком. Но Наташа всегда рядом, умная, тонкая, энергичная. Когда Стас и Наташа поют вместе, песня окрашивается теплом и сиянием женской души, ее очарованием и гармонией. А когда же случается петь

вчетвером, вместе с Женечкой и Сашенькой, тогда жизнь плещет во всей полноте и проявленности. Это новое, радостное общение со слушателями.

«Хроника опаленных верст»

- так называется четвертая выставка фотографий Ивана Привалова. Презентация ее состоялась в канун Дня защитника Отечества в театре на Бассейной. Первая выставка называлась «Дорогами Чечни» и была наполовину меньше. Сейчас автор расширил ее портретами участников боевых операций, подробностями быта, видами чеченских городов и селений, что сделало встречу с творчеством Привалова пронзительней и заставило зрителей глубже ощутить трагизм человека на войне. Поразило, что на открытие выставки пришло очень много молодых людей, вряд ли движимых просто любопытством, а скорее, поиском настоящего, серьезного и глубокого в окружающем мире. Это глубокое и настоящее носит в себе сам Иван Привалов, сотрудник УВД, орденноносец, четырежды побывавший в Чечне, выполняя «конституционный долг».

Подкупала та искренность, с которой он читал стихи, рожденные в период его вынужденного пребывания в госпиталях, находясь на излечении. Эти стихи прозвучали и на презентации выставки. «Ты подними глаза, Родина!» - так начинается один из стихов. Возможно, это крик и просьба ко всем нам, чтобы мы не делали вид, будто ничего не было, будто ничего не произошло с теми, кто вернулся с войны живым, будто в мире не убыло чистоты и добра с гибелью молодых и красивых ребят, которым сказали: «Надо!» и не ответили: «Зачем?»

В одном из стихотворений Привалова прозвучали слова: «Хочу кино про тишину». Эта естественная потребность человека в мирной тишине выразилась в его фотографиях, на которых лица чеченских детей, разных, измученных и дерзких, с любопытством смотревших в фотокамеру или стеснительно отводивших глаза, не знающих русского языка и не виноватых в свалившихся на них бедствиях. Потребность красоты звучит с фотографий, где красный цветок мака, одиноко горящий в ущелье, или смотрящие из-под снега не вытопанные подснежники контрастируют с разрушенными домами, разбитыми дорогами, вздыбленной траншеями земель, взорванной горячей нефтяной скважиной.

- Когда встречаешь там калининградцев, они становятся роднее родных, - рассказывает Иван. И впечатляет фотография, на которой к празднику Нового года маленькая сосна украшена гильзами от патронов и крышечкой от банки селедки с рисунком Кафедрального собора и надписью «Калининград». Где бы ни был человек, ему нужна память о родном доме, родном городе, какая-то маленькая подробность, от которой становится на душе теплее.

И выставка фотографий Привалова щадит зрителя. Здесь нет того, что беспощадно транслирует телевидение: черные бороды, холодный блеск черных, как дуло автомата, глаз, грязно-зеленая униформа, нечто лиловое, лежавшее на земле, оставшееся от того, что было еще недавно человеческим телом.

Фотографии Ивана Привалова осуждают войну, заставляют пронзительней и сильнее любить жизнь и людей. Некоторые спрашивают у Ивана:

- Как там?

Можно было бы ответить:

- Съезди и посмотри.

Но Иван показал свои фотографии. Кто-то подумает:

- Зачем ему, занятому человеку, еще выставку организовывать?

А затем хотя бы, чтобы в ответ спросить:

- А что делать человеку с болью, с тем, что делает с человеком война? Кто и как освободит его от этого?

Однажды Ваня рассказал, как попал в беду, как оставался у него один патрон в рукаве там, в горном ущелье.

А когда вернулся домой, вышел на работу. Никто не подсказал, что он очень изменился, ни в плохую, ни в хорошую сторону, а просто на жизнь взгляд стал другим. И психологически досталось очень сильно. Нужно было не спешить на работу, нужно было побыть одному:

- Люди относятся к нам как к нормальным людям, а мы уже ненормальные. Приходят мысли, которые нормальному человеку в голову не приходят. Очень тяжело изменить себя, переключиться. Я убеждаю себя, что это был сон.

Запоминаются отдельные фразы из рассказов Вани: «Чем короче очередь, тем длиннее жизнь», «Я уважаю то, во что верят другие», «Не произноси слово «последний», «Я люблю разговаривать с оружием на ты», «Нас обстреляли», «Нас подорвали», «Предотвращен очередной террористический акт».

А в Шалимском он был тяжело ранен и сразу потерял сознание, пришел в себя только в госпитале. Жара 36 градусов, а раненые лежат в палатках. Увидел себя в крови до пяток и снова потерял сознание.

- А тебе мешает, - спрашиваю Ивана, - или помогает твоя эрудиция, начитанность, знание песен, стихов в работе? Кажется, это несовместимо?

- Это к работе не имеет отношения. Тебе дают задание, и ты его выполняешь.

Открытие выставки закончилось. Приближался вечер, в окнах радостно зажигались огни. Люди возвращались с работы в скучавшие без них дома, обнимали домочадцев, касались губами теплой щеки,

одевали уютные тапочки. Жизнь продолжалась, люди были способны любить этот продолжающийся мир, он в этом очень нуждался. И у этого мира есть такие, как Иван Привалов, как последний патрон в рукаве.

Заслуженные работники

Дом Марии

20 марта 1998 года балтийский Дом культуры отмечал свое 40-летие. Здание возникло вместо дощатого барака, который в городе в шутку называли «мраморным залом», куда ходили смотреть трофейные фильмы. Собрались и первые посетители тогдашнего клуба и нынешние, работники ДК и кружковцы. Сам покровитель искусств бог Аполлон спустился на праздник. 40 свечей, как ярко прожитые годы, зажглись на огромном торте, впервые на сцене тогда зрители в восхищении смотрели на праздничный фейерверк. Храм культуры гордится своими образцовыми коллективами: кукольным театром Лилии Савровой, хореографическим ансамблем «Радость», хором мальчиков «Гардемарины» под руководством Л. Журавлевой, коллективом «Балта-Денс», народным коллективом камерного хора «Благовест» под руководством М. Зацепиной. Зрители от всей души дарили аплодисменты хореографическому ансамблю «Фламинго», ансамблю «Россиянка» под руководством О. Щегорцовой.

500 человек посещают кружки и коллективы ДК и находят возможности для творческого самовыражения и саморазвития. 25 лет возглавляла и создавала коллектив Дома культуры М.В. Федотычева, заслуженный деятель культуры РФ. Она яркая личность, талантливый руководитель, кружевница, вышивальщица, певица, но, прежде всего, - прекрасный организатор. Домом Марии называют ДК оценившие ее неутомимую энергию и в коллективе, и среди балтийцев. В ее честь звучало на сцене «Аве, Мария», «Мария-танго», потому что она несет в себе христианские ценности, чутко улавливает идеи и потребности, которые можно удовлетворить в новых кружках и коллективах ДК, несет обществу добро, красоту, духовность и нравственность. Под ее руководством ДК стал известен далеко за пределами области.

- 15 лет назад, - рассказывает Мария Васильевна, - приехал к нам в Балтийск на День Победы отец Меркурий и отслужил панихиду по убиенным в Великой Отечественной войне на Братской могиле при немногочисленных жителях города. Милиционеры ходили вокруг, молчаливо наблюдали и смотрели с подозрением. А меня, как организатора этого мероприятия, вызвали на следующий день в исполком для разбирательства. Я ответила, что нет ничего плохого в панихиде, так должно быть.

Мария Васильевна стояла у истоков формирования православного прихода в Балтийске. Она вспоминает:

- Когда мы в Доме культуры решили провести Рождество и пригласить священника, на 500 имеющихся мест пришло 700 человек. Люди стояли в проходах, чтобы услышать слово священника. Мы в доме культуры также подготовили концерт, в котором была «Херувимская песня». Мы разучили «Аве, Мария!», хотя она не имеет к православию отношения, но все же носит христианский характер. А где взять священника. Я поехала в Никольский собор, что в Калининграде, на Тенистой аллее. Еще ранее я прочитала об этом священнике в газете, где рассказывалось, как он посещал место заключения. Я попросила его приехать к нам в Балтийск и каждый день звонила. Это прекрасный человек, красавец с голубыми глазами и русой бородой. Сейчас он в Нью-Йорке, епископ.

Потом пришли ко мне несколько человек с предложением организовать православную общину в Балтийске и просьбой помочь написать Устав. К тому времени я только закончила с Уставом Дома культуры. В Калининграде нам дали образец Устава, и вскоре мы зарегистрировали его. К нам в Балтийск прислали отца Софрония, который тогда был Анатолием. Встал вопрос о здании храма. Решили, что бывшая лютеранская кирха – это все-таки святое место. Начали создавать православный хор, разучивать песни. Потом очистили здание храма, поставили стол, ведь не было еще алтаря, и провели первую службу. Сколько было волнений от незнания, в каком месте службы должен вступить хор, где петь Херувимскую, где «Святый Боже», «Господи, помилуй!»

Потом наш хор поехал в храм Янтарного. От волнения у меня пропал голос, от чувства ответственности, от желания, чтобы все было хорошо. Помогало мне то, что я с 4 лет посещала церковь, мой дед Пантелеймон был церковным старостой. В советское время эту церковь разобрали, но осталась церковь на кладбище. Моя мама туда постоянно ходила, в доме и при советской власти все праздники и посты соблюдались, висели иконы. День начинался в 17 часов, в это время шла служба. И если к 17 часам в субботу я не успевала убрать в доме, мне попадало от мамы, Христины Пантелеймоновны.

Мама была истинной христианкой.

Мария Васильевна родилась в поселке городского типа Народичи Житомирской области. Позже он стал Чернобыльской зоной. Многие оттуда уехали, но родители остались. Отец живет до сих пор, а мать умерла в 1993 году. Участники Великой Отечественной войны, родители познакомились на фронте и расписались в городе Потсдаме. Отцу было 25 лет, а мать совсем молоденькая девушка, которая уехала из Берлина в августе 1945 года, уже ожидая ребенка. 12 мая 1946 года у них родилась девочка Машенька, Мария Васильевна. Отец приехал в отпуск в 1948 году, а демобилизовался только в 1950. Первое воспоминание Маши, это когда ей сказали, что это ее папа, а она показывала на фотографию и говорила, что вот папа, не желая признавать живого человека. И только, когда мать хотела за что-то наказать резвую девочку, Маша рванулась к отцу со словами: «Папа, возьми меня на ручки!» Отец любил отдыхать на скамейке у дома, и Машу посылали за ним на обед. Он ни за что не хотел ехать на свою Родину в Подмоскovie, ему нравилась Украина. К детским воспоминаниям относится также история деда Пантелеймона, который был арестован за

то, что якобы сказал: «Будем молиться, чтобы не было большевиков». Он был очень старым уже, 1884 года рождения, и мать ездила в Киев на прием к министру и решила все вопросы, чтобы деда отпустили, через жену министра и ее подруг, потому что была великолепной портнихой. А дед испытал все горести заключения, его держали в «стакане», каменном колодце, в котором можно было только стоять, даже нельзя было сидеть, а также в специальном углублении, где можно было только лежать на спине, не имея возможности повернуться.

В семье Федотычевых было трое детей, с которыми вместе воспитывалась еще двоюродная сестра, у которой умерла мать. Ее вначале хотели определить в детский дом, но отец Маши, сказал: «Воспитаем!» Несколько лет назад Мария Васильевна приехала домой, на свою родину, где за гостеприимным столом собрались бывшие дети, а теперь уже взрослые со своими детьми. И оказалось, что все получили высшее образование, все стали руководителями. Среди своих детей лишь отец был простой специальности, всю жизнь работавший водителем и никогда не отдававший свою машину в ремонт в чужие руки.

Трудно поверить, но детской мечтой Маши Федотычевой была космонавтика. Причем, это было до полета в космос Юрия Гагарина. Она читала много, увлекалась фантастикой и рассказывала домочадцам о космонавтах, которые не воспринимали всерьез ее мечту. И какое же было торжество для Маши, когда полетел в космос первый человек!

- Помню, что я тогда плохо себя чувствовала, это был третий день Пасхи, было много еды, и я съела немного окорока. Всем ничего, а мне плохо. Утром мать будит меня и кричит: «Космонавт полетел, космонавт!» Я проснулась и сразу выздоровела от такой сногшибательной новости. К сожалению, Яне прошла комиссию по зрению, когда собралась поступать в военную академию имени Жукова, куда брали тогда девушек, о чем я узнала в военкомате.

Пришлось Марии поступить во Львов, на механико-математический факультет. Но здесь уже начал все ярче проявляться другой талант Маши Федотычевой, - пение.

- Я не слезала со сцены с пятилетнего возраста. Очень хорошо помню себя, как я была лисой в новогоднем представлении. Из Германии отец привез для мамы мех рыжей лисы с головой, лапками и хвостом. У меня этот мех был на голове, я пела и танцевала. В старших классах я сама ставила танцы по поручению директора школы, посещала хор под руководством великолепно образованной Ольги Остаповны. В те времена конкурсы художественной самодеятельности назывались олимпиадами, и Маша ездила в Житомир на областные олимпиады. В университете звездным часом было исполнение ею вместе с однокурсником арии из оперы «Запорожец за Дунаем», когда вызывали их на бис, но кроме этого, было очень много выступлений.

А после окончания университета была распределена в сельскую школу, где преподавал физику и математику, но еще на бесплатных началах была организатором. Сколько вечеров было проведено, сколько праздников организовано, сколько поставлено спектаклей и танцев.-

- Жена завуча пекла пирожки и приходила меня подкармливать, потому что я все время была с учениками.

В 1972 году Мария Васильевна приехала в Балтийск. Вначале она побывала в гостях у своего брата, который приехал сюда лейтенантом служить, а потом уже на постоянное место жительства. Сначала поработала в 1 школе, а потом перешла в дом культуры, где отработала 25 лет. Принимала она дом культуры, когда там в штате было 9 человек, а довела его до 70. Опыт Балтийского Дома культуры неоднократно обобщался, Мария Васильевна приглашалась делиться новшествами на всесоюзные совещания. Она умела находить людей, умела внедрить какие-то новые веяния в прикладном искусстве в Доме культуры. Здесь находили простор для творчества все желающие себя реализовать творческие люди. И сама Мария Васильевна поразила своей выставкой вышитых икон, где любимая ее – «Умиление».

Уйдя на пенсию, Мария Васильевна не могла сидеть дома сложа руки. Это не в ее характере. Она создала свое дело. В ее небольшой магазинчик люди приходят за самым необходимым, начиная от постельного белья и кончая полотенцами и салфетками. Больше всего на свете она ценит трудолюбие и справедливость. Я прошу Марию Васильевну рассказать о встрече кого-либо из первых лиц государства или знаменитостей, потому что всегда работники Дома культуры подносили именитым гостям хлеб соль, нарядившись в кокошники и сарафаны.

- Мне помнится, как мы встречали первого президента Б. Ельцина. В кафе «Дружба» испекли каравай. Дома я взяла металлический поднос, а в церкви – рушник. Потрогала каравай и вижу, что он твердоватый. Как, думаю, президент сможет отомать кусочек. Валерий Иванович Иванов Достал из кармана перочинный ножик и подрезал на середине треугольником кусочек, чтобы его легко было взять.. Охрана Ельцина еначала нас осматривать и вопросительно посмотрела, когда зазвенел металл. Я объяснила, что поднос металлический. А Ельцин действительно был озадачен, как ему отломать от каравая. Я ему тихонько говорю: «Борис Николаевич! Тут кусочек отрезан, прямо перед Вами». Он всмотрелся, увидел и съел. Множество известных людей довелось встречать Марии Васильевне. Одну из вышитых ею икон она подарила Евгению Примакову. А сколько знаменитых артистов довелось принимать в Доме культуры. Запомнилась программа «Играй, гармонь!» с Заволокиным, Дмитрий Гнатюк, Галина Беседина, Жанна Рождественская.

Когда она возвращается домой, вместе с мурлыкающей кошкой Мурзилкой усаживается на диван, включает телевизор. Но на память приходят годы работы в Доме культуры. Вспоминается, как три дня сама кочегарила, уволив за пьянство недобросовестного работника, пока не нашла подходящего, когда на улице

стоял двадцатиградусный мороз. Вспоминается, каким событием была замена старых стульев на мягкие кресла в зале Дома культуры. Это стало возможным благодаря поддержке председателя исполкома А.И. Гурьева, потому что кресла обошлись тогда в 25 тысяч рублей, а ведь доллар в то время был меньше рубля. За две ночи в канун партийной конференции кресла были установлены. Там работала чуть не половина 33 СРЗ, а Марья Васильевна совсем не ходила домой, поселившись в своем кабинете. Наверное, нет в Балтийске человека, который бы или сам, или его дети не посещали кружки Дома культуры. Сколько знаний, сколько навыков, сколько умений приобретено! А сколько радости от выставок, концертов, праздников, которые невозможно представить без коллектива ДК. Сейчас у нас нет Дома Культуры, он называется иначе – культурный молодежный центр. Его возглавляет новый руководитель, молодая и энергичная Светлана Давыдова. Но для целого поколения жителей Балтийска Дом культуры ассоциируется с Домом Марии, отдававшей себя работе без остатка, весь свой ум, душу и сердце посвятившей святому делу Культуры.

Созидательница

Шел 1938 год. Иосиф Александрович возвращался из Америки домой, в село Козак Корецкого района Ровенской области. Его ждала семья, жена и девять детей. В Америке он удачно поработал, а когда вернулся домой, понял, что надо ехать снова туда, в Америку, где земли можно брать в аренду столько, сколько ты хочешь. Было принято решение ехать в далекую страну всей семьей. Стали прикидывать, сколько же нужно денег, чтобы купить всем билеты на пароход, и подсчитали, что с учетом продажи небольшого имущества, все же на один билет не хватает. Отец предложил оставить у родственников старшего сына, которому было уже 20 лет, но мать не соглашалась ни в какую расстаться на неопределенный срок с кем бы то ни было из детей, тем более с первенцем. Было принято новое решение: отложить поездку в Америку на год, чтобы скопить еще на один билет. В семье сохранилась фотография с тех времен, когда нужно было оформлять заграничные паспорта, как память о намерениях. Им не суждено было воплотиться. Началась война Германии с Польшей. Эта территория, которая сегодня называется Западной Украиной, с 1939 года перешла от Польши к Украине. Началась коллективизация сельского хозяйства, а потом Великая Отечественная война. Так Анна Иосифовна Синцева и не стала американкой или канадкой, а стала потом жительницей Балтийска. Она родилась 27 октября 1933 года в крестьянской украинской семье и была девятым, самым младшим ребенком. Еще никто не знал, что началась война, а деревня уже попала под бомбежку, переднюю часть хаты разбило, и семья вынуждена была переселиться в сарай, где пришлось ютиться три года. Отец, старшие братья и сестра ушли на фронт. С матерью осталось трое детей. Один из старших братьев, Григорий, которого после ранения и лечения в госпитале, направили на восстановление шахты имени Сталина на Донбассе, куда в 1944 году переехала и вся семья, поселившись в Горловке, всесоюзной кочегарке. Там Анечка закончила 7 классов и поступила в Енакиевское педагогическое училище, а после его окончания попала в те 5 процентов, которым разрешалось учиться дальше.

И вот за плечами Ростовский пединститут, факультет дошкольной педагогики. Молодой специалист приезжает по направлению в город Городище Пензенской области. Работая в хорошем коллективе методистом гороно, Анна Иосифовна с удовольствием окунается в общественную деятельность, ведет политкружок и наслаждается пензенской природой, красотой русской зимы. Здесь Аннушка познакомилась со своим будущим мужем. Он служил в Балтийске, в ОВРе, а потом закончил КВИМУ, работал в Мортрансфлоте. Борис Дмитриевич привез жену в Балтийск в 1958 году.

- Из окна поезда наблюдала за окрестностями. Интересно было смотреть на Литовскую территорию. Когда же поезд прибыл в Калининград, стало страшновато. Ведь Калининград к этому времени еще лежал в руинах. Я загрустила и захотела домой. Но в Балтийске меня встретили очень приветливо. И я пошла в гороно, которое тогда возглавлял Д.Г. Зотов, устраиваться на работу. Вначале Анна Иосифовна поработала на декретном месте в 1-ом саду, потом перешла на заведование в 6-ой детский сад. В 1964 году на месте бывшего интерната на улице Зеленой в городе решили создать детский сад. И это ответственное дело поручили Анне Иосифовне. Вначале открыли только одну группу, а потом – 4 группы. Пришлось очень многое перестраивать в здании, благоустраивать, создавать условия для детей. И Анна Иосифовна вместе со своим коллективом добилась решения всех задач, которые были поставлены. 35 лет Анна Иосифовна отработала заведующей детского сада № 13. А потом наступили времена, когда городской бюджет не в состоянии был потянуть необходимый ремонт: провис потолок на кухне. Анне Иосифовне было очень горько, что городская власть не может найти каких-то 32 тысячи рублей, которые требовались тогда. Здание передавали под детский приют, который должна была организовать наша церковь. И Анна Иосифовна рассказала в коллективе о том, что обездоленным детям здесь действительно будет хорошо. Рядом парк и море, а на третьем этаже можно будет оборудовать мастерские. 19 августа 1999 года было прощание с садиком. Пришли сотрудники, воспитанники, родители. За плечами их был совместный плодотворный труд, связанный именно с этим зданием, множество грамот, благодарностей, побед в социалистическом соревновании. Прощание было и примирением, что больше не будет сада № 13, не будет этого коллектива. Анна Иосифовна уходила на пенсию. Но не могла усидеть дома более пяти месяцев. Ей предложили возглавить запущенный детский сад в поселке Дивном, где она начала работать с января 2000 года. Вначале было очень трудно. Здание садика представляло собой жалкое зрелище. Но постепенно под руководством

Анны Иосифовны был сделан ремонт, оборудован физкультурный зал, создана комната сказок, методический кабинет. Стали сад обживать, игрушки завезли, подружился с педагогами из Швеции.

- Сначала я схватилась за голову, куда я влезла. Но сейчас там хорошо. Дети видят эстетку, приобщаются к красоте, которой не видят дома. Когда я пришла сюда работать, в садик водили только 7 детей, а сейчас его посещают 22 ребенка и еще 17 стоят на очереди. Родители видят, каким был садик и какой он сейчас. Аттестационная комиссия, изучив опыт Анны Иосифовны, высоко оценила ее работу и рекомендовала ее к присвоению звания Заслуженного учителя РФ.

Анна Иосифовна – единственный человек из Балтийска, кто принимал участие во Всероссийском съезде учителей, который проходил в Москве в 1987 году.

- Это одно из самых ярких моих воспоминаний, - рассказывает Анна Иосифовна. - Заседания съезда проходили в Кремле. Мы жили в гостинице «Россия». К нам относились с большим уважением. Выступал М. Горбачев, космонавты, артисты. Все поздравляли и желали плодотворной работы. Для нас были организованы экскурсии по Москве, концерты В. Леонтьева, И. Кобзона, Л. Ярмольника. В те годы много говорили о переходе начальных классов на трехлетнее обучение, о профтехобразовании. Как видим сегодня, этого уже ничего нет.

Более 30 лет Анна Иосифовна была народным заседателем.

- Это очень тяжелая нагрузка, - считает она, - потому что встречаешься с человеческим горем, с преступлениями, которые действительно заслуживали наказания.

Анна Иосифовна любит читать, разгадывать кроссворды, она страстная охотница за грибами, ей нравится выращивать на своем огороде хорошие урожаи овощей. Она любит море, Балтийск, из которого когда-то с мужем хотела уехать в Ригу, а теперь прикипела, приросла, и скоро уже будет 50 – летний юбилей жизни в Балтийске.

- Надо честно жить, честно работать, - отвечает Анна Иосифовна, когда я спрашиваю о ее жизненном кредо.

– Сейчас идет расслоение на богатых и бедных, но каждый должен сам себя поддерживать, искать выход для улучшения своего положения.

Анна Иосифовна выбрала себе путь педагога, но мне кажется, что такие люди, как она, какую бы профессию бы ни выбрали, везде бы преуспели благодаря таинственному и извечному умению идти к ориентирам устремления. И тем коллективам, где они оказываются, такие руководители являются просто подарком судьбы.

«Мне дороги окружающие меня люди».

Мало найдется в Балтийске людей, которые бы не знали эту чудесную, очень внимательную и обаятельную женщину – Веру Александровну Нестеренко. Ее имя я впервые услышала в начале 80-ых годов, увидев по телевизору замечательное выступление ребятишек из Дома пионеров, который сегодня называется Домом детского творчества. На ГТРК «Янтарь» показывали танцевальную миниатюру с элементами художественной гимнастики под названием «Буратино».

- Кто же это так хорошо детей подготовил? – сама себе задала я вопрос и услышала, что группа эта из Балтийска, а художественный руководитель – Вера Нестеренко. Вскоре мы познакомились, а позже и подружиться.
- Любовь моя – художественная гимнастика – стала моей профессией, - задумчиво произносит Вера Александровна. В 1972 году я приехала в Балтийск и стала искать работу. Я была мастером спорта по художественной гимнастике, но никто за меня не ухватился. Тем более, что у меня уже был стаж работы тренером по художественной гимнастике в таких областных центрах, как Свердловск и Калининград. В Доме пионеров мне предложили лишь ставку руководителя хореографического кружка. Что же, с тех пор я и работаю на одном месте. Каждый год я хожу по школам, как и тогда, когда начинала, и приглашаю детей, чтобы развить их способности.
- Тогда, в начале 70-ых, я отбирала детей особенно тщательно, и родители не попавших ко мне в кружок детей пожаловались в горком партии. Оттуда позвонили директору. Мне же объяснили, что дети все способные, надо только раскрыть их возможности. И это заставило меня искать новые формы, а не стоять на одном месте.

С огромным энтузиазмом Вера Александровна начала создавать кружок спортивных танцев с использованием мячей, лент и шарфов. Это очень хорошо принималось зрителями. Высокий уровень подготовки детей был оценен, и коллектив приглашался для участия в концертах художественной самодеятельности не только в Балтийске, но и в Калининграде. Дети, подготовленные Нестеренко, отличались хорошей техникой исполнения танцев, артистизмом, свободным ощущением себя в пространстве, чувством собственного тела, умением свободно двигаться, и главное – все это вместе доставляло детям радость.

На конкурсах художественной самодеятельности коллектив Веры Нестеренко неизменно занимал первые места. И при этом на сцену выходило большое количество детей, и все были тщательно подготовлены. Можно сказать, что каждый третий или даже второй ребенок Балтийска прошел через мастерские руки Веры Александровны. Дети приходили, подрастали, уходили и навсегда уносили с собой ощущение красоты танца и умение владеть собой, умение держаться на сцене. Став взрослыми, ученики Веры Александровны

приходят к ней пообщаться и зарядиться энергией. Очень многие избрали профессии, связанные с активной творческой деятельностью. В Балтийске сейчас три хореографа, и все они ученицы Веры Нестеренко. Когда пришло время аэробики, шейпинга, Вера Александровна быстро освоила со своими учениками и это направление. Сама придумывала движения, подбирала музыку. Когда открылся спортивный клуб на улице Егорова, Веру Александровну уговаривали туда перейти, но она направила туда свою ученицу А. Жирноклееву, на первых порах помогая ей. Та успешно справилась, и многие люди получили массу удовольствия от активного движения под музыку.

В последние десять лет Вера Александровна руководила ансамблем «Вдохновение». Из него вышли такие известные звезды, как Н. Алесенкова, которая сегодня работает в клубе «Универсал», Г. Мишина, ставшая профессиональной актрисой, и много других замечательных людей. «Вдохновение» известно по всей области. Коллектив занял 1 место на 1 фестивале «Янтарная звезда». Участвовали они в соревнованиях стартинейджеров, выступали везде, где только можно было выступать.

Кроме руководства победными коллективами, Вера Александровна попутно осваивала множество других профессий, необходимых для работы с детьми в Доме творчества: писала сценарии, приветствия. И она же их, свои идеи, осуществляла как постановщик. Долгие годы она готовила новогодние праздники, в которых ребята выступали с огромным артистизмом. Даже маленькие роли раскрывали так, что они запоминались надолго. Ее воспитанники всегда были самыми выразительными на сцене, умели красиво сыграть доставшуюся им роль.

Талант, обаяние В. Нестеренко играли основную роль в выступлениях педагогов Дома детского творчества, в команде КВН «Шкрабы». Вряд ли кто-то забудет талантливое и артистичное исполнение Верой Александровной роли Тины Тернер, когда она так вышла на сцену, что зал застонал от восторга.

Вера Александровна перебирает фотографии в альбоме, где она юной хрупкой девочкой участвует в соревнованиях по художественной гимнастике. С 8 лет она занималась в школе художественной гимнастики в ДЮСШ Свердловска, у заслуженного тренера Советского Союза Елизаветы Алексеевны Облыгиной, которая в свое время закончила школу свободного движения, основанную известной танцовщицей Айседорой Дункан. На основе этой школы и появился новый в те годы вид спорта – художественная гимнастика.

Однажды в 1965 году такие соревнования на первенство России проходили в Калининграде. Федерация в целях популяризации художественной гимнастики в Калининграде решила собрать весь тогдашний цвет этого вида спорта со всего Советского Союза. Блестящее выступление Свердловской команды надолго запомнилось калининградцам. А Верочке тоже запомнился этот приезд в Калининград, потому что здесь она познакомилась со своим будущим мужем, Виталием Ивановичем. Два года переписки, очень красивого ухаживания, а потом Верочка из Свердловска переехала в Калининград, выйдя замуж.

Через некоторое время молодая пара переехала в Балтийск вместе с их маленьким сыном Гришей.

- Виталий вел меня по жизни и по жизни интересной. Мы много ездили, путешествовали. Он увлекался горным туризмом, спортивным ориентированием, сам шил палатки, рюкзаки, снаряжение. Наизусть знал бардовские песни. Он был в Индии, изучал английский язык, коллекционировал марки и значки, интересовался геральдикой. В подвале нашего дома он создал маленькую мастерскую с небольшими станочками, где все было в безупречном порядке. Он был инженером от Бога, прекрасным специалистом. И много помогал мне в работе. Он шил тапочки для танцев, изготавливал короны, и все, что необходимо было для выступления на сцене. Когда он что-то делал, он все продумывал до мелочей. У меня до сих пор сохранилась карта, которую он начертил, прочитав произведения Грина. Он перечитал всю мировую литературу и историю. Читал до последних своих дней. Виталий Иванович награжден Орденом Дружбы народов.

В последние пять лет Вера Нестеренко вместе с Натальей Даманицкой руководят студией «Созвездие». Это студия эстрадного пения, куда приходят учиться вокалу дети от 4 до 18 лет. Здесь же они обучаются сценическому движению, ритмике, пластике, сценической речи, актерскому мастерству. Ученики этой студии известны далеко за пределами области, участвуя в различных международных и российских конкурсах.

Вера Александровна – педагог высшей квалификационной категории, Почетный работник дополнительного образования. Коллектив педагогов блистал на юбилеях, объединившись в замечательную агитбригаду. Это были прекрасные, талантливые выступления, в которых Верочка была и сценаристом, и режиссером, и постановщиком, и актрисой.

Самое лучшее, что есть в Балтийске, по ее мнению, - это люди.

- Я не представляю жизни, - говорит Вера Александровна, - без них, без любимых друзей и детей, которые меня окружают и дороги мне.

Любимый сад

Бывшие воспитанники детского сада № 14 стараются приводить своих детей, даже уже внуков в свой любимый детский сад. Когда это учреждение возглавила Галина Георгиевна Курашевич, муниципальное дошкольное образовательное учреждение получило почетное звание благодаря большим заслугам и стало называться – Центр развития ребенка.

Галина Георгиевна выросла в семье, где множество родственников с давних времен выбирало профессию педагога. Дедушка по отцовской линии был священником, а его жена обучала детей грамоте при церковном приходе. Мама была замечательным литературоведом, дядя был директором школы в Минске, а второй дядя – директором школы на Сахалине.

- Со школьной скамьи я была в окружении учителей, друзей, и все, что шло от меня, реализовывалось. Я была секретарем школьной комсомольской организации, внештатным секретарем горкома комсомола. Мне поручали ответственные дела. Мои школьные друзья и я готовимся сейчас к 40 летнему юбилею со дня окончания школы. Это было в Орше Витебской области. А педучилище я закончила в городе Могилеве. Я начала работать в детском саду у своей крестной. Огромное влияние на меня оказала Алла Тимофеевна Третьякова, настоящий педагог дошкольного воспитания. Благодаря ей, я посвятила свою жизнь работе в детском саду.

Галина Георгиевна приехала в Балтийск вместе с мужем Валерием Дмитриевичем, который был вызван с Севера на 33 СРЗ. Это был 1973 год. На работу Галине Георгиевне устроиться было невозможно. Но вот в летний период ей предложили поработать на пробу в 4 саду. Она очень понравилась родителям, и вскоре была принята на работу постоянно. А потом построился 14 садик, и молодая воспитательница перешла туда.

- Работа у меня была на первом месте. Я хорошая хозяйка и неплохая мать, но могла ночами не спать – все придумывать какие-то новые идеи для сада. Муж меня всегда понимал. Он приходил ко мне в сад и играл с детьми. Он помогал мне, когда мне нужны были мужские руки. Он во всем меня поддерживал.

Детский стал Галины Георгиевны родным домом. Когда шел набор в группы, родители просили определить своих детей именно к ней. И для Галины Георгиевны они становились родными, и дети, и взрослые. Вместе оформляли группу, делали бесподобным участок для прогулки, строили веранду, красили яркими красками. Вскоре коллеги избрали Галину Георгиевну профоргом. Она вела большую общественную работу, как наставник делилась своими знаниями, опытом, и везде чувствовала поддержку коллег.

- Я никому не сделала больно, - говорит Галина Георгиевна, - Я не могу обидеть человека. Если я почувствую, что где-то была не права, я обязательно извинюсь.

Вместе со своими коллегами Галина Георгиевна проводила необыкновенно интересные вечера, на которые приходили профорги и заведующие из других детских садиков. Она окружила вниманием своих коллег и оформила документы для 10 человек на получение звания «Ветеран труда». Впервые в городе в 14 саду были открыты логопедические группы. Родители видели самоотверженный труд и помогали в любой просьбе.

- Когда пошел в сад мой сын, вся семья стала работать на сад. Вечно мы из дома что-то несли в сад. У меня словно крылья были за спиной, все получалось, везло и с родителями, и с детьми, и с родителями, и с напарниками. Долгие годы я работала с Л. Горенко, когда стала заведующей, она стала методистом. Но прежде, чем меня назначили заведующей, в 1987 году, я почувствовала страшную усталость. Что-то надо было делать, что-то изменить, но я не представляла себя вне детского сада. Когда стал вопрос о назначении заведующей логопедического сада №1, мне предложили его возглавить. Я согласилась, и проработала там ровно 9 месяцев. Я очень много сделала для этого сада, но мне было тесно там, я не находила творческого применения своим силам. Я даже плакала. Коллектив там очень хороший, отношения были очень хорошие. Я заплачу, меня обнимут, пожалеют, но не было удовлетворения. И тут меня вызвали в горно, чтобы предложить заведование садом № 14. Была радость возвращения. И была радость встречи со своим коллективом, где мне посвятили столько стихов, когда я была профоргом. Я начала работать заведующей. Был огромный объем работы. Мне хотелось, чтобы люди работали на самосознании, а не из-за боязни контроля. Я говорила: « Вы должны работать постоянно и делать то, что нужно, независимо от того, есть я или нет меня. Детям нужно отдавать себя каждый день».

А сама Галина Георгиевна развернула следующие работы. Она добилась того, что были срезаны огромные тополя, которые давали тень, не пуская солнечный свет на игровые площадки. Был оформлен спортивный зал для малышей. Были сделаны внутренние перестройки. С каждым годом сад добивался все больше и больше новых успехов. «Чебурашка» получила в 1996 году звание «Лучший детский сад года» за педагогическое мастерство, творческий поиск, высокие результаты в воспитании детей. На областном конкурсе получили диплом за программу «Здоровье детей».

С февраля 2003 года коллектив сада вступил в эксперимент «Организация развивающей оздоровительной и физкультурно-спортивной работы с детьми дошкольного возраста». С марта 2004 года Центр развития ребенка начал участвовать в эксперименте по духовно-нравственному воспитанию.

Группы стали называться не 1, 2 и так далее, а получили названия «Пчелка», «Рябинушка», «Светлячок».

Через два года в журнале «Дошкольное воспитание» прочитали об этом, как о ноу-хау, а у нас, в Балтийске,

этому ноу-хау было уже два года. В детском саду были открыты консультационные пункты для родителей. Они работают бесплатно. Ведут их специалисты детского сада: логопеды, дефектологи, Клара Федоровна Иванова консультирует по лечебной физкультуре. – Уже в течение последних трех лет, - с гордостью отмечает Галина Георгиевна, - мы выпускаем детей без вялой осанки, без плоскостопия. У нас работает эколог, 2 психолога. Людмила Горенко ведет предмет – руссиеведение. В великолепно оформленной в старинном русском стиле избе проходят занятия, где идет знакомство с историей России, народным бытом. Это вызывает огромный интерес у детей. Такого нет во всей Калининградской области.

В саду работает изостудия, которую ведет Татьяна Королько, преподаватель школы искусств. Кружок «Марья-искусница» ведет В.Л. Замятина и Е.М. Сидорова. Фольклорный ансамбль «Сударушка» - Е.З. Порядина, школу современного танца «Горошинки» - Н.А. Дьякова, туристический кружок «Родничок» - Н. Гаврильченко и С. Середа. Все это помогает проводить необыкновенные, сказочные утренники и спектакли к Дню Победы, к Дню Матери, литературно-музыкальные композиции, в которых участвуют и взрослые, и дети. И неслучайно, когда в городе проходил игры КВН, педагоги сада №14 дважды занимали 2 место. 7 лет назад в саду были открыты группы ЗПР. Вначале родители отказывались отправлять туда своих детей, но теперь системное и специализированное воспитание и обучение высоко оценено, и в эти группы могут попасть далеко не все желающие. Работают здесь сильнейшие педагоги: Гудкова, Карпова, Панфилова. 5 лет назад открылись две логопедические группы(здесь работают М. Д. Михина, Т. А. Нежурина – высочайшего класса специалисты, творческие люди).

- Нам удалось также открыть группы бесплатного кратковременного пребывания: развития, адаптационная, прогулочная, коррекционная, пренатальной педагогики. В Калининградской области всего семь таких садов, имеющих подобные группы, - рассказывает Галина Георгиевна. – Здесь работают талантливые педагоги и психологи – Е.А. Краснопеева и Власенко. Два раза за последние семь лет мы проходили аттестацию и и получали подтверждение звания «Центр развития ребенка».

Хотя всегда не хватало средств, но в «Чебурашке» поражает желание педагогов и родителей сделать все для развития ребенка. Здесь есть Уголок цирка, уголок космоса, уголок подводного мира, галерея искусств, галерея «Золотая рамка» с работами воспитанников, здесь есть гримерная, где дети гримируются перед своими спектаклями, костюмерная, где народные костюмы многих национальных районов России, костюмы в стиле хохломы, гжели, городецкие и филимоновские костюмы. В каждой группе есть уголок уединения, творчества, любознательной деятельности, научного эксперимента, лабиринты, кроссворды. Все это сделано руками педагогов и родителей. Родительский комитет принимает активное участие в жизни сада. В каждой группе проводятся и чаепития, и творческие праздники, и круглые столы, и КВН, и прогулки, и спортивные праздники с участием родителей. Спортивные праздники пользуются популярностью у пап, и это очень вдохновляет детей. Каждая группа – это неповторимый уголок сада. Есть кружок росписи русской матрешки, и уже образовался целый музей русской матрешки. В ясельной группе «Колокольчик» сформировалась необыкновенная коллекция колокольчиков самых разнообразных форм. А как интересно оформлена группа «Карандаш». Здесь все, что можно сделать карандашом, из карандашной стружки, Карандаши оригинально свешиваются с потолка. Ростомер в виде карандаша. Карандаши маленькие и большие, из необычных материалов сюда стекаются со всего света. Необыкновенно талантливо оформлено помещение. А группа «Пчелка». Здесь вырастают необыкновенно трудолюбивые дети. И когда группа выпускается, сюда приходят родители, чтобы рассказать вновь пришедшим, как трудились здесь их дети.

- Я счастлива, - произносит Галина Георгиевна, - что я работаю с такими творческими людьми. В коллективе поддерживают друг друга, всегда поймут, помогут в радости и в беде. Мы одно целое. И когда случилось землетрясение, все, кто не работал в эту смену, прибежали, чтобы помочь в случае необходимости своим коллегам.

Когда прошла первая аттестация, председатель комиссии Светлана Петровна Громова зачитала перед коллективом справку, а затем сказала, что Галина Георгиевна представлена к званию Залуженного учителя РФ, раздался шквал аплодисментов. Такой громкой поддержки никогда не было. К Галине Георгиевне приезжают коллеги из разных городов. В сад приходят и иностранные гости. И все отмечают, что здесь нет запаха казенщины. Здесь все как единое ядро, это редкий коллектив, где за небольшую зарплату люди горят желанием работать во имя детей. 41 один год стажа у Галины Георгиевны. Коллектив сада готовится к своему 30-летию юбилею. Здесь стараются создать все условия для полноценного развития ребенка. Из Ленинграда выписаны развивающие моторику игры Воскобовича. За почти 30 лет ремонты саду делались только руками родителей. Вся красота этого учреждения создавалась их руками. Пора бы уже городским властям найти средства для покраски фасада, чтобы садик действительно стал лицом города. У Людмилы Георгиевны взрослый сын, подрастает замечательная внучка, бывшая воспитанница «Чебурашки». В свободное время Галина Георгиевна вышивает или читает, но главное для нее работа. Она говорит:

- Я люблю свой коллектив безумно.

Праздник всегда с собой

Из чего складывается судьба? Какие дни нашей жизни, обыкновенные, солнечные или дождливые, становятся вехами биографии? Любочка с раннего возраста очень любила петь и танцевать. Этим обусловлен был ее выбор – пойти учиться в культпросветучилище в городе Советске.

Она поступила на хоровое отделение. Руководить хором – это все равно, что дирижировать оркестром. Нужно наладить звучание, научить множество людей слышать друг друга. Люди, умеющие петь в хоре, – это очень внимательные люди и в жизни.

А еще Любочка реализовала свою любовь к танцам, к красоте и легкости движения, записавшись в танцевальный кружок там же, в училище. Кроме того, был в программе обучения будущих клубных работников специальный предмет – балльные танцы, которые обожала Любочка.. Учиться было сложновато, не хватало музыкальной подготовки, но все трудности сами собой отступили перед горячим желанием учиться.

Любовь Васильевна Евдокимова – Почетный работник общего и профессионального образования – много лет посвятила воспитанию и обучению детей города Балтийска в Доме пионеров, который затем стал Домом детского творчества. Она родилась в 1946 году в семье первых переселенцев Полесского района. В поселке Большаково, который был тогда районным центром, Люба закончила школу. Отец работал директором райтопа и, казалось, что все хорошо будет всегда. Но, когда отец умер, пошатнулось здоровье матери, Люба оказалась в школе-интернате.

- Интернат находился на месте нынешней БГА в Калининграде, - рассказывает Любовь Васильевна. – Я очень хорошо училась, и, когда интернат закрылся, мне предложили перейти в другой. Но я боялась нового коллектива и решила пойти учиться, чтобы приобрести специальность.

Одна из лучших выпускниц Советского училища, Люба имела право выбрать на распределении район Калининградской области, куда бы она хотела поехать работать. Она выбрала Неман, потому что в Советске проживал ее любимый человек, чтобы быть поближе к нему. Выбор ее оказался очень удачным, потому что в Неманском Доме культуры Любе предложили возглавить автоклуб. Ездить на автобусе по селам с концертом художественной самодеятельности молодому специалисту пришлось недолго, потому что она перешла на освободившуюся должность методиста.

В 1968 году Любовь Васильевна вышла замуж и вместе с Володей приехала в Балтийск, где муж служил и играл на трубе в военном оркестре, в 36 бригаде, всю жизнь там прослужил. Здесь, в Балтийске, жили и родители Владимира Ильича. Так что, когда у Любы и Володи родилась дочь, то было на кого опереться. Поработав немного в матросском клубе, Любовь Васильевна в 1970 году начала работать в Доме пионеров руководителем хорового отделения. Она всегда любила детей и с удовольствием начала с ними работать. В 70-ые годы от руководителей школ требовали, чтобы у них в школах был свой хор, своя художественная самодеятельность, поэтому набрать детей в хор при Доме пионеров было сложно, но Любовь Васильевна всегда находила для детей стимулы и мотивации, привлекала своей личностью и обаянием, своим профессионализмом. Во 2 школе Любовь Васильевна создала хор, вокальные группы, подготовила солистов. Со своими воспитанниками Любовь Васильевна поддерживает связи до сих пор. Многие из них уже стали мамами и приводят своих детей к любимому педагогу. Сасма же она говорит:

- Мне нравится моя работа. Мне нравится музыка, я люблю слушать хор, это моя стихия. И еще я очень беспокойный человек. В ночь накануне концерта я не сплю и все продумываю для мелочей.

10 лет отработала Любовь Васильевна на вокальном кружке, ведя хоровые коллективы. Параллельно она неизменно играла роль Снегурочки на Новогодних спектаклях, которые проводились в Доме пионеров.

Далее Любовь Васильевна еще 10 лет работала культорганизатором. Вместе с Верой Нестеренко ставили спектакли, готовили сценарии и сами их воплощали на каждый праздник. Самым масштабным был День пионерии. Работали на износ., но все же получали удовлетворение от сделанного. И вновь брали на себя безмерный труд, потому что нравилось работать. Любовь Васильевна рассказывает: -

Ходили по школам, разучивали песни и танцы, репетировали и доводили исполнение ролей до совершенства.

Но вот здоровье Любове Васильевны стало ее подводить. Что-то надо было придумывать. И Любовь Васильевна стала вести совсем другой кружок – мягкой игрушки. Еще раньше она любила шить и вязать, готовила поделки на ярмарки солидарности, которые раньше модно было проводить. Вот на эти ярмарки Любовь Васильевна делала мягкие игрушки, которые очень всем нравились. Особенно хорошо получались медвежата. И Любовь Васильевна задумала кружок 2Хозяюшка2, чтобы учить девочек шить, вязать и готовить. Даже уже шла речь о том, чтобы поставить в кабинете газовую плиту. Но тут грянула перестройка. Продукты стали выдавать по талонам, и Любовь Васильевна остановилась на кружке мягкой игрушки. Сама рисовала выкройки, сама искала материалы, из которых можно было бы что-то смастерить. Читала журналы и искала в них какие-то свежие идеи и предложения. Но время шло, и хлынули на прилавки магазинов и книги, и пособия, и материалы. А главное у кружковцев появилось много добрых друзей, которые стали приносить меховые материалы, чтобы в руках детей появились мягкие пушистые игрушки. Кружковцы Любове Васильевны стали активно участвовать в выставках со своими изделиями и занимать призовые места.

Девизом Любове Васильевны является выражение:

- Если ты что-то делаешь, делай хорошо.

Она всегда выкладывается, чтобы детям было интересно, чтобы у них получалось, чтобы они чувствовали результаты своего труда. И в кружок ее стало приходить так много детей, что негде было их посадить. Они благодаря своему руководителю обретали чувство успеха, и это окрыляло и толкало на воплощение новых идей. Вскоре работы воспитанников Любове Васильевны стали выставляться не только в Балтийске, но и в

Калининграде, потому отличаются качеством и выразительностью. Особенно престижно было участвовать в выставке калининградском историко-художественном музее. Ведь там выставляются только самые лучшие в области работы. Требования к качеству, к оригинальности идеи очень высокие. Пришли победы «За воплощение узоров русских костюмов», в конкурсе « В гостях у Василисы Прекрасной».

А еще Любовь Васильевна сама сочиняет, придумывает, фантазирует на темы сказок. Обычно это стихи. Такой небольшой спектакль с музыкальным сопровождением, поставленный в области, о царевне Несмеяне был выставлен в области и удостоен награды. Отмечено и панно, изготовленное ребятами под руководством Любви Васильевны, но совместно с кружком «рукодельница, «Девушки из Полесья». Непросто конкурировать с кружками из Калининграда, где сильнее материальная база, но тем не менее на всех областных конкурсах отмечают изделия балтийских ребят. Они не просто получают дипломы, а занимают первые места. Самые высокие награды – это те, что получены на фестивале «Детство без границ», 60-летию Победы. Из Москвы тоже получили 3 диплома для кружковцев и один для руководителя. В течение последних двух лет воспитанники Любви Васильевны сотрудничают с Центром медицинской профилактики и участвуют в выставке, посвященной пропагандированию здорового образа жизни: «Сохрани себя сам», « Я выбираю жизнь». Панно «Здоровые дети – будущее планеты» стало лауреатом. Конкурсов в области проводится много, и совсем недавно в Светлогорске прошла выставка, посвященная Гофману. И здесь было выставлено панно из Балийска, удостоенное награды.

Когда любовь Васильевна отмечала свое 55-летие, она сочинила песню: «Ну, куда уходит молодость?» Вспоминались поездки в пионерские лагеря, вспоминались праздники, песни, представления, выступления, спектакли, которые приносили удовольствие и зрителям, и участникам. Такая работа у Любви Васильевны – создавать праздники на душе у людей своим искусством. И дочь Любви Васильевны и Владимира Ильича продолжила музыкальный путь родителей. Сейчас Ольга Владимировна Ведищева работает в школе искусств. А внук Любви Васильевны успевает заниматься в школе искусств музыкой, поет и ходит к своей бабушке в кружок мягкой игрушки, потому что здесь интересно, потому что Любовь Васильевна относится к тем людям, у которых «праздник всегда с собой».

«Открыть талант».

Валентина Васильевна Мазенкова – заслуженный учитель РФ - родом из Подмоскovie, из Коломны. Москва была для нее, особенно в юности, духовным, культурным и образовательным центром, в котором радостно бывать, в котором свои любимые уголки.

- И сейчас, - ностальгически произносит Валентина Васильевна, - когда я приезжаю на Белорусский вокзал, воздух родины «мне сладок и приятен». Москва дорога еще тем, что сейчас там живет дочь с двумя моими внуками.

В Балтийск Валентина Васильевна приехала с мужем- лейтенантом и начала работать в 5 школе. Директор Д.Г. Зотов рассмотрел в ней хорошего педагога, и с 1969 года молодая учительница начала работать в 7 школе, позже ставшей гимназией. Здесь Валентине Васильевне дали первый класс, потому что первое образование было – учитель начальных классов. Потом она закончила Калининградский университет, филологический факультет, и продолжила обучение своих учеников. Таким образом, она прошла с одним классом все 10 лет обучения:

- Сейчас ученики этого класса стали моими друзьями. Я воспринимаю их как собственных детей. Вот, например, Сергей Шаповалов, который ходит в море, прислал сообщение из Бразилии. Скоро будет 25 лет, как я выпустила этот класс, и Сергей уже объехал всех, сфотографировал и внес в компьютер.

С раннего возраста Валентина очень любила читать. Родители приветствовали это увлечение дочери. Лишь отец побаивался, что она вырастет не очень приспособленной к жизни. Но мама выписывала огромное количество газет и журналов, школьная библиотека содержала золотой фонд литературы, в том числе и мировой, серию ЖЗЛ. Вслед за Горьким, Валентина Васильевна могла бы сказать: «Всем хорошим во мне обязана книгам». А Валентина Мазенкова продолжает:

- Многие учителя литературы в первую очередь любят русский язык, а у меня на первом месте литература.

А язык это средство изучения, постижения литературы. Моя молодость пришлась на 60-годы – время хрущевской оттепели. Все тогда хотели учиться, трудиться, что-то открывать, завоевывать. Все любили читать В. Аксенова, Е.Евтушенко, Р. Рождественского и других, ходили в театр и в кино за новым видением мира, новой стилистикой. Было неприлично не прочитать свежий номер «Нового мира». Мы жили духовной жизнью, и мне это нравилось. И сейчас я продолжаю следить за тем, что происходит в мире литературы, театра, искусства.

- У Вас, наверное, необыкновенная, романтическая история любви?

- Да, любовь была необыкновенной. Мы познакомились в моем родном Подмоскovie, а поженились в Одессе, где муж учился. На улице Деда Трофима нас застал страшный ливень, когда мы шли в ЗАГС. Регистратор проворчала, что москвичка хочет увести у них одессита, к тому же ей пора идти на обед. Поскольку шел дождь, она закрыла нас в ЗАГСе, а когда вернулась, сказала, что она видит, как мы любим друг друга, и зарегистрировала нас. Мы отправились в парк Дюка Решилье, где купили кизилового ликера и жгли осенние листья в парке, как свечи. Эта импровизация нам очень хорошо запомнилась. Из морского училища мужа перевели в Ленинград, в училище имени Фрунзе. Александр служил в Польше, в Эстонии, а

потом мы переехали в Балтийск. Александр Александрович умер в 1992 году. У нас двое детей и двое внуков.

- Как Вы ощущаете себя в школе?

- Я ощущаю себя в родных стенах.

- Что вы думаете об образовании и воспитании?

- Педагоги всегда работали в рамках, и зайти за них означало подвергать себя риску. Все изменения в школе происходят сверху. То разные методы, то оптимизация, то профилирование. Я следую тому, что, любя детей, любя предмет, стараюсь в каждом ученике найти то, что можно развивать. Если в нем есть творческое начало, я его поддерживаю, готовясь выйти с ним на просторы за пределы школы. У меня была ученица Ира Кирезова. Она училась в математическом классе, но я с этими ребятами могла работать так, как хотела. Тогда только начали изучать в школе роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита». И было очень интересно читать сочинения после его изучения. Ира и раньше проявляла себя необыкновенно творческим человеком. В 10 классе она написала «Оду дивану Обломова». А сочинение по Булгакову она отправила в передачу «Умники и умницы». Ей пришла телеграмма: «Приезжайте!» Я помню тот день, когда Ира с мамой пришли ко мне, и мы стали готовиться к поездке в Москву. Надо отдать должное качеству чтения Иры, ее наблюдательности, ее характеру, умению добиваться цели своей необыкновенной искренностью. Она прошла три тура, и наградой ей было поступление в МГИМО. У других моих учеников тоже были попытки пройти путь Ирины, но не было успеха. Мои ученики печатались в сборнике «Голоса молодых» - это Настя Довыденко и К. Елагина со своими научно-исследовательскими работами по литературе. Сейчас моя ученица 9 класса Люся Хвостовская напечатала свои стихи в журнале «Мы». Мой ученик Сергей Галич оставил о себе очень нежные воспоминания, когда инсценировали Шукшина. Он поступил в театральный институт и теперь работает в театре имени Товстоногова. Галя Кузнецова закончила Московский театральный институт с красным дипломом и играет в театре «Антреприза». Паша Корзаков десять раз перечитал роман «Мастер и Маргарита», Глеб Шулешов наизусть выучил поэта В. Хлебникова. Наташа Глушаченко написала великолепный реферат по Маканину.

Куда ни пойду, везде встречаю своих учеников, которые - прекрасные, достойные люди. Мои ученицы - географ Оля Тарабара, историк Инга Платунова, психолог Наталья Лебедева. Литература поднимает уровень развития ученика, помогает в становлении его личности, помогает человеку уверенно чувствовать себя в жизни, когда он владеет речью устной и письменной, когда для него понятно слово духовность, он умеет мыслить философски. У меня был ученик Саша Шпеко, который хотел, чтобы я разделила его религиозные взгляды. Я отказалась, но это его не обидело. Он предлагает создать клуб моих учеников. Мне это очень приятно.

Многие ученики, направляемые своими родителями прагматично на естественные специальности, все-таки любят литературу.

- Ваше самое яркое воспоминание о школе?

- Это поездки в Москву с Ирой Кирезовой. Ира завоевала 8 орденов «Шелковых умников». Два из них она подарила мне, и это драгоценная память, маленькое торжество учителя. Я очень люблю встречи с выпускниками, люблю просто встретить на улице неожиданно кого-то из учеников и заряжаюсь надолго отличным настроением. Я люблю море, природную стихию, и печалит меня низкая культура людей, когда они чувствуют себя временщиками в городе, очень беспокоит меня обилие игровых автоматов. Грустно также, что школа стала более регламентированная, закрытая. Сидит охранник. Живой дух уходит. Раньше мы проводили очень хорошие поэтические вечера. Помню, как спонтанно возникла идея провести вечер памяти Виктора Цоя. Ребята выходили на сцену, пели его песни. Нас это очень сплотило тогда. Я помню, как в Балтийск приезжал поэт Роберт Рождественский. Встреча с ним была в Доме офицеров. А потом мы в школе провели вечер, посвященный творчеству поэта, читали стихи, пели песни на его слова. Это был настоящий праздник поэзии. Теперь такого уже нет. Я не держу ни на кого обид. Когда умер мой муж, я потеряла в его лице друга и единомышленника. Он очень хорошо понимал меня, хорошо относился к людям, и эта миссия гуманизма после его смерти перешла ко мне.

- Чего бы Вы хотели больше всего?

- Я хотела бы быть деятельной до конца своих дней. Мне интересна жизнь, новые имена в литературе, в культуре. Дом - это клетка, а вокруг живут интересные люди. Мир каждого уникален, и если его не узнают, он исчезает, уходит. Мне важно открывать таланты, хотя некоторых достаточно просто научить читать.

С полной отдачей

Галина Ильинична Швецова - заслуженный учитель РФ - отличается сдержанностью и мудростью, широким взглядом на свое дело в должности инспектора школ.

- Кровь во мне польско-белорусско-украинская, - рассказывает она о себе. - У моей мамы было два брака, и всего у нее 7 детей. Я старшая дочь во втором браке мамы. Родители - Винник Илья Ефимович и Дашкевич Надежда Тихоновна - встретились во время войны, а я родилась в 1947 году в Драгиченском районе Брестской области. Родители жили вместе, не расписываясь. Оформили брак они только, когда маме нужно было выходить пенсию. Папа очень любил читать. Закончив работы по дому, он брал в руки книгу. Однажды я застала его с книгой в руках и со слезами на глазах. Помню, что он читал о штурме Киева, где развернулась драма гибели воинской части, в которой служил брат отца Нечипор Шелуденко. Вся отцовская семья погибла во время Великой Отечественной войны.

Окончив школу, Галина поступила в Минский институт иностранных языков. Выйдя замуж, она перевелась в Киев, потому что в Минском институте не было заочного отделения. Муж служил в Балтийске срочную службу. В первый раз Галина приехала в Калининград в 1966 году, и была поражена его необустроенным видом. Еще достаточно было в городе руин. А с 1969 года Галина Ильинична живет в Балтийске. Как известно, в те времена педагогам и учителям в Балтийске было очень трудно найти работу. Вначале Галине Ильиничне удалось устроиться на работу в вечернюю школу. Жили в поселке Севастопольском, и вдруг звонок в дверь. По моде того времени у Галины была пышная прическа, она ходила в короткой юбке. И с удивлением и сомнением в голосе у нее спросили: «А здесь живет учительница английского языка». К ней пришли, чтобы предложить работу в вечерней школе. Муж, который продолжил службу в Балтийске после окончания срочной, чтобы не оставлять Галину одну, тоже начал ходить в вечернюю школу.

- Ситуация была, - вспоминает Галина Ильинична, - очень схожей с той, которая обрисована в фильме «Большая перемена». Потом директор 5 школы Д.Б. Зотов пригласил меня на работу к себе. Это было в 1971 году, и 18 лет моей жизни связаны с этой школой. С мальчиками, у меня двое сыновей, сидела нянька. А я изучила все неблагополучные семьи в Камстигале, на улице Советской, в общем, в этом уголке Балтийска прошла суровую школу жизни. Я много потеряла тогда в личной жизни, недостаточно уделяя внимания семье, потому что возвращалась домой без сил. Ведь в дети из неблагополучных семей требовали к себе особого внимания. Асоциальные семьи, группы риска нуждались в том, чтобы я регулярно их посещала, а это доводило до того, что мне угрожали, и однажды я чуть не лишилась жизни. Но дети – это ведь живые люди, я видела, как они страдают, и хотела им помочь. Хотя тем самым я чего-то не дала своим собственным детям.

Когда работала в школе, то на Галине Ильиничне лежали летние пионерские лагеря, трудовые лагеря, летние трудовые бригады, детские площадки. В 5 школе Галина Ильинична вступила в партию. Директор школы Д.Б. Зотов готовил себе замену в лице Галины Ильиничны. Не сразу она согласилась на эту должность, а потом проработала на ней с 1982 по 1987 годы.

А затем Галина Ильинична вместе с мужем уехала к его новому месту службы, в Свиноустье. Там она работала в политотделе, в партучете бригады. Было много друзей, сложились очень хорошие отношения с окружающими людьми. Когда партийные органы были расформированы, Галина Ильинична начала работать в школе в группе советских войск в Польше, а также на радиоузле вела передачи.

По возвращении из Польши снова в Балтийск Галина Ильинична получила предложение стать инспектором школ. Шел тогда 1992 год. Время требовало новых подходов. С огорчением Галина Ильинична прочитала в новом Законе об образовании, что обязательным теперь является лишь 9-летнее образование. Это было скатывание назад в сфере образования. Возникал справедливый вопрос, что же это за люди, принявшие этот закон, неужели у них нет детей? Ведь 15-летний ребенок еще не зрелый морально и физически.

Когда проходила первая аттестация работников администрации, Галине Ильиничне был задан вопрос, как складываются отношения с директорами школ? Отношения складывались нормально и по-деловому.

Инспектор школ прислушивалась к мнению директоров, к их отношению к переменам в окружающей жизни и вскоре стала ведущим специалистом, с которым считаются в области.

- Галина Ильинична! Что такое школьная реформа и что дают эксперименты?

- К сожалению, ни одно из начинаний школьной реформы не было доведено до конца. Менялось правительство, менялись министры, менялись представления о школьной реформе. Если учитель работает с самоотдачей, то что он должен изменить? Был введен производственный труд, но потом о нем забыли. Осуществлен переход на 4-летнее образование в начальной школе, но что это дает, никто не знает.

Широкомасштабные эксперименты, длившиеся несколько лет, выхода не имеют. Что даст переход на 12-летнее образование? Сейчас в Балтийске идет эксперимент по профильному обучению. Каков будет его результат, неизвестно. Мы топчемся на месте, а должны идти вперед. Не выстроена генеральная линия развития образования. Я сторонник эксперимента, это двигатель жизни и науки, но и он не доводится до конца, не прогнозируется конечный результат.

Школа, где ребенок проводит большую часть своей жизни, должен выходить подготовленным к ней в практическом отношении, в том числе, как оформить документы, как держать себя в обществе.

Я принимала непосредственное участие в разработке документов по профильному обучению, была неоднократно в Москве.

- Что Вы контролируете как инспектор школ?

- Сейчас идет реализация национального проекта, грантов Президента. Я проверяю соответствие государственным стандартам уклада школьной жизни, соблюдение прав ребенка, создание условий для достойного образования.

Параллельно основной работе Галина Ильинична занималась также преподавательской работой в гимназии №7 и в 6 школе в морском классе. Впервые тогда она обучала английскому языку, используя компьютерные программы.

В свободное время Галина Ильинична любила шить, она закончила курсы кройки и шитья, приобретя хорошую швейную машинку. Всегда любила читать. Более глубокий интерес к классике подогревался проверкой ежегодных медальных сочинений, которые иначе осмысливали или переосмысливали известные произведения. Галина Ильинична всегда выписывала в советские времена и до сих пор выписывает и читает «Калининградскую правду». Работая постоянно на людях и с людьми, она любит одиночество, чтобы

прийти в себя, осмыслить происходящее. А еще Галина Ильинична любит город Балтийск. За последние пять она привыкла ходить на субботники, чтобы почистить город. Когда уезжает куда-то, то скучает без дома, без Балтийска. Она любит гулять по лесу у моря, хотя и считает себя домоседкой.

- Какую роль в Вашей жизни играет знание английского языка?

- Еще в школе на меня обратила внимание учительница английского языка. Учась в старших классах, я вела уроки английского в 7-8-ых классах. После окончания школы я хотела стать или проводником в поезде, или юристом, или учителем английского языка. Остановилась на последнем. В Минском институте преподавание велось на английском языке. Среди преподавателей были и носители языка, англичанин и американка. Одна из преподавательниц говорила: «Вас ждет будущее великого грамматиста». Мне интересны люди разных национальностей. Я улавливаю созвучия, провожу аналогии. За границей я чувствую себя уверенно. Было много случаев, когда я помогала иностранцам найти нужную им улицу или просто ответить на какой-то вопрос. Это всегда интересно. Я была переводчиком, когда группа из Балтийска ездила в Швецию, когда в Балтийск заходили американцы.

- Когда вы получили звание «Заслуженный учитель РФ», Вы сделали какой-то рывок или шли поступательно к этому званию?

- Работая в 5 школе, я получила грамоту Министерства образования, звание «Отличника образования». А когда у нас была министерская проверка, тогда я получила высокий отзыв о своей работе. Со мной, как специалистом, считаются в области, советуются по многим вопросам. Я член главной аттестационной комиссии. Если мне что-то поручают, я досконально изучаю документы и выполняю.

58 лет за учительским столом

Анне Николаевне Кузнецовой свойственно умение чувствовать другое бытие – характер, натуру, настроение ученика или коллеги, или знакомого человека. Обидеть, заподозрить, нанести удар по самолюбию – это не в ее правилах. Тактичность и требовательность учителя – свойства редкие, как талант. На вопрос, почему она выбрала педагогический путь, Анна Николаевна ответила:

- В детстве я очень любила учителей. Моя старшая сестра брала меня несколько раз с собой в школу, садила меня на подоконник, и я внимательно слушала, что происходит на уроке. Учительница была необыкновенно доброй, внимательной и говорила: «Приходи еще!». А потом я уже пошла в школу сама, когда мне еще не было семи лет. Мне было очень хорошо в школе, потому что нравились учителя и нравилось учиться. И с ранних лет я поняла, что когда я вырасту, буду только учительницей.

Анна Николаевна родилась 22 сентября 1927 года в деревне Сизово Знаменского района Смоленской области. Когда Аня закончила семилетку, началась война. И, как известно, Смоленскую область оккупировали фашистские захватчики. Что тогда люди под оккупацией пережили, это им даже вспоминать страшно. Деревня Сизово была сожжена, дети с мамой чудом уцелели, уйдя в соседнюю деревню. Оставшиеся мирные жители пять раз переходили из рук в руки. Красная армия то брала село, то вынуждена была отступать. Однажды в дом вошли враги и потребовали сало, хлеб, яйца. Анна Николаевна с волнением рассказывает:

А пред этим мама как раз покормила нас, пятеро детей, а нож не спрятала. На ноже были следы сала. Мать отвечала, что ничего нет. Но один из фашистов заметил, что нож в сале, схватил его и поднес к горлу матери. Она молчала и была готова умереть, но не отдавать оставшийся кусок сала, который был спрятан под печкой. Мы, дети, сидевшие на печке, кубарем скатились с нее и с криками повисли на приставившего нож. Видимо, что-то человеческое в нем оставалось, потому что он отпустил нашу маму.

В другой раз по деревне разнеслась весть, что немцы изымают продукты и корм для лошадей. К этому времени уже подступала Красная армия. Мать решила испечь из оставшейся муки хлеб и стала замешивать тесто, а Аня с братом вышли во двор, чтобы закопать что-то из вещей в яму от картошки за сараем. Только выбросили по две лопаты снега, а его было очень много, мороз стоял под сорок градусов, как начался артобстрел. Снаряд разорвался совсем рядом, второй снес крышу дома. Он загорелся, пошел дым.

Дети бросились в дом, сняли тесто с рук мамы, потому что ей стало плохо, и она не могла сдвинуться с места. С трудом натянули на нее полушубок и стали тащить ее из дома. Пули свистели рядом. Доползли до колодца, а потом, пригибаясь, добрались до печки разрушенного дома, передохнули, а оттуда опять ползком добирались в лес, чтобы уйти в другую деревню. Из этой деревни перебрались в следующую, пока дождалась освобождения Красной армией. Стали помогать раненым в госпитале 33 армии. А потом начали работать для фронта, для Победы и день, и ночь: строили дороги, работали на лесозаготовке. Нынешние 15-летние девчонки и представить не могут, как в их возрасте таскали бревна по 20 метров длиной, строили аэродром для наших самолетов.

- Жизнь была страшная, - продолжает Анна Николаевна, - но все хотели жить, хотели учиться. В 1945 году я закончила среднюю школу и поступила на заочное отделение Московского педагогического института имени Ленина в Москве по специальности естествознание, начала работать в школе в нашей деревне. Мне дали шестой класс, в котором было 48 учеников, среди которых многие были на несколько лет старше меня. Ни столов, ни скамеек не было, учебников и тетрадей тоже. Писали на газетах, мебель школьную смастерили сами. Куда-то идем на колхозные работы, по дороге учим устные предметы. Голодали, были

истощены физически, но не морально. Какая была жажда учиться! Не надо было кого-то принуждать. Но после школы почти все мои ученики остались работать в колхозе. И все были достойными, хорошими людьми.

После войны у Анны Николаевны была только железная расческа, потому что она не могла сгореть. И еще - юбка из солдатского одеяла и фланелевая кофточка, которую много раз перешивала. И только позже молодая учительница смогла купить себе фланелевое платье.

А потом Анну Николаевну назначили директором школы. Нужно было обеспечить учителей дровами на зиму. И она отправилась в соседнюю деревню в лесничество, чтобы договориться о привозе дров для школы и учителей. У лесничего сидел молодой человек, которого она не знала. Познакомились. Молодой человек вызвался проводить домой. Он приехал в отпуск к родителям, а служил в Балтийске. После трех лет переписки и встреч только во время его отпуска они поженились. Через год Анна Кузнецова смогла приехать в Балтийск, потому что муж получил комнату.

Когда она приехала в наш город, то поразила своей красотой улица Садовая. Она действительно утопала в садах, соответствуя своему названию. Особенно весной она была хороша, когда цвели сады. Вишни, яблони, сливы расцветали, и как же это была красота! И сколько было сирени! Когда она цвела, весь город, казалось, плыл в сиреновом тумане. Кое-где еще оставались разрушенные дома, но в основном, город уже был убран от завалов, было очень чисто. А самой большой отрадой сердца был парк. С маленьким сыном Сашенькой в колясочке Аннушка гуляла в парке. Аллея белоснежных скульптур, фонтан, Летний театр, детские площадки, карусели, танцплощадка. И военный оркестр играл марши и вальсы. Сколько приезжало знаменитых артистов, сколько спектаклей, концертов, выставок! А какой был стадион! Муж очень любил футбол, и они вместе ходили на футбольные матчи. Какая красота была на стадионе! Очень красивый забор, скамейки для зрителей, дорожки для бегунов, различные спортивные площадки. Это было при адмирале А. Головки.

С 1955 года Анна Николаевна живет в Балтийске. 5 июля она устроилась на работу в школу №1 и работала там до 2003 года. 48 лет в Балтийске и 10 лет в Смоленской области без перерыва отстояла за учительским столом. Даже когда появились собственные дети, то не уходила в декретный отпуск, да в те времена и не принято было его давать. Она получила звание Заслуженного учителя России уже когда ушла на пенсию. - Я считаю, - пояснила Анна Николаевна, - важно стимулировать учителя тогда, когда он еще работает. Когда у него еще полно сил, полно энергии, и главное - полно планов, тогда нужно награждать. Неслучайно говорят: «Дорого яичко к Христову дню». Конечно, хорошо, что не посмертно, пусть меня все простят, но я не могу не сказать правду. Это очень мило получить награду уже на пенсии, но учителю она нужна, когда он работает.

Как биолог, Анна Николаевна проводила с учениками огромную работу по озеленению города. Они обрабатывали от вредных насекомых военоторговый сад, возделывали его. А сколько было цветов у школы и в городе! Она с учениками высаживала тысячи цветов по городу, радуя глаз жителей и гостей Балтийска. И садили цветы не за плату, а из желания красоты, от всей души работали. И сколько у нас в городе есть биологов, учителей биологии в школах, это практически все ученики Анны Николаевны. А сколько у нее дипломов от всевозможных организаций областного масштаба за экологическую работу. Она организовывала факультативы, недели, месячники биологии в школе, и какие ни проводились конкурсы в городе или в области, ее ученики на них побеждали.

Много лет, целых 38, Анна Николаевна возглавляла методическое объединение биологов города, щедро делилась своим опытом с молодыми учителями. Выросли целые поколения ее учеников. Есть семьи в Балтийске, где бабушка, мама и внучка учились у Анны Николаевны. Она достает бесчисленное количество тяжелых фотоальбомов с фотографиями учеников. Вряд ли кто-то из учителей может гордиться тем, что он сделал десятки выпусков, будучи классным руководителем. Анна Николаевна не может точно сказать, сколько же было всего у нее учеников, но, наверное, за тысячу. Ведь и классы раньше были наполняемостью не менее 40 человек. Я листаю альбомы с фотографиями учеников и словами благодарности своему Учителю. Сколько в них искренности, добра, великодушия!

Много раз я видела Анну Николаевну в храме, в Свято-Георгиевском морском соборе, поэтому спросила о вере.

- Как я пришла к вере? С того времени, как я себя помню, я очень любила своих родителей. Я может быть, самая послушная, самая привязанная к своим родителям дочь. Я не могла их ослушаться, не могла им противоречить. Бывало, мама уложит всех пятерых детей спать, кому-то поправит одеяло, укроет, приласкает, а потом она начинала молиться. У нас дом был – пятистенка, а в нем два иконостаса. Иконы были очень большие, размером с половину крышки стола, и очень красивые. Особенно икона Казанской Божьей Матери в чудесном окладе. Полотенца на иконах висели в будние дни одни, а на праздники – другие, более нарядные. У меня дома хранится одно из таких с вышитой надписью: «Христос воскрес!». Православные праздники в доме свято чтились. И мама молилась не лишь бы как, а становилась на колени и молилась от всей души. Когда я стала что-то понимать, я спрашивала у мамы о вере, и она отвечала мне: «Доченька, возможно, ты сейчас этого не поймешь, но когда ты станешь старше, ты поймешь, что без Бога – не до порога. За то, что вы у меня есть и все здоровенькие, я благодарна только Богу. И без него не может ничего быть». С раннего возраста я помогала родителям. Сначала нянчила двух маленьких братьев, а потом, как и все дети, работала по хозяйству дома и в колхозе. Идем с бабушкой Галей на работу, а она говорит:

«Давай-ка мы с тобой молитву поучим!» Сначала маленькие молитвы учила, а потом побольше. И когда началась война, когда летели снаряды, когда не раз жизнь висела на волоске, я молилась: «Святый Боже! Святый крепкий! Помилуй нас!» А потом это подзабылось, верить вообще было запрещено, тем более я работала в школе. Но когда я приезжала в отпуск к маме, она говорила: «Я молюсь за вас, за всех детей. И вы живете, у вас все - слава Богу, потому что я молюсь за вас. Вы живете моей молитвой».

И я думаю, что в этом действительно что-то есть. Сейчас, когда я смотрю канал «Благовест», я думаю, как же нужно было это раньше! Как же много мы упустили! Ведь чему учит православие? Добру, милости, милосердию, порядочности, любви к ближнему своему.

Анна Николаевна не только уникальный педагог, носительница высоких христианских ценностей, она мать, сын которой в течение 15 лет был главой Балтийского городского округа и является депутатом Калининградской областной Думы.

- Как Вам удалось вырастить сына мэром города?- задаю вопрос Анне Николаевне, рано потерявшей мужа и отца для детей.

- Лидерские качества Саши были заметны с детства. У меня сохранились его тетради, дневники, сочинения. Его энергия, его стремления, его доброжелательность по отношению к людям, его организаторские качества проявлялись со школьных лет. Где бы он ни был, он всегда был первым и лучшим. И в сочинениях он писал, что наш город самый лучший, город будет цвести. Можно было ожидать от него, что он станет руководителем города. От меня, я думаю, он взял то, что мне нужно было всегда все делать хорошо, а потом еще лучше. Я этому учила и своих учеников, и многие из них стали известными, замечательными людьми. Анна Николаевна подарила мне фотографию. На груди у нее - медаль ордена 2 степени «За заслуги перед Отечеством». С фотографии она улыбается и хорошо виден ее лучистый взгляд, взгляд человека, который счастлив, отдавая, и отдавая, обогащается. Не обладая этим прекрасным бескорыстием, нельзя быть настоящим Учителем.

Директор, педагог, скрипач

Мне довелось узнать поближе **Владимира Викторовича Татаркина**, когда я работала на ТВ СТВ.

Пригласив его выступить в программе «Прямой эфир», я была поражена мощностью его личности, его потенциалом, интеллектом, широтой кругозора, его энергией и высочайшим уровнем самоорганизации. Самозабвенно отдаваясь работе на должности директора школы искусств, он, кроме того, что талантливый руководитель и педагог, в то же время талантливый скрипач, общественный деятель, прекрасный муж и отец, а теперь уже и дедушка, коллекционер, неутомимый рассказчик анекдотов. Но что особенно меня покорило, это то, что он глубокий мыслитель и великолепный собеседник. И при этом он скромнейший человек: никакого самовыпячивания, самолюбования. И при его растворенности в людях, в деятельности, вызывает уважение чувство собственного достоинства.

Родом Владимир Викторович Татаркин из Уральска, где в 18 веке развернулось пугачевское движение. «Я даже видел в соборе венец, которым венчали на царство Емельяна Пугачева», - говорит Виктор Владимирович. Родился он в 1938 году в семье служащих. По окончании средней школы и музыкальной поступил в музыкальное училище в Уральске и начал работать преподавателем по классу скрипки в городе Балхаше Карагандинской области, а чуть позже - завучем этой школы. После окончания консерватории был преподавателем в музыкальном училище в городе Тимертау. В то время он получил приглашение из Калининградского областного управления культуры на должность директора музыкальной школы в Балтийске. На этом посту Владимир Викторович неустанно трудился 32 года, с 1973 по 2005 годы. И сейчас он не расстался окончательно с музыкальной школой, а продолжает руководить великолепным ансамблем скрипачей, который своими выступлениями доставил столько радости жителям Балтийска. Одновременно работал преподавателем по классу скрипки. Много пришлось заниматься общественной работой. 16 лет он был депутатом городского Совета, с 1977 по 1993 годы. 12 лет Владимир Викторович возглавлял отдел культуры, не оставляя своей должности в музыкальной школе. И столько же лет возглавлял областной Совет директоров музыкальных школ. В коллективе музыкальной школы под руководством Владимира Викторовича удалось создать ансамбль скрипачей. Множество было интересных концертов, выступлений. Программа концертов постоянно обновляется.

Родители Владимира Викторовича были музыкантами-любителями, а его семья состоит из музыкантов-профессионалов: жена и дочь посвятили себя музыке, маленький внук тоже уже учится играть на скрипке. «Очень важно, - замечает Владимир Викторович, - что удалось получить для школы отдельное здание, потому что до этого школа ютилась на Ленинградской улице. Школа искусств получила имя Себастьяна Баха. Таких школ в России только две: наша и Московская, с которой мы завязали переписку, наладили дружественные взаимоотношения. У нас есть небольшой музей Баха, а в московской школе музей отсутствует, так что в Балтийске находится единственный в России музей Баха. Уже два года проводится на базе школы конкурс исполнительского искусства имени Баха, который, есть для этого основания, в скором времени станет международным.

Владимир Викторович создал хороший коллектив и успешную школу, где работает 69 преподавателей и постигают прекрасное 490 учащихся. Высокий профессионализм преподавателей подтверждается тем, что три педагога имеют звание заслуженных работников культуры. Это Владимир Викторович, Валентина Алексеевна Мухина, Рита Михайловна Щербакова. В ближайшее время губернатор в торжественной

обстановке вручит удостоверение Заслуженного работника культуры и Татаркиной Светлане .. У многих педагогов имеются авторские разработки. Школа неизменно подтверждает статус школы высшей категории. В школе искусств получают эстетическое, музыкальное и художественное образование. Громкими аплодисментами встречают слушатели ансамбль народных инструментов, ансамбль баянистов, аккордеонистов, хор. Все эти признанные коллективы выступают не только на городских, но и областных праздниках и филармонических концертах.

В возрасте от 6 до 15 лет дети участвуют в международном конкурсе «От моря мы» в Эльблонге. В Санкт-Петербурге на всероссийском конкурсе по истории русского изобразительного искусства 8 человек из нашего города заняли 1 место. Дипломантом 2 областного конкурса «Гений 2005» стал Андрей Лаврентьев. Настя Андриющенко заняла 2 место в областном конкурсе камерной музыки. И эти успехи только за последний учебный год.

Владимир Викторович по натуре оптимист, и это помогает ему найти правильное решение в трудных ситуациях. Все годы руководства школой искусств у директора практически никогда не было отпуска, рабочий день длился до 10 часов, почти не было выходных дней. Проблем было особенно много в последнее десятилетие. «Когда начался поворот государства к рыночной системе, - рассказывал Владимир Викторович, - я боялся, что у нас снизится количество учащихся. Но в нашем городе этого не произошло. Если и уменьшалось количество учащихся, то только по причине падения рождаемости». И действительно, школа искусств не была забыта. Более того, приходят дети, которые любят музыку, хотят учиться на различных музыкальных инструментах, участвуют в концертах, побеждают в конкурсах, продолжают свое музыкальное образование и становятся профессионалами. Можно долго перечислять тех, кто избрал музыку своей профессией после окончания школы искусств. В различных городах России выпускники школы возглавляют музыкальные школы или работают преподавателями. Много дает концертная деятельность. Это не только слушателей обогащает, но и выступающие получают удовлетворение. В Балтийске школа искусств играет огромную роль. Ни один концерт, праздник не обходится без ее участия. Выступают и учащиеся, и педагоги для ветеранов, для инвалидов, для военнослужащих Балтийского флота, для детских садов.

В школе особая атмосфера храма искусств. Здесь нет дежурных учителей, каких-то одергиваний ребят.

Прекрасное не может не действовать на ребенка облагораживающе.

Являясь руководителем ансамбля скрипачей, Владимир Викторович пишет пьесы для скрипки, их уже за три десятка, и они исполняются потом на концертах, как ансамблем преподавателей, так и учениками.

У Татаркина за многие годы работы в школе искусств родилось убеждение. Педагогу нужно самому заниматься концертной деятельностью, это его зажигает, вдохновляет, и учеников это тоже зажигает и подталкивает к желанию учиться, выступать на конкурсах, участвовать в концертах. Это шлифует и облагораживает личность ученика, дает удовлетворение педагогу, и, в конечном счете, выигрывает и школа, и ученики.

- Секрет Ваших успехов в запасе прочности Вашей личности? – спрашиваю я у Владимира Викторовича. Он скромно кивает и добавляет:

- И в оптимизме. И еще. Чтобы что-то удавалось, нужно себе сначала сказать, что да, проблема трудная, сложная, серьезная и осознать это. А потом приходит решение, начинаешь думать, что можно применить, выстроить варианты преодоления сложившейся ситуации. А если ты будешь думать, что это легко, программа решения вопроса не выстроится, и трудность не разрешится.

- Как Вы ощущаете себя в Балтийске? Что Вы можете сказать о нашем городе?

- Он мне очень нравится. Балтийск – один из городов, где замечательная экология. Как сказал один из моих гостей, «здесь воздух хоть ложкой черпай». И люди неплохие. А в последние годы стали даже лучше, потому что население города стало более оседлым, и взаимоотношения людей стали лучше.

- Хотя свободного времени у Вас мало, но все-таки когда оно выдается, чем вы любите заниматься?

- Увлечений у меня очень много. Я люблю играть в шахматы, разгадывать кроссворды. У меня неплохая коллекция марок и огромная фонотека, возможно, одна из лучших в России, потому что у меня собрано только 79 опер, не говоря о симфонических и других произведениях. Я слушаю пластинки, а компьютерные диски не признаю. Очень люблю Чайковского, Скрябина, Рахманинова.

Владимир Викторович очень многое умеет делать руками. Когда он увидел мою выставку вышивок, признался, что тоже умеет вышивать. Гаечный ключ, который ему тоже довольно часто приходится использовать, в шутку называет: «Это мой скрипичный ключ».

Он терпеливо выточил вручную 600 шариков размером с горошину из янтаря, чтобы подарить бусы жене. И испытывал при этом удовольствие от работы с камнем, от игры цвета янтаря, его тепла и солнечного света. Но главное – это сделать подарок своими руками для женщины, которую любишь. На мою просьбу рассказать о самом ярком событии в его жизни, Владимир Викторович ответил коротко: «Самое яркое событие моей жизни – это встреча с моей будущей женой».

Светлана Фадеевна родилась в 1938 году в Райске, в семье педагога-скрипача. Она закончила музыкальную школу и музыкальное училище, а затем работала в тех же школах, что и Владимир Викторович. Она работала заведующей оркестровым отделением, преподавателем по классу скрипки, руководителем ученического ансамбля скрипачей. Из числа ее учеников трое получили высшее музыкальное образование и работают в Москве, Минске, в Калининградской области, играют в оркестрах. Известны ее ученицы:

Валерия Шевченко, Наталья Дзисько, Елена Барскова, Елена Бобылева. И очень много учениц Светланы Фадеевны закончили музыкальное училище. И детский, и взрослый ансамбль скрипачей являются призерами областных и международных конкурсов. Четлана Фадеевна награждена десятками грамот и является заслуженным работником культуры РФ. В коллективе она отличалась порядочностью, бесконфликтностью и скромностью. До конца жизни она выступала на концертах, не могла представить дня, чтобы не позаниматься со скрипкой. Она является автором методических разработок, выступала с докладами и сообщениями, представила реферат в Министерство культуры «Двойные ноты и аккорды». Она хотела сыграть соло на скрипке из балета «Спящая красавица», но не успела. Она много читала, слушала классическую музыку, Особенно она любила концерты Мендельсона, сонаты Бетховена, Моцарта, Грига. Владимир Викторович и Светлана Фадеевна всю жизнь поддерживали друг друга. Светлое чувство любви звучало дома, на работе, на концертах, нераздельное, как смычок и скрипка.

И звучит аккордеон

Рита Михайловна Щербакова – заслуженный работник культуры РФ, преподаватель высшей категории школы искусств имени Баха – будучи маленькой девочкой, приехавшей с родителями в Рагнит (Неман), однажды услышала, как один из оставшихся в Рагните немцев играл на аккордеоне. Музыка и инструмент так заинтересовали ее и так впечатлили, что она загорелась желанием научиться играть на аккордеоне. И родители поддержали ее, буквально через неделю после восторженного рассказа дочери они приобрели для нее аккордеон. Девочка взяла его в руки и на слух начала подбирать песни, какие знала, а потом записалась в музыкальную школу и успешно ее закончила.

- Я родилась, - вспоминает Рита Михайловна, - 9 октября 1935 года в Челябинске, в семье служащих. Детство прошло в коммуналке. Во время войны я приходила в госпиталь, где работала мама медсестрой. Я, 8-летняя девочка, читала стихи для тяжелораненых, пела песни, писала письма под диктовку. А в августе 1945 года отца направили на восстановление Восточной Пруссии, летом 1946 - приехали и мы с мамой в Рагнит. После окончания школы Рита хотела бы продолжить свое музыкальное образование, но в Калининградском музыкальном училище не было класса аккордеона, и она поступила в инженерно-строительный институт на экономический факультет в ее родном городе Челябинске. Закончив первый курс, студентка приехала домой на каникулы. Мама достала ей путевку в дом отдыха в Юрмалу, на Рижском взморье. Был объявлен конкурс художественной самодеятельности между домами отдыха и санаториями, и Рита спела, сама себе аккомпанируя на аккордеоне, сыграла «Турецкий марш» Моцарта, а также аккомпанировала даже артисту Большого театра, имя которого Рите не запомнилось. После концерта к ней подошел человек, который поинтересовался, где она училась музыке и чем сейчас занимается. Он предложил ей поступить в музыкальное училище в городе Елгава под Ригой, так как был директором этого училища. И Рита согласилась приехать сдавать экзамены, вопреки родителям, оставив институт. В училище шло преподавание на латышском языке. Но поскольку у Риты не было трудностей с немецким языком, это позволило ей успешно освоить и латышский язык. С первого курса училища Рита начала параллельно учебе работать на мясокомбинате, занимаясь там развитием художественной самодеятельности. Она работала аккомпаниатором и руководителем хора. Ей помогали и подкармливали сосисками и колбасами, что было доказательством правильно избранного пути, потому что родители поначалу отказались поддерживать Риту материально, из-за того, что она бросила институт.

- Мама плакала, - рассказывает Рита Михайловна, - а отец говорил, что музыка – это несерьезно, это отдых, а не работа, и нужно иметь высшее образование, чтобы стать уважаемым человеком в обществе. Но я уже твердо решила: музыкальному училищу быть. Родители видят, что меня не переубедить, и они заявили: «В таком случае мы тебе ни копейки высылать не будем». Я жила в общежитии, и делилась тем, чем меня угощали, со студентами, устраивая вкусные ужины. Меня называли «матерью-кормилицей», не только потому, что у меня была возможность подкармливать своих друзей, но и потому, что я была старше их по возрасту. У мамы сердце не выдержало, и через месяц она приехала ко мне, чтобы убедиться: я не умерла с голоду. Мы с мамой помирились. Я разъяснила родителям, что музыка – это не отдых, а тяжелый труд. Каждое утро нужно было вставать в 6 утра и идти в училище, чтобы там заниматься на инструменте. В 9 часов утра начинались занятия и продолжались иногда до 19 часов. 3 раза в неделю я ездила на работу, а потом дополнительно еще занималась с 19 до 23 часов в училище. Так прошло 4 года.

Успешное окончание училища, а затем предложение: остаться в училище, преподавать на 1 курсе класс аккордеона. Так появилась первая запись в трудовой книжке Риты Михайловны. А потом будет еще одна запись, о приеме на работу в Балтийскую музыкальную школу, где Рита Михайловна работает по сей день.

- Летом 1961 года я приехала в управление культуры Калининграда. Посмотрев мой диплом, начальник управления предложил мне работу в музыкальной школе имени Глиера. Я должна была прибыть к нему 15 августа. Когда я сидела в ожидании приема в коридоре уже 15 августа, я разговорилась с очень интеллигентной женщиной, которая, узнав, что я аккордеонистка, начала меня умолять поехать в Балтийскую музыкальную школу. Она начала убеждать начальника управления, что Балтийску нужнее аккордеонистка, и тот ответил: «Раз нужнее, забирайте».

А тем временем прежний директор музыкального училища в Елгаве, который теперь работал в Рижской филармонии, предложил ей петь в филармоническом хоре в Риге, узнав, что она хочет переехать в

Калининград. Но Риту ждала другая судьба – город Балтийск. Рита Михайловна получила вызов, оформила пропуск и приехала в наш город.

Когда Рита Михайловна прибыла в Балтийск, тогда музыкальная школа располагалась на улице Ленинградской, это второй дом напротив Дома детского творчества. Тогда у этого дома была красивая металлическая ограда, еще немецкие ворота, а за домом был сад. В одном подъезде размещалась музыкальная школа, - во втором – жили люди. Рита Михайловна получила комнату под самой крышей, это было мансардное помещение, и Рита Михайловна вспомнила слова Маргариты Михайловны: «У тебя будет крыша над головой», когда та агитировала ее в Балтийскую музыкальную школу. В буквальном смысле слова над головой девушки была крыша дома. В комнате стояла печка, и молодому специалисту дали раскладушку. Днем комната ее становилась классом для занятий.

Правда, позже Рита Михайловна получила довольно просторную комнату на первом этаже этого дома. Ей дали также кое-какую солдатскую мебель, две этажерки. Это было очень важно для нее - получить свое жилье.

Рита Михайловна была первой аккордеонисткой в Балтийске. Оставшись в своей комнатке одна, она достала аккордеон и начала играть, напевать. Было жарко, окна люди держали раскрытыми. Через них лилась в их дом чудесная музыка, рождаемая руками и душой Риты Михайловны. Слава о ней разлетелась по Балтийску очень быстро. Огромное количество учеников желало учиться играть на аккордеоне. Рита Михайловна начала работать на три ставки.

- Руководитель хора и директор музыкальной школы И.А. Левченко попросил меня аккомпанировать хору, - вспоминает Маргарита Михайловна, - и я ведь «слухачка», на слух быстро подбирала мелодии. Я аккомпанировала хору и пела сама. Когда я выступала, меня долго не отпускали со сцены. В училище я пела в эстрадном оркестре и привезла с собой партитуры песен. Я пела песни на русском, на немецком, на латышском языках. И мое исполнение очень нравилось людям. Я пела с эстрадным оркестром дома культуры на концертах, на танцах, на праздниках. Однажды я познакомилась с одной девушкой по имени Таня, отец которой был большим военным начальником, и мы с ней пели дуэтом на два голоса. А концерты вел Гена Щербаков, молодой симпатичный парень, который провожал меня домой после концерта. Мы расписались с ним 26 сентября, и в этом году будет 45 лет, как мы живем вместе, не расставаясь.

Рита Михайловна работала с огромно самоотдачей. Кроме ведения своих уроков, ей нужно было заменить ушедшую в декретный отпуск баянистку. Она выступала на концертах, даже когда уже было видно, что она ждет ребенка.

- Из Риги я привезла, - делится своими воспоминаниями Рита Михайловна, - свои наряды: концертные платья. Очень красивыми были платья розовое и оранжевое. А еще было черное с опушкой. Вот это платье застегивалось на молнию на спине. Я на него что-то одевала сверху, а молния была расстегнута. А когда мне нужно было выходить на сцену, муж с большим трудом застегивал это платье, я пела, выходила за кулисы, и муж расстегивал молнию, чтобы я отдышалась.

- 29 июня 1962 года у нас родился сын Вадим (теперь у нас уже и внук есть), и я в декретном отпуске была только три месяца летних каникул, а все остальное время работала. Межу уроками кормила ребенка, дети и родители качали добровольно колясочку. Соседка ходила в магазин и приносила что-то для меня с ребенком, а муж работал на маяке. Благодаря тому, что у него были отгулы после дежурств, он смог сидеть с сыном. А потом его направили на курсы в Ленинград на 6 месяцев. Было очень сложно, но я продолжала работать. Приезжала мама из Немана, отдежури в больнице, и помогала нам растить сына.

Рита Михайловна много занималась и общественной работой. Ездила с коллективом в Дивное.

- Директор наш Левченко умолял меня аккомпанировать на аккордеоне на концертах в поселке Дивном. Ездили туда и в дождь, и в мороз. Я в полуботиночках, а везли нас туда на тракторе с прицепом. Через грязь меня на руках переносили. Я директору говорила: «Пожалейте Вы меня!», а он отвечал: «Надо!»

И так два года Рита Михайловна вела бесплатно самодеятельность в Дивном за «просто так». Два с половиной года она работала завучем школы, но все же больше всего ей нравилось работать с учениками. Выпускников у нее сотни. Из них 28 закончили Калининградское музыкальное училище, 4 ее ученика закончили консерваторию. Две методические разработки М.Щербаковой находятся в методическом кабинете области. Ученик А. Сойников, за один года закончивший два класса, а в музыкальном училище - два отделения, стал композитором. В настоящее время работает в Израиле. А в Краснодаре ее ученица - директор музыкальной школы.

Маргарита Михайловна – автор стихов, ряда сценариев к праздникам. Она в стихотворной форме поздравляет друзей и коллег с днем рождения, сочиняет новые слова к известным песням.

- Почему к Вам обращаются не Маргарита, а Рита Михайловна, - спрашиваю я.

- В годы войны у моей мамы вырвали из рук сумку с документами. Среди них было и мое свидетельство о рождении. Родители работали день и ночь, и поэтому мама поручила сходить в ЗАГС бабушке, чтобы она получила новое свидетельство о рождении. Бабушка назвала мое имя Рита, и в ЗАГСе так и написали в документах, хотя правильное было бы -Маргарита. А вот что у меня за девичья фамилия, я не знаю. И у отца спросить не успела, пока он был жив. Он родился в Николаевской области. Его фамилия Маломан-Лати, хотя имена и отчества у родителей его и у него - русские.

Концерты преподавателей школы искусств украшают выступления Риты Михайловны. Она знает огромное количество песен и романсов. Ее ученики участвуют в школьных и областных конкурсах, занимая призовые места.

«Из наслаждений жизни, - писал А. С.Пушкин, - одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия». Рита Михайловна выбрала для себя и не жалеет музыку как смысл жизни, в течение которой звучит мелодия любви к ученикам, окружающим людям, и звучит, звучит аккордеон, ее первая любовь, ставшая судьбой.

Заслуженный врач

Бондаренко Таисия Ивановна – единственная в городской больнице имеет звание - «Заслуженный врач РФ». Профессиональный путь ветерана здравоохранения округа начался в городе Пушкин после окончания Горьковского мединститута в 1948 году. Она начала там работать педиатром, а затем стала заведующей детской поликлиникой. С 1959 по 1961 годы прошла клиническую ординатуру в Ленинграде. В 1961 году судьба забросила Таисию Ивановну на Камчатку, где она проработала 4 года, трудясь в областной больнице детским врачом.

Она вспоминает, как в 1965 году вместе с мужем-военнослужащим с Камчатки они прибыли в самый западный гарнизон:

- Не успели обустроиться в общежитии, как пригласили меня на работу в больницу. Другой город, другая больница, другой коллектив, но все обошлось.

Было много работы и мало медицинских работников, особенно врачей, которые прибывали и убывали с мужьями военнослужащими.

А надо было и работать, и учиться, не отставать от жизни.

В коллективе было и согласие, и бурная жизнь. Соревновались в обустройстве отделений (ремонт делали своими силами), территории (выходили на субботники), даже в городе нам отводили участки для благоустройства.

С 1967 года пришлось хлебнуть горькую чашу руководителя. До 1980 года занимала должность главного врача Балтийской городской больницы. Коллектив более 200 человек, а с детскими яслями почти 300. Бюджет здравоохранения – менее 500 тысяч рублей, финансирование – по остаточному принципу. На капитальный и текущий ремонты планировалось менее 20 тысяч рублей.

Отсутствовали строительная и ремонтная базы в городе. Котельная на угле, смонтированная заведомо на минимальную подачу тепла в ряд корпусов.

Но все трудности отступали перед терпением, бескорыстием, энергией и поддержкой коллектива. В нем жила, у него училась.

Какие люди, какие врачи! Не специалисты с высшим образованием, а врачи! Не средние медицинские работники, а сестры милосердия!

Больные приходили за помощью и получали ее. Не надо было приходить со своими лекарствами, бинтами, перчатками и шприцами.

Председатель ветеранской организации медиков Балтийска Анна Степановна Новикова вспоминает:

- Когда главным врачом была Бондаренко, особенно с большим подъемом работали все общественные организации. Проводились конкурсы «Лучшая медсестра». Люди трудились с большим энтузиазмом. 7 человек были награждены правительственными наградами, 33 человека «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина». Я счастлива, что мне довелось работать в тот период в стране и в коллективе.

Н. Дмитриева, награжденная медалью «За доблестный труд в годы ВОВ», отмечает:

- Долгое время я работала заведующей лабораторией. Как врач, всегда понимала ответственность за порученное дело. Лабораторная служба – это зеркало в постановке правильного диагноза больному для врача любой специальности. Поэтому приходилось постоянно совершенствовать свои знания, и Таисия Ивановна всегда поощряла и одобряла коллектив в этом совершенствовании.

Медсестра инфекционного отделения, награжденная медалью «За доблестный труд в годы ВОВ», А. Дмитриенко с большой теплотой говорит о Таисии Ивановне:

- С приходом врача Бондаренко Т. И. отделение добилося высоких показателей в труде, в дисциплине. Нашему отделению, одному из первых, было присвоено почетное звание «Коллектив коммунистического труда». Таисия Ивановна, благодаря высокому профессионализму, воодушевляла коллектив на трудовой подвиг. Коллектив не считался с личным временем. При необходимости мы оставались после дежурства и продолжали трудиться безвозмездно. Своими силами мы производили косметический ремонт, благоустраивали территорию, разбивали клумбы, высаживали цветы. Наше отделение было признано образцово показательным.

В 1980 году Таисия Ивановна ушла на пенсию, но продолжает работать, находясь на страже здоровья маленьких горожан Балтийска, посещающих сады и ясли. Неоднократно Таисия Ивановна избиралась в областной и городской советы депутатов.

- Общаюсь, в основном, с коллегами из детской поликлиники. Им не занимать самоотверженности и деловитости. Работа трудная и ответственная, с ней они справляются. Радуюсь за них, за все перемены последних лет.

В больнице тепло. Открылась после капитального ремонта прекрасная поликлиника для взрослых и детская поликлиника. Похорошели отделения больницы, продолжают совершенствоваться методы диагностики, в коллективе много молодых способных врачей и их помощниц сестричек.

Я желаю коллективу больницы продолжить свою самоотверженную работу и дожидаться, наконец, справедливой, достойной оплаты их труда. В моей памяти все, с кем работала с 1967 по 1980 годы, те, кто продолжает работать, и те, кого уже нет с нами. Низко кланяюсь всем.

«Школа – это мое»

Татьяна Николаевна Рогова – заслуженный учитель РФ, директор гимназии № 7, родилась 12 августа 1948 года в поселке Харовск Вологодской области.

- Ни в семье, ни среди близких родственников, - говорит Татьяна Николаевна, - не было педагогов, а я пошла в пединститут под влиянием школы, в которой училась. В этом учебном заведении работали замечательные учителя, сложились хорошие традиции, и мы учились, мечтали и верили, что все будет к лучшему. Школа была политехнической, все получали рабочую специальность. И я тоже – станочница какого-то там разряда. А историю выбрала под влиянием учительницы Полины Ивановны Сальниковой, которая увлекала, окунала, погружала нас в историческое прошлое, учила работать с документами, учила спорить, водила по музеям, и еще мы работали в нашем школьном музее.

После окончания педагогического института в Ленинграде в 1970 году вся группа, в которой училась Татьяна Николаевна, оказалась в Уральском десанте, который доставили в Свердловск в традициях того времени, а оттуда распределили по школам.

- Я попала в город Реж Свердловской области, в школу-новостройку. Всю первую четверть достраивали школу, а занятия начались со второй четверти. Мы, молодые учителя, считали за счастье то, что попали в новую школу. Четыре года, которые там работала, были очень хорошими. Уже через несколько месяцев меня назначили заместителем директора по воспитательной работе. Жизнь, интересная своей новизной и творчеством, кипела. Необычен и непривычен был климат Урала. Зимой температура воздуха опускалась до минус пятидесяти. Но молодым все нипочем. Школа стояла на холме, и были такие гололеды, когда из школы возвращались, съезжая с горы на «пятой точке», относясь к этому легко и с юмором. Жили мы в общежитии инженерно-технических работников, выпускников ведущих московских и ленинградских вузов. Общение с ними носило интеллектуальный характер. Вместе мы проводили вечера, выезжали на лыжные прогулки, катались на коньках, отправлялись в поездки за город. Много было экскурсий в Пермь, в Свердловск, в Касли. Каслинское литье – это уникальные ажурные решетки, составляющие камина, статуэтки. Это высокохудожественные произведения. В Свердловске в те времена еще сохранялся дом Ипатьевых, где провела свои последние дни царская семья. Очень красивое здание было напротив этого дома – это дворец пионеров, очень похожий по своей архитектуре на дворец пионеров в Ленинграде, на Невском проспекте. И в целом архитектура Свердловска очень интересная. Я выиграла в конкурсе «Молодого учителя», участвовала в праздновании 300-летия города Режа. Меня выдвинули депутатом городского Совета. Я получила тогда наказ от избирателей – построить колодец в одном из районов Режа, и наказ этот был выполнен.

В 1974 году Татьяна Николаевна Рогова приехала в отпуск в Балтийск, к своей сестре. Город ей очень понравился, и она решила здесь остаться. Но после почти четырех лет работы заместителем директора по воспитательной работе здесь Татьяне Николаевне удалось устроиться только пионервожатой в СШ № 7. 4 года она работала в этой должности:

- Это самое интересное время – работа с детьми, – вспоминает Татьяна Николаевна. – Были заложены традиции патриотического воспитания, проводились военно-патриотические игры: «Зарница», «Орленок». Мы создавали сквер на улице Егорова, проводили открытие мемориальной доски подводника Егорова. Наша школа одерживала победы в областном, всероссийском и всесоюзном конкурсе «Зарница». Была очень крепкой комсомольская организация учителей. Мы проводили игры КВН: ученики – учителя, проводили турслеты, выезжая в том числе и на областные соревнования. Теперь, в наше время, к сожалению, нет такой возможности развивать чувство коллективизма, которое приносило столько радости. Прежние возможности, увы, разрушены, новых - не создали.

После четырех лет работы пионервожатой Татьяну Николаевну назначили завучем-организатором, с 1989 года она - заместитель директора по учебной части, а с 2002 года – директор гимназии.

- Быть завучем – это очень тяжелая работа, - рассказывает Татьяна Николаевна, - потому что ты работаешь со взрослыми людьми, с учителями, и слишком за многое отвечаешь. Тем не менее, коллектив нашей школы по многим показателям был лучшим. Когда, например, проводился смотр-конкурс методической работы между школами, мы были первыми. Но время менялось, и надо было двигаться в соответствии с его требованиями. В 1992 году я отправилась на курсы усовершенствования учителей в

городе Ярославль, куда поехало 14 человек из Калининградской области. Это было замечательное время, и мы до сих пор поддерживаем отношения друг с другом, встречаемся то на конференции, то на конкурсе «Учитель года». И вновь приходится учиться и учиться. В нашей школе я впервые начала вести такой предмет, как «Введение в экономику» в 1994 году. Не было учебников, а был интерес к новому предмету. И не случайно, что те выпускники стали в большинстве своем менеджерами и банковскими работниками. Время требовало новых знаний, и предмет был в новинку. Следующий класс с большим интересом отнесся к знаниям по экономике, и 11 человек выпускников поступили на экономические факультеты.

- Уже пять лет дети сдают ЕГЭ, - делится своими размышлениями о современном образовании Т.Н. Рогова. - Размываются традиции российской школы. С новшествами и обновлением учебного процесса уходят моральные принципы. Мы боимся за нашу школу. Нам не безразлично, что с новшествами уходит нравственность, которая присутствует в стенах школы и слишком часто за порогом ее уже отсутствует. Что сделать, чтобы уйти от негатива, закрепить наши сильные стороны в жизни - об этом мы часто говорим, пытаемся что-то делать, развивать гражданские качества через внеклассную и внеурочную работу. Важно, чтобы ученики чувствовали сопричастность с Россией, ощущали себя россиянами. И мы проводим краеведческую работу, раскрываем исторический, географический, экономический, культурный потенциал России. Хотя, находясь в центре Европы, мы должны строить и деловые, и дружественные отношения с другими странами.

- Очень много, - продолжает Татьяна Николаевна, - сделано в рамках укрепления материальной базы школы. Например, мы приобрели для гимназии машину «Ладу». Теперь ученики наши смогут осваивать профессию водителя. У нас в коллективе среди 76 человек работает 28 человек с высшей квалификационной категорией, 36 – с первой категорией. Это высокие профессионалы своего дела.

Много приходится работать Татьяне Николаевне с общественностью, с родительским комитетом, и на все у нее хватает времени: выслушать, понять, посоветовать. При встрече она всегда поинтересуется делами у родителей, учеников и учителей, без которых не представляет своей жизни. От работы она отдыхает, отправляясь каждое воскресенье в баню. Кстати, многое узнает там о себе, о школе, об учителях, просто слушая, о чем спорят в раздевалке женщины. Сама в споры она не вступает, ведь она занимается конкретным делом, каждый день в школе рождает новые проблемы, заботы, вопросы, на которые никто не ответит, кроме нее.

- Несмотря на все сложности, - говорит Татьяна Николаевна, - это мое. Работа с коллективом, с учениками, с родителями, преподавательская деятельность, методическая работа – та сфера, где я чувствую себя уверенно, и я не представляю себя вне школы.

Преданность школе, самоотдача, строгость и требовательность прежде всего к самой себе, любовь к России, глубоко осознанное преподавание предмета, ощущение своего педагогического призвания свойственно Татьяне Николаевне. Студенты и все, кто учится, в Татьянин день, который отмечается 25 января, поклоняются Святой Татьяне, которая покровительствует всем, кто стремится к знаниям. Татьяну Николаевну тоже можно с уверенностью назвать святой, бескорыстной покровительницей учащихся и учащихся в ее гимназии, потому что она одобряет все, что хорошо, что правильно, что человечно, нравственно, эстетично, и не просто одобряет, но преданно служит гимназии и ее обитателям.

Где дарят свои сердца

Очень красивым, настоящим праздником в городе становятся мероприятия, подготовленные коллективом Детского Дома творчества, которым руководит Почетный работник дополнительного образования Татьяна Викторовна Марьясова.

Она родилась 7 октября 1957 года в городе Похвистнево Куйбышевской области. Там жили ее родители. - Семья моя – самая обыкновенная, - рассказывает Татьяна Викторовна. – Мой дедушка по материнской линии был слесарем высокого разряда. Он работал на железной дороге, и его не отпускали на фронт, потому что нуждались в его квалификации. Бабушка воспитывала троих детей и шила на дому. Я от нее многому научилась, в том числе шить, что потом мне очень пригодилось в период, когда в магазинах ничего нельзя было купить из одежды. Когда мои родители были на Кубе, я жила у бабушки, которая научила меня домашнему труду, быть хозяйкой в доме. По отцовской линии мой дедушка прошел весь фронт за баранкой, будучи водителем, и демобилизовался только через год после войны. Бабушка работала на пекарне и воспитывала детей. Так что корни мои – это люди работающие, по-доброму относящиеся к своим родственникам и друзьям, к своим близким. Родители мои были одноклассниками. Отец закончил Ломоносовское мореходное училище, а мать – Куйбышевский институт по специальности – инженер-экономист. По распределению они приехали в Балтийск, жили в бараке и рассказывали мне такую историю. Маленькую, меня держали в чемодане, чуть-чуть приоткрытом, потому что боялись, что ко мне залезет крыса. А их в бараке было немало. Родители получили нормальную квартиру, когда я уже была студенткой университета, во втором курсе. В семье главное было – умение трудиться.

После окончания КГУ с красным дипломом Татьяна по распределению приехала в Черняховск и начала работать учительницей русского языка и литературы. А потом ее перевели в горком комсомола, где она работала в школьном отделе. Через некоторое время ее пригласил работать в горкоме партии. В этот же год Татьяна приехала в отпуск домой, в Балтийск, и встретила со своим одноклассником Сергеем Марьясовым. Они поженились. В Балтийске Татьяна год работала в средней школе №1, а затем перешла на работу в Дом пионеров. В 1988 году она была назначена его директором.

- Это мой второй дом, - утверждает Татьяна Викторовна. – Работа моя - это не зарабатывание денег, а часть моей жизни. Мне дороги люди, работающие в коллективе, они приносят в коллектив добро. Когда я начинала работать в Доме пионеров, а теперь Доме детского творчества, коллектив составлял 25 человек. Сейчас у нас работает 75 человек. ДДТ принадлежит три здания. Мы работаем по множеству направлений: художественное, декоративно-прикладное, социальное, эколого-биологическое, туристско-краеведческое. У ДДТ на счету множество побед во всевозможных конкурсах.

Самая блестящая победа – это победа во Всероссийском конкурсе учреждений дополнительного образования в 2005 году. ДДТ был награжден автобусом, уазиком «Белые ночи». На Всероссийском конкурсе было также 3 место в конкурсе воспитательных систем учреждений дополнительного образования. 2 и 3 место получил ДДТ на всероссийском конкурсе по краеведению «Отечество». Стал лауреатом всероссийского конкурса и «Пресс-клуб», которым руководит Татьяна Викторовна.

2 место на всероссийском конкурсе по вокалу получила студия «Созвездие» Н. Даманицкой.

Татьяна Викторовна – мать троих детей. Она стремится к теплым взаимоотношениям в семье и среди ее друзей.

- У нас друзья – на всю жизнь. Это и наши с мужем друзья, и друзья наших родителей, и из школы, и из университета. И наши встречи – праздник.

Т. Марьясова – уже второй созыв работает в Совете депутатов:

- Это большая школа жизни для меня, - отмечает Татьяна Викторовна. – Работа в каждом совете приносит свои плюсы в отношении к жизни. Я учусь у своих коллег по депутатской работе, уделяю внимание вопросам образования, финансирования учебных заведений, приоритету детских учреждений при формировании бюджета.

В ДДТ Т. Марьясова, руководя «Пресс-клубом», реализует себя как филолог, как педагог, как творческий человек. Она давно, с юношеских лет, пишет стихи. Несмотря на дефицит времени, находит его для чтения книг, особенно стихов.

Она очень любит город Балтийск, потому что здесь состоялась как личность. Здесь ее корни, род, семья, работа, друзья.

- Благодаря этому городу, - считает Татьяна Викторовна, - я чего-то добилась. И я благодарна всем, кто меня окружает, кто живет рядом, кто работает со мной. Я люблю ходить к морю, где дышу и люблю бесконечной любовью природу, жизнь, людей.

«Мы дарим вам наши сердца», - так называлась художественная программа, с которой выступали ученики и педагоги ДДТ. И действительно, в этом коллективе дарят сердца друг другу, всем, кто с ними соприкасается: жителям Балтийска, области, России.

Махонько

Любовь и преданность ученикам

Заслуженный учитель РФ – Людмила Николаевна Махонько – педагог во втором поколении. Ее мать тоже посвятила свою жизнь школе. Л.Н. Махонько родилась 12 января 1948 года в Совгавани в семье военнослужащего. В возрасте семи лет она приехала с родителями в Балтийск. Вначале родители жили на косе, где в школе училась Людмила. Ее учительница – Евдокия Алексеевна Ларионова – очень повлияла на будущий выбор профессии.

- Мама, учительница истории, тоже оказала на меня влияние в выборе профессии педагога, но не меньшее влияние было и от Евдокии Алексеевны, - вспоминает Людмила Николаевна.

Закончив СШ №1, Людмила поступила в Калининградский педагогический институт на факультет начальных классов. Ее трудовая жизнь начиналась в ее родной, первой школе, где она работала старшей пионервожатой, а потом стала вести начальные классы. Много лет со своими учениками доходила до шестого класса, ведя русский язык и литературу после начальных классов.

В 1979 году Людмилу Николаевну назначили завучем начальной школы. Она рассказывает:

- В первой школе был очень дружный педагогический коллектив, который творчески работал. Я с удовольствием общалась с Ниной Михайловной Кольяковой, Екатериной Семеновной Зотовой, с Екатериной Ивановной Лысенко, с Нелли Кирилловной Лысенко. Мне было интересно трудиться, хотелось внедрять новые разработки, новые педагогические находки. А когда я перешла в 4-ую школу, я разработала свою собственную программу по математике для 1 и 2 классов. Сейчас с удовольствием работаю по программе Л.В. Петерсон, а русский язык веду по программе Л. Занковского. В течение года я вела факультатив по геометрии в 2 и 3 классах. В 1992-1995 годах я разработала тестовую программу, материалы которой и методические разработки находятся в институте усовершенствования учителей.

Давая открытые уроки, Людмила Николаевна щедро делится своими знаниями, своими находками, наработками в методике. Ее уроки не только познавательны, не только развивают учеников, но яркие по своему оформлению. Это всегда – праздник знаний.

- Сейчас дети стали интереснее, - делится своими размышлениями Людмила Николаевна. – Многие уже в начальных классах очень хорошо знают компьютер, легко схватывают новое, но в то же время, и это очень опасно: с истонченной нервной системой, легко возбудимые. Надо сказать, что родители меня понимают. У меня учатся уже дети моих прежних учеников.

Людмила Николаевна идет в ногу с современными требованиями к обучению. Она с удовольствием учится и постигает то новое, что поможет ее ученикам легче учиться, прочнее усваивать знания.

- Мне очень запомнились курсы в Москве по программе Л. Занковского. Это были встречи с интересными педагогами, яркими мастерами своего дела. Запоминающейся была поездка по обмену опытом в Белгород, где издавна были заложены традиции хорошо поставленного школьного дела. Мы были там вместе с Е.В. Журавской, учителя 7-ой гимназии и увидели, какой должна быть забота о детях. Мы привезли оттуда технологию ускоренного чтения, которая дает хорошие результаты. Основная масса детей по этой методике отлично читает.

Во время проверок из области знания учеников, ее методические разработки находили высокую оценку проверяющих. Ее опыт печатался в сборнике института усовершенствования учителей в 1981 году. Также Людмила Николаевна была приглашена читать лекции на курсах усовершенствования учителей, где она делилась секретами своего мастерства.

Один из ее лучших классов, по мнению Людмилы Николаевны, это те, кто выпускался из школы в 2003 году. Это был замечательный класс.

- С родителями учеников мне всегда везло, - продолжает свой рассказ Людмила Николаевна. – Они всегда меня любили, помогали, отзывались на первое слово.

И так в тесном контакте с родителями Людмила Николаевна всегда добивается максимальных результатов в обучении ребят.

Во время отпуска она стремится обогатить себя новыми знаниями, впечатлениями и в молодости отправлялась в походы в горы, походы пешком, бывала на турбазах, ходила по музеям и театрам, на концерты любимых певцов.

- В Балтийске я очень любила ходить в парк, потому что это было великолепное место для отдыха. Я ходила на стадион смотреть выезды лошадей, посещала встречи с интересными людьми, выступления артистов. Сейчас люблю ходить к морю, бродить по побережью у Гвардейского бульвара. И с удовольствием играюсь со своими внуками.

Л.Н. Махонько в 1980 году была награждена грамотой Министерства Просвещения РСФСР. В 1982 году получила звание «Отличник просвещения». 1986 год принес новую награду – грамоту Министерства просвещения СССР. А в 2001 году Людмила Николаевна награждена званием Заслуженного учителя РФ. Обладая огромным трудолюбием, Людмила Николаевна получила высокое звание благодаря своей бесконечной любви и преданности школе, своим ученикам, внимательному отношению к каждому. Она из тех учителей, кто издавна нес в себе нравственный закон и дух, чувство справедливости и сострадания. Она отдает ученикам все доброе, что живет в ее сердце, достоинство, ум, энергию, воплощая на уроках свои прекрасные замыслы.

«Ученики – моя жизнь»

Заслуженный учитель РФ Раиса Антоновна Новосад – одна из любимейших педагогов города. Ее педагогический стаж составил 35 лет, и большинство из этих лет она отдала ученикам СШ № 6.

Раиса Антоновна родилась на Украине, в селе Пальче Волынской области. После окончания Лутского пединститута имени Леси Украинки в 1964 году она по правилам тех лет должна была год отработать в сельской школе и лишь потом получить диплом. Начало педагогической работы совпало с замужеством. Получив диплом, вместе с мужем-военнослужащим Раиса Антоновна приезжает в Балтийск. Молодая семья поселяется на косе, где незаметно пробежало семь лет. С восхищением вспоминает Раиса Антоновна эти годы, близость к природе, залив, море, лес.

В Балтийске нелегко было устроиться на работу в школу, и поначалу она работала в очно-заочной школе на базе воинской части, а потом директор 6 школы Эмма Семеновна пригласила ее заменить отсутствовавшего учителя. Здесь Раиса Антоновна и осталась работать, так как уроки ее директору и ученикам очень понравились.

На два года Раиса Антоновна уезжала в место с мужем, когда тот учился в академии в Ленинграде, а потом вернулась, потому что ей очень хотелось снова возвратиться в Балтийск, в шестую школу, и с ней не расставаться.

- Я люблю детей, - говорит Раиса Антоновна. – Школа и ученики – это моя жизнь.

Еще в детстве она знала, что будет учителем математики, как ее учитель Василий Маркович Мовчан. Он тоже любил математику и своих учеников.

- Когда я веду урок, я иногда ловлю себя на том, что подражаю своему учителю. У меня не было сомнений о выборе профессии, и я ни разу не пожалела об избранном пути.

У Раисы Антоновны тоже много подражателей, многих она научила любить математику и быть человеком. Есть дети – природные математики, они придают смысл твоей работе, украшают твою жизнь и работу. Есть дети, у которых нужно, прежде всего, сформировать человечность, благодарность, дать ему возможность поверить в себя.

Со школой было очень жаль расставаться, когда пришлось выходить на пенсию по состоянию здоровья.

- Я очень благодарна Нине Ивановне Федоровой, которая настояла на оформлении документов к присвоению звания Заслуженного учителя РФ. Ко мне на уроке приезжали из Калининградской области,

дали положительные отзывы. Я горжусь, что работала вместе с Заслуженным учителем РФ Галиной Никитичной Ивановой, замечательным педагогом, - рассказывает Раиса Антоновна.

Она всегда следила за методическими новинками и разработками, применяя новейшие методики в своей практике, находила индивидуальный подход к каждому своему ученику, за что ей все они и благодарны. За плечами у нее три с половиной десятка лет труда у школьной доски, проверено тысячи тетрадей с самостоятельными, домашними и контрольными работами, в которых в каждой своеобразие почерка, отражающий человеческую индивидуальность. У Раисы Антоновны огромный опыт самовыражения и самореализации, который называют просто: трудовая деятельность, а он полон доблести и самоотверженности, напряженных исканий и счастья.

Хозяйка лицея

Елена Олеговна Корогодская – заслуженный учитель РФ, директор лицея № 1. Это человек высокой культуры и прекрасного воспитания. Она родилась в семье офицера Советской армии в городе Пятигорске 27 октября 1950 года. Мать закончила Московский государственный университет и посвятила свою жизнь школе.

Елена Олеговна закончила школу в Запорожье и там же поступила в педагогический институт, математический факультет. После окончания института вместе с мужем, молодым лейтенантом, с которым училась в одной школе, приехала в Балтийск в 1973 году.

Имея на руках красный диплом, Елена Олеговна смогла устроиться на работу в Балтийске лишь лаборантом в вечернюю школу. Но шло время, и Елена Олеговна в 1985 году становится заведующим отделом образования Балтийского горисполкома.

На вопрос, какие задачи тогда стояли перед ней и отделом образования, Елена Олеговна ответила скромно: - Учить и управлять.

- Нет ответа, - сказала Елена Олеговна, когда я у нее спросила, почему она предпочла должности заведующей отделом образования директорство в школе № 1.

Но здесь повезло первой школе. Она стала лицеем. Школа первой в Балтийске была отремонтирована самым наилучшим образом. Здание 1903 года постройки было полностью восстановлено. Здесь в полной мере проявился организаторский талант Елены Олеговны. Старое запущенное здание задышало новой жизнью. Здесь впервые в городе появился компьютерный класс. Лицей дал возможность учащимся получать образование на новом, более качественном уровне, развивать способности учеников, более глубоко изучать дисциплины, прежде всего, на естественно-математическом направлении.

- У нас достаточно много признаний, лауреатства, грамот, побед, - рассказывает Елена Олеговна. Например, два года назад лицей стал победителем регионального смотра «Лучшие школы России».

Первая школа является учреждением с прекрасными традициями, охватывающими огромные исторические пласты. И каждый вновь приходящий в лицей, приносит, если ему удастся что-то свое, нужное, продуктивное, что поддерживается учениками и педагогическим коллективом. Школа признана на всех уровнях, у нее прекрасная репутация в области, отличные результаты в едином государственном экзамене, на областных и всероссийских олимпиадах. Ученики имеют возможности посещать множество кружков, секций, реализуя свои способности и интересы. Уже в течение пяти лет в школе выходит своя газета «Лицейст». Лицей обладает хорошей материальной базой, и это дает возможность осуществлять новые идеи, полезные для детей, понимая труд не как тяжелую обязанность, а как новый шаг, новую ступеньку жизни.

- Легко ли быть директором в настоящее время?

Елена Олеговна считает, что директором быть тяжело, потому что это работа с людьми, разными по возрасту, по статусу: дети, родители и общество, меняющее свои установки.

В свободное время Елена Олеговна любит прогуляться со своей собакой. Сейчас у нее, как она выразилась, «очаровательная дворняжка». Почему в доме собака, а не какая-то другая живность? Потому что собаки более умные, более свободные животные, у них свой характер, с ними можно по-своему общаться. Кстати, «очаровательная дворняжка» любит «поговорить», сопровождая многие действия своеобразными звуками, урчанием.

Елена Олеговна полюбила Балтийск, привязалась к нему и уже не представляет жизни без него. И школа, в которую она вложила столько труда и таланта, часть нашего города, которую без сомнения можно назвать одной из самых лучших.

Деловые люди

Ирина Олеговна

Я думаю, что сейчас нет более благородного дела, чем социальная поддержка населения, реальная помощь тем, кто в этой помощи нуждается. И этому святому делу посвятила себя Алексеева

Ирина Олеговна, заместитель главы БГО по социальным вопросам. Она живет работой. Ее речь, ее мысли, ее стремления наполнены великодушием, милосердием, добротой. И всю свою энергию она направляет на благо жителей Балтийска. Ее внешняя привлекательность – это отражение ее внутренней красоты.

С Балтийском Ирину Олеговну связывают 32 года жизни. Она закончила педагогический институт в Ленинграде, вышла замуж, еще будучи студенткой, и приехала с мужем в Балтийск. Получив педагогическое образование, встала на учет в 1974 году в отдел народного образования, чтобы устроиться на работу. Ирина Олеговна вспоминает:

- Мне сказали: «Может быть, лет через 10-12 Вы устроитесь на работу в школу». Тогда это было очень сложно, потому что учителей было значительно больше, чем ставок учителя в школах города. И мне пришлось поработать в воинской части. В горкоме комсомола я работала на общественных началах, потому что я человек по характеру трудолюбивый, и работа нашла меня. 30 лет я работаю в администрации нашего округа на разных должностях. 10 лет - в управлении образования, потом - в горкоме партии, и уже 14 лет - в Управлении социальной защиты населения. Работа, которой я сейчас занимаюсь, достаточно интересна и в то же время хлопотна. Она требует от тебя не простого следования событиям, требует не отставать, но быть немного впереди. Она постоянно видоизменяется. Когда-то у нас выстраивались очереди за хлебными дотациями, сейчас у нас во многом изменились наши задачи. Работаем с самыми различными слоями населения: инвалидами, молодыми родителями, с теми, кто собирается стать родителями, с асоциальными, неблагополучными семьями. Чем разнообразнее работа, тем больше она требует сил, отдачи, внимания, и, конечно, работы над собой. В коллективе трудятся очень хорошие люди. И если Вы меня спросите, что Вы цените в людях, я бы сказала, что, прежде всего, человеческие качества и профессионализм. Но, прежде всего, человеческие качества. В остальном можно научиться, достичь результатов, где-то, возможно, перебороть себя. И среди качеств личности я в первую очередь ценю трудолюбие и порядочность. Совершенно не приемлю в людях лени и непорядочности. Работа складывается по-разному. Иногда она приносит удовлетворение, иногда – нет, потому что это работа с людьми. И по-разному складывается каждый рабочий день. Иногда возвращаешься домой, как на крыльях, если что-то получилось, удалось. Здесь тебе пошли на встречу, там тебя поняли. А иногда возвращаешься домой под грузом проблем, которые не решились. И стараешься только не перенести этот груз проблем на домочадцев. Чем больше я работаю, тем больше понимаю, что результат твоей работы зависит от твоего отношения к людям, от того, как ты взаимодействуешь с ними. Мы ведь сделали массу нововведений в округе по линии социальной защиты населения, это и Центр социальной адаптации, и центр «Гармония», и целый ряд новых услуг. И не ради новшеств, а для того, чтобы помочь жителям нашего округа жить немного лучше, немного лучше провести свое свободное время. В 2005 году мы впервые спланировали семейный отдых, чтобы родители больше побыли со своими детьми. Мы получили замечательные отзывы об организации семейного отдыха и самой идее. Мы открыли лагеря выходного дня, получив школьный автобус. В течение лета в субботу и воскресенье на автобусе выезжали семьи в различные города области, на экскурсию, на природу. Специально для этой работы мы приняли человека на должность организатора поездок. Это сплотило семьи, появилось очень много дружеских контактов между ними, родилась идея создания семейного клуба. Иногда из маленьких начинаний вырастает большое, нужное дело. Шесть лет назад у нас появилась идея создания Центра адаптации детей-инвалидов. Пришли мамы, которые просили помощи, как организовать общение детей-инвалидов, общение самих родителей, у которых общие проблемы, нужны были советы, консультации по здоровью, по психологии, по вопросам, связанным с законодательной базой. У детей тоже разные заболевания, кто-то учится в школе, но чувствует себя скованно, кто-то не ходит в школу, обучаясь на дому. И надо было показать ограниченным в чем-то детям, что жизнь может быть прекрасной для всех, независимо от того, что у тебя есть проблемы со здоровьем. И мы создали такой центр с нуля. Сегодня он работает очень хорошо, потому что приходят дети, приходят родители проконсультироваться, на праздники, которые организуют в центре. Значит, польза от этого центра есть. В прошлом году мы создали на базе этого центра еще и Центр социальной помощи семье и детям. Сейчас здесь множество различных отделений. Обратилось очень много семей не только неблагополучных, но и обычных семей, в которых возникают проблемы, связанные с подростковым возрастом или другие проблемы. Консультируют психологи, социальные педагоги. Руководит центром замечательный педагог Е.П. Фролова. Получилось очень хорошо. Таких центров адаптации в области не было, и до сих пор нет. С медицинской направленностью есть центр в Калининграде, но с ориентированием на социальную адаптацию - такой центр единственный, и он в Балтийске. Здесь адаптируется ребенок к жизни. Например, важно научить обращаться с электроприборами. Дети часто остаются дома одни, и не всегда их дома могут научить этому, и не всегда некоторые приборы в доме есть. Учат в центре общаться, учат ходить в магазин, передвигаться в общественном транспорте. Результаты такого социального сопровождения потрясающие. В центре есть пятилетняя девочка. Когда она пришла в центр, не умела говорить. Теперь заговорила и даже стихи читает. Издан сборник стихов одного молодого человека, воспитанника Центра, который пишет замечательные стихи. Мы стараемся всячески развивать детей, их способности, поддерживать их. Они участвуют в различных конкурсах в Польше, в Германии. Это и музыкальные, и поэтические, и художественные конкурсы. И уже получены награды, грамоты, призы. Дети, участвуя в конкурсах, смотрят на других детей, сравнивают свои возможности. Центр развивается, и пределу совершенства нет. Для старшего поколения тоже необходимо общение друг с другом, встречи, концерты. И мы создали центр общения «Гармония». Организовано социальное такси, которое обслуживает в первую очередь инвалидов и людей старше 80 лет. В тесном контакте мы с обществом инвалидов. Мы для них открыли клубы, появилось много людей, которые работают на общественных началах. У них свой аккордеонист, который выступает на всех концертах. Появились клуб «Хозяюшка» и клуб любителей цветов. Вместе мы проводим праздники урожая на базе этого центра под руководством О. Бурениной. «Гармония» потихоньку набирает обороты в своей деятельности, сотрудничая с культурно-молодежным центром, библиотеками, школой искусств. На базе этого центра мы провели месячник помощи инвалидам, пожилым людям, провели круглый стол, на

который пригласили представителей и пенсионного фонда, и здравоохранения, труда и социального развития, представителей жилищно-коммунального хозяйства. Вопросов было очень много, и были приняты меры по каким-то обращениям людей. Такие круглые столы проводятся каждый год.

Мы очень дружно работаем с нашими ветеранами. Председатель Совета ветеранов говорит, что чувствует себя членом Управления социальной защиты населения. Он присутствует на наших планерках, и мы совместно решаем все проблемы. Это отрадно, что ветераны видят в нас своих помощников и соратников. И нам потому многое удается, что стараемся работать со всеми организациями, предприятиями и конкретными людьми.

- Расскажите, пожалуйста, о своей семье, о семейных традициях.

- Моя мама живет одна уже 60 лет в Петербурге. Я там тоже родилась. Мы бы хотели, чтобы мама переехала к нам, в Балтийск, но она не может расстаться с городом, к которому привыкла. У нас семейная традиция, которая поддерживается, - это уважение к старшим. Меня так воспитывали бабушка и дедушка, прабабушка и прадедушка. И дочь свою я старалась так воспитывать. Она так воспитывает свою дочь. Мама старается приезжать к нам 2 раза в год. И мы тоже стараемся раза два в год навестить маму, к культуре приобщиться, по музеям, по театрам походить. И когда меня спрашивают, не хочется ли мне вернуться в Петербург, я отвечаю, что не хочется, потому что Балтийск тоже стал родным городом. Здесь родилась моя дочь и внучка Юленька. Когда мама приезжает в Балтийск, она всегда говорит, что город изменяется к лучшему, он становится чище и ухоженней. И я это слышу от многих гостей нашего города. У нас, жителей Балтийска, больше критического отношения. Это и правильно. Когда глаз замыливается, это плохо. Критиковать надо, но гости отмечают, что город привлекателен. Большинство его жителей старается для него что-то сделать.

- Что Вы цените в себе?

Ирина Олеговна рассмеялась, и сказала серьезно:

- Работоспособность. И трепетное отношение к людям, желание им помочь. И эти качества в первую очередь нужны в нашей работе.

- А что значит для Вас – жить в полную меру?

- Есть такое выражение: счастлив тот человек, который с радостью идет на работу и с радостью возвращается домой. Я думаю, что и есть жить в полную меру, трудиться в полную меру на своем рабочем месте. А дома общаться со своей родной любимой семьей, с родными людьми.

- Что такое самовыражение, самореализация, самоактуализация?

- Когда-то я училась на курсах, изучала компьютерную программу для нашего управления. И проектировщики предложили определить мое предназначение - по гороскопу я лев – и сказали мне, что мое жизненное предназначение – это помощь старикам и детям. И они не знали места моей работы. А я думаю, что я нашла свое место в жизни и делаю то, что мне предназначено. Я радуюсь успехам как своим, так и коллектива, успехам своих близких. Я люблю иногда тишину и покой, природу и труд на природе, с удовольствием работаю на огороде, общаюсь со своими близкими людьми и друзьями. Я люблю работать. Когда я поздравляю своих близких, своих коллег с праздниками, с днем рождения, я всегда желаю: «Чтобы у вас всегда была любимая работа». Это очень важно.

- Вы второе лицо в городе. Что такое чувство власти, как это ощущается?

- У меня нет чувства власти, это скорее бремя ответственности, потому что чем выше должность, тем больше круг вопросов, тем больше людей, за которых ты отвечаешь. Это значительный объем работы, это выполнение функций, которые вроде бы и не прописаны, а ты должен сделать и это, и это, и это тоже. И тут важен коллектив, на который ты можешь опереться, кто поддержит и поможет.

- Вы придаете значение, прежде всего, своим усилиям, или предполагаете также влияние судьбы?

- Усилия мои и судьбу трудно разделить. Где-то меня вела судьба. Я не выбирала себе работу, она меня находила. Занимаясь общественными делами в горкоме комсомола, я выполняла машинописные работы, потому что умела печатать на машинке. И вот был пленум горкома комсомола. На меня обратила внимание второй секретарь горкома партии:

– Ты работу ищешь?

- Ищу.

- Есть два места, в школе учителем и заведующей методическим кабинетом.

Я выбрала место учителя. Но меня уговорили стать заведующей методкабинетом. И я училась у директоров школ, у учителей, потому что я была слишком молода, чтобы учить других, работала параллельно в школе. Но, 10 лет отработав в управлении образования, я заскучала. И мне очень хотелось пойти в школу. Тем более моя дочь пошла в 1 класс, и я хотела, чтобы она была на моих глазах. Хотелось перемен. Я ушла в школу организатором общественно-полезного труда. Я создавала профильное обучение, производственное обучение, кабинет профильной подготовки, классы машинописи. Это было интересно. И во время подготовки к выборам меня назначили председателем избирательной комиссии. В школе шел ремонт. И приехал посмотреть на избирательный участок секретарь горкома партии, председатель горисполкома. Они сказали, что не успею я подготовить школу к выборам, оставалось десять дней до выборов. Я ответила, что успею. За два дня до выборов они приехали, увидели, что все сверкает, и тогда секретарь горкома партии сказал: «Такие люди нам нужны», и я стала работать в горкоме партии. Дело было новое, рабочий день по 12 часов, и, глядя на родителей, дочь училась самостоятельно. Пример родителей был наглядным. Это было надо. Она понимала, что должна учиться, надо поступить в ВУЗ. А когда началась перестройка, встал

вопрос моей работы. Без нее было страшно остаться, даже было шоковое состояние. Целых три недели я не работала. А потом А.Н. Кузнецов предложил мне работу в пенсионном отделе. Тогда появилась совершенно новая ставка специалиста по социальной работе. Это было новое направление в работе администрации - социальная поддержка населения. Потом появлялись новые и новые ставки по этому направлению. И сейчас уже УСЗН включает 14 специалистов и почти 40 социальных работников. Я прошла все этапы становления управления. Когда появилось направление: социальная поддержка семей - я освоила эту работу. Потом появилась адресная поддержка. И нет такого направления в социальной работе, которое бы я не освоила. Но когда меня спрашивали, где я ощущала себя самым счастливым человеком на работе, я отвечала, что это была работа в школе. Я очень люблю детей. У меня с ними замечательные отношения. Ученики приходили ко мне домой. Я знала все их проблемы, взаимоотношения в семье. Ко мне приходили за советом, и я старалась помочь. До сих пор мои ученики ко мне заходят. Едут в Петербург, спрашивают, не надо ли чего маме передать. Это очень приятно и здорово – чувствовать себя нужной.

- И сейчас вы делаете очень важную, благородную работу.

- Сейчас УСЗН работает и с Обществом Красного креста, и с благотворительными организациями, и со спонсорами, и с зарубежными партнерами. У нас получается. Когда спонсоры смотрят на то, как используется оборудование, в которое они вложили средства, им хочется помогать еще. Шведские партнеры, с которыми мы давно работаем, первые годы очень тщательно проверяли, доходит ли гуманитарная помощь до населения, организаций, и убедились, что все доходит до получателя. Мы обязаны быть коллективом единомышленников, обязаны проявлять милосердие. И коллектив сотрудников – это вторая моя семья. Работники УСЗН подбираются тщательным образом, не ради красного словца говорю, способными к состраданию. Я очень благодарна каждому работнику нашего коллектива за то, что для них нет вопросов не важных, не первостепенных, не значимых. Они общаются с людьми с самыми сложными социальными проблемами, с самыми страшными инфекционными заболеваниями. И решаются вопросы их лечения, во что их одеть, как их накормить, помыть в бане, сфотографировать, чтобы оформить документы, трудоустроить. И нет в нашем коллективе человека, который бы сказал: «Это ваши проблемы». Совершенно правильная английская поговорка о том, что не надо давать человеку рыбу, а надо дать ему удочку. Но не всегда у человека получается пользоваться этой удочкой. Мы стараемся оказывать конкретную помощь. Если, например, у пьющих и неработающих родителей есть дети, наш работник берет этих детей за руки и ведет в магазин, покупает им одежду, обувь, необходимые школьные принадлежности, определяет на бесплатное питание. Стараемся сделать все для ребенка. На каких-то стадиях бывает, что родителей уже не исправить, но ребенок не виноват в этом. Но и родителей пытаемся исправить. В отдельных ситуациях помогаем с кодированием, привлекаем психологов. И достаточно случаев с хорошими результатами. И в 27 случаях нам удалось восстановить разрушившиеся семейные отношения. Есть дети, которых из интернатов забрали родители. Мы сильны совместным решением проблем с нашими подопечными и вместе с различными структурами в городе.

Идеи, время которых пришло

«Сад расходящихся тропок», и не просто тропок, а дорог, магистралей на Запад и Восток, Север и Юг, во все стороны света, морских, сухопутных, воздушных путей – таким видится Балтийск, когда общаешься с Виктором Николаевичем Кошелевым, заместителем главы Балтийского городского округа по делам пространственного планирования и внешним связям.

Есть ли что-то в мире сильнее идеи, время которой пришло? Часто его идеи вызывали недоверие, скептическую усмешку, но приходило время, и то, что казалось «сказками и фантазиями», обретало реальное воплощение.

И сегодня под его непосредственным руководством ведется работа по подготовке и реализации следующих международных проектов:

- Развитие портовой инфраструктуры на примере создания порта в пункте Верке города-побратима Карлсруна
- Реконструкция старой части города Балтийска/Пиллау
- Применение опыта реконструкции старого города в Эльблонге при реконструкции Балтийска
- Городское прибрежное развитие. – Сеть городов в регионе Балтийского моря
- SEBTrans. Транспортная модель будущего на юго-востоке Балтики
- Балтийская Молодежная Ассамблея 2000
- Балтийские косы
- Создание Координационного Центра в Клайпеде по сотрудничеству между Калининградской областью и Клайпедским уездом в рамках Еврорегиона «Балтика»
- Развитие экотуризма и охрана природы в Калининградской области
- Экологический мониторинг объектов муниципального хозяйства на территории округа при поддержке Лундского Университета (Швеция)

- Муниципальные знания. Коммунальные технологии. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства округа в условиях реформы ЖКХ. Опыт и стажировка для специалистов в области коммунального хозяйства, энергетики, водоснабжения в Карлскруне.
- Демократия. Проект сотрудничества между школой № 4 Балтийска и гимназией Чапмана Карлскруны.
- Реконструкция шведской крепости.
- Поддержка местного самоуправления Калининградской области. Совместный проект со Шведской Ассоциацией Местных Властей (Стокгольм).
- Новые мосты. Калининградская область – Южная Швеция.
- Встреча городов-побратимов Калининградской области и Южной Швеции.
- ГИС в сфере малого и среднего бизнеса.
- Российско-канадская программа по молодежному обмену.
- Содействие в разработке пилотного варианта системы по обращению с отходами и их переработки в городе Балтийске
- Seagull-DevERB (стратегия развития Еврорегиона «Балтика»)
- SEBTrans-Link (модель транспортного сообщения на юго-востоке Балтики)
- Baltic Gateway (модель транспортного сообщения в регионе Балтийского моря)
- Квалифицированное управление.
- Seagull II.
- BEN Балтийская еврорегиональная сеть

Самые заветные мечты осуществляются, если ты работаешь во имя города, области, страны, и пусть это не покажется громкой фразой, во имя человечества, потому что в числе прочих и усилиями Виктора Николаевича о Балтийске знают в Европе и Америке. Он работает так, как будто на него смотрит весь мир.

Виктор Кошелев родился в 1949 году. У него высшее экономическое и высшее техническое образование. Окончил Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности «Менеджмент» и Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты», присвоена квалификация инженера-механика.

В.Н. Кошелев начал свою трудовую деятельность в июле 1966 года учеником токаря на Калининградском экспериментальном заводе «Газприборавтоматика». С 1968 года по 1970 проходил срочную службу в Военно-морском флоте. С 1970 года по 1980 год работал токарем на Калининградском экспериментальном заводе Всесоюзного научно-производственного объединения «Союзгазавтоматика» Министерства газовой промышленности. По окончании школы мастеров приобрел высшую рабочую квалификацию токаря шестого разряда и освоил ряд вторых профессий. Обучал молодых рабочих, занимался профессиональной ориентации школьников. Участвовал во Всероссийском конкурсе молодых токарей, занял второе место по теории.

Совмещая работу с учебой в КТИ, в 1980 году он был переведен в филиал «Союзгазавтоматики» в городе Балтийске на должность начальника планово-распределительного бюро и одновременно бюро технической подготовки производства. В 1983 году, после окончания института, ему была присвоена квалификация инженера-механика. Им была написана дипломная работа на тему «Автоматизированный участок обработки штучных заготовок с применением промышленных роботов», получившая отличную оценку и практическое внедрение на производстве. При его непосредственном участии филиал был технически высоко оснащен металлообрабатывающими станками-автоматами, станками с цикловым и числовым управлением на базе ЭВМ, робототехническими комплексами, обрабатывающим центром, внедрена компьютерная техника, передовые технологии в области металлообработки. Особое внимание уделялось научной организации труда и управлению производством, изобретательству и рационализаторской работе. Кошелев В.Н. является автором более ста рационализаторских предложений. На заводе было налажено обучение производственно-технического персонала передовым методам работы с учетом мирового опыта в обработке металлов резанием и профориентационная работа с учащимися старших классов школ города Балтийска.

Коллеги Виктора Николаевича по работе высоко оценили его организаторские способности, как высококлассного специалиста, и в 1989 году он был избран начальником филиала. Но наступило перестроечное время, которое уготовило другую судьбу. С началом рыночных отношений в России в конце 1991 года он оставил должность начальника филиала с целью создания многопрофильного индивидуального частного предприятия по выпуску элементов приборов автоматики, телемеханики и струйной техники для оснащения магистральных газопроводов страны. Однако в январе 1992 года он был приглашен на работу во вновь создаваемую администрацию города. С февраля 1992 года переводом по согласованию между руководством завода и администрацией города Балтийска начал работать заведующим отделом по экономике и предпринимательской деятельности.

Желая понять и изучить происходящие процессы развития рыночной экономики в России с целью их применения в разработке экономической политики Балтийского городского округа, в 1992 году он поступил в Российскую академию управления. В 1995 году окончил полный курс Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности менеджмент (специализация - предпринимательство). Ему была присвоена квалификация - менеджер-экономист. Им была написана и защищена с оценкой отлично дипломная работа на тему «Концепция развития Балтийского городского округа». Работа явилась хорошим практическим пособием в развитии округа. В ней были использованы материалы из истории города.

В 1994 году, по мере увеличения объема работы, отдел был преобразован в отдел по предпринимательской деятельности и внешним связям. Часть функций была передана новой структуре, предназначенной для управления экономикой города. С этого момента Кошелев В.Н. работал заведующим отделом по предпринимательской деятельности и внешним связям. Благодаря активной работе коллектива отдела в округе начали интенсивно развиваться международные отношения и внешнеэкономические связи. Город Балтийск стал членом Союза Балтийских городов, были заключены побратимские соглашения с городами Эльблонг и Крыница Морска (Польша), Карлсруна (Швеция), налажены отношения с городом Эккернафтерде (Германия).

В течение шести лет отдел работал над становлением рыночной инфраструктуры округа. За этот период в городе начали хозяйственную деятельность более 440 предприятий различной организационно-правовой формы и более 1750 индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. В результате чего произошел рост собственной доходной бюджетной массы округа, улучшилось обеспечение города продуктами питания и товаров народного потребления, в округе самый низкий уровень безработных в области. Признание в 2002 году России страной с рыночной экономикой свидетельствует о правильности выбранной стратегии в то непростое время.

В начале 1997 года, вследствие изменения структуры управления БГО, отдел подвергся реорганизации. Часть его функций, направленных на развитие рыночной инфраструктуры округа, была передана во вновь организованные муниципальные предприятия «Недвижимость» и «Фонд инвестиций». Отдел принял на себя функции становления, развития и обеспечения внешних связей округа с регионами России и зарубежья. В это время В.Н. Кошелев занимал должность заведующего отделом внешних связей. Внешние связи округа приобрели многоплановый характер и еще больший объем, чем обеспечили ему имидж территории с большой перспективой в социально-экономическом развитии. Вследствие чего ключевой округ Калининградской области начал интеграцию в мировую хозяйственную систему.

4 января 1998 года Виктор Николаевич был назначен заместителем главы Балтийского городского округа по внешним связям. При непосредственном участии отдела в феврале этого же года округ вошел в Еврорегион «Балтика» - высшую форму трансграничного сотрудничества. Это самый крупный Еврорегион в Европе и первый с участием российской стороны. На учредительной конференции в Мальборке работа Кошелева В.Н. была отмечена международным оргкомитетом почетной грамотой, он был избран в Совет Еврорегиона. Работа сотрудников отдела была высоко оценена Представительством МИД РФ в Калининграде в благодарственном письме. В Балтийске находится национальный секретариат Российской Стороны Еврорегиона. В 2000 году в Балтийске располагался международный секретариат Еврорегиона «Балтика». Кошелев В.Н. является членом Совета Еврорегиона, председателем комиссии по пространственному планированию и региональному развитию, директором национального секретариата российской стороны Еврорегиона «Балтика».

С 1 марта 2000 года он получил назначение на должность заместителя главы Балтийского городского округа по делам пространственного планирования и внешним связям.

Инициатива Виктора Николаевича, настойчивость в решении поставленных задач, умение работать с людьми, находить в них лучшие качества при особом внимании к научной организации труда, и при этом постоянное развитие и совершенствование знаний, желание передать свой опыт и знания коллегам – это путь через тернии к людям.

В настоящее время отдел развивает международные и межрегиональные отношения, внешнеэкономические связи и осуществляет протокольные мероприятия. Коллектив отдела на протяжении десяти лет работает стабильно, без замечаний, благодаря чему округ имеет хорошо налаженные связи с деловыми кругами России и зарубежья. Сотрудники администрации, ответственные за развитие внешних связей в округе – это команда специалистов, соответствующая квалификационным требованиям высшего класса. Много лет в отделе работает Елена Буторова, которая отличается высокой работоспособностью, дисциплиной, коммуникабельностью и инициативой в решении поставленных задач. Отдел неоднократно участвовал в международных ярмарках в Берлине, Гдыне, Клайпеде, Калининграде, награжден почетными дипломами.

Кошелев В.Н. имеет ряд публикаций в журналах по проблемам развития рыночной экономики, портовой и транспортной инфраструктуры, архитектуре и градостроительству, туризму и курортно-рекреационной зоны, пространственному планированию и развитию. Активно участвовал в работе международных форумов в Швеции, Германии, Франции, США, Польши, Литвы, Латвии. При его участии выпущены две инвестиционные брошюры, посвященные реконструкции старой части города Балтийска – нового направления в области архитектуры и градостроительства в условиях рыночной экономики, монография «Перспективы развития межрегионального сотрудничества: Калининградская область в Еврорегионе «Балтика». Под его руководством была разработана стратегия развития Балтийского городского округа.

Его труд отмечен орденом “Трудового Красного Знамени”, знаками “Отличник ВОИР”, “Лауреат Всесоюзного конкурса НТТМ” и многими другими знаками трудового отличия. Общий трудовой стаж – 39 лет, в том числе стаж работы на муниципальной службе – 13,5 лет.

Выполняя Президентский приказ о подготовке России к вступлению в ВТО, одной из главных задач в развитии Калининградской области считает создание гражданской портовой инфраструктуры в городе Балтийске. Участвует в разработке проекта трансевроазиатской магистрали Восток - Запад, проходящей через Скандинавию на Калининградскую область и далее, вписывающуюся в транспортную систему материковой части России, с созданием грузопассажирского паромного сообщения между Южной Швецией (Карлсруна) и Калининградской областью (Балтийск). Им ведется работа по популяризации идеи создания трансевропейской магистрали «Ганза нового времени», коридора развития Калининградской области.

Наряду с профессиональной деятельностью Кошелев В.Н. активно участвовал в общественной жизни. Неоднократно избирался членом горкома комсомола Калининграда, избирался депутатом районного совета Ленинградского района Калининграда и депутатом горсовета Балтийска. В настоящее время является председателем партийной ячейки партии «Единая Россия». Активно занимался парашютным спортом, боксом, горным туризмом, борьбой «Джиу до тэ бо».

На мой взгляд, горный туризм и Виктор Николаевич наиболее совместимы и дополняют друг друга. Когда одного старого альпиниста спросили, зачем он ходил в горы и что он там искал, он ответил: «В горах я искал человека. Искал и находил». В горах люди становятся теми, кто они есть на самом деле. Каждый этап в жизни и работе Виктора Николаевича – это взятие определенной высоты. А внизу остается скептицизм, сомнение, недоверие. Но нет ничего сильнее идеи, время которой пришло.

«То, что выстрадано, то и мое...»

Жители Балтийска – это очень своеобразные люди. Они постоянно обладают способностью чем-то удивить. Так было и Дашкиным Николаем Федоровичем. Однажды, долго не видевшись, мы встретились, и он меня не просто удивил, а поразил. До этого я знала Николая Федоровича как человека, исполняющего серьезную должность прокурора округа, но в то же время человека глубоко порядочного, симпатичного своей открытостью и искренностью, что приятно удивляло. А поразил он меня своим просто невероятным по смелости поступком, совершив путешествие за рулем от Балтийска до озера Байкал и обратно на своем автомобиле ?. В 2002 году в газете «Калининградский мотор» я вела рубрику «VIP-персона за рулем» и писала о том, как чувствуют люди себя на дорогах и бездорожье, на дальних трассах, о разных приключениях и нестандартных ситуациях на дорогах, о разных опасностях, которые таятся в пути. Я и сама немало времени провела за рулем, поэтому прекрасно понимаю, что значит совершить такой бросок на 4 уязвимых колесах и каково это, в глубинке, например, искать вышедшую из строя деталь на иномарку. На Байкале я тоже была, только туда ехала поездом, а назад возвращалась самолетом, поэтому хорошо представляю преодоленное расстояние. И дело даже не в дороге, а в том мужестве, которого требует принятие такого решения. Глядя на улыбающегося Николая Федоровича, я понимала, что путешествие завершилось хорошо, что испытание себя, своего характера и автомобиля прошло отлично, только спросила: «Как же Вы на это решились?» И услышала:

- *Мое хобби – машины. Я хотел бы каждую марку испробовать. Я понимаю, что это невозможно, но я люблю машины, и возможности любой марки мне интересны.*

Проехал более 16 тысяч километров. Маршрут составил так, чтобы навестить своих друзей, побывать в тех местах, где я жил и работал. Друзья не всегда узнавали, потому что раньше я занимался спортом, и был очень худым. Пришлось говорить, например:

- *Юра, это я.*

Своеобразие Николая Федоровича простирается и на то, что свой день рождения он отмечает четыре раза в году, потому что родился 25 августа, а записали его первым сентября 1957 года. Возможно, это произошло от радости родителей, которые неделю отмечали день рождения первенца и не спешили его зарегистрировать. А, кроме того, он же Николай, а день Святого Николая Чудотворца отмечают по православному календарю зимой и летом. Родился он в селе Кажлодка Торгеевского района, в республике Мордовия.

Вспоминая свое детство, Николай Федорович испытывает чувство благодарности родителям за то, как они его воспитали. Отец умер рано, в 35 лет. В 11 лет Николай потерял своего отца, но запомнил его, много от него взял положительного, доброго. Матери было 30 лет, когда она стала вдовой. На руках осталось трое детей. Сестра была на 3 года младше Николая, и брату было два года, когда семья осиротела. Мама умерла, когда ей было 63 года, сестра тоже умерла в 1994 году. Маме досталось. В деревне жить без мужчины очень сложно. Надо было поднимать детей, вести хозяйство. Старший сын мог бы стать шпаной, оставшись без отца, мог бы попасть в плохую компанию, мог бы курить. Но этого не могло быть с Николаем. Он старался помогать и дома по хозяйству, и учился в школе хорошо, и работал в колхозе с 12 лет. Пас ночью лошадей, а во время уборки урожая днем и ночью работал помощником комбайнера. И сено косил в колхозе и для своей коровы. Рано утром вставал, радовался росе и благоприятной погоде. Село дает человеку огромный жизненный опыт, воспитывает людей в духе ответственности за родных, за близких, добрее делает людей. В деревне хорошо понимаешь, что без коллектива, без помощи других людей ты ничего не сделаешь: не привезешь дров, не заскирднешь сена. Соседи всегда друг другу помогали. Сейчас люди живут более обособленно, замкнувшись в своей скорлупе, и это их обедняет. Когда человек живет своим мирком, это не хорошо для него, делает его более уязвимым и незащитным.

В родном селе Николай жил до 1974 года, до окончания школы. А потом поехал поступать в военное училище в Орел. Военное училище было избрано по той причине, что надо было освободить маму от необходимости искать средства, чтобы одеть и прокормить студента. Экзамены не были такими успешными, как хотелось. Стыдно было возвращаться домой. Молодой человек принимает решение остановиться, не доезжая до дома 100 километров, в городе Сасово Рязанской области. Здесь было училище № 17, где давали специальность помощника машиниста электровоза. И здесь встретился добрый человек, который был мастером группы, в которой учился Николай, оказавший на него большое положительное влияние. В основном, в группе учились ребята, отслужившие в армии. В училище брали в основном их, как уже что-то знавших об ответственности людей. Николай был хотя и новоиспеченным выпускником школы, но тоже смог произвести впечатление. После года учебы, нужно было пройти полугодовую практику. И уже на практике он стал полноправным помощником машиниста на электровозе. После практики предстояло сдать экзамены, но он уже работал и после экзаменов продолжал работать в депо Малый Ярославец. Жили в купейном вагоне, который стоял прямо на рельсах возле въезда в депо, в четвертом купе вместе с замечательным другом Жориком Ложкаревым. В выходные дни ездили бесплатно в Москву, покупали мороженое и ходили по музеям. Тогда юноши не знали и не было желания знать, что такое спиртное. А потом с Жорей стали в армию проситься. Год назад они уже просились, тогда им сказали: «Выучитесь, потом придете».

- Я сейчас вспоминаю об этом, - рассказывает Николай Федорович, - потому что в те времена и не только у меня было искреннее желание служить в армии. Тогда еще я не представлял, что может наступить такое время, когда молодые ребята будут избегать службы в армии, потому что это опасно для жизни и здоровья. И вот мы снова пришли в военкомат:

- Хотим служить в армии.

- А, это вы, давайте.

Мы были призваны, я шел служить с большим желанием, попал в десантные войска.

В военкомате спросили:

- Где ты хочешь служить?

- Я бы пошел служить в десантные войска, но я читал, что с каждым прыжком с парашютом сбрасываешь килограмм веса, а я и так худой.

Комиссия заулыбалась

- Так, может, пойдешь служить в артиллерию?

- Это пушки таскать по пустыне, по песку, чистить их. Я это видел в фильмах. Не хотелось бы.

- Так, может быть, на флот?

На флот тоже не хотелось, и я попросился все-таки в десантные войска. Мне, шутя, говорят:

- Так килограмм же веса будешь сбрасывать с каждым прыжком?

Но я вернулся к первому варианту и не жалею об этом. Служил в Грузии два года. Служба прошла отлично. Мне не хотелось увольняться, хотел остаться. Уже покойный Борис Петрович Якушкин, командир части, с отеческой заботой сказал:

- Если у тебя появятся планы и нужна будет моя поддержка, напиши мне. Надо поступать в высшее учебное заведение.

Он предлагал мне поступать из армии в военное училище, но я не хотел уходить оттуда, где мне было хорошо. И я благодарен судьбе, что дважды она меня отводила от военного училища.

После армии Николай Дашкин поступил в Саратовский юридический институт, не отрицая, что под влиянием Бориса Петровича.

Демобилизовавшись из армии, он вновь побывал в Малом Ярославце, где встретился со своими ребятами, которые по-прежнему жили в вагоне. Ни квартиры, ни общежития им даже не обещали. Он посоветовался с ними насчет поступления в институт, и они одобрили, сказали:

- Поезжай!

4 года Н.Дашкин отучился в Саратове и был распределен во второе Управление генеральной прокуратуры СССР, которое осуществляло надзор за закрытыми городами и объектами оборонного значения. Оттуда был направлен на работу в Иркутскую область, на станцию Зима, где родился поэт Е. Евтушенко. Сибирские места богаты литературными талантами: В. Астафьев, А Вампилов, а также потомки сосланных декабристов. А Евтушенко увековечил свою малую родину в стихах. Поэму «Станция Зима» он написал в 1955 году. Но те строчки, с которых начинается произведение, не утратили своей свежести:

Мы чем взрослей, тем больше откровенны.

За это благодарны мы судьбе.

И совпадают в жизни перемены

С большими переменами в себе.

И если на людей глядим иначе,

Чем раньше мы глядели, если в них

Мы открываем новое, то, значит,

Оно открылось прежде в нас, в самих.

Новая жизнь, новые люди и новое в людях открылось и молодому следователю.

В городе Саянске Николай Федорович отработал старшим следователем три года. А потом был переведен на Урал, в закрытый город ?, где с 1985 по 1994 год был старшим следователем прокуратуры, старшим помощником прокурора. А потом переехал в Калининградскую область. Начал работать старшим прокурором отдела следственного Управления прокуратуры области. В 1997 году был направлен прокурором города Балтийска, где проработал ровно 8 лет. В 2005 году ушел на пенсию, отдав юстиции 29 лет. Вставал ночью, когда что-то случалось, нес тяжелое бремя ответственность за судьбы людей, за соблюдение законодательства. В ноябре 2005 года стал помощником главы городского округа по работе с представительным органом власти и силовыми структурами. Теперь окупился в другую жизнь. На новую работу, которая требует также ответственности, ходит с удовольствием.

Одна из двух дочерей Николая Федоровича избрала поприще отца. Закончив Саратовскую академию юстиции, работает помощником прокурора города ?.

Младшая дочь закончила университет и получила специальность психолога, что, в общем-то, близко и к юстиции. Прокурор обязан быть хорошим психологом.

Николай Федорович любит жизнь, любит общение, любит прекрасных людей, ценит преданность, ответственность. Он оптимист и умеет радоваться жизни.

Это и не удивительно, ведь всегда остается лидером. Был старостой группы, из которой вышли люди, занимающие большие должности в генеральной прокуратуре, в субъектах федерации. В спорте был первым, особенно в лыжном спорте. Он живет так, чтобы не подводить никого, делать то, что от него требуется, и на должном качественном уровне.

Опыт жизненный складывался из того, что заложил отец, а потом дядя.

- Я брал с него пример. Дядя жив до сих пор. Он всегда был душой компании, неистощим на шутки, юмор, он непьющий, имеет прекрасную семью. Я хотел быть похожим на него и на отца. Я откровенничал с бабушкой:

- Я хочу быть похожим на дядю.

- А почему?

- Потому что он не пьет, а если выпьет, то все равно утром встает и идет на работу.

Бабушка смеялась и одобряла.

У Николая Федоровича большой опыт в том, что ему приходилось всего в жизни добиваться самому. За него никто не просил, не проплачивал. Он любил смотреть фильмы, видел очень много фильмов, отсеивая отрицательное и впитывая только положительное. И он уверен, что только труд помогает добиваться намеченной цели. Не ожидая себе помощи, старается помочь сам и себе, и другим. Он считает: «Когда ты что-то выстрадал, это и есть твое».

В материальном плане это человек не жадный. Если он видит матросов срочной службы, то старается им что-то купить из еды или сигарет. Он может делиться своим. И вообще считает, что много денег человека портят.

На вопрос, изменилось ли к нему отношение после ухода на пенсию, он отвечает:

- Я всегда думал, если я уйду на пенсию, кто со мной поздоровается. И когда я ушел с прокурорской должности, от меня не отвернулись люди, со мной здороваются, меня уважают. И радуются встрече:

- Федорыч! Здорово! Заходи!

И мне приятно, что я нормально отношусь к людям, и они ко мне тоже.

Цветы и пряные травы

Польско-украинские корни, престижная работа в Латвии и Литве. И все это судьбой задумано для того, чтобы носительнице высокой внутренней культуры оказаться в маленьком гарнизоне. Но «для человека мыслящего нет захолустья» (М.Ю. Лермонтов). И Ольга Ярославна Варенова делает, казалось бы, невозможное, она шаг за шагом привносит в Балтийск элементы европейской цивилизации. Руководя Балтийским и Западным отделениями Инвестбанка, в своей работе делает ставку на комфортное и качественное обслуживание бизнеса, представленного в городе, для всех балтийцев и иностранных гостей. Ведь наш янтарный край для многих начинается не только с пограничников и таможи, но и с «Инвестбанка». Балтийский офис расположен на самом Западном в России «причале №1». Это очень символично и очень ответственно.

Почему собственно стремится? Она уже многого достигла. Она вырастила те цветы, семена и луковицы которых сажала. А еще она любит в своем саду выращивать пряные травы, какие растут на Украине, где прошло ее детство. И пряные травы нужно отнести также к тем символам, которые создают особую прелесть и украшающую подробность на работе, в семье, в дружбе и других сферах бытия.

Семь лет назад Ольга Ярославна пришла в банк, а через год возглавила Балтийский офис в сложный послекризисный период, когда ставился вопрос о дальнейшей судьбе отделения в целом.

- Без поддержки людей, которые мне поверили и были рядом, ничего бы не получилось, - считает О. Варенова. - «Что я могу сделать, чтобы у вас все было хорошо?» - спрашивали наши клиенты. Они удерживали остатки средств на счетах, проводили безналичные операции, чтобы обеспечить отчетные показатели офиса. Клиенты стимулировали развитие офиса, например, они говорили: «Если у вас будет такая-то услуга, тогда буду с вами работать», и я знала, что нам надо реализовать их предложения, хотя навыков не хватало. Но если бы я этого не делала, не было бы движения вперед. Мобилизация сил дала результат, хотя психологически и физически это было очень трудно.

Помимо освоения основных навыков, которых требовало дело, нужно было найти абсолютно новые направления, чтобы развиваться, создать коллектив сотрудников. И молодой руководитель думала, что судьба дала ей шанс, которым нужно воспользоваться, чтобы совершенствоваться. Она любит узнавать новое и делать то, чего еще никто не делал. Ее коллеги из отделений в других городах области уже привыкли, что всякое новшество сначала осваивается и развивается в Балтийске, а за ним идут другие. И для Ольги Ярославны важно организовать это новое на высшем, на самом современном уровне, потому что люди этого достойны, потому что интеллектуальный потенциал балтийцев позволяет понять и принять это новшество. Безусловно, все нововведения проходят определенные стадии понимания и становления, но результат того стоит.

К тому же у большинства людей представление, что в банк идут только богатые люди, хотя на самом деле банк предоставляет спектр услуг, которые доступны и удобны в использовании. Нужно только научиться в них ориентироваться и выбрать для себя приемлемое.

Ольга Ярославна с гордостью заметила:

- По своему географическому положению мы – самый западный банк России. Это накладывает на нас ответственность. Наступит время, когда иностранные суда начнут прибывать на причал номер один. Иностранные туристы, гости города войдут в Инвестбанк и увидят ту организацию, которая обеспечит им тот уровень услуг, к которому привыкли в Европе. И уже сейчас к нам заходят иностранцы, которые, к нашему и их удовольствию приятно удивляются, и говорят, что ощущают себя комфортно как дома.

Что же повлияло, что сформировало такую широко мыслящую личность, как Ольга Ярославна?

Она родилась в районном центре Снигиревка Николаевской области в семье переселенцев из Польши. В 1951 году в результате геополитического деления, часть территории Дрогобычской области отошла Польше. Жителей пограничного Перемышля и других населенных пунктов 14 июля 1951 года погрузили в товарные вагоны с небольшими пожитками и направили часть в Якутск, часть – в Николаевскую область. Большой семье волостного писаря Ивана Зенчака повезло. Они попали на Украину, где хотя бы был понятен язык и близка культура. Переселенцы держались друг друга очень крепко, помогали друг другу, ревностно соблюдая традиции своих предков.

- Я воспитывалась в семье, - рассказывает наша героиня, - в которой ценились традиции, и была присуща «клановость», если можно так выразиться. Осознание принадлежности к Роду, Фамилии прививалось с детства. Нельзя было посрамить каким-то образом свою фамилию. Если ты ее носишь, то нужно обладать определенными чертами: быть примером, обладать гордостью, чувством достоинства. У бабушки с дедушкой было восемь детей, когда они прибыли на Украину. Мама Ханна Ивановна была предпоследним ребенком. Глава Рода Иван Степанович (Стефанович) был очень образованным человеком, свободно владел несколькими языками в том числе немецким, будучи волостным писарем, он также славился мастеровитостью и хозяйственностью. В собственности семьи была кузня, участок земли и леса, содержание которых требовало определенных навыков. Его хозяйственная деятельность уже в то время была связана с операциями по приобретению ценных бумаг, бабушка жутко возмущалась, когда ей вместо наличных денег в очередной раз дедушка предъявлял облигации. Страсть к чтению и активная общественная деятельность среди переселенцев обеспечивали ему лидерство и огромный авторитет.

Будучи греко-католиками, оказавшись на Украине, они стали посещать православный храм, но в семье все католические праздники свято чтились. В семье все решения принимались сообща. Традицией было посещение церкви по воскресеньям, а затем обед, на который неукоснительно все собирались, чтобы пообщаться и решить необходимые вопросы. Это были семейные собрания за столом. Когда не стало бабушки, семейством управляла бабушка Екатерина Ивановна (Катаржина Федорышак -Гурская). Она больше всех повлияла на формирование меня как личности. Без лишнего шума и суеты она умела выстроить отношения между членами семьи так, чтобы все были дружны и держались вместе. У меня очень много двоюродных сестер и братьев. Когда бабушке 10 августа 2000 года исполнилось 90 лет, собрались все родственники, и оказалось нас 140 человек. Торжество было организовано на высшем уровне, и это сделала она не для себя, а для нас. И мой сын знает, что у него очень много братьев и сестер. Я стараюсь ежегодно бывать у мамы в Запорожье, в других областях Украины, что бы сын мог регулярно общаться с родственниками. В свое время нам бабушка внушала, что все должны быть прилично воспитаны, хорошо учиться и получить высшее образование. Она была женщиной без возраста. До самых последних дней следила за своим внешним видом, умела со вкусом одеваться, чтобы выглядеть достойно. Переселенцы уважительно звали ее пани Кася. Есть слово в польском языке которое переводится как гонор, по-моему, это целое определение личности. Бабушка замечательно вышивала, правильнее было бы сказать - создавала прекрасные вещи. Как-то я заметила, что работы оставались какое-то время незаконченными. Когда я спросила, почему, она ответила: «Если ты что-то делаешь и не видишь конечного результата, отложи, решение само придет». У бабушки было потрясающее самообладание и женская мудрость, она учила, что планку в жизненных достижениях всегда нужно высоко устанавливать. И я часто, когда не знаю ответа на возникший в жизни вопрос, спрашиваю себя, а как бы она поступила, как бы она сделала? И мне это очень помогает.

По окончании школы, Оля определила, что хочет быть экономистом, но так уж получилась, что поступила юная девушка на технологический факультет Одесского института пищевой промышленности, позже перевелась на механико-технологический факультет Херсонского индустриального института. Это было связано с тем, что бабушка и родственники оказывали материальную поддержку и жили всего в 40 минутах езды на электричке от Херсона. Когда молодой девушке исполнилось 20 лет, согласно традициям семьи выбор жениха производился родственниками из круга переселенцев или знакомых из Западной Украины. Вместе с родственниками Оля отправилась в Львовскую область, где жило к тому времени множество знакомых семьи. Двум потенциальным женихам было отказано, а вот тот, кто понравился, оказался родственником в пятом колене. Родство же отслеживалось до седьмого колена. Это был 1983 год, но семейные традиции не изменялись.

После окончания института по распределению Ольга приехала в Ригу. Работала инженером по качеству на фабрике текстильно-художественных изделий «Дайле».

На предприятии выполнялись госзаказы на изготовление флагов 15 республик, государственной символики, а также с использованием ручного труда создавались эксклюзивные вещи. Художники разрабатывали уникальные вещи, а Ольга, как технолог, должна была определить возможности их массового производства. В Латвии тогда уже появилась определенная свобода выбора технологий и ассортимента производимых изделий, можно было в небольших количествах переходить от массового производства к нестандартным вещам с использованием новых технологий. Ольга занималась изучением спроса и вопросами реализации продукции. Сейчас подобные функции выполняют маркетологи, в то время такой специальности в наших вузах еще обучали. Ольга окунулась в работу с присущими ей энергией и энтузиазмом. Поскольку внутренняя документация была на латышском языке, пришлось завести специальный блокнот, изучать язык через непосредственное общение с коллегами. В коллективе молодого специалиста очень хорошо приняли и относились к ней с огромным уважением. Ольга Ярославна считает, что ей всегда везло на замечательных, интересных людей, в то время ее наставником и учителем была Берта Карловна, профессионал и потрясающе интересная женщина. Инициативы по усовершенствованию технологических процессов и продукции предприятия были оценены руководством предприятия, и спустя полгода молодому инженеру предложили должность главного инженера фабрики.

Производители изделий легкой промышленности Риги приняли решение о создании первого коммерческого магазина, в котором были представлены нестандартные изделия. Безусловно, это было новый подход к изучению спроса и представления изделий. Создание нового, нестандартность в работе всегда захватывали энергичную девушку. И вскоре был открыт в Риге новый магазин «Астра» по улице Кришьяна Барона, где продавались вещи высокого качества с применением новых технологий: обувь, изделия из кожи, трикотаж. Они должны были составить конкуренцию импорту. Для молодого специалиста это был период активной, полноценной деятельности, профессиональной и творческой. В это же время она познакомилась с будущим мужем. Александр - очень эрудированный человек и замечательный врач - сегодня возглавляет кардиологическое отделение, является ведущим терапевтом госпиталя:

- Я всегда хотела иметь семью, и когда встал вопрос замужества, перемены места жительства, я разрывалась между своей карьерой и семьей. Супруга перевели в Каунас. Там я работала инженером-технологом в НИИ радиоизмерительной техники и полюбила Литву, город Каунас, выучила литовский язык. Там в 1989 году у нас родился сын Владик. С 1992 году, после очередного перевода мужа к новому месту службы, проживаем в Балтийске. И здесь мне повезло на хороших людей. Хорошую школу

приобретения навыков в бухгалтерии и общения с людьми прошла, работая в отделе выплат управления социальной защиты администрации округа, параллельно получила дополнительное образование бухгалтера. В июне 1999 году мне предложили работу в Инвестбанке. Очень символично, что мой первый рабочий день в Банке совпал с его 10-летним юбилеем.

Приверженность традициям - это внутренняя личностная потребность. У Инвестбанка сложились многолетние традиции, замечательный коллектив - это старейший региональный Банк. Важно, что это был первый коммерческий банк, который получил государственную поддержку после 1998 года экономического кризиса. Как и всем кредитным учреждениям, ему присущ консерватизм, но оставаться таковыми обязывает большая ответственность перед клиентами и, прежде всего, вкладчиками.

- В 2003 году, - продолжает свой рассказ Ольга Ярославна, - офису Инвестбанка в Балтийске исполнилось пять лет. Это был праздник не только для коллектива офиса, мы пригласили своих клиентов на празднование юбилея. Тогда же возникла идея клиентского клуба, который собирается по мере необходимости. Это неофициальный клуб, для которого банк является связующим звеном. Одни клиенты благодаря банку открывают для себя какие-то новые возможности, другие - получают здесь тот необходимый уровень общения, в котором нуждаются, определяют направление бизнеса или вводят новое. Когда дело клиента развивается, тогда и Банк развивается. И приятно, когда звонят с просьбой найти время, чтобы посоветоваться.

Ольга Ярославна получила второе высшее образование по специальности – финансовый менеджмент, окончив университет с красным дипломом. Высокий уровень знаний был оценен, и Ольга Ярославна получила предложение на преподавательскую деятельность и аспирантуру. Возможно это еще одно предложение способа самореализации и самовыражения, время покажет, а сейчас у нее есть мечта: создать в Балтийске деловой центр, который будет необходим людям, стремящимся образовать или развивать свое дело, обмениваться информацией, мнениями. Это тоже один из способов развития города, потому что все мы хотим жить в цивилизованном городе.

Ольга Ярославна – человек не чуждый искусству, красоте, эстетическому оформлению офиса:

- Клиент приезжает к нам в напряженном состоянии, а в офисе его взору представлена выставка, например, детских рисунков учеников школы искусств, и среди них он находит работу своего ребенка, настроение его меняется. Для нас очень важно создание комфортной атмосферы. Стала традицией смена экспозиций, посвященных деятельности клиентов офиса, фотовыставки, например, посвященные бригаде ОВР, «60-летию ЗЗ СРЗ», экспозиция работ замечательного художника-графика В. Тюлькина. Таким образом, мы стремимся выразить свое уважение к клиентам, а также довести интересную познавательную информацию другим жителям города.

Ольга Ярославна относится к тем деловым женщинам, о которых говорят: «Сама себя сделала». Она отличается высоким профессионализмом, великолепными организаторскими способностями, но все же считает, что в бизнес-леди все должно быть гармонично, оба понятия должны уравниваться. Она отличная хозяйка в доме, в котором по семейной традиции соблюдаются праздники, особенно любимый среди которых – Рождество. Готовится тесто, традиционный набор блюд, пекутся пироги, печенье, украшается дом, готовятся подарки. И кто же не знает этого наслаждения, когда за окном холодно, сыро, а в доме тепло и пахнет выпечкой. В этом смысле и Ольга Ярославна - обычный человек. А еще она любит сесть за пяльцы и восстановить какой-то старинный рисунок. Вышивание – это не только дань семейной традиции, но и способ обретения внутренней гармонии и равновесия. И особая энергетика ощущается на возделанном тобой участке земли, особые чувства, когда работаешь на свежем воздухе.

- Я выращиваю цветы и пряные травы, - говорит Ольга Ярославна.

И мне кажется, что это носит символический характер. Хрупкая, милая, симпатичная женщина, Ольга Ярославна Варенова возвращает в нашем городе сад цивилизации.

«Не стоять на месте»

Дикий Игорь Александрович делит свою жизнь на три этапа. Первый связан со службой на флоте. После срочной службы – учеба в Киевском военном политическом училище, а потом – нелегкие лейтенантские годы. 29 февраля 1978 года из-за войны во Вьетнаме его перебросили на Тихоокеанский флот. Завешалась служба очень хорошо: И. Дикий получил досрочно звание капитана 1 ранга и орден «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени. Ушел в запас с должности заместителя командира дивизии надводных кораблей. Этот этап длился с 1971 по 1995 годы. Проходил службу на Черноморском, Тихоокеанском и Балтийском флотах, участвуя в боевых службах и дальних походах. С удовольствием и радостью вспоминается служба в Лиепае после окончания училища в 76 бригаде эскадренных миноносцев, когда был заместителем командира дивизиона движения, руководя 120 машинистами и кочегарами в боевой части 5.

- Когда я служил на Тихоокеанском флоте, - вспоминает Игорь, - я попал на БПК «Адмирал Октябрьский». Мне было все интересно, и я в Индийском океане сдал на допуск вахтенного механика энергетической установки. За это меня вызвали в политотдел эскадры, внушая, что надо заниматься людьми. Но как раз так и происходило общение с людьми. У меня были хорошие взаимоотношения с матросами, я стоял вахтенным механиком. Это было сложнее, зато интереснее. И я четко знал, как матрос несет вахту.

Второй этап жизни Игоря Александровича связан с желанием поступить в европейскую школу бизнеса, в городе Шербурге, во Франции. И хотя прошел все собеседования и сдал экзамен по немецкому языку, получилось так, что две группы из Калининграда туда поехали, а третья, в которой был Игорь, нет. И вот капитан первого ранга в отставке устраивается на работу на 921 буксир старшим матросом. Два раза по 8 месяцев он бывал в Германии, стояли в Ростове, знакомились со страной.

- Я до сих пор дружу с экипажем, с которым ходил в море, и мы помогаем друг другу. А потом мой хороший друг предложил мне должность инженера по реализации военного имущества. Он познакомил меня с начальником морской администрации Г.Н. Себовым, благодаря которому 11 лет назад начался второй этап в моей жизни, связанный с портом и Калининградским морским каналом.

Работая на должности помощника начальника МАП по городу Балтийску, Игорь Александрович участвовал в подготовке постановлений правительства о строительстве в Балтийске гражданского портового комплекса, введенного в эксплуатацию в декабре 2002 года, решал имущественные и территориальные вопросы с командованием Балтийского флота, с администрацией области и БГО. С 2004 года началась реорганизация Морской администрации порта Калининград, и Игорь Дикий назначается на должность помощника директора Калининградского филиала федерального государственного унитарного предприятия Росморпорт Министерства транспорта РФ с расширением круга обязанностей по строительству железнодорожного портового терминала. За отличную работу, инициативу и ответственность он неоднократно награждался Министром транспорта и губернатором области.

- С марта 2005 года, - продолжает Игорь, - начался мой третий жизненный этап – вхождения в политику с избранием меня депутатом Совета БГО. Сейчас я являюсь заместителем председателя Совета депутатов БГО и слушателем Российской академии государственной службы при Президенте РФ по специальности «Государственное и муниципальное управление. Антикризисное управление социальными процессами».

За год работы в Совете, - отмечает Игорь, - мы выросли, стали лучше разбираться в законодательстве.

В Совет депутатов за разные годы приходили разные люди. Многие попадали туда случайно. И я думаю, что хорошо, когда в законодательное собрание приходят такие грамотные и уважаемые люди, как Игорь Александрович.

Как же формировалась его личность, каковы ее истоки?

Игорь родился в семье летчика. Все его детство прошло в гарнизонах на Дальнем Востоке, куда перебрасывали отца, Александра Степановича. Это замечательный человек, инвалид Великой Отечественной войны, 1928 года рождения. В 14 лет он оказался на фронте, был ранен, контужен. О войне не любит говорить. А потом была спецшкола ВВС, Луганское авиационное училище и Казанский авиационный институт. В 1961 году демобилизовался из вооруженных сил и начал учиться в Днепропетровском государственном университете. Потом он возглавил лабораторию на Южном машиностроительном заводе, выпускавшем ракеты.

Мать – Мария Павловна – казачка с реки Терек, из станицы Червленая. Она закончила в Грозном медицинское училище. Отец приезжал туда на инструкторские курсы, и в Грозном родители познакомились. Мать работала фельдшером-акушером и приняла около двухсот родов. Ее медицинский стаж составляет более сорока лет. Сейчас родители переехали из Днепропетровска в Балтийск, чтобы быть поближе к своему единственному сыну.

Настойчивый и целеустремленный характер у Игоря сформировался благодаря отцу и его окружению, которое составляли все достойные люди. Выбор профессии военного моряка определил подарок, который Игорь получил в школьные годы. Дядя Василий, капитан-лейтенант запаса, подарил племяннику настоящий кортик, и эту породило в детском сознании мальчика множество волнений и чувств, связанных со служением Отечеству, боевыми походами, мечтами о море. Игорь стал активным участником юношеской флотилии, которая была в Днепропетровске, ходил в речные и морские походы. Сначала его избрали старшиной класса, а потом - старшиной флотилии:

- Улицы я не видел, - улыбается Игорь. - Родителям моим повезло. Моим руководителем, которого я вспоминаю с уважением и любовью, был Вадим Васильевич Вагин, очень хороший педагог. Я с удовольствием ходил во флотилию благодаря его энтузиазму и увлеченности.

Когда Игорь служил в Лиенае, он познакомился со своей будущей женой Аленой, которая закончила Лиепайский педагогический институт. Вместе они воспитали замечательного сына, который продолжил дело отца, закончив Калининградский военно-морской институт имени Ушакова. Капитан-лейтенант Павел Дикий - сейчас командир боевой части 2 на СКР «Неукротимый». Игорь и Алена счастливы тем, что у них уже есть внучка. Ее фотография стоит у Игоря Александровича в кабинете. На другой фотографии Игорь Александрович едет на лошади. Любовь к лошадям у него с детства, дедушка учил управляться с ней.

- У одного моего товарища есть несколько лошадей. На одной я проехал, и она выдержала мои сто килограммов. Она сильная, мощная и красивая лошадь, - пояснил Игорь Александрович.

- А чем еще ты любишь заниматься в свободное время? – спрашиваю у моего собеседника.
- У меня есть два десятка наиболее любимых моих книг. Их я читаю в зависимости от того, в каком я нахожусь настроении. Я очень люблю Джеймса Олдриджа, его романы «Дело чести» и «Морской орел». Мне кажется, что эти книги написаны обо мне. Мне нравится читать Юрия Бондарева, особенно его последние произведения, где он дает самооценку жизни. Когда у меня не очень хорошо на душе, я открываю произведения М. Булгакова, например. «Роковые яйца». Читая Булгакова, я смакую каждую страницу. Меня интересует также история военно-морского флота. Недавно я приобрел две книги по истории авиации. И для меня самое лучшее время, когда у меня в руках стакан чая, я сижу на кухне и изучаю эти две книги.
- У тебя есть какой-то предмет твоей гордости?
- Да, у меня есть военный билет моего прадедушки, который был из государевых крестьян. Его звали Савва. Он участвовал в русско-турецкой войне и награжден большой серебряной медалью.
- Когда спросила у Игоря, на чем он стоит, он ответил:
- Честно служить и работать.
- А еще он добавил, что главное для человека не стоять на месте, а двигаться вперед. К себе Игорь относится очень критично, но другие о нем говорят, что он человек, который своим трудом добивается успеха в том, за что берется.

Украшать землю..

Вадим Малярчук – предприниматель, но не из тех, кого называют «новыми русскими». Он заслужил огромное уважение созданием своего комплекса автомайки и вулканизации, расположенном за магазином «Балтика». Когда-то пустырь с недостроем, теперь европейский уголок города. Колодец, у которого на лужайке паслась козочка, - это идиллический пейзаж умилял многих жителей и гостей города. Хотя козочку сломал один военнотружущий, усевшись на нее, колодец остался, и маленькое озеро с рыбками, фонтан, игровая площадка привлекают детей со всего Гвардейского бульвара, улиц Ушакова и Егорова и взрослых, которые нуждаются не только в автосервисе, но и в том, чтобы посидеть в ухоженном уголке города в кафе, так оригинально оформленном.

- Вадим, почему тебе нужно было создать эту красоту?

- Мне приходилось не раз бывать в Польше, где берегут и украшают землю. И мне хотелось тоже создать также эстетично оформленное свое дело.

Вадим Малярчук родился 18 сентября 1966 года в городе Каменец- Подольском Хмельницкой области. Это город с 1000-летней историей, с 800-летней крепостью, построенной турками, с мостовыми, построенными военнопленными после Великой Отечественной войны.. Город в течение веков переходил под начало разных государств. Рядом Польша Румыния. Это город-музей, и это не могло не сказаться на сознании его жителей и в частности, .Вадим рассказывает о своем родном городе:

- Здесь все дышит историей. Крепость расположено на берегу высотой в 15 метров над рекой, которая делает кольцо. На этом утесе крепость, в которой располагается музей. Валентин Катаев написал о ней повесть «Старая крепость», по которой затем был поставлен одноименный фильм. Так как родители больше были заняты работой, то меня воспитывала, в основном, прабабушка. Рая. . Она родилась в 1894 году. Отправляясь со мной на прогулку в парк, она рассказывала о своей молодости, о наших дворянских корнях, моем прадеде, которого лишили дворянского звания, за участие и предводительстве в крестьянском восстании. Бабушка вспоминала, как она каталась на коньках, как она была одета в белую шапочку и в белой муфточке согревала руки, рассказывала много об окружающей природе. Наша семья имеет в далеких предках родственников знаменитого писателя Николая Васильевича Гоголя. Самый знаменитый наш родственник – это Николай Леонидович Духов. Ему посвящена книга «Николай Духов», его бюст стоит в музее Великой Отечественной войны в Киеве. Это трижды герой социалистического труда, конструктор танка «КВ (Клементий Ворошилов). Дед по материнской линии был артиллеристом, полковником, стоявшем на генеральской должности, но не успевшем получить генеральское звание, потому, что Хрущев сказал, нам нужны ракеты, а не пушки. Он был сокращен и в гражданской жизни занимался преподавательской деятельностью. Отец Анатолий Степанович был всю жизнь на партийной работе, возглавляя партком в строительном тресте. Мать Лариса Семеновна возглавляла отдел ЗАГС.

Родители Вадима переехали в Балтийск, чтобы на старости лет быть поближе к сыну. Как же он оказался в Балтийске? Конечно, потому что был военнотружущим.

- Вадим, ты с детства мечтал стать военным?

- Когда я был маленьким, и меня спрашивали, кем я хочу быть, я отвечал ко всеобщей радости, что хочу быть директором. В 14 лет я поступил в суворовское училище в Минске.

- Почему так далеко от дома?

- Я хотел доказать свою самостоятельность. Конкурс в училище тогда был 17 человек на место я поступил в него и закончил. Поскольку дед мой был артиллеристом, я поступил в Одесское артиллерийское училище.

После его окончания, я попал в морскую пехоту в Балтийск. Это был 1987 год. Он относился к матросам, как своим собственным детям, и они ему пишут письма, приезжают в гости из Белоруссии, из Одессы, из Прибалтики.

Здесь Вадим женился на замечательной женщине, Лидии Петровне. Началась перестройка, и Вадим, понимая, что надо кормить своих троих детей и жену, решил уйти из вооруженных сил и заняться бизнесом. Это был большой риск, но он рискнул. За плечами огромные трудности и переживания, трагические потери. В 1995 году, как известно, началась 1 Чеченская война, как ее называют. Вадим к этому времени уже не служил в морской пехоте, но очень переживал, когда некоторые ребята, из тех, кого он воспитывал, погибли. Сейчас он живет на улице Е. Колесникова, который был его другом. Колесников прошел Афганистан. Когда они вместе общались, Евгений любил очень строить планы на будущее. Это были все житейские, бытовые планы.

Когда он уезжал в Чечню, он говорил Вадиму:

- Я чувствую, что меня там убьют. Из Афганистана удалось вернуться, не может быть, чтобы два раза везло.

- Теперь нужно жить, - говорит Вадим, - за себя и за друга. Жизнь его оборвалась одной пулеметной очередью. У него был тот же позывной, что и в Афганистане. «Духи» его вычислили, узнали. Он был в подразделении разведки, чтобы спасти тех, кто, может быть, был не так хорошо подготовлен, да и не воспринимались вначале люди в Чечне как враги.

С 2005 года Вадим Малиарчук является депутатом Совета БГО. Он возглавляет комиссию по экономической политике и муниципальному хозяйству.

- Пытаемся облегчить быт и труд предпринимателей. Найти золотую середину между желанием муниципальных предприятий поднять цены на услуги и возможностями жителей их оплачивать. Городу Балтийску предстоит большое развитие, порт, туризм, строительство, но все же важно и сохранить то природное богатство, которое у нас есть, чтобы развиваться.

Вадим беспокоится и за природные богатства, и за новое поколение жителей Балтийска, которые еще подрастают:

- Заблуждаются те, кто думает, что одними разговорами может повлиять на кого-то. Главное, это личный пример. Не делай таких поступков, за которые тебе было бы стыдно. Если ты тунеядец, куришь и пьешь, и дети твои будут такими же. Я себя контролирую. Важно не растерять то, что уже накоплено. Я стараюсь вести себя по-мужски, говорить о том, что я понимаю, я если сказал, значит, сделаю, обещал, значит, выполню. К этому приучаю и своих детей. Я занимаюсь спортом, не упускаю возможности поиграть с детьми в футбол, настольный теннис.. С 11 лет и в школе, и в училище, и в морской пехоте я мог показать, как на турник за прыгнуть. Я бегал марафон в 100 километров, имею множество разрядов по различным видам спорта. Выносливость, которую дает спорт, меня очень сильно выручала. Она нужна была в училище, на тренировках, на сборах, на учениях, когда нужно было тащить оружие, когда нужно было окопаться, когда высаживались в степи, надо было занимать позиции, рубежи, когда приходилось терпеть и голод, и холод. Кто прошел через нужду, тот умеет ценить многие вещи в этой жизни.

Потребность в красоте, которая реализовалась в эстетическом оформлении фирмы X-BOX (икс-бокс), как говорят автолюбители, находит выражение в чтении и перечитывании классики, интерес к новинкам кино, посещение музыкальных концертов.

Вадим мечтал жить вблизи от моря. Его мечта исполнилась. Гулять по берегу, слушать шум волн – это возможность подумать и отдохнуть. А еще:

- Что составляет счастье, так это наблюдать за детьми, как они стоят у маленького озера, как они рассматривают рыбок, как они испытывают восторг, как они умеют удивляться. Незнакомые, дети уже через пять минут чувствуют комфорт, начинают разговаривать на одном языке. Я за ними наблюдаю и жизнь по ним читаю.

Вадим всегда интересовался психологией. Поведение людей, мотивацию, особенно хорошо изучил, когда служил в ВС:

- Это помогает и сейчас. Безошибочно понимаешь, кому можно доверять.

И Вадим из тех людей, кому можно доверять, с кем легко общаться, на кого можно положиться. Его обаяние привлекает, притягивает к нему таких же энергичных и умелых людей. При мастерских по авторемонту открылось кафе «Белый лебедь», где людям очень приятно проводить свое свободное время. Вадим – человек слова и дела. Он сочетает всебе деловые качества и чувство юмора. Это красивый и талантливый человек, который всегда придет на помощь, разделит радость.

- Сколько хватит духа, столько и буду продолжать совершенствовать территорию автокомплекса. Вот сделано озеро, водопад, фонтан, декоративный колодец, маленький забор, чтобы люди могли полюбоваться, тропинка с освещением. У меня благодарность огромная ко всем, кто помогал при создании этих малых архитектурных форм. Вот мне понадобился лист нержавеющей стали для детской горки, я пошел во «Вторчермет». Когда узнали, зачем, отказались брать деньги. Есть другие люди. Увидели, что делаю площадку для детей, песок появился. У кого-то выросли дети, и мне принесли уже ненужную шведскую стенку. Мы ее вкопали, пусть другие дети развиваются. Кольца гимнастические принесли. Это коллективный труд, и здесь вложена душа многих жителей Балтийска. Отдельные слова благодарности Роману Васенкову. Он бар стилизовал под старину. Он изготовил доспехи рыцаря, боевой меч итак, чтобы все выглядело натуральным. Он связал

кольчугу. Озеро тоже он оформил. И дети приходят, чтобы поиграть в футбол, посидеть в компьютерном зале. Они не вредные, им просто надо дать возможность заняться чем-то интересным. Умение быть благодарным – это тоже великолепная черта характера Вадима. Наряду с ней – добросовестность, разумность, справедливость. Он считает, что все решает разумность и справедливость, и выполнить начатое надо максимально добросовестно.

- Главное, чтобы не чувствовали себя в Балтийске временщиками, чтобы берегли и украшали землю, сохраняли ее красоту, которая не может нас не радовать.

«Частичка Бога»

Галина Степановна Солонюк – начальник железнодорожной станции Балтийск. Глаза и сердце радуются, когда видишь, каким красивым стал железнодорожный вокзал в нашем городе. Здание выглядит новым и снаружи, и внутри. Красивые кованые решетки, цветы. Чувствуется, что здесь хорошая и заботливая хозяйка. Она опытный руководитель и высококлассный специалист своего дела. Удивительно было, я думаю не только для меня, что отработкой процедуры накатывания вагонов на паром в 4 бассейне руководила женщина - Галина Солонюк. И для Калининградской области, и для гостей со всей России (начальников железных дорог), для большинства было в новинку лицезреть 23 июня 2006 года, что такое железнодорожная переправа: точная стыковка рельсов причала и парома, и затем накатывание вагонов на паром. А затем 10 сентября 2006, когда президент РФ В.В. Путин прибыл на празднование 60-летия Калининградской области и открытие железнодорожного терминала, высокие гости и огромное количество мужчин наблюдало, как женщина отдает четкие команды, как они точно выполняются, как впервые в Балтийске начинал работать железнодорожный терминал в порту. Из всех специалистов железной дороги в нашей области эта сложная процедура была поручена Галине Степановне. Будут в будущем новые специалисты, будут новые технологии и процессы, но навсегда в истории уже останется имя Галины Солонюк, которая первой в истории нашего региона осуществила невиданное дело. К ней подходили мужчины и поздравляли скромную, спокойно делающую свою работу женщину, воздавая дань ее профессионализму и организаторским способностям.

- Я просто выполняла свои обязанности, - рассказывает Галина, и делала то, чему меня учили. Была спокойна внешне, внутренне, конечно, же волновалась немножко. Мне помогала моя вера в знания и профессионализм тех, кто находился рядом со мной, это испытатели-мостовики, работники «Росморпорта». Только слаженная работа помогает достичь отличного результата.

Галина родилась в Белоруссии, в деревне Козлы Пружанского района Брестской области в большой семье. У родителей Степана Николаевича и Раисы Сергеевны, кроме Галины, еще три сына: Леонид, Александр и Владимир. Судьба ее забросила в Калининград в 1983 году после окончания ею техникума железнодорожного транспорта в Таллинне, по специальности: организация движения поездов.

- Выбор железнодорожного техникума не был сознательным, - рассказывает Галина Степановна. – Уже потом, когда начала работать, поняла, какие предметы нужно было учить прежде всего, вошла во вкус моей профессии. А во время учебы я была старостой группы, которая отличалась сплоченностью. Привычка всем помогать была сформирована во мне с ранних лет и осталась на всю жизнь. Вместе ездили в колхоз на сельскохозяйственные работы, вместе праздновали студенческие свадьбы, проводили вечера и концерты – в общем, радовались молодости и студенческой жизни. Особенно ярко мне запомнилась свадьба одной девушки из нашей группы, родители которой были баптистами. Однокурсники вступили в дискуссию с верующими людьми, а я молчала. Тогда-то весь напор по вовлечению в веру наших хозяев и обрушился на меня, молчавшую гостью. А вера, православная, у меня уже была сформирована под воздействием, благотворным влиянием моих бабушек Нины и Оли, которые говорили: «Самое главное, чтобы в человеке была вера» или «Не ругай себя, ведь ты частичка Бога».

- Мне повезло, - говорит Галина Степановна, - я очень много интересных людей встречала. Больше хороших, а плохих – не бывает. Ситуации, близкие к конфликту, случаются очень часто в жизни или на работе. Выслушаешь человека, и он отходит, а потом, смотришь, и заулыбается. Встретишь потом его в городе, и ощущение, будто еще одного друга приобрела, потому что недоразумение гасится улыбкой и хорошим настроением.

- Я не приветствую, - продолжает Галина Степановна, - когда люди жалуются на жизнь. Всегда спрашиваю, а Вы жили когда-нибудь плохо? И что значит плохо? Относительно чего? Не понимаю, когда жалуется молодежь, если у нее столько возможностей, когда жалуются бомжи, если вокруг столько работы. Старушку, у которой маленькая пенсия, ее пойму, потому что уже старость, уже силы не те. А земля вокруг просит человеческих рук, работы много.

Галина Степановна старается помочь своим родным в Белоруссии. Там хорошо быть в отпуске. Уезжать не хочется ни сыну, ни дочери. Простота общения, искренность, близость к природе – прекраснейшие особенности жизни в деревне, твоей малой родине. Ты ощущаешь себя дома, где тебе тепло, уютно, хорошо.

- Я считаю, что жизнь моя сложилась замечательно, - говорит Галина Степановна. – Работа у меня всегда была на первом месте, она играет важнейшую роль в моей жизни. Но не всегда в жизни все складывалось хорошо и гладко. В тяжелый период, когда казалось, что жизнь и работа потеряла смысл,

когда потеряла родного человека(погиб старший брат в возрасте 36 лет), мне на помощь пришли не только друзья, но и руководство дороги сумело меня поддержать. Я помню, как на станцию приехали начальник дороги Виктор Григорьевич Будовский и его первый заместитель Анатолий Филиппович Хохлов, и во время осмотра хозяйства станции расспрашивали о о родных, о моей жизни, а, уезжая, сказали: «Держись, мы тебя поддерживаем и в тебя верим! Не подведи!» Эти слова кардинально изменили взгляд на многие вещи и отношение мое к работе. С этого времени, я считаю, у меня начался новый период жизни.

- Много общения с людьми, можно вносить какие-то элементы творчества, - продолжает Галина Степановна. - Сын Максим подрастает, ему 17 лет, и он тоже уже умеет принимать решения и отвечать за результаты. Дочь Настенька еще маленькая, и хотелось бы побольше быть с ней, побольше уделять ей внимания. Но они понимают, какая ответственная работа у мамы, рано научились быть самостоятельными, стали больше ценить время, когда семья собирается вместе.

Приехав в Калининград по распределению, в первые четыре года Галина работала на 17 станциях области. Это было для нее огромной школой жизни. Все коллективы разные, в каждом были свои трудности и радости, и везде Галину ждали, что она снова вернется, когда ее переводили на другую станцию: «А когда вы к нам пришлете Галину Калиту (девичья фамилия)?» - спрашивали в отделе кадров. Она умеет выслушать человека, давно открыв для себя, что людям не хватает слушателя, за что и любят ее, и благодарны ей. Начальником станции Балтийск Галину Степановну назначили в 1995 году. В коллективе у нее нет текучки, и это уже блестящая ее характеристика. Люди работают десятки лет. Есть ветераны, отработавшие на железной дороге по 39 лет, по 42 года. Бывает то плохо, то хорошо, но человек прикипает к коллективу, вливается в него, оставаясь преданным работе. Пришли в коллектив работать на смену ветеранам много молодых женщин. Работа трудная, ответственная, но дома к ним относятся с пониманием. Стараются дать возможность отдохнуть до начала смены и после ее окончания. Несмотря на напряженный график, они умеют всегда замечательно выглядеть, быть приветливыми с клиентами, пассажирами. Помнят, что они в первую очередь женщины, жены, мамы.

- Не представляю, что еще смогу где-то работать, уйти в другой коллектив.- размышляет Галина Степановна. – Жизнь вокруг интересная, но сменить свою работу на какую-то другую не хочу. Изменений других вокруг хватает. Вокруг все время что-то происходит. Изменяются взгляды, изменяется круг общения. И я не боюсь перемен, что-то кардинально менять в своей жизни. Главное, чтобы это не было кому-то во вред.

С годами накопившиеся мысли и чувства стали вырываться в поэтические строки. Галина их пишет для себя, иногда на белорусском языке:

- Это сокровенное, - говорит она, - это для души, для себя. Я сама себе удивляюсь, как глубоко сидит во мне белорусская речь, как глубоко белорусские корни, это что-то непознанное:

Ты потерял покой и остановилось время.

Что для тебя свидания со мной?

Любви счастливой миг или тяжелой ноши бремя?

Живу я ожиданьем встреч и таю

От ласк твоих прикосновений.

Как тяжело потом прийти в себя и отличить,

Где явь, а где любви нечаянной и поздней сновиденья.

Ты сильный, умный, мною долгожданный!

По характеру Галина Степановна - оптимистка. С ней рядом замечательные люди, которые хотят помочь и помогают, что собственно и украшает жизнь:

- В моей нелегкой работе я всегда чувствую поддержку не только коллег, но и командования флота, офицеров Балтийской ВМБ, командиров войсковых частей, руководителей предприятий Балтийска, ставшего для меня уже родным городом. Всегда с благодарностью принимаю их советы, помощь.

Она знает, что все, что пережила, с кем встречалась – это все жизненные уроки, на них училась.

Крепкий внутренний стержень, знание психологии, умение понять человека, сочетание веры с добротой притягивают к ней людей:

- Бабушка Оля учила меня держаться золотой середины: «Будешь слишком доброй – заклюют, а плохой – заплуют».

Душевная щедрость и искренность, полное отсутствие желания покрасоваться, выглядеть лучше, чем ты есть, умение разрядить атмосферу напряженности, быть лидером, признать свои ошибки – различные грани привлекательной личности Галины Степановны.

Главная же черта характера, на мой взгляд, у Галины Степановны – это надежность. На нее во всем и всегда можно положиться, и она не подведет. А вторая ее прекраснейшая черта – глубокое уважение к людям, вера в них, как в «частичку Бога».

Светлана Ивановна Воронова – коренная балтийчанка.. Она родилась 3 марта 1959 года в Балтийске и принадлежит к поколению молодому, но зато коренному, которое значительно увереннее ощущает себя в Калининградской области, чем те, кто принадлежит к первым поселенцам.

.- Я очень люблю наш город. Однажды спросила у мужа, какая тебе разница, где работать, необязательно и в Балтийске, на что он ответил, что ему не все равно, куда возвращаться. Вот и для меня Балтийск – то место, куда мне всегда хотелось вернуться, если я куда-то уезжала. Здесь живут мои родные люди, и я не представляю, что бы я делала, если бы они жили где-то далеко. В детстве развод моих родителей был для меня страшным ударом. Но сегодня я благодарна Богу, что у меня за праздничным столом встречаются мои родители, я вижу и папу, и маму, хотя у папы своя семья, своего мужа, за которого вышла по великой любви. А самым ярким событием моей жизни было рождение желанного сына.

Женственная, стильная, необыкновенно аккуратная (в ее доме пылинки не отыщешь и под микроскопом), деловитая женщина вызывает восхищение своей внутренней твердостью, когда дело касается ее основного занятия, страхового дела. Мне вспоминается при мысли о Светлане рассказ Монтеня о древнем мореплавателе, захваченном сильной бурей. Он говорил Нептуну: «Спаси меня, коли захочешь, но я и сам не выпущу кормила». Невозможно представить, чтобы она выбрала себе профессию, в которой не надо было бы общаться с людьми. Ее хорошо знают и уважают в городе. И она знает, что это такое, «когда судьба стучится в дверь», ее сухой и жесткий язык. И в то же время Светлане ведомы блистательные и завораживающие ритмы авторов-исполнителей, ритмы и настроения, роскошные экспромты, рожденные вдохновением бардовского костра.

- Мне казалось со школьных лет, что кто-то ведет меня по жизни, потому что мне все легко давалось, все получалось. Я хотела быть педагогом и с легкостью поступила. Учиться мне было очень интересно. И когда в пионерском и в комсомольском возрасте меня награждали грамотами, я не понимала и задавалась вопросом: «Разве за то, что ты делаешь от души, еще и награждают?» - вспоминает Светлана.

«Сумасшедшая радость делания», о которой писал Горький, была свойственна всегда мне. Может быть, она со мной не согласится, но я вижу эту радость и в Светлане. Она никогда не боялась трудиться, ей неведомо чувство лени. Заниматься только чем-то одним – это нам мало. Светлана, когда училась, еще подрабатывала. Пришла в Люблинскую школу работать пионервожатой и вспоминает о ней с любовью и благодарностью:

- Мне все были рады, дарили мне свое тепло и участие. И среди учеников, и среди учителей я чувствовала свою нужность, свою необходимость. Сейчас мои подопечные уже взрослые люди, у них свои семьи, но мы с удовольствием встречаемся. И еще я очень любила ездить в летние пионерские лагеря во время своих отпусков. Мне очень нравилось работать в лагере.

Меня всегда подкупала искренность Светланы, и эта черта характера не исчезла у нее с возрастом, с изменением поведения многих людей в эпоху перестройки. Ей не свойственна недоброжелательность, которая все умаляет и хулит, а свойственна сердечность, которая с удовольствием придает всему цену. Такие люди, как Светлана, легко открываются новому. И когда ей предложили из Дома пионеров перейти на работу в коммерческую структуру, Светлана смело шагнула навстречу стихии нарождающейся рыночной системы. Работу в Клио-баре нельзя назвать удачной, ведь не было никакого опыта. С радостью вспоминаются лишь субботние вечера, которые организовывали для ветеранов, как вместе читали стихи, пели и танцевали, в основном, женщины с женщинами, но что же делать, если мужчин на всех не хватало. Закончив школу бизнеса, Светлана смогла по-новому взглянуть на свой предыдущий опыт и на возможности самореализации в постоянно изменяющейся жизни. Она занялась страховым делом. Постоянно нужно было поспевать за изменениями в законодательстве, приобретать опыт организации дела, следить за тем, что происходит в среде конкурентов. Но главное здесь – талант общения с людьми, знание психологии людей, что, по-моему, дано Светлане от рождения, но при ее целеустремленности приобрело уже новое значение как часть профессионализма, когда она возглавила филиал Военно-страховой компании.

- Меня очень вдохновляет, стимулирует, - рассказывает Светлана, угощая всегда чаем или кофе, когда к ней забежишь ненадолго в офис в Доме офицеров, - это когда я человека, кажется мне, очень хорошо знаю, и вдруг я открываю в нем какие-то совершенно новые качества, которые меня восхищают.

- А что тебя восхищает? – интересуюсь я.

- Меня восхищают качества, которые почему-то в большей степени свойственны женщинам. Женщины на каждом шагу меня удивляют, изумляют, вдохновляют своей целеустремленностью, желанием жить полной жизнью, желанием совершенствоваться. Может быть, я и сама такая, но я вижу в таких женщинах не соперниц. Они вызывают во мне те чувства, которые помогают мне самой развиваться и совершенствоваться. В основном, это мои подруги.

Кристалльная прозрачность души Светланы Ивановны сформировалась у бардовского костра. Она испытывает огромное удовольствие, даже наслаждение от пребывания на природе с палаткой, со всем необходимым для ночевки в лесу, на берегу моря, на косе. Туристические слеты, бардовские фестивали – это ее стихия. Когда начинается подготовка у «Ухане», Светлана берет на себя какую-то часть работы по организации быта. И у нее спрашивают:

- Вы организатор?

- Да.

- Вы поете?

- Нет.

- Вы стихи пишете?

- Нет. Я слова подсказываю. Барды иногда забывают слова наших любимых песен, а мы, поклонники, им подсказываем.

Светлана шутит, но она действительно могла бы подсказывать слова при том, что сама не поет и стихов не пишет. У нее огромное количество аудио, видеокассет, дисков с записями бардов. Ощущение, что все она знает наизусть и часто цитирует: «С добрым утром, любимая!», «Как же сладко читать запоем», «Жизнь замечательных людей не замечательнее нашей», «Смотреть на закат цвета вечности», «А теперь что милый скажет, значит, то и хорошо» и так далее.

- Несколько раз я ездила на Грушинский фестиваль, - ностальгически и вдохновенно вспоминает Светлана. - Больше всего впечатляет концерт на сцене-гитаре и «гора» из живых людей. Автор может крикнуть:

- Гора, ты меня слышишь?

И люди, как одно целое, отвечают:

- Да!

Гора – это тысячи людей с зажженными с наступлением темноты фонариками, подпевающие знакомые песни. Однажды на одном из фестивалей отключилось электричество. И люди, подвинувшись ближе к реке, без музыки до утра пели Визбора, Окуджаву и других. Это было потрясающее впечатление. Ночью на пятидесяти площадках поют исполнители и слушают их триста тысяч людей. Бывает холодно, и взгляд, например, упадет на молодую пару, обнявшуюся и укрывшуюся одной штормовкой, тебе становится теплее и радостнее. В душе рождается чувство нежности, и ты сама как-то обновляешься.

Есть у Светланы хобби, может быть не такое уж редкое, но для нее святое – в воскресенье сходить в баню:

- Есть много разных занятий и способов поднять себе настроение. Для меня это отдых в бане. Это не просто соблюдение чистоты тела, а чистоты души и духа. Это ритуал. Чем больше лет я хожу в баню, тем больше я открываю нового и интересного в здоровом образе жизни. Кстати, в бане очень много открывается красивых женщин, на которых я люблю как на картины великих художников.

Светлана любит людей, не только своих, близких, родных. Она не терпит равнодушия:

- Я эмоциональный человек, но если я перестану реагировать на людей, значит, я очерствела. А цену в людях преданность и сама помню о том, что «мы в ответе за тех, кого приручили». Я люблю Балтийск за его людей.

«Сложно – это значит интересно»

В словах героини этого очерка суть ее цельного и целеустремленного характера, отношения к жизни и судьбе, к проблемам и трудностям, которые неизменно встают на жизненном пути каждого человека. В них опыт, выразившийся в умении преодолевать препятствия и способности там, где надо, следовать событиям. В жизни Ларисы Федоровны Толстовой можно выделить три периода, географически связанные с тремя точками на карте России. Первые два десятка лет включают детство, юность, становление личности и связаны с городом Уральском, расположенном на прекрасной реке Урал. 20 лет жизни на Севере – становление семьи, рождение детей, работа. И третий, можно сказать, самый интенсивный и насыщенный период жизни, который продолжается и, даст Бог, будет еще долго длиться, связан с Балтийском. Лариса Федоровна рассказывает:

- В плане работы самые яркие годы – это когда я приехала в Балтийск в 1986 году и возглавила жилищно-коммунальное хозяйство. Мне удалось реорганизовать эту структуру. Я приехала с Севера с мужем, военным врачом, пришла в горком партии становиться на учет. И поскольку у меня уже был опыт работы в жилищно-коммунальной сфере, мне предложили возглавить городское хозяйство. По тем временам меня как коммуниста бросили на прорыв туда, где было сложно. Я пришла в тот период, когда произошло размораживание системы отопления, если вы помните, на улице Пикуля, на улице Ленина. И просто шла борьба за живучесть. Мне пришлось пережить достаточно трудностей. Организационные сложности состояли в разрозненности хозяйства, разбросанности его. Я, как руководитель, видела необходимость объединения отдельных хозяйств в единую структуру. Это было совершенно новое видение, и не все это понимали. Пришлось убеждать всех, начиная с исполнительного комитета, который тогда возглавлял А.И. Гурьев, и кончая конкретными работниками на местах. Пришлось принимать решения по кадровым изменениям. Решительные действия подняли уровень работы, качество обеспечения теплом, водой, содержание внутренних систем. Нужно было решать проблемы городской свалки, кладбища, дорог, горячего и холодного водоснабжения, уличного освещения. Было все: и проблемы, и поддержка коллектива. До сих пор я с радостью встречаюсь с теми, с кем я работала, на кого опиралась. Я была требовательной, добивалась результата, и ко мне до сих пор люди относятся с уважением. Мне приятно встречаться с ними. Тогда ведь нельзя было зарабатывать, как сейчас. Даже за справку теперь нужно заплатить. А тогда я выпрашивала бюджетное финансирование, и оно было скудным. Столько былоложено труда. Это было очень хлопотно и, с другой стороны, интересно. Для меня всегда так было: сложно – это значит интересно. Представьте, какой объем работы на себя взвалила, когда в одних руках оказалось все городское коммунальное хозяйство. Но тогда это было необходимо для оптимального функционирования структуры, для того, чтобы в рамках того финансирования выкроить средства на все виды жилищно-коммунальных услуг. В этой сфере я проработала до 1997 года

Действительно, трудно не согласиться с Ларисой Федоровной. Женщине, хозяйке, легче постичь суть коммунальных предприятий. Она острее и глубже, может быть, поняла, что отдельные предприятия требуют больших затрат. Экономически не выгодно, когда у каждого предприятия свое руководство, своя бухгалтерия, и всем нужно дать зарплату. И, взяв на себя огромный груз объединения всех жилищно-коммунальных подразделений, она выкраивала средства на приобретение оборудования, модернизацию хозяйства, совершенствования работы всех систем. Те четыре-пять жилищно-коммунальных предприятий, которыми сегодня управляют мужчины не без жалоб на сложности, когда-то тянула одна женщина, решительная, смелая, а вернее – отважная.

С должности директора Управления жилищно-коммунальным хозяйством Лариса Федоровна ушла на пенсию, но поняла, что сидеть дома не по ней. И она возглавила „Балтийскую прессу“. Решительный характер Ларисы Федоровны позволил расширить торговую сеть: увеличилось количество киосков, открылось два магазина «Книжная лавка», в которых можно купить хорошие, дорогие книги и учебные пособия. Большинство киосков заменено более современными и удобными для покупателей прессы и для продавца.

Директор „Балтийской прессы“ заботится даже о том, чтобы киоски и магазины украшали город, чтобы они гармонировали с окружающей архитектурой. У нее „планов громадьё“. И уже сегодня «Балтийская пресса» – одна из лучших в области. Успех «Балтийской прессы» во многом зависит от Ларисы Федоровны, хотя она не прочь выслушать и коллектив. Если работник что-то критикует, то он должен после этого выдвинуть конструктивное предложение, определить цену вопроса, аргументировать, что это даст организации, что она выиграет.

По моей просьбе Лариса Федоровна поделилась самым ярким воспоминанием из ее личной жизни.

- Самое яркое воспоминание – это встреча с моим будущим мужем, с которым мы живем до сих пор, это Юрий Петрович Толстов. У меня было состояние полной влюбленности, обожания, восхищения. До этого, конечно, у меня были какие-то ухажеры, но это не шло ни в какое сравнение с теми чувствами, какие вызвал меня этот молодой человек. Мы познакомились с ним в 1963 году, а 1964 – поженились. Я смотрела на него как на икону. И он ухаживал за мной в соответствии со всеми требованиями, желаниями, которые могла выдвинуть молодая девушка. И я не ошиблась в нем, не жалею, что связала с ним свою жизнь. И она длится уже 42 года. Сейчас мы уже с ним проводим время более размеренно, более спокойно, а было время, когда мы с ним объездили всю страну, ходили на рыбалку, охоту, за грибами.

Лариса Федоровна родилась в городе Уральске, в Казахстане в 1943 году, 26 февраля, в семье служащих. Мать работала судебным исполнителем, а отец был работником торговли. Много лет он работал торговым инспектором, и Лариса наблюдала его карьерный рост, потому что он начинал с городской торговой инспекции, а заканчивал – в республиканской. Он оказал на дочь сильное влияние. *«Я во многом похожа на него»,* – утверждает Лариса Федоровна. *- Он заботился обо мне, о моем образовании, о моем английском языке, о том, чтобы я носила туфельки, а не парусиновые тапочки. У меня рано появились часы, что было большой редкостью в те времена».*

И Лариса не подводила родителей, оправдывала их ожидания. Училась хорошо, закончив школу с золотой медалью. А затем поступила в Ташкентский текстильный институт, на механическое отделение. И здесь учеба шла хорошо. К защите диплома, который тоже с отличием, подошла уже будучи замужем. Она познакомилась с Юрием Толстовым в Уральске. Его отец был военным, и после демобилизации на пенсию он остался с семьей в Уральске. Юрий был студентом Куйбышевского медицинского института. Во время летних каникул 1963 года они встретились, Лариса закончила тогда 3 курса, а Юрий – 4. Высокий симпатичный молодой человек сделал предложение Ларисе, и они стали мужем и женой. В институте была военная кафедра, и после окончания вуза Юрия призвали в армию. Он попал в Мурманскую область. Лариса думала, что выходит замуж за гражданского врача, а он стал военным. Но не было другого выбора, ведь она очень любила Юру, знала, как он к ней относится, и как только она получила диплом, сразу приехала к мужу на Север. Там они прожили 20 лет, там родились сын и дочь. На Севере люди сближаются, как родственники, и это было очень хорошее время. Все были молодые, рядом с Ларисой Федоровной находился любимый человек, и поэтому, живя в Гремехе, куда и добираться-то было нелегко, ощущали себя хорошо.

В свободное от работы время Лариса Федоровна находит для себя массу полезных и интересных занятий.

- Мне доставляет большое удовольствие вязание. Шить тоже интересно, но вязание мне помогает успокоиться, подумать о себе и о жизни. Мне нравится ходить в длинном шерстяном пальто, которое я связала себе. Дочери и мужу нравятся связанные мной жилеты, а внучке – свитер. А также мне нравится разгадывать кроссворды. Много времени я уделяю внучке, ученице 2 класса гимназии №7. Она сейчас занимается музыкой, а я тоже училась в музыкальной школе. И я с ней с удовольствием провожу свое свободное время. Я ей отдаю тепло, которое у меня осталось.

Я слежу за политикой. Мы смотрим с мужем телепередачи, читаем газеты и обсуждаем произошедшие события.

Дома я успокаиваюсь или грущу об умершем сыне, или просто что-то обдумываю.

Мы живем на даче. Вначале у нас был образцовый участок, потому что мы долгое время жили на Севере и не имели возможности выращивать фрукты-овощи, заниматься посадками. И здесь мы выращивали такие урожаи, что фильмы снимали о них. К нам с Севера приезжали друзья, они морковь с грядки выдернут,

тут же на море сбегают искупаться. Они были в восторге, потому что для них это был какой-то рай. Теперь уже здоровье не позволяет так хорошо ухаживать за участком, но мы к нему так привязались, что на даче живем круглый год. Природа вдохновляет, подпитывает. Я приезжаю домой, сажусь на крыльцо и смотрю на макушки сосен. А сейчас, зимой, они особенно хороши с упавшим на них снегом. Это сказочная красота. Мы с мужем достаем камеру, снимаем эту сказку, потом просматриваем. Я сплю с открытым окном, слушаю шум моря и ветра. Это помогает и при хорошем, и при плохом самочувствии. Как женщине мне нравятся всегда аккуратно и красиво одетые люди, с которыми приятно и интересно беседовать. Книги с удовольствием читаю. Сейчас читаю много детских книг с внучкой Дашенькой. Когда внучка находится у нас, это праздник. Я люблю природу. На Севере собирали грибы, рыбачили. Работа в Балтийске требовала огромного напряжения сил. Было не до грибов, не до рыбалки, но теперь мы, можно сказать, живем среди прекрасной природы. Мне нравилось отдыхать на Урале. Там очень красиво. Спокойное течение реки, песчаный берег, зеленые склоны – все радует глаз. Мы много ездили с мужем по стране. Родители оставались с детьми с радостью, и мы благодарны им за это. Мы чтим память своих родителей.

Лариса Федоровна не одобряет вредных привычек и не прощает предательства. Когда к ней обращаются люди, она не скажет, что это ваши проблемы, а найдет способ с ними справиться. Она верит в себя, в свои силы. Если не хватает знаний, она найдет способ их получить.

И в желании себя самореализовать, она не может позволить себе быть несправедливой к другим, приспособливаться или юлить. Возможно, не будучи оторванной от своих корней, она смогла бы по-другому построить свою жизнь, достичь в ней большего. Но, оказавшись женой военнослужащего, реализовала себя там, где было место. И не боялась работать, вникать в суть проблем. А муж ее поддерживает. Влияние судьбы Лариса Федоровна не признает, считает, что женщина сама делает выбор. Конечно, приходится идти и на компромиссы - жизнь есть жизнь. Но Лариса Федоровна - сама хозяйка своей жизни.

Послание во Вселенную

- У нас в семье женщин называли такими именами: Надежда, Вера, Любовь, а бабушку мою звали Софья. По православному календарю она отмечала свои именины 30 сентября и говорила, что это именины всех баб. И стоило бы 8 Марта перенести и отмечать в этот день, - так начинается историю своей жизни одна из интереснейших, умных, самостоятельных женщин нашего города Вера Петровна Павлова, которая воплощает в себе и Веру, и Любовь, и Надежду, и мудрость Софию.

Она родилась в Калининской области, в деревне Кудь Осташковского района, у истока великой реки Волга. И это величие каким-то образом передалось и Вере. Мама работала учительницей начальной школы, в которой на 4 класса было 15 детей. Куда было девать собственного ребенка? И Верочка сидела на уроках и схватывала не по возрасту все, чему учила мать детей постарше, чем Вера. Однажды в школу приехал инспектор облоно. Верочке было пять лет, и мать не разрешила ей в тот день сидеть на уроках. Она стояла около школы и плакала. Инспектор Кораблев заметил девочку и спросил, почему она плачет.

- Вы приехали, поэтому мама не пускает меня в класс, - отвечала Верочка.

Инспектор выяснил, что Верочке 5 лет, проэкзаменовал ее и, убедившись в том, что девочка умеет читать, писать и считать, разрешил оформить ее в 1 класс.

Отец был участником Великой Отечественной войны, в 16 лет ушел на фронт, служил в разведке, а вернулся инвалидом 1 группы.

Когда Вера перешла в 5 класс, семья переехала в Белоруссию, в поселок Раков в 30 километрах от Минска. Дети подрастали, нужно было им учиться в средней школе, поэтому когда мамин однокурсник, директор школы, предложил родителям работу, они не стали долго раздумывать. Отец стал работать в школьной мастерской, а мама и дети засели за изучение белорусского языка, потому что занятия в школе были на белорусском языке. Верочка довольно быстро освоила язык и даже помогала маме проверять тетради. Ее увлекал такой вид спорта, как баскетбол, хотя она была невысокого роста. Несмотря на то, что не блистала по математике, Вера сдала все разряды по шахматам. А постоянной страстью ее была художественная самодеятельность. Закончив среднюю школу в 15 лет, Вера решила пойти учиться в Минский театрально-художественный институт. Придя на собеседование, девушка познакомилась с заслуженной актрисой Лидией Давидович, которая отговорила Верочку поступать в театральный из-за того, что ей всего 15 лет, и она потеряется среди более взрослых студентов.

Тогда Вера решила поступить на библиотечный факультет Минского пединститута. В те времена это была престижная специальность, был конкурс - 15 человек на одно место. В 20 лет Вера уже закончила институт, а в 19 лет она вышла замуж. Выпуск совпал с рождением сына. Декретный отпуск проходил в Ракове, где юная мама одновременно работала в школьной библиотеке. Вскоре родился еще один сын, а мужа направили служить в Балтийск. Вера начала работать начальником клуба бригады вспомогательных судов. После того как она проявила энергию и показала, что может, Веру Петровну пригласили в Матросский клуб художественным руководителем, где она успешно отработала пять лет.

В 1981 году родился сын Дима.

- Я благодарна судьбе, - говорит Вера Петровна, - что встретила своего мужа, что мы уже отметили серебряный юбилей нашей совместной жизни. Это неординарный человек, внук одного из первых героев Советского Союза, генерала армии Дмитрия Георгиевича Павлова. В детстве встречался с самыми крупными военачальниками в доме бабушки Саши, и это определило его выбор профессии военного.

После рождения третьего сына Вере Петровне довелось поработать по специальности в городской детской библиотеке, а затем мужа направили к новому месту службы в Свиноустье. За пять лет жизни в Польше со спектаклем «Про Федота Стрельца...» объездили множество клубов и домов культуры не только в Польше, но и в ГДР. Вера Петровна работала в госпитальной библиотеке, и театральные навыки и организаторские способности вновь ейгодились. Вступив в Свиноустье в партию, по прибытии в Балтийск Вера Петровна отправилась становиться на партийный учет. А через месяц ей пришло приглашение на работу инструктором горкома партии. Оказалось, что лестные рекомендации дал ей руководитель политотдела И.И. Богачев. Отработав в горкоме партии три года, Вера Петровна столкнулась с проблемой, что делать дальше после развала СССР и вступлением страны в рыночную систему. Вначале Вера Петровна оказалась в фирме по обработке янтаря, куда ее взяли начальником отдела сбыта. Стала налаживать партнерские отношения с Белоруссией и Литвой. Потом поступило предложение стать директором магазина «Кедр». Не имела никогда отношения к торговле, но тут решила попробовать. Руководство из Нефтеюганска, открыв магазин, далее совершенно потеряло к нему интерес. Закупать было нечего, была масса сложностей. Ателье решило отказать магазину в аренде и открыть свой магазин. Вере Петровне было предложено и возглавить этот магазин. Вот здесь и начались трудности. Возможности закупать самим товар не давали. И вскоре стало понятно, что он убыточен. Вере Петровне предложили взять в аренду магазин и оформить предпринимательство. Существует мнение, что предпринимателями становятся люди, имеющие большие деньги. Но Павлова начинала, имея только долги. Не без трудностей, но Вера Петровна стала на ноги. Женился старший сын, все трое детей получили высшее образование, к настоящему времени все трое женаты. У Веры Петровны и Дмитрия Борисовича пятеро внуков. Мальчишки росли хорошими, заботились о себе и друг о друге. Отец на службе, а мать должна кормить семью. Это они понимали. Старший сын в настоящее время находится на дипломатической службе в Сеуле. Средний – начальник железнодорожно-портового терминала в Балтийске. Младший закончил финансовую академию и открыл свое собственное дело. Это модный теперь пейнтбольный клуб.

Никогда не думала раньше Вера Петровна, что ей придется работать в области торговли. Когда появились первые внуки, открыла магазин игрушек, и с тех пор все жители Балтийска с удовольствием присматривают здесь очередную радость для своих детей и внуков, пользуясь советами Веры Петровны.

Появилось время, чтобы заняться общественной работой. Вера Павлова – заместитель председателя некоммерческого объединения предпринимателей и работодателей. Они тоже нуждаются в защите и отстаивании своих прав, особенно перед чиновниками. Один в поле, известно, не воин, и если не объединиться предпринимателям, то ничего толкового не выйдет.

Социальная роль предпринимателя в том, что он работодатель. К тому же он знает своих покупателей. Скажем, игрушки покупали некоторые своим детям, а теперь внукам покупают, и это очень приятно.

- Приходится быть иногда и консультантом, и воспитателем не только юных покупателей, но и родителей, которым иногда нравится не то, что подойдет их детям, - рассказывает Вера Петровна. - Я не жалею, что поменяла профессию. Когда-то у нас торговля строилась на дефиците. А сейчас это нормальная работа, которая должна быть, потому что людям без нее не обойтись. Это, прежде всего, работа с людьми. Например, в магазине игрушек должны работать люди, любящие детей. И приятно, когда покупатели приходят и благодарят за совет и за покупку. В магазине игрушек женщина может что-то купить не только ребенку, но и что-то для себя из косметики. Тем более, что она не отличается по качеству от той, что в дорогой упаковке.

Вера Петровна с мужем недавно возвратилась из поездки в гости к сыну, из Сеула. Там строится сейчас один из самых больших храмов. Желаящие проявить благотворительность могут приобрести черепицу, которой будет покрыт храм и сделать свою надпись с посланием во Вселенную, добрым пожеланием. Множество черепицы уже приготовлено для крыши храма с надписями на различных языках мира. Теперь там есть надпись и на русском языке с пожеланием всем людям мира и счастья от имени жителей Балтийска. Ее сделали Павловы.

Из каждой поездки в другие города и страны Вера Петровна привозит свечи. Их у нее собралась коллекция, составляющая более трехсот штук различной формы и цвета. Объяснения этому увлечению у нашей героини нет, но она любит живой огонь, любит смотреть на пламя свечи.

- Очень люблю Балтийск, - признается Вера Петровна. - Когда приезжаю из отпуска, ставлю дома сумки и иду гулять по городу. Мне нравятся многие города, нравится цивилизация, которая свойственна большим городам, я люблю Минск, но все же Балтийск – мой город. И все люди мне здесь родные.

Когда с городом считались

Алим Иванович Гурьев служил в Балтийске срочную службу. Он был радистом 1 класса, параллельно освоив смежные профессии телеграфиста и радиометриста на узле связи штаба. Приглянулся матросу Балтийск, и остался он здесь после службы. С 1956 года, то есть пятьдесят лет жизни посвящены городу.

- Здесь же я и женился, потом пошел сработать в 24 группу технических установок, - рассказывает Алим Иванович. - Это было по тем временам градообразующее предприятие, потому что на него замыкались

трюмные, крановые, водоканал, электросеть. Я был электриком в электросети, и мне приходилось по всем объектам ездить.

Вскоре молодой человек приобрел авторитет на предприятии, и его избрали секретарем комсомольской организации, насчитывающей более 1000 человек. Он проводил собрания, беседовал с комсомольцами. Проводили вечера, создали свой клуб. Так как у всех были дети, то наладили дежурство девушек по очереди, которые играли с детьми, пока родители были заняты общественной работой. Танцевальные вечера обеспечили проигрывателями, усилителями. Танцевали тогда, фокстрот, польку, вальс. Во дворе шли футбольные и волейбольные состязания иногда до ночи. С города выпивших в 24 группу не пускали. А потом возникла идея создать свой духовой оркестр. Организовали лотерею, чтобы собрать денег. Но их было недостаточно. Профсоюзный и партийный комитет поддержали идею и выделили средства. Таким образом, была приобретена 21 одна труба.

- В энергосбыте работал тогда человек по фамилии Звягинцев, к сожалению, я не помню имени, отчества, который обучил желающих играть в оркестре. В течение года он обучал две группы. И вот в 1965 году на День Победы 24 группа вышла со своим духовым оркестром, какого не было ни в одной воинской части. Оркестр просуществовал до 1965 года, а потом постепенно стал распадаться, так как от 24 группы сначала отсоединилась электросеть, перейдя на хозрасчет, потом – водоканал. Стало меньше возможностей с музыкальными кадрами.

В 1968 году энергичного комсорга 24 группы пригласили на работу в горком партии инструктором.

- Я не знаю этой работы, - попытался отговориться молодой человек.

- Научим, - отвечали ему. – Это та же комсомольская работа, только в квадрате.

Гурьев начал работать инструктором, а затем заведующим орготделом. Еще работая в 24 группе, он закончил Калининградский политехникум, а сейчас был направлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Учился заочно, экзамены всегда сдавал первым.

Председатели исполкомов в городе менялись довольно часто: работали 2-3 года и просились в другие города. Очень трудно было работать с военными. Были случаи, когда секретаря исполкома командир базы мог и не принять, стычки и разногласия между городом и базой были нередким явлением.

- А председателя исполкома Жданова самого попросили написать заявление. Он выдавал замуж свою дочь. А в те времена приходили из-за границы так называемые «дары капитализма» - автомобили «Жигули» и «Москвичи». Жданов продал свой «Москвич» в Литву. Началась проверка, и выяснилось, что купил он машину за 1200 рублей, а продал – за 2400 рублей. Хотя он утверждал, что за 1400 рублей продал, наше КГБ выяснило, что за 2400. Жена Жданова, работавшая в статистике, которую все звали Похомовна, призналась, что взяла 1000 рублей. Она была исключена из партии, а он написал заявление об уходе по собственному желанию.

В 1977 году Алима Ивановича пригласил на беседу первый секретарь облисполкома Н.С. Коновалов и предложил должность председателя исполкома в Балтийске.

- Есть ли смысл идти мне на эту работу? – спросил Гурьев.

- Есть, ответил Коновалов, - мы Вас учили, у Вас накопился опыт, а, кроме того, командующий флотом предлагает Вашу кандидатуру.

- Надо посоветоваться с Виноградовым, секретарем горкома партии.

- Ну что же, посоветуйтесь.

Когда Гурьев приехал из Калининграда в Балтийск, Виноградов уже его ждал и сказал:

- Ты садишься на хозяйство, я не буду вмешиваться, а только поддерживать тебя партийными решениями.

Командующим тогда был В.В. Сидоров, с которым легко решались хозяйственные вопросы. Ему импонировало то, что Алим Иванович служил во флоте.

- Была совместная работа, - рассказывает Гурьев. – Совет депутатов тогда составлял 121 человек. Командир базы Г.Г. Косумбеков никогда не шел против. Если исполком принимал решение, добивался его исполнения. Главком, адмирал С.Г. Горшков, как минимум два раза в год бывал в Балтийске. Встречали его на заставе. Адмирал подходил ко мне и спрашивал:

- Рассказывай, кто тебе палки в колеса ставит?

И по моей просьбе база получала дополнительно средства на детские сады, на общежития и другие объекты. С 1981 года мы приняли на баланс исполкома все жилье в городе, приняли котельные и реконструировали их за один год. Очень много людей к этому времени еще жило в подвалах, на чердаках, в коммунальных квартирах. Я непосредственно занимался тем, чтобы эти люди получили нормальное жилье. Головка, 12 – этот дом был расселен, чтобы поставить его на капитальный ремонт, но я не успел это завершить. Потом его уже продали, перепродавали и так не довели до ума. Была построена молочная кухня на улице Ушакова, чтобы дом 1-10 по Кронштадтской улице отремонтировать и сделать красивее.

Предполагалось между 3 и 5 домами по улице Кронштадтской надстроить этажи и между ними сделать 5-этажную вставку. Тогда бы на площадь смотрел дом в виде замка. Проект этот сохранился до сих пор.

За 12 лет работы председателем исполкома Алиму Ивановичу вспоминаются приезды в Балтийск секретарей ЦК союзных республик, министров. Их везли из Калининграда в Балтийск. В городе шло строительство жилья, были открыты хлебзавод, «Союзгазавтоматика», магазин «Бригантина»

В 1989 году Алим Иванович перешел на работу в облисполком, начальником управления снабжения и сбыта, но и оттуда он старался помочь Балтийску. С его помощью был привезен кирпич, чтобы достроить

детскую поликлинику и женскую консультацию. Он планировал отремонтировать ду-1 и Ду – 2, чтобы у техников были свои кабинеты, чтобы населению удобно было приходить и делать заявки. После того, как в Балтийске город принял на баланс жилье, примеру его последовал Кронштадт.

По инициативе Гурьева было создано предприятие объединенных котельных и тепловых сетей. Котельные на Советской, Киркинесской, 10 и 3 котельные были переведены на мазут, увеличили их мощность. Было построено здание, гаражи, мастерские для горгаза. Там же разместили зубного врача и терапевта. Стали работать зубные кабинеты в Газавтоматике и на 33 СРЗ, что позволило снять очереди к зубному врачу в городской поликлинике. У города появилось свои жилые дома: «Три свечки», Гагарина, 27 А, Советская, 11., вставка на Головки, 12. Из одноэтажного сделали трехэтажным дом 2 по улице Флотской. Нарастили дополнительными квартирами дом на Артиллерийской. Были проложены новые сети канализации и водовода, соединили КНС-1 с КНС-2. За 12 лет работы Гурьева была решена проблема телефонизации города, было построено новое здание, в каждый дом был выведен кабель на перспективу, когда откроются новые номера.

Это позволило устранить бесконечные раскопки города. Построено новое здание администрации, столовая Газавтоматики, аптека на улице Садовой, сберкасса на улице Садовой, магазин «Нептун», «Бригантина». Предполагалось строительство закрытого, теплого рынка за «Бригантиной». 2Детский мир» был переведен из 30 магазина в «Нептун».

- Председатель исполкома Калининграда Денисов обижался на меня, рассказывает Алим Иванович, - что я перехватывал средства на Балтийск. Военные тогда не хотели прислушиваться к моему совету : строить здесь, в Балтийске и Калининграде. А они строили в Таллине, Риге, в Лиепае, чтобы на пенсии там устроиться. Время показало, кто был прав.

Когда Алим Иванович ушел на пенсию, он создал в 1995 году базу для восстановления Балтийской косы при федеральной структуре берегозащиты. К сожалению, финансирование из федерального бюджета очень скудное, областной бюджет тоже не поддержал берегозащиту. Остается надежда на новое руководство областью.

- Я много себе памятников оставил, - говорит Алим Иванович. - Жители, проходя мимо них, скажут: «Это было сделано при Гурьеве».

Есть у него и продолжатели рода: двое детей и двое внуков.

Алим Иванович делится своим опытом и знаниями с нынешней администрацией города, которая сейчас имеет огромный штат, а когда-то в горисполкоме вместе с Алимом Ивановичем работало 7 человек.

Я спросила у Алима Ивановича:

- А какие есть у Вас награды?

С изумлением я услышала:

- Никаких. Награды я отдавал другим, их всегда не хватало. Я подписывал их для других.

Алим Иванович родился 7 ноября 1937 года в Харьковской области. Более 50 лет он живет в Балтийске и трудится для него. И я уверена, что Алим Иванович будет вознагражден за свой труд и преданность Балтийску.

«Делать людям хорошее»

Я спросила у Татьяны Анатольевны Колокольцевой, есть ли у нее какой-то особенный, женский, взгляд на бизнес? Она ответила, что это взгляд трезвый и цивилизованный. А еще это взгляд гуманный и ... мужественный. К такому выводу приходишь, пообщавшись с директором туристического агентства “Золотая орхидея” в Балтийске Татьяной Колокольцевой. Она энергично сочетает работу в бизнесе с общественной, являясь также членом Правления Ассоциации туристических фирм Калининградской обл., руководителем регионального отделения Всероссийского Союза женщин ВМФ.

Ее взгляд на жизнь, на свое дело ясный и реалистичный и в то же время полный любви к городу, где она живет, и к людям.

- Мы, женщины, гуманны, - говорит Татьяна, - мы хотим добра и уюта, и не только в своем доме, но и в окружающем мире, в городе, где живем. Я очень люблю Балтийск и желаю ему процветания, чтобы развивалась его инфраструктура, люди поднялись экономически. В своем бизнесе я хочу, чтобы не только у меня было свое дело, но и жители Балтийска могли заработать на туризме. Я считаю, что для женщины лучше всего удачно выйти замуж. Но если ты чувствуешь зов души, что ты в этой жизни сможешь сделать еще что-то, тогда берись и действуй, не теряясь.

Она начинала в 1992г., после окончания первых в Калининграде курсов руководителей среднего и малого бизнеса. Три года балансировала на грани невозможного. Первоначальным капиталом была зарплата мужа, военно-морского офицера. Телефонный аппарат брала из дома на работу. Подстегивало желание помочь семье, ведь тогда дома ее прихода ожидали не только муж и дочь, но и бежавшие из Грозного мать, сестра с мужем и ребенком.

- Я училась много, тратила много на обучение. Искала свою нишу и понимала, что совсем необязательно делать так, как все. Агентство начиналось с шоп-туров, параллельно работала с туристами

российскими и зарубежными. Первую экскурсию по Балтийску написала сама. Сначала - для школьников, потом и для взрослых, отдыхающих из Светлогорска ли по договоренности с другими турфирмами.

Беседа наша с Татьяной приостановилась, когда взгляд случайно упал на небо и море, в которое садилось солнце. Мы залюбовались многообразием красок, да и редкий человек равнодушен к закатам на Балтике. А Татьяна продолжила:

- Я ревную когда, например, хвалят Светлогорск или Зеленоградск и молчат о Балтийске. Ведь побережье у нас лучше. Поющие пески с естественными выбросами янтаря, дюны, море, красивейший лес с цветами и травами, грибами и ягодами. Сейчас в Балтийск не надо оформлять пропуск гражданам России, и к нам поехали туристы из Москвы, Петербурга, из Сибири. Гостиница в городе маленькая, и мы используем частный сектор. Ведь это мировая практика. В Крынице Морской на противоположной стороне Балтийской (Вислинской) косы проживает 1600 человек, а за лето принимают до 50 000 отдыхающих, обеспечивая себе на год безбедную жизнь. Балтийцы, предоставившие нам свои квартиры прошлым летом, довольны. В новом сезоне круг наших клиентов будет шире. Туристам нужны велосипеды на прокат, местные сувениры, развлечения. Если ты не ленив, предлагай, зарабатывай. К сожалению, наши туристы, не найдя, где оставить свои деньги, которые они хотят потратить, в Балтийске, везут их в Калининград.

Татьяна Анатольевна достала папку с благодарственными письмами и поздравительными открытками от тех, кто уже отдыхал в Балтийске, открыла одно из писем, прочитала: “ Вспоминаю о роскоши теплого песка, моря и высокого неба. Мне так и не удалось увидеть зеленый луч на закате солнца, но я мечтаю о новой встрече с морем, городом и прекрасными, заботливыми людьми, работающими в “Золотой архидее”, директор которой взяла для себя девиз: “Интерес клиента - мой интерес”.

Т.Колокольцева рассказывает о том, как, участвуя в выставках в Петербурге и Москве несколько лет назад, была поражена тем, что жители столиц не знают о принадлежности Калининградской области к России. Прибалтика у них ассоциируется только с Литвой, Латвией и Эстонией:

- Мы много рассказывали о нашем крае, стараясь заинтересовать им. Я считаю, что председатель областного комитета по туризму В.Зимоглядова много сделала по рекламе области в России. Она смогла объединить нас, разрозненные фирмы, и уже сейчас есть востребованность в нашем побережье.

Мало привлечь туристов в город, надо еще сделать его чистым, уютным, красивым. Татьяна в этом смысле поражает своей энергией. Жители города просто ахнули, когда за короткий промежуток времени, получив в аренду от муниципалитета запущенное помещение, работники “Золотой архидеи” превратили его в уютный и современный домик, возле которого подстрижены кустарники, возникла альпийская горка.

Я радуюсь цветам, кошкам и собакам, - делится Татьяна. - Я постоянно ищу интересные цветы, и придет время, когда я их разведу столько, что буду высаживать в городе

Это не просто обещание. Уже в течение нескольких лет туристическое агенство весной объявляет городской конкурс на самый красивый балкон, палисадник и придомовую территорию. И появились утопающие в цветах балконы, благоухающие уголки красоты во дворах многоэтажек. В первый год выбрать победителей было сложно, поэтому приняла Татьяна решение: организовать автобусную экскурсию в Ботанический сад. Во время поездки цветоводы подружились, объединились, и с тех пор регулярно собираются в офисе “Золотой архидеи”, чтобы обменяться семенами, клубнями, черенками, журналами по цветоводству, просто пообщаться. И с каждым годом, действительно, цветов в Балтийске становится больше.

Т.Колокольцева рассказала, как в детстве любила играть в театр, но была она не на сцене, а расставляя стулья, готовила билеты. Организаторские качества проявились очень рано. Быть руководителем - это быть организатором. Нелегко открыть и начать свое дело, но еще труднее его развивать. Много лет Татьяна не была в отпуске. То рекламные проспекты на до выпустить, то оргтехнику приобрести. Расходы на развитие агенства важнее расходов на собственный отдых. И еще важнее в круговороте дел больших и малых, в потоке слов мудрых и пустых отличать истинное от ложного.

Татьяна подходит к окну. Что там на улице? Какая погода? Что нового в жизни? Прислушивается к себе, какая погода в душе? И все: вечные изменения в природе, в политическом климате, постоянная борьба за хлеб - заставляют задуматься о предназначении человека.

-Мое предназначение, - задумчиво говорит Т. Колокольцева, - делать людям хорошее.

«Балтийск – светлый период моей жизни»

Любовь Васильевна Постникова – единственный в нашем городе кандидат политических наук. Много лет она отдала жилищно-коммунальной сфере Балтийска. Присутствуя, как журналист, на различных совещаниях и заседаниях в администрации БГО, я отмечала, как умно и правильно подходит к решению вопросов в сфере ЖКХ Любовь Васильевна, но, к сожалению, к ней не всегда прислушивались. По-моему, женский взгляд на хозяйство более практичный и рациональный, нежели мужской, который в большей степени носит оттенок политический. А что касается подходов к проблемам ЖКХ Любови Васильевны в частности, это всегда было связано с трезвым, экономным, справедливым и разумным расходованием имеющихся средств. По истине, нет пророка в своем Отечестве.

- Я родилась в семье служащих, - рассказывает Любовь Васильевна. Отец, Василий Александрович, работал на заводе чесальных машин в Иваново на различных руководящих должностях, в том числе и начальником производственного отдела, отвечая за выпуск продукции. От него я взяла организаторские качества, способность принимать решения и управлять коллективом. Мать, работала инженером, но на ней лежал дом

и воспитание детей, потому что отец пропадал на заводе, борясь за выполнение плана. Родители вышли из крестьянской семьи из деревни Верхний Ландех. Это простые, честные и порядочные люди, которые трудились всю жизнь, не покладая рук. Дедушка Николай Яковлевич Белов был директором молокозавода. Бабушка Анна Яковлевна была домохозяйкой. Мы называли ее «Наш огонек». Приезжали к ней и радовались, окруженные ее вниманием и добротой. Она ушла от нас в 85 лет. И на годовщину ее смерти я написала стихотворение, которое начинается так:

Родная, светлая печаль

Меня охватывает вдруг,

Когда я вспоминаю детство

В кольце твоих любимых рук.

Бабушка по отцовской линии отличалась воинственным характером, и от нее мне досталось умение не сдаваться, как бы не складывалась жизнь. Корни у меня крепкие, очень хорошие, здоровые, и благодарна судьбе, что родилась в этой семье. Папа с мамой очень любили друг друга. И я помню, как отцу было уже за семьдесят лет, он говорил мне: «Знаешь, Люба, как я люблю твою мать!»

Основные понятия, на которых строится жизнь нашей семьи – это честь, совесть и справедливость. На Руси эти понятия всегда были на первом месте, на богатство, а справедливое построение и внутри, и вне тебя. У отца это всегда проявлялось. А брат его, Сергей Александрович и вообще ходил в диссидентах, он жил в Алма-Ата. Это был настоящий характер, который предопределяет судьбу, переходы, переезды, достижения. Любовь Васильевна родилась 8 июня 1953 года в Тайково Ивановской области. В Иваново закончила школу, затем энергоинститут по специальности теплоэнергетик. По распределению приехала в Калининградскую область, начала работать в Светлом, на ГРЭС-2. Приехала сюда в 1975 году в хороший коллектив, который ее замечательно встретил. Молодому инженеру, ей удалось совершить огромный прорыв в системе отчетности. Никто не мог понять причину перерасходов, а ей удалось это сделать. И Любовь Васильевну помнят до сих пор, ее труд и успехи на ГРЭС-2. А потом руководство рекомендовало ее в 1982 году начальником производственно-технического отдела производственного объединения «Облкоммунэнерго». Отчетность областного уровня, внедрение новых технологий, научно-техническое развитие стало предметом ее исследования и анализа. Но надо было решать вопрос с ее личным жильем после второй неудачной попытки выйти замуж. И когда ей предложили в 1985 году должность и жилье в Балтийске, она приняла решение связать свою жизнь с нашим городом. Любовь Васильевна была назначена директором предприятия объединенных котельных и тепловых сетей. Начиналось не все гладко, но, в конце концов, коллектив сформировался.

- Практически это самый светлый период в моей жизни, - рассказывает Любовь Васильевна. – Когда приходится принимать решения, когда ты несешь ответственность за них, ты обретаешь доверие коллектива. Люди – это самое главное в любой работе. Я была воспитана на представлениях: ты ставишь цель, задачи и получаешь развитие. Для меня самой это была закалка. Надежность снабжения города теплом – это обеспечение жизнедеятельности людей. Тогда сформировалось мое представление сути жизни, чтобы люди вокруг тебя чувствовали себя комфортно и значимо. Тогда и ты будешь ощущать психологический комфорт. Я всегда была там, где могла возникнуть проблема. Сварщики, стропальщики не всегда могли быть предусмотрительными. Я считаю одной из главных удач того периода, что не было травматизма. А потом началась перестройка. Вторые в области мы перешли на новую систему оплаты труда, чтобы повысить заработную плату, привлечь специалистов. На совещаниях я инициировала именно совещательный характер общения, давая возможность людям свободно высказать свое мнение. Это происходило тогда интуитивно, потому что мы еще тогда не знали западных технологий общения. Я это ценила и у своих руководителей. В 1992 году Любовь Постникова начала работать в администрации БГО заместителем главы округа по экономике. Ее направили учиться в Москву в Российскую академию управления. Защитив диплом и поступив на заочное отделение в аспирантуру, в 1993 году она вернулась в Балтийск и начала работать заместителем главы по социальным вопросам. Предложила в администрации идею создания муниципального банка, но не нашла поддержки. Л. Постникова представляла, что доходы банка позволят ремонтировать фасады домов, крыши, дороги. Но так уж сложилось, что она, проглотив слезы, отправилась в Москву, чтобы написать и защитить кандидатскую диссертацию и получить ученую степень в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по теме «Экономические предпосылки политической стабильности в современной России». Работала в «Российской газете», в фонде «Реформа». Тем временем подросла ее дочь Ниночка, которая поступила в Ивановский государственный университет по специальности романо-германская филология. После окончания университета она уехала в Европу. У Любви Васильевны трехлетняя внучка Агния.

А энергичная и умная женщина начала размышлять о причинах того, что произошло в стране, причинах экономического распада:

- Я считаю, что экономику разрушил закон 1987 года «О госпредприятиях в СССР». То, что произошло, оказалось далеким от того, о чем люди мечтали. Оттуда корни несправедливости происходящего сегодня. Тот закон в условиях экстенсивного развития хозяйства, когда доходы и расходы формировались по одним сметам, когда все было нормировано, каждое предприятие было просчитано, взаимодействие предприятий было просчитано, дал свободу в части оплаты труда. Руководители получили право формировать фонд оплаты труда, не обеспечив его товаром. Доходы не были обеспечены товарной продукцией. К 90-ым годам

ВНП начал падать, а зарплата продолжала расти. Карточная система – прямое следствие этого закона. Полки опустели. Началась товарная инфляция. Нужно было срочно отменять хозрасчет. А ввели талоны. Приватизированные предприятия не стали эффективными. Живем только за счет природных ресурсов. В 2003 году глава БГО А. Кузнецов пригласил Любовь Васильевну на должность заместителя по коммунальному хозяйству. Ее должность утвердил Совет депутатов, которому были представлены все затребованные документы, касающиеся работы ЖКХ:

- Мы попали в реформу жилищно-коммунального хозяйства. Действующее законодательство ведет к передаче роли собственника от государства к жителям. Собственник должен нести бремя расходов. Реформа буксует, потому что собственники должны расходовать реальные деньги на содержание своего жилья, а утверждаемые местным самоуправлением тарифы являются, по сути, политическим компромиссом. Система общего котла дезориентирует людей. На каждый дом должен быть введен свой счет. И мне хочется дождаться того момента, когда власть извинится перед работниками ЖКХ за дискредитацию, которую им устраивала много лет. Сейчас многим стало понятно, что проблемы ЖКХ в неправильной системе его содержания, а не в человеческом факторе. Обидно, что мы так живем. Ни одна нация не позволила бы прийти к власти тем, кто сегодня пришел

С 2005 года Любовь Васильевна работает и применяет свои знания в жилищно-коммунальном хозяйстве Калининграда, и приходится лишь сожалеть, что город лишился грамотного специалиста, каким является Л. Постникова. Нам нужны умные люди. Любовь Васильевна живет в Балтийске, любит его, считает самым светлым периодом в ее жизни, потому что встретила здесь замечательных людей, которые верят в нее и являются ее опорой.

«Я люблю помогать людям», -

говорит Лариса Владимировна Палферова, заведующая Балтийской поликлиники. -

Если бы у меня спросили о трех моих желаниях, я бы сказала, что у меня одно желание, чтобы никто и никогда не болел, чтобы все были здоровы. Когда я была маленькой, у меня было только одно главное желание, чтобы не было войны. В те времена у нас под тюлью было черное сукно, которым нужно было закрыть окно во время объявленной тревоги. И когда звучала сирена, было очень страшно, что это началась война. А теперь я желаю всем только здоровья. А еще человеку и самому нужно не сдаваться, а бороться за свое здоровье. Ко мне приходят люди, которые смотрят на меня не как на машину, выписывающую рецепты, а именно как на врача. Мы разговариваем, общаемся, и человек, пришедший никаким, уходит с сияющим взглядом. Внутреннее состояние человека очень важно для его выздоровления. Я люблю помогать людям, лечить их.

Лариса Владимировна родилась в городе Оренбурге. Ее отец, Владимир Алексеевич, в 1941 году бежал на фронт в 16 лет, всю войну провел на передовой, служил в разведке, в морской пехоте. А в 1945 году прямо с фронта поступил в военно-морское училище в Ленинграде, приняв также участие в параде Победы в Москве. А мать приехала в 1945 году в Ленинград и поступила во второй медицинский институт. Там родители познакомились и перед окончанием института поженились. Отец был распределен в Балтийск, а мать уехала в Оренбург, где и родилась маленькая Лариса, в 1950 году 5 декабря. Потом мать с маленькой дочкой приехала в Балтийск.

- И с тех пор я здесь и живу, - делится воспоминаниями Лариса Владимировна.-

Росла как все дети, закончила школу № 1. Классным руководителем у меня была Нина Дмитриевна Дурнева, которая потом стала директором школы. Мы встречаемся до сих пор с нашим классом. Большинство живут в разных городах России, есть и те, кто уехал за границу, но периодически все приезжают в Балтийск.

После окончания школы Лариса не раздумывала, куда идти учиться, потому что мама была медиком, и она тоже с детства хотела стать врачом. Она поехала поступать в Ленинградский медицинский институт, в тот, в котором училась мама, и, очень хорошо закончив школу, не очень серьезно отнеслась к вступительным экзаменам. В первый год

она не поступила в институт, было очень стыдно перед родителями, у которых она единственная дочь, и которые возлагали на нее надежды. Стыдно было и перед одноклассниками, которые поступили, в основном, в Калининградские вузы. Пришлось пойти в первую школу и годик поработать лаборантом. А потом она сдала в институте вступительные экзамены на отлично и с радостью побежала на почту давать телеграмму родителям. Поначалу провинциальной девочке в Ленинграде было непросто. В большом городе люди живут довольно замкнуто, не так как у нас, в маленьком городке, в любое время дня и ночи можно прийти в гости и поделиться радостью или горестями. Нужно было привыкать к тому, что если ты хочешь кого-то навестить, нужно предупредить, позвонить. Другой уклад жизни, другие взаимоотношения между людьми. Общежития новоиспеченной студентке не дали. Она снимала комнату в коммунальной квартире на Владимирском проспекте с длинным коридором, по которому пока ты идешь из кухни в комнату со сковородкой, яичница остывала. Она никогда не жила в коммунальной квартире, и пугала не учеба, а вот эта коммунальная жизнь. И когда

она приехала к родителям на праздники, разрыдалась, рассказывая о своем самостоятельном житье. Но постепенно все же приспособилась к разным условиям, где-то чему-то научилась, и несмотря ни на что,

студенческое жите́е воспоминается с удовольствием. Ходили по театрам и музеям и удивлялись коренным жителям, их равнодушию к богатствам культуры.

- Я очень благодарна, - продолжает Лариса Владимировна, - своим родителям, которые меня выучили, поддержали, и я смогла получить профессию врача. Я приехала в Балтийск, закончив институт, и познакомилась со своим будущим мужем, военным моряком, выпускником Калининградского высшего военно-морского училища. Распределение я получила в Калининскую область. Я приехала туда, в Калинин, и увидела пустые полки в магазинах. В Балтийске все-таки это не так бросалось в глаза. Но особенно не огорчалась, а была уверена, что в Калинин я не задержусь. Когда я училась еще в институте, я увидела сон, что уеду куда-то далеко от моря. Это был страшный сон для меня. В школе мне снился самый страшный сон, что я теряю портфель, а теперь - что я потеряю море. Я привыкла к морю, я люблю бывать на море, и не представляю без него жизни. И мне не нужно Черного, теплого, моря, а люблю я Балтику. В Калинин мне предлагали даже трехкомнатную квартиру, настолько не хватало медицинских кадров, но я знала каким-то чутьем, что я там не останусь. Я начала работать в санитарно-эпидемиологической станции, в отделе промышленной гигиены. Там я пробыла всего три месяца, из которых два - в колхозе, потому что тогда посылали на уборочные работы.

А на праздники, на 7 ноября я приехала домой, снова встретилась со своим будущим мужем Виктором Анатольевичем, и он мне сделал предложение.

- Что бы ты сказала на мое предложение выйти за меня замуж? – спросил он.

Я ответила:

- Давай попробуем.

И вот так мы уже «пробуем» 30 лет. 31 декабря 2005 года мы отметили этот юбилей.

Как жена военнослужащего, юная Лариса приехала в Балтийск и начала поиски работы. Найти ее было сложно, мест не было. Родила ребенка, сына, которого назвали Арсением, в честь адмирала Головки. Когда ребенку исполнилось два месяца, предложили полставки врача детских дошкольных учреждений. И она пошла работать, хотя еще была кормящей мамой. Но хорошо то, что у нее была бабушка, мамина мама из Оренбурга, которая помогала и смотрела за ребенком. А Лариса безумно была рада, что ей предложили работу. А потом возвратился из дальнего похода Виктор, пришел домой, увидел коляску во дворе, и это его страшно заинтересовало, а где же жена. Бабушка сказала, что она на работе.

- Как на работе?

Он был поражен и не очень одобрял. Но работать Ларисе очень хотелось. И к тому же непросто быть дома, когда муж все время в море. Как-то подсчитали, что за год виделись всего три месяца, с перерывами, а все остальное время Виктор был в море.

- Потом меня перевели на педиатрический участок, - продолжает Лариса Владимировна. - В то время детской поликлиники заведовала Валентина Александровна Назарова, очень знающий человек, и я постоянно бегала к ней консультироваться. Она была мне второй мамой, потому что помогала и поддерживала. Через год и месяц после рождения первого ребенка родилась дочь Валерия. Я прочитала книгу Рафаэлла Джованьоли «Спартак», и почему-то Валерия, возлюбленная Спартака, так впечатлила, так полюбилась мне эта героиня, что дочери я дала это имя.

После декретного отпуска Лариса прошла курсы отоларингологии на базе госпиталя и стала работать врачом. Тогда такого специалиста не было в Балтийске, в нем очень нуждались жители города. Она работала с огромным энтузиазмом. У дверей кабинета сидели нуждающиеся в ее помощи люди. И был в те времена очень жесткий приказ, препятствующий переквалификации на другую специальность. И каждые пять лет нужно было проходить курсы повышения квалификации. Приехала комиссия с проверкой, работой Л. Палферовой были очень довольны и дали высокую оценку. А она разрыдалась. Руководитель комиссии спросила, в чем дело. Молодая врач рассказала, что ей отказали в областной специализации.

- И когда через пару месяцев она мне позвонила и спросила, поеду ли я на специализацию, я ответила: «Побегу!» Я приехала в Ленинград в центр повышения квалификации врачей, и там секретарь мне отказывает, мотивируя тем, что диплом у меня не лечебный. Я опять расстроилась:

- Что же мне делать?

Мне посоветовали обратиться на кафедру лор- болезней, и если там разрешат, тогда примут на курсы. Я еду на кафедру, на Петроградскую сторону, нашла больницу имени Ленина, нашла эту кафедру. От слез ничего не могу сказать. Но профессор Крылов говорит:

- Ты чего рыдаешь? Ты пациентка или курсантка?

Я рассказала, что меня не зачисляют на курсы. И руководитель кафедры написал распоряжение: «Зачислить!»

Не помню, как я летела с Петроградской на курсы. Я была как на крыльях. И с тех пор моя лечебная карьера состоялась. Я работала с упоением. Очень нравилась специальность, любила своих пациентов.

В 1989 году Лариса Владимировна стала заведующей поликлиникой. У нее было много заманчивых предложений. Но она знала, что любит только поликлиническое дело, знала, что это ее. Все другие административные должности, которые ей предлагали, отвергала, потому что слишком дорого заплатила за путь в лечебную медицину. И сейчас, будучи заведующей поликлиникой, она занимается лечебной работой.

- Меня очень сильно огорчало то, что мои дети не очень хорошо учились. Я сама с радостью училась, и поэтому говорила детям:

- Как Вы можете отвечать хуже других?

Я не могла понять, почему у них отсутствует здоровое честолюбие. Мы настраивали их в семье с детства, что они тоже должны получить высшее образование, как их родители, бабушка с дедушкой. Но они заканчивали школу в период дикой перестройки, и мои погодки начали высказываться, что с высшим образованием мы живем хуже тех, у кого этого образования нет. Но все-таки удалось нам преодолеть в детях то наносное, что витало в перестроечном воздухе. Арсений закончил военно-морское училище, а Лера - Московский государственный университет культуры по специальности: культуролог-искусствовед. Арсений служит в Мурманске, где служил его дед. И было очень приятно услышать хорошие отзывы от его командира. Дочь работает в строительной фирме, и, по крайней мере, дети выросли достойные и достойные уважения своих родителей. И я вижу в них свое продолжение, свое будущее. Они такие же, как я, в том смысле, что мне дороги мои родители и моя бабушка, а мы дороги своим детям. Обабушке я заботилась, особенно в последние годы жизни. Мне было крайне тяжело, когда она умирала. И когда мне говорили, что, может быть, определить в интернат, я никогда бы на это не согласилась, потому что она мне очень дорога. Я ей очень благодарна, сколько сделала она для меня! Я не понимаю людей, которые могут бросить своих родителей. Если жизнь кого-то сделала манкуртами, то в чем родители виноваты. Не понимаю, как можно предавать родных. Для меня семья – это святое.

И когда к хорошей семье прибавляется комфортное состояние на работе, любовь к избранной профессии, тогда человек и счастлив. Если чего-то нет из этого в жизни человека, то он кособок. Очень важно, какой коллектив, какие люди тебя окружают. Для Ларисы Владимировны было очень важно создать такую атмосферу взаимоотношений сотрудников между собой, чтобы на работе им было хорошо. Чтобы шли не как на каторгу, а как во второй дом, чтобы дружеский локоть был рядом и тебя поддерживал. За 30 лет работы она старалась это создавать в коллективе.

- Что мне сейчас согревает душу, продолжает Лариса Владимировна, - это моя семья, которую удалось создать, и моя работа, без которой я умру.

Она всегда боялось того, что бабушка определяла, как «ни богу свечка, ни черту кочерга».

- В моей профессиональной деятельности были и потери. Я до сих пор не могу забыть, как умер молодой мальчик, матрос, в госпитале. Когда ушел в отпуск начальник лоротделения, мне передали этого больного после операции, у него был отит. Я приезжала в госпиталь к 8 часам и работала там в течение месяца. Молодой человек жаловался на головные боли. Я видела, что ушко у него чистенькое, и стала направлять его на консультации. Но я была молодой девчонкой, а рядом работали маститые врачи. И, видимо, смотрели на меня слегка свысока, потому, что писали о том, что у него все в норме. А молодой человек ночью внезапно умер. После вскрытия выяснилось, что его мозг был поражен гнойными очагами. С тех пор в своей работе я очень осторожно и внимательно отношусь к любым жалобам больных. К счастью, у меня был только один смертельный случай.

Дети мои не пошли в медицину, потому что дома было очень много разговоров об ответственности за людей. Мама работала в госпитале врачом-неврологом в течение 30 лет, а потом перешла в 97 поликлинику. И она не была практически ни одного дня на пенсии, а умерла, можно сказать, на работе. Когда мама заболела, я помню ее обреченность в глазах, и мне было очень тяжело говорить врачу, что все будет хорошо, зная, что такое онкологическое заболевание. У каждого есть свои потери в жизни. Но главное - меня окружают очень хорошие коллеги, хорошие друзья, верные, преданные. И я очень люблю Балтийск. Хотя мне нравится куда-то ездить, где-то бывать, но жить нигде не хочу, кроме Балтийска. Этот город - моя любовь, море – моя любовь, и эти песчаные дюны. Где еще есть прекраснее места?

Диалог с миром

«Людмила Николаевна Дмитриева. Начальник паспортного стола ОВД БГО» - стояла подпись под портретом Людмилы Николаевны на Доске почета в ОВД Калининградской области. Я обрадовалась, когда увидела ее портрет, придя в областную милицию по заданию редакции, мне было очень приятно, что единственная женщина на Доске почета работников милиции - из Балтийска.

А потом мы встретились с ней поздно вечером в ее кабинете. У Людмилы стоял букет садовых васильков: розовых, белых и синих. Видя мое восхищение васильками, она сказала:

- Эти цветы напоминают мне мое эстонское детство, поэтому я сегодня купила этот букет. Я родилась в Ленинграде, 24 ноября 1958 года, но потом мой отец служил в Эстонии, в маленьком городе Эльва, где была необыкновенно красивая природа и очень хорошие люди. Я помню, как катали меня на лошадях, украшенных в народном эстонском стиле, шапки, шарфики, варежки, связанные из шерстяных ниток с народным орнаментом. И я до сих пор люблю такие вещи. И в целом эстонская культура, хороший вкус, свойственный людям, которые меня окружали, положительно повлияли на меня. Я ходила в эстонский садик, и поначалу больше говорила по-эстонски, чем по-русски, меня обожали местные жители. Я помню деда Артура, который жил по соседству. Он возвратился из ссылки, но на советскую власть зла не держал и меня любил. Как красиво отмечалось Рождество! Бабушка брала меня за руку, и мы шли во двор, чтобы поймать самого красивого гуся и повязать ему на шею красный бант в честь рождественского праздника. Весной у дома расцветали цветы, которые сменяли другие в своем цветении от ранней весны до поздней осени. Недавно мы с подругой рассматривали старые мои фотографии, и она говорит: «Вы со свечами сидите на Новый год!» Свечи обязательно украшали праздники, в России эта традиция возродилась

значительно позже. Я многому научилась в Эстонии по организации своего быта. Я помню, как выходили на уборку картофеля. Это был праздничный ритуал: мы брали корзинки и шли за трактором, который выкапывал картошку, а мы собирали. А потом начиналось застолье. У эстонцев такой обычай, когда все по кругу делают по одному глотку из одной рюмки, пока она не возвращается к первому. И далее длится пир, и это было такое счастье, такой праздник!

- В Воронежской области жила моя бабушка, у которой мне тоже в детстве было настоящее раздолье. Степь, ковыль, суслики, которые рядами стоят, словно окаменев, а когда ты к ним приближаешься, они прячутся в норку. У детей была забава – поймать суслика, привязать его на веревочку и водить за собой, а потом отпустить. Эстония и Воронежская область – это были две разные цивилизации моего детства. Прежде всего, по уровню жизни отличались друг от друга эстонская и русская деревня. В Эстонии был газ, а мы в 60-ые годы еще за керосином ходили, проводя лето у бабушки. На три месяца нам, мне и двоюродному брату Виталику, покупали по четыре пары сандалей по 1 рубль 10 копеек. Нас забирала из деревни обычно тетя. Мы садились в вагон поезда «Тихий Дон», тетя, сама необыкновенно красивая и интеллигентная, говорила нам: «Сидите и молчите, а то начнете балакать». Действительно, в деревне говорили на диалекте, например, слово «говорить» там заменялось «балакать». И к концу лета мы уже сами тоже общались на диалекте.

- Я уже училась в школе, когда у меня появился брат. Мне очень нравился в те годы певец Эдуард Хиль. Брата называли Эдуардом. Соседка маме рассказывала, как я с ней делилась впечатлениями о новорожденном и мнением о родителях: «Столько денег потратили, а такого страшного купили». Теперь, конечно, мы с братом очень дружны, а в детстве мне не всегда нравилось, что нужно было за ним присматривать, а я очень любила играть на улице в разные игры. Но все же детство у меня было замечательное!

Когда Людмила училась уже в 9 классе, родители уехали к новому месту службы отца, в Ирак, а ее оставили в Ленинграде у тети:

- Я пришла в ленинградскую школу, снова удивляясь более низкому уровню обустройства бытовой жизни по сравнению с Эстонией. После школы я поступила в финансово-экономический институт имени Вознесенского, который сейчас называется университет экономики и финансов.

В Балтийск Людмила приехала в 1981 году вместе с мужем, военнослужащим. Дочь Инна родилась в Светлом, потому что роддом в Балтийске в то время был закрыт. Вначале очень хотелось уехать из-за бытовой неустроенности. Огромные очереди в магазинах за продуктами. Сначала трудно было понять нумерацию магазинов, где 30-ый, где-26-ой? Творог давали в пакетах по килограмму, а если мне столько не надо? За молоком – с бидончиком, за растительным маслом - с пустой бутылкой, за колбасой – час надо отстоять за ней, как минимум. А ржавая холодная вода из крана! Приспособления из марли, ваты и колготок, чтобы хоть как-то профильтровать воду. Белое белье в ней вообще нельзя было стирать. Коровы по улицам ходили в центре города. Но постепенно стали появляться знакомые и друзья, которые объясняли, помогали и поддерживали.

А потом освободилось место паспортистки в первом домоуправлении, и Людмила устроилась на работу. Соседка согласилась присмотреть ребенка.

- Муж в это время был в командировке. Он приезжает и узнает: «А мама на работе». Конечно, в какой-то мере это был авантюризм с моей стороны, но очень хотелось работать. И мне всегда везло на хороших людей, которые мне помогали. Однажды я на работе пересматривала карточки и увидела, что один человек родом из того же места, что и мой отец. Когда папа приехал, я ему об этом сказала. Так встретились два друга, которые очень много лет не виделись. И друг отца помог с устройством в детский сад на Русской набережной. Мы с огромной благодарностью вспоминаем этот сад, теплый, уютный, с замечательными воспитателями.

- В домоуправлении я отработала пять лет, а потом с 1991 года я возглавила паспортный стол. Тогда начальником милиции был Петр Иванович Ивахов. Мы с ним поехали в управление на представление. Я была единственной женщиной среди мужчин. Начальник полистал мое дело и сказал: «Идите, работайте!» До меня здесь работали очень сильные женщины. Это, например, Александра Полуэктовна Орлова. Ее все называли баба Шура. Это была типичная представительница женщин-комиссаров. Седая, худощавая, она курила «Беломор» под портретом Дзержинского и гоняла нас нещадно. Неправильно оформленные документы летели за дверь. Нужно было их поднять и исполнить в соответствии с требованиями. Дома у нее была очень хорошая библиотека и огромное количество котов. Она приносила на работу таз с котятами, который стоял под портретом Дзержинского, и посетители, если хотели, могли взять себе котенка. Также здесь работала Диана Михайловна Бурачик – своеобразный и замечательный человек. Она была единственной женщиной-следователем. Всех помнила, кого сажала, и все приходили к ней после освобождения. Феноменальная память была у женщины.

- С 1992 года началась большая реорганизация МВД. Уходили старые кадры, набирали новых. Это был очень тяжелый период в жизни органов внутренних дел. Начался вывод войск из Прибалтики, из Германии и Польши. Люди без документов приходили в огромном количестве. Тогда еще не знали слова «Гражданство». Потом началась российская паспортизация, оформление вкладышей, пошли загранпаспорта, и сейчас уже завезли оборудование для оформления биометрических паспортов. Нагрузка увеличилась безмерно. Раньше в день выдавали по 25 паспортов, сегодня – 125.

С 1 января 2006 года произошла паспортно-визовая реорганизация. Сейчас Людмила Николаевна подчиняется Управлению федеральной миграционной службы. Но в сознании людей Балтийское отделение Управления миграционной службы остается «Паспортным столом».

- Мне не нравится, - продолжает Людмила Николаевна, - когда люди говорят: «Раньше было лучше». Я всегда спрашиваю: «Когда? Когда деревья были большими?» Раньше бабушки осуждали девушек в коротких юбках, но разве они выросли плохими людьми? В чем-то мы будем завидовать будущим поколениям. Дети теперь технически грамотнее нас, родителей. Жизнь изменяется. Эти изменения в тысяче мелочей и подробностей. Например, я помню, как в поездах мужчины ходили в пижамах, а сейчас – в спортивных костюмах. Хорошо, что сейчас столь демократическая мода, когда ты едешь в том, в чем тебе удобно, а не в угоду каким-то представлениям. И когда люди начинают ныть, жаловаться на жизнь, я говорю: поезжайте в дом инвалидов, в детские дома и посмотрите, как цепляются люди за жизнь, как они карабкаются.

В свободное время Людмила Николаевна отдается своему хобби – она любит баню:

- Я люблю баню и цветы. В семье у нас с удовольствием читают газеты и журналы, а телевидение редко смотрим, только «Новости». Три года назад подобрала бездомную собачку, и теперь неизвестно, кто из нас кого выгуливает. Рыжик находит зайцев и ежей. Но много ежей мертвых, потому что кто-то выжигает траву, а в ней ежи гибнут, нельзя это делать – траву выжигать. Кота тоже подобрала на улице, с ним тоже гуляем. - В клуб любителей бани ходят постоянные люди. Я посещаю баню уже 15 лет каждое воскресенье. Это ритуал для души. А если кто-то не придет, мы волнуемся, беспокоимся, не заболел ли человек. Десятка два женщин наберется в нашем клубе.

Четверть века Людмила Николаевна живет в Балтийске:

- Мы уже приросли к этому городу, отношение к нему трепетное. Я люблю Балтийск, особенно летом. И еще: здесь живет очень много хороших, интересных людей и преданных друзей. В жизни должно быть такое понятие как порядочность. Если ты человек порядочный, коммуникабельный, к тебе и люди потянутся. И в самом деле, к Людмиле Николаевне тянутся люди, знакомые и незнакомые. Ее доброжелательность, открытость, готовность помочь в решении проблем говорит о богатстве взаимоотношений ее личности и окружающего бурно изменяющегося мира.

Вограм Плюс

Владимир Иванович Лешкович родился 14 февраля 1953 года в деревне Залозовье Вилейского района Минской области. После окончания восьми классов он уехал в Казахстан, в Темертау, к своему брату, который работал начальником кислородного цеха на Литейном заводе. Здесь Владимир закончил строительный техникум, а затем был призван в армию. Служил он в Новобелокоровье Житомирской области в ракетных войсках. Окончив службу, вернулся в Белоруссию, где работал в строительных организациях.

С 1983 года Владимир Иванович живет в Калининградской области, с 1984 года – в Балтийске начальником РСУ. Работал на капитальных ремонтах жилого фонда, социокультурных объектах. Закончил заочно социально-экономический институт в Ленинграде.

В настоящее время Владимир Иванович возглавляет ООО «Вограм Плюс», организацию, которая великолепно себя зарекомендовала качеством строительных и отделочных работ при реконструкции и ремонте 5 школы, дом № 2 по улице Чехова, улица Головки, 3 и 5, Флотская, 2, улица Советская, 11.

- Как Вам удастся достигать высокого качества работ? – спрашиваю я у Владимира Лешковича.

- Я езжу на выставки в России, несколько раз был в Польше, читаю журналы, стараюсь не отстать от новейших технологий.

Отличное качество строительных работ фирмы «Вограм» было высоко оценено и в Калининграде, где были отремонтированы такие объекты, как: «Мерседес-центр», храм на улице А. Невского, областное Управление по налогам и сборам на Каштановой аллее.

Организация размещается в старом немецком домике на улице Гагарина. Бывший хозрасчетный ремонтно-строительный участок сохранился до настоящего времени. Остальные давно развалились. Кусты сирени, яблони и огромный виноградник, кисти которого свисают прямо над головой проходящих на предприятие.

- Хочется, - отмечает Владимир Иванович, - чтобы власти обращали внимание на нашу организацию, обеспечивали фронтом работ, тем более, что у нас трудятся отличные специалисты: мастер Сергей Геннадьевич Яковлев, рабочие: Костя Трусилев, братья Сергей и Миша Кутаевы, водитель Виктор Дмитриевич Логвиненко.

Надо, чтобы выделялось больше средств на строительство новых домов, на реконструкцию, ремонт старых зданий, чтобы ты шел по улице, и душа радовалась, какой красивый маленький городок у моря – Балтийск. У Владимира Ивановича надежный тыл дома. Елена Антоновна, преподаватель лицея №1, и Владимир Иванович вместе 26 лет, они вырастили двух отличных детей, дочь и сына. Самое яркое событие в жизни Владимира Ивановича – это поездка к святым местам в Иерусалим.

- Это было в 2000 году, - рассказывает Владимир Лешкович. – Я человек верующий. Мать меня с ранних лет приобщила к католической вере. И мы Еленой Антоновной повенчались в Калининграде, когда храм еще располагался в спортивном зале на Тенистой аллее. Я принимал активное участие в восстановлении церкви, поэтому получил возможность в составе 40 человек отправиться в Иерусалим. Благодаря этой

поездке я стал понимать веру глубже, по-другому. Пройдя по местам Христа, где проповедовал он Божье слово, почувствовал, что в душе сложилось нечто непередаваемое. Когда я слушаю проповедь, я там, в Иерусалиме.

Владимир Иванович – активный член католической общины в Балтийске, инициатор ее создания. Она возникла в 1986 году и составляет около 80 человек, трудолюбивых, порядочных, легких в общении. Видимо, такое предназначение у Владимира Ивановича – строить не только дома с высоким качеством, но строить отношения, духовную жизнь там, где ты живешь.

Где «штатных» ситуаций не бывает

Василий Владимирович Биланчук – начальник Балтийского отделения ГИБДД – прошел все ступени службы от рядового милиционера до майора. Обладая редкими качествами трудолюбия, высокого профессионализма и человеколюбия, он прекрасный организатор, грамотный специалист и внимательный руководитель.

- Я вышел из чисто украинской семьи, - рассказывает Василий Владимирович. – Я из города Ильинцы Винницкой области, родился там 27 декабря 1966 года. Там закончил школу и училище гражданской авиации по специальности: авиамеханик. Затем была армия. Срочную службу проходил в Венгрии, в танковых войсках. Я был лучшим механиком. И единственная фотография солдата, висевшая на Доске почета, была моя. Служба была очень сложной, так что когда я вернулся домой, мне понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. А потом я решил пойти работать в милицию, но мне отказали по причине того, что я не был членом партии, хотя меня постоянно избирали секретарем комсомольской организации: и в школе, и в училище, и в армии.

В Балтийске у Василия Владимировича жила сестра, вышедшая замуж за военного моряка, и когда он сюда приехал, ему понравилась природа, город и люди. Жил он как раз напротив ГАИ и обратился к начальнику милиции с вопросом о работе. Ему сказали: «Берем!»

- 6 августа 1987 года, - продолжает Василий Владимирович, - я вышел из поезда с чемоданом, чтобы поселиться в Балтийске и отдать ему лучшие годы своей жизни. Сначала была стажировка в отделе вневедомственной охраны. В декабре я женился на своей однокласснице и получил квартиру в поселке Севастопольском, новую форму и удостоверение сотрудника милиции.

После окончания курсов при высшей школе милиции в Калининграде Василий Биланчук был приглашен в незнакомую ему службу ГАИ. Сержантская служба была очень сложной. Штатных ситуаций практически не было, сплошные нештатные. К тому же это было нелегкое криминальное время середины 90-ых годов. Но в то же время было интересно испытывать свой профессионализм, свою выносливость, физическую и психологическую. Приходилось и верхом на машине ездить, и сбить его пытались, и оружие приходилось применять.

- Я никогда не упустил правонарушителя, - вспоминает Василий Владимирович. – Я цеплялся за машину и останавливал ее. И человек чувствовал, что перед законом надо отвечать. В начале перестройки вышел закон, что при возникновении опасности, можно применять оружие для остановки транспортного средства. Но для того, чтобы задержать преступника или правонарушителя, надо 100 раз подумать, прежде чем применять оружие. Если вспомнить 90-ые годы, то приходилось задерживать контрафактные (украденные) грузы, отслеживать воровство топлива. Приходилось по ночам отслеживать грузы с криминальным сопровождением. Использовали закрытое закругление дороги. Машина сопровождения уходила вперед, а мы останавливали рефрижератор, за руль садился наш водитель, и машина шла уже в нашем сопровождении. И это была обычная работа. Сейчас не такие дикие отношения, более культурные, люди стали другие. Приходилось и самим перестраиваться, чтобы вовремя распознавать человека.

В 1994 году Василий Владимирович получает офицерскую должность и поступает в высшую школу милиции, которая к окончанию ее в 2000 году уже стала Калининградским юридическим институтом.

- Мой путь сопровождали, - считает Василий Владимирович, - люди, которые выделяли меня как человека. Они меня толкали по жизни вперед. Наверное, видели мои способности и человеческие качества, за что я им и благодарен. Для меня ведь главное – работа, а не звезды на погонах. В 1997 году мне предложили должность начальника отделения ГИБДД, и я принял ее.

Василий Владимирович сумел создать великолепный коллектив, который подбирался очень тщательно. Люди проверялись в работе, в быте, в самодисциплине. Как руководитель, Василий Биланчук сумел добиться открытия своего счета в 1998 году, когда это позволяло законодательство, которое так непостоянно у нас. И это усилие дало свой результат: была приобретена машина, отремонтировано помещение, ежегодно закупалось обмундирование. ГИБДД приобрело свое лицо. К сожалению, нынешнее законодательство уже не позволяет иметь свой счет. Ведь жизнь, как милицкий жезл, то черная полоса, то белая. Или как пешеходный переход на асфальте – одной ногой на черной полосе. Другой – на белой.

Когда в городе происходит происшествие, в ГАИ узнают об этом первыми, и, конечно, люди переживают, тщательно разбираясь в причинах. Но все же радует то, что все-таки в БГО более-менее удается поддерживать порядок. Дорожная ситуация у нас получше, чем в других округах, районах и городах. На пешеходном переходе у Поля чудес машины останавливаются, как в Европе, пропуская людей. Многие гости Балтийска удивляются воспитанности водителей. Разработаны планы обеспечения безопасности для водителей и пешеходов на центральной улице, на наиболее оживленных перекрестках

других улиц с учетом развития города и транспортных магистралей. Воплощение некоторых планов требует материального обеспечения из городского бюджета, но пока народные избранники округа находят другие приоритеты для финансирования.

У Василия Владимировича много административной работы. Режим существования очень напряженный. Ведь, кроме всего, количество автомобилистов в городе растет, начиная с конца 90-ых годов, ежегодно увеличивается количество легковых автомобилей на 600-800. И сейчас, в 2006 году, в Балтийске 8845 личных машин. И это, не считая военного и грузового автотранспорта. Плотность автомобилей на дорогах очень высокая.

Несмотря на полную самоотдачу и преданность работе, все же Василий Владимирович – прекрасный муж и отец двоих детей. Редкий отдых он предпочитает проводить активно: это рыбалка, охота или поход за грибами. Нравится сам процесс выхода на природу, общение с друзьями, и иногда услышишь такие истории, что «Особенности национальной охоты» «покурят» по сравнению с тем, что можно услышать на охотничьем привале или реально столкнуться с какой-то ситуацией. И ружье у него обыкновенное:

- Вот выйду на пенсию, - мечтает Василий Владимирович, - тогда куплю себе хорошее.

В кабинете у Василия Владимировича аккуратно расставлены на полочках забавные фигурки милиционеров и «гаишников»: керамические и пластмассовые. Это маленькие знаки внимания его друзей. В день рождения или в профессиональный праздник – день ГАИ, который отмечается 3 июля, Василий Владимирович окружен вниманием прессы, начальства, семьи и друзей. Они ценят высокий профессионализм и прекрасные душевные качества замечательного руководителя, организатора, человека.

То, что нужно людям

Мне нравится, что в нашем городе есть «Компьютерный дом», что в этом магазине можно купить самый современный компьютер и все, что к нему прилагается. Трудно представить современную жизнь без компьютера, без Интернета. И эту самую передовую, самую «продвинутую» часть нашей жизни мы можем обеспечить благодаря усилиям на благо всего города сумевшего заглянуть далеко вперед директора «Компьютерного дома» Михаила Морозова. Он предоставил возможности для компьютерного обеспечения практически каждой организации, предприятию, фирме и людям, живущим в Балтийске, но легко ощущающим себя частичкой мира самой активной деловой жизни на планете благодаря современным компьютерным технологиям.

Михаил Львович Морозов родился 12 апреля 1959 года в Калининграде, там закончил школу и поступил в Высшее военно-морское училище на 3 факультет. После училища служил в Балтийске на одном месте. Часть была то бригадой, то дивизионом, а молодой лейтенант начал с должности инженера РТС, увольнялся - с должности старшего помощника начальника штаба.

- Мне предлагали идти по командной линии, но я хотел быть с семьей, и в 1997 году уволился по сокращению, - рассказывает Михаил Львович. – Сама служба – это яркая страница моей жизни. Первые 4-5 лет было очень тяжело без квартиры, я постоянно ходил в море. Я был молод, мне было интересно, и это было нужно стране. С 1989 года стало понятно, что это никому не нужно. С 1995 года перестали платить зарплату. Ведь удовлетворение ты получаешь, когда любишь работу, когда у тебя хороший заработок и когда это нужно людям. Сейчас эти три условия у меня есть. Эта дает радость жизни. И еще одно из ярких событий моей жизни – это рождение сына.

После увольнения из вооруженных сил целый год Михаил Морозов искал работу. Казалось, как уволишься, работы будет не мерено, выбирай любую. Но оказалось, все не так просто. Предложили пойти в налоговую полицию, но ведь эта система полувойсковая, зачем снова приходить туда, откуда ушел. Как всегда, выручили друзья. Они познакомили с теми, кто занимался компьютерами. Михаил Львович ухватился за эту идею. Ведь он по специальности инженер радиоэлектроники, и это была его стихия. Сначала снимали уголок в военном ателье, потом приобрели статус филиала калининградской фирмы, а затем – долгожданная самостоятельность. Нужно было найти помещение для «Компьютерного дома», и оно было найдено в одной из «Трех свечек».

- Строилось помещение в партнерстве, поэтому названия не мое, - говорит Михаил Львович. – Но по ценовой политике хозяин я.

«Компьютерный дом» открылся 12 мая 1999 года на Ленина, 22, а 1 февраля 2002 года – там, где мы видим его сейчас, на Ленина, 55. За семь лет никто из коллектива не уволился:

- Это значит, - считает Михаил Львович, - что людям со мной работать нормально, и я за них держусь.

Жена и сын, студент КГТУ, помогают в свободное время, стараясь привнести свое в организации работы и оформление фирмы. Сын Михаил пытается использовать то, что узнает во время учебы, а Алла Михайловна умеет все красиво расставить, у нее это хорошо получается.

- Я считаю, что магазин нужен городу, - продолжает Михаил Львович. – Цены, как в Калининграде, и не нужно тратить на дорогу, искать машину, чтобы доставить в Балтийск. Это удобно, когда покупатель может в любое время прийти и задать интересующие его вопросы по эксплуатации или ремонту техники. Около 700 человек имеют карточки постоянного клиента. И партнеры у нас все очень уважаемые и серьезные.

Михаил Львович с большим вниманием всматривается в окружающую жизнь. Он считает своим долгом помогать Центру адаптации детей-инвалидов не только компьютерами, но и дисками, заправкой катриджей, например. Человек мыслящий и благородный, Михаил Морозов считает, что нуждающимся людям нужно помогать, зная, какая боль для родственников – ребенок-инвалид.

- Самое приятное, - радуется Михаил Львович, - когда люди уходят из магазина счастливые. Недавно приходит мама с мальчиком с просьбой продать компьютер в кредит. Но в это время у нас не было продажи в кредит. Увидев глаза мальчика, я разрешил кредитование. Людям была большая радость, а в глазах светилась благодарность.

В свободное время Михаил Львович интересуется футболом. Он заядлый болельщик, а сын – в еще большей степени. День начинается с газеты «Спортивный экспресс», других отец с сыном не признают. И это такое счастье – следить за матчем, радоваться победе твоей любимой команды или горевать от ее поражения.

- А какое у Вас кредо?- спрашиваю я у Михаила Львовича в конце нашей встречи.

- Я убежден, что мужчине нужно обеспечивать семью, приносить в дом зарплату, работать с удовольствием, и чтобы то, что ты делаешь, было нужно людям.

Люди флота

Адмиральская вахта

Вице-адмирал Василий Никонорович Апанович вышел из семьи, где свято чтили профессию защитника Отечества. Традицию – посвятить свою жизнь профессии «Родину защищать» – продолжил и он, и его сын, слушатель военно-морской академии, и его зять, старший лейтенант, из семьи моряков Балтийского флота в третьем поколении. А еще у Василия Никоноровича подрастает внук Виктор – возможно, тоже будущий моряк.

37 лет Василий Апанович в строю, 35 – на военно-морской вахте. Он родился 27 марта 1951 года в деревне Клепочи Слонимского района Гродненской области. После окончания средней школы поступил в Бобруйский автотранспортный техникум, а затем был призван в армию. Был командиром танка и заместителем командира взвода. Окончив Калининградское военно-морское училище, ракетно-артиллерийский факультет, юный лейтенант пришел на Балтийский флот, на БПК «Образцовый». А потом был СКР «Сильный», СКР «Неукротимый», крейсер «Октябрьская революция». Возглавляемые им воинские коллективы выходили на передовые позиции. А далее – должности командира бригады, командира дивизии, командира базы. В наступившем году у него два юбилея. 27 марта - 55-летие, а в августе исполнится 30 лет службы на ДК БФ, не считая училища. Из них путь, длиною в 22 года, от лейтенанта до вице-адмирала. Последние пять лет он служит в штабе флота и является заместителем командующего ДК БФ.

– Василий Никонорович! Как складывалась Ваша служба за три десятка с лишним лет?

- По-разному. Гладкий путь на флоте вряд ли кому-то удастся пройти. Были взлеты и падения, радости и огорчения. Самый сложный период был тогда, когда я был командиром СКР «Сильный». И это самый запомнившийся, интересный период, потому что, будучи руководителем коллектива, ты ощущаешь результаты своего труда. Как ты работаешь, то и получаешь на выходе.

- Почему Вы поступили в военно-морское училище? Ведь вы родились в Белоруссии, вдали от моря?

- Я родился в деревне. Отец работал председателем колхоза. А мы, четверо детей, были с мамой, мало видели отца, участвовали во всех сельскохозяйственных работах, трудились с раннего возраста. Моя старшая сестра была замужем за военно-морским офицером, брат тоже закончил военное училище, служил на Северном флоте. Двоюродные братья служили на флоте. И я тоже читал о море, об адмиралах, полководцах, о морских сражениях, видел, какая красивая

морская форма, романтика моря не просто влекла, а тяга была к морю, которое впервые увидел, поступив в училище. С детства мечтал стать моряком.

- А когда пришли на флот и ощутили «тяготы и лишения», прописанные уставом, не пожалели?

- Никогда я не тяготился службой, потому что с детства был приучен к работе, не боялся ответственности.

- Расскажите, пожалуйста, о каком-то случае, ситуации, которая требовала особого напряжения сил, особого решения.

- Вся служба требует постоянного напряжения сил. Жизнь подбрасывает каждый день ситуации, которые требуют особых решений.

- Как выглядит Балтийский флот на фоне других флотов ВМС РФ?

- Картина примерно у всех одинаковая. В последних учениях переиграли Северный флот, получаем призовые места. В прошлом году наш флот завоевал пять призов по видам боевой подготовки. Застой на флоте закончился в 1995 году. И началась боевая подготовка, стали ходить в море, отрабатывать задачи, ходить в дальние походы: в Средиземное море, в Атлантику. Я возглавлял один из таких походов в 2004 году. И в этом году будем участвовать в учениях «Балтоп» и других по плану. Начинается возрождение флота. В этом году мы получим подводную лодку нового поколения, вторая лодка закладывается. Идет строительство корвета «Стерегающий», заложен фрегат «Адмирал Горшков». На заводе «Янтарь» строится три корабля для Балтийского флота. И я думаю, что это только начало.

- Как будет проходить на флоте решение жилищной проблемы военнослужащих?

- На сегодняшний день в Калининградской области в жилье нуждается 5, 5 тысяч военно-служащих. Это очень большая тема. Согласно президентской программе по 5 регионам, среди которых и Калининградская область, в 2006-07 годах будет построено 1600 квартир в Калининграде, в Балтийске будет построено три дома. И в других городах области будет тоже строительство. Мы очень надеемся на эту программу, и молодые офицеры не будут уходить с флота.

- Что Вас особенно беспокоит по жизни на флоте?

- Социальные проблемы общества отражаются и на флоте. Сейчас очень мало ребят приходят со средним образованием. А матросу нужно освоить электронику, современное вооружение, это требует серьезной подготовки. Беспокоит то, что СМИ раздувают проблемы вооруженных сил, дискредитируя армию и флот.

- Будет ли введен на флоте институт священнослужителей?

- Об этом только пока говорят, что это возможно в будущем.

- Вы встречались с разными людьми, известными, занимающими высокое положение в обществе. Кто произвел на Вас наибольшее впечатление?

- С президентом В.В. Путиным два раза встречался. Поразила простота его общения с людьми. А еще я мог бы назвать Е. Примакова, А. Лукашенко.

- Чего Вы не любите в жизни?

- Не люблю подхалимов и лизоблюдов, которые пытаются льстить и обманывать, не люблю рвачей, которые пытаются что-то урвать от флота. У меня только служебная квартира, ничего другого у меня нет, и я не переживаю. Жить надо честно, по правилам, а не по понятиям – это мое кредо.

- Какие у Вас отношения со спортом, за кого Вы болеете?

- Я слежу за спортивными событиями, руковожу спартакиадами на флоте. В молодости сам участвовал в соревнованиях по лыжам и бегу. Болею за команду ЦСКА.

- Как Вы познакомились с Вашей женой?

- Прибыл в больницу, у меня был нарыв на руке. Она мне ее перевязала. Познакомились. А через полгода приехал и женился на ней. И вот уже 32 года мы вместе.

- Вы ей дарите цветы, подарки?

- Обязательно. Она любит тюльпаны, гвоздики и больше всего хризантемы, очень любит и сама выращивать цветы.

- Как Вы проводите свое свободное время, какие у Вас хобби?

- Я люблю ходить на охоту, не из желания кого-то подстрелить, а, прежде всего, чтобы получить удовольствие от общения с друзьями и побыть на свежем воздухе. Много лет я коллекционирую значки на военно-морскую тематику. Вице-адмирал Апанович училище и академию имени Гречко закончил с отличием. Воинские звания «капитан 2 ранга» и «капитан 1 ранга» присвоены досрочно. Звание «вице-адмирал» получил в 1998 году. Он награжден тремя орденами: «Орден почета», «За военные заслуги», «Красной звезды» и медалями: «За боевое содружество», «За отличие в охране государственной границы», «300 лет флоту России», «850 лет Москвы», «За безупречную службу» в ВС РФ 1, 2, 3 степени, «60 лет ВС СССР», «70 лет ВС СССР», медалью республики Куба.

Василий Никонорович – участник 6 боевых служб и дальних походов с заходом в иностранные порты Кубы, Анголы, Марокко, Сирии, Югославии, Польши, Финляндии, Франции, Нидерландов, Объединенных Арабских эмиратов, ЮАР. Василий Апанович с благодарностью вспоминает своих сослуживцев. Это ценное человеческое качество – иметь чувство благодарности. Вице-адмирал поднимает трубку телефона в его кабинете, и я понимаю, что кто-то обращается к нему с просьбой. Опустив трубку, он что-то записывает и вслух произносит: «Надо помочь!» И, по-моему, это главная черта Василия Никоноровича – умение прийти на помощь людям, тем, кому действительно надо помочь.

«Профессия обязывает»

Виктор Иванович Максименко родился 4 октября 1956 года на Украине, в рабочей семье в поселке Ирдын Черкасской области. Отец работал электросварщиком на торфопредприятии, а мать – медсестрой. У Виктора были еще брат и сестра – двойняшки. В поселке, который стоял в окружении леса и вдали от цивилизации, прошло босоное и милое сердцу детство. Жили в рабочем бараке, но все же эти места

дороги тем, что там тебя любили родители, там у тебя были друзья, ты там начинал свою жизнь. Бабушка с дедушкой жили на Северном Казахстане, в поселке Зеленый Бор Щучинского района Колчатовской области, где дед занимался животноводством. И бабушка с дедушкой, скучая без родных людей, взяли к себе пятилетнего внука. С ними Виктор жил до 1966 года, и там он закончил начальную школу.

- Школа – это особая история. Когда я пошел в первый класс, - неторопливо рассказывает Виктор Иванович, - мне не было семи лет. Но дед уже обучил меня чтению, письму и счету. Имея всего четыре класса образования, он был строгим и наверняка талантливым от природы учителем. К примеру, таблицу умножения мне пришлось выучить за один час, так как очень хотелось пойти в кино. Или я мог переписывать целую тетрадь, если дед обнаруживал плохо написанные буквы. Поэтому во многом, тем, чего я достиг в жизни, я обязан дедушке. В школу взяли по просьбе деда, обещавшего через месяц принести свидетельство о рождении, которое должны были прислать родители. Дед немножко схитрил, чтобы меня взяли в школу. А после окончания 1 четверти хитрость деда раскрылась, моя первая учительница Лилия Владимировна Яблонская, сказала, что нужно мальчика переводить во второй класс, потому что дети пока учились только писать палочки, а я уже свободно писал предложения, читал книги. Но поскольку мне семи лет еще не было на 1 сентября, меня оставили в первом классе, и я ходил в школу, не испытывая никаких сложностей. Меня отсадили на заднюю парту, чтобы остальным не мешал, и так пролетело три года.

С выходом дедушки на пенсию он переехал на Украину. Местом жительства был избран город Корсунь-Шевченковский Черкасской области. Туда же переехали и родители. Это старинный исторический город, основанный Ярославом мудрым как форпост на южных границах Киевской Руси. В городе неоднократно бывали Богдан Хмельницкий, Тарас Шевченко. В годы Великой Отечественной войны в его окрестностях произошло крупное сражение – Корсунь-Шевченковская битва, или как ее еще называют, Сталинград на Днепре. Город награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

Здесь Виктору предстояло пойти в 4 класс. Но опять возникла проблема: ведь он закончил русскую начальную школу, а теперь нужно было выучить письменный украинский язык. На это ушло две недели перед школьными занятиями.

Соседка, бабушкина подруга, бывшая учительница объяснила, как писать по-украински. И в дальнейшем с украинской «мовой» проблем не было. В школе было интересно, учеба давалась легко, поэтому хватало времени на кружки, секции, школьный театр, занятия физкультурой и спортом (получил несколько спортивных разрядов, стал кандидатом в мастера спорта), занимался судомоделизмом. А когда ездил на соревнования в Симферополь, впервые увидел море, побывал в Севастополе на крейсере «Слава».

Романтика моря влекла, будила воображение, рождала мечты. И хотя никого из родственников не было, кто связал бы свою профессию с военно-морским делом, поездка в Симферополь повлияла на выбор будущей профессии. А еще Виктор читал очень много. Всю школьную библиотеку перечитал без разбора, все, что было. И военно-патриотическое воспитание в школе было поставлено: играли в «Зарницу», «Орленок».

Возможно, это тоже сыграло свою роль, что Виктор выбрал военное училище. Начиная с восьмого класса и до окончания школы, был секретарем комитета комсомола, членом бюро райкома ВЛКСМ и начальником штаба комсомольского актива района. Подошло время выпускных экзаменов. Школу закончил с золотой медалью. Но в январе 1973 года, в последние школьные каникулы, узнал, что в Киеве есть военно-морское политическое училище. Комсомольская организация Черкасской области имела с училищем шефские связи. Виктор об этом узнал из газеты, из сообщения, что делегация Черкасского обкома комсомола побывала в подшефном училище. Киев был в 140 километрах, и Виктор туда поехал.

- Поступление в училище, - рассказал Виктор Иванович, - это тоже отдельная своеобразная история. Она начинается с того, что при поступлении в училище опять встал тот же вопрос, как в школе, что на момент поступления в училище нужно было иметь полных семнадцать лет, а их не было. Я написал письмо в училище, потому что в военкомате сказали, что не будут оформлять документы. Не получив ответа, на весенних каникулах я поехал в училище. Рано утром я сел в электричку, а в обед пришло письмо: «Уважаемый такой-то, поступайте через год». В Киеве, в училище, я не нашел кого-либо из начальства, а лишь старшего мичмана, который вышел ко мне на КП, побеседовали минут 5-6. «Знаешь, сынок, если ты оформишь документы в военкомате, придут они сюда, мы тебя вызовем». Это меня вела судьба, потому что иначе я бы поступил в какой-то гражданский вуз.

Возвратившись домой, я отправился в военкомат, нашел прапорщика во втором отделении и упростил, убедил его оформить и отправить документы.. Я уехал в училище с выпускного вечера, потому что 24 июня мне нужно было быть в училище. А 22 июня у нас был выпускной вечер. Тогда это было торжественное вручение аттестатов и танцы под магнитофон. Никаких застолий у нас не было. Мы из школы не разошлись по домам, а пошли на речку Рось и встречали рассвет, вспоминая школьные годы. Без спиртного. Только одна девочка, которая жила недалеко, сбегала домой, принесла булку хлеба и кусочек сала, которые мы разделили на всех. Я был со своими одноклассниками только до 12 часов. А в четыре часа утра я встал и отправился на поезд, чтобы прибыть в училище.

Экзамен Виктор сдавал только один, историю СССР, потому что у него была медаль. В день экзамена в училище прибыл главком ВМФ адмирал флота Советского Союза С.Г. Горшков, который ходил по аудиториям и смотрел на экзаменационный процесс. К этому времени как раз отец привез Виктору школьный аттестат, потому что он его не получил на выпускном вечере, медаль должны были утвердить в облоно, посмотрев сочинение. Выпускник писал его на украинском языке по произведению Леси Украинки

«Лесная песня». Он получил золотую медаль только во время зимнего каникулярного отпуска, но золота в ней, конечно, не было. Как ему потом сказали, в банке такая стоила 4 руб. 50 коп., но было внутреннее удовлетворение оценки прошедших школьных лет.

Историю сдал на отлично, и Виктора поздравили с поступлением в училище, которое тоже закончил с отличием, с красным дипломом. Учебный процесс был напряженным, но в часы увольнений было куда пойти. Музеев и театров в Киеве предостаточно. На практике побывал на Черноморском и Северном флотах. В курсантские годы был в дальнем походе Полярный – Анаба (Алжир) – Севастополь, и это незабываемое впечатление. Бывал в разных странах на «Седове». В 1975 году практику проходил в Балтийске на торпедном катере, которым командовал тогда лейтенант В. Телегин. Город тогда запомнился своей ухоженностью, зеленью и приветливостью людей, и поэтому не случайно В. Максименко оказался здесь. Закончив училище с красным дипломом, он имел право выбрать, на какой флот идти служить. Тогда курсанты шутили: «На Севере холодно, на Дальний Восток – далеко, на юге – жарко, а на Балтике уютно». Виктор выбирает Балтийский флот и Балтийск, хотя тогда он был далеко не престижным местом службы. Были Лиепая, Рига, Таллинн, Свиноустье. Но Виктор Иванович выбрал Балтийск, в котором проживает с 1977 года.

- Я получил назначение в военно-морскую базу, продолжает свой рассказ Виктор Иванович. – Первым, кто со мной беседовал в ВНВ, был оргинструктор политотдела капитан-лейтенант Михаил Петрович Свиридов. Сначала я был заместителем командира по политчасти на СКР-20 26 бригады противолодочных кораблей. Потом был ГС «Редуктор». В этой части я прослужил 17 лет, начинал в звании лейтенанта, а закончил капитаном 1 ранга. 10 лет был заместителем командира бригады. А в 1998 году назначен заместителем командира Балтийской ВМБ по воспитательной работе. Я принимал эту должность у Василия Кондратьевича Мороза, у которого принимал свою первую должность на СКР.

Закончил академию с отличием и тоже необычно. Сначала говорили молодой, ходил в море, а потом уже и старым стал становиться. Поэтому начинал учиться в военно-политической академии имени Ленина, а закончил Гуманитарную академию Вооруженных Сил РФ. Как служил, сказать сложно самому. Это могут оценивать другие. Но я всегда стремился следовать словам из любимого кинофильма «Офицеры»: «Есть такая профессия – Родину защищать!» Думаю, что мне не должно быть стыдно за сделанное в Балтийске и для Балтийска, хотя бы за последние 8 лет в настоящей должности. Вот в принципе и вся моя биография.

Да, не любит Виктор Иванович говорить о службе. Здесь играют роль ограничения, обусловленные спецификой службы. А ведь мог бы рассказать о тысячах матросов, сотнях мичманов и офицеров, большинство из которых с теплотой вспоминают своего «зама». О 13 дальних походах, которые, в основном, были без заходов в иностранные порты и о которых можно книги писать, когда, например, нога не ступала на землю в течение 216 суток.

Немногие знают, что за самыми различными мероприятиями Дома офицеров, Матросского клуба, концертами звезд, за проведениями праздников, таких, как День Победы, День ВМФ, стоит Виктор Иванович и его непосредственные подчиненные. Он не только руководит и дает указания, но и многое делает сам. К примеру, дикторские тексты и режиссуру того же дня ВМФ Виктор Иванович составляет лично. И ежедневно приходится решать множество вопросов самой различной направленности. Не говорит Виктор Иванович и о своих наградах, а гордиться есть чем. В 1985 году он награжден орденом «За службу в Вооруженных силах СССР» 3 степени, медаль

Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени получил в 2000 году. Имеется еще 13 медалей. Получил он признание и от общественных организаций. Академия по проблемам безопасности и правопорядка избрала его членом-корреспондентом и профессором. Эта же организация удостоила его звания лауреата премии имени Ломоносова.

- Поменялось ли Ваше видение на службу в лейтенантские годы и сейчас?

- Конечно, поменялось. Ведь идет 33-ий год службы. Я стал старше, умнее, и, может быть, мудрее. Но отношение к порученному делу не изменилось. И не только у меня. Я смотрю на офицеров, которые немного моложе меня, у них та закалка, которую они получили в юные годы, стала их основным стержнем. У меня были хорошие учителя, сослуживцы, и мне, на мой взгляд, всегда везло на командиров, так как я по должности всегда был только заместителем. Я с теплотой вспоминаю своих прежних командиров, которые сейчас уже в запасе: капитана 2 ранга В.А. Палферова, капитана 1 ранга В.В. Беляева (оба живут в нашем городе), контр-адмиралов В.С. Висовень и В.Н. Андреева. В последние годы моим командирами были люди, которые хорошо известны всем. Вице-адмирал В.Н. Апанович – ныне заместитель командующего БФ, вице-адмирал А.Д. Клецков – начальник штаба БФ, а вице-адмирал В.Н. Мардусин – начальник штаба Черноморского флота России. Я служил вместе с Леонидом Донских, с Виталием Шиповым, который был мэром Калининграда и работает сейчас в Министерстве экономики, с Михаилом Кучерявенко, директором западного регионального представительства «Российской газеты» в Калининграде, с Валерием Самойловым, руководителем одной из фирм. У каждого своя дорога, но главное, чтобы люди тебя понимали, а ты умел слушать людей. Древние говорили: «Мудрый тот, кто умеет слушать, а не говорить».

- Вы всегда занимались воспитательной работой среди матросов, мичманов, офицеров. Как изменились сейчас цели воспитания?

- Цели воспитания изменяться не могут, если воспитание направлено во имя решения задач, необходимых обществу. Задача защиты Отечества как была, так и осталась необходимой обществу. Изменились объекты воспитания и формы. Все это обусловлено, прежде всего, политической и социально-экономической ситуацией в обществе. Произошло изменение социального состава ребят срочной службы. Если раньше приходило около 40% выпускников техникумов, то сейчас хорошо, если 40% среднюю школу закончили. Кроме того, изменились взгляды на жизнь, нравственные ориентиры и установки. Меняется жизнь, меняются люди. А цель воспитания остается одна – воспитать воина-патриота, способного по своим морально-психологическим качествам защитить Отечество. Эта цель должна реализовываться в практических действиях сего общества. Невозможно за срок службы, к примеру, из праздно шатавшегося молодого человека к тому же с асоциальными наклонностями моментально сделать образцового члена общества. Можно чему-то научить, дать понимание нравственных критериев и, наконец, поставить или заставить жить в приемлемых для общества рамках поведения. В классике основ воспитания есть такой постулат «Воспитывают ребенка не отец и не мать, а отношения между ними». Поэтому если мы хотим достичь целей воспитания, то необходимо решать это всем и везде: в семье, в школе, в коллективе, в Вооруженных силах и в обществе в целом. Решать это необходимо через систему взаимоотношений, в том числе государства и каждого гражданина. Приведу маленький пример.

Ведь по телевизору или в газетах идет негатив: «Государство обмануло, обокрало», а мы говорим: «Ты должен защищать государство», и надо еще объяснить, почему, а это не так-то просто. Проблем и недостатков в Вооруженных силах предостаточно, было бы глупо говорить об их отсутствии. На службе, как везде, среди начальников и подчиненных есть умные и глупые, хорошие и плохие, ответственные и безответственные, работающие и лентяи. Такова, к сожалению, жизнь. Но я никогда не пойму тех людей, которые плохо говорят о военных.

- Как у Вас со свободным временем, и что Вы делаете, когда оно выдается?

- Конечно, иногда бывает свободное время. Но ярко выраженных увлечений нет. Всего понемногу. Раньше коллекционировал значки с военно-морской тематикой. Всегда любил рисовать, пишу маслом, но дома почти ничего нет, потому что все раздариваю. Пишу стихи, но тоже только в подарок кому-то. Очень много читаю на самые различные темы. Иногда сажусь за руль и еду куда-нибудь на природу. Свободное время для военнослужащего – понятие относительное. Бывает проходит минута, и свободное время уже становится служебным, профессия обязывает.

Адмирал, Учитель и Человек

Виктор Иванович Литвинов. Это редчайший человек по своей интеллигентности, воспитанности, высокой культуре, интеллекту, широте мышления, по своей доброжелательности и готовности помочь тем, кто нуждается в помощи. И я горжусь, что живу с ним в одном городе.

В Балтийске он с 1989 года. Он решил бросить здесь свой якорь, потому любит море и потому что он здесь нужен. Удивляет, как трепетно он относится к своим сыновьям, к жене, к памяти о родителях и в то же время с огромной самоотдачей трудится для общества. Свою судьбу он считает счастливой.

Родился Виктор Иванович в Сибири, в Семипалатинске, который раскинулся на берегу могучей реки Иртыш.

- А Иванов, написавший «Вечный зов», родом из наших мест, это те места, где в гражданскую войну развернулись ожесточенные бои между белыми и красными. Воспитываясь на традициях моих предков, я по-настоящему верил в свою судьбу, никогда не жалел о принятых решениях, об избранном пути.

Отец Виктора Ивановича родом из казачьей станицы под Семипалатинском, а мать была горожанкой. Когда отец поступил в дорожно-строительный техникум в Семипалатинск, родители познакомились и поженились. Виктор был старшим ребенком из четырех детей. Отец пошел служить в армию в 1938 году, и дети воспитывались в основном матерью и бабушкой. В годы войны мать была постоянно на работе. Отец был на фронте. Сначала – на Ленинградском, а после второго ранения – на Кавказском фронте. Когда гитлеровские войска отступили с Кавказа в конце 1943 года, отца оставили служить на границе с Ираном. Война его застала курсантом пограничного училища в Петергофе. Из курсантов сформировали два батальона. Один сражался под Гатчиной, а второй - 50 дней удерживал оборону на Петергофском направлении. Осталось этих курсантов немного. Потом их заменили свежими силами, дали им досрочно офицерские звания. И они продолжали сражаться на Ленинградском фронте, в разных формированиях. Первое ранение было в первых боях, второе – в 1942 году. Это было очень тяжелое ранение. Его отправили на Урал, затем – на Алтай, где он вылечился. И потом – Кавказский фронт. Отец после войны увидел меня уже в 1945 году, мне было уже 6 лет.

О войне он говорил мало. Когда приставали с расспросами, он рассказывал какие-то отдельные эпизоды. Лишь позже, с годами отец стал раскрываться. Он показал маленькие дневники, написанные химическим карандашом в период лечения в госпиталях. Это были очень интересные рассказы. Пройдет много лет, и когда внук Иван, избрав путь своего деда, заканчивал Галицинское пограничное училище, тогда дневники фронтовика были торжественно переданы в музей училища.

Огромное влияние на мировоззрение Виктора Ивановича оказала его мать. После окончания войны она стала меньше работать. И в период долгих командировок отца на границу, в долгие зимние вечера мать

очень много рассказывала об отце, о том, как они познакомились. За окном шумел ветер, а в доме было тихо и уютно, рассказы матери будили воображение, ее тихий голос согревал душу.

А вот в школьные дела родители не вмешивались. Помогали, когда надо было, но не было жесткого контроля. Виктор и сам хорошо учился.

Детство Виктора Ивановича было связано с играми в войну. Тогда мальчишки не дрались, а именно играли в войну. Огромное впечатление производили рассказы о войне, читали очень много художественной литературы о войне. Виктор много читал о морях.

Отца позже перебросили на Каспийское море. В школе Виктор подружился с мальчиком, который жил у самого берега. Сейчас Виктор Иванович, вспоминая те годы, пишет повесть «Мальчик и море». Постепенно созрело окончательное решение: после окончания школы поступать в военно-морское училище на штурманский факультет. Сдав на отлично все экзамены, он стал курсантом училища. Отец не выразил сопротивления поступлению именно в морское училище: «Пусть будет первый моряк в нашем роду», а мать восприняла это с большой грустью. Ведь моряки очень мало бывают дома. Она говорила: «Как я долго ждала отца с фронта! Ты не представляешь, что значит постоянно ждать!»

А опасностей сколько в море!?

После второго курса весь штурманский факультет из Баку перевели в Высшее военно-морское училище в Калининград в 1958 году. Курсанты были очень рады познакомиться с новыми местами, хотя и жаль было находиться вдали от родителей. Никто не жалел, потому что было очень много отличных преподавателей, в основном фронтовиков. Они не только следовали программе, но много рассказывали эпизодов из периода войны. Они иллюстрировали лекции своими блестящими рассказами.

В курсантские годы Виктору Литвинову выпало счастье проходить практику на парусном барке «Седов» в течение полугода.

Что это было за плавание! Несли и парусную вахту, и штурманскую, и дублером вахтенного офицера. Когда дежурили в самом низу барка, в самом аду жары, в хлебопекарне, называли себя «рабами Божиими». Пересекали экватор! Экспедицию возглавлял удивительнейший, талантливейший ученый Шулейкин. Это самые лучшие курсантские воспоминания.

- В училище мы получали не только образование, но и воспитание. Был яркий пример великолепного отношения к людям. Я это запомнил, - говорит Виктор Иванович. - И мне всегда было непонятно, как это некоторые офицеры боялись спуститься в кубрик, нормально пообщаться с матросами. Или смотрят волком, или начинают сюсюкать. Я когда пришел на корабль, я не стеснялся спрашивать у матроса, учился у своего командира. Умению общаться с людьми я научился у своего отца. Создать особый микроклимат братства, отсутствия брани, хамства и наглости в коллективе, в котором служишь, это требовало усилий, но постепенно такой микроклимат создавался. И мне стыдно, когда молодой офицер в расстегнутом кителе или тужурке курит, сквернословит, не стеснясь дам, не стеснясь детей. Это не делает ему чести! Я негодую в таких случаях и стараюсь поставить такого человека на место.

Были повороты неожиданные в судьбе Виктора Ивановича. Но он никогда не оглядывался назад.

Он представлял в начале своей флотской службы, что будет штурманом. И когда предложили стать старпомом, он подумал: «Да это «собачья должность». А потом спросил себя: «Ты что? Боишься?» и дал согласие.

Командиры учили быть преданными делу. Например, адмирал И. В. Касатонов мог не спать на службе по трое суток, чтобы выполнить поставленные задачи. Виктор Иванович также был предан службе, военно-морскому делу. Когда он вернулся с 15-месячной боевой службы, командуя оперативным соединением военно-морского флота в Южной Атлантике, был награжден орденом. А затем был назначен заместителем командующего Кольской флотилии по боевой подготовке. Это была контр-адмиральская должность. Тут мало твердости, тут нужна была жесткость. Так поступал Касатонов. Если он видел, что человек приходил только для того, чтобы получить звание, он от него избавлялся, вплоть до увольнения в запас.

В 1986 году после окончания академии Генерального штаба В.И. Литвинов возвращается в Кольскую флотилию начальником штаба, где получает звание контр-адмирала. А когда стала формироваться Балтийская эскадра разнородных сил по образцу Кольской флотилии, Виктора Ивановича, как практика, имеющего опыт работы под командованием такого искуснейшего адмирала, каким был Касатонов, направили на Балтийский флот. «Я был вызван в Москву. Беседа с главкомом В. Н. Чернавным меня обогатила. Он был из тех, чей стиль работы с людьми строится на любви к человеку, от матроса до адмирала. «Вы идете на западное стратегическое направление. Понимаете ли Вы это?» - спросил Чернавин. Я был готов. Чернавин ответил: «Если бы Вы не были готовы, мы бы Вам эту должность не предлагали». И так я оказался в Балтийске. На эскадре Литвинов получает звание Вице-адмирала.

Здесь Виктора Ивановича, прибывшего с женой и тремя детьми, очень хорошо встретили. На Балтийском флоте начались малые учения, потом – большие, потом пошло создание крупных группировок, налажено взаимодействие с морской пехотой, с артиллерией, с авиацией. Это были полные смысла и работы времена.

- Меня окружали разные люди, талантливые и середнячки, но общий тонус всей эскадры был хороший. Мы чувствовали, что мы нужны. И никто не предполагал, что развернутся события 1991 года. А они свершились, и это совсем другой рассказ. Но командование эскадрой, первый наш в истории Советского Союза визит в Западную Германию, в Киль, в 1990 году, это никогда не забудется. В запас В.И. ушел в декабре 1994 года.

Он попрощался с матросами, старшинами, мичманами, офицерами. Коленопреклоненно поцеловал Андреевский флаг. И выбрал для себя свой дальнейший путь. Виктор Иванович стал учителем английского языка в СШ № 6. Также он преподает уже 10 лет историю военно-морского искусства в морских классах шестой школы. Виктор Иванович прививает своим ученикам любовь к морю, флоту, его славной истории. В музее Балтийского флота Виктор Иванович работает научным сотрудником. Он много пишет, как очерки по истории Балтийского флота, так и художественные произведения. Более сотни очерков и рассказов напечатано у Виктора Ивановича в различных флотских и региональных изданиях.

- Я всегда гордился, продолжил Виктор Иванович, российским флотом, его матросами, старшинами и вплоть до адмиралов. Я бывал во многих странах, общалась с моряками разных стран. И большинство из них духовно очень бедные люди, могут поддержать разговор лишь о спорте или о женщинах. Не знают ни географии, ни истории, ни литературы. Американцы даже не знают своих писателей: Фолкнера, Твена не читали. К сожалению, сейчас мы многое теряем. Сколько развелось посредственности. Я работаю в школе и вижу, как мало юноши читают. Бросается в глаза отсутствие интеллекта. А флотский офицер! Он должен быть интеллектуальным человеком. Он должен работать и со сложной техникой, и с людьми. В духовном и экономическом плане мы очень много потеряли. Система политическая не оформилась, государство и не социалистическое, и не капиталистическое, а Бог знает, что это такое. Сколько разговоров о социальной незащищенности, но остаются бедные, остаются беспризорники, остаются наркоманы.
- Приходилось ли Вам быть в «горячих точках»?- спрашиваю я у своего собеседника.
- Горячие точки. К ним прикоснулся и я в Анголе. Я командовал оперативным соединением военно-морского флота, которое замыкалось лично на главнокомандующего ВМФ. В 1981 году зимой мы ушли, а весной 1982 года только вернулись. Штаб только поменялся, а корабли остались. Тогда встал вопрос о противостоянии пиратству в районе западной Сахары. После неоднократного обращения нашего правительства к правительству Марокко прекратить захваты наших рыболовных судов, военно-морской флот вышел на защиту рыбаков. Рыбаки ловили марокканскую сардину во внеэкономических зонах. Мы охраняли целую рыболовную флотилию, в которой было около 150 судов. Это было после того, как марокканцы захватили несколько наших судов и бросили в долговую яму рыбаков. И мы несли в том районе боевой дозор: 2-3 корабля. Сам я держал флаг или в Конакри, или в Анголе, в Луанде. Тогда ЮАР выступила с агрессией против Анголы. Из Луанды мы получили приказ перейти в южный порт Мосамидиш с задачей защитить город от ЮАР. Город тогда оказался в тылу у ЮАР. Мы прикрывали город, чтобы не был нанесен удар с моря. Два месяца мы там стояли, пока войска ЮАР не потерпели поражение и не отошли в Намибию.

В Балтийске Виктор Иванович сроднился с музеем. Для нас, жителей округа, становятся событиями выставки произведений искусства из Третьяковской галереи, из Центрального военно-морского музея. Виктор Иванович с удовольствием рассказывает об этих произведениях посетителям, в том числе первым лицам области, города. В музее экспонируются прекрасные произведения маринистики. Например, художник А. Пен, возглавляющий художников-маринистов. У него есть замечательная картина «Линейный корабль «Россия». Море, небо, корабль под парусами. Это чудо! Какие прекрасные работы Яркина, Маслакова! Их выставки пользуются большим успехом. В музее творит художник-график Тюлькин Владимир Эрастович, в прошлом тоже флотский офицер.

- А Вы любите ходить на охоту, рыбалку? У Вас есть хобби?

- На охоту и рыбалку я ходить не люблю. Но обожаю прогулки к морю. Беру под мышку книгу, беру листочки бумаги, сажусь на свой излюбленный холмик около бывшей метеостанции и там записываю свои мысли. Или сажусь у канала. А хобби - это книги. Мои излюбленные часы – утренние. Я рано встаю и читаю.

Сначала делаю физзарядку, готовлю кофе по-турецки и читаю. Я могу читать несколько книг одновременно. Сейчас у меня на столе Лопе де Вега, Эжен Скриб и «Обыкновенная история» И. Гончарова.

Очень люблю слушать музыку. Но не попсу, а классику: Баха, например. У меня есть шесть великолепных Бранденбургских концертов Баха. Слушаю Бетховена, особенно люблю его Девятую симфонию.

С удовольствием слушаю Моцарта, Шопена. Из русских композиторов мне близки Глинка, Чайковский, из современных – Свиридов.

- Я сейчас размышляю о судьбе своих сыновей. Уже скоро будет 40 лет, как мы вместе с моей Надюшей. Я в молодости прочитал у Л. Толстого размышления о том, что жениться надо на той девушке, которую боишься потерять. Я так и женился. Мы живем на берегу моря и поэтому счастливы. К Балтийску в нашей семье самое теплое отношение. Внук приезжает к нам не только на летние каникулы, но и зимой, ему здесь очень нравится. Балтийск для нас родной.

Повороты судьбы адмирала Давыдова

Анатолий Семенович Давыдов не мечтал и не планировал стать адмиралом. В роду его лишь один человек по материнской линии был военным. В школе Анатолий увлекался математикой и благодаря

математическим победам в различного уровня олимпиадах мог поступить в любой университет страны. Но судьба распорядилась по-своему.

- Мои родители - инвалиды по зрению, - вспоминает Анатолий Семенович. – Отец был музыкантом, который играл на всех инструментах: на духовых, струнных, клавишных. После окончания Ленинградского музыкального училища он получил специальность хормейстера. А мать преподавала в школе для слепых. Я был уже в 11 классе, готовился поступить в Ростовский университет на физико-математический факультет, как вдруг в нашей семье произошло несчастье: по недостатку зрения отец попал под поезд и лишился руки. И я, понимая, что не смогу просить у родителей денег на учебу, решил поступать в военное училище. Иду в военкомат, и меня спрашивают:

- Танкистом пойдешь?

- Нет.

- А в ракетное училище пойдешь?

- Пойду, - ответил я.

Так в 1960 году Анатолий Давыдов стал курсантом радиотехнического училища войск ПВО страны в Орджоникидзе, окончив его офицером наведения ракет в 1967 году. В те времена вышло партийное постановление об усилении партполитработы, и А.С. Давыдова направляют на курсы политработников, а затем – на флот, на остров Сахалин, в ракетный дивизион секретарем комсомольской организации, а затем – на тральщик замполитом. Анатолий Давыдов решил учиться дальше и поступил в военно-политическую академию на военно-морской факультет заочно.

- Служа на корабле, - продолжает Анатолий Семенович, - я сдал на допуск управления кораблем, и мы ушли в Бангладеш тралить мины. Это был 1972 год. 13 месяцев мы провели в Индийском океане при температуре воздуха в 40-50 градусов, на жаре, по минным полям. Все обошлось, но это была настоящая школа жизни.

По возвращении Анатолий Давыдов попадает в политотдел Тихоокеанского флота, где служит на разных должностях в Совгавани, в Хабаровске, во Владивостоке. А родители тем временем все больше нуждались в заботе и уходе. Везти их на Дальний Восток не было никакой возможности, и Анатолий Семенович попросился на Запад. С должности заместителя начальника политотдела дивизии он перешел на должность простого лектора политотдела базы в Балтийске. И предполагал он, что это последняя должность в его служебном пути, как вдруг судьба сделала новый поворот. В 1982 году создается 27 дивизия морских десантных сил, куда Анатолия Семеновича направляют начальником политотдела дивизии.

- В 1985 году, - продолжает рассказ Анатолий Семенович, - меня решили забрать в Москву заместителем начальника отдела пропаганды. Я поехал на беседу к члену Военного Совета адмиралу П.Н. Медведеву, который предложил поехать снова на Дальний Восток, на Тихоокеанский флот заместителем начальника политуправления. После трех лет службы на Тихоокеанском флоте я был аттестован на должность члена Военного Совета, но снова судьба подготовила очередной поворот. В это время создается Балтийская эскадра разнородных сил, и меня назначают начальником политотдела. В 1989 году я снова приезжаю на Балтийский флот, где служил до 1991 года. Ушел в запас в звании адмирала, имея за плечами 27 календарных лет выслуги.

Анатолий Семенович с удовольствием вспоминает траление мин в Бангладеше, которое приходилось осуществлять по 12-20 часов в сутки, службу в 27 дивизии, своего командира А.Г. Олейника. Здесь были разработаны теории и практика десантных операций, все новое рождалось здесь, в 27 дивизии.

- Система скорой посадки на корабли, - рассказывает Анатолий Семенович, - отрабатывалась на учениях «Запад-74». Тогда за 16 минут мы загрузили 4 корабля и отошли от пирса. Мы первыми начали проводить ночные высадки с использованием всех средств и сил, разрабатывали тактические приемы с применением артиллерии. Мы были на острие всех новинок. Впервые в мировой истории у нас тогда планировалось использование экранопланов – летательных аппаратов, которые могли передвигаться и по воде. Или лучше сказать: корабль, который взлетает над водой на высоту 35-40 метров с большой скоростью, их трудно засечь радаром. К сожалению, с перестройкой это начинание оказалось загубленным. Мы первыми освоили «Джейраны», «Зубры». Это была уникальная дивизия и очень интересная служба.

После ухода в запас Анатолий Семенович продолжает активно участвовать в общественной жизни города. Это ему принадлежит идея строительства памятника Петру в Балтийске. Вот что рассказывает об этом А. Давыдов:

- Мы написали письмо Ю.С. Маточкину, что будем строить памятник на народные деньги, и он разрешил строительство. А.Баланин, который строил памятник погибшим в Чечне морским пехотинцам, подсказал, что в Курске живут два скульптора, которые обожают Петра, знают о нем все. Мы обратились к ребятам из Курска и провели конкурс, в котором участвовал также О.Сальников из Калининграда, который предложил дорогостоящий проект 6-метровой высоты и с двумя бассейнами. Проект его хороший, но у нас не было таких средств. Нам очень помог тогдашний секретарь МИД Артур Иванович Кузнецов, Росбанк. Стал вопрос – отливать памятник в бронзе. Написали письмо Собчаку с просьбой помочь. Приехали в Петербург, оказалось на это требуется 600 миллионов в ценах 97 года. Где взять? А в это время курыне предложили сделать выкладку из листовой меди за 200 миллионов рублей. Остановились на этом варианте. Из меди сделан был и постамент, и очень хорошо получилось. Работу художников оценил и Руцкой и даже

чуть не оставил памятник в Курске. Но поскольку мы были собственниками проекта, памятник был доставлен в Балтийск.

В настоящее время Анатолий Семенович работает в страховом бизнесе. Вместе с Ниной Михайловной они вырастили троих детей и решили свою жизнь связать с Балтийском:

- Ведь лучше города не найдешь, - считает Анатолий Семенович, - лучшего места для меня просто невозможно найти.

В свободное время Анатолий Семенович любит приготовить что-либо вкусное для своих гостей. К огороду относится равнодушно, но садик у него растет. Неравнодушен Анатолий Семенович к Интернету. Он внимательно следит за новостями, за законодательством. В общественной жизни – он председатель Совета ветеранов военно-морского флота. Его кредо – не делать зла, не обижать людей, не лгать, быть открытым, честным человеком.

- Жизнь моя сложилась – отмечает Анатолий Семенович, - потому что всегда вокруг меня было много интересных людей, умных, замечательных людей. И я верю, что все в нашей жизни делается к лучшему.

Без права на ошибку

Шла зима 1998 года. Для канала СТВ мы снимали разминирование боеприпасов времен войны в районе деревни Черепановка Светловского городского округа. В лесу все было покрыто снегом. И он продолжал падать густыми хлопьями. Это мне напомнило кадры из военных фильмов о битве под Москвой. И как будто она продолжалась, только здесь, в Калининградской области. Битва со смертоносным и разрушительным оружием, что хоронилось до поры, до времени в земле. И эту битву надо было кому-то вести. В течение длительного времени ее возглавлял командир Отдельного морского инженерного батальона полковник Игорь Юрьевич Храпунов, кавалер ордена Мужества. У матроса, извлекающего из мерзлой земли снаряды, спокойно делающего опасную работу, я спрашиваю, не страшно ли ему. Он отвечает: «Страх, конечно есть, но если делать все согласно правил техники безопасности, правильно обращаться со взрывоопасными предметами, ничего не случится». Антон Юдин рассказал, как впервые он участвовал в разминировании, когда была обнаружена на 10 километре авиабомба в июне 1998 года. Это была 305-миллиметровая реактивная мина, которую в войну немцы окрестили «Ванюша». Когда ее, длиной 1,5 метра, взорвали, воронка была в 6 метров глубиной и диаметром 21 метр. Эта сложная и опасная работа проходила под руководством Игоря Храпунова.

И за рассказом Антона чувствовалась школа его командира, высокая степень обученности, которая поставлена в батальоне.

В 1995 году ОМИБу пришлось принять участие в Чеченской капании. 65 человек из ОМИБа успешно выполнили задание, потеряв 4 бойцов, а 12 – получили ранения.

Уверенно и качественно, с риском для жизни саперы делали свое опасное, но такое необходимое дело, которое кроме них и делать некому. История ОМИБа – одна из ярких страниц в истории БФ, в его боевой летописи. Флот всегда держался на таких офицерах, как Игорь Храпунов. В 1999 году на смену отцу пришел сын Вадим Храпунов. В условиях без права на ошибку они делают свою работу, высоко квалифицированно и умело, проявляя мужество и верность военной присяге, высокие качества личности, предотвращая гибель людей.

Только с 1994 по 1998 год под руководством Игоря Храпунова обезврежено только на территории БГО более 15 тысяч взрывоопасных предметов, более 30 авиабомб.

На доме № 64 по улице Ленина в Балтийске висит мемориальная доска. Вряд ли вы часто встретите на подобных досках имя живого человека. А Игорь Храпунов этого удостоен. Под его руководством здесь была обезврежена авиабомба в мае 1994 года. Саперы 127 инженерного батальона, эвакуировав жителей целого квартала, вывезли бомбу за город и обезвредили. В память об этом событии и установлена мемориальная доска.

Морской инженерный батальон, образованный 21 октября 1944 года и с 1946 года дислоцирующийся в Приморске, принимал активное участие в строительстве и восстановлении Балтийска, в расчистке завалов, в очистке местности от взрывоопасных предметов. Сохранились данные за 1949 год, когда был обезврежен 1 миллион взрывоопасных предметов.

В жару и зной, в слякоть и мороз, в дождь и снег машина, на которой написано «Разминирование», выезжает на место обнаружения боеприпасов второй мировой войны. Все знают выражение: «Сапер ошибается один раз». Подполковник Константин Кузнецов показывает место, где жители соседней деревни раскопали целый склад минометных снарядов, видимо там была минометная установка.

Люди работают на снегу сосредоточенно, без перчаток. Несмотря на мороз, голыми руками матросы саперного взвода укладывают 42-миллиметровые снаряды, слегка поржавевшие на матерчатые носилки, а затем несут к месту обезвреживания, тихо опускают на землю. Аккуратно складывают один за другим зенитные снаряды в углубление в грунте. Затем ящик толовых шашек также аккуратно укладывается сверху. Взвод разминирования с рацией уходит в оцепление. Выстреливает в небо сигнальная ракета и раздается

взрыв. Черное облако дыма поднимается в небо. В моем присутствии было обезврежено 16 артснарядов и 1105 штук 42-миллиметровых снарядов. Каждый из них прошел через человеческие руки 4-5 раз: один извлекал из земли, другой укладывал на носилки, третий с носилок снимал и передавал тому, кто укладывал их в грунт. Там, где были уложены снаряды, остается только воронка. Таких воронок достаточно в лесах БГО и области. Они свидетельство работы саперов под началом Игоря Храпунова. За его внешним спокойствием четкая организация работ, продуманность каждого шага и все-таки немного волнения, которое я угадала, когда меня, присутствовавшую, как журналист, на обезвреживании боевых запасов, он аккуратно подвинул за машину «Разминирование». А у меня перед глазами стоял безветренный лес, который укрывал падающий густой снег. Он ложился на ветки деревьев, на шапки и теплые воротники саперов, на на покрасневшие руки саперов, на снаряды, которым под 60 лет и больше. И когда саперы, скользя по мокрому снегу, несли между деревьями носилки с боеприпасами, возникало ощущение не закончившейся войны. Руководя такими работами, нельзя быть не предусмотрительным, нельзя недооценить сложности дела. Огромную ответственность нес на своих плечах Игорь Храпунов.

Очень сложный случай произошел, когда при углублении Калининградского морского канала ковшом со дна была поднята 500-килограммовая бомба. Она висела на взрывателе, и транспортировать ее было нельзя. Игорь принимает решение: подогнать плавучий кран и переправить бомбу на Балтийскую косу. Там бомба была взорвана. «Взрыв был направлен в сторону моря, рассказывает И. Храпунов, - для того, чтобы осколки никого не повредили. И если раздается громкий взрыв, это не профессиональная работа. Вот когда он не слышен, это значит, что работа сделана хорошо».

Юрий Игоревич считает, что должна быть федеральная программа по разминированию области. Хотя в 1946 году и был рапорт в Москву о том, что область полностью очищена от боеприпасов, но ежегодно тысячи смертоносных предметов земля выталкивает из себя. Вот небольшая статистика: только за 1999 год обезврежено 8 тысяч 400 единиц.

Следует отметить, что этот мужественный человек еще и яркая личность, человек с широким взглядом на мир, на всевозможные его проявления. У него великолепная коллекция пивных этикеток. У него масса друзей, которые очень любят общаться с Игорем, благодаря тому, что в этом человеке не утратилось нечто глубокое и настоящее.

Второй Петр Первый

В Балтийске два Петра Первых: один – памятник, а второй – Владимир Коваль. Сила его сценического перевоплощения такова, что кто хоть раз слышал его на праздничных мероприятиях, тот не забудет того жгучего впечатления подлинности исторического лица. Царское величие дано ему передать и голосом, и мимикой, и осанкой. Не мудрено и века перепутать, когда слышишь «настоящего» Петра Первого. На эту роль Владимир прошел кастинг в драматическом театре. И не заслуженного актера, не народного артиста, а его выбрали на роль великого государя.

- Я приехал в театр прямо в форме, - вспоминает Володя, - и вышел на сцену со словами: «Почто царя тревожите?» Далее шел монолог, и меня благословили. С 2000 года 4-5 раз в году мне приходится участвовать в различных мероприятиях в этой роли.

Владимир Коваль родился 15 января 1968 года в Винницкой области, в Казатинском районе. В семье было трое детей, у Володи две сестры: младшая Оксана и старшая Валентина. Огромное влияние на него оказали его двоюродные братья: Евгений и Александр, которые были значительно старше по возрасту. С ними ходил и на футбол, и на рыбалку. У них учился жить, дружить, уважать старших, брал с них пример, представлял жизнь, прежде всего, по их рассказам. Они научили доброте, щедрости, общительности, гостеприимству. С пятого класса Володя начал заниматься музыкой. С раннего возраста он отличался красивым голосом. Начал петь вторым голосом в хоре, не зная музыкальной грамоты, просто интуитивно чувствуя, «как звучит красивее». Талант пения передался по наследству: и тетушки были певучими, с красивыми мелодичными голосами,

и дядя, и отец обладали баритоном-тенором. С 6 класса Володя начал играть в оркестре: вначале на альту, а с 7 класса – на трубе. Играли на танцах, на вечерах, на свадьбах и других мероприятиях.

- У нас в школе, - рассказывает Владимир Адамович, - художественная самодеятельность была поставлена на широкую ногу. Я ходил в танцевальный кружок, играл на домре, а позже – на гитаре, был в эстрадном и духовом оркестре. Руководителем у нас был учитель, ветеран войны, который играл на всех музыкальных инструментах. У него не было пальцев на правой руке, но Бог оставил ему левую, благодаря чему он мог извлечь из музыкальных инструментов нужные звуки. Он был примером преданности музыке, этим держал нас. Я вдохновлялся его примером, мне нравилось участвовать в самодеятельности. Сначала я стеснялся, например, танцевать в народных костюмах, а потом понравилось, потому что зрителям нравилось выступление, и нам это было приятно. Я стал сам руководителем ансамбля, духового и эстрадного оркестра. Мы ездили на конкурсы, занимали первые места. Оркестр приглашали на торжественные и печальные события, и я достаточно зарабатывал, мог помочь родителям, сестрам с покупками. Мать Александра Васильевна работала в колхозе, отец Адам Александрович – рабочим на сахарном заводе.

Многие спрашивают об отчестве Владимира. Он рассказал об этом следующую почти библейскую историю:

- У бабушки с дедушкой была дочь Вера, а потом появился желанный сын. Через месяц он умер. И так три младенца-мальчика умирали, прожив месяц - полтора. Когда родился четвертый мальчик, мой отец,

бабушка обратилась за помощью и советом к священнику, как быть, чтобы не умер и этот ребенок. И батюшка посоветовал назвать его именем первого человека на земле Адамом. Через месяц после рождения мальчик заболел, у него поднялась высокая температура. Средство в деревне знали одно: растереть жиром, укутать в фуфайку и положить на печку на ночь. До утра стояла тишина, и мать в тревоге утром раскрыла мальчика. Он был жив и здоров. Таким образом, в семье считали, что библейское имя спасло мальчику жизнь.

После окончания школы Володя Коваль поступил на духовой факультет культпросветучилища в городе Тульчин. Отучившись два года, он получил повестку на службу в армию. Так судьба распорядилась, что попал он на Балтийский флот. Пройдя «учебку» в Мамоново, он на корабле ушел в Свиноустье. Здесь попал в вокально-инструментальный ансамбль, и вскоре невозможно было представить вечеров, танцев в Доме офицеров без этого ансамбля. Было очень много концертов, выступлений не только в Польше, но и в Германии, «вечеров дружбы», на которых звучали песни на русском, польском и немецком языках. Здесь, в Свиноустье, Владимир познакомился со своей будущей женой Ириной, которая работала в МИСЕ бухгалтером и пела в вокально-инструментальном ансамбле. Расписывались они в Щецине, в Генеральном консульстве. В Свиноустье родился сын Эдик, которому сегодня 16 лет, а он уже руководит ансамблем в Доме детского творчества, идет по стопам отца. Закончив школу искусств, отлично играет на фортепьяно и гитаре, занимается гребно-парусным спортом в ДЮСШ и отлично учится в школе.

Когда у Владимира Ковалья подошел срок окончания службы, ему предложили остаться на сверхсрочную службу, и он остался, поступил во Львовское училище. Это был 1990 год. В это время в команде КВН львовского училища «Эскадрон гусар» искали курсанта, который бы пел и играл на музыкальных инструментах. Владимир взял гитару, спел, и сразу же его пригласили на репетицию.

- Мы заняли сначала 1 место в областном конкурсе команд КВН в Львове, где достаточно много вузов, и эта победа далась нам нелегко.

Нужно было искать спонсоров, кто помог бы нам полететь на фестиваль КВН в Тюмень. Это был декабрь 1991 года. На отборочном туре сидел Александр Масляков и решал, кого брать, кого не брать. Мы попали в число отобранных 8 команд. Все промчалось очень быстро: четвертьфинал, полуфинал, финал. Мы были очень рады. Появились на сцене, снимало телевидение. Возвращаться домой было престижно. Нас поздравило Министерство обороны. Мы победили Уральский политехнический институт, сначала выиграв у Московской горной академии. Команда Уральского института принадлежала к таким монстрам, как Новосибирск, Одесса, Днепропетровск, Донецк, и мы ставили себе задачу – достойно проиграть. Выиграли 3 балла. Когда мы получили музыкальное задание под названием «Шерше ля фам», то эту тему мы почувствовали острее, с искрометным юмором. И актриса Галина Волчек аплодировала нам, кричала: «Я вас люблю, гусары!». А потом мы играли с Новосибирском. Это была очень опытная команда. Там, например, играла Татьяна Лазарева, которая сегодня ведет телепрограмму «Хорошие шутки». Мы проиграли Новосибирску, но проиграли достойно. Как сказал А. Масляков, мы были первой и единственной командой, которая с первого раза вышла в финал. Нам аплодировали, стоя. Нас поздравляли генералы. Мы представляли защитников Отечества и вооруженные силы.

Чтобы сохранить команду КВН, выпускникам училища предлагали распределение в Подмоскovie. Многие согласились. Сейчас у них свое дело, они арт-директора, работники шоу-бизнеса.

А В. Коваль предпочел Балтийский флот. В Балтийск он прибыл в 1994 году и начал собирать команду КВН. «Гардемарины» вышли на областной конкурс. Там команды КВН представили КТИ, Школа милиции, военно-морское училище, и просто Балтийск приехал и победил.

А далее было массовое увлечение игрой КВН в Балтийске. Зал Дома офицеров переполнялся болельщиками. Выставили свои команды различные воинские части: морская пехота, бригада ракетных катеров, дивизия надводных кораблей, пограничники, базовая команда, госпиталь, школьные работники, детский сад «Чебурашка». Город жил новыми шутками, песнями о жизни в Балтийске. В те времена зарплату не платили подолгу, и юмор скрашивал жизнь, отодвигались проблемы и проблемки.

КВНовское движение поддерживало командование базы, администрация города. Стало возможным поехать на фестиваль в Сочи в 1996 году, куда отправилась наша команда по приглашению А. Маслякова. Туда прибыло 90 команд. Балтийцы представляли весь российский флот, которому в том году исполнялось 300 лет. Но было нереально конкурировать с командами из больших городов и мощных вузов, где были деньги на авторов сценария, на костюмы, на проезд, на проживание.

А В.Коваль играл с командой Харьковского авиационного института в 1995 году. Не терял связи и с командой «Эскадрон гусар», командой, которая стала чемпионом, с которой он объездил многие города России. Дважды «Гусары» выступали в Балтийске, в матросском клубе, и высоко оценили интеллектуальный потенциал балтийской публики по тому, как она слушала, как реагировала на шутки.

С 1998 года матросским клубом руководит капитан 3 ранга В. Коваль. В 2007 году этот коллектив отметит своё 60-летие. Множество инициатив родилось и воплотилось здесь под руководством Владимира Адамовича. Имея за плечами опыт организации конкурса «Когда поют солдаты», он в Балтийске создал конкурс матросской песни, который стал ежегодным, начиная с 1996 года. В каждой части, в каждой бригаде проходит отборочный тур конкурса, а заключительный этап – в Матросском клубе. Его участники поют две песни: одну патристическую, вторую современную. Это очень много дает матросам для их

развития. Они оставляют благодарности, в том числе и письменные, работникам матросского клуба, так как дни конкурса становятся лучшими, счастливейшими, запоминающимися днями за всё время службы.

Стало традицией чествование лучших матросов после сборпохода в Матросском клубе. Для них готовится песня в подарок. Однажды Володя узнал, что к одному матросу собирается приехать мать из Пензы. В тайне от молодого человека он позвонил матери и спросил, не могла бы она приехать пораньше, к дню чествования, и сделать сюрприз сыну. Она согласилась. И вот на сцене ведущая Юлия Небадзе спрашивает у матроса, о чем он мечтает, чего бы он хотел, и когда он ответил, что хотел бы скорее увидеть маму, мать вышла на сцену. У юноши был просто шок, мама плачет. Но все же она выступила и по-матерински сказала добрые слова всем матросам, а начальник БМК заранее подготовил увольнительную для героя дня.

Встречи, вечера, матросские гостиные, концерты для увольняемых в запас, Дни молодого матроса, спортивно-интеллектуальная игра «Флотские удалыцы», танцевальный конкурс тинейджеров, конкурс юных манекенщиц, вечера отдыха, киноклуб «Синема», выездные концерты – всего не перечислить, что проводится в матросском клубе.

Сколько выступлений знаменитых актёров и исполнителей прошло за последние годы в БМК благодаря участию в организации и приёме этих встреч В. Ковалёв: с Александром Маршалом, Святославом Ещенко, Анатолием Кузнецовым, Макаревичем и Газмановым, Алисой Мон и Ренатом Ибрагимовым. А сколько радости доставил концерт Ю. Шевчука с группой ДДТ. Силой слова и убеждения Ковалёв стал возможен бесплатный концерт Шевчука, которого уважают все поколения слушателей, когда в зале буквально яблоку негде было упасть, столько желающих было увидеть и услышать любимого певца.

Умение общаться, понимать, чувствовать человека позволяют Владимиру конструктивно руководить в основном женским коллективом разного возраста. Он не бросает людей оступившихся, старается дать человеку шанс, протянуть руку помощи. Однажды он встретил своего знакомого, который нуждался в помощи, в трудоустройстве. И Владимир принял его на работу, помог обрести себя, заработать на поездку домой к отцу, которого не видел 7 лет. Наладились и семейные дела, жена сама пришла за ним, чтобы начать новую жизнь.

Владимир покинул свой родной дом в 17 лет. Но каждый отпуск он едет к родным. Дочь Анечка знает своих прапрабабушек и прапрадедушек, свою родословную, семейные традиции, свои корни. Дети должны помогать своим родителям, – считает Владимир и не одобряет, когда человек говорит, что купил новый холодильник, поэтому не поехал навестить своих родителей. К сожалению, раскаяние, бывает, приходит слишком поздно. Он исповедует принцип: недоброжелателю своему пожелай добра, и тебе воздастся, а если не тебе, то ребенку или внуку твоему.

Внутренняя красота В. Ковалёва особенно проявляется, когда он берет гитару и начинает петь. И слушателям открывается талант, широта и щедрость души. Из множества песен, которые посвящены Балтийску, самая прекрасная, на мой взгляд, песня, которую поет В. Ковалёв. Он прикипел к Балтийску, он мог бы переехать в Калининград или в Москву, но потребность людей в нем и его потребность в людях заставляют оставаться здесь, работая во взаимодействии, во взаимопонимании, не сбавляя темпа.

«За облаками – солнце»

4 июля – военно-морские авиаторы отмечают свой профессиональный праздник. В этот день в 1916 году морские летчики России победили в воздушном бою над Балтийским морем. Среди жителей нашего города немало морских летчиков. Один из них **Николай Павлович Сомов**, летчик первого класса. С первого взгляда чувствуешь в нем военную выправку, чувство внутреннего достоинства, и какое-то особенное выражение лица, которое можно определить словом – надежность.

49 отдельная противолодочная авиационная Краснознаменная, орденов Ушакова и Нахимова эскадрилья – так называлось воинское формирование, располагавшееся на Балтийской косе, где с 1978 по 1996 годы служил Николай Сомов.

Он пришел сюда после окончания училища Оренбургского высшего военного авиационного училища летчиков молодым лейтенантом, здесь встретил свою будущую жену, здесь родилось у них двое детей. В эскадрилье Николай Сомов прошел путь от помощника корабля (так принято называть самолет у военно-морских летчиков) до командира части.

Он летал на самолетах Бе-12, которые поступили в часть с 1971 года. В воздухе прошел более 2 тысяч километров. Летали тогда очень много: в неделю по три летных смены, в год по 150-200 часов полетов.

Основная задача была – поиск и слежение за подводными лодками, а также воздушная разведка, воздушно-противолодочное сопровождение кораблей в конвое на переходе морем.

Когда узнал о сокращении эскадрильи, не мог в это поверить. Не хотелось оттуда уходить. Военный городок, где жили авиаторы, это был очень дружный коллектив, независимо от званий и должностей были очень теплые отношения между людьми. «Нас перебросили в Храброво, практически, на пустое место. Там трудно было обустраиваться, нелегко проводить полеты», рассказывает Николай Павлович. А 1 мая 1998 года эскадрилья была полностью расформирована. Самолет сейчас один остался, и его собираются передать музею Мирового океана.

Вспоминается о службе в эскадрилье только хорошее: «Я стремился летать со школьных лет, и служба моя мне нравилась. Можно было жить и материально. Все занимались своим делом, работали, конечно, много, дома часто не бывали, но все были обеспечены жильем. Можно было и мебель купить легко, устроить уют в доме».

Жизнь была налажена. Милиции на косях никогда не было, но всегда был порядок, который обеспечивали военные. Собирались вместе на праздники, очень часто на природе, потому что коса – это ведь красивейшее место на земле. И помогали друг другу, если случались неприятности. Но за период службы Николая Сомова не было ни одной аварии, надежно служила техника, вернее, она была в надежных руках.

«У людей было сознательное стремление к служебному росту и чувство ответственности», - продолжает Н. Сомов.

На вопрос, какое самое яркое событие за период службы он мог бы назвать, Николай ответил: «Вся служба – это яркое событие моей жизни. Летать дано каждому, надо только его научить. А там, за облаками, всегда светит солнце на ярко-синем небе, хотя на земле может быть пасмурно и моросить дождик».

Сейчас Н.Сомов работает инженером-электриком по размагничиванию судов, и с удовольствием. «Но, - замечает военный пенсионер, - надо иметь не одну работу, чтобы содержать семью». В прежние времена летчики такого класса без трудностей переходили после службы в гражданский воздушный флот, а сейчас это практически невозможно.

Часто Николай Павлович встречается с сослуживцами, которые мечтают создать небольшой музей эскадрильи на косях, поместить туда фотографии, документы, обмундирование и другие вещи, рассказывающие о славном пути эскадрильи. Эти встречи похожи на то, как если бы ты, измученный пасмурной погодой, вдруг поднялся на стальных крыльях туда, «где над белым полем облаков на ярко-синем небе всегда светит солнце».

«В канун профессионального праздника, - говорит Николай Сомов, - хотелось бы передать всем нашим ребятам поздравление и пожелать крепкого здоровья, успехов в жизни, в нынешнем труде, чтобы они никогда не отчаивались и нормально жили».

«Дум высокое стремленье»

Герой России, думала я перед первой встречей с Александром Васильевичем, должен быть необычным человеком и не ошиблась. Только необычайность его не в каком-то особом мужестве или суровости, а в необыкновенной человечности, искренности и благородстве. Его расположенность к человеку покоряет, его беспокоит, что происходит рядом и в мире, и удивляет его «дум высокое стремленье».

Александр Васильевич Даркович родился 7 ноября 1961 года в городе Давид-Городок Столинского района Брестской области. Отец, работая пожарным инспектором, поступил на юридический факультет Белорусского государственного университета. После его окончания Василий Даркович работает в районном центре Ганцевичи, а затем переезжает с семьей к новому месту работы в Брест. Мать работала учительницей в средней школе. В Бресте Александр Даркович закончил среднюю школу № 1 имени Героев обороны Брестской крепости, а затем поступил в Ленинградское высшее общевойсковое командное училище имени С.М. Кирова.

Александр Васильевич вспоминает:

- В 1981 году, проходя войсковую стажировку в поселке Печенга Мурманской области, в первый раз я увидел на дискотеке морских пехотинцев и после возвращения в училище подал рапорт с просьбой рассмотреть вопрос прохождения службы в рядах ВМФ. Так в 1982 году молодым лейтенантам я оказался в бригаде морской пехоты в Балтийске. Город меня поразили ухоженностью, вокзалом и универсамом, побеленными деревьями и бордюрами, наличием чешского пива в магазинах, а также количеством патрулей на улице.

В ходе службы в морской пехоте он начал с должности командира взвода, потом – роты, затем назначен начальником штаба батальона, затем – командиром отдельно ДШБ. Александру запомнилось немало событий: участие в высадках морского десанта, марш-броски на полигон, стрельбы, учения, прыжки с парашютом, ускоренный темп жизни морского пехотинца.

- Пришлось выполнять, - рассказывает Александр Васильевич, - задачи боевой службы в Анголе, на больших десантных кораблях «Красная Пресня» и №105, охранять семьи военнослужащих в Польше, нести службу в караулах, обмывать очередные воинские звания, награды или полочки в «Золотом якоря» или «Балтике», выезжать на отдых в «Пирс» или «Бриз».

Но особо нужно отметить прохождение службы Дарковичем на должностях командира роты и батальона. Рота положительно сдала первую инспекцию МО СССР, а на повторной получила отличную оценку. Десантно-штурмовым батальоном Даркович командовал шесть лет, а затем досрочно получил воинское звание подполковник. В период распада СССР батальон охранял в течение двух лет объекты флота в Таллинне, Риге, Палдиски, Лиепае..

Отдельной строкой проходит Чечня, 1995 год. Александру Дарковичу пришлось выполнять боевые задачи в сложнейших условиях. Батальон, сформированный в кратчайшие сроки, из состава всех соединений и частей БФ, выполнил все стоящие перед ним задачи. Весь личный состав батальона награжден правительственными наградами. Не миновала батальон и трагическая горечь потерь боевых товарищей. По инициативе Дарковича и решению Военного Совета уже в течение 11 лет в бригаде морской пехоты проходит День памяти морских пехотинцев, погибших при выполнении задач в Чеченской республике. В этот День к памятнику не вернувшимся из Чечни собирается Военный Совет флота, командование соединений и частей гарнизона, ученики подшефной школы № 5 города Балтийска, участники тех событий, воины-интернационалисты, близкие и родственники погибших в Чечне. За мужество и героизм, проявленные Дарковичем во время боевых действий в Чечне, он удостоен звания Герой России. По настойчивой просьбе командующего тогда БФ В. Г. Егорова Даркович поступает в Военную Академию имени Фрунзе, после окончания которой он проходил службу старшим офицером Главного управления боевой подготовки ВС РФ в Москве. В декабре 1999 года Александр Васильевич назначен командиром бригады морской пехоты в Балтийске.

В период службы командиром бригады Дарковичу пришлось пережить как позитивные, так и очень сложные события. Дважды возглавлял он парадный полк морской пехоты на Красной площади в столице Родины. Коллектив бригады достойно встретил 60-летие со дня образования части. На празднование прибыли ветераны полка, принявшие боевое крещение под Сталинградом. Бригада оказывала посильную шефскую помощь СШ № 5 города Балтийска и школе № 3 города Светлого, поддерживала в хорошем состоянии мемориальный комплекс участникам штурма Пиллау и Шуры Серебровской. Совместно с военными строителями были переоборудованы под офицерские общежития квартирного типа две казармы на территории 11 и 67 военных городков. Морские пехотинцы всегда приходили на помощь городу в случае необходимости.

Но главное – это то, что бригада морской пехоты – продолжает оставаться коллективом, способным выполнять любые поставленные задачи.

В феврале 2003 года Александр Васильевич уволился в запас.

О своей гражданской жизни он рассказывает:

- С марта 2003 года по декабрь 2004 года работал в должности генерального директора завода по производству концентратов и премиксов в Калининграде ООО «Рыбфлотпром». Это первое в России предприятие комбикормовой промышленности при моем руководстве получившее сертификат ИСО – 9001, а также международный сертификат качества. Продукцию завода потребляют все крупнейшие птицеводческие и животноводческие предприятия России. Среди наших клиентов крупнейшие хозяйства области. С декабря 2004 года являюсь исполнительным директором строящегося терминального комплекса по переработке маслосодержащих культур ЗАО «Содружество – соя» на территории Светловского городского округа.

Александр Васильевич женат на прекрасной женщине Галине Николаевне, его сыну Александру 15 лет. И отец, и сын любят спорт, особенно баскетбол. И хотя Александр Васильевич проживает сейчас в Калининграде, он часто бывает в Балтийске, где у него много друзей, где живет достаточное количество людей, уважающих и высоко ценящих Своего Героя России.

Яхта «Балтика»

«Мы хотим, чтобы она жила,»- так говорит экипаж яхты «Балтика, уникальной, единственной в мире, крейсерской яхты, базирующейся в Балтийске, достопримечательности города, области, флота. Ее история поразит даже закоренелого скептика. Когда общаешься с экипажем, забываешь о жизни крикливой, напоказ, а думаешь о величии жизни, наполненной свежестью морского ветра, об открывающихся солнечных далах, о людях, знающих в конце концов, вкус победы. Никто из экипажа «Балтики» не претендует на супермужество бесстрашного человека, но в экстремальных обстоятельствах эти люди находят в себе силы действовать так, как велит долг, совесть и накопленный в жизни опыт. Связав свою судьбу с судьбой яхты, они ежедневно проходят жесткую проверку на стойкость и товарищескую взаимовыручку. Экипаж яхты не жалеет сил для своей любимицы: латает, лечит, ухаживает, не зная ни сна, ни отдыха.

Капитан яхты - Сергей Васильевич Евченко. По его рассказу можно было бы написать целую детективную историю о том, как удалось перегнать «Балтику» из Риги в Балтийск в 1992 году. Тогда выводился контингент наших войск из Прибалтики. «Чудо», что яхта оказалась в Балтийске, произошло благодаря В.С. Горшкову и С.Н. Корогодскому. Они нашли яхту посаженной на мель, разграбленной, залитой соляжкой. Немало пришлось им вынести, чтобы яхта оказалась в Балтийске и в добрых руках.

Уникальность яхты, в чем же?

Яхт класса СР-8 было построено всего две: «Балтика» и «Алмаз». В 1964 году они были созданы на Таллиннской судовой бригадой мастера Сеппа для участия в гонках вокруг острова Уайт в

Великобритании. Гонки должны были проходить в тяжелых морских условиях. Вот почему яхта отличается очень крепким корпусом и большой осадкой – 2 метра. «Алмаз» сберечь не удалось, он сгорел, а «Балтика» пока еще жива. В этом году ей исполняется 42 года.

В 1995 году, когда советом яхтсменов капитаном был назначен Сергей Евченко, он собрал экипаж из 18 человек. Но сложилось так, что настоящая команда составляет 7 человек. И. Бухалин, В. Андреев, И. Жинжиков. Алексей Зубарев может топором срубить киль, Бурис Бутко – на самых трудных работах, Геннадий Тарасенко незаменим в столярном деле. Они восстановили яхту. Каждые выходные дни они проводили на яхте. Женам пришлось немало вытерпеть. Мало того, что ничего в дом, ведь даже зарплаты в то время не выдавали вовремя, так все, что годится для яхты – из дома.

Помогали восстанавливать яхту многие: начальник яхт-клуба В.Д. Мартын, капитан яхты «Аскольд» С. Жадобко, капитан яхты «Каравелла» И. Багров.

В 1997 году «Балтика» была подана в план для участия в походе на остров Борнхольм. Нужно было пройти регистр- комиссия федерации парусного спорта, которая определяет годность яхты для плавания. Сколько уже было сделано, но сколько еще предстояло сделать! Установить мачту, найти радиостанцию, вставить спасательный плот, огнетушитель. Газовый баллон, комплект карт, якоря, штурманское оснащение. «Вы сделали невозможное», - сказал инспектор регистра Ю. Правдин. «Мы верили в вас, и вы не подвели», - с гордостью заметил старший похода на остров Борнхольм Н. Комаров.

В ночь с 5 на 6 мая «Балтика» взяла курс на остров. Члены экипажа не забудут этот поход никогда в жизни. «Путь наш изобилует опасностями, - рассказывают члены экипажа. В первую же ночь попали в шторм и понесли потери. Порвалась часть стоячего такелажа, вырвало оковку бакштага, оборвался гротафал. Но мы продолжали двигаться и восстанавливать все в тяжелейших условиях. Боцман Борис Бутко проявил небывалое мужество, удерживая парус, пытавшийся улететь за борт. Отстали на 18 часов, здорово переживали, что о нас нет информации, что за нас волнуются.

Встретив датский патрульный катер, попросили передать информацию старшему похода, что у нас все в порядке и мы живы и здоровы. Нас встретили с восхищением, аплодисментами.

После швартовки через два часа на борту уже был прием. Встречали гостей караваями акционерного общества «Мукомол» и рюмкой «Флагмана».

По плану мы должны были принять 4 человека, а приняли около 40. У нас побывал посол России в Дании, военно-морской атташе, начальник военно-морского района острова. Разыгрывалось представление. Гости встречал русский медведь в куртке на меху, вывернутой наизнанку. Медведь Гена показывал, что русские медведи вовсе не злые, а добрые и с караваем. Посол Росси в Дании был очень рад подарку: домашние маринованные огурцы в 3-литровой банке. Датчанам очень понравился борщ, которого целое ведро наварил Г. Тарасенко. Закусок только холодных было 10. Прибыл к нам и глава русской православной церкви, вручил икону Святого Иннокентия, покровителя путешественников. Несчастья стали обходить нас. Подул попутный ветер».

Участвовали в возложении венков к могиле советских солдат, погибших во второй мировой войне, были в датских семьях, играли в футбол.

Утром в 7 часов покидали Борнхольм и взяли курс на острова Кристиансе.

Яхту провожали возгласами: «Балтика!», «Балтика!», а датский оркестр играл «Очи черные».

А что такое встретить день рождения в море?

Борис Будко получил замечательный подарок к своему 45-летию - кастрюлю горячей тройной ухи.

А вот Алексей Зубарев получил звание мастера Самоделкина. В условиях непогоды без паяльника, с помощью плоскогубцев и газовой плиты восстановил втягивающую катушку стартера.

Без потерь «Балтика» возвратилась домой. А за возвращением - мечты и планы о новых походах.

«Балтика» стала чемпионом регаты на кубок командующего Балтийским флотом.

В 1999 году она совершила новый поход на остров Борнхольм. В 2001 году был осуществлен совместный литовско-шведско-российский проект. Побывали в Швеции и в Литве, а затем принимали новых друзей у нас, на Балтийской косе. И так год за годом – новые походы, новые встречи, новые друзья.

Коллектив состоит из ярких личностей. Второй капитан яхты Геннадий Тарасенко уже 4 года ходит капитаном яхты и шкипером. Игорь Бухалин – старпом. Леша Зубарев – матрос. Сергей Абмоткин – боцман, рулевой 1 класса. Петя Пучков – механик. Слава Андреев – матрос. В Лос-Анжелесе по Интернету найден один из самых первых членов экипажа. Завязалась переписка и обмен информацией. И вообще очень много друзей у «Балтики». Парус пошили в Москве, в Литве – двигатель поставили, хотя материальные проблемы были и остаются. Но появляются уже и свои традиции. За праздничным столом – первая рюмка Нептуну. Второй тост - за экипаж, третий – за тех, кто в море.

- А дальше стараемся не пить, - таков ответ экипажа. - А еще стараемся мачту «пошкрябать», чтоб попутный ветер был. Наша «ласточка» прошла уже с нами более 10 000 миль.

Уникальная яхта живет, реет над ней андреевский флаг, любит ее экипаж, и радуются встрече с ней жители Балтийска.

Свет маяка

Валерий Яковлевич Безуглов, начальник Балтийского маяка, продолжил дело своего отца, Якова Семеновича, который работал старшим техником на маяке. Валерия Яковлевича в шутку его коллеги, друзья

называют не Яковлевичем, а Маяковичем за его преданность делу. Он пришел сюда 20 лет назад старшим техником и руководителем стал через семь лет. Не сразу молодой Валерий Безуглов стал маячником. Родился в городе Павловске Воронежской области 28 января 1949 года. С родителями приехал в Балтийск. После окончания школы поступил в морской рыбопромышленный техникум. Там учили на ихтиолога. А это профессия была мечтой детства. После техникума был направлен на работу на Ладожское озеро. Оттуда был призван в армию, служил на флоте 3 года. Был связистом. А после армии стал работать в Атлант-НИРО, в промразведке. 7 лет в морях: Канада, Америка, Африка. Конечно, интереснее было в южных морях, там подводный мир более разнообразный, Там и кораллы, и ракообразные, и летучие рыбы. Но более продуктивные районы в северной и северо-западной Атлантике. Там смешиваются течения горячие и холодные, и поэтому богаты рыбой. Были совместные программы со специалистами-ихтиологами разных стран, поэтому было интересно увидеть разных людей, природу других стран. Исследовали местопребывания косяков, чтобы давать рекомендации для промыслового флота. И все же судьба привела его на маяк.

- Это очень ответственная работа, - рассказывает Валерий Яковлевич, - потому что корабли ориентируются на маяк. Безопасный заход-выход зависит от исправности и технического состояния маячного хозяйства, которое включает не только главную башню с его огнем, а и передний створный знак, и Северный мол, и Северо-западную дамбу. Эти 4 огня закреплены за личным составом маяка. Мы их обслуживаем, ремонтируем, красим, ведем круглосуточную вахту. Все приборы имеют дублеров. Если что-то сгорает, вступает в работу дублер. Помимо световых сигналов мы подаем радиосигналы, радиоэлектронные сигналы. По заявке дежурного по части корабля, прежде чем выходят в море, должны настроить свои приборы, делают поправку, например, в герокомпас. И после этого идут безопасно в рейс. Мы подчиняемся гидрографической службе. На побережье Калининградской области, кроме нашего, есть еще два действующих маяка: на мысе Таран и в Пионерком. Есть еще маяки Гвардейский и Лесной, которые не обслуживаются. Второстепенный маяк находится на территории 33 СРЗ.

В настоящее время уровень техники позволяет благодаря спутниковой системе определить корабль в любой точке морей. Но наш маяк не потерял своей актуальности, потому что при подходе в Калининградский морской канал, чтобы попасть в ворота между Северным и Южным молом, штурман должен совместить два огня. От подходного буя огонь маяка и огонь переднего створного знака, находящегося в районе вертолетной площадки и работающего в том же режиме, что и маяк, должны совпасть, тогда корабль впишется между молами в фарватер. А, проходя по каналу, корабль ориентируется по створам, которые существуют еще с досоветских времен.

У нас есть дизель-генератор, который работает автономно при любых условиях и обеспечит функционирование маяка при отсутствии света в городе. Мы входим в международную систему мореплавания, работаем круглосуточно.

Коллектив у нас из 8 человек стабильный, дружный, люди работают по многу лет. Те, кто выходит на вахту, проверяет работу огней каждые четыре часа, поднимаясь на башню и с помощью бинокля отслеживая работу не только наших четырех огней, но навигационных знаков. И если обнаруживается какая-то неисправность, нарушается режим огня, вызывается дежурный катер и неисправность устраняется.

Контролируем и в светлое время суток, и в темное, потому что есть знаки и светящиеся, и несветящиеся. Коллектив небольшой, поэтому видно сразу человека, его отношение к труду. И люди держатся за свою работу и по 20 лет не расстаются с ней. Особенно следует сказать о Малитикове Иване Ивановиче, старшем инженере. Он работает не так долго по сравнению с другими, 5 лет, но зарекомендовал себя очень ответственным, грамотным профессионалом. Он не равнодушен к работе, всегда находит, что улучшить, модернизировать. Но и другие работники отлично трудятся.

Территория маячного дворика поражает своей ухоженностью, благоустроенностью. Маленький сад, цветы, мастерские, складское помещение, котельная – все в безупречном порядке. Башня тоже покрашена в красно-белый цвет, обновлены ступеньки. Средства нашлись за счет маячного сбора. Стараемся поддерживать маяк в хорошем состоянии.

В послевоенное время маяк обслуживали военные: мичман Решенков с несколькими матросами. Потом появилась должность начальника маяка.

Много лет работают у нас техники Толстых Лилия Сергеевна, Митяева Надежда Тарасовна, Гирба Наталья Петровна. В состоянии боевой готовности живут работники маяка, когда военные проводят учения. Маяк находится в собственности Министерства обороны.

- Будет ли в вашей семье третье поколение маячников? – спрашиваю у Валерия Яковлевича.

- У меня трое детей, взрослые. Я надеялся, что кто-то из моих детей пойдет по моим стопам, но пока они выбрали себе другие профессии.

Есть у маячников небольшой альбом, где собраны газетные статьи о маяке и записи по его истории. Я листаю альбом, и снова, и снова поражаюсь трудолюбию и многообразию деятельности коллектива маяка, их преданности работе и светоносности их сердец.

Радистка «Олекмы»

В наступившем 2006 году у Алины Александровны Лемешко сплюшные юбилеи: исполняется 40 лет, как она начала работать радисткой на танкере «Олекма», 45 лет работы на вспомогательном флоте и 50 лет общего трудового стажа. За круглыми датами стоит наполненная событиями, трудом, буднями и

праздниками, свершениями и наградами жизнь. 40 лет ходить в море! Это не каждый мужчина может выдержать. А кто был первой женщиной, закончившей Калининградское мореходное училище? Конечно же, Алина Лемешко. А кто лучшая радистка ВМВ? Тоже Алина Александровна.

Она родилась 6 марта 1939 года на Сахалине. Когда заболела мать, по совету врачей семья переехала на родину родителей в Белгородскую область. Там Алина закончила среднюю школу. Вначале хотела поехать с двумя подружками в Харьков, чтобы поступать в медицинский институт. Но в это время раздался призыв комсомола к молодежи об освоении целины. Услышав по радио о том, что целым классом молодые люди уезжают на целинную стройку, Алина на большой перемене предложила одноклассникам поддержать этот начин. И больше половины класса, 14 человек написали заявления и по комсомольской путевке поехали в Казахстан. Приехали, разместились в палатках прямо в поле, начали строительно-монтажные работы. Это место, где 17-летние ребята начали обживать, назвали станцией Целинной. Строили узкоколейку из Кустанайской области в Акмоленскую, и по этой железной дороге вывозили хлеб. А его было очень много. Через каждые 8 минут шел по железной дороге состав с хлебом. И, тем не менее, весь не успевали вывезти, в полях оставались целые гурты, которые присыпало снегом. Это были 1956-1957 годы. Зимы стояли очень суровые. Мороз в сорок градусов не пугал Алину Лемешко. Она строила вокзал, школу, садик, и одно-двухэтажные жилые дома. Палатки присыпало снегом, но топили печку, на которой готовили и пищу. Алина на целине освоила профессии путейца, маляра, штукатур, каменщика, что пригодилось потом в обустройстве своего жилья и родственникам, друзей.

В Казахстане Алине предстояло переехать на новую стройку. К тому времени в Балтийске поселилась сестра Катя, которая позвала к себе Алину, скучая без родственников. Позже Катя все-таки вернулась на свою родину, а Алина прикипела сердцем к морю и морякам. Она ходила на пирс и любовалась стоявшим там танкером «Олекма». Он казался ей красавцем-белым лебедем. «Палуба зеленая, - рассказывает Алина Александровна, - тенты голубые. Как мне хотелось побывать на этом судне! Но я думала, что это невозможно».

Когда молодая девушка приехала в Балтийск в 1961 году, она вначале устроилась на работу в домоуправление. Узнав о курсах радисток в ДОСААФ, пошла учиться, потому что еще в школьные годы интересовалась азбукой Морзе. Курсы тогда стоили 40 рублей. Через 6 месяцев Алина освоила азбуку Морзе, прием и передачу радиogramм. На практике, на почте, она давала телеграмму в Калининград и была единственной из всей группы, кто смог это сделать. Это дело нравилось ей, увлекало, успех вдохновлял. И тут появилось место радиста на спасательном корабле. Алину не хотели отпускать из домоуправления, уж очень жаль было расставаться с таким добросовестным работником. Но Алина уже предчувствовала, что станет хозяйкой эфира. Правда, когда пришла в радиорубку, количество приборов ошеломило. Она испугалась, что не сможет работать, но ей сказали: «Мы тебя научим, и будешь лучшим радистом флота». Алина осталась, и действительно, через полгода ее портрет уже висел на доске почета. Потом ее пригласили работать на судно размагничивания. Но прошло совсем немного времени, как сбылась мечта Алины, она пришла на «Олекму». Это было в 1966 году, и с тех пор она сорок лет не разлучалась с танкером. Первый поход сопровождался жестоким штормом. Это было в Бискайском заливе. Боялась, что не выдержит, а потом за работой перестала замечать непогоду.

Не так легко было поступить в мореходное училище на заочное отделение, но настойчивостью своей и благодаря поддержке окружавших ее людей она получила первый диплом радиотехника с женским именем. Она обеспечивала связь между кораблями, с берегом, с флотом, принимала и отправляла радиogramмы. Ее первый начальник радиостанции Сергей Сивачев помогал и поддерживал. Алина оценила дружбу и взаимовыручку в коллективе. И сама она творчески вносила свои предложения по организации жизни и быта в 6-8 месячных походах. Она придумывала поздравления с днем рождения в море по радио, с неожиданно звучащими записями пожеланий родственников, концерты для именинников, соревнования по различным видам спорта, социалистические соревнования между специалистами. И неизменно ее в коллективе избирали комсоргом, а позже - профоргом. На «Олекме» она вступила в партию, стала лучшим радистом военно-морского флота. Будучи профоргом, она вникала в такие подробности, как запасы пресной воды, разнообразие продуктов, наличие спецодежды, постельных принадлежностей, фондом библиотеки и наличием художественных фильмов. Следовало все предусмотреть, чтобы в походе упущение не обернулось плохим настроением, немаловажным фактором успешного решения поставленных задач. Начальник радиостанции Аркадий Чепор называл ее человеком долга и всегда мог на Алину положиться.

Было очень много визитов дружбы в разные страны. «Олекма» первой совершила заход в порт Саид, в республику Нигерию. «В каждой стране, - вспоминает Алина Александровна, - к нам очень хорошо относились. Идешь по улице в каком-то порту, а тебя приветствуют: «Рус! Корош!», то есть хороший. «Советикус! Корош!» Было очень доброе отношение. Встречали моряков советские представительства. «Они испытывали гордость за нас, до слез были теплые встречи!» - вспоминает Алина Александровна.

На Кубу танкер ходил много раз. Там возили моряков на экскурсии в исторические места, индейская деревня оказалась очень интересной, крокодилий питомник поразил, отдыхали в бамбуковой роще, в горах, красота которых произвела неизгладимое впечатление. На встречах с женщинами Кубы тоже было очень интересно. Рауль Кастро подарил Алине свою фотографию, где он еще совсем молодой, с женой и детьми. Ездили на рубку сахарного тростника. На этой нелегкой работе используют инструмент, похожий на серп, только побольше - мачета. Кубинцы завозили на танкер горы фруктов, всю ночь, бывало, грузили. А

мороженого загружали столько, что хватало почти до самого дома. На пляж возили одну группу до обеда, вторую – после обеда. Целый месяц отдыхали на Кубе.

Однажды Алина за ракушками, которые она очень любит, собрала целую коллекцию, отправилась на необитаемый остров. Весь берег был усеян крабами и ящерицами. Ступить негде. И когда начинаешь двигаться, они врассыпную убегают. «Вдруг я слышу рев, будто тигры между собой дерутся. Испугалась, но все же двинулась вперед по острову. А ревели, оказалось, не тигры, а вода в гроте», – смеется Алина Александровна. Целый мешок насобирали ракушек и марокатов. Это такой серый сухой плод в кулак размером, но очень красивой продолговатой формы, гладкий, а внутри семена при встряхивании ударяются о стенки, наподобие погремушки. На Кубе он используется как музыкальный инструмент. За каждой ракушкой воспоминание. Вот жемчужная ракушка. Это очень большая створка, в которой зарождается жемчужина. Эта створка так красива, как будто полита черным перламутром. Вот ракушка Венерин хвост со своеобразными отростками. С полки Алина Александровна достает обезьянку, вырезанную из кокоса, рыбку, которая оказывается маленькой шкатулкой, рюмку, вырезанную из черного дерева, изящную статуэтку из того же материала. Все эти экзотические предметы – подарки с «Олекмы». А вот маленький альбомчик от Карлоса и Люкоса, мальчиков с Кубы. Приходили на корабль, и моряки их угощали. А в городе встретятся, за руки здороваются. А вот диплом от Нептуна. Очень весело было, когда экватор проходили. Нептун со всеми общался, расспрашивал о жизни на корабле. В купели всех окунали. Алина была виночерпием и встречала морского царя дарами. А черти ее аккуратненько в купель опустили, а не так как других бросали.

«А какая красота на Дохлаке, на острове. Знаменитость Дохлака – осел, вот он на фотографии. Приходил к берегу, и мы кормили его хлебом. Какие он колючки ужасные ел, как же у него во рту там крепко. А вот такие мины плавали, когда мы там ходили, – показывает Алина Александровна следующую фотографию. – Вот передатчик такой был у нас тогда.

Ныряли мы с масками в воду, и не передать словами красоту подводного мира, его яркие краски и разнообразие. Огромные баракуды, и сколько змей, против в яда которых еще не выработаны сыворотки. Сколько ракушек!» – с восхищением говорит Алина Александровна. – А вот на этой фотографии участники Олимпиады в Хельсинки. Мы тогда нашу команду на поезд провожали и фотографировались со спортсменами».

Но походы в море – это не бесконечный праздник, как это может показаться.

Суровое испытание ожидало Алину Александровну в Красном море. Это было настоящее боевое крещение. Задание по обеспечению безопасности гражданских мореплавателей было выполнено. «Олекму» сменил танкер «Лена». Вышли к Суэцкому каналу в 18 часов, а за 15 минут до 24 часов на танкер напали неизвестные катера и обстреляли из гранатометов и пулеметов. Пираты изрешетили борт, разгромили радиорубку. Чудом «Олекма» не взлетела на воздух. Пары от топлива в пустых трюмах могли легко воспламениться.

«Смотрю в иллюминатор, – вспоминает Алина Александровна, – летят снаряды в сторону танкера. Раздался грохот. Я выскочила из каюты и побежала к радиорубке. Летящие пули выглядели светящимися нитями, но я проскочила. У меня не было чувства страха, хотя тревога поселилась тогда, когда замполит побежал за пистолетом. Начальника радиостанции Михаила Григорьевича Новикова убило снарядом, он лежал мертвым около радиорубки. Пробило передатчик средних волн и попало прямо ему в живот, выбило печень. Он несколько раз крикнул: «Помогите!» и скончался. Начался пожар. Стали тушить огнетушителем. Я, вся в этой пене, быстро выключила свет. А капитан приказал работать в открытом эфире. Я сразу вышла в эфир, хотя оборудование пострадало, и стала передавать о том, что «Олекма» подверглась нападению неизвестных катеров. Погиб начальник радиостанции. Тогда я провела в радиорубке 14 часов. Это было в 1988 году. Начальника радиорубки посмертно наградили орденом Красного знамени. И он навечно занесен в члены экипажа «Олекмы».

А вот другой случай, когда потребовалось также достаточно мужества и выносливости:

«Недалеко от Канады терпела бедствие наша подводная лодка. Нас вызвали всех в 4 утра на танкер, а в 9 часов мы уже вышли в Атлантику. Попали в такой шторм, когда высота волны составляла 15 метров. Много кораблей туда шло, несмотря на то, что шторм бушевал страшный. На одном из кораблей тогда упал с кровати доктор и убится. Я сидела в радиорубке, а в иллюминатор видела, как волной подняло рядом шедший корабль так, что винты его были видны. А потом твой корабль волна поднимает так высоко, что не видно внизу того корабля, что идет рядом. А на обратном пути мы сопровождали нашу лодку до Кольского полуострова, и океан был идеально спокоен. Вода была как зеркало. Я единственный раз за сорок лет видела таким спокойным океан».

Алина Александровна, рассказывает о том, что раньше продовольствие нельзя было закупать за границей, должны были идти в поход только со своим, советским. Загружали сухую картошку, морковь, лук. Все сухое. Когда она вернулась из первого рейса, вес ее был – 40 кг. И когда заходили в другие порты, то искали возможность разнообразить свою пищу, например, в Свиноустье собирали щавель, а в Финляндии заготовили огромное количество грибов.

В 1999 году Алине, никогда не жаловавшейся на здоровье, на борту «Олекмы» сделали операцию. Танкер был в Северном море у берегов Дании. Со дня на день должны были возвращаться домой. А Алина почувствовала недомогание. Судовой доктор Владислав Самодуров принял решение: «Редкой формы

грыжа, надо оперировать». В маленьком помещении началась операция. Ассистентами были электромеханик Анатолий Ефимович Кобзев и старпом Игорь Алексеевич Тимофеев. Операция длилась два с половиной часа и прошла успешно, а долечивалась Алина Александровна уже в госпитале в Балтийске. Доктору Самодурову Алина Александровна доверяла как самой себе, и не ошиблась. Сейчас она прекрасно себя чувствует и благодарна Всеволоду Митрофановичу.

Последний свой рейс на «Олекме» Алина Александровна хорошо запомнила, потому что танкер успешно справился с поставленными задачами. Он заправлял военные корабли. В Северном море шли учения, в которых участвовал Балтийский и Северный флот. В ходе отработки боевых задач нужно было пройти в Северное море так, чтобы противник не обнаружил. Балтийский флот сумел пройти не замеченным за обозначенную линию. Караван прошел скрытно, и Балтийский флот выполнил свою задачу на отлично. В Балтийске встречали торжественно, с жареным поросенком и с тортом.

Когда возвращаешься домой, то первый день еще не ощущаешь себя дома, еще всеми мыслями на корабле, а потом уже начинаешь ощущать себя на земле. Ноги поначалу болят, ведь немного двигаешься на танкере.

Алина Александровна будет скучать без коллектива танкера. Ведь он был ее семьей. Она не вышла замуж, пожертвовав своей личной жизнью морю. А ведь с фотографий смотрит очень симпатичная, веселая, энергичная девушка. И сейчас Алина Александровна прекрасно выглядит. А какая она замечательная хозяйка! Как она хорошо готовит на своей маленькой чистенькой кухоньке! Она гостеприимно встречает тех, кто приходит к ней в дом. Мне тоже посчастливилось быть ее гостей. Рядом был начальник радиостанции Алексей Соколовский с женой Татьяной, которые с восхищением говорили об Алине Александровне как о прекрасной женщине, чудесном, обаятельном человеке, надежном друге, радистке с необыкновенно богатой профессиональной биографией.

Алина Александровна после сокращения штатов на «Олекме», не желая расставаться с людьми, с которыми она столько лет работала вместе, становится председателем профсоюза бригады судов обеспечения флота. А 10 февраля состоялось торжество на танкере, на котором экипаж провожал ее на другую работу. Прозвучало множество теплых слов и благодарностей в адрес необыкновенной, легендарной женщины. Алину Александровну одаривали подарками и оказывали ей почести за щедрость ее огромной души. Алина Александровна награждена множеством почетных грамот и благодарностей. В шкатулке у нее - значки победителя социалистических соревнований и передовика производства, значки за дальние походы, не только наши, но и кубинский, немецкий, польский и другие. За свой бескорыстный труд она награждена медалью «За освоение целины», медалью «За трудовую доблесть 3 степени», медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда». А сколько ей посвящено стихов, публикаций в газетах, о ней написано в «Очерках по истории Балтийского флота». Но самое главное в ее жизни - это любовь экипажа «Олекмы».

Духовная сокровищница Балтийского флота

Галина Петровна Смирнова родилась в Тверской области, Ржевском районе, в селе Есемо, которое знаменито тем, что русский генерал-майор Александр Никитич Сеславин (1780 - 1858) провел там последние годы жизни. Он прославился своими партизанскими действиями во время войны 1812 - 1814 годов. Сеславин выказал особую храбрость в битве при Бородине, а с началом партизанских действий получил в командование отдельный лёгкий отряд. Он первый открыл выступление Наполеона из Москвы и движение его на калужскую дорогу, благодаря чему наши войска успели преградить путь неприятелю у Малоярославца, затем, неотступно следуя за французами, Сеславин доставлял о них главнокомандующему весьма важные сведения и наносил им всевозможный вред. В 1813 году Сеславин часто командовал передовыми отрядами; в 1814 году поддерживал сообщение главной армии с армией Блюхера и прекратил подвоз продовольствия в Париж. По окончании войны, Сеславин, покрытый ранами, долго лечился за границей, а потом вернулся в свое имение в Есемо. В составе авангарда Багратиона был в Восточной Пруссии, принимал участие в сражении под Гейльсбергом, был ранен в грудь, награжден орденом Св. Владимира 4 степени.

А через полтора века после этих событий землячка Сеславина, Галина Петровна Смирнова, прибыла в Калининградскую область вместе с мужем, связав свою жизнь с Балтийским флотом, в котором продолжают традиции ратной славы России.

30 лет своей жизни Галина Петровна связала с флотской жизнью, работая в библиотеке имени В.Пикуля, а с 1995 года она руководит этой библиотекой. Здесь центр культуры Балтийска и флота. Сколько знаменитых людей встречались с моряками-балтийцами в этих стенах! Галина Петровна достает альбом с автографами писателей и поэтов. Вот 8 сентября 1966 года расписался с добрыми пожеланиями Всеволод Азаров, 8 июня 1969 года – Анатолий Краснов, в 1972 году – А. Плотников. 15 мая 1974 года Роберт Рождественский написал: «Слава вам и спасибо вам от сердца». Рядом подписи А.Вознесенского, В. Коротича. Игорь Пантюхов оставил такое стихотворение:

Далеко я буду или близко,
Но пока дышу, пока живу,
Я к родному берегу Балтийска
Все равно однажды приплыву.
10.08. 1977 год

Благодарит библиотеку бывший моряк-балтиец, ставший заслуженным художником РСФСР, Л. Самойлов, а Никита Сулович оставил такое пожелание:

«Пусть здравствует дом, который так чтит память моего друга А. Лебедева. 4 сентября 1983 года».

М. Кабаков написал в 1984 году:
Да здравствует Дом офицеров флота,
В котором мне всегда
Бывать охота.
Да здравствует его библиотека,
Она главнее 1 отсека.

В библиотеке имени В. Пикуля встречались с читателями К.Симонов, С. Щипачев, В. Быков, Н. Задорнов, А. Зонин, В. Устьянцев, Н.Флеров, С. Снегов, О. Павловский, В. Геманов, В. Марченко, М. Савельев, А. Самусевич, О. Глушкин, С. Симкин, М. Родионова, Г. Бакланов, В. Сысоев, В. Егоров, Ю.Шевченко.

Всеволод Азаров оставил на память в «Книге автографов» четверостишие:
Покуда нам штурвал послушный дан,
Покуда есть рассветы и закаты,
Рождать извечно будет океан
Своих гребцов, и кормчих, и поэтов.

Практически все, кто побывал в библиотеке, нашли в ее руководительнице чуткого и внимательного, редкого по интеллигентности и деликатности человека и дарили книги не только библиотеке, но и ей лично. Игорь Пантюхов, которого, можно сказать, Галина Петровна благословила на творческий путь, писал ей на форзаце своей книги «Моряна»: «Галине Петровне как другу юности флотской. 5.12. 76». Юрий Шевченко, поэт и баснописец, вспоминает: «Впервые на крыльцо библиотеки Балтийского ДОФа я поднялся в феврале 1981 года. И здесь заведующая библиотекой Галина Петровна надоумила меня начать издавать стихи. И не только надоумила, но и приняла непосредственное активное участие. Сюда, под крышу библиотеки имени Пикуля, в марте 1999 года я доставил своего первенца – сборник стихов «Лейтенантский вальс», где ему был оказан самый радушный прием. После этого появились и другие сборники, но мне всегда будет помниться презентация моей первой книги. Моя судьба связана с библиотекой имени Пикуля. Я вошел туда простым флотским офицером, а вышел – членом Союза писателей России». Ю. Шевченко посвятил Галине Петровне одну из своих поэтических книг «Насмешник».

На флоте высоко ценится труд Галины Ивановны, о чем говорят почетные грамоты, призы и подарки «за безупречный труд». Галина Петровна всегда в центре культурных событий Балтийска. Долгие годы она состоит в переписке с В. Азаровым, В. Кузнецовым, с которым она недавно встретилась на сборах в Санкт-Петербурге. Дарственная надпись на сборнике В. Кузнецова гласит: «Галине Петровне с прежней любовью». Она поддерживает связи с актрисой театра «Сопричастность» Н. Кулинкиной, заслуженной артисткой РФ, с дочерью поэта Никиты Сусловича, Ниной Суслович, журналистом и редактором «Крестьянки» и других столичных журналов. Известные люди ценят высокий уровень культуры и интеллекта Галины Петровны, ее человеческие качества, дружбу с ней. Виктор Васильевич Сысоев, член Союза писателей России, долгие годы вел литературное объединение имени Н. Сусловича и вырастил многих творческих людей. Его жизнь была тесно связана с библиотекой имени Пикуля. Галина Петровна наладила связь с фондом А.И. Солженицына, с морской библиотекой имени Боголюбова, с Ассоциацией маринистов и баталистов. Самые современные издания книг поступили в библиотеку из фонда Сороса. Особенно добрые отношения сложились с вдовой писателя В.С. Пикуля, Антониной Ильиничной, которая практически ежегодно приезжает в Балтийск, встречается с читателями, дарит библиотеке книги Валентина Пикуля и свои: «Из первых уст», «Уважаемый Валентин Саввич!», «Живет страна Пикулия», «Я мерил жизнь томами книг». Антонина Ильинична подарила библиотеке также несколько фотоальбомов и полное собрание сочинений писателя.

Интерес к творчеству Пикуля не угасает, и он продолжает оставаться властелином душ различных поколений читателей. Пожилые приносят в библиотеку собранные с огромной любовью вырезки из газет и журналов, молодые матросы просят в передвижные библиотеки положить книги Пикуля.

Работники библиотеки отмечают, что всплеск интереса к книгам Пикуля наблюдается после показа по телевидению фильмов его книгам: «Баязет», «Богатство», «Моонзунд».

- Я счастлива, - говорит Галина Петровна, - что моя жизнь связана с библиотекой имени Пикуля. Я всегда получала удовлетворение от работы здесь. Это мой второй дом. Очень было сложно, но удалось добиться от флотского руководства средств на ремонт библиотеки. Я счастлива, что сюда приходят люди за знаниями, что здесь читатели встречались со многими интересными людьми, что здесь центр культурной жизни флота.

Библиотека имени Пикуля – духовная сокровищница Балтийского флота. Она открылась 60 лет назад, 16 августа 1946 года. Основой ее книжного фонда стали книги, переданные из морской библиотеки Кронштадта. Помимо военно-морской литературы сюда «переехали» старинные издания, газета «Красный флот», журнал «Морской сборник» за предвоенные и военные годы. В 90-ые годы из стран Прибалтики поступило в библиотеку дополнительно 12 тысяч книг. Всего фонд библиотеки на сегодня составляет 58 тысяч книг и огромное число читателей, как военнотружущих, так и членов их семей.

Галина Петровна достает из своего стола исторический документ.

Постановлением Военного Совета дважды Краснознаменного Балтийского флота от 25 октября 1990 года за № 30 библиотеке Балтийского Дома офицеров флота присвоено имя В.С. Пикуля. В Постановлении говорится: «Выдающийся писатель, сердцем и пером присягнувший флоту и Отечеству, Валентин Савич Пикуль на протяжении всей своей жизни поддерживал тесную связь с моряками Балтики.

Его многочисленные произведения воспевают славу флоту, русским и советским морякам, Родине, учат благородству, отваге, чести, любви к морю.

Творчество писателя снискало искренне уважение у воинов-балтийцев. За вклад в дело патриотического воспитания, пропаганду традиций флота и его истории Военный Совет постановляет: присвоить библиотеке Военного Совета Дома офицеров имя В.С. Пикуля». И подписи:

Председатель Военного Совета, командующий Балтийским флотом - адмирал В.Иванов.

Секретарь Военного Совета - подполковник В. Коробцов.

Вице-адмирал В.И. Литвинов так вспоминает о торжественном мероприятии по случаю присвоения библиотеки имени писателя:

«Можно ли забыть день 28 июля 1991 года, когда сразу после военно-морского парада, которым я имел честь командовать, адмирал В.Иванов с командирами частей, соединений и вдовой В. Пикуля Антониной Ильиничной направились в сторону библиотеки. Здесь нас уже ждали жители города и флотская молодежь. Прямо у входа на небольшой площади состоялся импровизированный митинг. Все подчеркивали, что решение Военного Совета флота они встретили с искренней радостью. И это действительно так. Талант писателя-мариниста, писателя-историка поражал и поражает тысячи читателей».

Дух писателя-мариниста поселился в стенах прекрасного здания на улице Ленина. Каждый, кто входит в библиотеку, останавливает свой взгляд на стендах, посвященных Пикулю.

Галина Петровна со своим коллективом: Оксаной Крыжановской, Галиной Попакуль, Светланой Оберемок, - постоянные гости на кораблях, в воинских коллективах. Интересные мероприятия, которые они тщательно продумывают и творчески организуют, надолго запоминаются жителям Балтийска. В их памяти и литературные четверги, и праздники книги, и презентации новых книг балтийских авторов.

Галина Петровна рассказывает с огромным уважением о тех, кто ранее работал в библиотеке, кто заложил добрые традиции. Когда она пришла на работу в библиотеку в 1961 году, тогда заведующей была Светлана Ивановна Артеменко:

- Это умный, высоко эрудированный человек. Она тщательно подбирала кадры, это были прекрасные люди и отличные работники. Позже Артеменко ушла в библиотеку КТИ, а затем стала ученым секретарем у ректора института. В настоящее время она на пенсии, живет в Санкт-Петербурге, и мы поддерживаем с ней связь. У нас работала библиографом выпускница МГУ Людмила Александровна Морозова, которая позже возглавила отдел искусств в Ленинской библиотеке в Москве. Людмила Петровна Кашаева после работы в нашей библиотеке возглавляла областную научную библиотеку, а затем работала в областном управлении культуры. В 80-ые годы работала у нас Татьяна Николаевна Воевода.

Традиции проведения праздников книги, встречи с писателями и читателями, поддержание фонда библиотеки продолжают и развиваются. Неслучайно к 55-летию библиотеки Антонина Пикуль прислала поздравительную телеграмму, в которой желала «сохранить и приумножить традиции библиотеки».

Коллектив библиотеки успешно работает с музеем БФ, с библиотекой имени Белинского, с военно-морским классом шестой школы. Для них составляются рекомендательные списки литературы морской тематики, проводятся беседы, обзоры, литературные часы.

В год 70-летия Пикуля на флоте прошла теоретическая конференция офицеров флота, на которой поднималась проблема престижа современного офицера, взгляды трех поколений флотских офицеров на основе книг Пикуля.

2003 год был объявлен годом Пикуля «Общероссийским движением в поддержку флота». 75-летие Валентина Савича библиотека отметила праздником книги «Певец русского патриотизма». Этот праздник проходил под открытым небом у здания библиотеки, пришли моряки и жители города, и остался праздник в памяти всех, кто принимал в нем участие.

На вопрос о лучших читателях Галина Петровна ответила, что их очень много, и среди них: адмирал, командующий Черноморским флотом А.А. Татионов, а потом его дети и жена, вице-адмирал В.И. Литвинов, капитан 1 ранга Кашлаков, бывший начальник тыла, ныне покойный капитан 1 ранга, журналист Валентин Егоров.

Галина Петровна считает, что библиотека - это открытый стол идей, за которым каждый найдет свою духовную пищу. Мысль, вложенная в книгу, может изменить жизнь человека. А библиотекари - они не только любят людей, они еще в тайне мечтают изменить к лучшему человечество - с помощью книги.

Супердоктор

Был поздний вечер. После трудного рабочего дня врач Александр Григорьевич Васильченко готовился уже ко сну, как вдруг его срочно вызывают в госпиталь. Привычно быстро собравшись, в госпитале он увидел двух сельского вида мужчин. Они прибыли из поселка Дивного. Один человек был с забинтованным лицом, а другой с дрожью в руках навесу держал что-то в носовом платочке. Оказалось, что забинтованный мужик спьяну полез целоваться с лошастью, и та откусила ему часть нижней губы, выплюнула, и как раз эта часть и находилась в платочке. Заботливый друг подобрал ее на всякий случай.

Александр Григорьевич восстановил губу из рядом с ней расположенных тканей. Человек возвратился домой с новым лицом. Ведь ему пришлось сделать подтяжки, о каких мечтают красавицы, чтобы восстановить недостающее. Пластическая операция удалась на славу. И это только один пример уникального супермастерства доктора Васильченко.

- Мой отец Григорий Ефимович, - рассказывает Александр Григорьевич, - прошел войну фельдшером, а в мирное время был зубным врачом. Мать Татьяна Андреевна всю свою жизнь работала медсестрой в больнице. Когда я служил в армии, в городе Остров Псковской области, в ПВО, приехал домой в отпуск, и отец сказал мне, что хотел бы передать свое дело сыну. Я взял с собой учебники, и, стоя в карауле, в любую свободную минуту читал. А после армии я поступил в Днепропетровский мединститут. Родился я в Баку, куда перевели моего отца в 1947 году, потом семья переехала на Средний Урал, а я после окончания института поехал в Забайкалье, в Улан-Уде, исколесил в подвижном зубном кабинете всю Бурятию. Купался в озере Байкал и там встретил свою будущую жену Татьяну Георгиевну. Она училась в Читинском мединституте, и я перевелся туда. А потом мы поехали на Тихоокеанский флот. Я ходил в море, а жена воспитывала сына Георгия, родившегося в 1977 году, который тоже закончил медицинскую академию в Петербурге, в прошлом году поступил в ординатуру по специальности: челюстно-лицевая хирургия. Второй сын пока в будущей профессии не определился.

Александр Григорьевич немногословен, как и многие, по моему наблюдению, мастера своего дела. В Балтийск он прибыл в 1990 году, был главным стоматологом флота, а 1999 году уволился, но продолжает работать там же, в военно-морском госпитале заведующим ортопедическим кабинетом. Но больше всего его увлекает челюстно-лицевая хирургия. На вопрос, почему именно эту специальность он выбрал, Александр Григорьевич более чем лаконичен:

- Нравится и все! Мечтал быть летчиком, а стал врачом. И мне нравится эта специальность, и все!

Наверное, чтобы дело нравилось, - в этом состоит первый секрет мастерства. Доктор достает из стеклянного шкафчика череп, по которому он проектирует свои уникальные операции. Ведь бывали случаи, когда к нему поступали такие пациенты, что кости лицевой части головы приходилось собирать по кусочкам. И все получалось. Больной выздоравливал с хорошим лицом. Александру Григорьевичу из года в год приходится работать с травмами челюстей. Есть случаи, когда к нему обращались девушки с выдвинутой, например, вперед нижней челюстью. А потом они выходили из госпиталя совсем другими, очень симпатичными и счастливыми, и, как заметил Александр Григорьевич, быстро после этого выходили замуж. У высококвалифицированного специалиста накопилась уже целая галерея портретов: до и после операции. Эти портреты впечатляют ужасающим видом «до» и гармоничным – «после».

Для Александра Григорьевича очень важен элемент красоты. Ему важно любоваться результатом своего труда, наслаждаться хорошим настроением пациента, и к каждому он находит свой подход. Он придумал для скорейшего введения в строй пациента с переломом челюсти несколько титановых пластин, скрепляющих в местах перелома кости.

- Мною движет стремление к красоте, да, я согласен с этим. Мне нравится изобретать пластины различной конфигурации, и потом, установленные в зоне травм, они быстро вводят человека в строй. Каждые два года я езжу в Петербург, чтобы совершенствоваться и знакомиться с опытом коллег.

- Я считаю, что если кости не на месте, то никакая пластическая хирургия не поможет, - продолжает рассказ Александр Григорьевич, доктор, которого не осведомленные люди принимают за зубного врача, но это уникальный специалист в области хирургии, терапии и ортопедии. - Сейчас уже идет разделение этих специальностей, - заметил доктор Васильченко, - а нас готовили уметь делать все.

Александр Григорьевич ведет активный образ жизни. Он не любит валяться на диване:

- Все мышцы должны работать в теле человека, - считает врач. - Надо поддерживать себя в хорошей физической форме. Больших городов я не люблю, предпочитаю жить поближе к природе, к лесной поляне.

Через золотые руки Александра Васильевича прошли тысячи людей. И все они, я уверена, считают встречу с доктором Васильченко незабываемой.

Игорь Пантюхов

И. Пантюхов принадлежит к тем поэтам, о которых говорят: их юность прошла в бушлате. «Юность в бушлате» - так назвал И. Пантюхов свой первый поэтический сборник, вышедший в 1962 году. Молодой человек проходил срочную службу на Балтийском флоте, и здесь, в Балтийске, он стал поэтом. О Балтийске он писал:

Я, как корабль,
приписан был к Балтийску,
А корабли верны
своим портам.

Балтийск, флотская служба, дальние походы, море и экипаж корабля – все было для Игоря источником поэтического вдохновения. Он был предан морю и творчеству, был влюблен в поэзию и воспел романтику морской дружбы.

Талант Игоря был замечен сразу и в 128 бригаде, где он проходил службу, и на флоте, и среди почитателей поэзии. За один выше названный сборник стихов И. Пантюхов был принят в Союз писателей России. Он посвятил эту свою первую книгу отцу, моряку- балтийцу Михаилу Пантюхову, который вместе с адмиралом

И.С. Исаковым вышел с инициативой взять шефство над крейсером «Свердлов» комсомолу Алтая, где жили Пантюховы. Это было в 1957 году. Игорь был одним из первых, кто прибыл с Алтая служить на Балтийском флоте. К этому времени он уже закончил строительный техникум и побывал на целине. А когда он встретился с морем, с флотом, они захватили его. Позже своему первому кораблю - крейсеру «Свердлов» - в поэтическом посвящении Пантюхов писал:

Все, что дал ты мне,
Матросу-первогодку,
Я усвоил,
И на том стою.
Даже – видишь? –
Сохранил твою походку
И остойчивость усвоил я твою.
... У тебя на стапелях куется смена,
У меня – растет потомственный моряк.

Так что выше над волною,
Вымпел, вейся,
След кильватерный,
Бурли за кораблем!

Один за другим Пантюхов пишет стихи: «Море», «Где начинается море», «Законы моря», «Борьба за живучесть» и другие, где поэтический мир молодого поэта раскрывается через верность флоту и морскую стихию, где морская служба – начало всех его впечатлений, переживаний, смысл жизни:

Говорят,
от слез рыбачек
В море солона вода...
Старый боцман мне иначе
Объяснил:
«Не в том беда.
Это, братец, пот матросский,
Что веками в мире лил
Из-под нашей робы жесткой,
Воду так пересоллил».
Не вопроса ради праздного
Я спросил его тогда:
«Дед, а почему не красная
В море до сих пор вода?»
Понял дед – и как отрезал:
«Кровь матросская на дне.
Слишком много в ней железа,
Чтоб держаться на волне».

Продолжая морские традиции, отдавая дань славе ушедших поколений моряков, И Пантюхов пишет стихотворение, посвященное участнику войны Алексею Лебедеву. Без громких слов, но пронзительно, до глубины души потрясая, он пишет о тех, кто пал в боях, уйдя на дно моря. Стихотворение «Вечный бой» - это поэтический памятник храбрым морякам-балтийцам:

Нету мили на Балтике,
Нету такого квадрата,
Где бы в серых глубинах
Не спали устало ребята.
Последи за волной –
На просторе вдали
И у стенок
Не случайно стальной
У Балтийского моря оттенок.

По окончании службы И. Пантюхов остался в Калининградской области. Ходил в море на судне, которое он увековечил в стихотворении «Полсотни пятый», работал в редакции газеты «Страж Балтики», возглавлял писательскую организацию в Калининграде. Но не расстался с флотом. Ушел в запас в звании капитана 2 ранга.

В настоящее время И. Пантюхов живет в Барнауле. Сборники его стихов: «Берег раздумий» (1969), «Морская мечта» (1972), и его первый сборник были изданы в Калининграде. А в 1988 году в Барнауле была издана книга стихов «Корабль друзей».

В нем есть стихотворение «Балтийск», посвященное нашему городу, которому поэт благодарен за то, что он был в его судьбе.

Брызги волн
На бетоне причалов,

Как капельки пота...
 Мы с тобою друг друга,
 Всегда без трудов узнаем.
 Здравствуй,
 здравствуй, Балтийск!
 Ты – визитная карточка
 Флота,
 Я – всего лишь,
 Быть может,
 Только буква одна из нее.
 Здесь, на пирсе твоём
 Моя юность
 В бушлате стояла.
 Да она и сегодня
 Незримо на пирсе стоит.
 Походил я немало, полетал,
 И поездил немало,
 Повидал и глухих деревень,
 И кичливых заморских столиц.
 Но нигде мое сердце
 Растревожено так
 Не стучало,
 А при встрече с тобой –
 Пульс зашкалить
 Вот-вот норовит...
 Ты – моей биографии,
 Ты – моей жизни начало.
 Все, что было
 До встречи с тобой, -
 Лишь наметки судьбы,
 Или, проще сказать, черновик.
 Хоть и раньше, до службы,
 Находки я знал и потери,
 И друзей находил,
 и терял то в беде, то в борьбе,
 Но матросскою дружбой
 Себя испытать и проверить
 Только ты мне помог.
 И за это – спасибо тебе!

«Балтийские этюды»

Вячеслав Казимирович Лукашевич, 1941 года рождения, - журналист и писатель, в прошлом - сотрудник газеты «Страж Балтики», а в настоящее время живет в Москве и пишет книги, статьи для газет и журналов. Он является членом Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов – творческое объединение профессиональных литераторов. Его очерки, стихи и рассказы публиковались в «Красной звезде», в журналах «Советский воин», «Сельская молодежь», «Звезда». В ряде его сборников стихов, как, например, «По ту сторону души») В. Лукашевич поэтически исследует мир человеческой психологии, широту души и доброту, милосердие, и в то же время истоки зла, равнодушия, черствости. Вячеслав Лукашевич в Балтийске жил и служил, писал и творил:

О, муза моя, ты со мною устала
 Совсем.
 Зачем я тебе обещал пьедесталы,
 Зачем?
 Зачем доверял и сомненья, и муки
 Ночей,
 Протягивал строк неуверенных руки
 Зачем?
 Верстая судьбу, застывал от неверья
 Верстак...
 Квартир коммунальных, конур корабельных
 Сквозняк.
 Бетонные пирсы. Стальные коробки.
 Туман.

И первый, как выстрел, короткий и робкий
Роман.
И даль горизонта – какую дорогу
Избрать?

Но Боже, как долго учили нас в ногу
Шагать.

Чтоб мыслили в ногу и жили героям

Вослед...

Навязчивость строя, навязчивость строя,

Как бред...

Балтийску посвящен его небольшой сборник маленьких эссе о красоте природы, о том, как открывает для себя человек мир тихого леса и молодого неба, весеннего прибоя. Его встречи с природой – маленькие открытия новой красоты.

Вступительная статья автора к «Балтийским этюдам» (1972) называется «Открыть для себя». В. Лукашевич пишет о Балтийске: «В этом городе прошла моя юность. От его причала я уходил на встречу с морем, чтобы испытать свое мужество и возвратиться на землю мужчиной. В железном кубрике одного из кораблей я написал первые стихи, и это были строки о Балтийске:

Он стоит на краю земли,
На краю штормовых раздолий.

Возвращают моря корабли

В голубые его ладони...

Я хочу сказать, – продолжает писатель, – что люблю этот город, как любит его каждый балтиец. Люблю его улицы, впадающие в залив, люблю его пирсы и Матросский парк, тенистой аллеей которого можно выйти к морю. И если иногда в воскресный день с его вокзала уезжал на Куршскую косу или в сентябрьский лес, это вовсе не означало измену. Потому что калининградский лес шумит балтийским прибоем, а далекие дюны косы – из такого же чистого и сыпучего песка, как и балтийский пляж...

Здесь, в этом городе, – признается Вячеслав Казимирович, – я научился любить природу, ее красоту и музыку. Я узнал, что глухая зима пахнет елкой и мандаринами, осень – палым листом и грибами, весна – прелой землей и волчьим лыком, лето – сухим сеном и облепихой. И каждое время года пахнет здесь морем...

Мы не замечаем, – с сожалением констатирует В. Лукашевич, – того, что делается рядом... А ведь именно с любви к природе начинается высокое чувство патриотизма. Открыть для себя мир природы никогда не поздно. И не обязательно быть поэтом, чтобы понять красоту скромного полевого цветка, негромких всплесков прибоя или лопнувшей весенней почки. Для этого нужно немного: смотреть и видеть...

В «Балтийских этюдах» писатель бродит по проспекту Ленина, идет в вокзалу, видит, как бабушка продает первые подснежники маленькими букетами.

«Я полюбил Балтийск, – снова звучит нежное признание писателя, – с его короткими улицами, с тяжелыми литыми якорями у входа в гавань, привык к морскому гулу и частым сигналам тревог. Люблю вместе с моряками спешить на корабли, идти прямо, не укрываясь от морского ветра. И встречать знакомых. Конечно, у каждого из них много забот, много дел. Как и у самого города, который представляется мне, особенно в раннюю весеннюю пору, большим и мужественным, застегнутым в реглан, стоящим на ходовом мостике».

А затем автор ведет читателя на берег моря: «Песок на берегу влажный, спрессованный. Давно по нему не ступала босая нога. Следы от ботинок, от сапог. У самого прибоя протоптана дорожка. Искатели янтаря. Каждый день приходят они сюда – дети, моряки, женщины. Часами могут ходить у моря. И у всех на лицах безмолвное ожидание встречи с чем-то необыкновенным...»

В «Балтийских этюдах» В. Лукашевич приглашает своего читателя полюбоваться гордыми птицами – лебедями. Одну из них матрос Золотарев назвал Лидия: «Плавают лебеди, как белые паруса, на фоне темных силуэтов боевых кораблей. А по вечерам кажется, что горят на них золотые короны». Читая поэтические зарисовки В. Лукашевича и окунаешься в таинственный и прекрасный мир природы Балтийска, Полесского района, Куршской косы.

Талантливый писатель учит нас замечать подробности и наслаждаться ими, погружаться в них, как учил В. Блейк, видеть «в единой горсти бесконечность». Он прислушивается, чтобы узнать, о чем шепчутся облака, знает, как с каждым днем тяжелее ветка с растущими яблоками, вспоминает, как у комендатуры видел лосей. Множество малых, но этого не менее прекрасных подробностей, в которых звучит любовь. И ее разделяют читатели, жители Балтийска.

«Быть, а не слыть»

Виктор Васильевич Сысоев родился в 1924 году в Ленинграде. В 17 лет во время войны он стал бойцом противопожарного полка. Тушил пожары, спасал людей из завалов. В блокадном городе жизнь висела на волоске.

В 1943 году он экстерном заканчивает военно-пехотное училище и в звании младшего лейтенанта направляется на 1-й Украинский фронт. Участвуя в боях на Украине, он освобождает Тернополь, Злочев, Козлов. В 1944 году после тяжелого ранения он оказывается на долгие месяцы прикованном к госпитальной койке.

В 1946 году он был уволен в запас по состоянию здоровья. Возвратившись в родной город, Сысоев работает на фабрике «Скороход» и сотрудничает с газетой «Скороходовский рабочий», где были напечатаны его первые стихи.

В 1951 году Виктор Васильевич возвращается на военную службу, став политработником на катерах-тральщиках БФ, участвует в разминировании фарватеров Балтики. А затем он переходит на службу в бригаду ракетных катеров.

За боевые заслуги, он награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-ой степени и множеством медалей.

В 1980 г. В. Сысоев ступает в члены Союза писателей России. Один за другим выходят шесть сборников стихов: «За горизонт ушли атаки», «Не знает море тишины», «Хлеб и порох», «Росою звезд мерцает небо»

В 1998 году в издательстве «Янтарный сказ» вышел большой сборник его стихов «Возвращается ветер на круги своя». В ней 150 стихотворений и 2 поэмы. Здесь история страны и история личности, пропущенная через судьбу поэта. Он человек равнодушный, и боль Отечества – его личная боль. Виктор Васильевич активно работал над стихами до самых последних дней своей жизни, живо откликаясь на все события, происходящие в мире и в стране. Стихи его ясные, пронзительные, честные, по-мужски сдержанные:

Прямой дорогой, не окольной,
Теряя кровь, отчизной горд,
Я шел с народом добровольно,
И не оставил свой народ.
И, спотыкаясь не однажды,
Шаг в шаг я смог бы повторить
Свой выбор,
Ведь свободен каждый
По правде жить или хитрить.
Пусть каждый день обиды множит,
За годы притерпелась грусть –
Одно гадье меняет кожу,
От прошлого не отрекусь!
1990г.

Виктор Васильевич, он нам всем дорог, потому что принадлежит к поколению победителей. Он один из тех немногих, кто прошел дорогами войны, будучи кавалером воинских орденов и медалей, и в послевоенные годы знал, что такое подвиг, когда тралил боевые мины. И он нам дорог как носитель высокой культуры, русской, глубокой, как пример интеллигентного, талантливого и скромнейшего человека. В своих стихах он напоминает нам о нравственном начале в нас. Он стремился к осмыслению того, что происходит вокруг, и стихи его заставляли осмысливать происходящее читателей, людей знавших его и его творчество. Его стихи цепляют за душу тех, кто хочет не просто выжить, а сохранить в себе человека. Казалось, что все вокруг подталкивает к тому, чтобы лукавить, лгать, и, тем не менее, сохранился слой жизни, может быть, очень тонкий, где есть место поэтическому слову, умному и честному. И тем более замечательно, что это умное и честное слово рождается в городе, где ты живешь, что поэт жил совсем неподалеку, что он твой современник. Наше время трагично тем, что чувство гордости за свой народ отделилось от гордости за государство. Народ не так слаб, как государство. В народе живы и мысль, и достоинство, и душа. И свидетельство этому – творчество Виктора Васильевича, его книги, его поэзия. И я думаю, что не прервется духовная жизнь человека. Всегда будет кто-то, кто будет читать книги, кому дано будет не только здраво мыслить, чувствовать, улавливать малейшие вибрации души, а значит понимать рядом живущего человека. Жизненный и творческий путь В. Сысоева – это частичка истории нашего народа, многострадального и великодушного. Он говорил: «Я счастлив, что мои стихи вызывают ответную реакцию, цитируют мои строчки. И если хотя бы одна строка останется в памяти читателей, можно сказать, что я свою миссию на земле выполнил» На мой вопрос, что он любит, что не любит, Виктор Васильевич ответил: «Что я люблю, ответить сложно, а вот ненавижу я дезертирство, ренегатство, приспособленчество. Я горжусь, что моя семья дала защитников Отечества. Мой отец, мои старшие братья, мы все были добровольцами, не прятались, и нас не гнали как некоторых на фронт. Мы шли сами. С детских лет я мечтал о море, и судьба привела меня в Балтийск.

Я родился на улице Пушкина. В Ленинграде у нас была прекрасная домашняя библиотека. Красота отечественной классики, зарубежной литературы оказали на меня большое влияние. Я увлекался Блоком и Есениным. Они мои учителя. Также как и Пастернак и Маяковский. Маяковский говорил: «Я поэт, и этим интересен» Близки мне и строчки Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво», «Цель творчества – самоотдача», «Позорно, ничего не знача, быть притчей на устах».

Эти поэты учили меня, как жить, работать и писать. Я никогда не считал себя профессиональным поэтом. Главное – это то, что дано было мне участвовать в защите страны, что вырастил я хороших людей. И конечно, важно, что что-то я написал. Уже 20 лет, как я в Союзе писателей России. Когда приняли меня, я

был в восторге. И сегодня я считаю, что поэзия – это искусство, которое не может проходить мимо человеческого сознания, даже неискушенного. Все же поэзия вторгается в сознание, заставляет сопереживать даже умершему автору. Доброе слово останется и откликнется».

На стихи В. Сысоева Алексей Мелехов написал несколько песен. Он участвовал с этими песнями в различных конкурсах, и занимал призовые места. В них философские раздумья, мудрость прожитой жизни. Поэма В. Сысоева «Отголосок 4» посвящена Четвертой симфонии П. И. Чайковского. Поэма Сысоева, написанная в 1974 году, не утратила своей актуальности. Поэт размышляет о вечном, о судьбах мира и человека, судьбы как «всевидающего ока». Героями его поэмы являются музыкальные инструменты: фанфара, свирель и медная дудка. Они становятся поэтическими образами. Фанфара символизирует торжественное, славное, радостное. Это ощущение может возникнуть от золотого листопада, от встречи с прекрасным в природе, в людях, в произведениях искусства. Часто это может носить и случайный характер, и может расцениваться как подарок судьбы.

Свирель – пастушеская томная свирель – это символ творчества, ушедшего и будущего, и любви, и печали, вечного и непреходящего. Это обретение тепла в душе.

А медная дудка судьбы звучит о неустанном труде, физическом и душевном, умственном и сердечном, об испытаниях и трагическом в жизни, о боли и смерти. И уход человека в другой мир происходит под звуки медной траурной мелодии. Но пока ты жив, помни о фанфарах и свирели: «не кисни, извечный вопрос разреши, неистово жаждая жизни».

Как все талантливые люди, Виктор Васильевич чутко отзывался на явления текущей жизни. Цикл его стихов «Эхо Афганистана» носит вневременной характер. Тема войны и мира всегда будет волновать людей, которые ищут истины и красоты, будет толкать смиряться с предначертанностью судьбы или противостоять ей:

Будет мирной земля,
Восходящей надеждой согрета,
Впереди будет день,
Но в глазницах ослепшего друга –
Афганская ночь.

Жизнь пустеет, оскудевает от утрат молодых жизней. С этим невозможно примириться, принять это:

Хоть не кончился времени бег, -
Целый мир безвозвратно утрачен,
Потому что погиб человек.

В 1976 году В. Сысоев закончил свою вторую поэму «Последний пост». Ее герой, ветеран войны, Глеб Иванович, уйдя в отставку, овдовев, посвятил свои оставшиеся годы жизни моральной поддержке окружавших его людей. Это был его «последний пост».

Нашей участи кровное сходство
Властно требует быть, а не слыть.
Но смущает одних донкихотство,
А другие отвыкли любить,
У иного сонливая совесть,
У того важных дел перехлест.

Кто дослушает женскую повесть?
Кто же примет заброшенный пост?

Этот вопрос поэта остается открытым. Читатель сам делает выбор своего пути, но поэтические строчки Сысоева вряд ли оставят его равнодушным.

«Он верность флоту сохранит И не уронит честь

Это строчки из стихотворения характеризуют и самого автора - **Юрия Шевченко**, члена Союза писателей России, офицера Балтийского флота.

Он родился 9 ноября 1954 года в Керчи Крымской области. Его путь в море начинался судо-механического техникума, отделения судостроения. А затем работал судокорпусником на заводе «Залив» в Керчи. В 1974 году призван служить на флот, попал в Лиепайскую военно-морскую базу. В 1975 году поступил в Киевское высшее военно-морское политическое училище. Молодой лейтенант прибыл на Балтику, на крейсер «Октябрьская революция» 20 лет служил на Балтийском флоте в разных должностях. В декабре 1999 года уволился в запас.

Поэзией увлекался с детства. Его стихи и рассказы печатаются в самых различных региональных и российских изданиях. Он автор пятидесяти повестей в жанре фантастики.

Юрий Шевченко – поэт, прозаик, баснописец, автор сценариев театрализованных представлений, КВНщик, лауреат фестиваля солдатской песни «Виктория – 2000». В его произведениях в образной форме нашло место лирическое, трагическое, сатирическое, самое фантастическое нашей реальности. Многие его знают

как морского офицера, для которого понятие чести и человеческого достоинства свято. Для других он поэт, в чьем творчестве отразились боевые походы, будни и праздники военно-морской жизни. Морские песни и стихи связаны с Балтикой, которой он, родившийся в Керчи, на Черном море, посвятил большую часть своей жизни. Кто-то называет его балтийским Эзопом за великолепные басни, фразы из которых стали почти пословицами: «Чтоб до крутых высот добраться, совсем не надо быть орлом, довольно просто пресмыкаться», «Людей порой не разберешь: покажешь правду, скажут – ложь», «Друзей водою не разлить, пока им нечего делить», «Кто словно шар надут и пуст, отыщет свой терновый куст». И конечно, среди его читателей немало почитателей его фантастических повестей, где в инопланетянах мы узнаем зачастую самих себя.

О том, как складывалась его творческая личность, Юрий рассказал следующее:

- Начал писать стихи со школьных лет. Моими первыми поэтическими опусами были шаржи на моих друзей. Более серьезные стихи стали рождаться в годы службы матросом, за что меня уважали во флотском коллективе. У меня написано более 1000 стихов, и это все о море: о штормах, о штителях, об ожиданиях. Первое стихотворение опубликовано было в газете «Страж Балтики» в марте 1975 года. Его туда отправил не я сам, а мои друзья. А вначале у меня просили стихи для стенгазет, для боевых листков. А в военном училище такие, как я, творческие люди, состояли в литературном объединении «Меридианы мужества». Туда входили не только пишущие ребята, но и те, кто просто любил поэзию. Например, у меня есть товарищ Александр Орлов, который пришел к нам как любитель поэзии, а теперь работает журналистом «Красной звезды», а мой однокашник по училищу Михаил Кучерявенко возглавляет региональное отделение одной из ведущих российских газет.

- Юрий! Кого из поэтов ты считаешь своими учителями?

- Мне особенно дорога поэзия А. Пушкина, его стиль, ритм, особенности рифмы. А учителем своим я считаю поэта-балтийца Виктора Васильевича Сысоева. Я читал свое стихотворение на одном из концертов в Доме офицеров, и среди сидящих в зале был Виктор Васильевич. Он подошел ко мне и попросил почитать, что еще я написал. У меня была целая тетрадь стихов под названием «Зеленый луч». Когда В. Сысоев прочитал ее, он сделал мне много критических замечаний. Потом так случилось, что мы с Виктором Васильевичем оказались соседями. Мы стали чаще встречаться, и я ему показывал свои новые стихи. Виктор Сысоев был очень строгим судьей. Вначале его замечания казались мне обидными, но, вчитавшись во вновь родившийся стих, я понимал, что учитель мой прав. Виктор Васильевич совсем немного не дожил до своего 80-летия, и ушел из жизни в этом году. Я думаю, что необходимо установить мемориальную доску на доме, где жил Виктор Сысоев, по ул. Ушакова, дом 19. Это был первый в нашем городе член союза писателей России, участник Великой Отечественной войны, настоящий морской офицер, автор многочисленных сборников стихов, прекрасный человек, поддерживавший начинающих поэтов.
- Я благодарен за поддержку заведующей библиотекой имени Пикуля Г.П. Смирновой, главе БГО А. Кузнецову, отцу Сафронии и многим другим, благодаря которым я состоялся как поэт и писатель.
- Почему ты обратился к такому редкому в наше время жанру басен?
- Однажды я ехал в поезде с пересадкой в Минске и там купил сборник басен, почитал их, и тут же сами собой написались у меня две басни. А в 2000 году вышел первый мой сборник басен «Пересмешник», затем вышел второй сборник «Зеркало», и вот сейчас я готовлю к изданию третий сборник «Лесные басни». На обложке будет нарисован лис, который подпиливает букву «т» в надписи «Лестные басни», и остаются «Лесные басни». Образ Лиса – это я, и так звали одного из моих предков. В мире есть хищники и жертвы, а лис где-то посреди, и я себя с ним отождествляю.
- Ты мне чем-то напомнил философа и странника Георгия Сковороду, который просил написать на своем надгробии: «Мир хотел поймать меня, но не поймал».
- Да, памятник Сковороде стоит как раз напротив моего училища. И в какой-то степени мы, все военные, странники и философы.
- А почему ты стал писать в жанре фантастики?
- За фантастическими событиями часто стоят реальные. И как сказал один мудрый человек, во что веришь, то и существует. Потом я люблю мир таинственного, схватку темных и светлых сил.
- Ты однофамилец или потомок знаменитого Тараса Шевченко?
- Фамилией своей горжусь. А у Тараса Шевченко детей не было, поэтому я не потомок его, а однофамилец.

Перелистывая сборники стихов «Я флота русского матрос», «Неустрасимый», «Лейтенант флота», я вспоминаю высказывание Гердера о том, что «самые прекрасные вещи в мире – это философия, история и поэзия». Юрий Шевченко делится с читателями своими поэтически выраженными наблюдениями, ставит вопросы:

Я размышлял, историю листая,

С неверием библейского Фомы:

А может Русь действительно святая

И в ней великомученики мы? («Святая Русь»)

Не оставляют равнодушными такие, может быть, с горчинкой в сердце высказывания:

Не жаль, что каждому – свое,
Жаль, что свое – не каждому! («Свое»)
Ничего уценять не желаю
Ни в прошедшем, ни в завтрашнем дне. («Память»)
А какое рыцарски- благородное отношение к женщине:
Милостью, Господи, благослови
Женщину, женщину,
Непререкаемый
От сотворенья синоним любви («Синоним любви»).

Приятно встречать в сборниках стихов Ю. Шевченко знакомые фамилии жителей и описание уголков Балтийска, названия бригад, кораблей, посвящения Дому офицеров или Морскому собору. «Балтийск – мой город. Его можно любить или не любить, от этого он хуже не станет. У каждого с ним что-то связано. Это место действия многих моих произведений», - рассказывает Юрий. И везде в его творчестве ощущается любовь поэта к людям, к флоту, к морю и надежда на то, что он будет понят и востребован читателями, потому что, как и его лирический герой, «презрев хулу и лесть, он верность флоту сохранит и не уронит честь».

Графика В. Тюлькина

Владимир Эрастович Тюлькин - старший научный сотрудник музея БФ -родился 22 ноября 1951 года в Уфе в семье военнослужащего. С 1963 по 1970 годы Владимир воспитывался в Московском Суворовском военном училище. В 1975 году он закончил Калининградское ВВМУ по специальности: зенитно-ракетное и артиллерийское вооружение надводных кораблей, в 1984 году – командирский класс 6 ВСОК ВМФ в Ленинграде. В 1994 году Владимир Эрастович уходит в запас и становится сотрудником музея БФ. Будучи кадровым военнослужащим, Владимир Тюлькин всегда интересовался историей флота, России, и еще ему дан дар художника-графика, который изобразил столько кораблей Балтийского флота в различных изданиях, что никто не может сравниться с ним в знании различных корветов, крейсеров, миноносцев, броненосцев, лодок и других российских кораблей. Как художник-график он известен в Калининграде и на флоте. Он оформил книги в серии «Ратная слава России»: «Адмирал Макаров», «Суворов», «Кутузов». «Адмирал Ушаков», «Адмирал Нахимов», выпущенные в издательстве «Янтарный сказ». Неоднократно его работы были представлены на выставках БФ и музеях Калининграда. Его совместная работа с Сергеем Александровичем Гуровым: «Прославленные в боях корабли Балтийского флота», где С. Гуров написал текст, а В. Тюлькин нарисовал огромное количество кораблей на протяжении всей истории Балтийского флота, поражает энциклопедическими знаниями и художественным вкусом. Эти корабли прославили себя в боях на протяжении трех столетий. Графические работы Тюлькина отличаются тонким мастерством. Помню, как поразила меня одна его работа в виде плаката, на котором изображены корабли Балтийского флота в лучах солнца. Композиция работы, подробнейшее, скрупулезное вырисовывание кораблей наполнены настроением высокого патриотизма. Чувствовалось, что художник вложил в нее столько душевных сил, что это не могло быть незамеченным зрителем. В последней работе «Корабли Балтийского флота» благодаря поиску Гурова и Тюлькина мы знакомимся с малоизвестными страницами из истории Балтийского флота. Сколько труда нужно было вложить, чтобы найти, как выглядел каждый из описанных кораблей, создать графически внешний облик какого-либо корабля-смельчака, отличившегося в далеком по времени морском сражении. Нужно было найти рисунки кораблей, фотографии в библиографических и художественных изданиях, модели кораблей, хранящиеся в Центральном военно-морском музее и музее ДК БФ.

Та любовь, которую испытывает художник к истории флота, невольно передается читателю книги и зрителю графических работ Тюлькина.

Он проходил военно-морскую службу на кораблях современного Балтийского флота, был старшим помощником командира эскадренного миноносца, командовал сторожевым кораблем, но ВТО же время Владимир Эрастович – талантливый художник. К 50-летию образования Суворовских и Нахимовских училищ нарисовал и издал памятные юбилейные календари. К 50-летию Победы он создал календарь «Гвардия Балтийского флота», принимал участие в двух областных выставках народного творчества, посвященных памятным датам в истории Балтийского флота.

«Сердце я оставлю здесь»

Никита Сулович – представитель поколения поэтов, которые выросли на Балтийском флоте вслед за Всеволодом Азаровым, Николаем Флеровым, Алексеем Лебедевым.

Он родился 21 октября 1935 года в Ленинграде. В раннем возрасте он пережил блокаду, работал учеником слесаря на Кировском заводе. Родители его были профессиональными актерами.

В курсантские годы Никита Сулович написал стихотворение «Рабочие». В течение какого-то времени Ленинградское радио открывало свой эфир строчками Суловича: «Да здравствуют люди, встающие рано...» Закончив Военно-морское училище, потому что с ранних лет мечтал о море, молодой лейтенант

прибыл в Балтийск и начал службу в дивизионе тральщиков бригады кораблей охраны водного района. Своей части, людям, с которыми служил, поэт посвятил немало стихотворений:

Охрана водного района
Тебе покажется сперва,
Что будто даже отвлеченно
Звучат короткие слова...

Но ты взглядишь в ночную темень,
Подслушай разговор ветров
И выйди в море вместе с теми,
Кто знает силу этих слов...
И в более зрелые годы он писал о начале своей службы:

В две звездочки погоны
Золотятся, до тридцати – лет восемь
По прямой.

В каюте письма мамины
Хранятся,
И отпуска даруются зимой.
Корысти не узнавшие и мести,
С повадкой

Неоглядно молодой,
Здесь корабли, как люди,
Ходят вместе

И спирт не разбавляется водой...

Его стихи сразу приобрели популярность, потому что шли из души и рассказывали о повседневности, но ярким, образным языком:

Но гул морской ползет недоброй вестью,

И в городе уснул не каждый житель.

По окнам стекол барабанит ветер,

А кажется – пришел оповеститель.

30 лет Суслович прослужил на флоте, и половина из них отдана Балтике. М.Кабаков в статье «Портрет» рассказывает, что он встретился с Сусловичем в Балтийске в 1958 году. До глубокой ночи сидели вместе за чтением стихов и разговорами о поэзии. На Балтийском флоте тогда работало литературное объединение под руководством капитана 3 ранга Михаила Чеботаева. Десятки флотских поэтов обязаны ему своим становлением. Очень много спорили о творчестве А.Вознесенского, Е.Евтушенко, Р.Рождественского. В Балтийске Суслович продолжал писать стихи. Стихотворение «Корабль» впервые было напечатано в газете «Правда», потом вошло в сборники:

...Хоть раз, уйдя в поход на корабле,

Ты не забудешь до конца об этом.

Матросы так тоскуют по земле,

Как никогда не тосковать

Поэтам...

Он знал историю флота и его традиции. Тема моря в поэзии Сусловича –главная. Стихи писал о службе, о походах, о вахте, о себе, о дружбе, любви и о Балтийске. В стихотворении о Балтийске «На маяке»

Суслович пишет о городе своей юности, выражает впечатления и размышления о судьбе своего поколения:

Гляжу на город с птичьего полета,

забыв судьбы крутые повороты

и возраст.

Вопреки календарю –

Сквозь тридцать лет

И через пять пролетов-

На город флотской юности смотрю.

В 1961 году выходит литературно-художественный журнал «Голос Балтики». Я листаю этот журнал под №2, это же раритет, потому что ему более 40 лет. Это был альманах литературного объединения Балтийского флота. В нем стихи матросов И. Пантюхова, Ф. Поленова, А. Краснова, В. Данилова; майоров

А. Середы, М. Кабакова, В. Чернуха, проза Н. Хичкина, Н. Матвейчука, Б. Волохова, В. Смирнова. Общественные редакторы журнала -И. Пантюхов и Н. Суслович.

Звучание перечисленных имен напоминает о стихотворении Сусловича, где есть такие строки:

Когда перебираю даты

и называю города,

Балтийск,

Конец пятидесятих

Мне вспоминается всегда,
как вечный холст
в мореной раме,
Внезапно оживает он,
Пропитан
Морем и стихами
И нашим братством
Озарен...
И далее поэт формулирует фразу, которую потом многие будут повторять, как пословицу:
Но все мы вышли из Балтийска,
И этого отнять нельзя!

Яркие поэтические образы, метафоричность поэтического языка Сусловича делают его стихи легко запоминающимися. Почти каждый в Балтийске знает хотя бы несколько строчек из стихотворения, посвященного городу-воину:

Он живет по флотским законам –
Самый западный порт страны.
Дышит ветром морским, соленым,
Слышит пульс балтийской войны.

Он не любит громких сравнений
И всегда подтянут и строг
Многолюдный в дни увольнений,
Затихает в часы тревог.

Здесь не ходят люди сутулясь.
На судьбу свою не ворчат,
И названия здешних улиц
По-матросски четко звучат.

Тишина. Корабли в дозоре,
И шаги патрулей слышны.
Встал на вахту город у моря –
самый западный порт страны.

Стихи похожи на самого автора, который был высоким, статным, широкоплечим, энергичным, открытым, жизнерадостным. Силы били через край. Суслович был великолепным оратором. Когда он выступал перед аудиторией или читал стихи, не пользуясь микрофоном, он добивался тишины. Его слушали, затаив дыхание, и одаривали аплодисментами.

Как вспоминал Марк Кабаков, наряду с основной темой поэзии – морской службой – другой темой у Сусловича была любовь к женщине:

Океан подарил мне последнюю ночь,
А до встречи с тобой только 10 часов.
Океан, ты душою моею владей,
Ну, а сердце любимой отдам.

В сборнике «Мыс Надежды» он писал:
Если в жизни станет слишком скверно,
Ждет пролив Надежды и Любви.

Сусловичу нравилось ходить в дальние походы, он много писал об океане. Но однажды на встрече с читателями в Калининграде он прочитал стихотворение о сталинском времени «Портрет», написанное после XX съезда КПСС.

Облаков рассыпанная грива
Серый, не проснувшийся рассвет.
Проплывает по волнам залива
Надвое разорванный портрет...

После этого стихотворения Сусловича уже не пускали в море, и больше он не служил на кораблях. Не было напечатано и стихотворение «Журавли» (о лейтенанте, танцующем в ресторане). Как пишет М.Кабаков, эти стихи не вписывались в оптимистическую картину жизни. Во флотской газете появился фельетон «Пасквильант в роли воспитателя». После этого Н.Суслович был отстранен от должности и привлечен, как тогда говорили, к «партийной ответственности». Дело его рассматривала комиссия флота. Начальник политуправления флота вице-адмирал Я.Г. Почупайло выступил в защиту Сусловича. Участие в защите поэта принял также корреспондент «Красной звезды». К.Голованов. Все закончилось партийным выговором. Но росла его популярность как поэта, и не только на флоте. Любители поэзии знают его сборники: «России моей рубежи» (1961), «Азбука моря» (1963), «Незабываемые ветры» (1980), «Пролив

Надежды» (1985), «Третье время года» (1989). Н. Суслович посвятил множество стихов Калининграду и области: «Калининград», «Королевский замок», «В Рыбачьем», «Собор», «Куршская коса» и другие. Многие стихи Сусловича стали песнями, в том числе исполнялись под гитару.

Он мечтал побывать на всех флотах, и всегда привозил, уже служа в Москве, из своих поездок стихи, но Балтике он отдавал предпочтение: «Сердце я оставляю здесь».

Находясь на больничной койке, морской офицер написал свое последнее стихотворение о гибели крейсера «Нахимов». В свои последние дни он думал о море, о флоте, о его славе.

21 сентября 1986 года Сусловича не стало. Он писал в молодые годы: «Живу, мечтая стать поэтом» и ушел из жизни Поэтом. О нем писали в стихах Кабаков, Флеров, Озимов: «Из племени смелых он был». А Анатолий Краснов скажет: «Уже о флоте некому писать».

Его стихи составили 10 сборников. Последний из них вышел уже после смерти поэта в Калининграде в 2002 году – «Ты душою моею владел, океан!»

Один из разделов сборника называется «Времена жизни». Там есть такие строчки:

Сердце, призови

Всех волонтеров

Моря и любви.

Какие бы не наступали времена жизни в его судьбе, Никита Суслович оставался моряком по призванию и поэтом в душе, искренним, ценящим величие жизни человека.

«Черные береты»

Игорь Крещенок родился в небольшом городе Новозыбково Брянской области. Обычно в таких небольших городах рождаются большие люди.

- Там мой род, - рассказывает Игорь, - оттуда и мать, и отец, но катались мы по всей стране, так как отец – военный. А я учился в восьми школах. Учился хорошо, но уроки делал очень быстро, вплоть до того, что на переменах, потому что после уроков занимался спортом, стал кандидатом в мастера спорта по пулевой стрельбе.

Много времени Игорь отдавал общественной работе, он был секретарем комитета комсомола. И еще с пятого класса начал осваивать музыкальные инструменты. В те времена, в отличие от сегодняшних, срочную службу проходило много людей с высшим образованием. Игорь пел в солдатском ансамбле.

- Гитаристы были классные. Они привозили из отпусков хорошие пластинки. Хороший музыкальный вкус привили мне в солдатском ансамбле. Там я получил хорошее музыкальное воспитание. Когда переехали на БАМ, там уже я сам руководил ансамблем на базе Дома культуры. В Тынде было огромное количество музыкальных инструментов: и в доме культуры, и практически в каждой школе. Можно было делать хорошие музыкальные программы. Проводилось много музыкальных фестивалей. Приезжали артисты и певцы не только из разных городов Советского Союза, но и стран социалистического лагеря. Особенно помнится концерт Дина Рида. Была активная комсомольская жизнь, настоящая, не имитация деятельности, а я был в гуще событий и деятельной жизни.

В 1988 году Игорь поступил в высшее общеобразовательное командное училище имени Рокоссовского в Благовещенске, которое закончил с золотой медалью, и поэтому имел право выбирать место будущей службы. Он предпочел Балтийский флот и попал в бригаду морской пехоты в Балтийске, в десантно-штурмовой батальон, которым командовал будущий Герой России А. Даркович, командиром взвода. На втором курсе училища Игорь встретил свою будущую жену Ирину, тогда студентку технологического института. Они поженились через полгода и с тех пор не расстаются, воспитывают долгожданную дочь Полину.

В 1995 году Крещенок стал командиром 1 роты и оказался в водовороте первой Чеченской войны. Все два месяца этой кампании Игорь был там.

- У меня были самые наименьшие потери, - вспоминает он. - 4 человек из моей роты участвовало во взятии президентского дворца. Но самый тяжелый бой был за сквер у дворца. Северяне только закрепились в домах вблизи Белого дома, а мы прорывали кольцо. Дворец окружили. По радиосвязи офицеры с двух воюющих сторон узнавали друг друга по войне в Афганистане, были однокашники по училищу. Когда бой закончился, стали собирать раненых и убитых, было трудно поверить, что вчера еще отсюда били пулеметы. Мы внесли решающий вклад в обезвреживание противника. А потом Е. Н. Кочешков приказал водрузить российский флаг над дворцом. С каждого подразделения выделили по одному человеку. Я послал пулеметчика Сайфутдинова. Руководил этой операцией А. Плюшаков.

Шли годы, а эти события оставались в памяти его участников, в то время как на правительственном, государственном уровне начали делать вид, что ничего и не было. В 2005 году Игорь написал рок оперу «95-ый год», которую, возможно, скоро увидим на московской сцене.

- Я поймал себя на мысли, - рассказывает автор, - что по прошествии 10 лет в обществе никто за собой дерьма не чувствует. А в 1995 году люди сотнями ложились под пули. В Грозном был настоящий Сталинград, лилась кровь, воевали вчерашние братья. Это было скотство, подлость, что в это время шли по телевизору рождественские встречи А. Пугачевой. В рок-опере я попытался напомнить об этих событиях, о тех, кто не вернулся живым, напомнить, ради чего умирали, надеялись, что впоследствии это будет оценено. Когда их оборона была сломлена, надо было наступать дальше, а в это время запрещают двигаться вперед, запрещают вылетать вертолетам и самолетам, объявляют перемирие. Для чего? Может быть, кому-то

заплатили, чтобы остановить войну, а потом растянуть на годы? А правозащитники наши? До состояния абсурда довели эту идею. С. Ковалев приезжал отстаивать независимость Чечни в ущерб другому народу, вместо того чтобы защищать права с обеих сторон и уличать виновных. Его хотя бы на сутки посадить в те условия, в которых были мы.

Непросто сегодня вспоминать гвардии подполковнику, заместителю начальника штаба бригады морской пехоты события тех двух месяцев. На войне не всегда однозначную оценку получают твои поступки. Когда он увидел, что два прапорщика поставили на расстрел двух стариков, один из которых был членом-корреспондентом академии наук СССР, и не позволил их расстрелять, то оказался чуть ли не в пособниках чеченцам. А когда он повел в бой за Сунжу свою роту и взял сразу девять кварталов, не потеряв ни одного человека, по радиосвязи Е.Н. Кочешков объявил о награждении Крещенка званием Героя России, о досрочном присвоении звания. Объявленное во всеуслышание было забыто, и по прошествии времени герой получает Орден Мужества.

Все пережитое требовало выхода в творчестве, и Игорь Крещенок начал заново создавать ансамбль «Черные береты». Первый его коллектив появился в 1994 году на базе десантно-штурмового батальона морской пехоты.

- В 1993-94 годах, - вспоминает Игорь, - была критическая ситуация с тем, что в бригаду не поступал личный состав в течение семи-восьми месяцев. Даже на вахте, в нарядах некому было стоять. И тут приходит большой призыв. Роты наполнились до 70 человек. И мы были счастливы. Пошла боевая подготовка, выходы на полигоны, стали рождаться различные инициативы. Так была создана группа рукопашного боя, появились дополнительные занятия по парашютным системам. А я и Саша Мурзин решили создать вокально-инструментальный ансамбль. К тому времени из Клайпеды, из сократившейся части, привезли кой-какие музыкальные инструменты. В Ленинской комнате мы сидели, паяли, налаживали аппаратуру. Среди матросов нашли трех гитаристов с базовой подготовкой. А потом начались концерты, праздники, выступали в частях БФ, в трудовых коллективах.

Все ребята из ансамбля поехали на войну вместе со своим батальоном и принимали непосредственное участие в боях: трое музыкантов получили тяжелые ранения: бас-гитарист Андрей Машинов вернулся без ноги, Андрей Климычев – без руки, Володя Виноградов – с воспалением легких. Больше они не могли участвовать в концертах. Аппаратура музыкантов в бригаде была законсервирована.

В 1996 году был создан практически новый состав «Черных беретов». В призыв 1996 года в 1 роту были направлены все призывники, которые играли на гитаре. Из 86 человек 73 играли на гитаре. Из них были выбраны наиболее выдающиеся. Даже несколько составов появилось. А когда Саша Мурзин поехал на парад на Красной площади в День Победы, неожиданно он встретил там барабанщика Володю Виноградова, который, будучи раненым в Чечне, оказался после госпитализации в Таманской дивизии. Его вернули в бригаду морской пехоты и в ансамбль.

- Когда пришел Саша Олюнин, - рассказывает Игорь, - у нас стали появляться свои песни и свои амбиции. Мы мечтали стать как «Голубые береты». Это штатная группа в системе ВДВ. А у нас есть ансамбль песни пляски. Это огромная машина. Глядя с современных позиций, мы ближе к тем, кто служит, и все же проходили очень долгий и трудный путь в поисках поддержки командования.

Держась друг за друга, мы стали сплоченным коллективом.

В 1998 году группа стала победительницей на всероссийском конкурсе солдатской песни «Виктория».

- Приехала, - рассказывает Игорь, - отборочная комиссия, съемочная группа и проводила отбор в Балтийске, Черняховске и в Калининграде. У нас в Доме офицеров собралось огромное количество артистов. Я спел песню под гитару и сказал, что у нас есть ансамбль. А они как раз собрались ехать в бригаду. Там мы спели нашу песню «Ночь». Предложили что-то сделать с припевом. Пока они ходили по территории части, я буквально чуть-чуть изменил гармонию припева, показал, сказали: «Это то, что надо!» Участие в конкурсе было огромной школой, уроком и толчком для дальнейшего развития. Победа нас морально укрепила.

Среди наград коллектива и гран-при Министерства обороны «Хрустальная звезда». В музыкальном мире «Береты» заняли нишу в продвижении идей патриотизма, любви к Родине в рядах военнослужащих и молодежи. Это песни о службе и подвиге российского солдата, прапорщика, офицера.

Осенью 1999 года по решению министра обороны группа побывала с гастролью в воюющем Дагестане. Это были боевые гастроли, пели в окопах, с кузова грузовика.

- Выступали не только с концертом, - вспоминает Игорь, - но и делились боевым опытом. Нас готовили к участию в боевых действиях в Дагестане, более месяца мы провели на полигоне, наш батальон отличался отличной подготовкой. Такого батальона, лучшего батальона просто не было. А потом нам дали отбой. Наши уже погнали боевиков из Дагестана в Чечню. После гастролей в Дагестане командование БФ специальной директивой определило статус группы как профессионального коллектива.

В Доме офицеров на карте России «Черные береты» установили флажки на тех городах, где бывал ансамбль. Смотрится это внушительно. От Балтийска до Камчатки стоят на карте флажки. Камчатский полуостров изъездили весь. Оттуда привезли подарок – настоящий шаманский бубен. Ребята в моем

присутствии искали фотографии на компьютере и не могли найти нужную. Игорь подошел к бубну, позвонил в колокольчик, и фотография в компьютере тут же открылась.

Концерты «Черных беретов» проходят всегда в переполненных залах.

Группа выпустила 7 альбомов. Первым был диск под названием «Две стороны медали». Он вышел 10 сентября 1999 года. Последний диск (в терминологии морпехов – крайний) - «В тридевятой стране». Калининградская область – 39 район России, и одна из песен, давшая название альбому, посвящена острову России.

Основу репертуара талантливых ребят составляют песни собственного сочинения. Слова пишет Саша Климов и Игорь Крещенок. Музыка и аранжировка – совместное творчество. Денис Максимов придерживается универсального стиля. Дмитрий Калуга - приверженец российской популярной музыки.

Ребята со сцены несут своим слушателям положительный заряд. Становится зрителям лучше и легче на сердце. Например, «Моим друзьям» - легкая композиция, в которой звучит душа «Черных беретов». К 300-летию морской пехоты вышел сборник песен только о морской пехоте.

Ансамбль «поселился» в настоящее время в Доме офицеров. На стенах – огромное количество грамот и дипломов, подарков и благодарностей этому великолепному коллективу. В большинстве своем в ансамбле люди с высшим образованием. Они создали свой информативный сайт: black.berets.narod.ru, где размещены и наиболее интересные публикации о них в СМИ и где столько писем от поклонников и почитателей творчества «Черных беретов».

- Я поставил крест на своей военной карьере, - говорит Игорь Крещенок, - ради творчества. Мы хотим доказать через творчество, что народ и армия едины не на словах, а на самом деле, что ничего из гражданской жизни военным не чуждо. Мы хотим нести слушателям настоящую песню, военную, лирическую, о любви, но настоящую, а не бессмыслицу. И мы добираемся до самых отдаленных гарнизонов и частей, где никаких артистов никогда не было и не бывает сейчас, чтобы поддержать их морально, скрасить повседневность.

Творчество «Черных беретов» уникально. Когда слушаешь рок-оперу «95-й год...», тебя продирает мороз до костей, ты глубоко погружаешься в атмосферу того, когда прозвучал «...приказ: «На Кавказ!» В основу оперы положены «чувства, сомнения, мысли и личные переживания, то, что окружало нас в то время, угнетало и поддерживало, - пишут создатели рок-оперы в предисловии. – Это, если хотите, наше объяснение тех событий, которые сейчас происходят в нашей стране. Печально, но еще тогда мы твердо знали, что расплата за равнодушие, попытку отмежеваться, закрыть глаза, а порою прямое предательство, неизбежна».

Что же, поэт в России, как известно, больше, чем поэт, он пророк. А Игорь Крещенок – очень хороший, талантливый поэт, тонко чувствующий, глубоко мыслящий поэт и композитор, умеющий петь. И также он организатор, сумевший сплотить вокруг себя талантливых ребят: Дениса Максимова, Дмитрия Калугу, Александра Александрова, Олега Анищенко, Александра Климова. Они пишут и репетируют новые песни, готовятся к новым гастролям, чтобы потом снова вернуться домой, в Балтийск.

Музыка моря и мира

Талантливые по-настоящему люди скромны. Они мало говорят о себе, потому что слишком много говорит их творчество. При общении они как бы немножко отстраняются, давая собеседнику раскрыться, зазвучать, как чудная и сильная мелодия, а художник чутко реагирует на свойства ума и тончайшие нюансы души собеседника, на его индивидуальность, чтобы, может быть, сверить свои ощущения мира с другими или отразить замеченную подробность в своем произведении. Они не усекают, не деформируют, не развешивают собеседника, а дают ему быть, существовать во всей его целостности и объеме. Таков Федор Павлович Мунтян – морской офицер и художник, яркая, открытая личность, спокойный, добрый человек. Уйдя в отставку с должности начальника музея БФ, он полностью посвятил себя живописи. А когда служил, его подчиненные говорили о нем: «Он щадит человека. Он создает спокойную рабочую атмосферу, и у нас все получается. С ним интересно и полезно общаться. Он много знает, но не подавляет своими знаниями. Он знает больше, но не поучает, а просто рассказывает. Он не над тобой, а просто рядом. Он дает тебе быть собой».

С детских лет Федор Мунтян рисовал. Любимое занятие с карандашом или кисточкой в руках. Без него не обходился выпуск стенгазеты, конкурс детского рисунка. В курсантские годы выпускник Львовского политического училища по-настоящему увлекся живописью. Он делал копии картин художника-мариниста Айвазовского, чтобы проникнуть в тайну его кисти, и понял, чтобы стать настоящим художником, надо много работать, не выпуская кисти из рук, и тогда можно всего добиться. Молодого человека волновала живопись Куинджи и яркий колорит, философское осмысление мира Рериха.

Стихия моря - главная тема в творчестве художника. С морем связал он свою профессию. Жители и гости Балтийска, войдя в Дом офицеров, в Матросский клуб, сразу встречают работы Федора Мунтяна. В Доме офицеров он создал кают-компанию Балтийской военно-морской базы, где размещены шесть огромных полотен на тему истории флота и целая галерея портретов флотоводцев. Работа «Морским судам быть» объемная. Фигура Петра Первого выступает на три четверти. Авторы памятника Петру Первому, увидев эту картину, высоко оценили творчество художника. А он, создавая портреты сподвижников Петра, находящихся с ним на одном судне, вписал лица своих однокашников по училищу и свою голову в костюме петровских времен. Может быть, это тайна художника, и зрители, проходя мимо картины, не замечают лиц

своих современников, но обладатели этих лиц – достойные продолжатели традиций великого царя. История флота отражена в картинах: «Возвращение с дальнего похода», «Джейран», «Крейсер «Рюрик», «Морской десант», где розоватые облака так чудно реально парят над синевой моря, «Крузенштерн», «Фрегат «Андрей Первозванный», «Фрегат «Штандарт».

И другое море показывает нам художник, море как романтическое, поэтическое и философское начало. Здесь дань сюрреализму и некое созвучие с Сальвадором Дали, которым Мунтян восхищается и хорошо знает не только его творчество, но и все перипетии его жизни, его искания, находки, философское постижение бытия. На картине Мунтяна «Музыка моря» клавиши пианино сливаются с морскими волнами. Вначале художник хотел назвать работу «Плачущее пианино», но зрители увидели, услышали «Музыку моря». Это открытие Федора Павловича настолько потрясает, что люди постоянно просят написать эту картину для них. И вариантов ее очень много, потому что даже неискушенный человек чувствует поэзию моря, слышит ведомую лишь ему мелодию плещущих волн, испытывает радость от новизны ощущений, созвучия с художником, от узнаваемого, что было неосознаваемым, но теперь проявленным художником. Еще одна удивительная работа Федора Мунтяна – «Судьба играет человеком, а человек играет на трубе». Крошечный, маленький человечек среди огромного, бескрайнего волнующегося штормового моря.

Гигантская волна то ли повисла над ним и готова накрыть его, захлестнуть, утащить водоворотом в темные глубины дна, то ли отпрянула перед мужеством человечка, решившего: умереть, так с музыкой. А может быть, волна застыла от красоты мелодии трубача и готова усмириться, проникнувшись гармонией звуков? В древности моряки, отправляясь в дальнее плавание, брали с собой масло, и согласно верованию проливали его в море, чтобы усмирить разыгравшийся шторм. И, «умасленное», море стихало. Судьба играет человеком, но и человек что-то значит в своей судьбе, особенно если он творец, если может послать звездам вызов мелодией устремленности своей души.

Море на картине «Лунная мелодия» создает впечатление неземного мира. Свет луны пробивается сквозь спрятавшие ее облака и льется на легкую рябь воды. Он льется так мощно, что кажется, будто происходит некое действие, волшебное, таинственное, непостижимое. Величественной симфонией звучат ночное небо и море, тянущееся к небу, соперничая с ним в мощи, отражая его в себе, вбирая, разливаясь тысячами серебряных бликов. Альты и басы, флейты и скрипки ведут свои партии, ликуя и печальась, торжествуя и свидетельствуя о вечности.

И снова море на картине «Морской вид. Прибой», где так прекрасен желтовато-золотистый отсвет на гребнях волны. В полотне «На рейде» - необычайной красоты волна, ритмично кудрявящаяся у песчаной кромки берега, который ждет застывшие на рейде корабли, и чайки напоминают им об этом ожидании, зовут домой.

Особая философская тематика мира человеческой души в работах: «Гори, гори, моя звезда!», «Капля на лице», «Есть только миг», «Лист осенний». Художнику чужда жизнь без доблести и смысла, где нет места трагедии и душе. За распахнутой дверью из мира с потрескавшейся, иссушенной, истощенной землей на человека смотрят глаза – зеркало души. Чьей? Человека? Земли? Вселенной? В них мягкость и доброта, сострадание и милосердие. Пестрая бабочка на миг прижалась к падавшему, но зацепившемуся за тонкую паутинку золотистому, наполненному осенней влагой, кленовому листу. И прозрачная капля на лице человека страдающего, тоскующего по высокому. Он над - пошлостью, буржуазностью, тошнотворным сытеньким бытием. Горит звезда над храмом. Ее безмолвную речь каждый понимает по-своему. Художник не навязывает своего мнения, а делится лишь тем, что понял, о чем, возможно, не может сказать словами, а лишь своими картинами, тем, что увидел в героях своих портретных работ: «Виктор Осипчук», «Наталья Осипчук», «Валентина Архиповская», «Мама», «Таня» (жена художника), юная, женственная, и «Таня», приблизившаяся к срединному пути жизни.

Пронзительной любовью наполнены картины с видами Балтийска: «Балтийск. Северный мол», «ПРС», «Балтийск. Вид с косы», «Балтийск. Утро». Это утро наполнено прелестью нежнейших тонов розовых облачков на тонкой голубизне неба, отражающихся в воде канала. На заднем плане дом №1 на Морском бульваре, за ним - матросский клуб с очертанием шпиля. Тает в розово-голубой дымке зелень за зданием управления движением судов и белоснежный корабль у первого причала.

Художник Мунтян принадлежит к людям, которые ищут прекрасное, тоскуют о нем и умеют его находить. Хочется сказать не только об искании красоты, но и красоте исканий. Притягивает его взгляд на мир, тональность настроения, его сконцентрированность, но не замкнутость, серьезность, но не жесткость, преодоленные огорчения, трудности, переживания. («Замкни, змей, разбитые иллюзии!»)

Мунтян стремится передать в пейзаже, букетах цветов действительные свойства природы, наполнить картины образным содержанием, выразить человеческие духовные ценности («На тему вечности»). Когда смотришь на автопортрет художника, вспоминаются поэтические строчки Б. Пастернака: «Не потрясенья и перевороты для новой жизни открывают путь, а откровенья, бури и щедроты души воспламененной чьей-нибудь». Федор Павлович изобразил себя прежде всего офицером военно-морского флота. Он готов на подвиг и на жертву. Но он и художник, творец, чутко реагирующий на происходящее в окружающем мире. И в любом случае – это красивый человек, с высоким предназначением.

Когда английский художник Тернер увидел картины Айвазовского, он написал стихотворение. В переводе на русский язык оно звучит так:

Прости мне, великий художник,

Если я ошибся,
Приняв твою картину за действительность.
Но твоя работа очаровала меня,
И восторг овладел мною.
Искусство твое высоко и могущественно,
Потому что тебя вдохновляет гений.
Когда смотришь на цветы и травы, сорванные в окрестностях Балтийска и отраженные на картинах Мунтяна, действительно «принимая картину за действительность». Вдруг ощущаешь густой аромат сирени, хочется наклониться к ее гроздьям и поискать «цветки счастья». Незабудки светятся переливами голубого с синим. И сколько поэзии в полевых и луговых цветах, собранных в букет, естественных, простых и милых, с неброской красотой, но дорогих своей доступностью.
На вопрос, что вдохновляет художника, Федор Мунтян ответил:
- Мир, люди и песни.
В его картинах звучит не только «Музыка моря», как называется одна из его работ, но и музыка мира.

О спорт, ты мир!

Когда весла цепляются за воду

Отличник физкультуры и спорта, Заслуженный тренер Азербайджанской ССР, мастер спорта по гребле, директор Балтийской детско-юношеской спортивной школы, Юрий Владимирович Глушков пришел в спорт после того, как в детстве посмотрел фильм «Королевская регата». Мальчишкой он начал заниматься в спортивном обществе «Водник», мечтая об участии в Олимпийских играх. Он родился 9 сентября 1953 года в Сухуми, а вырос в Баку, в семье военнослужащего. Здесь закончил школу и Азербайджанский государственный институт физкультуры. Когда Юрия призвали в армию, он попал в спортивный клуб армии в городе Тбилиси (Закавказский военный округ). В первый же год службы он успешно выступил за сборную Грузии, а затем поехал на Всесоюзные соревнования, которые проходили в Кишиневе, в составе сборной Азербайджана. После возвращения из армии стал заниматься тренерской работой. Большая часть его жизни проходила в Мингечадре, там открылась лучшая в Европе в те времена спортивная база по гребле на реке Кура. Она работала круглый год. Здесь проходили тренировки сборной Советского Союза. Вскоре Юрий начал работать тренером в школе высшего спортивного мастерства в Баку. А в 1983 году он был назначен главным тренером республики Азербайджан. И очень близко был Юрий к своей мечте – Олимпийским играм - если бы не перестроечные процессы и не развал Советского Союза. За семь лет, которые Юрий работал главным тренером республики, его воспитанники были постоянными призерами всесоюзных и международных соревнований. В 1986 году была последняя Спартакиада СССР. И два экипажа Юрия Глушкова стали чемпионами. В 33 года он получил звание «Заслуженного тренера Азербайджанской ССР». Следующим успехом была победа его воспитанников в играх Доброй воли в составе сборной СССР. И последняя победа - в 1987 году, когда снова два экипажа Глушкова стали чемпионами Советского Союза. Развал страны привел к тому, что Юрий Глушков с семьей переехал в Балтийск, где жили родственники, поэтому можно было как-то зацепиться. Маленький город принял заслуженного тренера равнодушно. Он стал работать учителем физкультуры, а затем перешел на работу тренером в детско-юношескую спортивную школу, где работает сей день. Его профессионализм и энтузиазм проявился в успехах его воспитанников на всероссийских соревнованиях. За полгода тренировки балтийские ребята стали четвертыми на чемпионате

России. Но с каждым годом все труднее в городском бюджете находили средства на финансирование соревнований. Талантливые дети с талантливым тренером есть, а денег, чтобы отправить их на соревнования, - нет. В 2002 году Юрий Владимирович был назначен директором ДЮСШ. А в декабре 2005 года проходила аттестация школы, в результате которой ДЮСШ получила звание школы высшей категории. Это одна из очень немногих в Калининградской области школ с коллективом такого уровня. Кроме тренерской работы педагоги в течение летних каникул занимаются оздоровительной работой. Без финансирования из бюджета они отправляются в походы по косе, на лодках исходили немало рек в области. Второй год воспитанники школы участвуют в международных играх Еврорегиона «Балтика» (Польша, Литва, Дания, Швеция, Россия). Это соревнования по волейболу, баскетболу, футболу, а потом ввели и плавание, ручной мяч и настольный теннис. ДЮСШ помогает участвовать в соревнованиях и детям-инвалидам из Балтийска.

ДЮСШ посещают 504 ребенка, которые распределены в 8 отделений: три водных отделения (парусное, гребно-парусное многоборье и академическая гребля), отделение спортивных игр (волейбол и баскетбол), отделение единоборств (бокс, армспорт, художественная гимнастика).

Школу посещают 24 ребенка из так называемой «группы риска». И здесь, на тренировках, они становятся обычными, нормальными детьми». Им здесь интересно. Им приходится и ремонтировать лодки, значит, использовать молоток и рубанок, делать конкретное дело. Умение ходить по парусом и на веслах помогает ребятам легко учиться в БГА и КМК. Хорошо выступают боксеры на областных соревнованиях, а по армспорту балтийские ребята из ДЮСШ вошли в пятерку призеров России.

- Если бы нам помогли здесь Центр сделать, мы бы организовали летние лагеря. Дети, воспитанные в спортивной школе, не способны на хулиганство. Ведь становится проблемой то, что из мальчиков не вырастают мужчины из-за их инфантильности. Здесь, в спортивной школе, мы делаем из мальчиков мужчин. Они и физически, и морально готовы к жизни.

Юрий Владимирович воспитан, как он говорит, на Востоке, хотя в русской семье, но в Азербайджане мужчиной. Там отношение к женщине, к родителям трепетное. Это не просто уважение, это почитание. Таков и Юрий Глушков. Восточное воспитание и спорт сделали его из него сильного мужчину, хотя судьба и не жалела для него испытаний. Если следовать пословице, скажи, кто твой друг, я скажу, кто ты, то нужно для создания более полного портрета Юрия Владимировича назвать его друзей. Это олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта по академической гребле Василий Якуша, а также братья Николай и Юрий Пасленовы – неоднократные чемпионы России, а также Олег Сараев – главный тренер по академической гребле, Анатолий Щербаков – государственный тренер по академической гребле. А Александр Шитов – председатель федерации по гребле недавно гостил на косе и был в восторге от природы и спортивной школы.

Отличник физкультуры и спорта, Юрий Владимирович знает вкус победы, знает, как выходить из состояния перегруженности. Он любит берег моря и шум волны, старинные улочки Гданьска и Эльблонга, но больше всего - «когда лодка летит», «когда весла зацепились за воду».

«Он любит футбол, а не себя в футболе»

Юрий Сабазирович Кучиев – действительно из тех людей, которые страстно любят футбол, хотя это не единственное дело, которым он занимается. Но все же он вошел в историю Балтийска как тренер команды «Искра».

Юрий Кучиев родился 10 ноября 1949 года в городе Новый Донбасс Донецкой области. Город этот значится еще как шахта № 22. Отец был шахтером, по национальности он осетин, а мать – украинка.

- Я отца не помню, - говорит Юрий Сабазирович. - Мама рассказывала, что дед мой по отцу приехал и сказал сыну: «Поехали домой в Осетию, что ты делаешь здесь, на шахте?». Он заставил сына уехать, а мама еще долго надеялась, что он вернется, но он не вернулся за ней. Мать вышла замуж во второй раз. В школе я на переменах играл в футбол. Набегаешься так, что урока хватало только, чтобы остыть. Когда я был в 9 классе, отчим погиб в шахте, и я пошел учиться в вечернюю школу и стал работать на шахте, на поверхности. Когда мне исполнилось 17 лет, я спустился в шахту. В забое я проработал горнорабочим в самой лаве 2 года, а потом меня призвали в армию. До этого я успел еще отучиться два года в горном техникуме.

Юрий Кучиев попал на Черноморский флот. В Севастополе в течение двух лет учился в школе техников, где получил специальность техника-радиотехника.

- С 14 лет, - вспоминает Юрий Сабазирович, - я страстно увлекался всем, что было связано с радио. Я считал нас, радиолюбителей, прадедушками современных диджеев. У меня была своя радиостанция, я выходил в эфир, давал концерты, общался со своими коллегами. По ночам я работал с радиолюбителями из других областей. Это было здорово. А если ты выходил в эфир, в это время шла помеха по телевизору, поэтому отслеживали, чтобы во время выхода в эфир не было ничего интересного по программе. Однажды меня предупредили, что приехала милиция. Я сгреб в мешок радиостанцию – и на чердак. Все обошлось, но выяснилось, что в это время, когда выходил в эфир, шли похороны Малиновского, и кто-то, видимо, позвонил в милицию. Второе мое увлечение в подростковом возрасте – это голуби. Я держал около 40

голубей. Это были очень хорошие летные голуби. А еще любовь моя – футбол. Юность моя была очень активной. И на все хватало времени.

Получив на Черноморском флоте звание мичмана, Юрий Кучиев решил отправиться на Балтику. Он надеялся попасть в Лиепаю и меньше всего хотел в Балтийск. Но, как говорят, от судьбы не убежишь. Ему, как и другим выпускникам школы техников предложили пойти на строящийся на заводе «Янтарь» СКР Бодрый», и Юрий согласился. Он прибыл в 1971 году в Калининград. В этом же году корабль вышел из завода. Он был приписан в Балтийск. А 10 ноября этого же года Юрий Сабазирович и Нина Васильевна, поддержка и опора на всю жизнь для своего мужа, поженились. Они познакомились в Севастополе, а всю совместную жизнь живут в Балтийске. Здесь родился у них сын и уже внук. За плечами Юрия Сабазировича пять боевых походов. Первая боевая служба проходила в течение 5 месяцев в 1972 году, затем - в 1974, 1975, 1978 и 1984 годах.

- С корабля ушел, рассказывает Юрий Сабазирович, потому что Нине Васильевне сделали операцию на сердце. Нужно было уделить ей внимание, и я перешел в арсенал, где служил до 1994 года, но остался на этой же специальности до сих пор, проводя ремонт ракетного противолодочного вооружения.

С 1982 года Юрий Сабазирович занимается тренерской работой по футболу среди школьников и молодежи.

- Мой сын записался в футбольную секцию, и я пошел посмотреть. Руководителем был тогда Сергей Швайко. Я предложил ему свои услуги, потому что занимался ранее в футбольной секции и играл за свой город в Донецкой области. Вскоре Сергей уехал в Ленинград, и с разновозрастной командой остался я один. С 1983 году мы стали работать вдвоем с Эдуардом Леонидовичем Акинфиевым. До 1985 года работал с детьми бесплатно, а потом педагог-организатор Тонкошкурова сумела выбить нам где-то по 15 рублей. В 1984 году образовался детско-юношеский футбольный клуб «Искра». Все свое свободное время я отдавал детям и футболу. У нас была 2-комнатная квартира на улице Чехова. Там мы занимались в холодное время года, встречались, решали вопросы, играли, общались. Но приближалась перестройка. У нас отняли эту квартиру. В наше отсутствие, без предупреждения вывезли наши мячи, спортивную форму, весь наш инвентарь, вскрыв дверь. Это было возмутительно. Вместе с детьми я направился в администрацию, но ничего не добился. По-моему, так нельзя обращаться с детьми, это неправильно. Мы нашли выход в том, что начали ремонтировать помещение, которое было на стадионе, где трибуны.

В 1985 году к «искре» пришел первый успех. Команда, став лидером среди футбольных команд Балтийска, заняла второе место в области на приз клуба «Кожаный мяч». Одновременно ребята ремонтировали помещение на стадионе, также и трибуны, латали крышу, красили стены. Ведь стадион был в ужасном, запущенном состоянии. Никто ни за что не отвечал, и стадион мог вообще погибнуть, если бы не спасли его «искровцы» своим энтузиазмом. Бюджетных средств на содержание городского стадиона не выделялось. В 1989 году образовалась футбольная команда на базе 33 СРЗ.

Там была мощная поддержка со стороны профсоюзной организации, завод выделял средства на автобус. Юрия Сабазировича выбрали тренером городской команды, и на следующий год она заняла 2 место в области.

- Нас заметили в области, - вспоминает Юрий Сабазирович, - к нам в Балтийск стали приезжать другие команды и играть на нашем поле. Раньше этого невозможно было представить, чтобы в Балтийск пропустили автобус спортсменов. С 1993 по 1994 годы по личным причинам команду тренировал другой человек. В 1995 году меня вернули на тренерскую работу, и из 15 команд в области мы оказались на 5 месте. У нас в команде подрастала своя, балтийская, молодежь. Я занимался командой еще три года, потом снова был перерыв, когда пригласили тренера из Калининграда, что не привело к каким-либо успехам.

А Юрий Сабазирович продолжал тренировать детскую команду. В конце концов, с 2003 года Юрий Кучиев становится главным тренером и у малышей, и у юношей, и у взрослых. Он занимается с 73 человеками. С 2003 года улучшилось финансовое положение команды. Благодаря поддержке мэра города А. Кузнцова, спонсором команды стала БНК. В 2004 году «Искра» приблизилась к успеху, а в 2005 году успех пришел полный.

Команду поддерживали такие спонсоры, как: Виктор Черепаша, Альберт Игнашкин, Игорь Азолин.

Юношеская команда Балтийска впервые завоевала 3 место в чемпионате области. Взрослые тоже завоевали 3 место. Такого успеха у Балтийска не было с 1961 года. Под впечатлением была вся футбольная общественность области, статус города Балтийска возвысился, его команду стали уважать.

- У нас сформировался свой коллектив, - считает Ю. Кучиев, - свои традиции. Сколько труда, сколько времени затрачено, не сосчитать. Через мои руки прошла тысяча детей, выращено столько футболистов. Мой воспитанник - Александр Ткачук. Это наша балтийская звезда. В своей футбольной карьере он добился многого. Он играл в «Балтике», в Высшей лиге Литвы, Латвии, участник кубков УЕФА. Олег Козак играл в чемпионате Высшей лиги Беларуси в могилевской команде «Днепр». Братья Сергей и Володя Яковлевы стали призерами чемпионата России Зоны Северо-Западного региона по минифутболу. Олег Фомин, Максим Капустин, Максим Коваленко, Игорь Серов, Денис Круглов эта группа молодых футболистов представляла Калининградскую область на зональных соревнованиях чемпионата России среди юношей. И сейчас несколько человек находится на просмотре, привлекается на игру за сборную Калининградской области в отборочных, зональных играх. В 2006 году в основную взрослую команду вливается группа молодых воспитанников Балтийского футбола. И эта преемственность будет продолжаться.. Через два года

балтийская команда будет состоять полностью из своих игроков, и она будет способна решать самые высокие задачи.

Балтийская футбольная команда имеет друзей во Франции и Польше, куда она ездила для участия в играх и для знакомства. У команды более 20 кубков и более 20 призов из разных стран. Не считано медалей. Хотелось бы, чтобы городские власти повернулись лицом к стадиону, нашли средства на его ремонт и реконструкцию. Два футбольных поля, тренировочные площадки, близость моря могли бы позволить создать здесь тренировочную базу для футбольных команд со всей России. Ведь они едут на юг, оставляют там значительные средства. И вложения в стадион со временем бы окупились и принесли прибыль. А пока любители футбола, придя на матч, не имеют даже возможности посидеть, потому что нет скамеек. А Юрий Сабазирович - из тех редких людей, которые самозабвенно служат своему делу. Он посвятил себя спорту и воспитанию балтийских футболистов. 24 года он тренирует балтийскую команду футболистов «Искра». О своих подопечных Ю. Кучиев говорит, что они любят футбол, а не себя в футболе. А тренер должен быть человеком жестким и требовательным. У футбола нет границ в совершенствовании. Все решает скорость, техническое исполнение, игровое мышление футболистов и тактическое решение всей команды. Он мечтает видеть команду «Искра» как классную команду с классными игроками. А для этого надо очень много работать.

-

Открытые сердца

Его Высокопреподобие

Отец Софроний – настоятель Свято-Георгиевского морского собора в Балтийске. Его Высокопреподобие возглавляет также работу по связям с вооруженными силами и правоохранительными органами в Смоленско-Калининградской епархии. Если я любви не имею, значит, я просто медь звенящая, - говорится в Евангелии. И эти слова вспоминаются при мысли об отце Софронии. Любовно и радостно встречается он с людьми, обнимает и три раза целует по православной традиции. С тихой и светлой радостью на лицах выходят прихожане из храма, воодушевленные прекрасным пением церковного хора и проповедью отца Софрония.

- Когда семья в храме, это великое дело, - говорит он. – Бывает много людей, а к причастию подходит 175 человек. 21 год я служу. Считаю Россию уникальной страной, потому что она обладает таким сокровищем, как православие.

Отец Софроний (Колосов) родился 21 марта 1956 года в Калининграде, закончил школу № 3 в Калининграде в 1973 году. Он мечтал стать врачом и священником. Огромное влияние на него оказала бабушка по материнской линии Татьяна Алексеевна Черепенина. Она умерла в 1974 году в возрасте 74 лет, будучи глубоко верующей православной христианкой. Муж ее был священником, которого репрессировали в 1937 году, и он умер на строительстве Беломорканала. Вместе с матерью и бабушкой отец Софроний с детства посещал храм в Кибортае, приобщаясь к духовным традициям семьи, православным духовным ценностям.

В 1976 году он, с отличием закончив медицинское училище, стал работать на скорой помощи и в этом же году был призван в армию. Служил в Советске, а затем был переведен в Гусев. Два года в армии он был фельдшером, и также фельдшером стал работать после армии в 3 городской больнице в Калининграде. В январе 1971 года Анатолий Колосов направляется в Литву, где, работая на скорой помощи, начинает прислуживать при храме Святых Петра и Павла в Вильнюсе Литовской православной епархии. В Вильнюс уехал, потому что в Калининградской области не было в советское время церквей.

- Во время работы на скорой помощи принял 12 родов, спасал от инфарктов и различных приступов, - вспоминает отец Софроний.

Будучи спасителем от телесных недугов, он много размышляет о человеческой душе, и в 1983 года поступает в Московскую духовную семинарию сразу во второй класс. После ее окончания он возвращается в Калининградскую область. Архиепископ Кирилл рукоположил его в священники. Он становится отцом Анатолием. В 1985 году, 1 июля, в Калининграде была совершена первая православная служба в частном доме на проспекте Победы.

- 13 сентября 1985 года, - рассказывает отец Софроний, - нам было передано разрушенное здание кирхи Юдиттен для восстановления и создания Никольской церкви. В августе 1986 года меня перевели в приход села Никола-Яровня Смоленской области. Там нужно было восстановить храм, и это было сделано. Когда отмечалось 1000-летие крещения Руси, в храме был большой праздник, было много почетных и высоких гостей: архиепископ Кирилл, духовенство Смоленска и Калининграда. Заключением праздника было выступление ансамбля народного творчества «Латырь». Конец 80-ых - начало 90-ых годов 20 века – это было время радостных ожиданий, целеустремленности, единства усилий. Было очень интересно строить, созидать.

Огромная энергия и высокие организаторские способности отца Софрония проявились также, когда была поставлена перед ним цель – восстановить Преображенскую церковь в городе Красном Смоленской области. Он восстановил ее за 9 месяцев.

20 апреля 1991 года отец Софроний был переведен в Балтийск. Здесь ему предстояло создать уже четвертый храм в его жизни.

- Храма нет, жить негде, - вспоминает настоятель Свято-Георгиевского морского собора. – Сначала службы проходили на частной квартире, там же и детей крестили.

Летом 1990 года в Совет депутатов города Балтийска обратилась группа верующих, среди которых первыми подписавшимися были М.В. Федотычева, Ольга Винокурова, с просьбой выделить здание для православной службы. Комиссия по законности и правопорядку, рассмотрев заявление, в свою очередь обратилась к командованию Балтийского флота с просьбой передать под церковь здание военторговского склада, бывшей кирхи. Последним приказом ушедшего на должность начальника военно-морской академии командующего БФ В. Иванова был приказ о передаче здания склада военторга городу.

- Нашлись люди, которые активно помогли, - продолжает рассказ отец Софроний.- Это и городские власти: председатели исполкома В. Кулеш, В. Моргачев, председатель Совета депутатов В. Довыденко, под руководством которого Советом депутатов были выделены средства на ремонт крыши храма и на алтарь. Большую помощь оказал директор 33 СРЗ Л.А. Брычук. Установились добрые отношения с Балтийским флотом. Нас поддерживал командующий БФ В. Г. Егоров, командир эскадры В.И. Литвинов. 13 января 1992 года в 36 бригаде ракетных катеров побывал митрополит Кирилл, и это было началом взаимодействия Русской Православной Церкви с Балтийским флотом. В главной базе БФ был создан Свято-Георгиевский морской собор. Святой Георгий Победоносец покровительствует защитникам Отечества.

Достопримечательностью собора является иконостас, который был выполнен в селе Сафоново в Смоленской области. Это ручная работа – резьба по дереву – единственная в Калининградской области и в России. Автором идеи является отец Софроний, а выполняли ее четыре резчика в течение девяти месяцев. В резьбе просматривается морская тематика: морские звезды и коньки, якоря и роза ветров. Установлен иконостас был в 1996 году в честь 300-летия Балтийского флота.

В 2002 году произошла канонизация адмирала Ушакова. Отец Софроний участвовал в церемонии канонизации, которая происходила в Санаксарском мужском монастыре Мордовской республики. 25 ноября 2002 года частица мощей Святого Ушакова была доставлена в Балтийск и находится в Кафедральном Свято-Георгиевском морском соборе. Это имеет огромное значение для флота, для православных верующих, потому что впервые флотоводец был канонизирован в Святого.

Отец Софроний отличается феноменальной памятью. Он точно называет имена и отчества, точно помнит даты происходивших событий. В апреле 1993 года он был пострижен в монашество с именем Софроний, став иегуменом. Он активно участвует в международной православной жизни. В 1993 году был участником международной акции «Мир океанам» с посещением всех стран Балтийского моря. Он встречался с представителями различных конфессий, участвовал в различных конференциях, организованных польской православной церковью в Гданьске и Миколайках. С 27 по 29 июня 2006 года он был организатором 4 Всероссийского Собора духовенства, который проходил на территории Калининградской области. Темой обсуждения стало обобщение опыта и выработка рекомендаций по взаимодействию Русской Православной Церкви с армией и флотом, обобщение богатого опыта отца Софрония по взаимодействию церкви с Балтийским флотом.

Его высокопреподобие живет в Балтийске 16 лет:

- Я не могу жить без Балтийска, - признается он. – Где бы я ни бывал, мне все быстро надоедает, и я хочу вернуться в Калининградскую область, в Балтийск. Какие-то особые духовные нити связывают меня с этой землей, с нашим городом. Я хотел бы, чтобы жизнь в нашем регионе была нормальной, чтобы мы не испытывали унижений за страну, за регион, чтобы жили в достатке и не испытывали нужды.

Отец Софроний в свободное время обращается к светской и духовной литературе. Он собирает книги по искусству. Ему близка философия И. Ильина и Сергея Булгакова – прекраснейших православных мыслителей России. И. Ильин, размышляя в 1952 году о церкви и жизни, писал, что 19 век дал России дивный расцвет духовной культуры. И расцвет этот был создан людьми, «окормленными» духом Православия, но творившими совершенно свободно, «отпущенными» в мир для свободного созерцания и труда. Гениальное цветение русского духа берет свое начало из корней Православия. Православная церковь молилась, учила и благодатствовала, и в то же время оставляла русским людям инициативу труда и созерцания. Отец Софроний тоже молится, учит, благодатствует и благодатствует, будучи примером инициативности и созидания. 21 год он на службе, которую можно назвать уже не службой, а служением, потому что его вера разворачивается во всей окружающей его жизни и захватывает всю его деятельность.

Мастерство.

Алла Борисовна Лепихова – врач высочайшего класса, опытейший, огромного авторитета специалист, прекрасный интеллигентный человек и очень приятная, симпатичная женщина. Она родилась в Мичуринске в 1935 году. Отец был инженером- железнодорожником, а мать – врачом. Во время войны отец ушел на фронт, к счастью, он вернулся уже из Китая, где был военным представителем, а мать с двумя детьми эвакуировалась в Казахстан. Здесь мать работала в госпитале. Однажды она услышала, что бомба упала на виадук. А дом где остались две дочери стоял рядом с виадуком. Мать стала проситься,

чтобы ее отпустили посмотреть дом и детей. Ее не отпустили. В муках закончила она рабочий день и помчалась домой, страшно волнуясь. Оказалось, что бомба упала далеко от дома, а дети были живы и здоровы. Семья встретилась в 1947 году в городе Грязи, где жили родители отца.

- От меня и моей сестры, которая моложе на два года, почему-то это держали в секрете. Нам не говорили, куда мы едем, и для нас это было полной неожиданностью.

Алла очень хорошо училась в школе, активно участвовала в общественной жизни школы, была секретарем школьной комсомольской организации. Мать воспитывала ее интеллигентным человеком, потому что ее мама, бабушка Аллы, в свое время закончила институт благородных девиц. К окончанию школы отца перевели в Тамбов. Он занимался партийной работой, работал в обкоме партии. Алла пошла по стопам мамы и поступила в ближайший медицинский институт имени Павлова в Рязани, сюда его перевели из Москвы. Сестра начала учиться в Тамбовском медицинском институте. В институте Алла с удовольствием училась. В Рязани произошла встреча с ее будущим мужем, который после окончания военного училища был направлен на службу на Дальний Восток, в Совгавань. В 1956 году он приехал в отпуск. Он очень боялся, что Алла без него выйдет замуж за кого-то. Они зарегистрировались. Свадьба была очень скромная. А потом он уехал служить в Совгавань, а Алла продолжила учебу. Через два года она закончила институт. Она очень хотела учиться в ординатуре, но уехала к месту службы мужа. В 1959 году у них родилась дочь Алена. В Совгавани молоденькая врач начала работать в воинской части, а потом – в городской больнице. В 1963 году мужа перевели на службу в Лиепая. Здесь родилась у Лепиховых вторая дочь и здесь Алла Борисовна стала настоящим специалистом. Она работала вначале в военном госпитале, а потом перешла в городскую больницу на должность заведующей кожно-венерическим диспансером на 60 коек.

- Коллектив был с разными специалистами, очень хорошими. Народ был очень тактичный. Каждые пять лет ездили на усовершенствование квалификации. Это было очень интересно. С 1980 года у меня высшая квалификационная категория.

В Балтийск Лепиховы переехали в 1994 году с последним солдатом при выведении российских войск из Латвии. Последние годы жизни в Лиепая были очень сложными. Хотя диспансер стал латышским, лишь одну Аллу Борисовну из прежнего коллектива взяли на работу. Она сдала экзамены по латышскому языку. Как специалиста Аллу Юорисовну очень ценили. К ней приезжали за советом даже в Балтийск. Но националисты латышские могли прямо на улице кричать:

- Когда покинешь Латвию?

Звонили с угрозами по телефону, требуя выезда в Россию. Одна подруга Аллы Борисовны хотела открыть косметический кабинет, но он был взорван. Одного стоматолога убили прямо в кабинете. Это произвело очень неприятное, горькое, даже стрессовое впечатление на Аллу Борисовну.

В Балтийск Алла Борисовна переехала с мужем в 1994 году. Еще раньше, навещая гостеприимных дочь с зятем, Алла Борисовна про себя называла Балтийск «Ласточкиным гнездом». Она полюбила наш город. И он исцелил ее от тех тяжелых переживаний, от стрессов, полученных в Латвии. Уже 10 лет Алла Борисовна работает в госпитале, завоевав огромный авторитет среди коллег и пациентов. Я прошу ее рассказать какой-нибудь случай из врачебной практики.

- Это было, когда я работала еще в Лиепая. Ко мне пришла одна пациентка. Я приняла ее и посоветовала лекарство, благодаря которому ее недуг пройдет через 2-3 дня. Она пошла с рецептом в аптеку и узнала, что мазь стоит всего 6 копеек. Со слезами женщина вернулась ко мне со словами: «Неужели я не могу себе купить лекарство подороже?» Она назвала одно дорогое лекарство. Я дала ей пустырьника, успокоила ее. Дело в том, что ей совершенно не нужна была дорогая мазь. Наибольшего эффекта можно было добиться именно шестикопеечной мазью. И чтобы окончательно успокоить ее, я предложила выписать рецепт и на мазь дорогую. Она ушла удовлетворенная и успокоенная. Больше я эту женщину не видела.

У Аллы Борисовны всегда была любовь к чтению, у нее большая библиотека. Украшала ее жизнь великолепная французская болонка, белоснежная, с волнистой шерстью.

В советское время они с мужем обожали путешествовать. Запомнились поездки в Пятигорск, Ессентуки, но незабываемые впечатления остались от путешествия на теплоходе «Космонавт Гагарин» от Химок до Ульяновска. Затем поднялись вверх по Волге. Плыли с заходом в Ленинград, потом - на остров Валаам, в Петрозаводск, далее - Кижы. Было очень много стоянок для осмотра достопримечательностей, а также в красивых местах живописной природы. Давали телеграммы своим друзьям, и теприходили, встречались в Казани, в Горьком и в других городах. Сегодня многих уже нет, но Алла Борисовна переписывается с женами или мужьями, или с детьми.

Хотя у Аллы Борисовны солидный возраст, она до сих пор сохранила женственность и привлекательность. Красивы, по Чехову, и душа, и одежда, и мысли. Она всегда с удовольствием шила, и, наверное, неслучайно, что одна из дочерей стала художником модельером. У нее дар к шитью и моделированию. У нее свой круг клиентов.

- В нашей семье несколько художников. Брат отца и его жена были художниками, - рассказывает Алла Борисовна. - Они оформляли ВДНХ в Москве. Мой дед по отцовской линии был на должности начальника железнодорожного вокзала, но этот милый, очень добрый человек любил шить. Когда я приезжала в купленных в магазинах костюмах, он просил меня не обижаться и перешивал, подгонял так, что они сидели безукоризненно.

У Аллы Борисовны много друзей в разных городах России. Но она никуда не хочет уезжать из Балтийска:

- Здесь спокойно, тихо, и главное, люди здесь добрые. Город мне очень нравится.

«Чтобы со мной было легче»...

Многие жители Балтийска скажут про Аду Казимировну Голод:

– Это моя любимая учительница.

Много лет своей жизни, своей души, своей энергии она отдала школе, ученикам и коллегам. Она преданный и надежный друг, именно друг, а не подруга, отличный педагог и психолог, неунывающий человек и прекрасная женщина.

Когда я познакомилась с ней в 1983 году в 1 школе, она поразила меня своей интеллигентностью, внутренней подтянутостью, высоким уровнем внутренней самоорганизации, прекрасной логикой. Да, я очень ценю здравый смысл и логичность в людях при том, что у меня филологическое образование, предполагающее, казалось бы, глубину чувств. Ада сразу вызвала огромную симпатию, выделяясь на фоне какой-то рыхлости, или вальяжности, или приспособленчества при, может быть, других достоинствах окружающих ее учителей в те годы.

- Ум, конечно, есть ум, но главное - это человеческие качества, - говорит Ада Казимировна. - Пусть я буду меньше знать, но буду добрее. Пусть я буду таким человеком, с которым легче. Я ни за что не смогу обидеть человека.

Ада Казимировна часто бывает в городе Советске. Здесь жили ее родители, и она посещает их могилы. Здесь закончила она в 1952 году школу № 1, 8 классов, и поступила в педагогическое училище. На юбилеях своей школы Ада Казимировна встречается с однокашниками. Среди них много известных на всю Россию людей.

- Светлана Светличная, киноактриса, игравшая в кинофильмах: «Бриллиантовая рука», «Колыбельная», «Стряпуха», «Тамань» и «Семнадцать мгновений весны», напоминает мне о библейском высказывании, что «вначале было слово», - говорит Ада Голод. – Она выступала со сцены и читала стихи. Я помню почему-то ее прическу, которую Светлана носила в школьные годы, - это каре. Она была очень привлекательной девушкой.

Среди выпускников Адиной альма-матер - Калерия Белова, которую называют тильзитской Коллонтай. Ада Казимировна показала мне книгу К. Беловой «Сотворение души» с дарственной надписью: «Аде Голод, моей доброй подруге по школе № 1». «Уважаемой Аде в память о прекрасных годах в школе» - это дарственная надпись от Владимира Булдыгера, ученого, конструктора, разработавшего средство противодействия американским ракетно-зенитным комплексам «Стингер». Можно назвать огромное число ее знаменитых друзей и знакомых, но главные друзья в Советске – это Валентина Дмитриевна и Юрий Сергеевич Газальян – люди творческие, учителя-энтузиасты, преданные школе и своим ученикам. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», - говорили древние. Это можно отметить и про А. Н. Голод. Ада Казимировна рассказывает о себе:

- Я не могу работать вполсилы. Кроме уроков, я всегда проводила еще и вечера, сборы, встречи, игры, вынашивала, выстраивала сценарии праздников, своими руками шила костюмы для выступлений, давала открытые уроки. Когда в 1988 году открылась 4 школа, многие педагоги перешли туда, надеясь вырваться на новые подходы, методики. Но в новую школу отдали детей неудобных, шаловливых, сложных, напряженных, «отягощенных злом». Это потребовало от учителей напряженнейшего труда.

Ада Казимировна стала лидером среди педагогов 4 школы. Коллектив избрал ее председателем профсоюзного комитета. И она горела работой, организовывая с учениками и с коллегами праздники, вечера, встречи. Какие яркие это были праздники, в которых были задействованы все учителя и все классы! Ада Казимировна проявила себя великолепным организатором. И она была обожаемым человеком среди взрослых и детей. Быть предметом обожания – это ее данность.

- Бесконечно радуюсь отношениям с самыми разными людьми. Мне хорошо, когда рядом подруги, и можно поговорить о том, чем живем. Моя мама была образцом благородства, воспитывая четырех детей. Она закончила институт благородных девиц, стараясь передать нам то, что считала необходимым. Она несколько лет провела в больнице, а нас, детей, определили в детский дом. Это было ужасное время, и, к счастью, маме стало лучше, она выписалась домой, забрав детей из детского дома.

Нелегкой оказалась личная жизнь и у самой Ады Казимировны. После смерти первого мужа, она вышла замуж во второй раз за очень хорошего человека, у которого умерла первая жена, и осталось двое мальчишек. В новой семье сразу стало трое детей, которым родители не жалели доброты и внимания. Все выросли достойными людьми, все получили высшее образование и хорошее воспитание. Но вновь горечь потерь: смерть мужа, затем смерть молоденькой невестки, жены младшего сына, болевшей астмой.

- Я люблю быть любимой, обожаемой женщиной, - говорит Ада Казимировна, вспоминая Владимира Петровича. – Тут мне повезло. 23 года рядом был муж, сильный человек, обаятельная личность. Мы нужны были друг другу. Мой дорогой Володя, мужественно прощаясь с жизнью, думал обо мне. Господи! Как я плакала! Дети к тому времени разъехались. Но одиночество не поломало меня. Я стараюсь чем-то увлечься и увлечь других.

Ада Казимировна сейчас на пенсии, но удивляет своей жадой жизни и оптимизмом:

- Хочется еще путешествовать, встречаться с интересными людьми и впитывать всем своим существом жизнь в ее необъятности.

Люди, занимающиеся изучением символических значений чисел, говорят, что цифра семь всегда что-то открывает. Когда я смотрю на основные вехи биографии Ады Казимировны, удивляюсь обилию цифры семь: Родилась в 1937 году, приехала в Калининградскую область в 1947 году, окончила педучилище в 1957 году, институт - в 1967 году, университет – в 1977 году. Когда она уходила из школы, очень грустила, но утешала себя:

- Грустно, конечно. Но ведь у всего есть начало и, естественно, должно быть завершение. Позади 47 лет педагогического труда. Сама порой не верю, что выдержала. Я любила учить детей, любила передавать им свои знания, свое ощущение мира. И детские шалости тоже любила. Дети бывают так изобретательны. Я тоже люблю что-то придумывать, изобретать, делать что-то из ничего. Я придумываю себе также новые предметы, вещи, явления для влюбленности в них. Давно и преданно дружу с классикой, люблю и заумные книги, люблю разводить цветы в комнате и на даче, стараюсь изобрести что-то новое дома и на участке. Я люблю коллекционировать, вышивать, путешествовать. Я много ездила по Советскому Союзу, а в последние годы – по Европе. Это здорово – видеть мир глазами вечного странника.

Ада Казимировна начинала свой педагогический путь пионервожатой, потом была методистом в Доме пионеров, далее - 5 школа в Балтийске, за ней – 1 школа, 4 школа. И везде работала с азартом, с выдумкой, увлеченно, творчески.

И сейчас по-прежнему она находит, чем украсить свою жизнь, чему порадоваться:

- Человеку дана жизнь, чтобы он успел порадоваться окружающему миру. Вот я и радуюсь, рассматривая извилистые линии на древних камнях, восхищаясь причудливым изгибом сосны, полетом бабочки. И эту радость не надо откладывать на завтра. Пусть она будет сегодня!

Ровесница XX века

2000 год мы встречали с особым волнением. Все-таки завершалось тысячелетие и столетие, в котором столько было войн и потрясений. Поэтому я поспешила на соседнюю улицу встретиться с ровесницей 20 века. Подхожу к пятиэтажке-хрущевке на улице Ушакова, боюсь встретиться с немощью, недугом, но решительно жму на кнопку звонка. Дверь открывает милая приятная женщина, дочь Натальи Павловны, которая гостеприимно предлагает пройти в блистающую чистотой комнату и говорит: «А бабушка наша на кухне картошку чистит, сейчас позову». Я облегченно вздыхаю, раз бабушка картошку чистит, значит при здравии, в том числе, ума.

В комнате появляется чистенькая худенькая старушка в белоснежном платочке, в теплой кофте, поверх темной юбки, и пестрый передник, длинный, как носила моя бабушка. На ногах аккуратные светло-серые валенки. Она не шаркает ногами, а легко движется. Хороший цвет лица, лишь под глазами коричневые круги. Наталья Павловна садится на диван, и мы встречаемся с ней взглядами. Я до этого не была знакома с людьми, которые доживали до столетнего возраста. И когда я заглянула в глубоко серые глаза Натальи Павловны, у меня дух захватило. О возрасте ее действительно сказали только глаза. В них стояло столетие, пережитые скорбь и боль, смирение и терпимость, бесконечная борьба за жизнь, и сознание собственного достоинства.

Мне пришлось немного помолчать, чтобы прийти в себя. Б.Пастернак когда-то сказал: И дольше века длится день». Но то миг, когда я заглянула в глаза женщины, за плечами которой век, он пронесся в моем сознании в какой-то миг, век, который прошла эта женщина вместе со своим народом, век, сконцентрированный в судьбе одного человека.

Я начала с выражения радости по поводу того, что Наталья Павловна встречает гостей сама, на своих ногах и еще помогает по дому. Нина Петровна поддержала: «Да, она у нас всегда в движении, не хочет сидеть на месте. Помогает по дому: моет посуду, прибирается, следит за собой. Одна беда: плоховато слышит.

10 января 2000 года жительница Балтийска **Филькина Наталья Павловна** отмечала 100-летний юбилей. Она уроженка Смоленской области, Велижского района, деревни Гредяки. Родилась она в большой крестьянской семье, и была саамы младшим ребенком, восьмым. У нее было 4 брата и 3 сестры. Все уже умерли, а также племянники и племянницы, дожившие до 70-75 лет.

Детство прошло, как и у миллионов россиян, в поисках пропитания, в основном, растительности: сладких нюнек, черноголовок, ягод, грибов. И постоянный труд: за прялкой, в поле, в огороде, на сенокосе.

В 18 лет Наталью Павловну отдали замуж, не спрашивая ее согласия, в такую же большую, бедную крестьянскую семью, за Петрака, то есть Филькина Петра, Сергеевича. Он был старше Натальи Павловны на 15 лет и инвалидом, потому что в первую мировую войну пуля попала ему в позвоночник, и правая рука была парализована, что не мешало ему дожить до 95 летнего возраста. К тому же он работал сторожем в колхозе «Западная Двина», и домишко свой срубил, и косил, и сад посадил, и даже клубника своя была у дома. Все делалось левой рукой.

Наталья Павловна в колхозе делала многие работы, но большую часть жизни она работала дояркой. 20 коров она руками доила три раза в день в летнее время и все своими руками. Лишь в последние годы ее работы появились доильные аппараты. И не только доить коров, нужно было мыть бидоны, ведра, убирать навоз. После смерти мужа в 80 летнем возрасте Наталья Павловна переехала в Балтийск к своей дочери.

Когда я спросила Наталью Павловну о войне, она ответила: «Ничего хорошего не помню, а только одно горе». Тяжело было выжить не только потому, что в деревне находились фашисты, но не менее жестоко поступали и свои. Кто настоящий партизан, а кто называл себя партизаном, приходили всегда с поборами и отнимали последнюю одежду, обувь, последнюю еду. Не вернулся с войны первенец Натальи и Петра, сын Леонид, 1922 года рождения.

А в 1944 году вместе с радостным известием о наступлении русских, была в доме еще одна радость – родилась маленькая Ниночка – Нина Петровна, которая в 1965 году вместе со своим мужем, морским пехотинцем, приехала в Балтийск, а потом после смерти отца забрала свою мать из Смоленщины. Наталья Павловна, живя в Балтийске уже 20 лет, часто возвращается мыслями на родину. Там прошли 80 лет ее жизни, где умерли те, кто любил ее и кто был врагом, где осталось кладбище, на котором покоятся ее родители, братья и сестры, куда приходили всем селом на Радуницу и Троицу, как на свидание, чтобы помануть ушедших. И мысленно пообщаться с ними. Вспоминается, как отмечали праздники, Рождество и Пасху, праздники Октября и Мая, как собирались вскладчину у того, у кого хата побольше, все вместе, и старые, и молодые. Вспоминаются песни за столом, на сенокосе. Были люди добры друг к другу, сочувствовали и помогали, когда у кого-то случалась беда. Помнится и жестокость властей, страх сказать что-то «поперек», потому что уничтожат, сгноят. Вспоминается сборщик налогов Похаленок, который приходил к старухам, и не найдя ничего, забирал последний моток шерсти. «Сколько людям зла понаделал», – задумчиво произносит Наталья Павловна. Помнится, как вся деревня плакала, узнав о смерти Сталина, возникло ощущение сиротства.

Не довелось Наталье Павловне учиться, осталась неграмотной. Лишь чуть-чуть в период всеобщей ликвидации безграмотности, выучила буквы и научилась читать. И бесконечный труд в колхозе за трудовни, за палочки в ведомостях, а затем пенсия – 12 рублей, потом – 22 рубля, потом – 50. Труд тяжелейший, от зари до зари, не на жизнь, а на смерть. Таких женщин в России миллионы, неприметных, несших на себе все тяготы жизни. Днем работа в колхозе, а утром и вечером – в доме. Пряла пряжу, ткала полотенца и покрывала, вязала носки. Помнится великолепная большая печь в доме. В ней так хорошо удавался хлеб. «Верит ли она в Бога?», спросила я. «Пожалуй, да, ответила Наталья Павловна. – Но никогда не демонстрировала своей набожности, а носила в душе»

«Наталья Павловна постоянно в движении, – рассказывает Нина Петровна. – С палочкой она может пройти километров пять. В Балтийске она полюбила природу, море, лес, походы за грибами и ягодами». Вместе с дочерью она ходит на огород в летнее время, а зимой – в гости. Она с удовольствием смотрит телевизор, фильмы и новости. Секрет ее долголетия в том, что не знает, что такое просто сидеть или лежать и ничего не делать. Никогда в жизни ни она, ни ее муж в рот не брали спиртного. Наталья Павловна ограничивает себя в еде, не ест жирную пищу, не ест на ночь.

Иногда Наталья Павловна задает вопрос своим домочадцам, не надоела ли она им, не зажила ли, и добавляет, что еще хочет пожить. В новом веке она пожелал людям: «Чтобы все были сыты, не горевали, как я горевала, чтобы не было войны».

«Если обувь порвалась внезапно, это к любви»

«Никто не хочет быть бедным и больным, а все хотят быть богатыми и здоровыми, но не у всех получается», – говорит **Леонид Борисович Бията** и протягивает карамельку, которыми он угощает детей своих клиентов, приходящих отремонтировать обувь.

Я думаю о том, что помогает человеку двигаться вперед, уважать себя за свой труд, начать свое дело. В то время, как другие не могут даже начать? Как становятся частными предпринимателями и как себя ощущают при этом? Как находят решение проблем?

Леонид Борисович со своей обувной мастерской расположился в бывшей 10 котельной, в которой вообще никогда никакого ремонта не делалось.

Когда приходишь к нему, чтобы поменять износившиеся набойки на новые, Леонид Борисович всегда проявляет деликатность и охотно поддерживает беседу. Усевшись с молотком за сапожной лапкой, он рассказывает, как ему пришла идея открыть сапожную мастерскую. – Во-первых, нужно сказать, что когда идея приходит, тебе она кажется гениальной, а когда начинаешь ее реализовывать, встречаешься с препятствиями. Я уже этим ремонтом обуви занимался и потерял все. У меня статья была об этом. Леонид Борисович достал достал уже слегка помятую вырезку из газеты «Магаданская правда», вышедшую в октябре 1992 года. Пока Леонид Борисович извлекал из статьи, я разглядывала интерьер. Потолки свежее побелены, окно покрашено, на полках стройными рядами готовые заказы, стол с гвоздиками и гвоздями, аккуратно разложены щипцы, молотки, отвертки, наждачка, образцы набоек и подметок, далее тиски, швейная машинка, небольшие станки, сверлильный и точильный.

В статье «Каблучок» под каблучком» Леонид Борисович рассказывал, как его мастерская была задавлена конкурирующим МП «Бытсервис» в условиях тогдашнего «дикого» рынка.

Известно, что один битый двух небитых стоит. И Л. Бията уехал из Магадана в Балтийск, чтобы отправиться в море. Заработанные деньги он и вложил в открытие мастерской на Гвардейском бульваре, в ремонт помещения, закупку оборудования, материалов, оформление документов.

«Раскручивался» около шести месяцев. В день было по 1-2 заказа, и причем обувь приносили такую ветхую, что это уже не ремонт, а настоящая реставрация. Большая часть заработанного уходит на всевозможные выплаты в фонды, налоги, аренда, свет, вода.

Леонид Борисович чистит кисточкой обувь, намазывает клеем подметку и рассказывает:

- Чтобы сделать ремонт хорошо, нужно обладать физической выносливостью и мыслить нужно во всех плоскостях. Приносят, в основном, польскую и турецкую обувь. Ее трудно ремонтировать, а вот белорусскую легко, потому что она сделана добротно и из настоящей кожи. Я себе стараюсь белорусскую обувь покупать. Я наследственный сапожник. Дед у меня шил сапоги, и мне это передалось с генами. Сына я тоже обучил, но не призываю его этим заниматься, пусть сам решает.

- Получает удовлетворение от работы? – спрашиваю я.

- Не получал бы, не занимаюсь бы. Хорошо то, что я сам себе начальник.

- Почему, по-вашему, плохо развивается малый бизнес?

Леонид Борисович смеется:

- Потому что развивается большой. Каждый человек будет развивать то, что он ощущает своим, когда он знает, что это его. Человеку нужно прислушаться к себе и понять, чего он хочет, где его ниша. Это похоже на то, как люди относятся к вере. Одни ходят в церковь, потому что им нравится участвовать в обрядах, осознавать свою причастность к ним, но вера их, как правило, неглубокая. А я вот читал о староверах. Когда перед лицом смерти их спрашивали, как твоё имя, в ответ звучало: «Господь знает». Я был потрясен силой их веры. В предпринимательстве также важна сила веры. Нужно желание достичь результатов. Это тяжелый, кропотливый труд, требующий сосредоточенности и собранности.

- Кто Ваши клиенты?

- Это, скорее, люди бедные или среднего достатка. Иногда бывают и богатые. Однажды подъехал один человек на хорошей машине. У него голова побрита, золотая цепь на шее. Бросил в окошко туфли и сказал: «Завтра заберу». А туфли его дорогие, цвета не стандартного. Но я выкрутился. На следующий день клиент произнес: «Значит, правду говорят, что ты лучший в городе мастер».

Видимо, он уже до меня в других мастерских побывал. Всякие люди приходят. И глупые, и пьяные, и нормальные. Большинство нормальные. Я кормлюсь от клиентов, и характер у меня доброжелательный. Самым бедным: медсестрам, учителям, пенсионерам – уступлю в цене, некоторым могу сделать ремонт и бесплатно. Бомжа вижу в порванных ботинках, пальцы торчат, зову его и чиню ему обувь. В отделе соцзащиты сказал, что в месяц пар 5-7 почию малоимущим бесплатно, но обратилось только 2 человека. За клиентов я борюсь. Над окошком навес сделал от дождя. У окна табурет стоит, сумку поставить или присесть бывает нужно. Приходит мама с ребенком маленьким, у меня всегда конфета для него припасена. Я могу себе это позволить, это мой порыв души.

- Вы, наверное, по истоптанности обуви можете даже характер человека определить?

- Нет, но знаю, что если обувь порвалась вдруг, это к большой любви.

- У Вас есть какое-то увлечение, хобби, помимо основной работы?

- В основном, работа. А дома жена, огород. Иногда я хожу на рыбалку, а осенью – за грибами.

- Вы могли бы дать совет тому, кто хочет начать свое дело?

- Я во время работы составляю собственные молитвы о том, чего я хочу. Еще надо быть физически сильным, психически уравновешенным, доброжелательным и качественно делать свою работу.

- Вы подвергались рэкету?

- Рэкет берет с тех, с кого не взяло государство.

Энергия мысли слова

В Ире Колесниковой очень много необычного. В то время, когда многие женщины стараются выглядеть акулами или хотя бы щучками, из-за боязни, что их кто-то может обидеть, Ира, выглядит внешне хрупкой, почти беззащитной, и в то же время она женственная и привлекательная.

Иногда у нее «случаются», как писал Б. Пастернак, стихи, когда в рифму складываются нахлынувшие чувства. Ира – творческая личность. В глубине души она мечтает усовершенствовать мир к лучшему какими-то своими усилиями. В том числе, как и ее бабушка-целительница, – помочь человеку чувствовать себя лучше, а когда человек хорошо себя чувствует, мир становится гармоничнее.

- История знакомства и женитьбы моих родителей довольно забавна, - рассказывает Ира. - Моя мама родилась на хуторе вблизи от Киева. Сестра ее, устроившись на работу в Киеве, познакомилась и подружилась с молодой жительницей столицы Украины. Выяснилось, что у подруги есть неженатый брат, и она рассказала о своей красавице сестре на выданье, проживающей на хуторе. Мой папа с 12 лет стал кормильцем семьи. В этом возрасте он уже купил себе костюм и галстук, что свидетельствовало тогда о его ранних успехах. Приехав свататься, он был очень смущен красотой молодой девушки. Для нее же приезд сватов был неожиданностью. Бабушка Наташа кинулась накрывать на стол. А жених не мог промолвить ни слова. В шутку ему дали листок бумаги, чтобы он написал, если не может сказать. Он написал три слова: «Я хочу жениться!». Мама дала согласие. Она говорила только по-украински, папа – только по-русски. Но они понимали друг друга. Оба очень любили петь. Отец любил песни на морскую тематику: про Одессу, про город у моря. Но и украинские выучил: «Вийди, кохана!» Мама уехала в Киев, и когда через некоторое время приехала в село, у нее спрашивали: «Надя! Ну, как там?» Она отвечала, что в Киеве живет очень

много людей, поэтому уже язык болит говорить: «Здравствуйте! Здравствуйте! Здравствуйте!» Поначалу она действительно со всеми здоровалась по сельской привычке.

Ирина училась в украинской школе. Дом родителей стоял на берегу Днепра. Соседи с удовольствием собирались вместе на праздники, пели песни. К сожалению, когда готовили Киев в 1964 году к приезду Ф.Кастро, дом снесли, переселив его обитателей в «хрущевку». Символично, что на этом месте, позже был установлен камень, посвященный русско-украинской дружбе, а родители Ирины, украинка и русский, были реальным таким союзом. Куст белой сирени, росший у дома, сохранился до сих пор. И до сих пор, приезжая в родной город Киев, Ирина любит бывать в этих местах, заодно и Ботанический сад, расположенный недалеко, посещает. Киеву Ирина посвятила ряд своих стихов, как самому красивому городу мира, вспоминает, как просыпалась под звон трамвая, как не хватало специфического городского шума в Балтийске. И мама, когда приехала в Балтийск, спрашивала:

-А где метро?

- Нет у нас метро.

- А где трамвай?

- Нет у нас трамваев.

- А где троллейбус?

- Нет троллейбуса.

- Так почему же вы называете Балтийск городом? Это же село.

Последние два года своей жизни мама Ирины прожила в Балтийске, вспоминая и тоскуя о Киеве. Ведь там остались самые яркие минуты ее жизни, ее радости и потери мужа и сына, молодого, красивого, умного. Дерево, пересаженное в позднем возрасте, без родной почвы гибнет. А Ирина очень много ездила вместе со своим мужем, военно-морским офицером. Приобщила к жизни на Севере, довелось пожить в Москве, пока муж учился в академии. И все же Ирина с Анатолием свою жизнь решили связать с Балтийском. Их сын и дочь также полюбили Балтийск.

У Ирины профессиональная деятельность связана с туризмом, с агентством «Золотая орхидея», где, конечно, она незаменимый работник. Но еще более привлекает ее незаурядность личности, энергия мысли и слова. Слова, которые, казалось бы, мы так хорошо знаем, в ее устах звучат с особенной силой.

«Радуйтесь!», Любите друг друга, остальное приложится!», «Не бойтесь работы, бойтесь своей лени», «Насыщайте свою жизнь событиями».

Ирина любит играть в шахматы, общаться с людьми. Самосовершенствование по ее мнению происходит через совершенствование окружающих людей. Общение с интересным человеком – это событие. По роду своей профессиональной деятельности ей приходится общаться с людьми, которые умеют зарабатывать деньги и умеют спланировать свой отдых. В то же время она знает, что кому много дано, с того много спросится. И она спешит поделиться...

Служительница муз

Валентина Афонина родилась в поселке Ильичево Полесского района. Родители и бабушка приехали в Калининградскую область из Брянской области и привезли с собой брянские традиции народного творчества. Бабушка и вышивала, и шила, основываясь на тех знаниях, которые она получила на родине. Особенно ей удавались пироги, крендели, которые Акулина Харламовна делала столь живописно и умело, что их можно сравнить с произведениями искусства. А как она умела расписывать пасхальные яйца! Это была художественная роспись, сделанная рукою мастера. И советские праздники, и религиозные отмечались в Ильичево по-брянски, потому что практически все жители деревни были оттуда. Особенно помнится Валентине катание в санях, празднично украшенных, запряженных лошадьми с нарядными лентами в гривах и бубенцами в сбруе. Бабушка сыграла главную роль в воспитании Валентины, и картины в ее доме, иконы, рассказы и воспоминания сформировали у Валентины ранний интерес к культуре и искусству русского народа.

Младший сын бабушки служил в Балтийске, был командиром 76 базы, и он вскоре перевез к себе маму, с ней приехала и Валентина. Чуть позже переехали сюда ее родители. Выпускница первой школы, Валентина поступила в Советское культпросветучилище, закончив его по специальности: режиссер самодеятельного театра. За плечами была активная работа в профсоюзах, соревнования по шахматам, а впереди работа в матросском клубе в Балтийске руководителем кружка художественного чтения, а затем методистом по культурно-просветительской работе в Доме культуры. Здесь она работала в течение 11 лет. Валентина Михайловна создала коллектив декоративно-прикладного творчества, вела патриотическую работу и устный журнал, который был своего рода университетом правовой культуры.

И свое собственное образование Валентина продолжала совершенствовать, поступив в институт культуры имени Крупской в Ленинграде на отделение культурно-просветительской работы с дополнительной специализацией – управление.

С 1986 года Валентина Афонина начала работать в Доме офицеров в методическом кабинете. К тому времени началась в стране антиалкогольная пропаганда. И начали придумывать, как, например, провести свадьбу без алкоголя и чтобы всем было весело. Открыли старые сундуки, достали рушники, какие-то вышитые вещи, создавали образы сказочных и былинных персонажей, хотя люди все равно находили возможность выпить что-то покрепче чая. Придумывались сценарии огоньков за столиками, которые

расставлялись в зале, а кресла выносились. Особенно яркими были праздники: День Победы и День военно-морского флота, на которых появлялись такие персонажи, как Василий Теркин, Петр Первый и другие литературные и исторические лица.

В 1990 году Валентине Михайловне предложили должность директора кинотеатра «Шторм».

- Коллектив принял меня очень хорошо. В штате тогда было 46 человек. У кинотеатра были филиалы в гавани, в Доме офицеров, Доме культуры, во 2, 4 и 7 школах. Но наш замечательный коллектив, в котором царили такие добрые отношения, начали сокращать. Я с теплотой вспоминаю Н.А. Вадовскую, В.П. Швед, С.И. Кобякову. Сократили сначала филиалы, а потом финансирование из бюджета становилось все меньше и меньше. Мы создали свой видеосалон, перешли на коммерческие фильмы.

Но этого было недостаточно, чтобы выжить. Кинотеатр был передан в муниципальную собственность. Начались разговоры о том, чтобы его закрыть, потому что в бюджете не хватало средств на содержание кинотеатра.

- Я решила избраться, - продолжила Валентина Михайловна, - в депутаты Совета, чтобы удержать кинотеатр от закрытия, и хотя совет сопротивлялся, администрация настояла на закрытии. Кинотеатр «Шторм» прекратил свое существование. Его переделали под спортивное учреждение.

После закрытия кинотеатра В. Афонина начала работать специалистом по культуре администрации округа:

- Мы начали концентрацию всех творческих и интеллектуальных сил. Стало видно, что может каждое культурное учреждение. Мы начали участвовать и выступать на различных областных и российских конкурсах, занимать призовые места. Благодаря поддержке библиотеки, она тоже стала одной из лучших в области. Морально и материально поддерживали развитие физкультуры и спорта. Стала проходить на более высоком уровне «Ухана». Получали поддержку творческие люди.

С 5 октября 2005 года В. Афонина возглавила школу искусств имени Баха.

- Это такая система, - считает Валентина Михайловна, - в которой переплетается и культура, и образование на добровольных началах. Музыкальная и художественная культура учеников и преподавателей школы искусств высоко оценена и на концертах городского и областного уровня, и на международных фестивалях. Здесь работают на результат. Я люблю это здание, коллектив. Мне нравится приходить на работу раньше всех и слышать, как постепенно школа наполняется голосами детей, музыкальных инструментов. Духовная жизнь здесь здорово отлажена.

- Что тебе чаще всего вспоминается из культурных событий в твоей жизни?

- Я помню, когда я училась в училище, к нам приезжал Андрей Вознесенский. Мы с ним сидели рядом. Я читала отрывок из поэмы «Оза», стихотворение «Убереите Ленина с денег». В институте я училась вместе с Валерием Леонтьевым, Г. Бесединой, В.Гребенщиковым, Я.Поплавской. Из ярких культурных событий в Балтийске я могу назвать встречу с Большим театром, выступление которого проходило на площади Балтийской Славы.

- Есть у тебя любимый уголок в Балтийске?

- Я люблю Балтийск, интересуюсь литературой о Балтийске, у меня много книг по искусству, по русскому художественному творчеству. Свободное время я сейчас провожу со своей внучкой Анастасией, но также я люблю ходить на море, загорать, провести время наедине с книгой или журналом. Из любимых уголков Балтийска я могу назвать сквер у Дома офицеров, у памятника 40-летию Победы. Это яркое, живописное место. Люблю Школьную горку, вид, который с нее открывается.

Валентина Афонина – часть того сгустка индивидуальностей, который сформировался в Балтийске. Ее отзывчивость и чувство собственного достоинства привлекают к ней людей. С ней легко общаться, потому что она поддерживает все здоровое, прекрасное, эстетичное, что рождается в Балтийске. Она как служительница муз помогает и поддерживает всем, кто выбрал для себя главным в своей жизни культуру и искусство. Она ищет и находит возможности для самореализации своей личности, своего «Я».

Работа на результат

Галина Ивановна Житковская - директор СШ № 5. Благодаря ее энергии, бурной деятельности, школа, которая когда-то влачила жалкое существование в запущенном здании, стала одной из лучших по многим показателям. Первое, чего добилась Галина Ивановна, вступив на директорский пост, - это капитальный ремонт здания. И, наверное, не случайно, что в чистых современных кабинетах хочется работать с удовольствием и детям, и учителям. За 15 лет руководства коллективом, она добилась изменения статуса школы. С 1996 года школа из 8-летки стала средней. Когда-то было лишь 8 классных комнат, сегодня 15 кабинетов с мансардой и зимним садом. Раньше училось в школе до 276 учеников, сегодня их в два раза больше. Открыто два муниципальных профильных класса: медицинский и морской. Школа заключила договора с БГА и морским колледжем, Смоленской медицинской академией, Санкт-Петербургской медицинской академией имени Мечникова, с РГУ имени Канта, биологическим факультетом, с градостроительным колледжем. В школе ведется преподавание по развивающим, общеобразовательным и коррекционным программам (в школе три класса для детей с задержкой в развитии). Большое внимание уделяется программам здоровья. Имеются кабинеты здоровья: релаксационный, фитнес-бар, ароматерапия, тренажерный зал, оснащенный самыми современными тренажерами, сухой бассейн, ионотерапия. Все они замыкаются на медицинский класс. В фитнес-клубе занимаются учащиеся 1-5 классов под руководством

Т.Ф. Бобровской. В кабинете ароматерапии учащиеся занимаются различного вида дыхательными упражнениями, вдыхают ароматические масла для профилактики простудных заболеваний. Малыши босиком прогуливаются по дорожке из настоящего янтаря. Два раза в год все учащиеся проходят курс витаминных чаев. Ведутся паспорта здоровья учащихся всей школы. Практически ученики 5 школы не болеют. Учащиеся медицинского класса проводят в других классах ритмическую гимнастику, массаж глаз и другие полезные для здоровья упражнения. И в медицинские вузы у выпускников 5 школы стопроцентное поступление.

Очень большая исследовательская работа проводится в школе по программе «Здоровье». Последние 4 года ученики занимают первые места в области на конкурсах по оздоровительным программам. В 2004 году школа победила в научно-исследовательских работах на всероссийском конкурсе имени Вернадского. В областной олимпиаде по биологии Даша Швайко заняла 3 место. Много побед у школы на городских и областных соревнованиях по гиревому спорту.

Учителя 5 школы два раза побеждали в городских конкурсах «Учитель года». В 2000 году победили в конкурсе «Школа века».

- Никто в Балтийске еще не достигал нашего результата, - с гордостью произносит Галина Ивановна. - Малого «Пеликана» взяли учителя Т.Е. Пермякова и Т.Ю. Богачева, которая стала главным судьей на областном конкурсе «Учитель года».

Выпускники морского класса проходят практику на базе Клуба юных моряков в Балтийске, а потом поступают учиться на судовождение, на судомехаников, МЧС. Когда они оказываются на кораблях, они уже многое умеют и чувствуют себя уверенно.

- А с 1 сентября 2006 года, - продолжает Галина Ивановна, - мы откроем группу пищевого профиля, которую уже сформировали из одних мальчиков, - продолжает энергичный директор. - Преподаем экономику, информатику, два иностранных языка. В школе для учащихся есть именные стипендии: А.Невского, Ю.Селькунова, Свято-Георгиевского морского собора, стипендия страховой компании «Айни». Два раза в год они вручаются лучшим учащимся школы: 18 января, в День памяти погибших морских пехотинцев, и в конце учебного года.

У нас сложились очень хорошие дружеские взаимоотношения с морской пехотой. Они оказывают нам шефскую помощь, принимают участие в наших мероприятиях. Дни ГО всегда проходят с участием и под руководством морской пехоты. И мы выступаем у них на праздниках.

Коллектив в 5 школе творческий. 80 % педагогов имеют 1, 2 и высшую категорию.

- У меня славная команда моих заместителей, - рассказывает Житковская. - С ними я работаю уже 12 лет. Конечно, у нас есть трудности в связи с тем, что школа находится в районе, где наибольшее количество неблагополучных семей, но мы стараемся не потерять учеников: и горячее питание им предоставляется, и материальная помощь, и санаторно-курортное лечение, и путевки в Россию. У нас уже 40 учащихся побывало в России по губернаторской программе, и нам дали еще 40 мест.

- Какие традиции сложились в Вашей школе?

- У нас есть свой гимн, свой герб, мы проводим такие традиционные мероприятия: Посвящение в профессию, Недели мужества, смотры «А ну-ка, парни!» Это у нас особые праздники с давними традициями. А также мы проводим методические декады, Дни открытых дверей. Ищем и новые формы работы. В этом году решили по просьбе родителей провести открытый отчет школы о достижениях перед общественностью. Нам есть чем гордиться. Например, наши кабинеты оснащены самыми современными средствами: видео, СД, компьютерами. А сейчас мы планируем поставить мультимедийные проекторы и компьютеры. Острой проблемой является спортивный зал, который нуждается в ремонте, и отсутствие своей столовой.

- Галина Ивановна! Какие у Вас самые яркие воспоминания, связанные со школой?

- Самые волнующие для меня дни, когда дело подходит к выпускному вечеру. Когда я подписываю аттестаты, у меня дрожит рука от мысли, что надо попрощаться с дорогими учениками. Я очень люблю встречи с выпускниками. Когда школе было 50 лет, пришли ее первые выпускники, которые закончили школу в 1956 году. А еще у нас была незабываемая встреча. Заслуженная артистка РФ, Н. Куликина – выпускница нашей школы. Это была очень теплая встреча, когда она пришла в свою школу. Очень любим мы встречаться с ветеранами. Я рада, что мне посчастливилось работать с заслуженным учителем РФ Дмитрием Григорьевичем Зотовым, который был спокойным, выдержанным, создавал доброжелательную обстановку. Мы очень гордимся, что в нашей школе работает словесница Людмила Сергеевна Лебедева, прекрасный, замечательный педагог.

- Галина Ивановна, расскажите, как Вы приехали в Балтийск и что для Вас значит город?

- Я родилась 23 февраля 1953 года в Орше Витебской области в семье учителей. Сама всегда мечтала быть учительницей. В Балтийск приехала вместе с мужем, который закончил Ленинградский кораблестроительный институт и был распределен на работу на 33 СРЗ. С 1980 года мы живем здесь. С 1996 по 2000 год я работала в Совете депутатов, избираясь, прежде всего для того, чтобы сдвинуть с места проблему капитального ремонта школы, и мне это удалось. Школа – мой второй дом, это смысл моей жизни.

Прокачусь на «троечке»

- Сяду на «тройку» и приеду к тебе, - говорит на остановке одна женщина другой. Она имеет в виду не тройку запряженных лошадей, а один из маршрутов пассажирского транспорта в Балтийске. Среди

водителей, обслуживающих этот маршрут: Кронштадтская – Гвардейский бульвар, Григорий Данилович выделяется своей общительностью. Его микроавтобус всегда чисто вымыт. Войдя в него, чтобы проехать несколько остановок, ты попадаешь в гости к Григорию Даниловичу. Он по-хозяйски поддержит любую тему в разговоре, остановится там, где ты его «громко и четко» попросишь, не позволит человеку невоспитанному проявить свое бескультурье.

С удовольствием он общается с детьми, которые по этому маршруту в музыкальную школу ездят.

- Иногда кто-то скрипочку забудет. Дня через два начинают искать, вспоминать, а она ждет хозяина в автобусе.

- А забывали что-то особо ценные пассажиры в автобусе?

- Довольно часто что-то забывают. Но особенный случай был такой. Семья из четырех взрослых человек явно торопилась куда-то. Они вышли на железнодорожном вокзале. А я, доехав до пирса, обнаружил небольшой кейс в автобусе. Открыл его, а там лежало 4 паспорта и пачки денег, долларов и рублей. Позвал своих коллег, те сказали, что это опасная находка. А в это время такси подрулило к нам. Хозяин кейса схватил его и умчался на такси, ни слова не говоря.

- А еще какие-то необычные пассажиры у Вас были?

- В Балтийске снимались некоторые сцены из фильма «Зависть богов». И я возил в течение нескольких дней актера и режиссера Владимира Меньшова, а также директора картины и продюсера, фамилии которых не помню. Познакомились случайно. Они вышли из авиакабсы, сели в автобус и попросили меня отвезти их в гавань, а также повозить их по области. Это очень веселые люди, которые без конца рассказывали анекдоты. Ехали туда, куда они хотели, даже на запрещающие знаки, и говорили: «Не переживай, ГАИ сопровождать нас будут». В вертолетной части Меньшов снялся в летном костюме. Прекрасный человек! Приглашал в Москву. Теперь я с ними перезваниваюсь, поздравляем друг друга с праздниками.

- Интересная у Вас работа, а проблемы какие?

- Проблемы известные: плохие дороги, за которыми идут поломки автобуса, налоговая, ГАИ. Например, налоговая инспекция шлет мне напоминание об автобусе, который я продал три года назад и купил тот, на котором езжу сейчас, и плачу все, что полагается.

Быть водителем – об этом Григорий Данилович никогда не мечтал, но так сложилась его судьба в «эпоху перемен».

Григорий Данилович Лукченец родился 5 января 1950 года в деревне Юшковцы Оратовского района Винницкой области. Родители работали в колхозе: отец – овощеводом, а мать – на пасеке. С ранних лет он помогал матери на пасеке и в 14 лет получил удостоверение пчеловода после окончания курсов и сдачи экзаменов. Специальность эта не пригодились формально, но мать говорила: «То, что знаешь – за плечами не носить», и этот жизненный опыт повлиял на формирование его личности. В жизни пчел так много общего с людьми: у них также есть трутни и труженики, есть матка, вокруг которой и строится жизнь, есть няньки – молодые пчелы. Григорий пчел не боится и много знает о них.

После окончания школы пошел работать электромонтажником 4 разряда, пока не пришла повестка в армию. Служил Григорий Лукченец на Черноморском флоте, сначала - на ракетном крейсере «Грозный», а потом – на «Адмирале Головкин», на котором нес он боевую службу в Средиземном море.

- Это была настоящая служба, совсем не то, что сейчас, теперь это просто издевательство над службой, - гордится своим прошлым Георгий Данилович. – А сейчас слышу, как молодой лейтенант говорит, что идет на боевую службу. Я у него и спросил, куда и на сколько. Горько это было услышать, что боевой службой называется выход на 10 дней к мысу Таран. Мы на 8 месяцев уходили в Средиземное море и в Атлантику, это была служба.

После демобилизации он поступил в Севастопольскую школу техников на специальность – радиосвязь. А потом прибыл в Балтийскую военно-морскую базу, начал служить на пункте рейдовой связи техником радиосвязи. Здесь получил звание мичмана. Через четыре года Григория Лукченца перевели в 8 отдел штаба базы, где он служил с 1978 года по 1988 год. В этот период закончил в Краснодаре среднее военно-морское училище по специальности: радист. А потом довелось узнать Григорию Даниловичу службу на Тихоокеанском флоте, на Камчатке, в бригаде ОВР, о которой он с удовольствием вспоминает:

- Там прошли 9 лет службы. Я думаю об этом месте службы с благодарностью, с благоговением, потому что там живут прекрасные люди, которые всегда придут тебе на помощь, даже если ты об этом не просишь. Мы снова вернулись в Балтийск, потому что дочери нужно было поступать в университет, а мне - искать работу после увольнения из вооруженных сил. Балтийск – тоже мне родной город. Здесь я познакомился со своей будущей женой, Галиной Васильевной, когда приезжал на стажировку. Она работала радисткой в воинской части. 16 ноября 1975 года мы поженились, и в прошлом году отметили тридцатилетие совместной жизни. У нас уже внучке четыре годика. Она нам письмо прислала из Москвы просто умиленное.

По возвращению в Балтийск Григорий Данилович устроился на работу химиком-дозиметристом на КРХ. А в это время люди активно начали покупать подержанные иномарки автомобилей. Было такое выражение в народе: «Только ленивый не купил в этот период машину». Загорелся этой идеей и Григорий Данилович. Ведь на Камчатке он закончил водительские курсы, на которые позвал его друг, чтобы ему одному не так скучно было на них ходить. Тут права и пригодились. Григорий Данилович купил

микроавтобус «Фольксваген-транспортёр». Сначала возил своих друзей, а потом с 1998 года начал работать на маршруте «тройка». Людям приятно ездить с ним в автобусе, комфортно и надежно, потому что в его словах, в его осанке чувствуется ответственность за людей. И они любят пообщаться с водителем, делятся своими новостями и проблемами, потому что он охотно поддержит беседу и при этом отлично видит, что происходит в автобусе и на дороге, потому что грамотный и внимательный человек.

В свободное время Григорий Данилович занимается своей дачей. Будучи на Камчатке, он открыл для себя ягоду жимолость. В память о прекрасном времени на Камчатке, он посадил кустики жимолости на своем участке.

- У меня библиотека хорошая, - рассказывает Григорий Данилович. - Я люблю читать. Шолохова я три или четыре раза перечитывал. Очень хорошо знаком с литературой о тайнописи, которая начала развиваться с эпохи Ивана Грозного в России.

Когда Григорий Данилович служил, о нем начальство говорило: «Таких мало!». И сейчас, войдя в автобус Лукченца и пообщавшись с ним, подтвердим: «Таких мало!»

Григорий Лукченец завел автобус и двинулся по своему накатанному маршруту. От начальной до конечной точки маршрута ехать десять минут. И каждая поездка не похожа на другие.

Принц Божественный

- Я был награжден пистолетом Стечкина, пятизарядным. Ни до меня, ни после никого этим оружием не награждали. Я единственный, - рассказывает Александр Николаевич Абидуев, прошедший войну в Афганистане, член отряда особого назначения «Вымпел». - Разведчики-диверсанты призваны работать в особых условиях. Вот я, четвертый слева, - показывает себя на фотографии Александр в книге «Вымпел», посвященной этому особому отряду спецназа.

Он родился в 1961 году в Иркутской области. По национальности он бурят-монгол. По линии отца он принадлежит к монгольскому племени булогат, а по материнской линии - он эхирит. Буряты делятся на четыре племени: булогаты, эхириты, хори и даури. По линии матери, по линии отца он монгольский хан. По его словам, с 1990 года он официально титулован великим князем Александром Николаевичем Абидуевым-Милославским, принцем Божественным. Фамилия Абидуев (Абиду) в переводе с монгольского на русский обозначает - божественный.

Согласно семейной традиции Абидуевых со времени принятия монголами буддизма детей воспитывали в двух ипостасях: готовили профессиональными лекарями тибетской медицины и профессиональными воинами. Александр стал воином. Повлияло на это также то, что в 1969 году его двоюродный старший брат погиб на Даманском полуострове. Он был пограничником.

- И моя мать, и тетя Зоя ездили на похороны, - рассказывает Александр Николаевич. - Нашей школе присвоено его имя.

В 1978 году Александр Абидуев поступил в высшее общеобразовательное командное училище в городе Орджаникидзе по профилю: горник. Это единственное училище в бывшем Советском Союзе, которое готовило офицеров с горной подготовкой. Когда начались события в Афганистане, он вначале в течение года готовился на южной границе в учебном центре главного разведывательного управления.

- Вначале предполагалось, - вспоминает Александр, - что я буду служить в Монголии. Я усиленно изучал древний монгольский язык, китайский, тибетский и японский. Но в конечном итоге моя группа оказалась в Афганистане.

К середине 1983 года группу А. Абидуева из Главного разведывательного Управления границ передали в оперативное подчинение группе специального назначения офицеров КГБ «Вымпел». А от «Вымпела» сформирована группа «Каскад». Группу «Каскад» передали на усиление группы «Кобальт» спецназа МВД. - Задачи стояли такие: уничтожение наиболее одиозных главарей банд, направляли нас на караваны с оружием, наркотиками, караваны с деньгами, шедшие в Пакистан для приобретения оружия, - продолжает Александр.

- У меня было 30 выходов, - отметил участник этих событий, - на уничтожение главарей банд на сопредельную территорию, и 30 раз я возвращался без единой потери. 14 раз я «довел» дело и 16 раз «не довел». Не довел - это когда, например, мы взяли «языка», посадили его в вертушку, а он начал летчиком угрожать, что он такой «крутой», что все равно выкрутится, его отпустят, а он потом летчиков выловит. Теоткрыли бортовую дверь и сказали: «Коль ты орел, лети, парень!» Его выбросили. Меня встречают в Кабуле, а «языка» нет. Меня наказали очень сильно.

- Особенностью 1983 года, - вспоминает Абидуев, - было также то, что в кишлак можно было заходить только с представителями афганцев. Ни в коем случае нельзя было переступать женскую половину дома, нельзя попросить снять паранджу, чтобы проверить, мужчина это ли женщина. Но получалось так, что кишлак проверишь, а, не дойдя до следующего, уже мы слышим выстрелы сзади и впереди. Начинается бой, сопровождающие из Афганистана уже где-то попрятались, а на поле боя остаются только наши. В 1984 году моя группа взяла банду Джумахана, когда была Паншерская операция. Их было 800 человек, а у меня было - 35. Ущелье мы освоили загодя, полностью заминировали. Они поднимались снизу, ни вправо, ни влево им было не уйти. Позади уже наши войска по Паншеру гнали их. Мы даже не стреляли. Система минирования, которую мы придумали, называется «Охота», сечет так, что муравью не выжить, и 300 человек погибли на минном поле, остальные пятьсот сдались. Почему в Чечне это не использовалось, мне непонятно. В январе 1984 года благодаря этой системе у меня 10 человек держались против 170. 15-минутный бой, 60 человек

было уничтожено, а остальные сдались. Заранее нужно все сделать и дожидаться. В боевых действиях движение – это жизнь. Если ты не двигаешься, это смерть. И мы никогда шагом не ходили, постоянно бегом. Я был простым лейтенантом. Хотя в 1983 году вместо первой награды «За отвагу» досрочно присвоили звание старшего лейтенанта. Правда, в итоге, я получил это звание позже своих ровесников на несколько месяцев, пока оно пришло. А за Панширскую операцию меня вместо обещанного звания Героя Советского Союза наградили именным оружием – пистолетом Стечкина.

- А когда Вы возвратились из Афганистана?

- Это отдельная история. В конце 1985 года меня обвинили в том, что моя группа уничтожила мирный кишлак. И хотя я доказал, что был в это время очень далеко от этого кишлака, это был чисто политический заказ. Когда из одного ведомства тебя передают в другое и получается, что у тебя два начальства, и каждый себе требует. И когда ты передаешь «языка» одному ведомству, а другое ведомство говорит: «Как! Ты нам его должен был передать! Почему ты им передал?» Я отвечаю, что я там состою в штате, а вам передан в оперативное управление, на период боевых действий. Они так и не могли решить, кто главнее. Обижались друг на друга, на меня. И когда я сказал одному из своих начальников, что он на первом километре сдохнет в горах, что умник он только на бумаге, в конце концов, мне подстроили это дело с кишлаком. Этого не могло быть, потому что я подставил бы свою группу, она была бы раскрыта. И в связи с этим же мне сказали, чтобы я не беспокоился. Для афганцев нужно показать, что мы за такие дела судим, а потом мы тебе поможем. Вначале меня приговорили к высшей мере наказания, потом поменяли на максимальный срок отбывания в Советском Союзе. После суда меня тут же освободили от наручников и отправили служить в Киевский военный округ. Я прибыл в разведотдел. Но там посмотрели на мои пять ранений и сказали: «Давай-ка мы тебе дадим отдохнуть!», и я начал служить в военкомате. Тогда меня и наградили орденом Красной Звезды, я даже и не знаю за что. Правда пришла орденская книжка с приказом, но ордена самого не было. Его кто-то изъял, потому что он прикручивается, и следы от этого прикручивания остались. А в наградном листе записаны были какие-то немыслимые номера воинских частей, записаны ранения в то время, когда я их не получал.

В Афганистане меня наградили высшим шахским орденом Белого льва. Это такое здоровое блюдечко из платины с бриллиантами, носится на правой стороне. Афганская сторона наградила меня этим орденом за разгром банды Джумахана. Прямо после боя афганцы приехали и спросили, кто руководил операцией, и когда меня показали, они мне тут же вручили эту награду. В личном деле это не было никак отражено, поэтому и на суде нельзя было упоминать об этой награде. Да и отобрать ведь могли.

А в Киевском военном округе я прослужил два года и понял, что это не мое – спокойное житье. А потом заново прошел медкомиссию и попросился на Черноморский флот, но оказался в Балтийске, в морской пехоте. Мне сказали, что на Балтике ходят на боевые службы, а что ты будешь сидеть на Черноморском флоте, они никуда не выходят. Так я оказался здесь с 1987 года. В 1993 году я комиссовался. Когда началась Чеченская кампания, меня пригласили потренировать разведчиков. И кстати, кого я готовил, все назад пришли. В 1999 году я готовил в Дагестан группу. Я все объяснял, как и что. Они ходили по предпринимателям, чтобы собрать денег на «разгрузки». Я сказал: «Зачем? У вас есть бронежилеты. Изнутри вытаскиваете этот пенопласт, и вокруг пояса у вас двадцать магазинов размещается, а в ваши «разгрузки» вы больше восьми не разместите. И вас все время вперед будет тянуть, а так у вас все равномерно вокруг пояса распределено». И все время я морским пехотинцам помогаю, делюсь своим опытом.

Читал лекции спецназу в Москве, в том числе по тибетской медицине. Отец мой занимался тибетской медициной, и от него я многому научился.

А с 1996 года А. Абидуев переключился на общественную работу, возглавляя общество «Долг и память». Общество образовалось как клуб воинов-интернационалистов, а с 1991 года – Союз ветеранов Афганистана. С 1997 года оно стало именоваться как Балтийская городская общественная организация ветеранов локальных войн и конфликтов. Своей целью она поставила социальную защиту членов организации, реабилитацию здоровья, помощь семьям погибших участников боевых действий. В 1998 году для детей был организован баскетбольный клуб, который существует до сих пор. Ребята занимают ведущие места в соревнованиях в области, выезжали на соревнования в Польше, где также оказывались в числе призеров. Тренирует команду Лариса Анатольевна Абидуева – жена Александра. Она была кандидатом в сборную СССР по баскетболу. Познакомились Лариса с Александром в 1983 году, когда он служил под Кушкой. Лариса приезжала навестить своего брата, который проходил срочную службу в подразделении Александра. Через два месяца молодые люди зарегистрировали свой брак, и вскоре Александр отбыл в Афганистан. Писал письма, в которых практически ничего нельзя было сообщать, кроме того, что жив-здоров. Александр встретился вновь с Ларисой лишь через три года, когда был направлен в Киевский военный округ. Там родился у них сын, который избрал по семейной традиции путь медика.

- Он знает свою родословную, - гордится отец. – Наши предки были знаменитыми людьми в России. Многие из них командовали казачьими полками со времен первых Романовых. Один из моих дядей служил у знаменитого Иссы Александровича Плиева, генерала армии, дважды героя Советского Союза, в первой гвардейской конно-механизированной группе.

Я, как автор, доверяя героям своих невыдуманных историй, все же вынуждена искать хоть какие-то подтверждения реального существования тех, кого называют рассказчики, и немало трудов пришлось приложить, чтобы найти сведения о том, кого назвал Александр Николаевич:

- Самым знаменитым нашим родственником является крестник Александра III, это Петр Александрович Бадмаев.

Действительно, будучи непревзойденным врачом, Бадмаев открыл для европейцев принципиально новую формулу здоровья и исцеления от недугов. Действительно, род Бадмаева идет от потомка Чингисхана, от его пятого сына. Петр Бадмаев (Жамсаран) родился в Агинской степи Забайкалья. Он прибыл в Петербург к своему дяде Сультому в 60-ые годы 19 века после окончания Читинской гимназии с золотой медалью и сразу сдал экзамены в два учебных заведения: на восточный факультет Петербургского университета и в Медико-хирургическую академию. Он писал: «Я был буддистом-ламаистом, глубоко верующим и убежденным, знал шаманизм и шаманов, веру моих предков. Я оставил буддизм, не презирая и не унижая их взгляды, но только потому, что в мой разум, в мои чувства проникло учение Христа Спасителя с такой ясностью, что озарило все мое существо». Жамсаран часто посещал церковь Святого Пантелеймона Целителя, где был представлен Александру III, который крестил его Петром в честь любимого Жамсараном русского императора Петра Первого. В отчество было ему дано имя крестного отца. В Москве, на Поклонной горе у Бадмаева был дом и аптека лекарственных трав. Здесь вел он прием пациентов, не различая сословий. Был удостоен чина генерала и действительного статского советника. Умер он в 1920 году после ареста красными и нахождения в карцере в ледяной воде по шиколотку в течение двух суток. Запрет с имени Бадмаева был снят в 1989 году, когда появилась о нем в журнале «Новый мир» документальная повесть.

Среди своих потомков Александр Николаевич назвал и лидера буддистов в России Хамба Лама Дашо-Доржи Итигилова. Его называют «Бурятским чудом», потому что по завещанию ламы он был извлечен из могилы в 2002 году, и оказалось, что тело его продолжает оставаться нетленным. Похоронен он был в кедровом гробу в позе лотоса. Сейчас его тело находится под стеклянным саркофагом в Иволгинском дацане (монастыре) в 30 километрах от Улан-Уде. Он умер в 1927 году, и тело его до сих пор не разложилось. На лбу выступают капельки пота, а тело теплое. Наука до сих пор не может объяснить феномен Итигилова. По словам Александра Абидуева он самодумифицировался.

И вернемся к самому Александру Абидуеву. Работая в охранном предприятии, он активно участвует в общественной организации «Отдельный Балтийский казачий округ», который внесен в единый реестр казачьих войск России и составляет более 300 человек. А 3 июня 2006 года официально зарегистрирована станция Балтийская. Александр является товарищем атамана.

О традициях в его собственной семье Александр сказал:

- Это принцип непрерываемый: в семье руководит женщина. Князь ты – пока на коне, а слез с коня – ты раб, а женщина – хранительница очага. В дохристианской Руси тоже так было.

Александр Абидуев считает, что продолжения жизни не может быть, если ты не знаешь своих корней, традиций своего рода, своей семьи:

- И если ты не знаешь, куда идти дальше, - продолжает человек, знающий секреты восточной мудрости, - не знаешь пути, вернись к истокам, начни жизнь заново.

Розы вишневого цвета

Татьяна Петровна Яцеленко в своей жизни часто обращается мыслями к тете Екатерине Ивановне Васяевой, сыгравшую важную роль в становлении характера и отношения к жизни.

- Тетя Катя была женой офицера и не работала, - рассказывает Татьяна Петровна. Но она все умела и по-настоящему была тылом для своего мужа. Воспитывая двух сыновей, она умела готовить, шить, создавать в доме уют и прекрасно выглядеть, очень элегантно. Она была для меня образцом для подражания и многому меня научила.

Уроки тети Кати действительно не прошли даром. У нее была очень способная племянница. Татьяна Петровна закончила в Балтийске 1 школу в 1961 году, затем – медучилище. Тем временем родители ее возвратились из Польши и поселились в Мечниково. Там Татьяна и Александр Яцеленко впервые увидели друг друга и поженились в 1966 году. Александр Тимофеевич служил в то время срочную службу в танковом батальоне, а Татьяна начала работать в военно-морском госпитале. Молодая семья получила скромное жилье в виде чердачного помещения, где проходило ее становление. Было большой радостью событие в виде получения квартиры на улице Ушакова, где прожили 22 года. А когда Александр Тимофеевич вернулся из Чечни, тогда, наконец, семья обрела нормальную квартиру по улице Чехова. Въехали в нее 5 февраля 1998 года. Здесь Татьяна Петровна с помощью Александра Тимофеевича украсила балкон цветами. И это у нее получилось так удачно, что когда в городе объявили конкурс на лучшее оформление балкона, лоджии, придомовой территории, Татьяна Петровна была удостоена первого места в городе и держала его в течение нескольких лет. Впрочем, и сейчас балкон Татьяны Петровны по красоте цветов – один из лучших, самых красивых в городе.

Любовь к разведению цветов началась давно, в 1983 году. Тяжело заболев, Татьяна Петровна искала спасения и поняла, что она лучше себя чувствует, когда общается с природой. Покупала саженцы и семена

на рынке, обменивалась со знакомыми, хотя начинала с малого: с тюльпанов и нарциссов. А сейчас у нее прекрасный сад цветов, которые цветут с ранней весны до поздней осени.

Татьяне Петровне пришлось много пережить: тяжелое заболевание, смерть сына в 19 лет и потеря прекрасного мужа Александра Тимофеевича. Но все, что было хорошее, не умерло и бережно хранится в памяти.

- Это было в 1995 году, в первую чеченскую войну. Александр Тимофеевич вместе с другими морскими пехотинцами, - вспоминает Татьяна Петровна, - уехал в Чечню. 27 февраля раздался телефонный звонок из Грозного. Это звонил Александр Тимофеевич. Он попросил, чтобы завтра, в день моего рождения, я была дома.

На следующий день Татьяна Петровна с утра нарядилась, приготовила свои новые белые сапоги и белую куртку, сделала красивую прическу. Вскоре за ней прибыла машина, чтобы отвезти ее в бригаду морской пехоты. Ее проводили в кабинет командира. И когда именинница поднималась по лестнице, ее уже встречали люди с улыбками и говорили: «С днем рождения!»

Татьяна Петровна прошла в кабинет командира, и в это время раздался звонок. Звонил Александр Тимофеевич и поздравлял, говорил теплые слова.

- Ты где находишься? - спросил он далее. Татьяна Петровна ответила:

- В кабинете у командира.

- Что ты видишь?

- Что-то лежит, закрытое газетой.

- Я тебя обнимаю, желаю крепкого здоровья, хочу подарить тебе то, что ты любишь. Сними газету.

И Татьяна Петровна увидела пять свежайших, как будто только что срезанных роз вишневого цвета. Под розами лежали конфеты, а под ними - коробка с посудой.

- Я знаю, что летом ты сама выращиваешь цветы, а зимой дарю их я, - звучал в трубке родной для Татьяны Петровны голос.

Ошеломленная сюрпризом, Татьяна Петровна пригласила к себе на «девишник» командира и других офицеров, и они приехали и побыли, сколько смогли. В новой с иголки форме, красивые и общительные, они вскоре откланялись, а Татьяна Петровна не смела их задерживать. Эту встречу, этот день рождения невозможно забыть. Александр Тимофеевич был джентельменом, даже находясь в горячей точке, где, казалось бы, мог и забыть о дне рождения жены, но на самом деле этот день был для него святым. Уезжая на войну, он попросил поздравить жену в ее день рождения, организовать для нее праздник. И Татьяна Петровна ощущала себя самой счастливой женщиной на земле.

Александр Тимофеевич любил сюрпризы. Возвращаясь домой в мирное время, он мог нажать на кнопку звонка, хотя у него были ключи от дверей, чтобы Татьяна Петровна открыла дверь и увидела мужа с цветами в руках и с пакетом. Подруги по-хорошему завидовали и восхищались Александром Тимофеевичем. В морской пехоте он тоже был незаменим. Он работал с семьями военнослужащих, поздравлял жен и детей, вдов погибших на войне в Чечне, никогда никого не забывая.

Татьяна Петровна помнит уроки своей тети Кати, и вместе с Александром Тимофеевичем они были открыты к людям:

- Нас всегда ставили в пример, - продолжает Татьяна Петровна. - Мы никогда не повышали голоса друг на друга, нам никогда не было стыдно друг за друга. Тетя мне говорила: «Не срывайся на мужа и детей! Молчание действует сильнее слов!» Александр был очень порядочным человеком. И мне не составляло труда выгладить ему рубашку. Он всегда был ухожен, аккуратен. Ведь он встречался с разными людьми, и вид мужчины – это лицо жены. Я никогда не ложилась спать, пока не сделаю все дела по дому. А когда у нас появилась машина, муж был против того, чтобы я тоже садилась за руль. Но потом, когда мы ездили, например, на Украину, он мог попить пивка, а я вела машину. И он признал: «Ты водишь машину лучше, чем я». Эту любовь к машине подхватил и сын Андрей, который разбирается в каждой детали. А Александр Тимофеевич улетел в Чечню в январе, а возвратился 8 марта. Он получил орден Мужества. Я передала музею Балтийского флота форму с наградами, фотографию, его дипломы, свидетельства, часы на цепочке – подарок от начальника железной дороги – и письма из Чечни, вырезки из газет. Я помню, как я волновалась, когда он произнес, что улетает в командировку. Нужно было расшить форму, а слезы не давали мне втянуть нитку в иголку. Руки тряслись, слезы застилали глаза. Тимофеевич произнес, что надо собираться побыстрее, а я ответила, что все сделаю быстро. Я знаю, как нужно собирать мужа в дорогу. Нужно взять водку, новое белье и другие вещи. Я уложила вовремя. Я не знала, что документы на увольнение мужа были уже отправлены. Он мог не ехать, но Кочешков сказал ему: «Ты мне нужен!». Отношения полковника и прапорщика были дружественные. Они понимали друг друга с полуслова. 18 января они потеряли в Чечне много людей, а Саша остался жив. Он был контужен, его отвезли в Моздок, а он через сутки вернулся, несмотря на головные боли, потому что считал себя полезным своей бригаде.

Татьяна Петровна – сильная, энергичная, мудрая женщина. Уйдя на пенсию, она еще в течение 10 лет продолжала работать в госпитале медсестрой. Совсем недавно она перестала работать, но ее живая связь с природой, с его садом-огородом, щедро одаряющим урожаем, продолжается. И жизнь продолжается. Недавно женился сын Андрей. Татьяна Петровна мечтает о внуках. И будет продолжаться русская семейная традиция верности и любви.

О себе и творчестве

Я, Лидия Владимировна Довыденко, родилась 27 апреля 1952 года в деревне Хомичи Быховского района Могилевской области. Пока я училась в школе, мои родители несколько раз переезжали, проявляя небывалую легкость на подъем, вместе с нами, тремя детьми, сначала в Бобруйск, потом - в Крым, в город Судак, затем - в Быхов, где потом окончательно осели. Везде у нас был свой дом, сад и небольшое хозяйство. Эти дома, в которых мы жили, мой отец Владимир Алексеевич, постоянно достраивал, перестраивал и совершенствовал, а моя мама, Мария Ивановна, обладала даром благоустраивать и украшать дом внутри и территорию вокруг него. И сейчас, когда моим родителям по 80 лет, дом их ухожен, утопает летом в цветах, а в доме – безукоризненный порядок, чистота и уют. Это сформировало в моем характере желание внутренней самоорганизации, потребности в труде и осмысленности жизни, легкость на подъем. Красота природы, открывшаяся мне в детстве в Крыму, повлияла на романтическое восприятие мира, а желание жить у моря привело к другому морю, Балтийскому, которое я наблюдаю во все времена года и восхищаюсь им уже почти 30 лет.

В Балтийск я приехала вместе с мужем-лейтенантом в 1977 году. Муж, Владимир Иванович, – тоже выходец из Белоруссии, из Гомельской области. Мы встретились с ним в Гомеле, где я закончила университет, филологический факультет. По неукоснительному для всех выпускников распределению я успела до приезда в Балтийск поработать директором сельской школы в деревне Королева Слобода Светлогорского района Гомельской области. «Сумасшедшая радость делания» обуревала меня, я мечтала продолжить педагогическую карьеру, но устроиться на работу в Балтийске было очень трудно. Мужа направили служить в Германию, где мы прожили 4 года и где родилась уже вторая дочь Анастасия (старшая Елена – в Ленинграде, где учился муж, а я к нему приезжала). Снова вернулись в Балтийск после Германии, а потом муж поступил в Военно-Морскую академию в Ленинграде. Здесь, как и других местах, но в Ленинграде более щедро судьба одарила меня встречей с прекрасными, талантливыми людьми. Среди них – Густав Александрович Богуславский, знаток истории Петербурга, ректор университета «Петербург», автор многочисленных публикаций и книг о Петербурге. В гостях у Густава Александровича познакомилась с Михаилом Арсеньевичем Головкин, сыном знаменитого адмирала, имя которого носит одна из улиц и парк в Балтийске, и известной актрисы Киры Ивановой. Кроме того, мне повезло встретиться с величайшим гуманистом нашего времени, учителем-новатором, автором 18 книг по методике преподавания литературы в школе, человековедом, Евгением Николаевичем Ильиным. Мне было чудное предложение в Ленинграде – работа в Академии наук, стать соавтором нового учебника по литературе, но «труба звала» следовать за мужем к месту его службы – снова в Балтийск. И я «следовала», ведь до сих пор жен декабристов считаю идеалом женщин при неоднозначном отношении к самим декабристам.

А в Балтийске ждало меня новое поприще – работа на кабельном телевидении сначала журналистом ТВ ВКУБ, а затем – главным редактором СТБ. Здесь реализовались моя неумолимость, жажда творить, энергия воплощения новых и новых замыслов. Здесь мною были созданы циклы телевизионных передач: «Тайны Пиллау», «Автограф недели», «Добрый вечер, Балтийск!», «Современники», «Формула успеха», «В мире прекрасного» и множество интервью в «Прямом эфире». Но главное – открылось мне огромное количество людей, живущих в Балтийске, которые вызвали мое восхищение тем, что были близки мне по энергии претворения в жизнь новых инициатив, желанию реализовать себя как личность. Около трех лет я работала и редактором программы «Утро Балтики» и журналистом отдела информации радиовещания ГТРК «Янтарь», а затем в 2004 году перешла на работу главным редактором газеты «Вестник Балтийска».

Печаталась: в сборнике произведений калининградских писателей «Балтийская миниатюра»; в журналах «Запад России», «Янтарь», «Морская индустрия», «Балтика»; в газетах: «Калининградская правда», «Страж Балтики», «Московский комсомолец», «Страна Калининград», «Янтарный караван», «Труд-7», «Калининградский мотор».

С 1996 по 2000 годы я работала в Совете депутатов Балтийского городского округа, являлась членом комиссии по бюджету и финансам.

На сегодняшний день издано пять моих книг по истории Калининградской области:

1. «Тайны Пиллау» – К.: «Янтарный сказ», 2000.
2. «Калининградский морской канал» - К.: «Печатный двор», 2001.
3. «Под красной крышей черепичной» - К.: ЧП Старкова, 2004.
4. «Тайны Пиллау», издание 2-ое, расширенное и дополненное. - К.: «Терра Балтика», 2004.
5. «Женщины Пруссии» - К.: Документальный Центр XEROX, 2004.

А также в 2006 году издательство «Терра Балтика» напечатало две моих художественных книги: сборник стихов «Поющие пески» и сборник рассказов «Нежная голубизна колючки».

Книги по истории Янтарного края появились потому, что мне хотелось рассказать жителям и гостям Калининградской области то, что я узнавала из общения с бывшими жителями Восточной Пруссии, из книг и газет на немецком языке о событиях и людях, о культуре, о созидательных инициативах. В каждой своей книге я отмечала пересечение истории и культуры Восточной Пруссии с историей и культурой России, хотя главная моя книга на эту тему еще не издана.

Когда начались перестроечные процессы и начали открываться тайны истории и культуры земли, на которой мы живем, тогда и появился у меня цикл телевизионных фильмов «Тайны Пиллау», а потом материалы их вылились в книгу, изданную уже во второй раз. Люди, увлеченные новизной информации, заканчивали свои дела к тому времени, когда начинался новый мой фильм, чтобы сесть перед экраном телевизора. Было радостно принимать благодарственные звонки после каждого фильма, каждой передачи, и это вдохновляло. С удивлением для самой себя я узнавала о пребывании в Пиллау Петра Первого, о том, что улица Русская набережная была построена еще в 18 веке русскими войсками, пребывавшими здесь во времена Елизаветы Петровны, о приезде в Пиллау русского заводчика Демидова в 1791 году, о советском ледоколе «Ермак», освободившем из ледового плена корабли Пиллау в 1921 году. И в сегодняшнем Балтийске памятники Петру и его дочери стали главными достопримечательностями города.

Книга о Калининградском морском канале вышла в год 100-летия со дня строительства канала. Она появилась после цикла передач, посвященных юбилею, на радио «Янтарь». Мне льстит, что вместе с посланием потомкам в капсуле, зарытой на 10 дамбе в юбилейный день 15 ноября, и моя книга «Калининградский морской канал». Интересно, что не последним мотивом к тому, чтобы кенигсбергское купечество объявило конкурс на лучший проект канала, была потребность в торговле с Россией. Конкурс выиграл Хуго Натус, который не только создал проект, но и строил канал. В советское время по нему выходили в море рыболовецкие суда, китобойные флотилии, экспедиция в Антарктиду.

Морской прогулкой по каналу наслаждались поэты: И. Бродский и Р.Рождественский, композиторы: О.Фельцман, В.Шаинский, П.Аедоницкий, А.Колмановский, артисты: З.Гердт, Е.Леонов, Л.Лещенко, Л.Куравлев, А. Демьяненко, О.Воронец, И.Кобзон, Н.Михалков, Н.Караченцев, А.Джигарханян, С.Юрский, А.Вертинская, В.Алентова, К.Шахназаров, М. Ножкин, Е.Матвеев, Ф.Киркоров и другие, не говоря уже о высокопоставленных чиновниках и известных политиках. Книга «Под красной крышей черепичной» появилась, когда я прочитала о влиянии архитектора Шинкеля на русскую архитектуру в 19 веке и о специальном журнале, выходившем в России с чертежами Шинкеля для строительства имений, беседок, фонтанов там, где помещик не мог выписать столичного архитектора. Тогда с энтузиазмом я начала поиски материалов о Шинкеле и его ученике Штюлере не только в Калининграде, но в Москве и Петербурге. И мне очень помог друг и очень хороший человек из Германии Вилли Зеле.

«Женщины Пруссии» - эта книга собиралась очень долго. Если мне попадались женские имена, я их выписывала, собирала материалы в отдельную папку. Персонажей книги можно разделить на три группы:

- женщины, которые родились в Пруссии и реализовали себя здесь;
- родившиеся в Пруссии, но судьбой связанные с Россией;
- женщины российского происхождения, но оказавшиеся в Пруссии.

Книга оригинальна и по своему оформлению, созданному калининградским художником Сергеем Любкиным.

Что касается моих художественных книг: «Поющие пески» и «Нежная голубизна колючки», то стихи и рассказы связаны с ощущениями жизни у моря, его прекрасного побережья, с людьми, здесь живущими. А люди эти бывают в разных странах мира или здесь встречаются с представителями других народов, обогащая друг друга, но мир каждого индивидуального человека независимо от национальности – больше его страны, земли - это целая Вселенная.

Эдгар По называл четыре условия для счастья, и, прочитав о них, я увидела, что они у меня есть: первое - жизнь на природе или, во всяком случае, очень близко к природе, второе - быть любимым, третье - отказаться от честолюбивых замыслов, четвертое - творить.

Лидия Довыденко,
член Союза журналистов России.

Алфавитный указатель персон, представленных в книге

В.И. Абаляхина
А.Н. Абидуев
И.О. Алексеева
Е.В. Анисимова
В.Н. Апанович
В.Н. Архиповская
В.И. Афонина
И.К. Ашарчук

А. Баланин
Л.Я. Бахова
В.Я. Безуглов

П.Н. Белик
В.В. Биланчук
Г.Н. Биктеева
Л.Б. Бията
А.М. Боброва
И.А. Богомяков
Т.И. Бондаренко
Ю.Д. Босая
Ю.Н. Бушуев

О.Я. Варенова
В.Е. Вартанов
А.Г. Васильченко
Е.Б. Верхолюмова
В.М. Веселова
Г.П. Воробьев
С.Я. Воронель
С.Г. Воронова
С.И. Воронова

В.В. Галеева
Е.В. Гатилина
Ю.В. Глушков
К.В. Голенкова
А.К. Голод
В.П. Гольцев
В.П. Горюнова
Ю.А. Григуль
О.П. Грумбков
А.И. Гурьев

А.С. Давыдов
Н.В. Даманицкая
А.В. Даркович
Н.Ф. Дашкин
А.Н. Демидова
В.В. Дидицкая
И.А. Дикий
Л.Н. Дмитриева
Л.В. Довыденко
Н.Д. Дурнева

Л.В. Евдокимова
С. Евченко
В.Г. Егоров

И.А. Желудев
Г.И. Житковская

В.И. Закорин
Д.Г. Зотов

П.И. Ивахов

В.А. Коваль
И. Колесникова
Т.А. Колокольцева
А.М. Кораблев
Е.О. Корогодская
А.А. Корюхина
С.Ю. Котина
М.Г. Котлова
В.Н. Кошелев

Е.И. Коцелапова
И. Крещенок
А.Н. Кузнецов
А.Н. Кузнецова
Н.А. Кулинка
Г.Г. Курашевич
Ю.С. Кучиев

Т.А. Лакуша
А.А. Лемешко
А.А. Леонтьев
А.Б. Лепихова
В.И. Лешкович
В.И. Литвинов
Н.П. Литвинова
В.А. Лобацевич
В.К. Лукашевич
Г.Д. Лукченец

В.В. Мазенкова
В.И. Максименко
В. Малярчук
А.К. Маркевич
И.Н. Мардаровский
А. В. Мартынова
Т.В. Марьясова
Л.Н. Махонько
И.Г. Мишина
М.Л. Морозов
И.Г. Москалев
Ф. Мунтян

В.А. Нестеренко
Н.И. Николаева
А.С. Новикова
Р.С. Новосад

В.С. Осипов

М.Г. Павлова
В.П. Павлова
Л.В. Палферова
С.Н. Панкратов
И.Пантюхов
В.И. Парахин
А.Т. Паршина
Пм.Петров
З.П. Петрова
Н.А. Посиделова
Л.В. Постникова
И.И. Потемкин
И.И. Привалов
А.К. Птицын
В.А. Пушечкин

А.М. Радько
В.П. Раевский
И.С. Резников
Т.Н. Рогова
П.И. Ромахин
Б.А. Романовский
А.В. Румянцева

В.И. Свиридов
Е.А. Свиридова
А.И. Синцева
А.К.Смирнов
Г.П. Смирнова
Г.С. Солонюк
Н.П. Сомов
о. Софроний (Колосов)
Л.А. Струк
Н. Сулович
М.И. Сучева
В.В. Сысоев

Г. Тарасенко
А.И. Тарасова
В.В. Татаркин
С.Ф. Татаркина

И.А. Тимохин
Л.Ф. Толстова
В.Э.Тюлькин

З, И. Фатеева
М.В. Федотычева
Н.П. Филькина

В.Ф. Харитонов
Г.Д. Хомчук
И.Ю. Храпунов

М.Г, Чечуров
А.Г. Чудинов

Г.Н. Швецова
М.А. Шевченко
Ю. Шевченко
Л.В. Шумилов

Р.М. Щербакова
В.В. Щукин

Т.П. Яценко

